

РАЗДЕЛ I. Партийно-политические дискуссии о профсоюзах в условиях формирования новой общественно-политической структуры Советской России

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и начавшаяся вслед за ней Гражданская война привели к серьезным потрясениям всех сфер общественной и государственной жизни, в том числе и жизни профсоюзов. Октябрьская революция во весь рост поставила перед профсоюзами проблему отношения к государственной власти. Решить ее было не просто хотя бы потому, что профсоюзы объединяли в своих рядах разнородные социальные силы, которые по-разному относились к свершившейся революции, что не могло не сказаться на политическом поведении профобъединений. Об этом красноречиво говорят события, развернувшиеся вокруг Викселя, выступившего с лозунгом формирования «однородного социалистического правительства».

Для определения новых задач профсоюзов решающее значение имел их первый Всероссийский съезд (январь 1918г.). Меншевики отстаивали лозунг «независимости» профсоюзов. В исторической литературе он подвергался необоснованной критике. Если сравнить лозунг «независимости» профсоюзов с большевистским лозунгом их сотрудничества с государственной властью, то можно увидеть, что эти установки не так уж противоречат друг другу. Независимость общественных организаций от власти не закрывает дорогу к сотрудничеству с ней. Напротив, она дает возможность наладить это сотрудничество на демократической основе равных, заинтересованных в общем деле партнеров. Принцип независимости профсоюзов является одним из условий их самостоятельности.

Большевистская фракция съезда выдвинула идею огосударствления профсоюзов, которую поддержали левые эсеры и анархо-синдикалисты. Такое единодушие левой части съезда не случайно. Оно связано с представлениями о пролетарском государстве как системе, где все рабочие организации наделены властными полномочиями. Идея огосударствления профсоюзов отвечала стихийным стремлениям рабочих взять в свои руки бразды управления промышленностью, отражала заинтересованность значительной части пролетарских масс в налаживании управления производством без чиновничества и сложного аппарата.

Курс на огосударствление профсоюзов поддержал В.И. Ленин. Ленин придержи-

РАЗДЕЛ V. ПРОФСОЮЗЫ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и начавшаяся вслед за ней Гражданская война привели к серьезным потрясениям всех сфер общественной и государственной жизни, в том числе и жизни профсоюзов. Октябрьская революция во весь рост поставила перед профсоюзами проблему отношения к государственной власти. Решить ее было не просто хотя бы потому, что профсоюзы объединяли в своих рядах разнородные социальные силы, которые по-разному относились к свершившейся революции, что не могло не сказаться на политическом поведении профобъединений. Об этом красноречиво говорят события, развернувшиеся вокруг Викселя, выступившего с лозунгом формирования «однородного социалистического правительства».

Для определения новых задач профсоюзов решающее значение имел их первый Всероссийский съезд (январь 1918г.). Меншевики отстаивали лозунг «независимости» профсоюзов. В исторической литературе он подвергался необоснованной критике. Если сравнить лозунг «независимости» профсоюзов с большевистским лозунгом их сотрудничества с государственной властью, то можно увидеть, что эти установки не так уж противоречат друг другу. Независимость общественных организаций от власти не закрывает дорогу к сотрудничеству с ней. Напротив, она дает возможность наладить это сотрудничество на демократической основе равных, заинтересованных в общем деле партнеров. Принцип независимости профсоюзов является одним из условий их самостоятельности.

Большевистская фракция съезда выдвинула идею огосударствления профсоюзов, которую поддержали левые эсеры и анархо-синдикалисты. Такое единодушие левой части съезда не случайно. Оно

живался тех положений, которые были им сформулированы накануне Октября и суть которых сводилась к условному привлечению рабочих к управлению государством и промышленностью. Непосредственная опора на пролетарские организации, на самоуправляющиеся трудовые коллективы - такова, считал В.И. Ленин, главная задача в области организации управления страной. На первом этапе революции ставка делалась на инициативу рабочих масс и их организаций, на их творчество и самоуправление.

Первый съезд профсоюзов положительно решил главный вопрос о необходимости сотрудничества профсоюзов с Советской властью в интересах укрепления и развития нового строя. Вместе с тем его решения содержали немало противоречий. Сама абстрактная постановка проблемы огосударствления профсоюзов порождала различные подходы к реализации этой идеи на практике. Оставался открытым вопрос о функциях профсоюзов. Акцент был сделан на новой задаче профобъединений - активно включиться в организационно-хозяйственную деятельность, которая, однако, трактовалась настолько широко, что трудно было разобраться, где кончаются функции профсоюзов и где начинается сфера деятельности хозяйственных органов. Тем самым создавалась питательная почва для различного рода трений, соперничества, противоречий между профсоюзами и государственными органами управления промышленностью.

Анализ деятельности профсоюзов в конце 1917 - первой половине 1918 гг. приводит к выводу, что идея огосударствления профсоюзов возникла не из пустого места. Само рабочее движение поставило в порядок дня приобретение профсоюзами организационно-хозяйственной функции и поэтому курс на огосударствление профсоюзов не был надуманным, насильственно навязанным близнецами профсоюзами. Его сторонники стремились закрепить складывавшуюся практику, когда в первые послеоктябрьские месяцы профсоюзы в фабричных условиях выполняли государственные функции по регулированию производства. Первый период революции был временем активной и энергичной борьбы рабочих классов за внедрение самоуправления через фабричные профсоюзы и Советы.

На развитие самоуправления были направлены первые мероприятия Советской власти и прежде всего внедрение рабочего контроля, вокруг которого развернулись острые дискуссии. Суть их заключалась не только в том, какой контроль нужен - го-

связано с представлениями о пролетарском государстве как системе, где все рабочие организации наделены властными полномочиями. Идея огосударствления профсоюзов отвечала стихийным стремлениям рабочих взять в свои руки бразды управления промышленностью, отражала заинтересованность значительной части пролетарских масс в налаживании управления производством без чиновничества и сложного аппарата.

Курс на огосударствление профсоюзов поддержал В.И. Ленин. Ленин придерживался тех положений, которые были им сформулированы накануне Октября и суть которых сводилась к условному привлечению рабочих к управлению государством и промышленностью. Непосредственная опора на пролетарские организации, на самоуправляющиеся трудовые коллективы - такова, считал В.И. Ленин, главная задача в области организации управления страной. На первом этапе революции ставка делалась на инициативу рабочих масс и их организаций, на их творчество и самоуправление.

Первый съезд профсоюзов положительно решил главный вопрос о необходимости сотрудничества профсоюзов с Советской властью в интересах укрепления и развития нового строя. Вместе с тем его решения содержали немало противоречий. Сама абстрактная постановка проблемы огосударствления профсоюзов порождала различные подходы к реализации этой идеи на практике. Оставался открытым вопрос о функциях профсоюзов. Акцент был сделан на новой задаче профобъединений - активно включиться в организационно-хозяйственную деятельность, которая, однако, трактовалась настолько широко, что трудно было разобраться, где кончаются функции профсоюзов и где начинается сфера деятельности хозяйственных органов. Тем самым создавалась питательная почва для различного рода трений, соперничества, противоречий между профсоюзами и государственными органами управления промышленностью.

живался тех положений, которые были им сформулированы накануне Октября и суть которых сводилась к условному привлечению рабочих к управлению государством и промышленностью. Непосредственная опора на пролетарские организации, на самоуправляющиеся трудовые коллективы - такова, считал В.И. Ленин, главная задача в области организации управления страной. На первом этапе революции ставка делалась на инициативу рабочих масс и их организаций, на их творчество и самоуправление.

Первый съезд профсоюзов положительно решил главный вопрос о необходимости сотрудничества профсоюзов с Советской властью в интересах укрепления и развития нового строя. Вместе с тем его решения содержали немало противоречий. Сама абстрактная постановка проблемы огосударствления профсоюзов породила различные подходы к реализации этой идеи на практике. Оставался открытым вопрос о функциях профсоюзов. Акцент был сделан на новой задаче профобъединений - активно включиться в организационно-хозяйственную деятельность, которая, однако, трактовалась местами широко, что трудно было разграничить, где кончаются функции профсоюзов и где начинается сфера деятельности хозяйственных органов. Тем самым создавалась плодотворная почва для различного рода трений, соперничества, противоречий между профсоюзами и государственными органами управления промышленности.

Анализ деятельности профсоюзов в конце 1917 - первой половине 1918 гг. приводит к выводу, что идея огосударствления профсоюзов возникла не на пустом месте. Само рабочее движение поставило в порядок дня приобретение профсоюзами организационно-хозяйственной функции и поэтому курс на огосударствление профсоюзов не был надуманным, насильственно навязанным большевиками профсоюзам. Его сторонники стремились закрепить складывавшуюся практику, когда в первые послеоктябрьские месяцы профсоюзы и фабзавкомы выполняли государственные функции по регулированию производства. Первый период революции был временем активной и энергичной борьбы рабочего класса за внедрение самоуправления через фабзавкомы, профсоюзы и Советы.

На развитие самоуправления были направлены первые мероприятия Советской власти и прежде всего внедрение рабочего контроля, вокруг которого разгорелись острые дискуссии. Суть их заключалась не только в том, какой контроль нужен - го-

Анализ деятельности профсоюзов в конце 1917 - первой половине 1918 гг. приводит к выводу, что идея огосударствления профсоюзов возникла не на пустом месте. Само рабочее движение поставило в порядок дня приобретение профсоюзами организационно-хозяйственной функции и поэтому курс на огосударствление профсоюзов не был надуманным, насильственно навязанным большевиками профсоюзам. Его сторонники стремились закрепить складывавшуюся практику, когда в первые послеоктябрьские месяцы профсоюзы и фабзавкомы выполняли государственные функции по регулированию производства. Первый период революции был временем активной и энергичной борьбы рабочего класса за внедрение самоуправления через фабзавкомы, профсоюзы и Советы.

На развитие самоуправления были направлены первые мероприятия Советской власти и прежде всего внедрение рабочего контроля, вокруг которого разгорелись острые дискуссии. Суть их заключалась не только в том, какой контроль нужен - государственный или рабочий, но и в том, кому должно принадлежать руководство контрольными органами - Советам или профсоюзам. Эти споры, во-первых, свидетельствовали о зарождении соперничества между профсоюзами и Советами в руководстве промышленностью, во-вторых, о стремлении профсоюзов рассматривать себя своеобразным центром организации производства. Уже на этапе обсуждения проблем рабочего контроля в профсоюзах родилась идея, что они должны выступать в качестве организаторов промышленности.

Одной из центральных проблем в дискуссиях по рабочему контролю был вопрос о судьбе предпринимателей. Победила точка зрения, что промышленники исчерпали свой потенциал и должны быть отстранены от руководства народным хозяйством. Рабочий контроль рассматривался не столько как школа управления для пролетариата, сколько как средст-

государственный или рабочий, но и в том, кому должно принадлежать руководство контрольными органами - Советам или профсоюзам. Эти споры, во-первых, свидетельствовали о зарождении соперничества между профсоюзами и Советами в руководстве промышленностью, во-вторых, о стремлении профсоюзов рассматривать себя своеобразным центром организации производства. Уже на этапе обсуждения проблем рабочего контроля в профсоюзах рождалась идея, что они должны выступить в качестве организаторов промышленности.

Одной из центральных проблем в дискуссиях по рабочему контролю был вопрос о судьбе предпринимателей. Победила точка зрения, что промышленники исчерпали свой потенциал и должны быть отстранены от руководства народным хозяйством. Рабочий контроль рассматривался не столько как школа управления для пролетариата, сколько как средство классового борьбы с капиталистами, что в итоге вело к вытеснению предпринимателей из сферы управления промышленностью. Насторожения форсированного перехода от рабочего контроля к рабочему управлению активно подогревались левыми коммунистами. В результате период рабочего контроля был не только коротким по срокам, но и сам контроль уже на ранней стадии осуществления скорее носил черты управления производством, чем собственно контроля над ним. Одним из основных элементов управления промышленностью становился фабзавкомы и профсоюзы. Хозяйственная работа выдвигалась на первый план и начинала определять содержание деятельности профсоюзных организаций.

С весны 1918 г. начинается период совместной деятельности профсоюзных и государственных органов в области регулирования народного хозяйства. Функции и сфера деятельности профсоюзов и совпархозов еще не были разграничены, они тесно переплетались. Профсоюзы и СНХ дублировали работу друг друга. Это обуславливалось тем, что профсоюзы представляли своей главной задачей организационно-хозяйственную деятельность, плохо представляли себе, чем они будут отличаться от функций государственных учреждений. С другой стороны, фабзавкомы и профсоюзы накопили определенный опыт в регулировании промышленности и с большей неохотой передавали дело управления предприятиями в руки совпархозов.

К лету 1918г. все ощущаемое давила в себе зная тенденция к централизации управления экономикой. Препятствия централизации выступали левые коммунисты, чья позиция подвергалась в исторической справедливой критике. Действительно, их ре-

Анализ деятельности профсоюзов в конце 1917 - первой половине 1918 гг. приводит к выводу, что идея огосударствления профсоюзов возникла не на пустом месте. Само рабочее движение поставило в порядок дня приобретение профсоюзами организационно-хозяйственной функции и поэтому курс на огосударствление профсоюзов не был надуманным, насильственно навязанным большевиками профсоюзам. Его сторонники стремились закрепить складывавшуюся практику, когда в первые послеоктябрьские месяцы профсоюзы и фабзавкомы выполняли государственные функции по регулированию производства. Первый период революции был временем активной и энергичной борьбы рабочего класса за внедрение самоуправления через фабзавкомы, профсоюзы и Советы.

На развитие самоуправления были направлены первые мероприятия Советской власти и прежде всего внедрение рабочего контроля, вокруг которого разгорелись острые дискуссии. Суть их заключалась не только в том, какой контроль нужен - государственный или рабочий, но и в том, кому должно принадлежать руководство контрольными органами - Советам или профсоюзам. Эти споры, во-первых, свидетельствовали о зарождении соперничества между профсоюзами и Советами в руководстве промышленностью, во-вторых, о стремлении профсоюзов рассматривать себя своеобразным центром организации производства. Уже на этапе обсуждения проблем рабочего контроля в профсоюзах рождалась идея, что они должны выступать в качестве организаторов промышленности.

Одной из центральных проблем в дискуссиях по рабочему контролю был вопрос о судьбе предпринимателей. Победила точка зрения, что промышленники исчерпали свой потенциал и должны быть отстранены от руководства народным хозяйством. Рабочий контроль рассматривался не столько как школа управления для пролетариата, сколько как сред-

одобрительный или рабочий, но и в том, кому должно принадлежать руководство контрольными органами - Советам или профсоюзам. Эти споры, во-первых, свидетельствовали о зарождающемся соперничестве между профсоюзами и Советами в руководстве промышленностью, во-вторых, о стремлении профсоюзов рассмотреть себя своеобразным центром организации производства. Уже на этапе обсуждения проблем рабочего контроля в профсоюзах рождалась идея, что они должны выступить в качестве организаторов промышленности.

Одной из центральных проблем в дискуссиях по рабочему контролю был вопрос о судьбе предпринимателей. Победила точка зрения, что промышленники изчлупали свой капитал и должны быть отделены от руководства народным хозяйством. Рабочий контроль рассматривался не столько как школа управления для предпринимателя, сколько как средство классовой борьбы с капиталистами, что в итоге вело к вытеснению предпринимателей из сферы управления промышленностью. Настроения форсированного перехода от рабочего контроля к рабочему управлению активно подогревались левыми коммунистами. В результате период рабочего контроля был не только коротким по срокам, но и сам контроль уже на ранней стадии осуществления скорее носил черты управления производством, чем собственно контроля над ним. Одним из основных звеньев управления промышленностью становятся фабзавкомы и профсоюзы. Хозяйственная работа выдвигается на первый план и начинает определять содержание деятельности профорганизаций.

С весны 1918 г. начинается период совместной деятельности профсоюзов и государственных органов в области регулирования народного хозяйства. Функции и сфера деятельности профсоюзов и совнархозов еще не были разграничены, они тесно переплетались. Профсоюзы и СНХ дублировали работу друг друга. Это обуславливалось тем, что профсоюзы, провозгласив своей главной задачей организационно-хозяйственную деятельность, плохо представляли себе, чем она будет отличаться от функций государственных учреждений. С другой стороны, фабзавкомы и профсоюзы накопили определенный опыт в регулировании промышленности и с большой неохотой передавали дело управления предприятиями в руки совнархозов.

К лету 1918г. все ошутимее давала о себе знать тенденция к централизации управления экономикой. Против централизации выступали левые коммунисты, чья позиция подвергалась в историографии справедливой критике. Действительно, их ре-

во классовой борьбы с капиталистами, что в итоге вело к вытеснению предпринимателей из сферы управления промышленностью. Настроения форсированного перехода от рабочего контроля к рабочему управлению активно подогревались левыми коммунистами. В результате период рабочего контроля был не только коротким по срокам, но и сам контроль уже на ранней стадии осуществления скорее носил черты управления производством, чем собственно контроля над ним. Одним из основных звеньев управления промышленностью становятся фабзавкомы и профсоюзы. Хозяйственная работа выдвигается на первый план и начинает определять содержание деятельности профорганизаций.

С весны 1918 г. начинается период совместной деятельности профсоюзов и государственных органов в области регулирования народного хозяйства. Функции и сфера деятельности профсоюзов и совнархозов еще не были разграничены, они тесно переплетались. Профсоюзы и СНХ дублировали работу друг друга. Это обуславливалось тем, что профсоюзы, провозгласив своей главной задачей организационно-хозяйственную деятельность, плохо представляли себе, чем она будет отличаться от функций государственных учреждений. С другой стороны, фабзавкомы и профсоюзы накопили определенный опыт в регулировании промышленности и с большой неохотой передавали дело управления предприятиями в руки совнархозов.

К лету 1918г. все ошутимее давала о себе знать тенденция к централизации управления экономикой. Против централизации выступали левые коммунисты, чья позиция подвергалась в историографии справедливой критике. Действительно, их революционное нетерпение махом перекроить политические и социально-экономические отношения обернулось на практике многими бедами. Вместе с тем, говоря о проблеме организации управления народным хозяйством, они верно замечали, что суть вопроса заключается не только в переходе к централизованному

революционное нетерпение махом перекроить политические и социально-экономические отношения обернулось на практике многими бедами. Вместе с тем, говоря о проблеме организации управления народным хозяйством, они верно замечали, что суть вопроса заключается не только в переходе к централизованному управлению, а в будущем рабочего самоуправления. Межались взгляды на роль фабзавкомов и профсоюзов, рассматривались возможности организовать управление промышленностью непосредственно трудовыми коллективами, через их выборные органы. Первый Всероссийский съезд союзов рабочих /май-июнь 1918г./ принял Положение об управлении национализированными предприятиями. Оно подвело своеобразную черту под периодом организации управления заводами и фабриками на основе рабочего самоуправления. Постепенно ведущим становится государственное начало. Начинается процесс сращивания профсоюзов с государственным аппаратом.

Деятельность отечественных профсоюзов в эти годы проходила в сложных условиях. Ценой победы большевиков в гражданской войне над своими политическими противниками стали не только огромные человеческие жертвы, в 2 - 2,5 раза превысившие потери России в первой мировой войне,⁴⁰ но и тяжелейшая экономическая ситуация, сложившаяся к началу 1920-х гг. в стране. В 1920 г. из 4877 государственных предприятий действовало лишь 2984 фабрики и завода, или 60%. Валовая продукция крупной промышленности в своем ценностном выражении в этот год составила всего 13,8% от уровня 1913 г.⁴¹ Не лучше обстояло дело и с сельским хозяйством. Производство зерна в 1919 г. сократилось по сравнению с 1913 г. в 2 раза. В несколько раз уменьшилось производство технических культур.⁴² Общее же количество произведенной в 1920 г. сельскохозяйственной продукции составило 60% от уровня 1913 г.⁴³

Следствием разорения страны стало резкое падение жизненного уровня населения. Общий заработок рабочего (с учетом нелегальных поступлений) в среднем в 1919 - 1920 г.г. составлял 8,4 товарного рубля, или около 28 % от заработной платы русского рабочего в 1913 г. Этим средств ему зачастую не хватало даже для полуголодного существования, в связи с чем на протяжении всех лет гражданской войны ра-

⁴⁰ См. Казурина П.Е. Клеветники революции, 1, 2, М., 1986, с. 192.

⁴¹ См.: История задолго забытого СССР, М., 1986, с. 446-448.

⁴² См.: История СССР, М., 1963, с. 542.

⁴³ См.: История Коммунистической партии Советского Союза, Т. 4, Кн. 1, М., 1978; С. 11. См.: Ваулова А. Политика протекционистской политики // Коммунистическая революция, 1922, № 4, с. 34; Советский рабочий класс, М., 1975, с. 121.

во классовой борьбе с капиталистами, что в итоге вело к вытеснению предпринимателей из сферы управления промышленностью. Настроения форсированного перехода от рабочего контроля к рабочему управлению активно подогревались левыми коммунистами. В результате период рабочего контроля был не только коротким по срокам, но и сам контроль уже на ранней стадии осуществления скорее носил черты управления производством, чем собственно контроля над ним. Одним из основных звеньев управления промышленностью становятся фабзавкомы и профсоюзы. Хозяйственная работа выдвигается на первый план и начинает определять содержание деятельности профорганизаций.

С весны 1918 г. начинается период совместной деятельности профсоюзов и государственных органов в области регулирования народного хозяйства. Функции и сфера деятельности профсоюзов и совнархозов еще не были разграничены, они тесно переплетались. Профсоюзы и СНХ дублировали работу друг друга. Это обуславливалось тем, что профсоюзы, провозгласив своей главной задачей организационно-хозяйственную деятельность, плохо представляли себе, чем она будет отличаться от функций государственных учреждений. С другой стороны, фабзавкомы и профсоюзы накопили определенный опыт в регулировании промышленности и с большой неохотой передавали дело управления предприятиями в руки совнархозов.

К лету 1918г. все ощутило давала о себе знать тенденция к централизации управления экономикой. Против централизации выступали левые коммунисты, чья позиция подвергалась в историографии справедливой критике. Действительно, их революционное нетерпение махом перекроить политические и социально-экономические отношения обернулось на практике многими бедами. Вместе с тем, говоря о проблеме организации управления народным хозяйством, они верно замечали, что суть вопроса заключается не только в переходе к централизованному

идеологическое нетерпение махом перескочить политические и социально-экономические отношения обернулось на практике многими бедами. Вместе с тем, говоря о проблеме организации управления народным хозяйством, они верно замечали, что суть вопроса заключается не только в переходе к децентрализованному управлению, а в будущем рабочего самоуправления. Менялись взгляды на роль фабзавкомов и профсоюзов, пересматривались возможности организовать управление промышленностью непосредственно трудовыми коллективами, через их выборные органы. Первый Всероссийский съезд слесарей /май-июнь 1918г./ принял Положение об управлении национализированными предприятиями. Оно подводило своеобразную черту под периодом организации управления заводами и фабриками на основе рабочего самоуправления. Постепенно ведущим становится государственное начало. Начинается процесс сращивания профсоюзов с государственным аппаратом.

Деятельность отечественных профсоюзов в эти годы проходила в сложных условиях. Ценой победы большевиков в гражданской войне над своими политическими противниками стали не только огромные человеческие жертвы, в 2 - 2,5 раза превысившие потери России в первой мировой войне,³⁵⁶ но и тяжелейшая экономическая ситуация, сложившаяся к началу 1920-х гг. в стране. В 1920 г. из 4877 государственных предприятий действовало лишь 2984 фабрики и завода, или 60%. Валовая продукция крупной промышленности в своем ценностном выражении в этот год составила всего 13,8% от уровня 1913 г.³⁵⁷ Не лучше обстояло дело и с сельским хозяйством. Производство зерна в 1919 г. сократилось по сравнению с 1913 г. в 2 раза, в несколько раз уменьшилось производство технических культур.³⁵⁸ Общее же количество произведенной в 1920 г. сельскохозяйственной продукции составило 60% от уровня 1913 г.³⁵⁹

Следствием разорения страны стало резкое падение жизненного уровня населения. Общий заработок рабочего (с учетом нелегальных поступлений) в среднем в 1919 - 1920 г.г. составил 8,4 товарного рубля, или около 28 % от заработной платы русского рабочего в 1913 г. Этим средства ему зачастую не хватало даже для полуголодного существования, в связи с чем на протяжении всех лет гражданской войны ра-

управлению, а в будущем рабочего самоуправления. Менялись взгляды на роль фабзавкомов и профсоюзов, пересматривались возможности организовать управление промышленностью непосредственно трудовыми коллективами, через их выборные органы. Первый Всероссийский съезд слесарей /май-июнь 1918г./ принял Положение об управлении национализированными предприятиями. Оно подводило своеобразную черту под периодом организации управления заводами и фабриками на основе рабочего самоуправления. Постепенно ведущим становится государственное начало. Начинается процесс сращивания профсоюзов с государственным аппаратом.

Деятельность отечественных профсоюзов в эти годы проходила в сложных условиях. Ценой победы большевиков в гражданской войне над своими политическими противниками стали не только огромные человеческие жертвы, в 2 - 2,5 раза превысившие потери России в первой мировой войне,³⁵⁶ но и тяжелейшая экономическая ситуация, сложившаяся к началу 1920-х гг. в стране. В 1920 г. из 4877 государственных предприятий действовало лишь 2984 фабрики и завода, или 60%. Валовая продукция крупной промышленности в своем ценностном выражении в этот год составила всего 13,8% от уровня 1913 г.³⁵⁷ Не лучше обстояло дело и с сельским хозяйством. Производство зерна в 1919 г. сократилось по сравнению с 1913 г. в 2 раза. В несколько раз уменьшилось производство технических культур.³⁵⁸ Общее же количество произведенной в 1920 г. сельскохозяйственной продукции составило 60% от уровня 1913 г.³⁵⁹

³⁵⁶ См.: Какурин Н.Е. Как сражалась революция. 1.2. М., 1990. С. 352.

³⁵⁷ См.: История народного хозяйства СССР. М., 1960. С. 449-450.

³⁵⁸ См.: История СССР. М., 1963. С. 547.

³⁵⁹ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 4. Кн. 1. М.,

³⁵⁶ См.: Какурин Н.Е. Как сражалась революция. 1.2. М., 1990. С. 352.

³⁵⁷ См.: История народного хозяйства СССР. М., 1960. С. 449-450.

³⁵⁸ См.: История СССР. М., 1963. С. 547.

³⁵⁹ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 4. Кн. 1. М., 1990. С. 11. См.: Бакутис А. Политика заработной платы // Коммунистическая революция. 1922. № 4. С. 34; Советский рабочий класс. М., 1935. С. 121.

полноценное нетерпение можно перескочить политические и социально-экономические отношения обернулось на практике многими бедами. Вместе с тем, говоря о проблеме организации управления народным хозяйством, они верно замечали, что суть вопроса заключается не только в переходе к централизованному управлению, а в будущем рабочего самоуправления. Менялись взгляды на роль фабзавкомов и профсоюзов, пересматривались возможности ограничить управление промышленностью непосредственно трудовыми коллективами, через их выборные органы. Первый Всероссийский съезд спаявщиков /май-июнь 1918г./ принял Положение об управлении национализированными предприятиями. Оно подвело своеобразную черту под периодом организации управления заводами и фабриками на основе рабочего самоуправления. Постепенно ведущим становится государственное начало. Начинается процесс сращивания профсоюзов с государственным аппаратом.

Деятельность отечественных профсоюзов в эти годы проходила в сложных условиях. Ценой победы большевиков в гражданской войне над своими политическими противниками стали не только огромные человеческие жертвы, в 2 - 2,5 раза превысившие потери России в первой мировой войне,⁴⁰ но и тяжелейшая экономическая ситуация, сложившаяся к началу 1920-х гг. в стране. В 1920 г. из 4877 государственных предприятий действовало лишь 2984 фабрики и завода, или 60%. Валовая продукция крупной промышленности в своем ценностном выражении в этот год составила всего 13,8% от уровня 1913 г.⁴¹ Не лучше обстояло дело и с сельским хозяйством. Производство зерна в 1919 г. сократилось по сравнению с 1913 г. в 2 раза. В несколько раз уменьшилось производство технических культур.⁴² Общее же количество произведенной в 1920 г. сельскохозяйственной продукция составило 60% от уровня 1913 г.⁴³

Следствием разорения страны стало резкое падение жизненного уровня населения. Общий заработок рабочего (с учетом нелегальных поступлений) в среднем в 1919 - 1920 г.г. составил 8,4 товарного рубля, или около 28 % от заработной платы русского рабочего в 1913 г. Этим средств ему зачастую не хватало даже для полуголодного существования, в связи с чем на протяжении всех лет гражданской войны ра-

Следствием разорения страны стало резкое падение жизненного уровня населения. Общий заработок рабочего (с учетом нелегальных поступлений) в среднем в 1919 - 1920 г.г. составил 8,4 товарного рубля, или около 28 % от заработной платы русского рабочего в 1913 г. Этим средств ему зачастую не хватало даже для полуголодного существования, в связи с чем на протяжении всех лет гражданской войны рабочие бросали свои заводы и фабрики и уходили в деревню. Наряду с мобилизациями в Красную армию, это стало причиной того, что к 1921 г. на производстве осталось менее половины индустриальных рабочих, которыми располагала царская Россия.³⁰⁰

Пока шла гражданская война и сохранялась опасность реставрации дореволюционных порядков в стране, крестьянство и, особенно, рабочий класс в своем большинстве стойко переносили эти тяготы и до некоторой степени мирились с военно-коммунистической политикой большевистской партии, даже с такими непопулярными ее составляющими, как продразверстка, всеобщая трудовая повинность, «красный террор» и т.д. Однако как только окончательная победа большевиков перестала у кого-либо вызывать сомнения, по стране прокатилась волна крестьянских восстаний, волнений на заводах и фабриках среди рабочих и служащих, в армии и на флоте среди красноармейцев и матросов.

Главным требованием участников всех антибольшевистских выступлений начала 1921 г. стали отмена продразверстки и восстановление товарно-денежных отношений. Это являлось одним из наиболее явных свидетельств общего кризиса военно-коммунистической идеологии, прочно закрепившейся к началу 1920-х гг. в умах членов большевист-

1970, С. 11. См.: Бахутов А. Политика заработной платы // Коммунистическая революция. 1927. № 4. С. 24; Советский рабочий класс. М., 1975. С. 121.

³⁰⁰ См.: Советский рабочий класс... С. 128.

⁴⁰ См.: Кабурия П.Е. Как сложилась революция. 1-2. М., 1986. С. 392.

⁴¹ См.: История зарождающегося Советского Союза. М., 1968. С. 449-450.

⁴² См.: История СССР. М., 1963. С. 542.

⁴³ См.: История Коммунистической партии Советского Союза. Т. 4. Кн. 1. М., 1978; С. 11. См.: Бахутов А. Политика заработной платы // Коммунистическая революция. 1927. № 4. С. 24; Советский рабочий класс. М., 1975. С. 121.

бочие бросали свои заводы и фабрики и уходили в деревню. Наряду с мобилизациями в Красную армию, это стало причиной того, что к 1921 г. на производстве осталось менее половины индустриальных рабочих, которыми располагала царская Россия.³⁴¹

Пока шла гражданская война и сохранялась опасность реставрации дореволюционных порядков в стране, крестьянство и, особенно, рабочий класс в своем большинстве стойко переносили эти тяготы и до некоторой степени мирились с военно-коммунистической политикой большевистской партии, даже с такими непопулярными ее составляющими, как продразверстка, всеобщая трудовая повинность, «красный террор» и т. д. Однако как только окончательная победа большевиков перестала у кого-либо вызывать сомнение, по стране прокатилась волна крестьянских восстаний, волнений на заводах и фабриках среди рабочих и служащих, в армии и на флоте среди красноармейцев и матросов.

Главным требованием участников всех антибольшевистских выступлений начала 1921 г. стали отмена продразверстки и восстановление товарно-денежных отношений. Это явилось одним из наиболее явных свидетельств общего кризиса военно-коммунистической идеологии, прочно закрепившейся к началу 1920-х гг. в умах членов большевистской партии, и необходимости перехода от чрезвычайных к нормальным, мирным формам экономической и общественной жизни. На X съезде коммунистической партии (март 1921 г.) большевистское руководство во главе с Лениным перед лицом угрозы разложения в стране новой гражданской войны и очевидности полной неосуществимости военно-коммунистических надежд на скорейшее построение коммунистического общества решилось на переход к новой экономической политике, первыми мерами которой стали отмена продразверстки и легализация товарно-денежных отношений.

Однако еще до того, как весной 1921 г. большевики пришли к осознанию тугоквалиности политики «военного коммунизма», первый восточный, возмущенный в своем крайне военно-коммунистической идеологии, отлив кризис отечественного профессионального движения, со всей полнотой проявившейся уже осенью 1920 г. Правда, следует оговориться, что профессионалы как таковые в Советской России никогда не существовали. То, что большевики и другие современники тех лет называли профсоюзами, представляло собой специфическое и беспрецедентное явление в мировой истории. В

³⁴¹ См.: Советский рабочий класс... С. 128.

Следствием разорения страны стало резкое падение жизненного уровня населения. Общий заработок рабочего (с учетом нелегальных поступлений) в среднем в 1919 - 1920 г.г. составил 8,4 товарного рубля, или около 28 % от заработной платы русского рабочего в 1913 г. Этих средств ему зачастую не хватало даже для полугодного существования, в связи с чем на протяжении всех лет гражданской войны рабочие бросали свои заводы и фабрики и уходили в деревню. Наряду с мобилизациями в Красную армию, это стало причиной того, что к 1921 г. на производстве осталось менее половины индустриальных рабочих, которыми располагала царская Россия.³⁴⁰

Пока шла гражданская война и сохранялась опасность реставрации дореволюционных порядков в стране, крестьянство и, особенно, рабочий класс в своем большинстве стойко переносили эти тяготы и до некоторой степени мирились с военно-коммунистической политикой большевистской партии, даже с такими непопулярными ее составляющими, как продразверстка, всеобщая трудовая повинность, «красный террор» и т. д. Однако как только окончательная победа большевиков перестала у кого-либо вызывать сомнение, по стране прокатилась волна крестьянских восстаний, волнений на заводах и фабриках среди рабочих и служащих, в армии и на флоте среди красноармейцев и матросов.

Главным требованием участников всех антибольшевистских выступлений начала 1921 г. стали отмена продразверстки и восстановление товарно-денежных отношений. Это явилось одним из наиболее явных свидетельств общего кризиса военно-коммунистической идеологии, прочно закрепившейся к началу 1920-х гг. в умах членов большевист-

1920, С. 11. См.: Бакутов А. Политика заработной платы // Коммунистическая революция. 1927. № 4. С. 24; Советский рабочий класс. М., 1975. С. 121.

³⁴⁰ См.: Советский рабочий класс... С. 128.

бочие бросали свои тагеты и фабрики и уходили в деревню. Наряду с мобилизациями в Красную армию, это стало причиной того, что к 1921 г. на производстве осталось менее половины индустриальных рабочих, которыми располагала царская Россия.⁴¹

Пока шла гражданская война и сохранялась опасность реставрации дореволюционных порядков в стране, крестьянство и, особенно, рабочий класс в своем большинстве стойко переносили эти тяготы и до некоторой степени мирились с внешне-коммунистической политикой большевистской партии, даже с такими непопулярными ее составляющими, как продразверстка, всеобщая трудовая повинность, «крайний террор» и т. д. Однако как только окончательная победа большевиков закрепилась у них-таки в руках, по стране прокатилась волна крестьянских восстаний, волнений на заводах и фабриках среди рабочих и служащих, в армии и на флоте среди красноармейцев и матросов.

Главным требованием участников всех антибольшевистских выступлений начала 1921 г. стала отмена продразверстки и восстановление товарно-денежных отношений. Это явилось одним из наиболее ярких свидетельств общего кризиса военно-коммунистической идеологии, прочно закрепившейся к началу 1920-х гг. в умах членов большевистской партии, и необходимости перехода от чрезвычайных к нормальным, мирным формам экономической и общественной жизни. На X съезде коммунистической партии (март 1921 г.) большевистское руководство во главе с Лениным перед лицом угрозы развязывания в стране новой гражданской войны и очевидности полной несостоятельности военно-коммунистических надежд на скорейшее построение коммунистического общества решилось на переход к новой экономической политике, первыми мерами которой стали отмена продразверстки и легализация товарно-денежных отношений.

Однако еще до того, как весной 1921 г. большевики пришли к осознанию тупиковости политики «военного коммунизма», первой ласточкой, возвестившей о скором крахе военно-коммунистической идеологии, стал кризис отечественного профсоюзного движения, со всей полнотой проявившейся уже осенью 1920 г. Правда, следует оговориться, что профсоюзов как таковых в Советской России никогда не существовало. То, что большевики и другие современники тех лет называли профсоюзами, представляло собой специфическое и беспрецедентное явление в мировой истории. В

ской партии, и необходимости перехода от чрезвычайных к нормальным, мирным формам экономической и общественной жизни. На X съезде коммунистической партии (март 1921 г.) большевистское руководство во главе с Лениным перед лицом угрозы развязывания в стране новой гражданской войны и очевидности полной несостоятельности военно-коммунистических надежд на скорейшее построение коммунистического общества решилось на переход к новой экономической политике, первыми мерами которой стали отмена продразверстки и легализация товарно-денежных отношений.

Однако еще до того, как весной 1921 г. большевики пришли к осознанию тупиковости политики «военного коммунизма», первой ласточкой, возвестившей о скором крахе военно-коммунистической идеологии, стал кризис отечественного профсоюзного движения, со всей полнотой проявившейся уже осенью 1920 г. Правда, следует оговориться, что профсоюзов как таковых в Советской России никогда не существовало. То, что большевики и другие современники тех лет называли профсоюзами, представляло собой специфическое и беспрецедентное явление в мировой истории. В отличие от профессиональных союзов классического типа советские профсоюзные организации не были ни добровольными, ни независимыми (от государственных и партийных структур) объединениями. Но, самое главное, они перестали являться защитниками интересов охватываемых ими наемных рабочих, т.е. тем, ради чего профсоюзные организации и были впервые созданы.

Причина отхода российских профсоюзов от общепризнанных канонов заключалась в особом взгляде лидеров большевистской партии на сущность и задачи профессиональных союзов. Последние никогда не рассматривались ими в качестве защитников рабочих в узком понимании этого слова. С самого своего появления в период первой русской революции 1905 г. профсоюзы Лениным и его соратниками признавались

⁴¹ См. Советский рабочий в соц., С. 178.

отличие от профессиональных сплотов классического типа советские профсоюзные организации не были ни добровольными, ни независимыми (от государственных и партийных структур) объединениями. Но, самое главное, они перестали являться защитниками интересов охватываемых ими наемных рабочих, т.е. тем, ради чего профсоюзные организации и были впервые созданы.

Причина отхода российских профсоюзов от общепризнанных канонов заключалась в особом взгляде лидеров большевистской партии на сущность и задачи профессиональных союзов. Последние никогда не рассматривались ими в качестве защитников рабочих в узком понимании этого слова. С самого своего появления в период первой русской революции 1905 г. профсоюзы Лениным и его соратниками признавались лишь в качестве вспомогательных органов большевистской партии, единственной задачей которых являлось уничтожение буржуазного строя и установление «диктатуры пролетариата».⁴¹ Не нашлось места в большевистских теоретических построениях для защитной функции профсоюзов и после свержения Временного правительства и установления диктатуры ленинской партии.

В помощь агитаторам партийно-пропагандистский журнал «Вестник агитации и пропаганды» в феврале 1920г. выдал лозунг, отчетливо характеризовавший изменение положения российских профсоюзов в новых условиях: «Прежде профсоюзы были легальными органами рабочих и борьбы с капиталом, теперь профсоюзы в Советской Республике являются боевыми органами, руководящими рабочим классом в строительстве его социалистического хозяйства».⁴² Отсюда происходило и изменение профсоюзных задач: «Прежде профсоюзы организовали пролетариат для штурма капитала, теперь организуют для хозяйственного строительства».⁴³

Данные теоретические установки нашли свое отражение на первом же всесоюзном профсоюзном съезде, прошедшем в 1918 г., на котором, вопреки мнению делегатов-меньшевиков, отстаивавших сохранение за профессиональными организациями их защитных функций, большевики, имея на съезде подавляющий численный перевес, провели сильную резолюцию. В ней говорилось, что единственными задачами российского профдвижения должны стать организационно-хозяйственные: «Центр тяжести работы профессиональных сплотов в настоящий момент должен быть пере-

ской партии, и необходимости перехода от чрезвычайных к нормальным, мирным формам экономической и общественной жизни. На X съезде коммунистической партии (март 1921 г.) большевистское руководство во главе с Лениным перед лицом угрозы развязывания в стране новой гражданской войны и очевидности полной несостоятельности военно-коммунистических надежд на скорейшее построение коммунистического общества решилось на переход к новой экономической политике, первыми мерами которой стали отмена продразверстки и легализация товарно-денежных отношений.

Однако еще до того, как весной 1921 г. большевики пришли к осознанию тупиковости политики «военного коммунизма», первой ласточкой, возвестившей о скором крахе военно-коммунистической идеологии, стал кризис отечественного профсоюзного движения, со всей полнотой проявившейся уже осенью 1920 г. Правда, следует оговориться, что профсоюзов как таковых в Советской России никогда не существовало. То, что большевики и другие современники тех лет называли профсоюзами, представляло собой специфическое и беспрецедентное

явление в мировой истории. В отличие от профессиональных союзов классического типа советские профсоюзные организации не были ни добровольными, ни независимыми (от государственных и партийных структур) объединениями. Но, самое главное, они перестали являться защитниками интересов охватываемых ими наемных рабочих, т.е. тем, ради чего профсоюзные организации и были впервые созданы.

Причина отхода российских профсоюзов от общепризнанных канонов заключалась в особом взгляде лидеров большевистской партии на сущность и задачи профессиональных союзов. Последние никогда не рассматривались ими в качестве защитников рабочих в узком понимании этого слова. С самого своего появления в период первой русской революции 1905 г. профсоюзы Лениным и его соратниками признавались

⁴¹ См. также: КВРС в резолюциях... Изд. 2, 4-д. С. 90, 165 - 166.

⁴² Вестник агитации и пропаганды, 1920, № 2, С. 31.

⁴³ Вестник агитации и пропаганды, 1921, № 7-8, С. 28.

отличие от профессиональных сплотов классического типа советские профсоюзные организации не были ни добровольными, ни независимыми (от государственных и партийных структур) объединениями. Но, самое главное, они перестали являться защитниками интересов охватываемых ими наемных рабочих, т.е. тем, ради чего профсоюзные организации и были впервые созданы.

Причина отхода российских профсоюзов от общепризнанных канонов заключалась в особом взгляде лидеров большевистской партии на сущность и задачи профессиональных союзов. Последние никогда не рассматривались ими в качестве защитников рабочих в узком понимании этого слова. С самого своего появления в период первой русской революции 1905 г. профсоюзы Лениным и его соратниками признавались лишь в качестве вспомогательных органов большевистской партии, единственной задачей которых являлось уничтожение буржуазного строя и установление «диктатуры пролетариата».³⁶¹ Не нашлось места и большевистских теоретических построениях для защитной функций профсоюзов и после свержения Временного правительства и установления диктатуры ленинской партии.

В помощь агитаторам партийно-пропагандистский журнал «Вестник агитации и пропаганды» в феврале 1920г. выдал лозунг, отчетливо характеризовавший изменение положения российских профсоюзов в новых условиях: «Прежде профсоюзы были боевыми органами рабочих в борьбе с капиталом, теперь профсоюзы в Советской Республике являются боевыми органами, руководящими рабочим классом в строительстве его социалистического хозяйства».³⁶² Отсюда проистекало и изменение профсоюзных задач: «Прежде профсоюзы организовали пролетариат для штурма капитала, теперь организуют для хозяйственного строительства».³⁶³

Данные теоретические установки нашли свое отражение на первом же всесоюзном профсоюзном съезде, прошедшем в 1918 г., на котором, вопреки мнению делегатов-меньшевиков, отстаивавших сохранение за профессиональными организациями их защитных функций, большевики, имевшие на съезде подавляющий численный перевес, провели свою резолюцию. В ней говорилось, что единственными задачами российского профдвижения должны стать организационно-хозяйственные: «Центр тяжести работы профессиональных сплотов в настоящий момент должен быть перенесен

лишь в качестве вспомогательных органов большевистской партии, единственной задачей которых являлось уничтожение буржуазного строя и установление «диктатуры пролетариата».³⁶¹ Не нашлось места и большевистских теоретических построениях для защитной функций профсоюзов и после свержения Временного правительства и установления диктатуры ленинской партии.

лишь в качестве вспомогательных органов большевистской партии, единственной задачей которых являлось уничтожение буржуазного строя и установление «диктатуры пролетариата».³⁶¹ Не нашлось места и большевистских теоретических построениях для защитной функций профсоюзов и после свержения Временного правительства и установления диктатуры ленинской партии.

В помощь агитаторам партийно-пропагандистский журнал «Вестник агитации и пропаганды» в феврале 1920г. выдал лозунг, отчетливо характеризовавший изменение положения российских профсоюзов в новых условиях: «Прежде профсоюзы были боевыми органами рабочих в борьбе с капиталом, теперь профсоюзы в Советской Республике являются боевыми органами, руководящими рабочим классом в строительстве его социалистического хозяйства».³⁶² Отсюда проистекало и изменение профсоюзных задач: «Прежде профсоюзы организовали пролетариат для штурма капитала, теперь организуют для хозяйственного строительства».³⁶³

Данные теоретические установки нашли свое отражение на первом же всесоюзном профсоюзном съезде, прошедшем в 1918 г., на котором, вопреки мнению делегатов-меньшевиков, отстаивавших сохранение за профессиональными организациями их защитных функций, большевики, имевшие на съезде подавляющий численный перевес, провели свою резолюцию. В ней говорилось, что единственными задачами российского профдвижения должны стать организационно-хозяйственные: «Центр тяжести работы профессиональных союзов в настоящий момент должен быть перенесен в область организационно-хозяйственную. Профессио-

³⁶¹ См., напр.: КПСС в резолюциях... Изд. 7. 4.1. С. 80, 165 - 166.

³⁶² Вестник агитации и пропаганды. 1920. № 2. С. 33.

³⁶³ Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 7-8. С. 29.

³⁶¹ См., напр.: КПСС в резолюциях... Изд. 7. 4.1. С. 80, 165 - 166.

³⁶² Вестник агитации и пропаганды. 1920. № 2. С. 33.

³⁶³ Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 7-8. С. 29.

сен в области организационно-хозяйственную. Профессиональные союзы, как классовые организации пролетариата, построенные по производственному принципу, должны взять на себя главную работу по организации производства и воссозданию подорванных производственных сил страны.³⁶⁴

Позднее, в 1921 г., глава советских профсоюзов М.П. Томский так разъяснял необходимость возложения на профессиональные организации производственных задач: «Октябрьская революция резко изменила характер деятельности профсоюзов, ...Профсоюзы в этот момент оказались почти единственными организациями, которые, наряду с проведением рабочего контроля, могли и должны были взять на себя работу по организации, а порой и по управлению производством. Государственный аппарат организации народного хозяйства в первый период существования Советской власти еще был совершенно не налажен, и саботаж владельцев предприятий и высшего технического персонала остро ставил перед рабочим классом задачу сохранения промышленности...»³⁶⁵

Защитные же функции продвижения, по мнению Томского и других большевистских руководителей, отпадали сами собой, поскольку в обстановке господства самого пролетариата, как класса, главной мерой к улучшению положения рабочего класса в целом является задача восстановления, развития производственных сил страны, а тем самым и увеличение общей суммы потребительских благ для удовлетворения основных потребностей всех трудящихся.³⁶⁶ Однако по мере того как государственно-хозяйственный аппарат все тверже становился на ноги, укреплялся и разрастался, он все более начинал отодвигать профсоюзы от управления производством. В связи с этим уже II съезд профсоюзов (январь, 1919 г.) вынужден был изменить взгляд на профессиональные организации как непосредственных организаторов промышленности и принять коллективный (совместный с хозяйственной администрацией) управленческий аппарат всех производственных объединений. Тем не менее, в условиях постепенного спахания значимости производственной деятельности советских профсоюзов, на II съезде профессионального движения большевики вновь отвергли предложение делегатов меньшевиков о возвращении российских профсоюзным орга-

нальные союзы, как классовые организации пролетариата, построенные по производственному принципу, должны взять на себя главную работу по организации производства и воссозданию подорванных производственных сил страны».³⁶⁴

Позднее, в 1921 г., глава советских профсоюзов М.П. Томский так разъяснял необходимость возложения на профессиональные организации производственных задач: «Октябрьская революция резко изменила характер деятельности профсоюзов. ...Профсоюзы в этот момент оказались почти единственными организациями, которые, наряду с проведением рабочего контроля, могли и должны были взять на себя работу по организации, а порой и по управлению производством. Государственный аппарат организации народного хозяйства в первый период существования Советской власти еще был совершенно не налажен, а саботаж владельцев предприятий и высшего технического персонала остро ставил перед рабочим классом задачи сохранения промышленности...».³⁶⁵

Защитные же функции продвижения, по мнению Томского и других большевистских руководителей, отпадали сами собой, поскольку «в обстановке господства самого пролетариата, как класса, главной мерой к улучшению положения рабочего класса в целом является задача восстановления, развития производственных сил страны, а тем самым и увеличение общей суммы потребительских благ для удовлетворения настоящих потребностей всех трудящихся».³⁶⁶ Однако по мере того как государственно-хозяйственный аппарат все тверже становился на ноги,

³⁶⁴ Первый Всероссийский Съезд Профессиональных Союзов, 7-14 января 1918 г. М., 1918. С. 365.

³⁶⁵ Томский М. П. Основные тезисы к профнеделе // Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 7-8. С.30.

³⁶⁶ Томский М. П. Основные тезисы к профнеделе // Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 7-8. С.30.

³⁶⁴ Первый Всероссийский Съезд Профессиональных Союзов, 7-14 января 1918 г. М., 1918. С. 365.

³⁶⁵ Томский М. П. Основные тезисы к профнеделе // Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 7-8. С.30.

³⁶⁶ Томский М. П. Основные тезисы к профнеделе // Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 7-8. С.30.

сия в области организационно-хозяйственную. Профессиональные союзы, как классовые организации пролетариата, построенные по проявляющемуся принципу, должны взять на себя главную работу по организации производства и созданию подлинных производительных сил страны.⁴⁴

Позднее, в 1921 г., глава советских профсоюзов М.И. Томский так разъяснял необходимость возложения на профессиональные организации производственных заведений: «Октябрьская революция резко изменила характер деятельности профсоюзов. ...Профсоюзы в этот момент оказались почти единственными организациями, которые, наряду с проведением рабочего контроля, могли и должны были взять на себя работу по организации, а порой и по управлению производством. Государственный аппарат организации народного хозяйства в первый период существования Советской власти еще был совершенно не налажен, и работа входящих предприятий и особенно технического персонала остро ставила перед рабочим классом задачи сохранения промышленности...»⁴⁵

Защитные же функции профдвижения, по мнению Томского и других большевистских руководителей, отпадала сама собой, поскольку «в обстановке господства самого пролетариата, как класса, главнейшей мерой к улучшению положения рабочего класса и делом является задача восстановления, развития производительных сил страны, а тем самым и увеличение общей суммы потребительских благ для удовлетворения существующих потребностей всех трудящихся».⁴⁶ Однако по мере того как госу-

дарственно-хозяйственный аппарат все тверже становился на ноги, укреплялся и разрастался, он все более начинал отодвигать профсоюзы от управления производством. В связи с этим уже II съезд профсоюзов (январь 1919 г.) вынужден был изменить взгляд на профессиональные организации как непосредственных организаторов промышленности и признать коллегияльное (совместно с хозяйственной администрацией) управление работой всех производственных объединений. Тем не менее, в условиях постепенного снижения значения производственной деятельности советских профсоюзов, на II съезде профессионального движения большевики вновь отвергли предложение делегатов-меньшевиков о возвращении российским профсоюзным организациям их защитных функ-

укреплялся и разрастался, он все более начинал отодвигать профсоюзы от управления производством. В связи с этим уже II съезд профсоюзов (январь 1919 г.) вынужден был изменить взгляд на профессиональные организации как непосредственных организаторов промышленности и признать коллегияльное (совместно с хозяйственной администрацией) управление работой всех производственных объединений. Тем не менее, в условиях постепенного снижения значения производственной деятельности советских профсоюзов, на II съезде профессионального движения большевики вновь отвергли предложение делегатов-меньшевиков о возвращении российским профсоюзным организациям их защитных функций.³⁶⁷

Вместо этого в качестве своеобразной компенсации профсоюзам за падение их роли в управлении производством на них были возложены воспитательные функции. Главная задача профсоюзов в новой обстановке, - говорил В.И. Ленин в своем докладе участникам II профсоюзного съезда, - «научить массу управлению..., быть воспитателями новых миллионов и десятков миллионов, которые бы... учились на своем опыте управлять государством и управлять производством».³⁶⁸ Тенденция удаления профсоюзов от руководства промышленностью нашла свое логическое завершение на IX партийном (29 марта - 5 апреля 1920 г.) и III профсоюзном (6 апреля - 13 апреля 1920 г.) съездах, которые приняли решение о ликвидации коллегий в хозяйственных организациях, как исчерпавшего себя компромисса между набиравшим силу государственным аппаратом и терявшими свои позиции профсоюзам.

Теперь на предприятиях устанавливалось единоначалие, означав-

³⁶⁷ См.: Второй Всероссийский съезд профессиональных союзов: Стенографический отчет. М., 1919. С. 77.

³⁶⁸ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 37. С. 451-453.

⁴⁴ Перв. Вс. профсоюзный съезд. Профессиональные союзы, 1-14 из собр. М., 1918. С. 165.

⁴⁵ Томский М. И. Советские профсоюзы // Вестник организации и пропаганды. 1921. № 7. С. 70.

⁴⁶ Томский М. И. Советские профсоюзы // Вестник организации и пропаганды. 1921. № 7. С. 70.

нижением их защитных функций.³¹

Вместо этого в качестве своеобразной компенсации профсоюзам за падение их роли в управлении производством на них были возложены воспитательные функции. Главная задача профсоюзов в новой обстановке, - говорил В.И. Ленин в своем докладе участникам II профсоюзного съезда, - «научить массу управлению..., быть воспитателями новых миллионов и десятков миллионов, которые бы... учились на своем опыте управлять государством и управлять производством».³² Тенденция удаления профсоюзов от руководства промышленностью нашла свое логическое завершение на IX партийном (29 марта - 5 апреля 1920 г.) и III профсоюзном (6 апреля - 13 апреля 1920 г.) съездах, которые приняли решение о ликвидации коллегий в хозяйственных организациях, как исчерпавшего себя компромисса между набиравшим силу государственным аппаратом и терявшими свои позиции профсоюзами.

Теперь на предприятиях устанавливалось единоначалие, означавшее полное устранение профсоюзных организаций от руководства промышленным производством и передачу всей полноты власти на фабриках и заводах в руки хозяйственной администрации.³³ Следует заметить, что данная мера оказалась болезненной для большинства профработников, которые во главе с их лидером М.П. Томским выступили за сохранение коллегиальности, хотя после жесткой критики со стороны Ленина и других руководителей партии они и вынуждены были смириться и признать свою неправоту в данном вопросе.³⁴

В то же время, ликвидация коллегиальности на фабриках и заводах не означала отказа большевистской партии от выполнения профдвижением производственных задач.³⁵ В условиях установившегося на предприятиях единоначалия производственной администрации это означало превращение профсоюзов во вспомогательные, подготавливающие хозяйственные органы, в то, что коммунистической пропагандой тех лет было названо «фундаментом хозяйственных организаций».³⁶ Однако на практике в качестве «фундамента хозяйственных организаций» профсоюзы не смогли найти себе реально-

³¹ См.: Второй Всероссийский съезд профессиональных союзов. Стенографический отчет, М., 1919, С. 75.

³² Ленин В.И. Полное собрание сочинений, Т. 55, С.451-482.

³³ См.: Кунин С.К. Революция..., Изд. 2, т. 2, С. 377-386. Третья Всероссийская съезд Профессиональных Союзов. Стенографический отчет, Ч. 1, М., 1921, С. 74-76.

³⁴ См.: Куликова И.С., Халон Ф., Я. Милош Павлович Тонцкий // Вспомогательный и Вспомогательный, 1988, №6, С. 32.

³⁵ См.: Томский М.П. Остатки чужды..., С. 211.

³⁶ См.: Революция и пропаганда..., 1921, №7, С. 29.

укреплялся и разрастался, он все более начинал отодвигать профсоюзы от управления производством. В связи с этим уже II съезд профсоюзов (январь 1919 г.) вынужден был изменить взгляд на профессиональные организации как непосредственных организаторов промышленности и признать коллегиальное (совместно с хозяйственной администрацией) управление работой всех производственных объединений. Тем не менее, в условиях постепенного снижения значения производственной деятельности советских профсоюзов, на II съезде профессионального движения большевики вновь отвергли предложение делегатов-меньшевиков о возвращении российским профсоюзным организациям их защитных функций.³⁶⁷

Вместо этого в качестве своеобразной компенсации профсоюзам за падение их роли в управлении производством на них были возложены воспитательные функции. Главная задача профсоюзов в новой обстановке, - говорил В.И. Ленин в своем докладе участникам II профсоюзного съезда, - «научить массу управлению..., быть воспитателями новых миллионов и десятков миллионов, которые бы... учились на своем опыте управлять государством и управлять производством».³⁶⁸ Тенденция удаления профсоюзов от руководства промышленностью нашла свое логическое завершение на IX партийном (29 марта - 5 апреля 1920 г.) и III профсоюзном (6 апреля - 13 апреля 1920 г.) съездах, которые приняли решение о ликвидации коллегий в хозяйственных организациях, как исчерпавшего себя компромисса между набиравшим силу государственным аппаратом и терявшими свои позиции профсоюзами.

Теперь на предприятиях устанавливалось единоначалие, означав-

³⁶⁷ См.: Второй Всероссийский съезд профессиональных союзов: Стенографический отчет, М., 1919, С. 77.

³⁶⁸ Ленин В.И. Полное собрание сочинений, Т. 37, С.451-453.

нищим их защитных функций.³¹

Вместе этого в качестве своеобразной компенсации профсоюзам за падение их роли в управлении производством на них были возложены воспитательные функции. Главная задача профсоюзов в новых обстоятельствах, - говорил В.И. Ленин в своем докладе участникам II профсоюзного съезда, - «научить массу управленцев... быть воспитателями неслых миллионов и десятков миллионов, которые бы... учились на своем опыте управлять государством и управлять производством».³² Тенденция удаления профсоюзов от руководства промышленностью нашла свое логическое завершение на IX партийном (29 марта - 5 апреля 1920 г.) и III профсоюзном (6 апреля - 13 апреля 1920 г.) съездах, которые приняли решение о ликвидации коллегий в хозяйственных организациях, как исчерпавшего себя компромисса между вынужденным силой государственными аппаратом и традиционными позициями профсоюзам.

Теперь на предприятиях устанавливалось единоначалие, означавшее полное устранение профсоюзных организаций от руководства промышленным производством и передачу всей полноты власти на фабриках и заводах в руки хозяйственной администрации.³³ Следует заметить, что данная мера оказалась болезненной для большинства профработников, которые во главе с их лидером М.П. Томским выступили за сохранение коллегиальности, хотя после жесткой критики со стороны Ленина и других руководителей партии они и вынуждены были смириться и признать свою неправоту в данном вопросе.³⁴

В то же время, ликвидация коллегиальности на фабриках и заводах не означала отказа большевистской партии от выполнения профдвижением производственных задач.³⁵ В условиях установившегося на предприятиях единоначалия производственной администрации это означало превращение профсоюзов во вспомогательные, подсобные хозяйственные органы, в то, что коммунистической пропагандой тех лет было названо «фундаментом хозяйственных организаций».³⁶ Однако на практике в качестве «фундамента хозяйственных организаций» профсоюзы не смогли найти себе реально-

ное полное устранение профсоюзных организаций от руководства промышленным производством и передачу всей полноты власти на фабриках и заводах в руки хозяйственной администрации.³⁶⁹ Следует заметить, что данная мера оказалась болезненной для большинства профработников, которые во главе с их лидером М.П. Томским выступили за сохранение коллегиальности, хотя после жесткой критики со стороны Ленина и других руководителей партии они и вынуждены были смириться и признать свою неправоту в данном вопросе.³⁷⁰

В то же время, ликвидация коллегиальности на фабриках и заводах не означала отказа большевистской партии от выполнения профдвижением производственных задач.³⁷¹ В условиях установившегося на предприятиях единоначалия производственной администрации это означало превращение профсоюзов во вспомогательные, подсобные хозяйственные органы, в то, что коммунистической пропагандой тех лет было названо «фундаментом хозяйственных организаций».³⁷² Однако на практике в качестве «фундамента хозяйственных организаций» профсоюзы не смогли найти себе реального применения, в связи с чем эффективность их работы оценивалась тогдашним партийным руководством как совершенно неудовлетворительная.³⁷³ Именно в этой обстановке полного разложения и упадка профсоюзного движения, верной дорогой шедшего по пути своего естественного отмирания, и была произнесена знаменитая речь Л.Д. Троцкого на V Всероссийской конференции профсоюзов (но-

³⁶⁹ См.: КПСС в резолюциях... Изд. 9. Т. 2. С. 277-248; Третий Всероссийский Съезд Профессиональных Союзов. Стенографический отчет. Ч. 1. М., 1921. С. 74-76.

³⁷⁰ См.: Куликова Н.С., Хазанов Б.Я. Михаил Павлович Томский // Вопросы истории. 1988. №8. С. 72.

³⁷¹ См.: Томский М.П. Основные тезисы... С. 31.

³⁷² См.: Востник агитации и пропаганды. 1921. № 7-8. С. 29.

³⁷³ См., например: Ленин В.И. ПСС. Т. 42. С. 223; Т. 51. С. 120.

³¹ См.: Второй Всероссийский съезд профессиональных союзов. Стенографический отчет, М., 1920. С. 75.

³² Ленин В.И. Избранные сочинения. Т. 35. С. 451-482.

³³ См.: КПСС в резолюциях... Изд. 9. Т. 2. С. 277-248; Третий Всероссийский Съезд Профессиональных Союзов. Стенографический отчет. Ч. 1. М., 1921. С. 74-76.

³⁴ См.: Куликова Н.С., Хазанов Б.Я. Михаил Павлович Томский // Вопросы истории. 1988. №8. С. 72.

³⁵ См.: Томский М.П. Основные тезисы... С. 31.

³⁶ См.: Востник агитации и пропаганды. 1921. № 7-8. С. 29.

го применения, в связи с чем эффективность их работы оценивалась тогдашним партийным руководством как совершенно неудовлетворительная.⁴³ Именно в этой обстановке полного разложения и упадка профсоюзного движения, верной дорогой шедшего по пути своего естественного отмирания, и была произнесена знаменитая речь Л. Д. Троцкого на V Всероссийской конференции профсоюзов (ноябрь 1920 г.) о тяжелойшем кризисе, переживаемом профсоюзным движением.⁴⁴ Данное заявление не вызвало в тот момент каких-либо серьезных возражений ни в партии, ни в самих профсоюзных организациях.⁴⁵

Для всех было очевидным, что профсоюзы остались не у дел, и что вся их деятельность сводилась к никому не нужному дублированию действий хозяйственников и попыткам перекричать у них ту работу, которую с успехом могли вынести сами хозяйственные органы.⁴⁶ Однако пути выхода из создавшегося положения виделись современникам по-разному. В РКП(б), как известно, выдвинулись три основные точки зрения по данному вопросу, и именно путь преодоления кризиса, предложенный Троцким, спровоцировал знаменитую дискуссию о профсоюзах, ликвидировавшую партию с ноября 1920 г. по март 1921 г. Суть его предложения сводилась к ликвидации профсоюзных организаций как аморфных общественных объединений с малорезультативными (в тоды большевистской диктатуры) функциями и превращению их в часть государственного аппарата с выделением им четко очерченного круга обязанностей. Таким образом, Троцкий предложил на практике осуществить то, что было продекларировано еще I съездом профсоюзов, заявившим по докладу тогдашнего председателя ВУСПС Г. Е. Зиновьева с необходимостью скрепящего от государственности профсоюзов.⁴⁷

Профессионалисты на данное предложение покинуть с их организациями уже на четвертом году большевистской диктатуры ответили обращением их лидера М. П. Томского за занитой к Ленину.⁴⁸ Однако прежде чем глава партии успел вмешаться в спор профработников и сторонников Троцкого,⁴⁹ со своей платформой по данному

нее полное устранение профсоюзных организаций от руководства промышленным производством и передачу всей полноты власти на фабриках и заводах в руки хозяйственной администрации.⁵⁰ Следует заметить, что данная мера оказалась болезненной для большинства профработников, которые во главе с их лидером М. П. Томским выступили за сохранение коллегиальности, хотя после жесткой критики со стороны Ленина и других руководителей партии они и вынуждены были смириться и признать свою неправоту в данном вопросе.⁵¹

В то же время, ликвидация коллегиальности на фабриках и заводах не означала отказа большевистской партии от выполнения профдвижением производственных задач.⁵² В условиях установившегося на предприятиях единоначалия производственной администрации это означало превращение профсоюзов во вспомогательные, подсобные хозяйственные органы, в то, что коммунистической пропагандой тех лет было названо «фундаментом хозяйственных организаций».⁵³ Однако на практике в качестве «фундамента хозяйственных организаций» профсоюзы не смогли найти себе реального применения, в связи с чем эффективность их работы оценивалась тогдашним партийным руководством как совершенно неудовлетворительная.⁵⁴ Именно в этой обстановке полного разложения и упадка профсоюзного движения, верной дорогой шедшего по пути своего естественного отмирания, и была произнесена знаменитая речь Л. Д. Троцкого на V Всероссийской конференции профсоюзов (но-

⁴³ См.: ВЦИК в резолюциях... Изд. 9. Т. 2. С. 277-248; Третий Всероссийский Съезд Профессиональных Союзов: Стенографический отчет. Ч. 1. М., 1921. С. 74-76.

⁴⁴ См.: Куликова Н. С., Хазанов Б. Я. Михаил Павлович Томский // Вопросы истории. 1988. №6. С. 72.

⁴⁵ См.: Томский М. П. Основные тезисы... С. 31.

⁴⁶ См.: Востник агитации и пропаганды. 1921. № 7-8. С. 29.

⁴⁷ См., например: Ленин В. И. ПСС. Т. 42. С. 223; Т. 51. С. 120.

⁴³ См., например: Давидов И. И. ПСС. Т. 42. С. 223; Т. 51. С. 120.

⁴⁴ См.: Троцкий Л. Д. 4-е издание. Москва: Политиздат, 1970. № 8. С. 176.

⁴⁵ См.: Куксер В. О. Влияние задач профсоюзов // Вопросы труда. 1921. № 1-2. С. 4; Ярицкий В. Недостатки профсоюзного движения // Вопросы истории и пропаганды. 1921. № 5-6. С. 78, и др.

⁴⁶ См.: Куксер В. О. Влияние задач профсоюзов... С. 3-4.

⁴⁷ См.: Первый Всероссийский Съезд Профессиональных Союзов... С. 364-365, 34.

⁴⁸ См.: Ленин В. И. ПСС. Т. 42. С. 276.

⁴⁹ Правда, издаст ответит, что некоторые профсоюзные работники поддержали предложение Л. Д.

го применения, в связи с чем эффективность их работы оценивалась тогдашним партийным руководством как совершенно неудовлетворительная.⁴⁵ Именно в этой обстановке полного разложения и упадка профсоюзного движения, верный дорогой медленности по пути своего естественного смирания, и была произнесена знаменитая речь Л. Д. Троцкого на V Всероссийской конференции профсоюзов (ноябрь 1920 г.) о тяжелейшем кризисе, переживаемом профсоюзным движением.⁴⁶ Данное заявление не вызвало в тот момент каких-либо серьезных возражений ни в партии, ни в самих профсоюзных организациях.⁴⁸

Для всех было очевидным, что профсоюзы остались не у дел, и что вся их деятельность сводилась к никому не нужному дублированию действий хозяйственников и попыткам перехватить у них ту работу, которую с успехом могли выводить сами хозяйственные органы.⁴⁹ Однако пути выхода из создавшегося положения виделись современникам по-разному. В РКП(б), как известно, выявились три основные точки зрения по данному вопросу, и именно путь преодоления кризиса, предложенный Троцким, спровоцировал знаменитую дискуссию о профсоюзах, лихорадившую партию с ноября 1920 г. по март 1921 г. Суть его предложения сводилась к ликвидации профсоюзных организаций как аморфных общественных объединений с маловразумительными (в годы большевистской диктатуры) функциями и превращению их в часть государственного аппарата с выделением им четко очерченного круга обязанностей. Таким образом, Троцкий предлагал на практике осуществить то, что было продекларировано еще I съездом профсоюзов, заявившим по докладу тогдашнего председателя ВЦСПС Г.Е. Зиновьева о необходимости скорейшего огосударствления профсоюзов.⁴¹

Профессионалисты на данное предложение покинуть с их организациями уже на четвертом году большевистской диктатуры ответили обращением их лидера М.П. Томского за занятием к Ленину.⁴² Однако прежде чем глава партии успел вмениться в спор профработников и сторонников Троцкого,⁴³ со своей платформой по данному

ябрь 1920 г.) о тяжелейшем кризисе, переживаемом профсоюзным движением.³⁷⁴ Данное заявление не вызвало в тот момент каких-либо серьезных возражений ни в партии, ни в самих профсоюзных организациях.³⁷⁵

Для всех было очевидным, что профсоюзы остались не у дел, и что вся их деятельность сводилась к никому не нужному дублированию действий хозяйственников и попыткам перехватить у них ту работу, которую с успехом могли выполнить сами хозяйственные органы.³⁷⁶ Однако пути выхода из создавшегося положения виделись современникам по-разному. В РКП(б), как известно, выявились три основные точки зрения по данному вопросу, и именно путь преодоления кризиса, предложенный Троцким, спровоцировал знаменитую дискуссию о профсоюзах, лихорадившую партию с ноября 1920 г. по март 1921 г. Суть его предложения сводилась к ликвидации профсоюзных организаций как аморфных общественных объединений с маловразумительными (в годы большевистской диктатуры) функциями и превращению их в часть государственного аппарата с выделением им четко очерченного круга обязанностей. Таким образом, Троцкий предложил на практике осуществить то, что было продекларировано еще I съездом профсоюзов, заявившим по докладу тогдашнего председателя ВЦСПС Г.Е. Зиновьева о необходимости скорейшего огосударствления профсоюзов.³⁷⁷

³⁷⁴ См.: Троцкий Л.Д. Сталинская школа фальсификации // Вопросы истории. 1989. № 8. С. 126.

³⁷⁵ См.: Косиор В.О. О ближайших задачах профсоюзов // Вестник труда. 1921. № 1-2. С. 4; Яроцкий В. Неделя профессионального движения // Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 5-6. С. 38, и др.

³⁷⁶ См.: Косиор В.О. О ближайших задачах ... С. 3-4.

³⁷⁷ См.: Первый Всероссийский Съезд Профессиональных Союзов ... С. 364—365. 74.

⁴⁵ См. *Исторический вестник*, В.М. ПСС, т. 42, С. 223, т. 81, С. 126.

⁴⁶ См.: Троцкий Л.Д. Сталинская школа фальсификации // Вопросы истории. 1989. № 8. С. 176.

⁴⁷ См. Косиор В.О. О ближайших задачах профсоюзов // Вестник труда. 1921. № 1-2. С. 4; Яроцкий В. Неделя профессионального движения // Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 5-6. С. 38, и др.

⁴⁸ См.: Косиор В.О. О ближайших задачах ... С. 3-4.

⁴⁹ См.: Первый Всероссийский Съезд Профессиональных Союзов ... С. 364—365. 74.

⁴¹ См.: Ленин В.И., ПСС, т. 42, С. 276.

⁴² Протя, следует отметить, что некоторые профсоюзные работники поддержали предложение Л.Д.

вопросу выступила «рабочая оппозиция». Оформившаяся как особое течение в партии еще в 1919 г. и возглавляемая председателем ЦК профсоюза металлистов А.Г. Шляпниковым, она представила на суд общества программу, диаметрально противоположную предложению Л.Д. Троцкого.³⁷⁹

Параллелизм и взаимное дублирование работы профессиональных и государственно-хозяйственных организаций «рабочая оппозиция» предлагала устранить не ликвидацией профдвижения, а, напротив, уничтожением госаппарата. Таким образом, шляпниковцы, как и Троцкий, предлагали вернуться в прошлое, испытывая при этом, однако, ностальгию не по тезису I съезда профсоюзов об огосударствлении профессиональных организаций, а по тому положению, когда профработники фактически возглавляли государственный сектор экономики страны. Как показали события, В.И. Ленин оказался совершенно не готов к вспыхнувшей в партии дискуссии. Однако поддержка со стороны профессионалистов и близкинства партийных руководителей, а также очень кстати подхваченные тезисы доклада Я. Рудзутака в V Всероссийской конференции профсоюзов позволили Ленину создать свою теоретическую платформу по данному вопросу, которая вошла в историю под названием «платформа десяти» (Н.И. Ленин, Г.Е. Зиновьев, М.П. Томский, Я.Э. Рудзутак, М.И. Калинин, Л.Б. Каменев, А. Дзоянский, Г.И. Петровский, А.И. Армиз и И.В. Ставня).

Отвергнув предложения Л.Д. Троцкого и «рабочей оппозиции» как крайние и не дающие выхода из кризиса меры, ленинская «десятка» в то же время не смогла выработать своей конструктивной программы. Отделялись общими фразами о необходимости усиления производственной деятельности посредством активизации их участия в хозяйственной жизни страны и возмещения решения II и III профсоюзных съездов о главенстве воспитательных функций профдвижения, как основы хозяйствования, школы коммунизма, среди основных задач которой в период дискуссии глав большевистской партии представлялись следующие важные организационные дисциплинарные суды и производственная агитация и пропаганда.³⁸⁰ Она фактически выступила на консервирование до лучших времен того кризисного положения, в котором сваталось советское профсоюзное движение.

³⁷⁹ См.: Ленин В.И. ПСС. Т. 42. С. 270.

³⁸⁰ См. подробнее о взглядах членов «рабочей оппозиции»: Ходяков Г.В. Дискуссия в РКП(б) профсоюзов (1920-1922 гг.). Дисс. ...к.и.н. Саратов, 1992. С. 139-146.

190; Профизд 1921, 19 января, т. 1-2; Ленин В.И. ПСС. Т. 42, с. 260-270.

Профессионалисты на данное предложение покочить с их организациями уже на четвертом году большевистской диктатуры ответили обращением их лидера М.П. Томского за защитой к Ленину.³⁷⁹ Однако прежде чем глава партии успел вмешаться в спор профработников и сторонников Троцкого,³⁷⁹ со своей платформой по данному вопросу выступила «рабочая оппозиция». Оформившаяся как особое течение в партии еще в 1919 г. и возглавляемая председателем ЦК профсоюза металлистов А.Г. Шляпниковым, она представила на суд общества программу, диаметрально противоположную предложению Л.Д. Троцкого.³⁸⁰

Параллелизм и взаимное дублирование работы профсоюзных и государственно-хозяйственных организаций «рабочая оппозиция» предлагала устранить не ликвидацией профдвижения, а, напротив, уничтожением госаппарата. Таким образом, шляпниковцы, как и Троцкий, предлагали вернуться в прошлое, испытывая при этом, однако, ностальгию не по тезису I съезда профсоюзов об огосударствлении профессиональных организаций, а по тому положению, когда профработники фактически возглавляли государственный сектор экономики страны. Как показали события, В.И. Ленин оказался совершенно не готов к вспыхнувшей в партии дискуссии. Однако поддержка со стороны профессионалистов и большинства партийных руководителей, а также очень кстати подхваченные тезисы доклада Я. Рудзутака в V Всероссийской конференции профсоюзов позволили Ленину создать свою теоретическую платформу

³⁷⁹ См.: Ленин В.И. ПСС. Т. 42. С. 270.

³⁷⁹ Правда, следует отметить, что некоторые профсоюзные работники поддержали предложение Л.Д. Троцкого, в т.ч. три члена президиума ВЦСПС А. Андреев, А. Гольдман, В. Косиор.

³⁸⁰ См. подробнее о взглядах членов «рабочей оппозиции»: Ходяков Г.В. Дискуссия в РКП(б) профсоюзов (1920-1922 гг.). Дисс. ...к.и.н. Саратов, 1992. С. 139-146.

вопросу выступила «рабочая оппозиция». Оформившаяся как особое течение в партии еще в 1919 г. и возглавляемая председателем ЦК профсоюза металлистов А.Г. Шляпниковым, она предостерегла на суд общества программу, диаметрально противоположную предложению Л.Д. Троцкого.³⁵

Параллельно в комитете дублирование работы профсоюзных и государственных хозяйственных организаций предлагало устранить не ликвидацией профдвижения, а, напротив, уничтожением госаппарата. Таким образом, шляпниковцы, как и Троцкий, предлагали вернуться в принципе, испытывая при этом, однако, сомнения не по тезису о смене профсоюзов с государственными профсоюзными организациями, а по тому положению, когда профработники фактически возглавляли государственный сектор экономики страны. Как писали об этом, В.И. Ленин оказался совершенно не заинтересованным в партии дискуссии. Однако поддержка со стороны профессионалистов и близкинецов партийных руководителей, а также очень кстати подхваченная тезисом доклада Я. Рудзутака в V Всероссийской конференции профсоюзной организации Ленина создать свою теоретическую платформу по данному вопросу, которая вошла в историю под названием «платформа десятки» (В.И. Ленин, Г.Е. Зиновьев, М.П. Томский, Я.Э. Рудзутак, М.И. Калинин, Л.Б. Каменев, А. Лозовский, Г.И. Петровский, Артем и И.В. Сталин).

Отвергнув предложения Л.Д. Троцкого и «рабочей оппозиции» как крайние и не дававшие выхода из кризиса меры, ленинская «десятка» в то же время не смогла выработать своей конструктивной программы. Отделявшись общими фразами о необходимости усиления производительной деятельности посредством активизации их участия в хозяйственной жизни страны и напомним решения II и III профсоюзных съездов о главенстве воспитательных функций профдвижения, как «школы хозяйствования, школы коммунизма», среди основных задач которой в период дискуссии главнее большевистской партии представлялись особенно важными организация дисциплинарных судов и производственная агитация и пропаганда,³⁶ она фактически выступила за консервирование до лучших времен того кризисного положения, в котором оказалось советское профсоюзное движение.

³⁵ См. например резолюцию ЦК КПС, А. Андреев, А. Голубов, В. Келлер.
³⁶ См. например в качестве оценки «рабочей оппозиции»: Ходяков Г.Я. Дискуссия в РКП(б) профсоюзов (1919-1921 гг.). М.: Изд-во «Совхозгиз», М., 1959. С. 170-186.
³⁷ См.: Правда. 1921, 18 января, С. 1-2; Ленин В.И. ПСС. Т. 42, С. 202-226.

по данному вопросу, которая вошла в историю под названием «платформа десятки» (В.И. Ленин, Г.Е. Зиновьев, М.П. Томский, Я.Э. Рудзутак, М.И. Калинин, Л.Б. Каменев, А.Лозовский, Г.И. Петровский, Артем и И.В. Сталин).

Отвергнув предложения Л.Д. Троцкого и «рабочей оппозиции» как крайние и не дававшие выхода из кризиса меры, ленинская «десятка» в то же время не смогла выработать своей конструктивной программы. Отделявшись общими фразами о необходимости усиления производительной деятельности посредством активизации их участия в хозяйственной жизни страны и напомним решения II и III профсоюзных съездов о главенстве воспитательных функций профдвижения, как «школы хозяйствования, школы коммунизма», среди основных задач которой в период дискуссии главнее большевистской партии представлялись особенно важными организация дисциплинарных судов и производственная агитация и пропаганда,³⁸¹ она фактически выступила за консервирование до лучших времен того кризисного положения, в котором оказалось советское профсоюзное движение.

Огромный авторитет Ленина в партийной массе и слабое знакомство рядовых членов партии с оппозиционными платформами позволили одержать ему полную победу над своими оппонентами, которая официально была закреплена на X съезде РКП(б) (март 1921 г.) в резолюции «О роли и задачах профсоюзов».³⁸² Кроме того, побочным результатом профсоюзной дискуссии явилось запрещение существования в партии фракций и объединений, среди которых в первую очередь подразумевалась «рабочая оппозиция».³⁸³ Впоследствии данная мера оказала самое

³⁸¹ См.: Правда. 1921, 18 января, С. 1-2; Ленин В.И. ПСС. Т. 42, С. 202-226.

³⁸² См.: КПСС в резолюциях... Изд. 7. Т. 2. С. 341-356.

³⁸³ См.: КПСС в резолюциях... Изд. 9. Т. 2. С. 334-341.

Огромный авторитет Ленина в партийной массе и слабое знакомство рядовых членов партии с оппозиционными платформами позволила одержать ему полную победу над своими оппонентами, которая официально была закреплена на X съезде РКП(б) (март 1921 г.) в резолюции «О роли и задачах профсоюзов».³⁶ Кроме того, побочным результатом профсоюзной дискуссии явилось запрещение существования в партии фракций и объединений, среди которых в первую очередь подразумевалась «рабочая оппозиция».³⁷ Впоследствии данная мера оказала самое негативное влияние на жизнь советского общества, поскольку отныне уничтожение последних элементов демократизма в партии и способствовала, тем самым, установлению авторитарной власти не только в партийных структурах, но и в стране в целом. Таким образом, ленинская «десятка» не только не представила собственного рецепта по выводу профсоюзов из кризиса, но и наложила запрет на дальнейшую разработку всех альтернативных программ, заявленных в период профсоюзной дискуссии.

В то же время, следует отметить, что эти одна из появившихся в те годы платформ, не могла исправить положения, в котором оказалось профсоюзное движение. Все они сводились к усилению либо производственной, либо воспитательной работы профессиональных союзов при продолжавшемся игнорировании их основных защитных функций профдвижения. Будучи членами большевистской партии, авторы этих платформ не желали признавать той очевидной истины, что никакая активизация производственной, - принудительной по своей природе, - деятельности, равно как и воспитательной, - тоже мыслившейся им по большей части в качестве принудительной функции, - не могла оказать положительного эффекта на работу общественных организаций, а именно такими организациями и являлись профсоюзы. Крайне сложным для большевистского руководства было признать и то, что спасение отечественного профсоюзного движения заключалось в возвращении ему его исконных, естественных защитных задач, в то время как попытки раздувания искусственно надуманных и навязанных профессиональным организациям функций лишь усугубляли то положение, в котором оказались профсоюзы.

Тем не менее, уже через два месяца после окончания X съезда партии, поставившего точку в полугодовой дискуссии о профсоюзах, партийное и профсоюзное

³⁶ См.: КПСС в резолюциях... Изд. 7. Т. 2. С. 341-356.

³⁷ См.: КПСС в резолюциях... Изд. 9. Т. 2. С. 334-341.

по данному вопросу, которая вошла в историю под названием «платформа десяти» (В.И. Ленин, Г.Е. Зиновьев, М.П. Томский, Я.Э. Рудзутак, М.И. Калинин, Л.Б. Каменев, А.Лозовский, Г.И. Петровский, Артем и И.В. Сталин).

Отвергнув предложения Л.Д. Троцкого и «рабочей оппозиции» как крайние и не дававшие выхода из кризиса меры, ленинская «десятка» в то же время не смогла выработать своей конструктивной программы. Отделавшись общими фразами о необходимости усиления производственной деятельности посредством активизации их участия в хозяйственной жизни страны и нанеся решения II и III профсоюзных съездов о главенстве воспитательных функций профдвижения, как «школы хозяйства, школы коммунизма», среди основных задач которой в период дискуссии главе большевистской партии представлялись особенно важными организация дисциплинарных судов и производственная агитация и пропаганда,³⁸ она фактически выступила за консервирование до лучших времен того кризисного положения, в котором оказалось советское профсоюзное движение.

Огромный авторитет Ленина в партийной массе и слабое знакомство рядовых членов партии с оппозиционными платформами позволили одержать ему полную победу над своими оппонентами, которая официально была закреплена на X съезде РКП(б) (март 1921 г.) в резолюции «О роли и задачах профсоюзов».³⁹ Кроме того, побочным результатом профсоюзной дискуссии явилось запрещение существования в партии фракций и объединений, среди которых в первую очередь подразумевалась «рабочая оппозиция».⁴⁰ Впоследствии данная мера оказала самое

³⁸ См.: Правда. 1921. 18 января. С. 1-2; Ленин В.И. ПСС. Т. 42. С. 202-226.

³⁹ См.: КПСС в резолюциях... Изд. 7. Т. 2. С. 341-356.

⁴⁰ См.: КПСС в резолюциях... Изд. 9. Т. 2. С. 334-341.

Огромный авторитет Ленина в партийной массе и слабые возможности рядовых членов партии с оппозиционными платформами позволяли одержать ему полную победу над своими оппонентами, которая официально была закреплена на X съезде РКП(б) (март 1921 г.) в резолюции «О роли и задачах профсоюзов».⁴⁶ Кроме того, побочным результатом профсоюзной дискуссии явилось запрещение существовать в партии фракций и объединений, среди которых в первую очередь подразумевались «рабочая оппозиция».⁴⁷

Впоследствии данная мера оказалась самым негативным влиянием на жизнь советского общества, поскольку означала уничтожение последних элементов демократизма в партии и способствовала, тем самым, установлению авторитарной власти не только в партийных структурах, но и в стране в целом. Таким образом, ленинская «десятка» не только не представила собственного рецепта по выводу профсоюзов из кризиса, но и наложила запрет на дальнейшую разработку всех альтернативных программ, заявленных в период профсоюзной дискуссии.

В то же время, следует отметить, что ни одна из появившихся в те годы платформ, не могла исправить положения, в котором оказалось профсоюзное движение. Все они сводились к усилению либо производственной, либо воспитательной работы профессиональных союзов при продолжавшемся игнорировании их основных защитных функций профдвижения. Будучи членами большевистской партии, авторы этих платформ не желали признавать той очевидной истины, что никакая активизация производственной, - принудительной по своей природе, - деятельности, равно как и воспитательной, - тоже мыслившейся им по большей части в качестве принудительной функции, - не могла оказать положительного эффекта на работу общественных организаций, а именно такими организациями и являлись профсоюзы. Крайне сложным для большевистского руководства было признать и то, что спасение отечественного профсоюзного движения заключалось в возвращении ему его исконных, естественных защитных задач, в то время как попытки раздувания искусственно надуманных и навязанных профессиональным организациям функций лишь усугубляли то положение, в котором оказались профсоюзы.

Тем не менее, уже через два месяца после окончания X съезда партии, поставившего точку в полугодовой дискуссии о профсоюзах, партийное и профсоюзное

негативное влияние на жизнь советского общества, поскольку означала уничтожение последних элементов демократизма в партии и способствовала, тем самым, установлению авторитарной власти не только в партийных структурах, но и в стране в целом. Таким образом, ленинская «десятка» не только не представила собственного рецепта по выводу профсоюзов из кризиса, но и наложила запрет на дальнейшую разработку всех альтернативных программ, заявленных в период профсоюзной дискуссии.

В то же время, следует отметить, что ни одна из появившихся в те годы платформ, не могла исправить положения, в котором оказалось профсоюзное движение. Все они сводились к усилению либо производственной, либо воспитательной работы профессиональных союзов при продолжавшемся игнорировании их основных защитных функций профдвижения. Будучи членами большевистской партии, авторы этих платформ не желали признавать той очевидной истины, что никакая активизация производственной, - принудительной по своей природе, - деятельности, равно как и воспитательной, - тоже мыслившейся им по большей части в качестве принудительной функции, - не могла оказать положительного эффекта на работу общественных организаций, а именно такими организациями и являлись профсоюзы. Крайне сложным для большевистского руководства было признать и то, что спасение отечественного профсоюзного движения заключалось в возвращении ему его исконных, естественных защитных задач, в то время как попытки раздувания искусственно надуманных и навязанных профессиональным организациям функций лишь усугубляли то положение, в котором оказались профсоюзы.

Тем не менее, уже через два месяца после окончания X съезда партии, поставившего точку в полугодовой дискуссии о профсоюзах, партийное и профсоюзное руководство были вынуждены предпринять ряд

⁴⁶ См.: КПСС в резолюциях... Изд. 9, Т. 2, С. 341-356.

⁴⁷ См.: КПСС в резолюциях... Изд. 9, Т. 2, С. 334-341.

руководство были вынуждены предпринять ряд шагов, направленных на признание необходимости осуществления профессиональными организациями их защитных функций. Начало постепенного преодаления большевистскими лидерами своего неприязненного отношения к защитной деятельности профдвижения, как работе, которая в период «диктатуры пролетариата» могла быть лишь удобным орудием классовых врагов против этой диктатуры, объяснялось принятием на X съезде партии новой экономической политики. Уже этот съезд в качестве составной части НЭПа признал необходимость привлечения в страну иностранного капитала путем сдачи ряда госпредприятий в концессию иностранным фирмам, а 17 мая 1921 г. был принят декрет СНК, отменявший ранее принятое (29 ноября 1920 г.) постановление ВСНХ о национализации мелких частных предприятий и предлагавший «принять меры к развитию кустарной и мелкой промышленности».³⁸⁴

Перспектива появления в стране предприятий с негосударственной и некооперативной формами собственности вновь ставила со всей остротой вопрос о защите интересов рабочих, которые будут заняты в частных и концессионных предприятиях. Поэтому уже IV съезд профсоюзов (17-25 мая 1921 г.) указал на то, что «профессиональные союзы в своей тарифной политике должны обратить особое внимание на регулирование заработной платы и условий труда в этих предприятиях».³⁸⁵

Однако небольшой удельный вес рабочих данного сектора экономики, составлявший в 1921-22 гг. в частной промышленности 1-2% и в концессионной около 0,01% от общего числа рабочих в СССР,³⁸⁶ стал причиной того, что в 1921 г. не произошло каких-либо значительных пересел в работе профсоюзного движения. Указанная выше резолюция IV профсоюзного съезда, означавшая возрождение защитной деятельности профсоюзов, осталась в этот период лишь на бумаге. Ничего не изменил в этом отношении поначалу и «Нокла СНК о проведении и жизни начал новой экономической политики» от 9 августа 1921 г., предлагавший государственным хозяйственным органам передать свои предприятия на хозяйств в рыночные начала или, другими словами, представить последним полную экономическую самостоятельность - право распоряжения своими ресурсами, реализации их продукции на рынке.

³⁸⁴ См.: История народного хозяйства СССР, С. 485.

³⁸⁵ Четвертый Всероссийский Съезд Профессиональных союзов: стенографический отчет. Ч. 1. 1921. С. 135.

³⁸⁶ См.: Карр Э. История Советской России. Кн. 1. М., 1990. С. 616; История народного хозяйства СССР, С. 486.

шагов, направленных на признание необходимости осуществления профессиональными организациями их защитных функций. Начало постепенного преодоления большевистскими лидерами своего неприязненного отношения к защитной деятельности профдвижения, как работе, которая в период «диктатуры пролетариата» могла быть лишь удобным орудием классовых врагов против этой диктатуры, объяснялось принятием на X съезде партии новой экономической политики. Уже этот съезд в качестве составной части НЭПа признал необходимость привлечения в страну иностранного капитала путем сдачи ряда госпредприятий в концессию иностранным фирмам, а 17 мая 1921 г. был принят декрет СНК, отменявший ранее принятое (29 ноября 1920 г.) постановление ВСНХ о национализации мелких частных предприятий и предлагавший «принять меры к развитию кустарной и мелкой промышленности».³⁸⁴

Перспектива появления в стране предприятий с негосударственной и некооперативной формами собственности вновь ставила со всей остротой вопрос о защите интересов рабочих, которые будут заняты в частных и концессионных предприятиях. Поэтому уже IV съезд профсоюзов (17-25 мая 1921 г.) указал на то, что «профессиональные союзы в своей тарифной политике должны обратить особое внимание на регулирование заработной платы и условий труда в этих предприятиях».³⁸⁵

Однако небольшой удельный вес рабочих данного сектора экономики, составлявший в 1921-22 гг. в частной промышленности 1-2% и в концессионной около 0,01% от общего числа рабочих в СССР,³⁸⁶ стал

³⁸⁴ См.: История народного хозяйства СССР, С. 485.

³⁸⁵ Четвертый Всероссийский Съезд Профессиональных союзов: стенографический отчет. Ч. 1. 1921. С. 135.

³⁸⁶ См.: Карр Э. История Советской России. Кн. 1. М., 1990. С. 616; История народного хозяйства СССР, С. 486.

руководство были вынуждены предпринять ряд шагов, направленных на признание необходимости осуществления профессиональными организациями их защитных функций. Начало постепенного преоценки близневыми лидерами своего неприязненного отношения к защитной деятельности профдвижения, как работе, которая в период диктатуры пролетариата могла быть лишь удобным орудием классовых врагов против этой диктатуры, объяснялось принятием на X съезде партии новой экономической политики. Уже этот съезд в качестве составной части НЭПа признал необходимость привлечения в страну иностранного капитала путем сдачи ряда госпредприятий в концессию иностранным фирмам, а 17 мая 1921 г. был принят декрет СНК, отменявший ранее принятое (29 января 1920 г.) постановление ВСНХ о национализации мелких частных предприятий и предлагавший «принять меры к развитию кустарной и мелкой промышленности».⁶³

Перспектива приватизации в стране предприятий с негосударственной и некооперативной формами собственности вновь ставила со всей остротой вопрос о защите интересов рабочих, которые будут заняты в частных и концессионных предприятиях. Поэтому уже IV съезд профсоюзов (17-25 мая 1921 г.) указал на то, что «профессиональные союзы в своей тарифной политике должны обратить особое внимание на регулирование заработной платы и условий труда в этих предприятиях».⁶⁴

Однако небольшой удельный вес рабочих данного сектора экономики, составлявший в 1921-22 гг. в частной промышленности 1-2% и в концессионной около 0,61% от общего числа рабочих в СССР,⁶⁵ стал причиной того, что в 1921 г. не произошло каких-либо значительных перемен в работе профсоюзного движения. Указанная выше резолюция IV профсоюзного съезда, означавшая возрождение защитной деятельности профсоюзов, осталась в этот период лишь на бумаге. Ничего не изменил в этом отношении поначалу и «Наказ СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики» от 9 августа 1921 г., предлагавший государственным хозяйственным органам перевести свои предприятия на хозрасчет и рыночные начала или, другими словами, предоставить последним большую экономическую самостоятельность - право распоряжения своими ресурсами, реализации их продукции на рынке.

причиной того, что в 1921 г. не произошло каких-либо значительных перемен в работе профсоюзного движения. Указанная выше резолюция IV профсоюзного съезда, означавшая возрождение защитной деятельности профсоюзов, осталась в этот период лишь на бумаге. Ничего не изменил в этом отношении поначалу и «Наказ СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики» от 9 августа 1921 г., предлагавший государственным хозяйственным органам перевести свои предприятия на хозрасчет и рыночные начала или, другими словами, предоставить последним большую экономическую самостоятельность - право распоряжения своими ресурсами, реализации их продукции на рынке, самозаготовок сырья и топлива и т.п.³⁸⁷

Единственным выводом партийного и профсоюзного руководства относительно изменения задач советского профдвижения в условиях перевода госпредприятий на хозрасчет поначалу лишь стал призыв к еще большему сплочению действий администрации и профработников, направленных на хозяйственное благополучие предприятий, погружавшихся в рыночную стихию, к усилению производственной и воспитательной работы союзов. «При новом курсе экономической политики и организации государственной промышленности, говорилось в «Наказе» СНК, - необходимо более решительное привлечение профсоюзов, а через них и самих рабочих к разрешению вопросов организации труда и т.д. Работа профсоюзов должна целиком совпадать с новым курсом экономической политики по восстановлению и укреплению крупной промышленности, как в направлении их широкой воспитательной массовой работы, так и в отношении участия профсоюзов в организации производства и труда на основе принципа хозяйственной целесообразности и

⁶³ См. Вестник издательского комитета СССР, с. 485.

⁶⁴ Членский Всероссийский Съезд Профсоюзных организаций, стенографический отчет, М., 1, 1921, С.

115. ⁶⁵ См. Кларк Ф. История Советской России. Кн. 1, М., 1940, С. 616; История издательского комитета СССР, С. 486.

³⁸⁷ См.: Наказ Совета Народных Комиссаров от 9 августа 1921 г. Новый курс экономической политики // Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 18. С. 7.

самозаготовок сырья и топлива и т.п.³⁶⁷

Единственным выводом партийного и профсоюзного руководства относительно изменения задач советского профдвижения в условиях перевода госпредприятий на хозрасчет поначалу лишь стал призыв к еще большему сплочению действий администрации и профработников, направленных на хозяйственное благополучие предприятий, погружавшихся в рыночную стихию, к усилению производственной и воспитательной работы союзов. «При новом курсе экономической политики и организации государственной промышленности, говорилось в «Наказе» СНК, - необходимо более решительное привлечение профсоюзов, а через них и самих рабочих к разрешению вопросов организации труда и т.д. Работа профсоюзов должна целиком совпадать с новым курсом экономической политики по восстановлению и укреплению крупной промышленности, как в направлении их широкой воспитательной массовой работы, так и в отношении участия профсоюзов в организации производства и труда на основе принципа хозяйственной целесообразности и расчета.³⁶⁷ О защитной деятельности профсоюзов в Наказе опять-таки не говорилось ни слова.

Лишь после прошедшей 19-22 декабря 1921 г. XI партийной конференции, высказавшейся в пользу ускорения перевода промышленности на хозрасчет,³⁶⁸ Ц.К. Ленин на основе учета положительного опыта работы государственных предприятий в новых условиях пришел к осознанию необходимости радикальных перемен в работе профсоюзных организаций. С 24 декабря 1921 г. по 4 января 1922 г. им были написаны знаменитые тезисы «О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики»,³⁶⁹ которые легли в основу принятой 7 апреля 1922 г. XI съезда партии резолюции с одновременным названием. Отныне одной из главнейших функций профдвижения становилась защита объединяемой им членской массы в частных предприятиях - от чрезмерной эксплуатации ее стержня предпринимателей, и в государственных - от притеснений и бюрократизма со стороны администрации.

При этом если в первом случае между хозяевами и наемными работниками призывалась классовая борьба, то во втором - лишь экономическая. Производствен-

³⁶⁷ См.: Наказ Совет Народных Комиссаров от 9 августа 1921 г. Новый курс экономической политики // Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 18. С. 3.

³⁶⁸ Тезисы Ленин: Избранные Копиями от 8 августа 1921 г. Новый курс экономической политики // Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 18. С. 3.

³⁶⁹ См.: СНК в резолюции..., Изд. 9. Т. 2, С. 464-472.

³⁷⁰ См.: Ленин В.И. СС. Т. 44. С. 462-465.

причиной того, что в 1921 г. не произошло каких-либо значительных перемен в работе профсоюзного движения. Указанная выше резолюция IV профсоюзного съезда, означавшая возрождение защитной деятельности профсоюзов, осталась в этот период лишь на бумаге. Ничего не изменил в этом отношении поначалу и «Наказ СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики» от 9 августа 1921 г., предлагавший государственным хозяйственным органам перевести свои предприятия на хозрасчет и рыночные начала или, другими словами, предоставить последним большую экономическую самостоятельность - право распоряжения своими ресурсами, реализации их продукции на рынке, самозаготовок сырья и топлива и т.п.³⁶⁷

Единственным выводом партийного и профсоюзного руководства относительно изменения задач советского профдвижения в условиях перевода госпредприятий на хозрасчет поначалу лишь стал призыв к еще большему сплочению действий администрации и профработников, направленных на хозяйственное благополучие предприятий, погружавшихся в рыночную стихию, к усилению производственной и воспитательной работы союзов. «При новом курсе экономической политики и организации государственной промышленности, говорилось в «Наказе» СНК, - необходимо более решительное привлечение профсоюзов, а через них и самих рабочих к разрешению вопросов организации труда и т.д. Работа профсоюзов должна целиком совпадать с новым курсом экономической политики по восстановлению и укреплению крупной промышленности, как в направлении их широкой воспитательной массовой работы, так и в отношении участия профсоюзов в организации производства и труда на основе принципа хозяйственной целесообразности и

³⁶⁷ См.: Наказ Совета Народных Комиссаров от 9 августа 1921 г. Новый курс экономической политики // Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 18. С. 7.

самостоятельно сырья и топлива и т.п.³⁷

Единственным выводом партийного и профсоюзного руководства считались изменения задач советского профдвижения и условий перевода госпредприятий на хозрасчет изначально лишь стал призыв к еще большему снижению действий администрации и профработников, направленных на хозяйственное благополучие предприятий, погружаясь в рыночную стихию, к углублению производственной и воспитательной работы с рабочих. «При новом курсе экономической политики и организации государственной промышленности, говорилось в «Наказе» СНК, - необходимо более решительное привлечение профдвижения, а через них и самих рабочих к разрешению вопросов организации труда и т.д. Работа профсоюзов должна тесно связаться с новым курсом экономической политики по восстановлению и укреплению крупной промышленности, как в направлении их широкой воспитательной массовой работы, так и в отношении участия профсоюзов в организации производства и труда на основе принципа хозяйственной целесообразности в расчетах.³⁸ О защитной деятельности профсоюзов в Наказе опять-таки не говорилось ни слова.

Лишь после прошедшей 19-22 декабря 1921 г. XI партийной конференции, высказавшейся в пользу ускорения перевода промышленности на хозрасчет,³⁹ В.И. Ленин на основе учета полугодичного опыта работы государственных предприятий в новых условиях пришел к осознанию необходимости радикальных перемен в работе профсоюзных организаций. С 30 декабря 1921 г. по 4 января 1922 г. им были написаны знаменитые тезисы «О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики»,⁴⁰ которые легли в основу принятой 2 апреля 1922 г. XI съезда партии резолюции с одноименным названием. Отныне одной из главнейших функций профдвижения становилась защита объединяемой им членской массы: в частных предприятиях - от чрезмерной эксплуатации со стороны предпринимателей, и в государственных - от притеснений и бюрократизма со стороны администрации.

При этом если в первом случае между хозяевами и наемными работниками признавалась классовая борьба, то во втором - лишь «экономическая», предиктованная

³⁷ См.: Наказ Совет Народных Комиссаров от 9 августа 1921 г. Новый курс экономической политики // Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 18. С. 3.

³⁸ Наказ Совет Народных Комиссаров от 9 августа 1921 г. Новый курс экономической политики // Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 18. С. 3.

³⁹ См.: КПСС в резолюциях... Изд. 9. Т. 2. С. 466-472.

⁴⁰ См.: Ленин В.И. ПСС. Т. 44. С. 603-605.

расчета».³⁸⁸ О защитной деятельности профсоюзов в Наказе опять-таки не говорилось ни слова.

Лишь после прошедшей 19-22 декабря 1921 г. XI партийной конференции, высказавшейся в пользу ускорения перевода промышленности на хозрасчет,³⁸⁹ В.И. Ленин на основе учета полугодичного опыта работы государственных предприятий в новых условиях пришел к осознанию необходимости радикальных перемен в работе профсоюзных организаций. С 30 декабря 1921 г. по 4 января 1922 г. им были написаны знаменитые тезисы «О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики»,³⁹⁰ которые легли в основу принятой 2 апреля 1922 г. XI съезда партии резолюции с одноименным названием. Отныне одной из главнейших функций профдвижения становилась защита объединяемой им членской массы: в частных предприятиях - от чрезмерной эксплуатации со стороны предпринимателей, и в государственных - от притеснений и бюрократизма со стороны администрации.

При этом если в первом случае между хозяевами и наемными работниками признавалась классовая борьба, то во втором - лишь «экономическая», предиктованная не борьбой враждебных друг другу классов, а, как говорилось в резолюции XI съезда, «неизбежным» в условиях хозрасчета и рыночной конкуренции «преувеличением ведомственного усердия» последних.³⁹¹ Однако наряду с новой функцией советского профдвижения, за ним в качестве важнейших были сохранены и задачи, выполнявшиеся профсоюзными организациями в военно-

³⁸⁸ Наказ Совета Народных Комиссаров от 9 августа 1921 г. Новый курс экономической политики // Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 18. С. 7.

³⁸⁹ См.: КПСС в резолюциях... Изд. 9. Т. 2. С. 466-472.

³⁹⁰ См.: Ленин В.И. ПСС. Т. 44. С. 603-605.

³⁹¹ КПСС в резолюциях... Изд. 7. Ч. 1. С. 603-605.

ния не борьбой враждебных друг другу классов, а, как говорилось в резолюции XI съезда, «неизбежным в условиях хозрасчета и рыночной конкуренции «преувеличением ведомственности усердия» последних.³⁸⁸ Однако наряду с новой функцией советского профдвижения, за ним в качестве важнейших были сохранены и задачи, выполнявшиеся профсоюзными организациями в военно-коммунистический период: производственная и воспитательная. Как указывалось самими участниками XI съезда, это порождало ряд противоречий в будущей работе профсоюзов: «С одной стороны, их главная задача - защита интересов трудящихся масс в самом непосредственном и ближайшем смысле слова. С другой - они не могут отказаться от нажима, как участники революции, строители всего пархозяйства в целом ... С одной стороны, они должны уметь приспособляться к массе, к ее данному уровню, с другой - они вместе с тем не должны потакать предрассудкам и отсталости масс, а неуклонно поднимать ее на уровень все более и более высокий, или, иначе говоря, уживать частности коммунистическую психологию членов союза и воспитывать из них бескорыстных строителей коммунистического общества, а указанные противоречия, - говорилось в резолюции XI съезда, - неизбежно будут порождать конфликты, несогласованность, трения и т.д. Необходима вышняя инстанция, достаточно авторитетная, чтобы разрешить их немедленно. Такой инстанцией является Компартия ...».³⁸⁹

Последний тезис резолюции, разумеется, не был простой саморекламой большевистской партии, а отражал ее истинное влияние в советских профсоюзных организациях. Для достижения данной степени влияния на российское профдвижение, которую партия имела к 1922 г., В.И. Ленин и его соратники не мало потрудились, не гнушась при этом никакими средствами, в т.ч. и новаторскими вред деятельности самих профессиональных союзов. Главнейшим методом, использовавшимся большевиками для подавления всякой самостоятельности профорганизаций и пресечения их сотрудничества с другими политическими партиями, стал организационный. РКП(б) сумела найти такую форму построения взаимоотношений своих партийных органов с профдвижением и вышестоящих профсоюзных ячеек с низовыми, которая гарантировала беспрекословное подчинение друг другу структурных элементов по линии ЦК партии - ВЦСПС - местные профорганизации.

³⁸⁸ КПСС в резолюциях ... Изд. 7. Ч. 1. С. 601-605. 190 стр. С. 700-701.

расчета».³⁸⁸ О защитной деятельности профсоюзов в Наказе опять-таки не говорилось ни слова.

Лишь после прошедшей 19-22 декабря 1921 г. XI партийной конференции, высказавшейся в пользу ускорения перевала промышленности на хозрасчет,³⁸⁹ В.И. Ленин на основе учета полугодичного опыта работы государственных предприятий в новых условиях пришел к осознанию необходимости радикальных перемен в работе профсоюзных организаций. С 30 декабря 1921 г. по 4 января 1922 г. им были написаны знаменитые тезисы «О роли и задачах профсоюзов в условиях новой экономической политики»,³⁹⁰ которые легли в основу принятой 2 апреля 1922 г. XI съезда партии резолюции с одноименным названием. Отныне одной из главнейших функций профдвижения становилась защита объединяемой им членской массы: в частных предприятиях - от чрезмерной эксплуатации со стороны предпринимателей, и в государственных - от притеснений и бюрократизма со стороны администрации.

При этом если в первом случае между хозяевами и наемными работниками признавалась классовая борьба, то во втором - лишь «экономическая», продиктованная не борьбой враждебных друг другу классов, а, как говорилось в резолюции XI съезда, «неизбежным в условиях хозрасчета и рыночной конкуренции «преувеличением ведомственного усердия» последних.³⁹¹ Однако наряду с новой функцией советского профдвижения, за ним в качестве важнейших были сохранены и задачи, выполнявшиеся профсоюзными организациями в военно-

³⁸⁸ Наказ Совета Народных Комиссаров от 9 августа 1921 г. Новый курс экономической политики // Вестник агитации и пропаганды. 1921. № 18. С. 7.

³⁸⁹ См.: КПСС в резолюциях ... Изд. 9. Т. 2. С. 466-472.

³⁹⁰ См.: Ленин В.И. ПСС. Т. 44. С. 603-605.

³⁹¹ КПСС в резолюциях ... Изд. 7. Ч. 1. С. 603-605.

мля не берябы враждебных друг другу классов, а, как говорилось в резолюции XI съезда, «неизбежными в условиях конкуренции и рыночной конкуренции «привлечением подомстеленного усердия» последних».³² Однако парадом с новой функцией советского профдвижения, та идея в качестве важнейших были сохранены и задачи, выполнявшиеся профсоюзными организациями в капиталистический период: производственная и воспитательная.

Как указывалось самими участниками XI съезда, что порождало ряд противоречий в будущей работе профсоюзов: «С одной стороны, их главная задача - защита интересов трудящихся масс в самом непосредственном и ближайшем смысле слова. С другой - они не могут отказаться от нажима, как участники госаппарата, строители всего народного хозяйства в целом ... С одной стороны, они должны уметь приспосабливаться к массе, к ее данному уровню, с другой - они никак не должны потакать предрассудкам и отсталости масс, а неуклонно поднимать ее на уровень все более и более высокий, или, иначе говоря, изживать частнособственническую психологию членов союзов и воспитывать из них бескорыстных строителей коммунистического общества, «Указанные противоречия, - говорилось в резолюции XI съезда, - неизбежно будут порождать конфликты, несогласованность, трения и т.д. Необходима высшая инстанция, достаточно авторитетная, чтобы разрешить их немедленно. Такой инстанцией является Компартия ...».³⁴

Последний тезис резолюции, разумеется, не был простой саморекламой большевистской партии, а отражал ее истинное влияние в советских профсоюзных организациях. Для достижения данной степени влияния на российское профдвижение, которую партия имела к 1922 г., В.И. Ленин и его соратники не мало потрудились, не гнушаясь при этом никакими средствами, в т.ч. и наносившими вред деятельности самих профессиональных союзов. Главнейшим методом, использовавшимся большевиками для подавления всякой самостоятельности профорганизаций и пресечения их сотрудничества с другими политическими партиями, стал организационный. РКП(б) сумела найти такую форму построения взаимоотношений своих партийных органов с профдвижением и выходящих профсоюзных органов с низовыми, которая гарантировала беспрекословное подчинение друг другу структурных элементов по линии ЦК партии - ВЦСПС - местные профорганизации.

коммунистический период: производственная и воспитательная. Как указывалось самими участниками XI съезда, это порождало ряд противоречий в будущей работе профсоюзов: «С одной стороны, их главная задача - защита интересов трудящихся масс в самом непосредственном и ближайшем смысле слова. С другой - они не могут отказаться от нажима, как участники госаппарата, строители всего народного хозяйства в целом ... С одной стороны, они должны уметь приспосабливаться к массе, к ее данному уровню, с другой - они никоим образом не должны потакать предрассудкам и отсталости масс, а неуклонно поднимать ее на уровень все более и более высокий», или, иначе говоря, изживать частнособственническую психологию членов союзов и воспитывать из них бескорыстных строителей коммунистического общества. «Указанные противоречия, - говорилось в резолюции XI съезда, - неизбежно будут порождать конфликты, несогласованность, трения и т.п. Необходима высшая инстанция, достаточно авторитетная, чтобы разрешить их немедленно. Такой инстанцией является Компартия ...».³⁹²

Последний тезис резолюции, разумеется, не был простой саморекламой большевистской партии, а отражал ее истинное влияние в советских профсоюзных организациях. Для достижения данной степени влияния на российское профдвижение, которую партия имела к 1922 г., В.И. Ленин и его соратники не мало потрудились, не гнушаясь при этом никакими средствами, в т.ч. и наносившими вред деятельности самих профессиональных союзов. Главнейшим методом, использовавшимся большевиками для подавления всякой самостоятельности профорганизаций и пресечения их сотрудничества с другими политическими партиями, стал организационный. РКП(б) сумела найти такую форму построения взаимоотношений своих партийных органов с профдвижением

³⁹² Там же. С. 605-606.

³² РКП(б) резолюция. Изд. 2, ч. 1, с. 601-605.

³⁴ Там же. С. 602-606.

Важнейшее значение в этом отношении приобретали комфракции внутри союзных организаций, охватывавшие собой всех профработников, состоявших в рядах большевистской партии. Большевики открыто признавали, что главнейшей целью комфракций являлось «проведение директива партии в области профсоюзного и «укрепление влияния партии внутри профсоюзов».³⁹³ Несмотря на преобладание в советском профдвижении беспартийных членов, сделать это было не так уж и сложно: имея за собой численный перевес в высших и средних звеньях профсоюзов (ВЦСПС, ЦК Союзов и Советах профсоюзов губернского, районного и городского уровней, в которых комфракций превышали 80% их кадрового состава), большевики могли через последние оказывать воздействие на все профдвижение в целом, в т.ч. и на местные его организации, где процент коммунистов временами едва доходил до 20%.³⁹⁴ Для того же, чтобы влияние комфракций в профсоюзах было максимальным, в них поддерживалась жесткая дисциплина: каждый член фракции, воздержавшийся или тем более проголосовавший на заседании профсоюзной организации против решения, принятого во фракции, рисковал исключением из партии.³⁹⁵

Одновременно с этим большевики с самого своего прихода к власти стремились избавиться от тех руководящих профработников, которые не состояли в комфракциях и чувствовали себя в связи с этим более независимыми по отношению к руководству РКП(б). Члены других партий, работавшие в российском профдвижении, занимали в этом отношении особое место. Именно они были первыми кандидатами на вытеснение из союзных организаций, поскольку, по словам И.И. Ленина, учили рабочих «всеразличным контрреволюционным приемам, начиная от идейной защиты (буржуазной) демократии, ее проповеди иезуитизма профсоюзов (непартийность — от пролетарской государственной власти) до саботажа пролетарской дисциплины и т.д. и т.п.»³⁹⁶ Переход же к НЭПу и становление защитных функций советского профдвижения только усугубили их положение. Большевики всерьез опасались, что в условиях новых для них социально-экономических условий развития страны меньшевики и члены других партий смогут использовать профдвижение против диктатуры их партии. Эти опасения привели к грандиозной чистке, проведенной в 1921-1927 гг. в профсо-

³⁹³ См.: Правда. 1921. 30 июля.³⁹⁴ ВГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 994. Л. 25.³⁹⁵ См.: КПСС в резолюциях... Изд. 9. Т. 2. С. 208-209; Правда. 1921. 31 июля; Суворов К.И. Становление коммунистических фракций в профсоюзах (1917-1924 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1983. № 9. С. 54.

Ленин И.И. Соч. Т. 41, кн. 11.

и вышестоящих профсоюзных звеньев с нижестоящими, которая гарантировала беспрекословное подчинение друг другу структурных элементов по линии: ЦК партия - ВЦСПС - местные профорганизации.

Важнейшее значение в этом отношении приобретали комфракции внутри союзных органов, охватывавшие собой всех профработников, состоявших в рядах большевистской партии. Большевики открыто признавали, что главнейшей целью комфракций являлось «проведение директива партии в области профсоюзов» и «укрепление влияния партии внутри профсоюзов».³⁹³ Несмотря на преобладание в советском профдвижении беспартийных членов, сделать это было не так уж и сложно: имея за собой численный перевес в высших и средних звеньях профсоюзов (ВЦСПС, ЦК Союзов и Советах профсоюзов губернского, районного и городского уровней, в которых комфракций превышали 80% их кадрового состава), большевики могли через последние оказывать воздействие на все профдвижение в целом, в т.ч. и на местные его организации, где процент коммунистов временами едва доходил до 20%.³⁹⁴ Для того же, чтобы влияние комфракций в профсоюзах было максимальным, в них поддерживалась жесткая дисциплина: каждый член фракции, воздержавшийся или тем более проголосовавший на заседании профсоюзной организации против решения, принятого во фракции, рисковал исключением из партии.³⁹⁵

Одновременно с этим большевики с самого своего прихода к власти стремились избавиться от тех руководящих профработников, кото-

³⁹³ См.: Правда. 1921. 30 июля.³⁹⁴ ВГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 994. Л. 25.³⁹⁵ См.: КПСС в резолюциях... Изд. 9. Т. 2. С. 208-209; Правда. 1921. 30 июля; Суворов К.И. Становление коммунистических фракций в профсоюзах (1917-1924 гг.)

// Вопросы истории КПСС. 1983. № 12. С. 79.

Важнейшее значение в этом отношении приобретали комфракции внутри союзных партий, охватывавшие собой всех профработников, состоявших в рядах большевистской партии. Большевики открыто призывали, что главной целью комфракций является определение директив партии в области профсоюзной и укрепление влияния партии внутри профсоюзной.³⁷ Несмотря на преобладание в советском профдвижении беспартийных членов, сделать что более не так уж и сложно: имея за собой численный перевес в местных и средних комитетах профсоюзной (ВЦСПС, ЦК Союзов и Советах профсоюзной губернской, районной и городской уполномоченной, в которых комфракции представляли 80% их кадрового состава), бывшие могли через последние оказывать воздействие на все профдвижение в целом, и т.ч. и на местные его организации, где прощел коммунистическая временами едва доходил до 20%.³⁸ Для того же, чтобы влияние комфракций в профсоюзах было максимальным, в них поддерживалась жесткая дисциплина: каждый член фракции, воздержавшийся или тем более проголосовавший на заседании профсоюзной организации против решения, принятого во фракции, рисковал исключением из партии.³⁹

Одновременно с этим большевики с самого начала прохода к власти стремились избавиться от тех руководящих профработников, которые не состояли в комфракциях и чувствовали себя в связи с этим более независимыми по отношению к руководству РКП(б). Члены других партий, работавшие в российском профдвижении, занимали в этом отношении особое место. Именно они были первыми кандидатами на выдвижение из союзных организаций, поскольку, по словам В.И. Ленина, учили рабочих «всевозможным контрреволюционным проделкам, начиная от идейной защиты (буржуазной) демократии, от проповеди «независимости» профсоюзов (независимость - от пролетарской государственной власти!) до саботажа пролетарской дисциплины и т.д. и т.п.»³⁹ Переход же к ИЭПу и становление защитных функций советского профдвижения только усугубили их положение. Большевики всерьез опасались, что в усложнившихся для них социально-экономических условиях развития страны меньшевики и эсеры смогут использовать профсоюзы против диктатуры их партии. Эти опасения привели к грандиозной чистке, проведенной в 1921-1922 гг. в профсо-

рые не состояли в комфракциях и чувствовали себя в связи с этим более независимыми по отношению к руководству РКП(б). Члены других партий, работавшие в российском профдвижении, занимали в этом отношении особое место. Именно они были первыми кандидатами на выдвижение из союзных организаций, поскольку, по словам В.И. Ленина, учили рабочих «всевозможным контрреволюционным проделкам, начиная от идейной защиты (буржуазной) демократии, от проповеди «независимости» профсоюзов (независимость - от пролетарской государственной власти!) до саботажа пролетарской дисциплины и т.д. и т.п.»³⁹⁶ Переход же к ИЭПу и становление защитных функций советского профдвижения только усугубили их положение. Большевики всерьез опасались, что в усложнившихся для них социально-экономических условиях развития страны меньшевики и эсеры смогут использовать профсоюзы против диктатуры их партии. Эти опасения привели к грандиозной чистке, проведенной в 1921-1922 гг. в профсоюзных органах. Ее результатом стало почти полное очищение профдвижения от работников, состоявших в небольшевистских партийных организациях. Если на V съезде профсоюзов (сентябрь 1922 г.) среди 970 делегатов еще можно было встретить 2 меньшевиков и 1 эсера, то на VI профсъезде (ноябрь 1924 г.) таковых уже не было.³⁹⁷

В то же время, следует отметить, что чистке подвергались не только настоящие, но и бывшие меньшевики и эсеры, в т.ч. и те, кто вступил в ряды коммунистической партии. С 1920 по 1922 г. в результате чистки процент выходцев из оппозиционных социалистических партий в руководящих органах: профдвижения (ВЦСПС, ЦК Союзов и Советах проф-

³⁹⁶ Ленин В.И. ПСС. Т. 41. С. 31.

³⁹⁷ См.: Розенфельд О. История профессионального движения в России. М., 1924. С. 141.

³⁷ См.: Правда, 1921, 28 июля.

³⁸ ВЦСПС. Ф. 82. Оп. 3. Д. 994. Л. 72.

³⁹ См. КПСС в резолюциях... 1917-1924 гг. Т. 3. С. 208-209; Правда, 1921, 27 июля; Советский К.И. Большевики и профсоюзное движение (1917-1924 гг.) // Вопросы истории КПСС, 1983, № 19. С. 24.

³⁹⁶ Ленин В.И. ПСС. Т. 41. С. 31.

ночных органах. Ее результатом стало почти полное очищение профдвижения от работников, состоявших в меньшевистских партийных организациях. Если на V съезде профсоюзов (сентябрь 1922 г.) среди 970 делегатов еще можно было встретить 2 меньшевиков и 1 эсера, то на VI профсъезде (ноябрь 1924 г.) таковых уже не было.³¹

В то же время, следует отметить, что чистке подвергались не только настоящие, но и бывшие меньшевики и эсеры, в т.ч. и те, кто вступил в ряды коммунистической партии. С 1920 по 1922 г. в результате чистки процент выходцев из оппозиционных социалистических партий в руководящих органах профдвижения (ВЦСПС, ЦК Союзов и Советах профсоюзов всех уровней) сократился с 32,6% до 26%.³² Причину же вполне удовлетворительных масштабов кадрового обновления руководящего состава профдвижения лидер профсоюзов М.П. Томский расценивал в своей записке члену Политбюро от 14 марта 1922 г. В ней он указывал, что дефицит чистокрипных коммунистов с достоянием партизан, которые могли быть в пользы для дела направлена на работу в высшие и средние профсоюзные звенья, являлся серьезным препятствием для осуществления задуманного большевистским руководством кадрового обновления профсоюзов.

В связи с этим председатель ВЦСПС подводил членов Политбюро к мысли, что в ближайшем будущем им придется мириться с наличием в профсоюзных организациях руководящих работников с запятанной политической биографией.³³ Именно поэтому партийную верхушку и не удовлетворили итоги профсоюзной чистки. Несмотря на рост коммунистической персоналки в высших и средних звеньях профдвижения за годы восстановительного периода с 80 до 90%.³⁴ еще по-прежнему с большим недоверием относились к имеющимся в наличии профсоюзным кадрам, как к силам, жаждущей выйти из-под контроля партии.

Следствием этих страхов и опасений стало стремление большевистских лидеров превратить профсоюзы в послушных исполнителей партийных решений, подавить всякую их самостоятельность. Нижестоящие партийные организации охотнее отреагировали на это стремление своей верхушкой. Уже в декабре 1918 г. ВЦСПС вынужден был поспешить на то, что юридически совместно коммючейки и унитаризма-

³¹ См. Розенфельд О. История профессионального движения в России, М., 1924, С. 141.

³² ВЦСПС, ф. 97, оп. 2, д. 194, л. 22.

³³ Там же, л. 13.

³⁴ Там же, д. 25, ГАРФ, ф. 1421, Оп. 16, д. 3, л. 116.

ные не состояли в комфракциях и чувствовали себя в связи с этим более независимыми по отношению к руководству РКП(б). Члены других партий, работавшие в российском профдвижении, занимали в этом отношении особое место. Именно они были первыми кандидатами на вычищение из союзных организаций, поскольку, по словам В.И. Ленина, учли рабочих «всевозможным контрреволюционным проделкам, начиная от идейной защиты (буржуазной) демократии, от проповеди «независимости» профсоюзов (независимость - от пролетарской государственной власти!) до саботажа пролетарской дисциплины и т.д. и т.п.»³⁵⁶ Переход же к ГЭПу и становление защитных функций советского профдвижения только усугубили их положение. Большевики всерьез опасались, что в усложнившихся для них социально-экономических условиях развития страны меньшевики и эсеры смогут использовать профсоюзы против диктатуры их партии. Эти опасения привели к грандиозной чистке, проведенной в 1921-1922 гг. в профсоюзных органах. Ее результатом стало почти полное очищение профдвижения от работников, состоявших в меньшевистских партийных организациях. Если на V съезде профсоюзов (сентябрь 1922 г.) среди 970 делегатов еще можно было встретить 2 меньшевиков и 1 эсера, то на VI профсъезде (ноябрь 1924 г.) таковых уже не было.³⁵⁷

В то же время, следует отметить, что чистке подвергались не только настоящие, но и бывшие меньшевики и эсеры, в т.ч. и те, кто вступил в ряды коммунистической партии. С 1920 по 1922 г. в результате чистки процент выходцев из оппозиционных социалистических партий в руководящих органах профдвижения (ВЦСПС, ЦК Союзов и Советах проф-

³⁵⁶ Ленин В.И. ПСС. Т. 41. С. 31.

³⁵⁷ См.: Розенфельд О. История профессионального движения в России, М., 1924, С. 141.

юющих органах. Ее результатом стали почти nowhere выдвинутые предложения в работников, состоявших в небольшевистских партийных организациях. Если на V съезде профсоюза (сентябрь 1922 г.) среди 970 делегатов еще можно было встретить 7 меньшевиков и 1 члена, то на VI профсъезде (ноябрь 1924 г.) таковых уже не было.³¹

В те же время, следует отметить, что чистке подвергались не только вступавшие, но и бывшие меньшевики и члены, в том, и те, кто вступил в ряды коммунистической партии. С 1920 по 1922 г. в результате чистки процент выходящих из оппозиционных социалистических партий в руководящих органах профдвижения (ВЦСПС, НК Спюзов и Святых профсоюзов всех уровней) сократился с 32,6% до 26%.³² Причину «не вполне удовлетворительных» масштабов кадрового обновления руководящего состава профдвижения лидер профсоюзов М.П. Томский разъяснял в своей записке членам Политбюро от 14 марта 1922 г. В ней он указывал, что дефицит чистокровных коммунистов с достаточным партистажем, которые могли быть с пользой для дела направлены на работу в высшие и средние профсоюзные звенья, являлся серьезным препятствием для осуществления задуманного большевистским руководством кадрового обновления профсоюзов.

В связи с этим председатель ВЦСПС подводил членов Политбюро к мысли, что в ближайшем будущем им придется мириться с наличием в профсоюзных организациях руководящих работников с запятанной политической биографией.³³ Именно поэтому партийную верхушку и не удовлетворили итоги профсоюзной чистки. Несмотря на рост коммунистической прослойки в высших и средних звеньях профдвижения за годы восстановительного периода с 80 до 90%,³⁴ оно по-прежнему с большим недоверием относилось к имеющимся в наличии профсоюзным кадрам, как к силе, жаждущей выйти из-под контроля партии.

Следствием этих страхов и опасений стало стремление большевистских лидеров превратить профсоюзы в бездумных исполнителей партийных решений, подавить всякую их самостоятельность. Нижестоящие партийные организации очень чутко отреагировали на это стремление своей верхушки. Уже в декабре 1918 г. ВЦСПС вынужден был посоветовать на то, что «практически повсеместно комячейки в ультиматив-

³⁰ Мухоморов А. С. *Масштабы профсоюзной чистки в России*, М., 1974, С. 141.

³¹ ВЦСПС, ф. 85, Оп. 2, л. 994, л. 25.

³² Там же, л. 17.

³³ Там же, л. 25; ГАРФ, ф. 5451, Оп. 10, л. 7, л. 116.

союз всех уровней) сократился с 32,6% до 26%.³⁹⁸ Причину «не вполне удовлетворительных»: масштабов кадрового обновления руководящего состава профдвижения лидер профсоюзов М.П. Томский разъяснял в своей записке членам Политбюро от 14 марта 1922 г. В ней он указывал, что дефицит чистокровных коммунистов с достаточным партистажем, которые могли быть с пользой для дела направлены на работу в высшие и средние профсоюзные звенья, являлся серьезным препятствием для осуществления задуманного большевистским руководством кадрового обновления профсоюзов.

В связи с этим председатель ВЦСПС подводил членов Политбюро к мысли, что в ближайшем будущем им придется мириться с наличием в профсоюзных организациях руководящих работников с запятанной политической биографией.³⁹⁹ Именно поэтому партийную верхушку и не удовлетворили итоги профсоюзной чистки. Несмотря на рост коммунистической прослойки в высших и средних звеньях профдвижения за годы восстановительного периода с 80 до 90%,⁴⁰⁰ оно по-прежнему с большим недоверием относилось к имеющимся в наличии профсоюзным кадрам, как к силе, жаждущей выйти из-под контроля партии.

Следствием этих страхов и опасений стало стремление большевистских лидеров превратить профсоюзы в бездумных исполнителей партийных решений, подавить всякую их самостоятельность. Нижестоящие партийные организации очень чутко отреагировали на это стремление своей верхушки. Уже в декабре 1918 г. ВЦСПС вынужден был посоветовать на то, что «практически повсеместно комячейки в ультимативной форме диктуют свои решения правлениям профсоюзов и общим собра-

³⁹⁸ ВЦСПС, ф. 82, Оп. 2, л. 994, л. 25.

³⁹⁹ Там же, л. 17.

⁴⁰⁰ Там же, л. 25; ГАРФ, ф. 5451, Оп. 10, л. 7, л. 116.

ной форме диктуют свои решения правления профсоюзов и общим собраниям членов профобъединений, отменяют их решения, навязывают своих кандидатов в руководящие профорганы и пр.»⁴⁵ Однако только через год, в декабре 1919 г., после многочисленных жалоб, исходивших от профсоюзов, ЦК РКП(б) призвал комячейки не выносить окончательных решений без совета с комфракциями профсоюзов, советовал отменить господствовавший в партийных органах взгляд на коммунистов, работавших в союзах, как членов партии «второго сорта».⁴⁶

Х съезд партии вновь «настойчиво и категорически» предостерег «все партийные организации и всех отдельных товарищей против какой бы то ни было мелочной опеки и чрезмерного вмешательства в текущую работу профсоюзов».⁴⁷ Однако всем этим громогласным заявлениям так и суждено было остаться лишь благими пожеланиями, поскольку партийная верхушка не собиралась прилагать ни малейших усилий для их практической реализации. Данные обстоятельства вынудили коммунистов-профработников попытаться самим урегулировать свои отношения с партийными органами.

На заседании комфракции IV съезда профсоюзов (май 1921 г.) ими был принят не вариант резолюции, подготовленный ЦК РКП(б), в котором содержались очередные голословные обещания лидеров партии о предоставлении профсоюзам большей самостоятельности, а предложенный Д.Б. Рязановым.⁴⁸ Смысл рязановского проекта сводился к тому, что профдвижение, признавая над собой общее руководство, осуществляемое ЦК РКП(б), ограждало свои организации от мелочной опеки со стороны партийных органов нижнего и среднего звена. Реализация рязановских предложений, таким образом, установила бы в профсоюзах своеобразное единоначалие, когда комфракция ВЦСПС, подчиняясь непосредственно ЦК партии, в то же время имела бы полную власть над нижестоящими профсоюзными структурами, что означало прекращение порочной практики двойной ответственности комфракции одновременно и по профсоюзной, и по партийной линии.

Однако в планы большевистского руководства не входила потеря постоянного,

⁴⁵ Цит. по: Киселев А.Ф. Профсоюзы и Советское государство. (Дискуссии 1917-1920 гг.). Дисс. ... д.и.н. М., 1991. С. 296.

⁴⁶ См. там же. С. 292.

⁴⁷ КПСС в резолюциях ... Изд. 7. Ч. 1. С. 540.

⁴⁸ Д.Б. Рязанов (1870-1938) - один из наиболее известных в первые годы большевистской диктатуры теоретиков профсоюзного движения (бывший меньшевик). В 30-е гг. репрессирован.

нием членов профобъединений, отменяют их решения, навязывают своих кандидатов в руководящие профорганы и пр.»⁴⁶¹ Однако только через год, в декабре 1919 г., после многочисленных жалоб, исходивших от профсоюзов, ЦК РКП(б) призвал комячейки не выносить окончательных решений без совета с комфракциями профсоюзов, советовал изменить господствовавший в партийных органах взгляд на коммунистов, работавших в союзах, как членов партии «второго сорта».⁴⁶²

Х съезд партии вновь «настойчиво и категорически» предостерег «все партийные организации и всех отдельных товарищей против какой бы то ни было мелочной опеки и чрезмерного вмешательства в текущую работу профсоюзов».⁴⁶³ Однако всем этим громогласным заявлениям так и суждено было остаться лишь благими пожеланиями, поскольку партийная верхушка не собиралась прилагать ни малейших усилий для их практической реализации. Данные обстоятельства вынудили коммунистов-профработников попытаться самим урегулировать свои отношения с партийными органами.

На заседании комфракции IV съезда профсоюзов (май 1921 г.) ими был принят не вариант резолюции, подготовленный ЦК РКП(б), в котором содержались очередные голословные обещания лидеров партии о предоставлении профсоюзам большей самостоятельности, а предложенный Д.Б. Рязановым.⁴⁶⁴ Смысл рязановского проекта сводился к тому, что профдвижение, признавая над собой общее руководство, осуществ-

⁴⁶¹ Цит. по: Киселев А.Ф. Профсоюзы и Советское государство. (Дискуссии 1917-1920 гг.). Дисс. ... д.и.н. М., 1991. С. 290.

⁴⁶² См.: там же. С. 292.

⁴⁶³ КПСС в резолюциях ... Изд. 7. Ч. 1. С. 540.

⁴⁶⁴ Д.Б. Рязанов (1870-1938) - один из наиболее известных в первые годы большевистской диктатуры теоретиков профсоюзного движения (бывший меньшевик). В 30-е гг. репрессирован.

ний форме диктуют свои решения правлениям профсоюзов и общим собраниям членов профобъединений, отменяют их решения, навязывают своих кандидатов в руководящие органы и пр.»⁴³ Однако только через год, в декабре 1919 г., после многочисленных жалоб, исходивших от профсоюзов, ЦК РКП(б) призвал комячейки не выносить окончательных решений без совета с комфракциями профсоюзов, советовал изменить господствовавший в партийных органах взгляд на коммунистов, работавших в союзах, как членов партии «второго сорта».⁴⁴

Х съезд партии вновь «настоячиво и категорически» предостерег «все партийные организации и всех отдельных товарищей против какой бы то ни было мелочной опеки и чрезмерного вмешательства в текущую работу профсоюзов».⁴⁵ Однако всем этим громогласным заявлениям так и суждено было остаться лишь благими пожеланиями, поскольку партийная верхушка не собиралась прилагать ни малейших усилий для их практической реализации. Данные обстоятельства вынудили коммунистов-профработников попытаться своими урегулировать свои отношения с партийными органами.

На заседании комфракции IV съезда профсоюзов (май 1921 г.) ими был принят не вариант резолюции, подготовленный ЦК РКП(б), в котором содержались очередные голословные обещания лидеров партии о предоставлении профсоюзам большой самостоятельности, а предложенный Д.В. Рязановым.⁴⁶ Смысл рязановского проекта сводился к тому, что профдвижение, притирая над собой общее руководство, осуществляемое ЦК РКП(б), ограждало свои организации от мелочной опеки со стороны партийных органов нижнего и среднего звеньев. Реализация рязановских предложений, таким образом, установила бы в профсоюзах своеобразное единоначалие, когда комфракция ВЦСПС, подчиняясь непосредственно ЦК партии, в то же время имела бы полную власть над нижестоящими профсоюзными структурами, что означало прекращение порочной практики двойной ответственности комфракции одновременно и по профсоюзной, и по партийной линиям.

Однако в планы большевистского руководства не входила потеря постоянного,

⁴³ Цит. по: Ковалев А.Ф. Профсоюзы и Советские реформы. (Доклады 1917-1920 гг.). Дисс. ... д.и.н. М., 1901. С. 296.

⁴⁴ См. там же С. 292.

⁴⁵ КПСС в резолюциях ... Изд. 7-е. Л. С. 148.

⁴⁶ Д.В. Рязанов (1876-1938) - один из наиболее известных в первые годы большевистской диктатуры теоретиков государственного строительства (См. также: мемуары). В 30-е гг. репрессирован.

ляемое ЦК РКП(б), ограждало свои организации от мелочной опеки со стороны партийных органов нижнего и среднего звеньев. Реализация рязановских предложений, таким образом, установила бы в профсоюзах своеобразное единоначалие, когда комфракция ВЦСПС, подчиняясь непосредственно ЦК партии, в то же время имела бы полную власть над нижестоящими профсоюзными структурами, что означало прекращение порочной практики двойной ответственности комфракции одновременно и по профсоюзной, и по партийной линиям.

Однако в планы большевистского руководства не входила потеря постоянного, ежедневного контроля за деятельностью профсоюзного движения. В этом члены комфракций, участвовавшие в предсъездовском заседании, смогли в полной мере убедиться уже на следующий день, когда на них было оказано сильнейшее давление со стороны верхушки партии, добивавшейся отмены принятой накануне резолюции. Одновременно с этим выяснилось и другое: утверждение рязановского проекта объяснялось не только сокрытием М.П. Томским от участников заседания варианта резолюции, выработанной ЦК РКП(б), но и тем, что для них самих первым был намного предпочтительней второй. Именно поэтому даже после того, как вскрылся «антипартийный поступок» главы профсоюзов, которого В.И. Ленин назвал «предателем» и «обманщиком», коммунисты-профработники оказали упорное сопротивление лидерам большевистской партии и в вопросе об отмене утвержденной ими рязановской резолюции, и в вопросе о суровом наказании М.П. Томского.

Тем не менее, через два дня «бунт» фракции был подавлен, на IV профсоюзном съезде принята резолюция по проекту ЦК РКП(б), а Томский, Рязанов и ряд других руководящих профработников понесли различную тяжесть наказания. М.П. Томский был снят с поста председателя ВЦСПС и переброшен на работу в Туркестан, туда же за непротиводей-

ежедневного контроля за деятельностью профсоюзного движения. В этом члены комфракций, участвовавшие в президиумском заседании, смогли в полной мере убедиться уже на следующий день, когда на них было оказано сильнейшее давление со стороны верхушки партии, добивавшейся отмены принятой накануне резолюции. Одновременно с этим выяснилось и другое: утверждение рязановского проекта объяснялось не только сокрытием М.П. Томским от участников заседания варианта резолюции, выработанной ЦК РКП(б), но и тем, что для них самих первый был намного предпочтительней второго. Именно поэтому даже после того, как вскрылся «антипартийный поступок» главы профсоюзов, которого В.И. Ленин назвал «предателем» и «обманщиком», коммунисты-профработники оказали упорное сопротивление лидерам большевистской партии и в вопросе об отмене утвержденной ими рязановской резолюции, и в вопросе о суровом наказании М.П. Томского.

Тем не менее, через два дня «бунт» фракции был подавлен, на IV профсоюзном съезде принята резолюция по проекту ЦК РКП(б), а Томский, Рязанов и ряд других руководящих профработников понесли различной тяжести наказания. М.П. Томский был снят с поста председателя ВЦСПС и переброшен на работу в Туркестан, туда же за непротиводействие его действиям был отправлен и ответственный секретарь ВЦСПС Я.Э. Рудуцкая, а член президиума ВЦСПС Артем Шляпников и Кутузов⁴⁵ получили порицание. Что же касается главного виновника случившегося Д.Б. Рязанова, то он и вовсе был отстранен от дальнейшей работы в профсоюзах.⁴⁶ Прозвучавшие события имели самые негативные последствия для дальнейшего развития советского профдвижения. Несмотря на то, что М.П. Томский был вскоре прпшен и на V съезде профсоюзов вновь избран председателем ВЦСПС, о самостоятельности в профсоюзах более никто не помышлял.

Далее центральный партийный журнал «Большевик», подводя итог взаимоотношениям партии и профсоюзов за годы «всестановительного периода», вынужден был констатировать, что на практике они сложились самым неправильным образом. В результате всестоянного вмешательства партийных органов в работу профессионалистов последние каждый день сталкивались с доказательством предвзятости и партийной

⁴⁵ И. И. Кутузов (1882–1945) – в 1919–1921 гг. председатель ЦК Союза коммунистов, член президиума ВЦСПС. Один из лидеров профсоюзной оппозиции.

⁴⁶ «События, связанные с движением комфракций IV съезда профсоюзов, рязановской резолюции, включая и статью Н. Черновой «Защита имени дяди Кос должна быть профсоюзной» («Труд», 1922, 10 января).

длаемое ЦК РКП(б), ограждало свои организации от мелочной опеки со стороны партийных органов нижнего и среднего звеньев. Реализация рязановских предложений, таким образом, установила бы в профсоюзах своеобразное единоначалие, когда комфракция ВЦСПС, подчиняясь непосредственно ЦК партии, в то же время имела бы полную власть над нижестоящими профсоюзными структурами, что означало прекращение порочной практики двойной ответственности комфракций одновременно и по профсоюзной, и по партийной линиям.

Однако в планы большевистского руководства не входила потеря постоянного, ежедневного контроля за деятельностью профсоюзного движения. В этом члены комфракций, участвовавшие в президиумском заседании, смогли в полной мере убедиться уже на следующий день, когда на них было оказано сильнейшее давление со стороны верхушки партии, добивавшейся отмены принятой накануне резолюции. Одновременно с этим выяснилось и другое: утверждение рязановского проекта объяснялось не только сокрытием М.П. Томским от участников заседания варианта резолюции, выработанной ЦК РКП(б), но и тем, что для них самих первый был намного предпочтительней второго. Именно поэтому даже после того, как вскрылся «антипартийный поступок» главы профсоюзов, которого В.И. Ленин назвал «предателем» и «обманщиком», коммунисты-профработники оказали упорное сопротивление лидерам большевистской партии и в вопросе об отмене утвержденной ими рязановской резолюции, и в вопросе о суровом наказании М.П. Томского.

Тем не менее, через два дня «бунт» фракции был подавлен, на IV профсоюзном съезде принята резолюция по проекту ЦК РКП(б), а Томский, Рязанов и ряд других руководящих профработников понесли различной тяжести наказания. М.П. Томский был снят с поста председателя ВЦСПС и переброшен на работу в Туркестан, туда же за непротиводей-

ежедневного контроля за деятельностью профсоюзного движения. В этом члены комфракций, участвовавшие в предыдущем заседании, смогли в полной мере убедиться уже на следующий день, когда на них было оказано сильнейшее давление со стороны верхушки партии, добивавшейся отмены принятой накануне резолюции. Одновременно с этим выяснилось и другое: утверждение рязановского проекта объявлялось не только сокрытием М.П. Томским ее участниками заседания фракции резолюции, выработавшей ЦК РКП(б), но и тем, что для них самым первым был именно предпочтительней вариант, имеющий поэтому даже после того, как эскадрилья «антипартийный поступок» фракции профсоюзов, которую В.И. Ленин назвал «предателями и «блжанджиками», коммунисты-фабриканты оказали упорное сопротивление лидерам большевистской партии и в вопросе об отмене утвержденной ими рязановской резолюции, и в вопросе о суровом наказании М.П. Томского.

Тем не менее, через два дня «бухта» фракции был подавлен, на IV профсоюзном съезде принята резолюция по проекту ЦК РКП(б), а Томский, Рязанов и ряд других руководящих профработников понесли различной тяжести наказания, М.П. Томский был снят с поста председателя ВЦСПС и переброшен на работу в Туркестан, туда же

за неправомерные его действия был отправлен и ответственный секретарь ВЦСПС Я.Э. Рудзутак, а члены президиума ВЦСПС Артем, Шляпников и Кутузов⁴⁰⁵ получили порицание. Что же касается главного виновника случившегося Д.Б. Рязанова, то он и вовсе был отстранен от дальнейшей работы в профсоюзах.⁴⁰⁶ Произошедшие события имели самые негативные последствия для дальнейшего развития советского профдвижения. Несмотря на то, что М.П. Томский был вскоре прощен и на V съезде профсоюзов вновь избран председателем ВЦСПС, о самостоятельности в профсоюзах более никто не помышлял.

Далее центральный партийный журнал «Большевик», подводя итог взаимоотношениям партии и профсоюзов за годы восстановительного периода, вынужден был констатировать, что на практике они сложились самым неправильным образом. В результате постоянного вмешательства партийных органов в работу профессионалистов последние каждый день сталкивались с доказательством предвзятости партийной

⁴⁰⁵ И.И. Кутузов (1888-1943) - в 1919-1921 гг. председатель ЦК Союза текстильщиков, член президиума ВЦСПС. Один из лидеров «рабочей оппозиции».

⁴⁰⁶ Подробные события, связанные с принятием комфракцией IV съезда профсоюзов рязановского проекта резолюции, изложены в статье Н. Заревой «Закулисная драма или Кто сломал хребет профсоюзам?» («Труд», 1992, 30 января).

стве его действиям был отправлен и ответственный секретарь ВЦСПС Я.Э. Рудзутак, а члены президиума ВЦСПС Артем, Шляпников и Кутузов⁴⁰⁵ получили порицание. Что же касается главного виновника случившегося Д.Б. Рязанова, то он и вовсе был отстранен от дальнейшей работы в профсоюзах.⁴⁰⁶ Произошедшие события имели самые негативные последствия для дальнейшего развития советского профдвижения. Несмотря на то, что М.П. Томский был вскоре прощен и на V съезде профсоюзов вновь избран председателем ВЦСПС, о самостоятельности в профсоюзах более никто не помышлял.

Далее центральный партийный журнал «Большевик», подводя итог взаимоотношениям партии и профсоюзов за годы восстановительного периода, вынужден был констатировать, что на практике они сложились самым неправильным образом. В результате постоянного вмешательства партийных органов в работу профессионалистов последние каждый день сталкивались с доказательством предвзятости партийной любого вопроса их деятельности. «Важные и вообще деловые вопросы, - писал «Большевик», - решаются ячейками непосредственно и в завкомке принимаются безо всякого обсуждения».⁴⁰⁷ Пренебрежение, которое выказывали партийные организации в отношении мнения профсоюзных объединений, доходило до того, что нередко местные партработники игнорировали не только решения, принимаемые фабзавкомками, но и резолюции высших и средних профсоюзных структур.

⁴⁰⁵ И.И. Кутузов (1888-1943) - в 1919-1921 гг. председатель ЦК Союза текстильщиков, член президиума ВЦСПС. Один из лидеров «рабочей оппозиции».

⁴⁰⁶ Подробные события, связанные с принятием комфракцией IV съезда профсоюзов рязановского проекта резолюции, изложены в статье Н. Заревой «Закулисная драма или Кто сломал хребет профсоюзам?» («Труд», 1992, 30 января).

⁴⁰⁷ Пигновский М. Некоторые недочеты работы профорганизаций // Большевик. 1925. № 13-14. С. 82-83.

любого вопроса их деятельности. «Важные и вообще деловые вопросы, - писал «Большевику», - решаются ячейками непосредственно и в завком принимаются безо всякого обсуждения».⁴⁵ Пренебрежение, которое выказывали партийные организации в отношении мнения профсоюзных объединений, доходило до того, что нередко местные партработники игнорировали не только решения, принимаемые фабзавкомом, но и резолюции высших и средних профсоюзных структур.

Так, современниками был отмечен целый ряд случаев, когда узкие парторганизации, вопреки резолюциям, исходящим из губделских комитетов профсоюзов, силой навязывали узким профсоюзным отделением свои директивы.⁴⁶ Однако более всего профсоюзное руководство раздражало бесцеремонное вторжение партийных организаций в свою кадровую политику. После принятия рязановской резолюции партийные органы продолжали лавачить и свистать профработничью коммунисткой, даже не ставя об этом в известность фракции соответствующих и вышестоящих профсоюзных организаций. В отношении же подпартийных профсоюзных руководителей, обычно не поднимавшихся в профделовых выше председателя завкома, партийцы, не сумевшие во время выборной кампании обеспечить победу своим кандидатам-коммунистам, применяли прямой саботаж, которым равно или подло добивались снятия данного профработника с занимаемой должности.⁴⁷

Существование такой практики, - писал журнал «Большевику», - создавало у широких масс впечатление о несерьезности выборов в профсоюзах, прямым следствием которого являлась крайне низкая посещаемость рабочими выборов собраний. Последнее, как правило, сводилось к молчаливому одобрению принадлежавших на собрания равными частями профсоюзных кандидатур, предложенных ячейкой РКП(б), и святи с чем профработники обычно формально подходили к своим стечам перед рабочими, ибо главным для них становилось не завоевание авторитета среди рабочих, а установление хороших отношений с партработничьей, от которой зависели следующие их переизборы.⁴⁸

Положение с реальным участием рабочих в выборах фабзавкомов усугублялось еще и тем, что и высшие профсоюзные органы несли за партийными при проведении

стие его действиям был отправлен и ответственный секретарь ВЦСПС Я.Э. Рудзутак, а члены президиума ВЦСПС Артем, Шляпников и Кугузов⁴⁹ получили порицание. Что же касается главного виновника случившегося Д.Б. Рязанова, то он и вовсе был отстранен от дальнейшей работы в профсоюзах.⁵⁰ Произошедшие события имели самые негативные последствия для дальнейшего развития советского профдвижения. Несмотря на то, что М.П. Томский был вскоре прощен и на V съезде профсоюзов вновь избран председателем ВЦСПС, о самостоятельности в профсоюзах более никто не помышлял.

Далее центральный партийный журнал «Большевику», подводя итог взаимоотношениям партии и профсоюзов за годы восстановительного периода, вынужден был констатировать, что на практике они сложились самым неправильным образом. В результате постоянного вмешательства партийных органов в работу профессионалистов последние каждый день сталкивались с доказательством предрешенности партий

любого вопроса их деятельности. «Важные и вообще деловые вопросы, - писал «Большевику», - решаются ячейками непосредственно и в завком принимаются безо всякого обсуждения».⁵¹ Пренебрежение, которое выказывали партийные организации в отношении мнения профсоюзных объединений, доходило до того, что нередко местные партработники игнорировали не только решения, принимаемые фабзавкомом, но и резолюции высших и средних профсоюзных структур.

⁴⁵ И.И. Кугузов (1885-1943) - в 1919-1921 гг. председатель ЦК Союза текстильщиков, член президиума ВЦСПС. Один из лидеров «рабочей оппозиции».

⁴⁶ Подробные события, связанные с принятием конфракцией IV съезда профсоюзов рязановского проекта резолюции, изложены в статье Н. Зверевой «Закулисная драма или Кто сломал хребет профсоюзам» («Труд», 1992, 30 января).

⁴⁷ Пигловский М. Некоторые недочеты работы профорганизаций // Большевик. 1925. № 13-14. С. 82-83.

⁴⁵ Пигловский М. Некоторые недочеты работы профорганизаций // Большевик. 1925. № 13-14. С. 82-83.

⁴⁶ См. Пигловский М. Некоторые недочеты...

⁴⁷ См. Пигловский М. Некоторые недочеты... С. 82.

⁴⁸ См. Пигловский М. С. 81-82.

каждого вопроса их деятельности. «Важные и вообще деловые вопросы, - писал «Большевик», - решаются ячейками непосредственно и в завком не поднимаются без всякого обсуждения».⁴¹ Пренебрежение, которое выказывали партийные организации в отношении мнения профсоюзных объединений, доходило до того, что нередко местные партработники игнорировали не только решения, принимаемые фабриками, но и резолюции высших и средних профсоюзных структур.

Так, современниками был отмечен целый ряд случаев, когда уездные парторганизации, вопреки резолюциям, исходящим от губернских комитетов профсоюзов, силой навязывали уездным профсоюзным отделением свои директивы.⁴² Однако более всего профсоюзное руководство нервировало бесцеремонное вторжение партийных организаций в его кадровую политику. После отмены рязановской резолюции партийные органы продолжали назначать и снимать профработников-коммунистов, даже не ставя об этом в известность фракции соответствующих и вышестоящих профсоюзных организаций. В отношении же непартийных профсоюзных руководителей, обычно не поднимавшихся в продвижении выше председателя завкома, партячейки, не сумевшие во время выборной кампании обеспечить победу своим кандидатам-коммунистам, применяли прямой саботаж, которым рано или поздно добивались снятия данного профработника с занимаемой должности.⁴³

Существование такой практики, - писал журнал «Большевик», - создавало у широких масс впечатление о несерьезности выборов в профсоюзах, прямым следствием которого являлась крайне низкая посещаемость рабочими выборных собраний. Последние, как правило, сводились к молчаливому одобрению пришедшими на собрание рядовыми членами профсоюзов кандидатур, предложенных ячейкой РКП(б), в связи с чем профработники обычно формально подходили к своим отчетам перед рабочими, ибо главным для них становилось не завоевание авторитета среди рабочих, а становление хороших отношений с парторганизацией, от которой зависели следующие их переизборы.⁴⁴

Положение с реальным участием рабочих в выборах фабзавкомов усугублялось еще и тем, что и высшие профсоюзные органы после их переизбрания при проведении

⁴¹ Пятковский М. Из истории советского профсоюзного движения // Советские профсоюзы. 1975. № 10. С. 87-88.

⁴² См. там же. С. 83.

⁴³ См.: Пятковский М. Некоторые недочеты... С. 95.

⁴⁴ См. там же. С. 81-82.

Так, современниками был отмечен целый ряд случаев, когда уездные парторганизации, вопреки резолюциям, исходящим от губернских комитетов профсоюзов, силой навязывали уездным профсоюзным отделением свои директивы.⁴⁰⁸ Однако более всего профсоюзное руководство нервировало бесцеремонное вторжение партийных организаций в его кадровую политику. После отмены рязановской резолюции партийные органы продолжали назначать и снимать профработников-коммунистов, даже не ставя об этом в известность фракции соответствующих и вышестоящих профсоюзных организаций. В отношении же непартийных профсоюзных руководителей, обычно не поднимавшихся в продвижении выше председателя завкома, партячейки, не сумевшие во время выборной кампании обеспечить победу своим кандидатам-коммунистам, применяли прямой саботаж, которым рано или поздно добивались снятия данного профработника с занимаемой должности.⁴⁰⁹

Существование такой практики, - писал журнал «Большевик», - создавало «у широких масс впечатление о несерьезности выборов в профсоюзах», прямым следствием которого являлась крайне низкая посещаемость рабочими выборных собраний. Последние, как правило, сводились к молчаливому одобрению пришедшими на собрание рядовыми членами профсоюзов кандидатур, предложенных ячейкой РКП(б), в связи с чем профработники обычно формально подходили к своим отчетам перед рабочими, ибо главным для них становилось не завоевание авторитета среди рабочих, а становление хороших отношений с парторганизацией, от которой зависели следующие их переизборы.⁴¹⁰

Положение с реальным участием рабочих в выборах фабзавкомов

⁴⁰⁸ См.: там же. С. 83.

⁴⁰⁹ См.: Пятковский М. Некоторые недочеты... С. 82.

⁴¹⁰ См.: там же. С. 81-82.

перевыборных кампаний в нижестоящих профессиональных организациях не считались с мнением рабочих. В профессиональных структурах считалось своего рода «шиком» провести своих кандидатов в фабзавкомы не персональным обсуждением, а списком.⁴⁰ Не останавливались руководящие профсоюзные инстанции и перед прямым вмешательством в ход выборов кампаний в нижестоящих организациях, когда, одновременно с оказанием давления на неудобных им кандидатов, они всеми средствами обеспечивали избрание своих людей. Но даже если на выборах все же побеждали кандидаты, неугодные вышестоящему руководству, они и тогда не были застрахованы от переброски на любую другую профработу.⁴¹

Все это, безусловно, не позволяло профсоюзам избавиться от таких наиболее характерных черт их деятельности военные-коммунистических времен, как отрыв профессиональных организаций от рабочих, сосредоточение всей их работы в профаппарате, кооптация и назначенчество при комплектовании кадров.⁴²

Поэтому необходимо признать поспешным и излишне оптимистичным заявление М.П. Томского в середине 1922 г. о том, что вся болтовня меньшевиков и эсеров об отрыве союзов от масс отвергнута практическим проведением в жизнь директив XI съезда.⁴³ Бесспорно, что в сравнении с 1918-1921 гг., когда взаимное отчуждение профсоюзов и рабочих пыталось преодолеть лозунгами типа «Рабочие, ближе, тесней к своим массовым организациям - профсоюзам или «Укрепить свой производственный союз, сплотиться тесной скамой вокруг своего союза, - вот обязанность и задача советского и советской рабочей сил»,⁴⁴ и когда НЭПа профсоюзы имели ряд преимуществ, Сдвинувшие задних функций, переход профессиональных организаций на добровольное членство и существование исключительно за счет членских взносов (в целях финансовой независимости от государства), лучше любых призывов и лозунгов должны были сплотить рабочих и профработников.⁴⁵

Самая на практике сохранение за профсоюзами административно-хозяйственных функций стало мощнейшим препятствием на пути к единению рабо-

⁴⁰ См.: Пятковский М. Некоторые недочеты... С. 81-82.

⁴¹ См.: Рождественский В. В. Деятельность профсоюзных организаций Сибири на государственных предприятиях в условиях НЭПа (1921-1925 гг.). Дисс. ... к.и.н. М., 1996. С. 108-110.

⁴² См.: Киселев А. Ф. Указ. соч. С. 146; Яроцкий В. Неделя профессионального движения... С. 38.

⁴³ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 404. Л. 74.

⁴⁴ Деятельность профсоюзов в условиях НЭПа. №6, С. 71; №7, №8, С. 98.

⁴⁵ Яроцкий В. Профсоюзы в советском обществе в 1920-е гг.: теория и практика развития. Дисс. ... к.и.н. Саратов, 2001.

уусугублялось еще и тем, что и высшие профсоюзные органы вслед за партийными при проведении перевыборных кампаний в нижестоящих профессиональных организациях не считались с мнением рабочих. В профсоюзных структурах считалось своего рода «шиком» провести своих кандидатов в фабзавкомы не персональным обсуждением, а списком.⁴¹ Не останавливались руководящие профсоюзные инстанции и перед прямым вмешательством в ход выборов кампаний в нижестоящих организациях, когда, одновременно с оказанием давления на неудобных им кандидатов, они всеми средствами обеспечивали избрание своих людей. Но даже если на выборах все же побеждали кандидаты, неугодные вышестоящему руководству, они и тогда не были застрахованы от переброски на любую другую профработу.⁴²

Все это, безусловно, не позволяло профсоюзам избавиться от таких наиболее характерных черт их деятельности военно-коммунистических времен, как отрыв профессиональных организаций от рабочих, сосредоточение всей их работы в профаппарате, кооптация и назначенчество при комплектовании кадров.⁴³

Поэтому необходимо признать поспешным и излишне оптимистичным заявление М.П. Томского в середине 1922 г. о том, что «вся болтовня меньшевиков и эсеров об отрыве союзов от масс отвергнута практическим проведением в жизнь директив XI съезда».⁴⁴ Бесспорно, что в сравнении с 1918-1921 гг., когда взаимное отчуждение профсоюзов

⁴¹ См.: Пятковский М. Некоторые недочеты... С. 81-82.

⁴² См.: Рождественский В. В. Деятельность профсоюзных организаций Сибири на государственных предприятиях в условиях НЭПа (1921-1925 гг.). Дисс. ... к.и.н. М., 1996. С. 108-110.

⁴³ См.: Киселев А. Ф. Указ. соч. С. 140, 154; Яроцкий В. Неделя профессионального движения... С. 38.

⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 994. Л. 24.

порывах фирмах компаний в существующих профессиональных организациях не считались с мнением рабочих. В профессиональных структурах считалось своего рода «высоким» проявлением своих кандидатов и фабрикантизм не персональным убеждением, а списком.⁴⁴ Не гарантировалось руководящие профсоюзные инстанции и перед прямым вмешательством в ход выборов компаний и существующих организациях, когда, одновременно с оказанием давления на неугодных им кандидатов, они всеми средствами обеспечивала избрание своих людей. Но даже если на выборах все же побеждали кандидаты, неугодные существующему руководству, они и тогда не были застрахованы от переброски на любую другую профработу.⁴⁵

Все это, безусловно, не позволяло профсоюзам избиваться вглубь наиболее характерных черт их деятельности в более-менее исторических временах, как проявлялись профессиональных организаций от рабочих, сосредоточивая всей их работы в профинформации, коллегации и значительности при командировании лидеров.⁴⁷

Поэтому необходимо признать бесспорным и вполне оптимистичным заявление М.П. Томского в середине 1922 г. о том, что наша большая membership и середок или странные союзов от масс ствертуют практическим проведением в жизнь дирекция XI съездов.⁴¹ Бесспорно, что в сравнении с 1918-1921 гг., когда влились ощущение

профсоюзам и рабочих пытались преодолеть лозунгами типа «Рабочие, ближе, тесней к своим массовым организациям - профсоюзам» или «Укрепить свой производственный союз, сплотиться твердой скалой вокруг своего союза, - вот обязанность и задача сознательного и честного рабочего»,⁴¹⁵ в годы НЭПа профсоюзы имели ряд преимуществ. Становление защитных функций, переход профессиональных организаций на добровольное членство и существование исключительно за счет членских взносов (в целях финансовой независимости от государства) лучше любых призывов и лозунгов должны были сплотить рабочих и профработников.⁴¹⁶

Однако на практике сохранение за профсоюзами административно-хозяйственных функций стало мощнейшим препятствием на пути к единению рабо-

⁴¹ См.: [Доклад] М. П. Томского о работе профсоюзов... С. 31-32.

⁴² См.: Восточный вестник. П. В. Давыдов о профсоюзных организациях Сибири на государственном съезде в Усть-Каменогорске (1923-1924 гг.) Дисс. ... к.и.н. М., 1998, С. 108-110.

⁴³ См.: Жданов А. Ф. Указ. соч., С. 146; Прокопьев В. Начало профсоюзов в дальнем востоке... С. 28.

⁴⁴ ВГАСПИ. Ф. 47. Оп. 2. Д. 408. Л. 22.

⁴⁵ Вестник агитации и пропаганды. 1920. №2, С. 33; 1921. №7-8, С. 28.

⁴⁶ Редченко Д. В. Профсоюзы в советском обществе в 1920-е гг.: теория и практика защитной деятельности. Дисс. ... к.и.н. Саратов, 2001.

и рабочих пытались преодолеть лозунгами типа «Рабочие, ближе, тесней к своим массовым организациям - профсоюзам» или «Укрепить свой производственный союз, сплотиться твердой скалой вокруг своего союза, - вот обязанность и задача сознательного и честного рабочего»,⁴¹⁵ в годы НЭПа профсоюзы имели ряд преимуществ. Становление защитных функций, переход профессиональных организаций на добровольное членство и существование исключительно за счет членских взносов (в целях финансовой независимости от государства) лучше любых призывов и лозунгов должны были сплотить рабочих и профработников.⁴¹⁶

Однако на практике сохранение за профсоюзами административно-хозяйственных функций стало мощнейшим препятствием на пути к единению рабочих со своими профессиональными организациями, поскольку, выполняя производственные задачи, профсоюзы тем самым невольно губили любые ростки доверия к ним со стороны рядовых членов союзов, произраставшие из имевших место успехов в их защитной деятельности. Поэтому не случайно председатель ВЦСПС М.П. Томский в одной из своих брошюр учил профработников тому, что «сам факт необходимости сосредоточения всего внимания со стороны профсоюзов на защите экономических интересов рабочих находится в резком противоречии с участием союзов в управлении промышленностью, ибо нельзя в одно и то же время управлять предприятием на основах коммерческого расчета и являться выразителем и защитником экономических интересов наемных рабочих».⁴¹⁷ Правда, одновременно с этим лидер советских профсоюзов указывал на то, что и после наделения профсоюзных орга-

⁴¹⁵ Вестник агитации и пропаганды. 1920. №2. С. 33; 1921. №7-8. С. 28.

⁴¹⁶ Редченко Д. В. Профсоюзы в советском обществе в 1920-е гг.: теория и практика защитной деятельности. Дисс. ... к.и.н. Саратов, 2001.

⁴¹⁷ Томский М. П. Профсоюзы на новых путях. М., 1923. С. 19.

чих со своими профессиональными организациями, поскольку, выполняя производственные задачи, профсоюзы тем самым невольно губили любые ростки доверия к ним со стороны рядовых членов союзов, прозревшие из имевших место успехи в их защитной деятельности. Поэтому не случайно председатель ВЦСПС М.П. Томский в одной из своих брошюр учил профработников тому, что «сам факт необходимости сосредоточения всего внимания со стороны профсоюзов на защите экономических интересов рабочих находится в резком противоречии с участием союзов в управлении промышленностью, ибо нельзя в одной и той же время управлять предприятием на основах коммерческого расчета и являться выразителем и защитником экономических интересов наемных рабочих».⁴¹⁵ Правда, одновременно с этим лидер советских профсоюзов указывал на то, что и после наделения профсоюзных организации защитными функциями, они «по-прежнему должны и будут всемерно поддерживать работу хозяйств по восстановлению и развитию производства».⁴¹⁶ В связи с этим в тезисах к V съезду профсоюзов он с удовлетворением отмечал, что «выражившаяся со стороны союзов некоторая апатия к хозяйственной работе», характерная для первых месяцев их деятельности в новых условиях «начинает проходить».⁴¹⁷

Стремление высшего профсоюзного руководства активизировать производственную работу профессиональных организаций было результатом соответствующего давления на него со стороны партийной верхушки. Так, член Политбюро ЦК РКП(б) и председатель ЦИК СССР М.И. Калинин, подталкивая профработников к возложению на себя возможно большего количества административных обязанностей, заявил на V съезде Союза текстильщиков (октябрь 1922 г.), что «главная и основная задача союза - это наладить свое производство, ... довести напряжение труда до максимального развития».⁴¹⁸ «В Англии, - добавлял уже в 1925 г. Калинин, - профессиональные союзы не заботятся об увеличении производительности, об этом позаботятся капиталисты. У нас же главным заботником об увеличении производительности является профессиональный союз, ибо без поддержки профессионального союза один хозяйственник этой производительности, разумеется, увеличить не сможет».⁴¹⁹

Однако найти организационные формы этой помощи профсоюзам администра-

⁴¹⁵ Томский М.П. Профсоюзы на новых путях. М., 1923. С. 15.

⁴¹⁶ ВЦСПС, сб. 32. С. 2. Д. 964. Л. 28.

⁴¹⁷ Калинин о профсоюзах, М., 1981, С. 43.

⁴¹⁸ Калинин о профсоюзах, ... С. 122.

и рабочих пытались преодолеть лозунгами типа «Рабочие, ближе, теснее к своим массовым организациям - профсоюзам» или «Укрепить свой производственный союз, сплотиться твердой скалой вокруг своего союза, - вот обязанность и задача сознательного и честного рабочего»,⁴¹⁵ в годы НЭПа профсоюзы имели ряд преимуществ. Становление защитных функций, переход профессиональных организаций на добровольное членство и существование исключительно за счет членских взносов (в целях финансовой независимости от государства) лучше любых призывов и лозунгов должны были сплотить рабочих и профработников.⁴¹⁶

Однако на практике сохранение за профсоюзами административно-хозяйственных функций стало мощнейшим препятствием на пути к сдвигу рабочих со своими профессиональными организациями, поскольку, выполняя производственные задачи, профсоюзы тем самым невольно губили любые ростки доверия к ним со стороны рядовых членов союзов, прозревшие из имевших место успехов в их защитной деятельности. Поэтому не случайно председатель ВЦСПС М.П. Томский в одной из своих брошюр учил профработников тому, что «сам факт необходимости сосредоточения всего внимания со стороны профсоюзов на защите экономических интересов рабочих находится в резком противоречии с участием союзов в управлении промышленностью, ибо нельзя в одно и то же время управлять предприятием на основах коммерческого расчета и являться выразителем и защитником экономических интересов наемных рабочих».⁴¹⁷ Правда, одновременно с этим лидер советских профсоюзов указывал на то, что и после наделения профсоюзных орга-

⁴¹⁵ Вестник агитации и пропаганды. 1920. №2. С. 33; 1921. №7-8. С. 28.

⁴¹⁶ Редченко Д.В. Профсоюзы в советском обществе в 1920-е гг.: теория и практика защитной деятельности. Дисс... к.и.н. Саратов, 2001.

⁴¹⁷ Томский М.П. Профсоюзы на новых путях. М., 1923. С. 19.

чих со своими профессиональными организациями, поскольку, выполняя производственные задачи, профсоюзы тем самым несколько губили любые ростки доверия к ним со стороны рядовых членов союзов, прозревшие из имевших место успехи в их защитной деятельности. Поэтому не случайно председатель ВЦСПС М.П. Томский в одной из своих брошюр указывал профработникам тому, что «сам факт необходимости сосредоточения всего внимания со стороны профсоюзов на защите экономических интереса рабочих захватится в режим противоречий с участием союзов в управлении промышленностью, ибо нельзя в один и тот же время управлять предприятием на основах коммерческого расчета и являться выразителем и защитником экономических интересов наемных рабочих».⁴¹⁷ Правда, одновременно с этим лидер советских профсоюзов указывал на то, что и после наделения профсоюзных организации защитными функциями, они «по-прежнему должны и будут всемерно поддерживать работу хозорганов по восстановлению и развитию производства».⁴¹⁸ В связи с этим в тезисах к V съезду профсоюзов он с удовлетворением отмечал, что «проявившаяся со стороны союзов некоторая апатия к хозяйственной работе», характерная для первых месяцев их деятельности в новых условиях «начинает проходить».⁴¹⁹

Стремление высшего профсоюзного руководства активизировать производственную работу профессиональных организаций было результатом соответствующего давления на него со стороны партийной верхушки. Так, член Политбюро ЦК РКП(б) и председатель ЦИК СССР М.И. Калинин, подталкивая профработников к возложению на себя возможно большего количества административных обязанностей, заявил на V съезде Союза текстильщиков (октябрь 1922 г.), что «главная и основная задача союза - это наладить свое производство,... довести напряженность труда до максимального развития».⁴²⁰ «В Англии, - добавлял уже в 1925 г. Калинин, - профессиональные союзы не заботятся об увеличении производительности, об этом позаботятся капиталисты. У нас же главным заботником об увеличении производительности является профессиональный союз, ибо без поддержки профессионального союза один хозяйственник этой производительности, разумеется, увеличить не может».⁴²¹

Однако найти организационные формы этой помощи профсоюзной администра-

⁴¹⁷ Томский М.П. Профсоюзам в новые годы. М., 1923, с. 15.

⁴¹⁸ Там же, №70.

⁴¹⁹ ВГАСПИ, ф. 82, О п. 2, Д. 964, л. 34.

⁴²⁰ Калинин о профсоюзах, М., 1985, с. 43.

⁴²¹ Калинин о профсоюзах... С. 123.

низаций защитными функциями, они «по-прежнему должны и будут всемерно поддерживать работу хозорганов по восстановлению и развитию производства».⁴¹⁸ В связи с этим в тезисах к V съезду профсоюзов он с удовлетворением отмечал, что «проявившаяся со стороны союзов некоторая апатия к хозяйственной работе», характерная для первых месяцев их деятельности в новых условиях «начинает проходить».⁴¹⁹

Стремление высшего профсоюзного руководства активизировать производственную работу профессиональных организаций было результатом соответствующего давления на него со стороны партийной верхушки. Так, член Политбюро ЦК РКП(б) и председатель ЦИК СССР М.И. Калинин, подталкивая профработников к возложению на себя возможно большего количества административных обязанностей, заявил на V съезде Союза текстильщиков (октябрь 1922 г.), что «главная и основная задача союза - это наладить свое производство,... довести напряженность труда до максимального развития».⁴²⁰ «В Англии, - добавлял уже в 1925 г. Калинин, - профессиональные союзы не заботятся об увеличении производительности, об этом позаботятся капиталисты. У нас же главным заботником об увеличении производительности является профессиональный союз, ибо без поддержки профессионального союза один хозяйственник этой производительности, разумеется, увеличить не может».⁴²¹

Однако найти организационные формы этой помощи профсоюзов администрации госпредприятий оказалось делом весьма непростым. Проведение единоначалия на заводах и фабриках, наряду с категориче-

⁴¹⁸ Там же. С.20.

⁴¹⁹ ВГАСПИ. Ф. 82. О п. 2. Д. 964. Л. 24.

⁴²⁰ Калинин о профсоюзах. М., 1985. С. 43.

⁴²¹ Калинин о профсоюзах... С. 123.

при госпредприятиях оказался делом весьма непростым. Проведение единичных или на заводах и фабриках, наряду с категорическим запрещением вмешательства профработников и управление производством, являлось серьезным препятствием для продвижения хозяйственной деятельности и советских профсоюзом. Лишь в 1924 г. профсоюзное руководство приняло такую форму участия местных профорганизаций в хозяйственной деятельности предприятий, которая, с одной стороны, не нарушала эти два принципа, а с другой, обеспечивала реальное вовлечение профработников и рабочих в дела производства. Ею стали представительные совещания, во время проведения которых представители администрации, соответствующего профсоюзного комитета и рабочие должны были искать совместные решения о путях дальнейшего улучшения производства на данной фабрике или заводе.

Однако и они в силу ряда причин (слабая производственная подготовка и низкая квалификация основной массы рабочих и профессионалистов, недостаточная их заинтересованность в работе представительных совещаний, скептическое отношение к последним со стороны руководства предприятий и трестов и т. д.) не смогли оказать ощутимого влияния на развитие промышленности и приближение рабочих к управлению народным хозяйством.⁴²⁴ В то же время профсоюзы, уделяя большую часть своего времени производственной деятельности, вынуждены были осуществлять ее в ущерб своим защитным задачам и, как следствие, все более отрывались от широкой членской массы. Как указывал «Вестник труда», подводя итоги работе профсоюзных организаций в первые годы НЭПа, многие из них утонули в массе мелких хозяйственных дел.

Характерной в этом отношении была работа одного из завкомов, который всего за пару месяцев успел послать своих представителей в комиссии по приемке асфальтовых работ, комиссию по предмету ликвидированию залогов, комиссию по осмотру легкого материала, комиссию по освидетельствованию скенных переплетов волоконной башни, комиссию по осмотру и передаче 100 болтов и хомутов, комиссию по осмотру угля и угольной топке центральной котельной, комиссию по приемке от пожарного отдела автомобиля, комиссию по осмотру фруктов и т. д., вплоть до комиссии по покупке четырех чашек и покупке 2 фунтов смальца для смазки инвентаря.

⁴²⁴ См. подробнее: Андреево Е. А. Профсоюзы Западной Сибири в период новой экономической политики. Дисс. ... к.и.н. Томск, 1927, С. 184-271.

ским запрещением вмешательства профработников в управление производством, являлось серьезным препятствием для продолжения хозяйственной деятельности советских профсоюзом. Лишь в 1924 г. профсоюзное руководство нашло такую форму участия местных профорганизаций в хозяйственной деятельности предприятий, которая, с одной стороны, не нарушала эти два принципа, а с другой, обеспечивала реальное вовлечение профработников и рабочих в дела производства. Ею стали производственные совещания, во время проведения которых представители администрации, соответствующего профсоюзного комитета и рабочие должны были искать совместные решения о путях дальнейшего улучшения производства на данной фабрике или заводе.

Однако и они в силу ряда причин (слабая производственная подготовка и низкая квалификация основной массы рабочих и профессионалистов, недостаточная их заинтересованность в работе производственных совещаний, скептическое отношение к последним со стороны руководства предприятий и трестов и т. д.) не смогли оказать ощутимого влияния на развитие промышленности и приближение рабочих к управлению народным хозяйством.⁴²² В то же время профсоюзы, уделяя большую часть своего времени производственной деятельности, вынуждены были осуществлять ее в ущерб своим защитным задачам и, как следствие, все более отрывались от широкой членской массы. Как указывал «Вестник труда», подводя итоги работе профсоюзных организаций в первые годы НЭПа, многие из них утонули в массе мелких хозяйственных дел.

Характерной в этом отношении была работа одного из завкомов, который всего за пару месяцев успел послать своих представителей в

⁴²² См. подробнее: Андреево Е. А. Профсоюзы Западной Сибири в период новой экономической политики. Дисс. ... к.и.н. Томск, 1927, С. 184-227.

тии госпредприятий оказалось делом весьма непростым. Препятствие единичачалия на заводах и фабриках, наряду с категорическим запрещением империалиста префработников и управление производством, являлось серьезным препятствием для продвижения хозяйственной деятельности и советских префкомов. Лишь в 1924 г. префсоюзные руководители приняли такую форму участия местных профорганизаций в хозяйственной деятельности предприятий, которая, с одной стороны, не нарушала эти два принципа, а с другой, обеспечивала реальное вовлечение префработников и рабочих в дела производства. Его стали представлять совещания, во время проведения которых представители администрации, соответствующего профсоюзного комитета и рабочие должны были искать совместные решения о путях дальнейшего улучшения производства на данной фабрике или заводе.

Однок и при в силу ряда причин (слабая производственная подготовка и низкая квалификация большой массы рабочих и профессионалистов, недостаточная их заинтересованность в работе приравнительных совещаний, скептическое отношение к последним со стороны руководства предприятий и трестов и т. д.) не смогли оказать ощутимого влияния на развитие тремпальности и приближение рабочих к управлению народным хозяйством.⁴²³ В то же время профсоюз, уделяя бедную часть своего времени производственной деятельности, вынуждена была осуществлять ее в ущерб своим защитным задачам и, как следствие, все более отрывалась от широкой членской массы. Как указывал «Вестник труда», трудности этой работе профсоюзных организаций в первые годы НЭПа, многие из них утонули в море мелких хозяйственных дел.

Характерной в этом отношении была работа одного из заводов, который всего за пару месяцев успел пропалать своих представителей в комиссию по приемке асфальтовых работ, комиссию на предмет освидетельствования залогов, комиссию по осмотру лесного материала, комиссию по освидетельствованию оконных переплетов водонапорной башни, комиссию по осмотру и передаче 100 болтов и хомутов, комиссию по осмотру угля и угольной топки центральной котельной, комиссию по приемке от пожарного отдела автомобиля, комиссию по осмотру брусков и т. д., вплоть до комиссий по покупке четырех замков и покупке 2 фунтов смазки для смазки инвентаря.

⁴²³ См.: Андреев Александр Е. А. Председатель Заводской Сибиряк в период первой пятилетнего плана. - Докл. ... и в Телье, 1927, С. 184-272.

комиссию по приемке асфальтовых работ, комиссию на предмет освидетельствования залогов, комиссию по осмотру лесного материала, комиссию по освидетельствованию оконных переплетов водонапорной башни, комиссию по осмотру и передаче 100 болтов и хомутов, комиссию по осмотру угля и угольной топки центральной котельной, комиссию по приемке от пожарного отдела автомобиля, комиссию по осмотру брусков и т. д., вплоть до комиссий по покупке четырех замков и покупке 2 фунтов смазки для смазки инвентаря. «И это, - восклицал центральный профсоюзный журнал, - в конце 1925 года! При таком обилии хозяйственных функций, - заключал он, - не всегда найдется достаточно времени для исполнения прямых обязанностей низовой организации».⁴²³

Более того, увлекаясь производственными задачами и забывая при этом о своих защитных функциях, профсоюзные организации тем самым превращались из защитников интересов рабочих в органы, чья деятельность была направлена против этих интересов. Так, нередко в годы восстановительного периода, особенно в 1924-25 гг., можно было наблюдать, как хозяйственники в вопросах повышения заработной платы рабочим шли дальше профессионалистов. В то время как правление какого-либо треста, исходя из наличия имевшихся у него в распоряжении ресурсов и уровня производительности труда, считало не только возможным, но и полезным для предприятия радикальное увеличение зарплаты, профсоюзный комитет, руководствуясь директивами вышестоящих профорганов, своим взглядом на интересы развития данного предприятия или треста и всего народного хозяйства в целом, противился этому увеличению.⁴²⁴

⁴²³ См.: Резников И. На местные темы // Вестник труда. 1926. № 4. С. 139.

⁴²⁴ См.: Томский М. П. Профсоюзы на новых путях... С. 22-23; Калинин о профсоюзах... С. 135.

ря. «И это, - восклицая центральный профсоюзный журнал, - в конце 1925 года! При таком обилии чисто-хозяйственных функций, - заключал он, - не всегда найдется достаточно времени для исполнения прямых обязанностей низовой организации». ¹⁰¹

Более того, увлекаясь производственными задачами и забывая при этом о своих защитных функциях, профсоюзные организации тем самым превращались из защитников интересов рабочих в органы, чья деятельность была направлена против этих интересов. Так, нередко в годы восстановительного периода, особенно в 1924-25 гг., можно было наблюдать, как хозяйственники в вопросах повышения заработной платы рабочим шли дальше профессионалистов. В то время как правление какого-либо треста, исходя из наличия имевшихся у него в распоряжении ресурсов и уровня производительности труда, считало не только возможным, но и полезным для предприятия радикальное увеличение зарплаты, профсоюзный комитет, руководствуясь директивами вышестоящих профорганов, своим взглядом на интересы развития данного предприятия или треста и всего народного хозяйства в целом, противился этому увеличению. ¹⁰²

Подобные ситуации складывались не только в вопросах заработной платы, но и во многих других областях жизни рабочих, к примеру, в вопросах их увольнения с предприятий. Так, в 1925 г. по Секцию едиников отмечались случаи исключения из состава секции целых судебных коллективов (без индивидуального разбора) на казенное отношение к служебным обязанностям во время рейса. ¹⁰³

При этом мотивом исключения рабочего из профсоюза могло стать не только упущение по службе, но и его «недостаточный морально-политический уровень - непролетарское происхождение, непочтение религиозной обрядности, непосещение собраний и демонстраций и т. п. ¹⁰⁴ Личные же деяния членов профсоюзов профсоюзных билетов, как правило, приводило к постановке завкомом перед административной вопроса об увольнении этих работников с предприятия, - и здесь уже хозяйственные руководители обычно выступали в роли защитника некачественных их профсоюзной организации рабочих и служащих. ¹⁰⁵

Длнная практика возмещения административно-производственных функций

¹⁰¹ См.: Резников И. На местные темы // Вестник труда. 1926. № 4. С. 135.

¹⁰² См.: Томский М. П. Профсоюзы на новых путях... С. 22-23; Калинин о профсоюзах... С. 151.

¹⁰³ См.: Резников И. На местные темы // Вестник труда. 1926. № 4. С. 135.

¹⁰⁴ См.: Миндлин К. Путь фабрика в Урал // Вестник труда. 1926. № 1. С. 128.

¹⁰⁵ См.: Рейсберг Г. Тарифная практика административных профсоюзов // Вестник труда. 1926. № 1. С. 171.

комиссию по приемке асфальтовых работ, комиссию на предмет освидетельствования залогов, комиссию по осмотру лесного материала, комиссию по освидетельствованию оконных переплетов водонапорной башни, комиссию по осмотру и передаче 100 болтов и хомутов, комиссию по осмотру угля и угольной топки центральной кочегарки, комиссию по приемке от пожарного отдела автомобиля, комиссию по осмотру брусев и т.д., вплоть до комиссий по покупке четырех замков и покупке 2 фунтов смазочного масла для смазки инвентаря. «И это, - восклицал центральный профсоюзный журнал, - в конце 1925 года! При таком обилии чисто-хозяйственных функций, - заключал он, - не всегда найдется достаточно времени для исполнения прямых обязанностей низовой организации». ⁴²³

Более того, увлекаясь производственными задачами и забывая при этом о своих защитных функциях, профсоюзные организации тем самым превращались из защитников интересов рабочих в органы, чья деятельность была направлена против этих интересов. Так, нередко в годы восстановительного периода, особенно в 1924-25 гг., можно было наблюдать, как хозяйственники в вопросах повышения заработной платы рабочим шли дальше профессионалистов. В то время как правление какого-либо треста, исходя из наличия имевшихся у него в распоряжении ресурсов и уровня производительности труда, считало не только возможным, но и полезным для предприятия радикальное увеличение зарплаты, профсоюзный комитет, руководствуясь директивами вышестоящих профорганов, своим взглядом на интересы развития данного предприятия или треста и всего народного хозяйства в целом, противился этому увеличению. ⁴²⁴

⁴²³ См.: Резников И. На местные темы // Вестник труда. 1926. № 4. С. 139.

⁴²⁴ См.: Томский М. П. Профсоюзы на новых путях... С. 22-23; Калинин о профсоюзах... С. 135.

профсоюзов над защитными принята к середине НЭПа настолько значительные размеры, что октябрьский (1925 г.) Пленум ЦК РКП(б) вынужден был осудить ее как «хозяйственный уклон». В резолюции пленума отмечалось, что ЦК считает вредным односторонний, так называемый «хозяйственный уклон», проявляемый отдельными профорганизациями и выразившийся в попытках непосредственного, некомпетентного вмешательства и управление и администрирование предприятиями, в смещении союзных функций с хозяйственными и агитацией защиты профессионализмом органами и их представителями всех мероприятий и предложений администрации хозоргана перед рабочими.⁴²²

«Эта особая вредно и опасно потому, — указывалось в резолюции, — что превращает профсоюз в бирюка, позорится при хозорганах и ведет к забвению им его важнейшей функции — представителя и защитника экономических интересов рабочих и вносит в систему управления промышленное предприятие вредной двойственности и безответственности.⁴²³ Однако главной причиной, ставившей партийное руководство сбить внимание на данную проблему, явился ряд продемонстрированных в ряде серьезных экономических конфликтов 1925 г. отрыв профсоюзных органов от членской массы. Профессиональные комитеты на четвертый год работы в новых условиях постепенно отходили свою политику несоблюдения в улаживании любых крупных (серия между рабочими и заводской администрацией). А между тем именно эта обязанность в качестве одной из главнейших была возложена на советские профдвижение XI съездом партии, «в области труппы и конфликтов отдельных групп рабочего класса с отдельными учреждениями и органами рабочего государства, — указывалось в решении съезда, — задачей профсоюзов является действовать наиболее более быстрому и безболезненному улаживанию конфликтов с максимальными выгодами для представляемых ими рабочих групп, но не в ущерб другим группам и без вреда для развития рабочего государства и его хозяйства в целом. ибо только что развитие может создать основу для материального и духовного благополучия рабочего класса.⁴²⁴

Для того же, чтобы профсоюзы реально могли участвовать в улаживании возникающих на предприятиях и в учреждениях конфликтов, они, помимо практики на-

⁴²² См.: КПСС в резолюциях... Изд. 2-е, т. 5, с. 185.

⁴²³ Там же.

⁴²⁴ КПСС в резолюциях... Изд. 2-е, т. 5, с. 185-186.

Подобные ситуации складывались не только в вопросах заработной платы, но и во многих других областях жизни рабочих, к примеру, в вопросах их увольнения с предприятий. Так, в 1925 г. по Союзу водников отмечались случаи исключения из состава союза нелых судовых коллективов (без индивидуального разбора) за халатное отношение к служебным обязанностям во время рейса.⁴²⁵

При этом мотивом исключения рабочего из профсоюза могло стать не только упущение по службе, но и его недостаточный морально-политический уровень — непролетарское происхождение, выполнение религиозной обрядности, непосещение собраний и демонстраций и т. п.⁴²⁶ Лишение же данных членов профсоюзов профсоюзных билетов, как правило, приводило к постановке завкомом перед администрацией вопроса об увольнении этих работников с предприятия, — и здесь уже хозяйственные руководители обычно выступали в роли защитника исключенных их профсоюзной организации рабочих и служащих.⁴²⁷

Данная практика возвышения административно-производственных функций профсоюзов над защитными принята к середине НЭПа настолько значительные размеры, что октябрьский (1925 г.) Пленум ЦК РКП(б) вынужден был осудить ее как «хозяйственный уклон». В резолюции пленума отмечалось, что ЦК считает вредным односторонний, так называемый «хозяйственный уклон», проявляемый отдельными профорганизациями и выразившийся в попытках непосредственного, некомпетентного вмешательства и управление и администрирование предприятиями, в смещении союзных функций с хозяйственными и

⁴²⁵ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 10.1. Л. 52.

⁴²⁶ См.: Маневич К. Профработа на Урале // Вестник труда. 1926. № 1. С. 138.

⁴²⁷ См.: Вейнберг Г. Тарифная практика ленинградских профсоюзов // Вестник труда. 1926. № 1. С. 133.

профсоюзам над защитными принята к середине 1925 года настолько значительные размеры, что октябрьский (1925 г.) Пленум ЦК РКП(б) вынужден был осудить ее как «хозяйственный уклон». В резолюции пленума отмечалось, что ЦК считает вредным односторонний, так называемый «хозяйственный уклон», проявляемый отдельными профорганизациями и выразившийся в попытках непосредственного, некомпетентного вмешательства в управление и администрирование предприятиями, в смешении союзных функций с хозяйственными и огульной защите профессиональными органами и их представителями всех мероприятий и предложений администрации хозорганов перед рабочими.⁴²⁸

«Это особо вредно и опасно потому, - указывалось в резолюции, - что превращает профсоюз в придаток, политотдел при хозорганах и ведет к забвению им его важнейшей функции - представителя и защитника экономических интересов рабочих и вносит в систему управления промышленностью элемент вредной двойственности и безответственности».⁴²⁹ Однако главной причиной, заставившей партийное руководство обратить свое внимание на данную проблему, явился ярко продемонстрированный в ряде весенних экономических конфликтов 1925 г. отрыв профсоюзных органов от членской массы. Профессиональные комитеты на четвертый год работы в новых условиях наглядно показали свою полную неспособность к улаживанию любых крупных споров между рабочими и заводской администрацией. А между тем именно эта обязанность в качестве одной из главнейших была возложена на советское профдвижение XI съездом партии. «В области трений и конфликтов отдельных групп рабочего класса с отдельными учреждениями и органами рабочего государства, - указывалось в решениях съезда, - задачей профсоюзов является содействовать наиболее быстрому и безболезненному улаживанию конфликтов с максимальными выгодами для представляемых ими рабочих групп, но «не в ущерб другим группам и без вреда для развития рабочего государства и его хозяйства в целом, ибо только это развитие может создать основу для материального и духовного благополучия рабочего класса».⁴³⁰

Для того же, чтобы профсоюзы реально могли участвовать в улаживании возникавших на предприятиях и в учреждениях конфликтов, они, помимо практики не-

⁴²⁸ См.: КПСС в резолюциях... Изд. 7. Ч. П. С. 185.

⁴²⁹ Там же.

⁴³⁰ КПСС в резолюциях... Изд. 7. Ч. П. С. 605 - 606.

огульной защите профессиональными органами и их представителями всех мероприятий и предложений администрации хозорганов перед рабочими.⁴²⁸

«Это особо вредно и опасно потому, - указывалось в резолюции, - что превращает профсоюз в придаток, политотдел при хозорганах и ведет к забвению им его важнейшей функции - представителя и защитника экономических интересов рабочих и вносит в систему управления промышленностью элемент вредной двойственности и безответственности».⁴²⁹ Однако главной причиной, заставившей партийное руководство обратить свое внимание на данную проблему, явился ярко продемонстрированный в ряде весенних экономических конфликтов 1925 г. отрыв профсоюзных органов от членской массы. Профессиональные комитеты на четвертый год работы в новых условиях наглядно показали свою полную неспособность к улаживанию любых крупных споров между рабочими и заводской администрацией. А между тем именно эта обязанность в качестве одной из главнейших была возложена на советское профдвижение XI съездом партии. «В области трений и конфликтов отдельных групп рабочего класса с отдельными учреждениями и органами рабочего государства, - указывалось в решениях съезда, - задачей профсоюзов является содействовать наиболее более быстрому и безболезненному улаживанию конфликтов с максимальными выгодами для представляемых ими рабочих групп», но «не в ущерб другим группам и без вреда для развития рабочего государства и его хозяйства в целом, ибо только это развитие может создать основу для материального и духовного благополучия рабочего класса».⁴³⁰

⁴²⁸ См.: КПСС в резолюциях... Изд. 7. Ч. П. С. 185.

⁴²⁹ Там же.

⁴³⁰ КПСС в резолюциях... Изд. 7. Ч. П. С. 605 - 606.

посредственных переговоров с хозяйственной администрацией от имени рабочих, получили право обращаться к специально созданным в 1922 г. конфликтным инстанциям - расценочно-конфликтным комиссиям,⁴³¹ примирительным камерам⁴³² и третейским судам.⁴³³ В их компетенции находились любые спорные вопросы, связанные с нарушением администрацией коллективных договоров, в которых в ходе ежегодных (с 1922 г.) переговоров между последней и соответствующей профсоюзной организацией устанавливались условия труда рабочих и служащих данного предприятия или учреждения. Что же касается конфликтных ситуаций, вызванных нарушением КЗоТ, то они разрешались в строго принудительном порядке трудовыми сессиями народных судов, состоявшими из народного судьи, представителя Наркомтруда и представителя профсоюза.⁴³⁴ Однако на практике данным порядком не исчерывались все эти круг самых разнообразных инстанций, которые брались за разрешение трудовых споров. «Отдельные конфликты, - писал в середине 1920-х гг. отчетник Наркомтруда, - вместе того, чтобы поступать на разрешение примирительных или третейских органов, переносились в партийные организации. Там принималось решение, давались обязательные директивы органам управления и вопрос считался исчерпанным.

«Это, - заключал журнал, - неправильный и опасный путь, поскольку он подрывает авторитет примирительной и третейской разбирательств.⁴³⁵ Обращение рабочих за помощью в обход специально организованной в первые годы НЭП судейско-трудовой инстанции непосредственно к партийным органам было, конечно, не случайным. Помимо чужаки в решениях примирительными и третейскими инстанциями трудовых конфликтов, составлявшей в среднем 2 - 2,5 месяца от подачи рабочим заявления, в также многочисленных случаях непозволения администрацией решения

⁴³¹ Расценочно-конфликтная комиссия (РКК) - низшая конфликтная инстанция. Существовала на каждом предприятии. Каждая сторона (заводоуправление и профком) имела по одному голосу. Все вопросы в РКК решались только по взаимному согласию сторон, однако, если решение в РКК принималось, оно становилось для обеих сторон обязательным и обжалованию не подлежало. В случае, если в РКК соглашение не было достигнуто, конфликт передавался на разрешение высших конфликтных инстанций, т.е. в примирительную камеру или третейский суд.

⁴³² Примирительная камера создавалась при органах Наркомтруда и состояла из акт. представителей администрации и представителей профкома, представлявших администрацию и профсоюзную организацию. Решения, принимаемые в примирительной камере, передавались на разрешение высших конфликтных инстанций, т.е. в третейский суд. Решения, принимаемые в примирительной камере, передавались на разрешение высших конфликтных инстанций, т.е. в третейский суд.

⁴³³ Третейский суд отличался от примирительной камеры одной особенностью - его председатель имел право решающего голоса, и от его точки зрения зависело разрешение вопроса.

⁴³⁴ Третейский суд отличался от примирительной камеры одной особенностью - его председатель имел право решающего голоса, и от его точки зрения зависело разрешение вопроса.

⁴³⁵ Там же, С. 15.

Для того же, чтобы профсоюзы реально могли участвовать в улаживании возникавших на предприятиях и в учреждениях конфликтов, они, помимо практики непосредственных переговоров с хозяйственной администрацией от имени рабочих, получили право обращаться к специально созданным в 1922 г. конфликтным инстанциям - расценочно-конфликтным комиссиям,⁴³¹ примирительным камерам⁴³² и третейским судам.⁴³³ В их компетенции находились любые спорные вопросы, связанные с нарушением администрацией коллективных договоров, в которых в ходе ежегодных (с 1922 г.) переговоров между последней и соответствующей профсоюзной организацией устанавливались условия труда рабочих и служащих данного предприятия или учреждения. Что же касается конфликтных ситуаций, вызванных нарушением КЗоТ, то они разрешались в строго принудительном порядке трудовыми сессиями народных судов, состоявшими из народного судьи, представителя Нарком-

⁴³¹ Расценочно-конфликтная комиссия (РКК) - низшая конфликтная инстанция. Существовала на каждом предприятии. Каждая сторона (заводоуправление и профком) имела по одному голосу. Все вопросы в РКК решались только по взаимному согласию сторон, однако, если решение в РКК принималось, оно становилось для обеих сторон обязательным и обжалованию не подлежало. В случае, если в РКК соглашение не было достигнуто, конфликт передавался на разрешение высших конфликтных инстанций, т.е. в примирительную камеру или третейский суд.

⁴³² Примирительная камера создавалась при органах Наркомтруда и состояла из его представителя, председательствовавшего на заседаниях примкамеры, представителя хозоргана и представителя профсоюза. Конфликты, передаваемые в примкамеру, решались только соглашением сторон, и ее председатель не имел права решающего голоса и выступал лишь в роли посредника, «ушешателя». Решения, принятые в примирительной камере были обязательными и обжалованию не подлежали.

⁴³³ Третейский суд отличался от примирительной камеры одной особенностью - его председатель имел право решающего голоса, и от его точки зрения зависело разрешение вопроса.

посредственных переговоров с хозяйственной администрацией от имени рабочих, по-лучивши право обращаться к специально созданным в 1922 г. конфликтным инстанциям - трехчленные-конфликтным комиссиям,¹⁰² примирительным алтарям¹⁰⁴ и третейским судам.¹⁰⁷ И их компетенция пахидилась шибкие спорные вопросы, связанные с нарушением администрацией контрактных договоров, в которых в ходе ежегодных (с 1922 г.) переговоров между последней и соответствующей профсоюзной организацией устанавливались условия труда рабочих и служащих данного предприятия или учреждения. Что же касается конфликтных ситуаций, вызванных нарушением КЗоТ, то они разрешались в строго принудительном порядке трудовыми сессиями народных судов, состоявшими из народных судей, представителей Наркомтруда и представителей профсоюза.¹⁰⁸ Однако на практике данным перечнем не исчерпывалось весь тот круг самых разнообразных инстанций, которые брались за разрешение трудовых споров. «Отдельные конфликты, - писал в середине 1920-х гг. «Вестник труда», - вместо того, чтобы поступить на разрешение примирительных или третейских органов, переносились в партийные организации. Там принималось решение, давались обязательные директивы обеим сторонам и вопрос считался исчерпанным».

«Это, - заключал журнал, - неправильный и опасный путь, поскольку он подрывает авторитет примирительного и третейского разбирательства».¹⁰⁵ Обращение рабочих за защитой в обход сконструированной в первые годы НЭПа судебнотрудовой лестницы непосредственно к партийным органам было, конечно, не случайным. Помимо затяжки в решении примирительными и третейскими инстанциями трудовых конфликтов, составлявшей в среднем 2 - 2,5 месяца от подачи рабочим заявления, а также многочисленных случаев невыполнения администрацией решения

¹⁰² Трехчленные-конфликтные комиссии (РКК) - вышние конфликтные инстанции. Существовала их иерархия: федеральная, Краевая или районная (участие работников и профсоюз) вместе с одним рабочим. Все члены РКК избирались только по взаимному согласию сторон, причем, если решение в РКК принималось, оно обязательное для обеих сторон обязательным и обязательным не считались. В случае, если в РКК спор еще не был разрешен, конфликт передавался на рассмотрение высшего конфликтного инстанции, т.е. в третейский суд или третейский алтарь.

¹⁰⁴ Примирительные комиссии создавались при участии Наркомтруда и состояли из представителей администрации, представителей профсоюза, представителей администрации и представителей профсоюза. Конфликт, переданный на примирительную комиссию, разрешался только соглашением сторон, в ее компетенции не входило принуждение к исполнению в силу закона, а лишь посредничество, а также посредничество. Решения принимались в третейском суде или третейском алтаре в случае, если стороны не пришли к соглашению.

¹⁰⁵ Третейский суд назначается на срок не более одного года с момента его образования - это предусматривало иная форма разрешения споров.

¹⁰⁶ См. Бужнов В. Трудовые конфликты и политика профсоюзов // Вестник труда. 1926. № 10. С. 35.

¹⁰⁷ Там же. С. 37.

труда и представителя профсоюза.¹⁰⁶ Однако на практике данным перечнем не исчерпывался весь тот круг самых разнообразных инстанций, которые брались за разрешение трудовых споров. «Отдельные конфликты, - писал в середине 1920-х гг. «Вестник труда», - вместо того, чтобы поступить на разрешение примирительных или третейских органов, переносились в партийные организации. Там принималось решение, давались обязательные директивы обеим сторонам и вопрос считался исчерпанным».

«Это, - заключал журнал, - неправильный и опасный путь, поскольку он подрывает авторитет примирительного и третейского разбирательства».¹⁰⁵ Обращение рабочих за защитой в обход сконструированной в первые годы НЭПа судебнотрудовой лестницы непосредственно к партийным органам было, конечно, не случайным. Помимо затяжки в решениях примирительными и третейскими инстанциями трудовых конфликтов, составлявшей в среднем 2 - 2,5 месяца от подачи рабочим заявления, а также многочисленных случаев невыполнения администрацией решения данных судебных органов,¹⁰⁶ очень часто сами партийные организации своим волевым вмешательством в работу третейских судов и примирительных камер низводили заседания последних до уровня предварительных слушаний, от которых не зависел конечный результат разбирательства.¹⁰⁷

Однако и профсоюзные органы не всегда проявляли рвение в своей конфликтной работе. Как отмечал «Вестник труда» в январе 1926 г.:

¹⁰⁴ См.: Бужнов В. Трудовые конфликты и политика профсоюзов // Вестник труда. 1926. № 10. С. 35.

¹⁰⁵ Там же. С. 37.

¹⁰⁶ См.: Исаков Н. Как и почему получаются конфликты на наших заводах // Вестник труда. 1926. № 10. С. 11.

¹⁰⁷ См.: Андреев Е.А. Указ. соч. С. 174.

данных судебных органов,⁴³⁶ очень часто сами партийные организации своим волевым вмешательством в работу третейских судов и примирительных камер низводили заседания последних до уровня предварительных слушаний, от которых не зависел конечный результат разбирательства.⁴³⁷

Однако и профсоюзные органы не всегда проявляли равное в своей конфликтной работе. Как отмечал «Вестник труда» в январе 1926 г.: «Причина невольного отношения союзов к конфликтной работе заключается в том, что традиции рабочего коммунизма, когда союз выступал в качестве второго хозяина на предприятии, все еще продолжают владеть многими профсоюзными работниками, не научившимися еще до сих пор строить свою работу в условиях ИВПА».⁴³⁸

Лучше всех это могли почувствовать, конечно, сами рабочие, «фабкомы», указывая один из рядовых труженников фабрики «Эриксен (Иваново-Волжеск)» - от рабочих оттокнулись и не прислушиваются к их голосу, например, устанавливают нормы, с рабочими их не обсуждают, выгоняют обзавление, в тем деле кончается, а когда рабочий пойдет в фабком и указывает на невозможность выполнения такой нормы, фабком отнекивается и смеется на союзы.⁴³⁹ Нежелание местных профсоюзных организаций должным образом вести конфликтную и вообще защитную работу стало причиной участия к концу восстановительного периода заявлений рабочих о том, что профсоюзы их не защищают, и что также профессиональные организации им не нужны.⁴⁴⁰ Подобные заявления не обилии сторонней и самую низшую ступень судебной-трудовой лестницы - РКК. Более того, в работе самого массового и близкого к рабочим конфликтного органа современники отмечали наибольшее количество недостатков, среди которых особо выделялись два. Первый, характерный для всего рассматриваемого периода, заключался в общей неудовлетворительности работы и слабости личного состава рабочей (профессиональной) части РКК. «Работа в РКК - указывал в середине 20-х гг. «Вестник труда», - зачастую ведется бузвально спустя рукава, без всякого интереса, без всякого желания отстаивать перед администрацией позицию рабочих».⁴⁴¹

⁴³⁶ См.: Иванов Н. Как и почему получаются конфликты на наших заводах // Вестник труда. 1926. № 10. С. 11.

⁴³⁷ См.: Андреева Е. А. Указ. соч. С. 174.

⁴³⁸ Губерг Г. Трудные взаимоотношения между профсоюзами // Вестник труда. 1926. № 10. С. 11.

⁴³⁹ Пихарский М. Нежелательные явления... С. 17.

⁴⁴⁰ Пихарский М. Нежелательные явления... С. 17.

⁴⁴¹ Веберберг Г. Трудная работа защитных органов // Вестник труда. 1926. № 10. С. 115.

труда и представителя профсоюза.⁴³⁴ Однако на практике данным перечнем не исчерпывался весь тот круг самых разнообразных инстанций, которме брались за разрешение трудовых споров. «Отдельные конфликты, - писал в середине 1920-х гг. «Вестник труда», - вместо того, чтобы поступить на разрешение примирительных или третейских органов, переносились в партийные организации. Там принималось решение, давались обязательные директивы обеим сторонам и вопрос считался исчерпанным».

«Это, - заключал журнал, - неправильный и опасный путь, поскольку он подрывает авторитет примирительного и третейского разбирательства».⁴³⁵ Обращение рабочих за защитой в обход сконструированной в первые годы ИВПА судебной-трудовой лестницы непосредственно к партийным органам было, конечно, не случайным. Помимо затяжки в решениях примирительными и третейскими инстанциями трудовых конфликтов, составлявшей в среднем 2-2,5 месяца от подачи рабочим заявления, а также многочисленных случаев невыполнения администрацией решения данных судебных органов,⁴³⁶ очень часто сами партийные организации своим волевым вмешательством в работу третейских судов и примирительных камер низводили заседания последних до уровня предварительных слушаний, от которых не зависел конечный результат разбирательства.⁴³⁷

Однако и профсоюзные органы не всегда проявляли равное в своей конфликтной работе. Как отмечал «Вестник труда» в январе 1926 г.:

⁴³⁴ См.: Буянов В. Трудовые конфликты и политика профсоюзов // Вестник труда. 1926. № 10. С. 35.

⁴³⁵ Там же. С. 37.

⁴³⁶ См.: Иванов Н. Как и почему получаются конфликты на наших заводах // Вестник труда. 1926. № 10. С. 11.

⁴³⁷ См.: Андреева Е. А. Указ. соч. С. 174.

данных судебных органов,¹²⁸ очень часто сами партийные организации своим волевым вмешательством в работу третейских судов и примирительных камер низводили заседания последних до уровня предварительных слушаний, от которых не зависел конечный результат разбирательства.¹²⁹

Однако и профсоюзные органы не всегда проявляли равные в своей конфликтной работе. Как отмечал «Вестник труда» в январе 1926 г.: «Причина невнимательного отношения союзов к конфликтной работе заключается в том, что традиции военного коммунизма, когда союз выступал в качестве второго хозяина на предприятии, все еще продолжают владеть многими профсоюзными работниками, не научившимися еще до сих пор строить свою работу в условиях НЭПа».¹³⁰

Лучше всех это могли почувствовать, конечно, сами рабочие. «Фабкомы, указывая один из радых труженников фабрики «Зарядье» (Иваново-Вознесенск), - от рабочих оттокнулись и не прислушиваются к их голосу, например, устанавливают нормы, с рабочими их не обсуждают, вывешивают объявление, и тем дело кончается, а когда рабочий пойдет в фабком и указывает на невозможность выполнения такой нормы, фабком отнекивается и ссылается на союз».¹³¹ Нежелание многих профсоюзных организаций должным образом вести конфликтную и вообще защитную работу стало причиной участия к концу восстановительного периода заявлений рабочих о том, что профсоюзы их не защищают, и что такие профессиональные организации им не нужны.¹³² Подобные заявления не обошли стороной и самую низшую ступень судебно-трудоустройственной лестницы - РКК. Более того, в работе самого массового и близкого к рабочим конфликтного органа современники отмечали наибольшее количество недостатков, среди которых особо выделялись два. Первый, характерный для всего рассматриваемого периода, заключался в общей неудовлетворительности работы и слабости личного состава рабочей (профсоюзной) части РКК. «Работа в РКК, - указывал в середине 20-х гг. «Вестник труда», - зачастую ведется буквально спуска рукава, без всякого интереса, без всякого желания отстаивать перед администрацией позицию рабочих».¹³³

¹²⁸ См.: Иванов Н. Как и почему образуется заводской комитет // Вестник труда, 1926. № 16, С. 11.

¹²⁹ См.: Петковский М. Некоторые недочеты ... С. 72.

¹³⁰ Гинзбург А. Тарифно-экономическая работа профсоюзов // Вестник труда, 1926. № 10, № 29.

¹³¹ Петковский М. Некоторые недочеты ... С. 72.

¹³² Петковский М. Некоторые недочеты ... С. 72.

¹³³ Гинзбург А. Тарифно-экономическая работа профсоюзов // Вестник труда, 1926. № 10, С. 29.

«Причина невнимательного отношения союзов к конфликтной работе заключается в том, что традиции военного коммунизма, когда союз выступал в качестве второго хозяина на предприятии, все еще продолжают владеть многими профсоюзными работниками, не научившимися еще до сих пор строить свою работу в условиях НЭПа».¹³⁰

Лучше всех это могли почувствовать, конечно, сами рабочие. «Фабкомы, указывая один из радых труженников фабрики «Зарядье» (Иваново-Вознесенск), - от рабочих оттокнулись и не прислушиваются к их голосу, например, устанавливают нормы, с рабочими их не обсуждают, вывешивают объявление, и тем дело кончается, а когда рабочий пойдет в фабком и указывает на невозможность выполнения такой нормы, фабком отнекивается и ссылается на союз».¹³¹ Нежелание многих профсоюзных организаций должным образом вести конфликтную и вообще защитную работу стало причиной участия к концу восстановительного периода заявлений рабочих о том, что профсоюзы их не защищают, и что такие профессиональные организации им не нужны.¹³² Подобные заявления не обошли стороной и самую низшую ступень судебно-трудоустройственной лестницы - РКК. Более того, в работе самого массового и близкого к рабочим конфликтного органа современники отмечали наибольшее количество недостатков, среди которых особо выделялись два. Первый, характерный для всего рассматриваемого периода, заключался в общей неудовлетворительности работы и слабости личного состава рабочей (профсоюзной) части РКК. «Работа в РКК, - указывал в середине 20-х гг. «Вестник труда», - зачастую ведется буквально спуска

¹³⁰ Гинзбург А. Тарифно-экономическая работа профсоюзов // Вестник труда, 1926. № 10. С. 29

¹³¹ Петковский М. Некоторые недочеты ... С. 72.

¹³² Петковский М. Некоторые недочеты ... С. 72.

«Представители рабочей части РКК, - указывал журнал в том же номере, - подбираются часто небрежно - не из наиболее авторитетных рабочих, хорошо знакомых с производством, умеющих отстаивать свою точку зрения, в связи с чем представители рабочей части не пользуются достаточным авторитетом ни среди рабочих, ни в глазах администрации.⁴⁴¹ В то время как последняя со своей стороны посылала на разбирающиеся (на опытных юристов, изучивших общее и трудовое законодательство, члены рабочей части РКК, редко когда представительствовавшие более 6 месяцев, не успевали за этот период познакомиться даже с основами КЗоТ.⁴⁴² Причины подобной текучести кадрового состава профработников, выступавших в РКК от лица рабочих, были вскрыты уже в те годы. «Мы знаем, - писал «Вестник труда», - случаи административного и экономического воздействия администрации на членов РКК, - воздействия, выражающегося в угрозе уволить и перевести на другую работу (ниже оплачиваемую). Мы знаем случаи, когда со стороны части недовольных рабочих на членов РКК бывают неправильные нападки, оскорбления, угрозы и т.д. Поэтому в члены РКК рабочих приходится посылать чуть ли не силой, отсюда такая частая смена представительства рабочих в РКК».⁴⁴³

Другим крупнейшим недостатком работы РКК, нашедшим наиболее свое отражение в последние годы восстановительного периода, стал административно-хозяйственный уклон. Позабыв о том, чем должны и чем не должны заниматься межфирменные органы, многие РКК собственноручно принимали и увольняли рабочих с работы, переводили их из одного разряда в другой, налагали дисциплинарные наказания и т.д. В результате на предприятии вместо защитника рабочих появлялся кто-то другой, порой более суровый, чем первый. Подтверждением этому являлись неоднократно повторявшиеся случаи, когда за незначительные проступки рабочих представители администрации высказывались за оставление их на работе, а РКК - за увольнение.⁴⁴⁴ Тем не менее, даже при наличии указанных выше недостатков в межфирменной работе сложился, справедливо полагающего большинства претензий рабочих и адрес администрации была причиной того, что менее чем в четверти трудовых споров их требования полностью отсрелились судебными органами, а в то время

⁴⁴¹ Гинзбург А. Тарифная практика ленинградских союзов // Вестник труда. 1926. №1. С. 79.

⁴⁴² Авдеев П. Практика трудовых конфликтов // Вестник труда. 1926. №3. С. 54.

⁴⁴³ Там же. С. 76.

⁴⁴⁴ См. Авдеев П. Трудовые конфликты // С. 28; Вейнберг Г. Тарифная практика // С. 137; Гинзбург А. Тарифная практика ленинградских союзов // С. 79.

рукава, без всякого интереса, без всякого желания отстаивать перед администрацией позицию рабочих».⁴⁴¹

«Представители рабочей части РКК, - указывал журнал в том же номере, - подбираются часто небрежно - не из наиболее авторитетных рабочих, хорошо знакомых с производством, умеющих отстаивать свою точку зрения, в связи с чем «представители рабочей части не пользуются достаточным авторитетом ни среди рабочих, ни в глазах администрации».⁴⁴² В то время как последняя со своей стороны посылала на разбирающиеся опытных юристов, изучивших общее и трудовое законодательство, члены рабочей части РКК, редко когда представительствовавшие более 6 месяцев, не успевали за этот период познакомиться даже с основами КЗоТ.⁴⁴³ Причины подобной текучести кадрового состава профработников, выступавших в РКК от лица рабочих, были вскрыты уже в те годы. «Мы знаем, - писал «Вестник труда», - случаи административного и экономического воздействия администрации на членов РКК, - воздействия, выражающегося в угрозе уволить и перевести на другую работу (ниже оплачиваемую). Мы знаем случаи, когда со стороны части недовольных рабочих на членов РКК бывают неправильные нападки, оскорбления, угрозы и т.д. Поэтому в члены РКК рабочих приходится посылать чуть ли не силой, отсюда такая частая смена представительства рабочих в РКК».⁴⁴⁴

Другим крупнейшим недостатком работы РКК, нашедшим наиболее свое отражение в последние годы восстановительного периода,

⁴⁴¹ Вейнберг Г. Тарифная практика ленинградских союзов // Вестник труда. 1926. №1. С. 133.

⁴⁴² Гинзбург А. Тарифно-экономическая работа ... С. 29.

⁴⁴³ Авдеев П. Практика трудовых конфликтов // Вестник труда. 1926. №3. С. 54.

⁴⁴⁴ Там же. С. 76.

«Представители рабочей части РКК, уличая журнал в том же номере, - индифферентны частью небрежны - не из наиболее авторитетных рабочих, хороши знакомых с председателем, умеющих отстаивать свою точку зрения, и в связи с чем представители рабочей части не пользуются достоящим авторитетом ни среди рабочих, ни в глазах администрации.¹⁷⁴ В то время как последние со своей стороны посылали на разбирательство опитных юристов, изучивших общие и трудовые законодательства, члены рабочей части РКК, редко когда представлявшие влияние более 6 месяцев, не усердали за этот период познакомиться даже с основами КЗоТ.¹⁷⁵ Причинами недоброй текучести кадрового состава профработников, выступавших в РКК от лица рабочих, были вскрыты уже в те годы, «Мы знаем, - писал «Вестник труда», - случаи административного и экономического воздействия администрации на членов РКК, - воздействия, выражающегося в угрозе уволить и перевести на другую работу (ниже оплачиваемую). Мы знаем случаи, когда со стороны части подопальных рабочих на членов РКК бывают неправомерные нападки, оскорбления, угрозы и т.д. Поэтому в члеста РКК рабочим приходится пускаться чуть ли не силой, отсюда такая частая смена представительства рабочих в РКК».¹⁷⁶

Другим крупнейшим недостатком работы РКК, нашедшим наибольшее свое отражение в последние годы восстановительного периода, стал административно-хозяйственный уклон. Позабыв о том, чем должны и чем не должны заниматься конфликтные органы, многие РКК собственноручно принимали и увольняли рабочих с работы, переводили их из одного разряда в другой, налагали дисциплинарные взыскания и т.д. В результате на предприятии вместо защитника рабочих появлялся второй хозяин, порой более суровый, чем первый. Подтверждением этому являлись неоднократно повторявшиеся случаи, когда за незначительные проступки рабочих представители администрации высказывались за оставление их на работе, а РКК - за увольнение.¹⁷⁷ Тем не менее, даже при наличии указанных выше недостатков в конфликтной работе союза, справедливость подавляющего большинства претензий рабочих в адрес администрации была причиной того, что менее чем в четверти трудовых споров их требования полностью отвергались судебными органами, в то время

¹⁷⁴ Гинзбург А. Тарифно-экономическая работа ... С. 78.

¹⁷⁵ Алексеев В. Проблемы трудовых конфликтов // Вестник труда, 1927, №1, С. 54.

¹⁷⁶ Там же, С. 54.

¹⁷⁷ См.: Бужнов В. Трудовые конфликты ... С. 38; Вейнберг Г. Тарифная практика ... С. 117; Гинзбург А. Тарифно-экономическая работа ... С. 78.

стал административно-хозяйственный уклон. Позабыв о том, чем должны и чем не должны заниматься конфликтные органы, многие РКК собственноручно принимали и увольняли рабочих с работы, переводили их из одного разряда в другой, налагали дисциплинарные взыскания и т.п. В результате на предприятии вместо защитника рабочих появлялся второй хозяин, порой более суровый, чем первый. Подтверждением этому являлись неоднократно повторявшиеся случаи, когда за незначительные проступки рабочих представители администрации высказывались за оставление их на работе, а РКК - за увольнение.⁴⁴⁵ Тем не менее, даже при наличии указанных выше недостатков в конфликтной работе союзов, справедливость подавляющего большинства претензий рабочих в адрес администрации была причиной того, что менее чем в четверти трудовых споров их требования полностью отвергались судебными органами, в то время как в 1/3 - 2/5 случаев они целиком принимались.⁴⁴⁶

Не стоит здесь, конечно, забывать и о профсоюзах, которые, несмотря на отмеченные выше серьезные недостатки в их работе, сделали в те годы не так уж и мало в отношении благоприятного для рабочих исхода многих трудовых разбирательств. Правда, при этом, следует отметить, что почти ни одно из столкновений рабочих с заводоуправлением на государственных предприятиях в первые годы НЭПа не нашло одобрения у профсоюзных организаций. В 1924 г., к примеру, процент конфликтов, возникших без ведома, санкции и вопреки позиции союза составил 98,5%.⁴⁴⁷ Однако, в первую очередь, подобное отношение профессиональные организации испытывали к такой наиболее острой фор-

⁴⁴⁵ См.: Бужнов В. Трудовые конфликты ... С. 36; Вейнберг Г. Тарифная практика ... С. 133; Гинзбург А. Тарифно-экономическая работа ... С. 29.

⁴⁴⁶ См.: Бужнов В. Трудовые конфликты ... С. 39.

⁴⁴⁷ См.: Питковский И. Некоторые неадачи ... С. 77.

как в 1/3 - 2/5 случаев они целиком принимались.⁴⁴⁶

Не стоит здесь, конечно, забывать и о профсоюзах, которые, несмотря на отмеченные выше серьезные недостатки в их работе, сделали в те годы не так уж и мало в отношении благоприятного для рабочих исхода многих трудовых разбирательств. Правда, при этом, следует отметить, что почти ни одно из столкновений рабочих с заводоуправлением на государственных предприятиях в первые годы НЭПа не нашло одобрения у профсоюзных организаций. В 1924 г., к примеру, процент конфликтов, возникших без ведома, санкции и вопреки позиции союза составил 98,5%.⁴⁴⁷ Однако, в первую очередь, подобное отношение профессиональные организации испытывали к такой наиболее острой форме экономической борьбы рабочих на государственных фабриках и заводах, какой являлась стачка.

Несмотря на то, что пришли всенно-коммунистические времена, когда всякая остановка работы, всякая забастовка объявлялась «предательством делу пролетарской революции», «политической проповедью» и «воружием контрреволюции»,⁴⁴⁸ в час в годы НЭПа профсоюзы скорее были склонны рассматривать в качестве контрреволюционной не экономическую стачку рабочих, а политику административного персонала, ее вытравливая.⁴⁴⁹ Забастовка по-прежнему продолжала считаться вредным и опасным оружием рабочих в экономической борьбе.⁴⁵⁰

В связи с этим одним из основных обязательств профсоюзов в этот период заключалось в том, чтобы найти такие методы разрешения конфликтов, которые бы гарантировали от применения стачки, делали бы стачки редким, исключительным и из ряда вон выходящим, но возможным случаем в общей системе разрешения конфликтов.⁴⁵¹ Однако в годы восстановительного периода забастовки редкостью не стали, хотя по мере внедрения трудовых договоров и улучшения материального положения рабочих они и имели устойчивую тенденцию к уменьшению. Если, к примеру, в 1924 г. было переисчислено 767 стачек, в которых приняла участие 47 тыс. человек, то в 1925 г. было отмечено уже 192 забастовки, количество участников кото-

⁴⁴⁶ См.: Буянов В. Трудовые конфликты ... С. 75.

⁴⁴⁷ См.: Пашковская Е.М. Профсоюзное движение ... С. 72.

⁴⁴⁸ См.: Правда, 1928, 7 июля. С. 7; 1915, 16 апреля. С. 1; С. профсоюзного движения // Вестник оппозиции и революционности, 1927, №2, с. 74.

⁴⁴⁹ См.: Тимонин М.И. Профсоюзное движение ... С. 14-17.

⁴⁵⁰ См.: Тимонин М.И. Профсоюзное движение ... С. 35-36.

⁴⁵¹ Там же, с. 35.

стал административно-хозяйственный уклон. Позабыв о том, чем должны и чем не должны заниматься конфликтные органы, многие РКК собственноручно принимали и увольняли рабочих с работы, переводили их из одного разряда в другой, налагали дисциплинарные взыскания и т.п. В результате на предприятии вместо защитника рабочих появлялся второй хозяин, порой более суровый, чем первый. Подтверждением этому являлись неоднократно повторявшиеся случаи, когда за незначительные проступки рабочих представители администрации высказывались за оставление их на работе, а РКК - за увольнение.⁴⁴⁵ Тем не менее, даже при наличии указанных выше недостатков в конфликтной работе союзов, справедливость подавляющего большинства претензий рабочих в адрес администрации была причиной того, что менее чем в четверти трудовых споров их требования полностью отвергались судебными органами, в то время как в 1/3 - 2/5 случаев они целиком принимались.⁴⁴⁶

Не стоит здесь, конечно, забывать и о профсоюзах, которые, несмотря на отмеченные выше серьезные недостатки в их работе, сделали в те годы не так уж и мало в отношении благоприятного для рабочих исхода многих трудовых разбирательств. Правда, при этом, следует отметить, что почти ни одно из столкновений рабочих с заводоуправлением на государственных предприятиях в первые годы НЭПа не нашло одобрения у профсоюзных организаций. В 1924 г., к примеру, процент конфликтов, возникших без ведома, санкции и вопреки позиции союза составил 98,5%.⁴⁴⁷ Однако, в первую очередь, подобное отношение профессиональные организации испытывали к такой наиболее острой фор-

⁴⁴⁵ См.: Буянов В. Трудовые конфликты ... С. 36; Вейнберг Г. Тарифная практика ... С. 133; Гинбург А. Тарифно-экономическая работа ... С. 29.

⁴⁴⁶ См.: Буянов В. Трудовые конфликты ... С. 39.

⁴⁴⁷ См.: Питковский М. Некоторые неадапты ... С. 77.

ние в 1/3 - 2/5 случаев эти целиком принимались.⁴³⁶

Не стоит здесь, конечно, забывать и о профсоюзах, которые, несмотря на отмеченные выше серьезные недостатки в их работе, сделали в те годы не так уж и мало в отношении благоприятного для рабочих исходивших трудных разбирательств. Правда, при этом, следует отметить, что почти на один из севкавказских рабочих с заводоуправлением по государственных предприятиях в первые годы НЭПа не имело подбора у профсоюзных организаций. В 1924 г., к примеру, процент конфликтов, выявленных без ведома, снижались в поддержку позиции союза составил 98,5%.⁴³⁷ Однако, в первую очередь, подобная отношение профессиональные организации испытывали в такой наиболее острой форме экономической борьбы рабочих на государственных фабриках и заводах, какой являлась стачка.

Несмотря на то, что прошли военно-коммунистические времена, когда всякая остановка работы, всякая забастовка объявлялась «предательством делу пролетарской революции», «политической провокацией» и «орудием контрреволюции»,⁴³⁸ и что в годы НЭПа профсоюзы скорее были склонны рассматривать в качестве контрреволюционной не экономическую стачку рабочих, а политику административного персонала, ее вызвавшую,⁴³⁹ забастовка по-прежнему продолжала считаться вредным и опасным оружием рабочих в экономической борьбе.⁴⁴⁰

В связи с этим одна из основных обязанностей профсоюзов в изповский период заключалась в том, чтобы «найти такие методы разрешения конфликтов, которые бы гарантировали от применения стачки, делали бы стачки редким, исключительным и из ряда вон выходящим, но возможным случаем в общей системе разрешения конфликтов».⁴⁴¹ Однако в годы восстановительного периода забастовки редкостью не стали, хотя по мере возрождения экономики страны и улучшения материального положения рабочих они и имели устойчивую тенденцию к уменьшению. Если, к примеру, в 1924 г. было зарегистрировано 267 стачек, в которых приняли участие 42 тыс. человек, то в 1925 г. было отмечено уже 192 забастовки, количество участников кото-

⁴³⁶ См.: Буген В. Трудные конфликты ... С. 15.
⁴³⁷ См.: Писаревская М. Неизвестный революционер ... С. 27.
⁴³⁸ См.: Правда, 1928, 2 июля. С. 7; 1918, 16 апреля. С. 1; С. профессионализм на заводе // Вестник агитации и пропаганды, 1917, №2, С. 34.
⁴³⁹ См.: Тельман М. И. Профсоюз на новых путях ... С. 74-77.
⁴⁴⁰ См.: Тельман М. И. Профсоюз на новых путях ... С. 35-36.
⁴⁴¹ Там же. С. 35.

ме экономической борьбы рабочих на государственных фабриках и заводах, какой являлась стачка.

Несмотря на то, что прошли военно-коммунистические времена, когда всякая остановка работы, всякая забастовка объявлялась «предательством делу пролетарской революции», «политической провокацией» и «орудием контрреволюции»,⁴⁴⁸ и что в годы НЭПа профсоюзы скорее были склонны рассматривать в качестве контрреволюционной не экономическую стачку рабочих, а политику административного персонала, ее вызвавшую,⁴⁴⁹ забастовка по-прежнему продолжала считаться вредным и опасным оружием рабочих в экономической борьбе.⁴⁵⁰

В связи с этим одна из основных обязанностей профсоюзов в изповский период заключалась в том, чтобы «найти такие методы разрешения конфликтов, которые бы гарантировали от применения стачки, делали бы стачки редким, исключительным и из ряда вон выходящим, но возможным случаем в общей системе разрешения конфликтов».⁴⁵¹ Однако в годы восстановительного периода забастовки редкостью не стали, хотя по мере возрождения экономики страны и улучшения материального положения рабочих они и имели устойчивую тенденцию к уменьшению. Если, к примеру, в 1924 г. было зарегистрировано 267 стачек, в которых приняли участие 42 тыс. человек, то в 1925 г. было отмечено уже 192 забастовки, количество участников которых составило 34 тыс. человек.⁴⁵²

При этом причины, вызывавшие забастовки, были теми же самы-

⁴⁴⁸ См.: Правда, 1918, 2 июля. С. 2; 1919, 16 апреля. С. 1; О профессиональном движении // Вестник агитации и пропаганды. 1920. №2. С. 24.
⁴⁴⁹ См.: Томский М. П. Профсоюзы на новых путях ... С. 36-37.
⁴⁵⁰ См.: Томский М. П. Профсоюзы на новых путях ... С. 35-36.
⁴⁵¹ Там же. С. 37.
⁴⁵² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 87.

рых составил 74 тыс. человек.⁴³⁴

При этом причина, вызывавшая забастовки, была теми же самыми, что и во всех остальных конфликтах: примерно 2/3 из них были связаны с вопросами заработной платы и около 1/3 возникали на почве увольнений. Что же касается позиции профсоюзов во время проведения работниками стачки на государственном предприятии, то она, как и позиция городских властей, заключалась в стремлении к скорейшей ее ликвидации,⁴³⁵ в следствие чего подавляющее большинство забастовок заканчивались полным или частичным удовлетворением требований бастовавших.⁴³⁶ Подводя же общий итог конфликтной работе профсоюзов в годы восстановительного периода, можно подчеркнуть, что она не ограничивалась одними лишь промахами, ошибками и всевозможными неправильными уклонами.

Образцовая работа некоторых профсоюзных организаций, конечно, не так сильно бросалась в глаза современникам, как вопиющие недостатки в деятельности многих других союзных органов, но все же она имела место. Для того же, чтобы дать более точную оценку уровня выполнения профсоюзами их защитных функций в первой половине 1920-х гг., необходимо рассмотреть каждое из основных направлений защитной работы профессиональных организаций в отдельности.

После того, как большевистское руководство вернуло отечественному профсоюзному движению его исконные защитные функции, в деятельности профессиональных организаций главное место заняли и пресмы заработная плата. Более того, началу именно ими и ограничивалась почти вся защитная работа советских профсоюзов. Объяснялось это тем, что в связи с катастрофически низким (после гражданской войны) уровнем заработной платы рабочих, профработники просто обязаны были целиком сосредоточить свое внимание на вопросах увеличения оплаты труда и ликвидации чужаков и преложительных в первые годы НЭП чадерях в выдаче заработанных рабочими денег.⁴³⁷

Однако реализовывать на практике данную задачу профсоюзы вынуждены были в весьма для себя условиях. Государственное предприятие, при котором заработ-

⁴³⁴ Работ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 94. Л. 27. П. 87.

⁴³⁵ См.: Питковский М. Некоторые недочеты ... С. 78 - 82.

⁴³⁶ РАСТВН Ф. 82. Оп. 2. Д. 94. Л. 24; Буянов В. Трудовые конфликты ... С. 43; Питерские рабочие и редакция пролетариата. События 1917-1929. Сборник документов. С.-П., 2000. С. 298-300, 342-343.

⁴³⁷ См. например: Золотина Н. Н. Кто же так долго не платил зарплату рабочим в первые годы НЭП? // МЛС. С. 31; Протокол № 6. Профсоюз и защита трудящихся в годы НЭП (1921-1928 гг.): (по материалам архивной коллекции металлургического комбината «Урал». Докл. ... и др. Екатеринбург, 1990. С. 67.

ми, что и во всех остальных конфликтах: примерно 2/3 из них были связаны с вопросами заработной платы и около 1/3 возникали на почве увольнений. Что же касается позиции профсоюзов во время проведения рабочими стачки на государственном предприятии, то она, как и позиция городских властей, заключалась в стремлении к скорейшей ее ликвидации,⁴³⁵ в следствие чего подавляющее большинство забастовок заканчивались полным или частичным удовлетворением требований бастовавших.⁴³⁶ Подводя же общий итог конфликтной работе профсоюзов в годы восстановительного периода, важно подчеркнуть, что она не ограничивалась одними лишь промахами, ошибками и всевозможными неправильными уклонами.

Образцовая работа некоторых профсоюзных организаций, конечно, не так сильно бросалась в глаза современникам, как вопиющие недостатки в деятельности многих других союзных органов, но все же она имела место. Для того же, чтобы дать более точную оценку уровня выполнения профсоюзами их защитных функций в первой половине 1920-х гг., необходимо рассмотреть каждое из основных направлений защитной работы профессиональных организаций в отдельности.

После того, как большевистское руководство вернуло отечественному профсоюзному движению его исконные защитные функции, в деятельности профессиональных организаций главное место заняли вопросы заработной платы. Более того, поначалу именно ими и ограничивалась почти вся защитная работа советских профсоюзов. Объяснялось это тем, что в связи с катастрофически низким (после гражданской войны)

⁴³⁵ См.: Питковский М. Некоторые недочеты ... С. 78 - 82.

⁴³⁶ РАСТВН Ф. 82. Оп. 2. Д. 94. Л. 24; Буянов В. Трудовые конфликты ... С. 43; Питерские рабочие и редакция пролетариата. Октябрь 1917-1929. Сборник документов. С.-П., 2000. С. 298-300, 342-343.

рых состояли 74 тыс. человек.¹¹⁶

При этом причина, вызвавшая забастовки, была теми же самыми, что и во всех остальных случаях: примерно 70 из них были связаны с вопросами заработной платы и около 1/3 возникали на фоне увольнений. Что же касается позиции профсоюзов во время проведения работниками стачки на государственном предприятии, то она, как и позиция городских властей, заключалась в стремлении к скорейшей ее ликвидации,¹¹⁷ в следствие чего подавляющее большинство забастовок заканчивались полным или частичным удовлетворением требований забастовщиков.¹¹⁸ Позднее же сбой в ритм производственной работы профсоюзов в годы восстановительного периода, можно подчеркнуть, что она не ограничивалась одними лишь просчетами, ошибками и невозможными неправильными уклонками.

Обращаясь к работе некоторых профсоюзных организаций, конечно, не так глупо было бы в годы современности, как являющиеся недостатки в деятельности многих других советских органов, но все же она имела место. Для того же, чтобы дать более точную оценку уровня выполнения профсоюзами их защитных функций в первой половине 1920-х гг., необходимо рассмотреть каждую из основных направлений защитной работы профессиональных организаций в этот период.

После того, как большинство советских руководителей перешло отечественному профсоюзному движению его защитные функции, в действительности профессиональных организаций главное место заняли вопросы заработной платы. Более того, повсюду именно ими и ограничивалась почти вся защитная работа советских профсоюзов. Объяснялось это тем, что в связи с катастрофически низким (после гражданской войны) уровнем заработной платы рабочих, профработники просто вынуждены были целиком сосредоточить свое внимание на вопросах увеличения оплаты труда и ликвидации частых и продолжительных в первые годы НЭПа задержек в выдаче заработанных рабочими денег.¹¹⁹

Однако реализовывать на практике данную задачу профсоюзам вынуждены были в новых для себя условиях. Государственное нормирование, при котором зароб-

¹¹⁶ ГАРФ, ф. 2483, кн. 10, Д. 12, л. 87.

¹¹⁷ См.: Пашковская М. История стачечного ... С. 78 - 82.

¹¹⁸ ГАСПИ Ф. 82, Оп. 2, Д. 944, л. 74; Буланов В. Трудовые конфликты ... С. 48; Екатерина: рабочее и профсоюзное движение в СССР, 1917-1928. Сборник документов. С. 10. Тираж: 500 экз. М.: 1992.

¹¹⁹ См. подробнее: Иванова Ю. М. Влияние уровня заработной платы в 20-е годы 20-х гг. // Вопросы истории, 1998, №4, С. 31; Прошина Н. М. Профсоюзы и защита трудящихся в годы НЭПа (1921-1928 гг.) (по материалам профобъединений металлургов и горнорабочих Урала). Дис. ... к. и. н. Екатеринбург, 1993. С. 67.

уровнем заработной платы рабочих, профработники просто вынуждены были целиком сосредоточить свое внимание на вопросах увеличения оплаты труда и ликвидации частых и продолжительных в первые годы НЭПа задержек в выдаче заработанных рабочими денег.⁴⁵⁵

Однако реализовывать на практике данную задачу профсоюзам вынуждены были в новых для себя условиях. Государственное нормирование, при котором заработная плата для отдельных категорий и групп рабочих по всей стране определялась из единого центра, осталась в военно-коммунистическом прошлом. Теперь, согласно решению февральского (1922 г.) пленума ВЦСПС, каждый хозяйственный орган, посредством ежегодных договоров с соответствующим союзом, должен был решать самостоятельно вопросы заработной платы, исходя из собственных финансовых возможностей.⁴⁵⁶

Единственным законодательным ограничением в переговорах заводууправления и профсоюзной организации становился государственный минимум заработной платы, ниже которого не мог быть оплачен никакой труд. Несмотря на уделение профсоюзами основного внимания росту и своевременной выдаче зарплаток рабочим, преодоление сложившегося после гражданской войны кризисного положения в данной области было не сразу достигнуто. Лишь к самому концу восстановительного периода задолженность предприятия перед рабочими перестала носить характер повсеместного явления.⁴⁵⁷ Что же касается размера

⁴⁵⁵ См. подробнее: Иванова Ю. М. Положение рабочих России в 20-е-начале 30-х гг. // Вопросы истории. 1998. №5. С. 31; Прошина Н. М. Профсоюзы и защита трудящихся в годы НЭПа (1921-1928 гг.) (по материалам профобъединений металлургов и горнорабочих Урала). Дис. ... к. и. н. Екатеринбург, 1993. С. 67.

⁴⁵⁶ См.: Яглом Я. Новые задачи нового периода (К итогам VII съезда профессиональных союзов) // Коммунистическая революция. 1927. №2. С. 17.

⁴⁵⁷ См. подробнее: Прошина Н. М. Указ. соч. С. 106-109.

ния платы для отдельных категорий и групп рабочих по всей стране определялась из единого центра, оставалась в военно коммунистическом прошлом. Теперь, согласно решению февральского (1922 г.) пленума ВЦСПС, каждый хозяйственный орган, посредством ежегодных договоров с соответствующим союзом, должен был решать самостоятельно вопросы заработной платы, исходя из собственных финансовых возможностей.⁴⁴⁶

Единственным законодательным ограничением в переговорах заводоуправления и профсоюзной организации становился государственный минимум заработной платы, ниже которого не мог быть оплачен никакой труд. Несмотря на уделение профсоюзами основного внимания росту и своевременной выдаче зарплат рабочим, преодоление сложившегося после гражданской войны кризисного положения в данной области было не сразу достигнуто. Лишь к самому концу восстановительного периода задолженность предприятий перед рабочими перестала носить характер повсеместного явления.⁴⁴⁷ Что же касается размера самой заработной платы, то она, несмотря на быстрый свой рост, составивший в 1921/22 г. - 23,1%, в 1922/23 г. - 27%, в 1923/24 г. - 30,7%, и в 1924/25 г. - 21,3%, так и не достигла довоенного уровня. В 1924/25 г. советские рабочие получали лишь 82,6% того, что они зарабатывали во времена существования Российской империи.⁴⁴⁸

Конечно, в сравнении с теми 11 товарищами рублими, которых рабочим в 1922 г. хватало, по словам Ю. Ларина, лишь для простейшего удовлетворения голода ржаным хлебом, картофеля и т.п., в 1924/25 г., опираясь на 25-ти рублевый заработок, они имели возможность значительно улучшить свое питание.⁴⁴⁹ Если в феврале 1922 г. каждому рабочим в среднем потреблялось 7461 калорий в день, то в феврале 1925 г. энергетическая ценность его ежедневной пищи выросла до 3273 калорий. Таким образом, питание советских рабочих, превысив довоенные нормы потребления пищи (например, у текстильщиков Петербурга в 1908 г. она составляла 3255 калорий)⁴⁵⁰ так и не достигло нормы, необходимой для полной компенсации энергии, которую рабочие тратили на производстве и в быту (3600 калорий). И то же время питание рабочих

⁴⁴⁶ См.: Яглом Я. Новые задачи нового периода (К итогам VII съезда профессиональных союзов) // Коммунистическая революция, 1927, №2, С. 17.

⁴⁴⁷ См. подробнее: Прошина Н.М. Указ. соч. С. 106-108.

⁴⁴⁸ См.: Роговцева В. Перспективы на будущее и социальное отставание // Антоновская, 1925, №18, С. 98.

⁴⁴⁹ См.: Иванов Ю.М. Питание рабочих ... С. 31; Крестьян И. Заработная плата и производительность труда // Большевик, 1924, №7, К. С. 25.

⁴⁵⁰ См.: Меркус Б. Питание рабочих класса в СССР // Большевик, 1925, №19-20 С. 34.

уровнем заработной платы рабочих, профработники просто вынуждены были целиком сосредоточить свое внимание на вопросах увеличения оплаты труда и ликвидации частых и продолжительных в первые годы НЭПа задержек в выдаче заработанных рабочими денег.⁴⁵⁵

Однако реализовывать на практике данную задачу профсоюзы вынуждены были в новых для себя условиях. Государственно нормирование, при котором заработная плата для отдельных категорий и групп рабочих по всей стране определялась из единого центра, оставалась в военно-коммунистическом прошлом. Теперь, согласно решению февральского (1922 г.) пленума ВЦСПС, каждый хозяйственный орган, посредством ежегодных договоров с соответствующим союзом, должен был решать самостоятельно вопросы заработной платы, исходя из собственных финансовых возможностей.⁴⁵⁶

Единственным законодательным ограничением в переговорах заводоуправления и профсоюзной организации становился государственный минимум заработной платы, ниже которого не мог быть оплачен никакой труд. Несмотря на уделение профсоюзами основного внимания росту и своевременной выдаче зарплат рабочим, преодоление сложившегося после гражданской войны кризисного положения в данной области было не сразу достигнуто. Лишь к самому концу восстановительного периода задолженность предприятий перед рабочими перестала носить характер повсеместного явления.⁴⁵⁷ Что же касается размера

⁴⁵⁵ См. подробнее: Иванов Ю.М. Положение рабочих России в 20-е-начале 30-х гг. // Вопросы истории. 1998. №5. С.31; Прошина Н.М. Профсоюзы и защита трудящихся в годы НЭПа (1921-1928 гг.) (по материалам профобъединений металлургов и горнорабочих Урала). Дис. ... к.и.н. Екатеринбург, 1993. С. 67.

⁴⁵⁶ См.: Яглом Я. Новые задачи нового периода (К итогам VII съезда профессиональных союзов) // Коммунистическая революция. 1927. №2. С. 17.

⁴⁵⁷ См. подробнее: Прошина Н.М. Указ. соч. С. 106-109.

ная плата для отдельных категорий и групп рабочих по всей стране определялась из единого центра, исходя из военно коммунистического прошлого. Теперь, согласно решению февральского (1922 г.) пленума ЦКСПС, каждый хозяйственный орган, посредством ежегодных договоров с соответствующим союзом, должен был решать самостоятельно вопросы заработной платы, исходя из собственных финансовых возможностей.⁴⁴⁸

Единственным законодательным ограничением в переговорах заводоуправления и профсоюзной организации становился государственный минимум заработной платы, ниже которого не мог быть оплачен никакой труд. Несмотря на уделение профсоюзам основного внимания росту и своевременной выдаче заработка рабочим, преодоление сложившегося после гражданской войны кризисного положения в данной области было не сразу достигнуто. Лишь к самому концу восстановительного периода задолженность предприятий перед рабочими перестала носить характер всеместного явления.⁴⁴⁹ Что же касается размера самой заработной платы, то она, несмотря на быстрый свой рост, составивший в 1921/22 г. - 23,1%, в 1922/23 г. - 27%, в 1923/24 г. - 30,7%, и в 1924/25 г. - 21,3%, так и не достигла довоенного уровня. В 1924/25 г. советские рабочие получали лишь 82,6% того, что они зарабатывали во времена существования Российской империи.⁴⁵⁰

Конечно, в сравнении с теми 11 товарными рублями, которых рабочим в 1922 г. хватало, по словам Ю. Ларина, лишь для «простоцкого удовлетворения голода ржаным хлебом, картофелем и т.п.», в 1924/25 г., опираясь на 25-ти рублевый заработок, они имели возможность значительно улучшить свое питание.⁴⁵¹ Если в феврале 1922 г. каждому рабочим в среднем потреблялось 2461 калорий в день, то в феврале 1925 г. энергетическая ценность его ежедневной пищи выросла до 3273 калорий. Таким образом, питание советских рабочих, превысив довоенные нормы потребления пищи (например, у текстильщиков Петербурга в 1908 г. она составляла 3255 калорий),⁴⁵² так и не достигло нормы, необходимой для полной компенсации энергии, которую рабочие тратили на производстве и в быту (3600 калорий). В то же время питание рабочих

⁴⁴⁷ См.: Ягичев И. Новые условия некоего периода (к итогам VII съезда профессиональных союзов) // Химическая индустрия, 1927, №2, С. 13.
⁴⁴⁸ См.: Ягичев И. Новые условия некоего периода // Химическая индустрия, 1927, №2, С. 13.

⁴⁴⁹ См.: Розенталь К. Перспективы на будущее и оппозиционные «зады» // Большевик, 1927, №18, С. 99.
⁴⁵⁰ См.: Иванов Ю.М. Положение рабочих ... С. 31; Краваль И. Заработная плата и производительность труда // Большевик, 1924, №7 - 8, С. 52.

⁴⁵¹ См.: Маркус Б. Положение рабочего класса в СССР // Большевик, 1927, №19-20, С. 74.

самой заработной платы, то она, несмотря на быстрый свой рост, оставивший в 1921/22 г. - 23,1%, в 1922/23 г. - 27%, в 1923/24 г. - 30,7%, и в 1924/25 г. - 21,3%, так и не достигла довоенного уровня. В 1924/25 г. советские рабочие получали лишь 82,6% того, что они зарабатывали во времена существования Российской империи.⁴⁵⁸

Конечно, в сравнении с теми 11 товарными рублями, которых рабочим в 1922 г. хватало, по словам Ю. Ларина, лишь для «простоцкого удовлетворения голода ржаным хлебом, картофелем и т.п.», в 1924/25 г., опираясь на 25-ти рублевый заработок, они имели возможность значительно улучшить свое питание.⁴⁵⁹ Если в феврале 1922 г. каждому рабочим в среднем потреблялось 2461 калорий в день, то в феврале 1925 г. энергетическая ценность его ежедневной пищи выросла до 3273 калорий. Таким образом, питание советских рабочих, превысив довоенные нормы потребления пищи (например, у текстильщиков Петербурга в 1908 г. она составляла 3255 калорий),⁴⁶⁰ так и не достигло нормы, необходимой для полной компенсации энергии, которую рабочие тратили на производстве и в быту (3600 калорий). В то же время питание рабочих в рассматриваемые годы улучшилось не только количественно, но и качественно: потребление масла выросло на 52%, мясных и молочных продуктов - на 74%, сахара - на 133%, яиц - на 157% и т. д.⁴⁶¹

Однако рабочие, сумевшие добиться на прошедшем за годы войн и

⁴⁵⁸ См.: Розенталь К. Перспективы на будущее и оппозиционные «зады» // Большевик, 1927, №18, С. 99.

⁴⁵⁹ См.: Иванов Ю.М. Положение рабочих ... С. 31; Краваль И. Заработная плата и производительность труда // Большевик, 1924, №7 - 8, С. 52.

⁴⁶⁰ См.: Маркус Б. Положение рабочего класса в СССР // Большевик, 1927, №19-20, С. 74.

⁴⁶¹ См.: Котелев Б.Г. Вопросы труда на XV съезде ВКП(б) // Вестник труда, 1927, №12, С. 5.

в рассмотряемые годы улучшились не только количественно, но и качественно: потребление масла возросло на 50%, мясных и молочных продуктов - на 74%, сахара - на 133%, яиц - на 157% и т.д.⁴⁶²

Однако рабочие, сумевшие добиться на приходе за годы войны и революции в упадок фабрично-заводском оборудовании производительности труда, превышавшей на 17% довоенный уровень,⁴⁶³ несомненно, заслужили право требовать от администрации и профсоюзов дальнейшего улучшения их материального положения. Между тем, последние, руководствуясь многократными указаниями со стороны партийного руководства о том, что их политика в области заработной платы рабочим не должна наносить вред развитию народного хозяйства, очень часто отказывались предъявлять хозяйственным органам требования об увеличении оплаты труда рабочим и служащим. Более того, нередко профсоюзники сами, по своей инициативе, предлагали хозяйственным сдерживать повышение заработной платы.

Так, в конце 1922 г., когда зарплата советских рабочих была близка к тому, чтобы достигнуть 50% от уровня заработной, которые они получали в довоенное время, декабрьский пленум ВЦСПС заявил, что необходимо приостановить дальнейший рост заработной платы в тех отраслях промышленности, в которых уже достигнут общий средний уровень⁴⁶⁴; Апрельский (1923 г.) пленум ВЦСПС еще раз подтвердил это указание, добавив, что сдерживание роста заработной платы рабочих местные профсоюзные организации должны сочетать с усилением их деятельности, направленной на поднятие производительности труда.⁴⁶⁵ «Но, товарищи, - оправдывался при этом секретарь ВЦСПС А.А. Андреев⁴⁶⁶ на XII съезде РКП(б) (апрель 1923 г.), - означает ли это, что профсоюзы молчаливо признали чрезмерный рост заработной платы у нас в стране? Ничуть не бывало, ибо зарплата у нас в стране сейчас все-таки равняется 50% довоенного размера, а если мы примем во внимание, что заработной платы до войны вообще не может служить каким-либо мерилем, потому что оно было у нас мизерно и похищено на чудовищной эксплуатация и неорганизованности рабочих, значит директива о приостановке заработной платы была принята не от жира, мо-

⁴⁶² См.: Егоров В. Г. Вспомогательные материалы ВКП(б). Вспомогательные материалы. 1937. №13. С.4

⁴⁶³ См.: Розенталь К. Перспективы на будущее... С.99; Кауфман, Л. Производительность труда и заработная плата в промышленности // Большевик. 1925. № 16, С. 74.

⁴⁶⁴ XII съезд РКП(б): Стенографический отчет, М., 1968, С. 368.

⁴⁶⁵ См. там же, С. 369-370.

⁴⁶⁶ А. А. Андреев (1895-1971) - с 1920 по 1927 г. секретарь ВЦСПС, председатель ЦК Союза железнодорожников, в последующие годы секретарь и член Политбюро ЦК РКП(б).

революций в упадок фабрично-заводском оборудовании производительности труда, превышавшей на 17% довоенный уровень,⁴⁶² несомненно, заслужили право требовать от администрации и профсоюзов дальнейшего повышения их материального положения. Между тем, последние, руководствуясь многократными указаниями со стороны партийного руководства о том, что их политика в области заработной платы рабочим не должна наносить вред развитию народного хозяйства, очень часто отказывались предъявлять хозяйственным органам требования об увеличении оплаты труда рабочим и служащим. Более того, нередко профсоюзники сами, по своей инициативе, предлагали хозяйственным сдерживать повышение заработной платы.

Так, в конце 1922 г., когда зарплата советских рабочих была близка к тому, чтобы достигнуть 50% от уровня заработков, которые они получали в довоенное время, декабрьский пленум ВЦСПС заявил, что «необходимо приостановить дальнейший рост заработной платы в тех отраслях промышленности, в которых уже достигнут общий средний уровень»⁴⁶³; Апрельский (1923 г.) пленум ВЦСПС еще раз подтвердил это указание, добавив, что сдерживание роста заработной платы рабочих местные профсоюзные организации должны сочетать с усилением их деятельности, направленной на поднятие производительности труда.⁴⁶⁴ «Но, товарищи, - оправдывался при этом секретарь ВЦСПС А. А. Андреев⁴⁶⁵ на XII съезде РКП(б) (апрель 1923 г.), - означает ли это, что

⁴⁶² См.: Розенталь К. Перспективы на будущее... С.99; Кауфман, Л. Производительность труда и заработная плата в промышленности // Большевик. 1925. № 16. С. 24.

⁴⁶³ XII съезд РКП(б): Стенографический отчет, М., 1968. С. 369.

⁴⁶⁴ См.: там же. С.369-370.

⁴⁶⁵ А. А. Андреев (1895-1971) - с 1920 по 1927 г. секретарь ВЦСПС, председатель ЦК Союза железнодорожников, в последующие годы секретарь и член Политбюро ЦК РКП(б).

в рассматриваемые годы улучшились не только количественно, но и качественно: потребление мяса выросло на 50%, мясных и молочных продуктов - на 74%, сахара - на 123%, яиц - на 157% и т. п.⁴⁶⁵

Однако рабочие, сумевшие добиться на первом этапе войны и революции в условиях фабрично-заводском оборудовании производительности труда, привыкшей на 17% к довоенному уровню,⁴⁶⁶ несомненно, заслужили право требовать от администрации и профсоюзов дальнейшего повышения их материального положения. Между тем, последние, руководствуясь многократными указаниями со стороны партийного руководства о том, что их политика в области заработной платы рабочим не должна наносить вред развитию народного хозяйства, очень часто отказывались предъявлять хозяйственным органам требования об увеличении оплаты труда рабочим и служащим. Более того, нередко профессионалисты сами, на своей инициативе, предлагали хозяйственным органам сдерживать повышение заработной платы.

Так, в конце 1922 г., когда зарплата советских рабочих была близка к тому, чтобы достигнуть 50% от уровня зарплаток, которые они получали в довоенное время, декабрьский пленум ВЦСПС заявил, что необходимо приостановить дальнейший рост заработной платы в тех отраслях промышленности, в которых уже достигнут общий средний уровень⁴⁶⁷. Апрельский (1923 г.) пленум ВЦСПС еще раз подтвердил это указание, добавив, что сдерживание роста заработной платы рабочих местные профсоюзные организации должны сочетать с усилением их деятельности, направленной на поднятие производительности труда.⁴⁶⁸ «Но, товарищи, - оправдываясь при этом секретарь ВЦСПС А.А. Андреев⁴⁶⁹ на XII съезде РКП(б) (апрель 1923 г.), -

значит ли это, что профсоюзы молчаливо признали чрезмерный рост заработной платы у нас в стране? Ни чуть не бывало, ибо зарплата у нас в стране сейчас все-таки равняется 50% довоенного размера, а если мы примем во внимание, что заработная плата до войны вообще не может служить каким-либо мериллом, потому что она была у нас низкая и похлябала на чудовищной эксплуатации и неорганизованности рабочих, значит директива о приостановке заработной платы была принята не от жира, ко-

⁴⁶⁵ См.: Кривошеин В.Т. Всплеск труда на XV съезде РКП(б) // Всплеск труда, 1927, №12, С.2.

⁴⁶⁶ См.: Гусевых К. Подъемный на будущее... С.60; Кошурин Д. Производительность труда и заработная плата в промышленности // Большевик, 1923, № 16, С. 74.

⁴⁶⁷ XII съезд РКП(б): Стенографический отчет, М., 1926, С. 369.

⁴⁶⁸ См. там же, С. 369-370.

⁴⁶⁹ А. А. Андреев (1855-1971) - с 1926 по 1927 г. секретарь ВЦСПС, председатель ЦК Союза советских работников, в последующие годы секретарь и член Политбюро ЦК РКП(б).

профсоюзы молчаливо признали чрезмерный рост заработной платы у нас в стране? Ни чуть не бывало, ибо зарплата у нас в стране сейчас все-таки равняется 50% довоенного размера, а если мы примем во внимание, что заработная плата до войны вообще не может служить каким-либо мериллом, потому что она была у нас низкая и похлябала на чудовищной эксплуатации и неорганизованности рабочих, значит директива о приостановке заработной платы была принята не от жира, которого якобы мы достигли в области повышения заработной платы, а профсоюзы совершенно здраво оценили ту обстановку, в которой находится сейчас развитие нашей государственной промышленности.⁴⁶⁶

Произнося эти слова, А. А. Андреев оправдывался не столько перед рабочими, сколько перед партийным и хозяйственным руководством страны, ибо последнее даже ту мизерную заработную плату, которую рабочие получали в этот период, посчитало недопустимо высокой в сравнении с возможностями промышленности и возложило вину за ее чрезмерный рост на профсоюзы. В своем обращении, направленном в начале 1923 г. в ЦК РКП(б), ВСНХ заявлял о том, что «основная директива профсоюзам (при переходе к НЭПу) - учета общей экономической обстановки и положения отдельных производств при защите интересов рабочих - не всегда выполнялась: настаивая на увеличении зарплат, союзы не всегда считались с реальными возможностями производства».⁴⁶⁷ Профсоюзы, конечно, были крайне оскорблены поданной на них жалобой, поскольку считали свою политику достаточно учитывавшей интересы промышленности и не понимали, как можно было считать чрезмерной зарплату, равную половине довоенной, в то время как уро-

Бюро ЦК ВКП(б).

⁴⁶⁶ XII съезд РКП(б)... С. 370.

⁴⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 82. О. п. 2. Д. 94. Л. 43.

торого якобы мы достигли в области повышения заработной платы, а профсоюзы совершенно здраво оценили ту обстановку, в которой находится сейчас развитие нашей государственной промышленности.¹⁵⁹

Противно эти слова, А. А. Андреев оправдывался не столько перед рабочими, сколько перед партийным и хозяйственным руководством страны, ибо последнее даже ту мизерную заработную плату, которую рабочие получали в этот период, считало недопустимо высокой в сравнении с возможностями промышленности и возложило вину за ее чрезмерный рост на профсоюзы. В своем обращении, направленном в начале 1923 г. в ЦК РКП(б), ВСНХ заявлял о том, что «основная директива профсоюзам (при переходе к НЭПу) - учета общей экономической обстановки и положения отдельных производств при защите интересов рабочих - не всегда выполнялась: настаивая на увеличении зарплат, союзы не всегда считались с реальными возможностями производства».¹⁶⁰ Профсоюзы, конечно, были крайне оскорблены поданной на них жалобой, поскольку считали свою политику достаточно учитывавшей интересы промышленности и не понимали, как можно было считать чрезмерной зарплату, равную половине довоенной, в то время как уровень производительности труда на фабриках и заводах составил 70% от уровня 1913 г.

Однако партийное руководство склонно было поддержать в данной дискуссии позицию не профсоюзников, а хозяйственников. На протяжении всего восстановительного периода через свою печать оно неоднократно отмечало ненормальность того положения, что рост заработной платы из года в год обгонял рост производительности труда; в то время как в 1922/23 г. средний заработок рабочих вырос на 27% и в 1923/24 г. - на 33,7%, рост годовой выработки на одного работника составил соответственно лишь 12,3% и 14,2%. При этом, в расчет не принималось то, что в предыдущий год уровень заработной платы рабочих был на порядок ниже уровня производительности их труда.¹⁶¹ Постоянно требуя от профсоюзов активизации работы по поднятию производительности труда на предприятиях, большевистская верхушка одновременно с этим не раз указывала, что рост заработной платы должен быть временно оставлен в связи с тем, что у промышленности нет свободных денежных средств

¹⁵⁹ XII съезд РКП(б)... С. 376.

¹⁶¹ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 94. Л. 41.
См.: Уткин В. И. Профсоюзы в СССР... С. 55.

профсоюзы молчаливо признали чрезмерный рост заработной платы у нас в стране? Пигуль не бывало, ибо зарплата у нас в стране сейчас все-таки равняется 50% довоенного размера, а если мы примем во внимание, что заработная плата до войны вообще не может служить каким-либо мериллом, потому что она была у нас низкая и покоилась на чудовищной эксплуатации и неорганизованности рабочих, значит директива о приостановке заработной платы была принята не от жира, которого якобы мы достигли в области повышения заработной платы, а профсоюзы совершенно здраво оценили ту обстановку, в которой находится сейчас развитие нашей государственной промышленности.¹⁶⁶

Противно эти слова, А. А. Андреев оправдывался не столько перед рабочими, сколько перед партийным и хозяйственным руководством страны, ибо последнее даже ту мизерную заработную плату, которую рабочие получали в этот период, считало недопустимо высокой в сравнении с возможностями промышленности и возложило вину за ее чрезмерный рост на профсоюзы. В своем обращении, направленном в начале 1923 г. в ЦК РКП(б), ВСНХ заявлял о том, что «основная директива профсоюзам (при переходе к НЭПу) - учета общей экономической обстановки и положения отдельных производств при защите интересов рабочих - не всегда выполнялась: настаивая на увеличении зарплат, союзы не всегда считались с реальными возможностями производства».¹⁶⁷ Профсоюзы, конечно, были крайне оскорблены поданной на них жалобой, поскольку считали свою политику достаточно учитывавшей интересы промышленности и не понимали, как можно было считать чрезмерной зарплату, равную половине довоенной, в то время как уро-

бюро ЦК ВКП(б).

¹⁶⁶ XII съезд РКП(б)... С. 370.

¹⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 94. Л. 43.

торого уровня мы достигли в области повышения заработной платы, в профсоюзы совершенно здраво оценили ту обстановку, в которой находится сейчас развитие нашей государственной промышленности».⁴⁶⁸

Пришло это слово. А. А. Андреев оправдывался не столько перед рабочими, сколько перед партийным и хозяйственным руководством страны, ибо последнее даже ту мизерную заработную плату, которую рабочие получали в этот период, считало недопустимо высоким в сравнении с возможностями промышленности и возложил вину за ее чрезмерный рост на профсоюзы. В своем обращении, направленном в начале 1923 г. в ЦК РКП(б). ВСНХ заявлял о том, что «основная дирекция профсоюзов (при переходе к ИСПу) - учета общей экономической обстановки и положения отдельных производств при защите интересов рабочих - не всегда выполняла: настаивая на увеличении зарплаты, союз не всегда считался с реальными возможностями производства».⁴⁶⁹ Профсоюзы, конечно, были крайне оскорблены поданной на них жалобой, поскольку считали свою политику достаточно учитывавшей интересы промышленности и не понимали, как можно было считать чрезмерной зарплату, равную половине довоенной, и то время как уровень производительности труда на фабриках и заводах составлял 70% от уровня 1913 г.

Однако партийное руководство склонно было поддержать в данной дискуссии позицию не профессионалистов, а хозяйственников. На протяжении всего восстановительного периода через свою печать оно неоднократно отмечало ненормальность того положения, что рост заработной платы из года в год обгонял рост производительности труда: в то время как в 1922/23 г. средний заработок рабочих вырос на 27% и в 1923/24 г. - на 30,7%, рост годовой выработки на одного работника составил соответственно лишь 12,3% и 14,2%. При этом, в расчет не принималось то, что в предыдущий год уровень заработной платы рабочих был на порядок ниже уровня производительности их труда.⁴⁷⁰ Постоянно требуя от профсоюзов активизации работы по поднятию производительности труда на предприятиях, большевистская верхушка одновременно с этим не раз указывала, что рост заработной платы должен быть временно остановлен в связи с тем, что у промышленности нет свободных денежных средств

⁴⁶⁸ XII съезд РКП(б)... С. 316.

⁴⁶⁹ Там же, стр. 317, 318, 319.

⁴⁷⁰ См.: Розенталь К. Перспективы на будущее... С. 99.

вень производительности труда на фабриках и заводах составлял 70% от уровня 1913 г.

Однако партийное руководство склонно было поддержать в данной дискуссии позицию не профессионалистов, а хозяйственников. На протяжении всего восстановительного периода через свою печать оно неоднократно отмечало ненормальность того положения, что рост заработной платы из года в год обгонял рост производительности труда: в то время как в 1922/23 г. средний заработок рабочих вырос на 27% и в 1923/24 г. - на 30,7%, рост годовой выработки на одного работника составил соответственно лишь 12,3% и 14,2%. При этом, в расчет не принималось то, что в предыдущий год уровень заработной платы рабочих был на порядок ниже уровня производительности их труда.⁴⁶⁸ Постоянно требуя от профсоюзов активизации работы по поднятию производительности труда на предприятиях, большевистская верхушка одновременно с этим не раз указывала, что рост заработной платы должен быть временно остановлен в связи с тем, что у промышленности нет свободных денежных средств для дальнейшего ее увеличения.⁴⁶⁹ Поэтому с огромным удовлетворением партийной печатью было отмечено произошедшее в 1924/25 г., т.е. в пик «хозяйственного уклона» профсоюзов, превышение роста производительности труда над ростом заработной платы. В этот год увеличение годовой выработки на одного человека составило 34,7%, в то время как рабочий заработок вырос на 21,3%.⁴⁷⁰ Комментируя соотношение данных показателей, журнал «Большевик» отмечал, что они были достигнуты «в результате объединенных усилий партии, профсою-

⁴⁶⁸ См.: Розенталь К. Перспективы на будущее... С. 99.

⁴⁶⁹ См., напр.: Краваль И. Производительность труда и перезаключение коллективных договоров // Большевик. 1924, № 12-13. С. 74.

⁴⁷⁰ См.: Розенталь К. Перспективы на будущее... С. 99.

для дальнейшего ее увеличения.⁴⁶⁵ Поэтому с огромным удовлетворением партийной печатью было отмечено произошедшее в 1924/25 г., т.е. в пик «хозяйственного уклона» профсоюзом, превышение роста производительности труда над ростом заработной платы. В этот год увеличение годовой выработки на одного человека составило 34,7%, в то время как рабочий заработок вырос на 21,3%.⁴⁶⁶ Комментируя соответствующие данные показателей, журнал «Большевик» отмечал, что они были достигнуты «в результате объединенных усилий партии, профсоюзов и хозяйственных органов».⁴⁶⁷

Таким образом, работа профсоюзных организаций в области заработной платы далеко не всегда заключалась в борьбе за увеличение последней. При определенных финансово-производственных обстоятельствах она могла принимать характер «сдерживания хозяйственным органом» «сдерживания стихийного роста рабочих зарплаток». В связи с этим, сценивая успехи в области повышения заработной платы, достигнутые в сопоставительный период, сами профсоюзы не склонны были преувеличивать своей роли в данном процессе. «Рост зарплаты, - писал в учебном (1926 г.) выпуске «Вестник труда», - до последнего времени, поскольку речь шла о достижении лишь известного необходимого минимума, происходил неизбежно в силу низкого уровня зарплаты, который мы раньше имели...».⁴⁶⁸

Признавая объективный и мало зависящий от них характер увеличения заработной платы рабочих в первые годы после гражданской войны, профработники придерживались иного мнения о своей способности повлиять на перераспределение фонда заработной платы внутри самого рабочего класса. Разрешенная еще II съездом профсоюзов (1919 г.) «деловая» (в зависимости от количества произведенной продукции) оплата труда в переход к НЭПу получила широкое распространение. К 1926 г. 60% рабочих были заняты на «дельных работах».⁴⁶⁹

Изменил эту часть рабочего класса и стала в годы НЭПа самой многочисленной. К началу 1926 г. разрыв между зарплатами «дельщиков» и повременных работников местами достигал 5-6 кратной величины, причем рабочий-«дельщик» 5-6 разряда зарабатывал больше квалифицированного рабочего 9 разряда, работавшего

⁴⁶⁵ См., напр.: Краваль И. Производительность труда и перераспределение коллективных договоров // Большевик. 1924. № 12-13. С. 74.

⁴⁶⁶ См.: Розенталь К. Перспективы на будущее... С. 59.

⁴⁶⁷ Журнал «Большевик». Производительность труда... С. 27.

⁴⁶⁸ Вестник П. К. и рабочие в этот промежуток // Вестник труда. 1926. № 4. С. 48.

⁴⁶⁹ См.: Гинзбург В. Типологическое различие работников при издании «Вестник Октябрьской революции» // Вестник труда. 1923. № 16. С. 39.

вень производительности труда на фабриках и заводах составлял 70% от уровня 1913 г.

Однако партийное руководство склонно было поддержать в данной дискуссии позицию не профессионалистов, а хозяйственников. На протяжении всего восстановительного периода через свою печать оно неоднократно отмечало ненормальность того положения, что рост заработной платы из года в год обгонял рост производительности труда: в то время как в 1922/23 г. средний заработок рабочих вырос на 27% и в 1923/24 г. - на 30,7%, рост годовой выработки на одного работника составил соответственно лишь 12,3% и 14,2%. При этом, в расчет не принималось то, что в предыдущий год уровень заработной платы рабочих был на порядок ниже уровня производительности их труда.⁴⁶⁸ Постоянно требуя от профсоюзов активизации работы по поднятию производительности труда на предприятиях, большевистская верхушка одновременно с этим не раз указывала, что рост заработной платы должен быть временно остановлен в связи с тем, что у промышленности нет свободных денежных средств для дальнейшего ее увеличения.⁴⁶⁹ Поэтому с огромным удовлетворением партийной печатью было отмечено произошедшее в 1924/25 г., т.е. в пик «хозяйственного уклона» профсоюзов, превышение роста производительности труда над ростом заработной платы. В этот год увеличение годовой выработки на одного человека составило 34,7%, в то время как рабочий заработок вырос на 21,3%.⁴⁷⁰ Комментируя соотношение данных показателей, журнал «Большевик» отмечал, что они были достигнуты «в результате объединенных усилий партии, профсою-

⁴⁶⁸ См.: Розенталь К. Перспективы на будущее... С. 99.

⁴⁶⁹ См., напр.: Краваль И. Производительность труда и перераспределение коллективных договоров // Большевик. 1924. № 12-13. С. 74.

⁴⁷⁰ См.: Розенталь К. Перспективы на будущее... С. 99.

для дальнейшего ее увеличения.⁴⁷¹ Потому с огромным удовлетворением партийной печатью были отмечены приношенные в 1924/25 г. т.д. в лик хозяйственных и учебных профсоюзов, превыпски роста производительности труда над ростом заработной платы. В этот год увеличение годовой выработки на одного человека составило 34,7%, в то время как рабочий заработок вырос на 21,3%.⁴⁷² Комментируя соответствующие данные печатателей, журнал «Большевик» отмечал, что они были достигнуты в результате объединенных усилий партии, профсоюзов и хозяйственных органов.⁴⁷³

Таким образом, работа профсоюзных организаций в области заработной платы далеко не всегда заключалась в борьбе за увеличение последней. При определенных финансово-производственных обстоятельствах она могла принимать характер содействия хозяйственным органам в сдерживании стихийного роста рабочих заработков. В связи с этим, оценивая успехи в области повышения заработной платы, достигнутые в восстановительный период, сами профсоюзы не склонны были преуменьшать своей роли в данном процессе. «Рост зарплаты, - писал в майском (1926 г.) выпуске «Вестник труда», - до последнего времени, поскольку речь шла о достижении лишь известного «необходимого» минимума, происходил неизбежно в силу низкого уровня зарплаты, который мы раньше имели...»⁴⁷⁴

Признавая объективный и мало зависевший от них характер увеличения зарплаты рабочих в первые годы после гражданской войны, профработники придерживались иного мнения о своей способности влиять на перераспределение фонда заработной платы внутри самого рабочего класса. Разрешенная еще II съездом профсоюзов (1919 г.) сдельная (в зависимости от количества произведенной продукции) оплата труда с переходом к НЭПу получила широкое распространение. К 1926 г. 60% рабочих были заняты на сдельных работах.⁴⁷⁵

Именно эта часть рабочего класса и стала в годы НЭПа самой высокооплачиваемой. К началу 1925 г. разрыв между заработками сдельщиков и повременных работников местами достигал 5-6 кратной величины, причем рабочий-сдельщик 5-6 разряда зарабатывал больше квалифицированного рабочего 9 разряда, работящего

⁴⁷¹ См., например: Криволап, И. Производительность труда и перераспределение материальных ресурсов // Большевик. 1924. № 12-13. С. 74.

⁴⁷² См.: Большевик. К. Производство и потребление. С. 68.

⁴⁷³ Кауфман Д. Производительность труда... С. 36.

⁴⁷⁴ Генин П. В. К проблеме регулирования зарплаты // Вестник труда. 1926. №5. С. 68.

⁴⁷⁵ См.: Гинзбург Э. Экономические отношения пролетариата в переходный период десятилетия Октябрьской революции // Вестник труда. 1927. № 10. С. 32.

зов и хозяйственных органов.⁴⁷¹ Таким образом, работа профсоюзных организаций в области заработной платы далеко не всегда заключалась в борьбе за увеличение последней. При определенных финансово-производственных обстоятельствах она могла принимать характер содействия хозяйственным органам в сдерживании стихийного роста рабочих заработков. В связи с этим, оценивая успехи в области повышения заработной платы, достигнутые в восстановительный период, сами профсоюзы не склонны были преувеличивать своей роли в данном процессе. «Рост зарплаты, - писал в майском (1926 г.) выпуске «Вестник труда», - до последнего времени, поскольку речь шла о достижении лишь известного «необходимого» минимума, происходил неизбежно в силу низкого уровня зарплаты, который мы раньше имели...»⁴⁷²

Признавая объективный и мало зависевший от них характер увеличения зарплаты рабочих в первые годы после гражданской войны, профработники придерживались иного мнения о своей способности влиять на перераспределение фонда заработной платы внутри самого рабочего класса. Разрешенная еще II съездом профсоюзов (1919 г.) сдельная (в зависимости от количества произведенной продукции) оплата труда с переходом к НЭПу получила широкое распространение. К 1926 г. 60% рабочих были заняты на сдельных работах.⁴⁷³

Именно эта часть рабочего класса и стала в годы НЭПа самой высокооплачиваемой. К началу 1925 г. разрыв между заработками сдельщиков и повременных работников местами достигал 5-6 кратной вели-

⁴⁷¹ Кауфман Л. Производительность труда... С. 26.

⁴⁷² Ревзин П. К проблеме регулирования зарплаты // Вестник труда. 1926. №5. С. 68.

⁴⁷³ См.: Гинзбург Э. Экономическое положение пролетариата накануне нового десятилетия Октябрьской революции // Вестник труда. 1927. № 10. С. 22.

повремению.⁴⁷³ Однако лишь в мае 1925 г. ВЦСПС заявил о необходимости наведения порядка в данной области.⁴⁷⁴ В ходе проведенной профсоюзами работы, путем увеличения роли тарифной ставки в оплате труда и осуществления премирования повременных рабочих, уже к началу 1926 г. им удалось сократить разрыв в заработках сдельщиков и повременщиков до 2—2,6 раз.⁴⁷⁵ И хотя последнее обстоятельство грозило привести к возрождению на советских предприятиях военно-коммунистической уравниловки, профсоюзы наглядно показали свою способность решать в кратчайшие сроки самые серьезные проблемы, существовавшие в области заработной платы в тот период. Однако материальное благосостояние рабочих зависело не только от уровня их заработной платы. Важным дополнением к прямым заработкам рабочих стали благоустроенные квартиры, почти даром полученные ими в ходе конфискации у имущих слоев. К моменту перевода деятельности профсоюзов на изювские начала почти каждая рабочая семья проживала в отдельной комнате или квартире, тогда как в довоенное время лишь половина из них имела эту возможность.⁴⁷⁶ Кроме того, сама цена на жилье была близка к символической, составляя в первые годы НЭПа 2—3,5% от заработка рабочих,⁴⁷⁷ из которых четвертая часть вообще была освобождена от какой-либо платы за квартиру.⁴⁷⁸ Последнее являлось прямым следствием политики профсоюзов, на протяжении всего восстановительного периода успешно отражавших любые попытки коммунальных служб установить реальную цену на жилье и свести к минимуму количество рабочих, бесплатно пользовавшихся своей жилой площадью. А между тем именно эта политика профсоюзов и являлась одной из главных причин того развала коммунального хозяйства, который привел к быстрому ухудшению ситуации с жильем в городах. Если в 1924 г. печатный орган Наркомтруда «Вопросы труда» еще только предупреждал о том, что страна стоит «перед лицом жилищной катастрофы»,⁴⁷⁹ то уже в 1926 г. центральный профсоюзный журнал «Вестник труда» открыто заявил, что «жилищный кризис во всех отраслях промышленности достиг до

⁴⁷³ См.: Резвин П. К проблеме регулирования... С. 71.
⁴⁷⁴ Гинзбург Л. Вопросы заработной платы // Вестник труда. 1926. № 9. С. 47.
⁴⁷⁵ См.: Гинзбург Л. Экономические положения пролетариата... С. 18; Резвин П. К проблеме регулирования... С. 71—74.
⁴⁷⁶ См.: там же. С. 23.
⁴⁷⁷ См. подробнее: Черных А. И. Жилищный передел // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 71.
⁴⁷⁸ См.: Черных А. И. Жилищный передел // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 74.
⁴⁷⁹ См.: Вопросы труда. 1924. № 10. С. 1899.

чины, причем рабочий-сдельщик 5-6 разряда зарабатывал больше квалифицированного рабочего 9 разряда, работавшего повременно.⁴⁷⁴ Однако лишь в мае 1925 г. ВЦСПС заявил о необходимости наведения порядка в данной области.⁴⁷⁵ В ходе проведенной профсоюзами работы, путем увеличения роли тарифной ставки в оплате труда и осуществления премирования повременных рабочих, уже к началу 1926 г. им удалось сократить разрыв в заработках сдельщиков и повременщиков до 2—2,6 раз.⁴⁷⁶ И хотя последнее обстоятельство грозило привести к возрождению на советских предприятиях военно-коммунистической уравниловки, профсоюзы наглядно показали свою способность решать в кратчайшие сроки самые серьезные проблемы, существовавшие в области заработной платы в тот период. Однако материальное благосостояние рабочих зависело не только от уровня их заработной платы. Важным дополнением к прямым заработкам рабочих стали благоустроенные квартиры, почти даром полученные ими в ходе конфискации у имущих слоев. К моменту перевода деятельности профсоюзов на изювские начала почти каждая рабочая семья проживала в отдельной комнате или квартире, тогда как в довоенное время лишь половина из них имела эту возможность.⁴⁷⁷ Кроме того, сама цена за жилье была близка к символической, составляя в первые годы НЭПа 2—3,5% от заработка рабочих,⁴⁷⁸ из которых четвертая часть вообще была освобождена от какой-либо платы

⁴⁷⁴ См.: Резвин П. К проблеме регулирования... С. 73.

⁴⁷⁵ См.: Рашин А. Вопросы заработной платы // Вестник труда. 1926. № 9. С. 47.

⁴⁷⁶ См.: Гинзбург Л. Экономические положения пролетариата... С. 18; Резвин П. К проблеме регулирования... С. 73—74.

⁴⁷⁷ См.: там же. С. 75.

⁴⁷⁸ См. подробнее: Черных А. И. Жилищный передел // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 73.

попеременно.¹⁵⁸ Однако лишь в мае 1925 г. ВЦСПС заявил в необходимости наведения порядка в данной области.¹⁵⁹ В ходе проведенной профсоюзами работы, путем увеличения роли тарифной ставки в оплате труда и осуществления премирования наемных рабочих, уже к началу 1926 г. им удалось сократить разрыв в заработках сделчиков и повременщиков до 2—2,6 раз.¹⁶⁰ И хотя последнее обстоятельство грозило привести к возрождению на советских предприятиях военно-коммунистической уравниловки, профсоюзы наглядно показали свою способность решать в кратчайшие сроки самые серьезные проблемы, существовавшие в области заработной платы в тот период. Однако материальное благосостояние рабочих зависело не только от уровня их заработной платы, важным дополнением к прямым заработкам рабочих стали благоустроенные квартиры, почти даром получившие имя в ходе коллективизации у имущих слоев. К моменту перевода деятельности профсоюзов на ипповские начала почти каждая рабочая семья проживала в отдельной комнате или квартире, тогда как в довоенное время лишь половина из них имела эту возможность.¹⁶¹ Кроме того, сама цена за жилье была близка к символической, составляя в первые годы НЭПа 2—3,5% от заработка рабочих,¹⁶² из которых четвертая часть вообще была освобождена от какой-либо платы за квартиру.¹⁶³ Последнее являлось прямым следствием политики профсоюзов, на протяжении всего восстановительного периода успешно отражавших любые попытки коммунальных служб установить реальную цену за жилье и свести к минимуму количество рабочих, бесплатно пользовавшихся своей жилплощадью. А между тем именно эта политика профсоюзов и являлась одной из главных причин того развала коммунального хозяйства, который привел к быстрому ухудшению ситуации с жильем в городах. Если в 1924 г. печатный орган Наркомтруда «Вопросы труда» еще только предупреждал о том, что страна стоит «перед лицом жилищной катастрофы»,¹⁶⁴ то уже в 1926 г. центральный профсоюзный журнал «Вестник труда» открыто заявил, что «жилищный кризис во всех отраслях промышленности дошел до

¹⁵⁸ См. Рязань В. К проблеме ретарификации... С. 71.

¹⁵⁹ См. Швакин А. Вопросы заработной платы // Вестник труда. 1926. № 9. С. 42.

¹⁶⁰ См. Давыдов В. Экономические проблемы промышленности... С. 18; Рязань В. К проблеме ретарификации... С. 73—74.

¹⁶¹ См. 100 лет. С. 25.

¹⁶² См. Александров Черныш А. И. Жилищный вопрос // Социалистическое строительство. 1925. № 10. С. 75.

¹⁶³ См. Фрумкин Б. Накладные расходы на заработную плату // Вестник труда. 1926. № 4. С. 49.

¹⁶⁴ См. Вопросы труда. 1924. № 10. С. 78-79.

за квартиру⁴⁷⁹ Последнее являлось прямым следствием политики профсоюзов, на протяжении всего восстановительного периода успешно отражавших любые попытки коммунальных служб установить реальную цену за жилье и свести к минимуму количество рабочих, бесплатно пользовавшихся своей жилплощадью. А между тем именно эта политика профсоюзов и являлась одной из главных причин того развала коммунального хозяйства, который привел к быстрому ухудшению ситуации с жильем в городах. Если в 1924 г. печатный орган Наркомтруда «Вопросы труда» еще только предупреждал о том, что страна стоит «перед лицом жилищной катастрофы»,⁴⁸⁰ то уже в 1926 г. центральный профсоюзный журнал «Вестник труда» открыто заявил, что «жилищный кризис во всех отраслях промышленности дошел до крайних пределов».⁴⁸¹

В то время как минимальная санитарная норма составляла 8 кв. м. на человека, в середине 1920-х гг. на одного члена рабочей семьи приходилось всего 4,9 кв. м.,⁴⁸² а по некоторым союзам и предприятиям - и того меньше. У металлостроителей, например, на одного человека в среднем приходилось 3,15 кв. м. жилплощади. «Но и эта жилая площадь», - по словам «Вестника труда», - очень часто не удовлетворяла «самым скромным требованиям: квартиры сплошь и рядом сырые, темные, холодные».⁴⁸³ Однако некоторые группы наемных работников и этому жилью были бы рады. К их числу принадлежала значительная часть рабочих-водников, которая в сезон навигации вынуждена была жить в дро-

⁴⁷⁹ См.: Фрумкин Б. Накладные расходы на заработную плату // Вестник труда. 1926. № 4. С. 49.

⁴⁸⁰ См.: Вопросы труда. 1924. № 10. С. 78-79.

⁴⁸¹ Рыско Я. Рабочие жилищное строительство // Вестник труда. 1926. № 5. С.

⁴⁸² См.: Черныш А. И. Указ. соч. . С. 75.

⁴⁸³ Рыско Я. Указ. соч. С. 19.

крайних пределов».⁴⁷⁹

В то время как минимальная санитарная норма составляла 8 кв.м. на человека, в середине 1920-х гг. на одного члена рабочей семьи приходилось всего 4,9 кв. м.⁴⁸⁰ а по некоторым союзам и предприятиям - и того меньше. У металлистов, например, на одного человека в среднем приходилось 3,15 кв. м. жилой площади. «Но и эта жилая площадь», - по словам «Вестника труда», - очень часто не удовлетворяла «самым скромным требованиям: квартиры сплошь и рядом сырые, темные, холодные».⁴⁸¹ Однако некоторые группы наемных работников и этому жилью были бы рады. К их числу принадлежала значительная часть рабочих-водников, которая в сезон навигации вынуждена была жить в дровах, в буквальном смысле этого слова (устраивали под стеклянными дровами ямы и в них жилили).⁴⁸²

Для исправления сложившейся ситуации требовались огромные денежные средства. По самым скромным подсчетам, для того чтобы довести средний размер жилой площади на одного члена рабочей семьи хотя бы до 6 кв. м., необходимо было потратить около 1 миллиарда рублей.⁴⁸³ Однако партийно-государственные и профсоюзные органы, своей политикой немало способствовавшие развалу коммунального хозяйства и упадку уже имеющегося жилого фонда, ничего не могли предложить рабочим и в области нового жилищного строительства. В 1924/25 г., например, государством на эту цель было ассигновано всего 132 млн. руб. Данных средств, разумеется, не хватило не только для увеличения жилищной нормы в рабочих квартирах, но и для удержания уже имеющегося уровня, поскольку удовлетворение жилищной 62894 рабочих произошло на фоне увеличения количества фабрично-заводских рабочих в стране еще на 350 тыс. человек.⁴⁸⁴ Единственное, что могли делать и делали профсоюзы в данных условиях, - это призывать рабочих к организации жилищных кооперативов, активизации частной застройки и следить за тем, чтобы выделяемые на жилищное строительство средства расходовались предприятиями по назначению. Однако и улучшение жилищной ситуации в стране эта работа не привела, в связи с чем,

⁴⁷⁹ Рыско Я. Рабочее жилищное строительство // Вестник труда. 1924. №5. С. 18.

⁴⁸⁰ См.: Черных А. И. Указ. соч., с. 78.

⁴⁸¹ Рыско Я. Указ. соч., с. 19.

⁴⁸² См.: Рыско Я. Указ. соч., с. 19-22.

⁴⁸³ См.: Рыско Я. Указ. соч., с. 19.

⁴⁸⁴ См.: Фрумкин Д.В. Проблемы в области жилищного строительства в 1920-е гг.: условия и проблемы жилищной деятельности. Дисс., к.и.н. Страницы: 250-01; Шиндел В. Рабочий класс СССР в жилищно-коммунальной политике. 1920-1924 гг. М.: Институт проблем истории, М., 1975, с. 143.

за квартиру⁴⁷⁹ Последнее являлось прямым следствием политики профсоюзов, на протяжении всего восстановительного периода успешно отравивших любые попытки коммунальных служб установить реальную цену за жилье и свести к минимуму количество рабочих, бесплатно пользовавшихся своей жилой площадью. А между тем именно эта политика профсоюзов и являлась одной из главных причин того развала коммунального хозяйства, который привел к быстрому ухудшению ситуации с жильем в городах. Если в 1924 г. печатный орган Наркомтруда «Вопросы труда» еще только предупреждал о том, что страна стоит «перед лицом жилищной катастрофы»,⁴⁸⁰ то уже в 1926 г. центральный профсоюзный журнал «Вестник труда» открыто заявил, что «жилищный кризис во всех отраслях промышленности дошел до крайних пределов».⁴⁸¹

В то время как минимальная санитарная норма составляла 8 кв.м. на человека, в середине 1920-х гг. на одного члена рабочей семьи приходилось всего 4,9 кв.м.,⁴⁸² а по некоторым союзам и предприятиям - и того меньше. У металлистов, например, на одного человека в среднем приходилось 3,15 кв. м. жилой площади. «Но и эта жилая площадь», - по словам «Вестника труда», - очень часто не удовлетворяла «самым скромным требованиям: квартиры сплошь и рядом сырые, темные, холодные».⁴⁸³ Однако некоторые группы наемных работников и этому жилью были бы рады. К их числу принадлежала значительная часть рабочих-водников, которая в сезон навигации вынуждена была жить в дровах.

⁴⁷⁹ См.: Фрумкин Б. Накладные расходы на заработную плату // Вестник труда. 1926. № 4. С. 49.

⁴⁸⁰ См.: Вопросы труда. 1924. №10. С. 78-79.

⁴⁸¹ Рыско Я. Рабочее жилищное строительство // Вестник труда. 1926. №5. С. 18.

⁴⁸² См.: Черных А. И. Указ. соч., с. 75.

⁴⁸³ Рыско Я. Указ. соч. С. 19.

крайних пределов.¹⁴⁴

В то время как минимальная санитарная норма составляла 8 кв. м. на человека, в середине 1920-х гг. во многих домах рабочей семьи приходилось всего 4,9 кв. м.¹⁴⁵ а по некоторым домам и предприятиям - и того меньше. У металлистов, например, на одного человека в среднем приходилось 3,15 кв. м. жилищной площади. «Но и эта жилищная площадь, - по словам «Вестника труда», - очень часто не удовлетворяла самым скромным требованиям: квартиры спавшие в рядом сырые, темные, холодные.¹⁴⁶ Однако декреты о правах наемных работников и этому жилью были бы рады. К их числу принадлежала значительная часть рабочих-подчиков, которая в советский период вынуждена была жить в дровнях, в буквальном смысле этого слова (устраивали под гнилыми дровами ямы и в них ютились).¹⁴⁷

Для исправления сложившейся ситуации требовались огромные денежные средства. По самым скромным подсчетам, для того чтобы довести средний размер жилищной площади на одного члена рабочей семьи хотя бы до 6 кв. м., необходимо было потратить около 8 миллиардов рублей.¹⁴⁸ Однако партийно-государственные и профсоюзные органы, своей политикой немало способствовавшие развалу коммунального хозяйства и упадку уже имевшегося жилого фонда, ничего не могли предложить рабочим и в области нового жилищного строительства. В 1924/25 г., например, государством на эту цель было ассигновано всего 132 млн. руб. Данных средств, разумеется, не хватало не только для увеличения жилищной нормы в рабочих кварталах, но и для удержания уже имевшегося уровня, поскольку удовлетворение жилищной площадью 63894 рабочих произошло на фоне увеличения количества фабрично-заводских рабочих в стране еще на 350 тыс. человек.¹⁴⁹ Единственное, что могли делать и делали профсоюзы в данных условиях, - это призывать рабочих к организации жилищных кооперативов, активизации частной застройки и следить за тем, чтобы выделяемые на жилищное строительство средства расходовались предприятиями по назначению. Однако к улучшению жилищной ситуации в стране эта работа не привела, в связи с чем,

¹⁴⁴ Рыско Я. Рабочие жилища и жилищное строительство // Вестн. труда. 1924. № 5. С. 18.

¹⁴⁵ См.: Рыско Я. Указ. соч., с. 28.

¹⁴⁶ См.: Рыско Я. Указ. соч., с. 16.

¹⁴⁷ См.: Вестник труда. 1924. № 4. С. 24-25.

¹⁴⁸ См.: Рыско Я. Указ. соч., с. 19.

¹⁴⁹ См.: Редченко Д.В. Профсоюз в советском обществе в 1920-е гг.: теория и практика защитной деятельности. Дисс... к.и.н. Саратов, 2001; Шмидт В. Рабочий класс СССР // Коммунистическая революция. 1927. № 21-22. С. 44; Советский рабочий класс. М., 1975. С. 143.

вах, в буквальном смысле этого слова (устраивали под сложными дровами ямы и в них ютились).⁴⁴⁴

Для исправления сложившейся ситуации требовались огромные денежные средства. По самым скромным подсчетам, для того чтобы довести средний размер жилищной площади на одного члена рабочей семьи хотя бы до 6 кв. м., необходимо было потратить около 8 миллиардов рублей.⁴⁴⁵ Однако партийно-государственные и профсоюзные органы, своей политикой немало способствовавшие развалу коммунального хозяйства и упадку уже имевшегося жилого фонда, ничего не могли предложить рабочим и в области нового жилищного строительства. В 1924/25 г., например, государством на эту цель было ассигновано всего 132 млн. руб. Данных средств, разумеется, не хватало не только для увеличения жилищной нормы в рабочих кварталах, но и для удержания уже имевшегося уровня, поскольку удовлетворение жилищной площадью 63894 рабочих произошло на фоне увеличения количества фабрично-заводских рабочих в стране еще на 350 тыс. человек.⁴⁴⁶ Единственное, что могли делать и делали профсоюзы в данных условиях, - это призывать рабочих к организации жилищных кооперативов, активизации частной застройки и следить за тем, чтобы выделяемые на жилищное строительство средства расходовались предприятиями по назначению. Однако к улучшению жилищной ситуации в стране эта работа не привела, в связи с чем, следует признать тот факт, что советское профсоюзное движение, оказывавшее в годы восстановительного периода далеко не всегда однознач-

⁴⁴⁴ См.: Вопросы труда. 1924. № 5-6. С. 71-72.

⁴⁴⁵ См.: Рыско Я. Указ. соч. С. 19.

⁴⁴⁶ См.: Редченко Д.В. Профсоюзы в советском обществе в 1920-е гг.: теория и практика защитной деятельности. Дисс... к.и.н. Саратов, 2001; Шмидт В. Рабочий класс СССР // Коммунистическая революция. 1927. № 21-22. С. 44; Советский рабочий класс. М., 1975. С. 143.

следует принять тот факт, что советские профсоюзные движения, оказавшие в годы восстановительного периода далеко не всегда однозначное влияние на развитие жилищной проблемы, выявило свою неспособность эффективно бороться с усиливавшимся кризисом в данной области.

Аналогичная ситуация сложилась в этот период и в другом важнейшем вопросе защитной деятельности профсоюзов - борьбе с безработицей. Также, как и в случае с жилищным вопросом, ситуация с рабочей занятостью складывалась первоначально очень благоприятно. В связи с уходом из города в период гражданской войны значительной части рабочих и служащих, бежавших в деревню в целях прокормления себя и своей семьи, предприятия и учреждения страны испытывали к моменту введения НЭПа сильнейшую нехватку рабочих рук, особенно квалифицированных. Однако по мере улучшения жизни в городах и возвращения рабочих и служащих на свои рабочие места положение с рабочей занятостью стало резко ухудшаться. Вслед за старыми рабочими в город в поисках лучшей жизни потянулись и крестьяне.⁴⁸⁷

Вся эта масса крестьян, предлагавших свой труд, неминуемо должна была столкнуться в борьбе за рабочие места с кадровыми рабочими и подростками городского молодняка (детьми рабочих и служащих) на фоне очевидной неспособности промышленности обеспечить работников одновременно и той, и другой слой пролетариата. Уже в 1922 г. число официально зарегистрированных безработных составляло 160 тыс., а к концу восстановительного периода эта цифра выросла до 920 тыс. человек.⁴⁸⁸

Учитывая все это, профсоюзы предпочли отгородиться от интересов безработных, прибывавших из деревни и, противопоставив себя последним, сделали основной упор на обеспечение рабочими местами членов своих организаций. Именно безработные члены профсоюзов получили право первоочередного, в сравнении с другими слоями населения, поступления на работу. В связи с этим в первой половине 1920-х гг. одной из задач профсоюзов стал контроль над соблюдением администрацией предприятий и учреждений этого правила. Существенную помощь в данной работе им должны были оказать биржи труда, через которые начиная с 1922 до 1925 гг. обывались возматывать диские рабочие руки.⁴⁸⁹

Однако в силу сопричастия руководителей предприятий, не желавших огра-

⁴⁸⁷ См.: Гольденберг Э. От поражения к меньшинству // Большевик. 1927.

⁴⁸⁸ См.: Советский рабочий класс... С. 153, 157.

ное влияние на развитие жилищной проблемы, выявило свою неспособность эффективно бороться с усиливавшимся кризисом в данной области.

Аналогичная ситуация сложилась в этот период и в другом важнейшем вопросе защитной деятельности профсоюзов - борьбе с безработицей. Также, как и в случае с жилищным вопросом, ситуация с рабочей занятостью складывалась первоначально очень благоприятно. В связи с уходом из города в период гражданской войны значительной части рабочих и служащих, бежавших в деревню в целях прокормления себя и своей семьи, предприятия и учреждения страны испытывали к моменту введения НЭПа сильнейшую нехватку рабочих рук, особенно квалифицированных. Однако по мере улучшения жизни в городах и возвращения рабочих и служащих на свои рабочие места положение с рабочей занятостью стало резко ухудшаться. Вслед за старыми рабочими в город в поисках лучшей жизни потянулись и крестьяне.⁴⁸⁷

Вся эта масса крестьян, предлагавших свой труд, неминуемо должна была столкнуться в борьбе за рабочие места с кадровыми рабочими и подростками городского молодняка (детьми рабочих и служащих) на фоне очевидной неспособности промышленности обеспечить работой одновременно и тот, и другой слой пролетариата. Уже в 1922 г. число официально зарегистрированных безработных составляло 160 тыс., а к концу восстановительного периода эта цифра выросла до 920 тыс. человек.⁴⁸⁸

Учитывая все это, профсоюзы предпочли отгородиться от интересов безработных, прибывавших из деревни и, противопоставив себя по-

⁴⁸⁷ См.: Гольденберг Э. От поражения к меньшинству // Большевик. 1927. № 19-20. С. 18.

⁴⁸⁸ См.: Советский рабочий класс... С. 153, 157.

следует признать тот факт, что советское профсоюзное движение, оказав влияние в том или ином направлении в период далеко не всегда одностороннее влияние на развитие жилищной проблемы, выявило свою неспособность эффективно бороться с усиливавшимся кризисом в данной области.

Апеллы иная ситуация сложилась в этот период и в другом важнейшем вопросе традиционной деятельности профсоюзов - борьбе с безработицей. Также, как и в случае с жилищным вопросом, ситуация в рабочей занятости складывалась первоначально очень благоприятно. В связи с уходом из города в период гражданской войны значительной части рабочих и служащих, бежавших в деревню в целях прокормления себя и своей семьи, предприятия и учреждения страны испытывали к моменту введения НЭПа сильнейшую нехватку рабочих рук, особенно квалифицированных. Однако по мере улучшения жизни в городах и возвращения рабочих и служащих на свои рабочие места положение в рабочей занятости не стало резко ухудшаться. Вслед за старыми рабочими в город в поисках лучшей жизни потянулись и крестьяне.⁴⁸⁹

Ведь эта масса крестьян, предлагавших свой труд, минимумом должна была столкнуться в борьбе за рабочие места с издревками рабочими и подрастающим городским молодежком (детьми рабочих и служащих) и в фоне очевидной неспособности промышленности обеспечить работой одновременно и тех, и другой слой пролетариата. Уже в 1927 г. число официально зарегистрированных безработных составляло 160 тыс., а к концу всеобщего переписного периода эта цифра выросла до 520 тыс. человек.⁴⁹⁰

Учитывая все это, профсоюзы предпочли отгородиться от интересов безработных, прибывавших из деревни и, противопоставив себя последним, сделали основной упор на обеспечение рабочими местами членов своих организаций. Именно безработные члены профсоюзов получили право первостепенного, в сравнении с другими слоями населения, поступления на работу. В связи с этим в первой половине 1920-х гг. одной из задач профсоюзов стал контроль над соблюдением администрацией предприятий и учреждений этого правила. Существенную помощь в данной работе им должны были оказать биржи труда, через которые хозорганы с 1922 до 1925 гг. обязывались нанимать любые рабочие руки.⁴⁹¹

Однако в силу сопротивления руководителей предприятий, не желавших огра-

⁴⁸⁹ См.: Гуревич Х. С. Ог и приватизация в деревне // Вопросы истории. 1972, № 15-16, С. 18.

⁴⁹⁰ См.: Советский рабочий класс... С. 151, 152.

⁴⁹¹ Там же.

следним, сделали основной упор на обеспечение рабочими местами членов своих организаций. Именно безработные члены профсоюзов получили право первостепенного, в сравнении с другими слоями населения, поступления на работу. В связи с этим в первой половине 1920-х гг. одной из задач профсоюзов стал контроль над соблюдением администрацией предприятий и учреждений этого правила. Существенную помощь в данной работе им должны были оказать биржи труда, через которые хозорганы с 1922 до 1925 гг. обязывались нанимать любые рабочие руки.⁴⁸⁹

Однако в силу сопротивления руководителей предприятий, не желавших ограничиваться списками бирж труда, профсоюзы далеко не всегда преуспевали в области первостепенного надления работой членов своей организации. Очень часто при попустительстве самих профессиональных организаций администрация принимала людей на работу прямо «у ворот». Более того, нежелание хозорганов пользоваться услугами бирж труда в конечном итоге и стало причиной отмены в 1925 г. обязательного найма рабочей силы через биржи труда,⁴⁹⁰ что, безусловно, означало крах политики советского профсоюзного движения в области борьбы с безработицей. 406 тыс. безработных членов профсоюзов, составлявшие в 1925 г. 44% всех официально зарегистрированных безработных в стране,⁴⁹¹ - при сотнях тысяч ежегодно поступающих на работу выходящих из деревни, - яркое тому доказательство. Не смогли профсоюзы поддержать безработных членов своих организаций и финансовой помощью. Лишь 23 % из них пользовались к середине 1920-х

⁴⁸⁹ Там же.

⁴⁹⁰ См.: там же. С. 154.

⁴⁹¹ См.: Гуревич Х. С. Безработица и экономполитика // Большевик. 1928. № 2. С. 63.

ограничиваться списками бирж труда, профсоюзы далеко не всегда преуспевали в области первостепенного наделения работой членов своей организации. Очень часто при попустительстве самих профессиональных организаций администрация принимала людей на работу прямо «у ворот». Более того, нежелание хозорганов пользоваться услугами бирж труда в конечном итоге и стало причиной отмены в 1926 г. обязательного найма рабочей силы через биржи труда,⁴⁸⁸ что, безусловно, означало крах политики советского профсоюзного движения в области борьбы с безработицей, 406 тыс. безработных членов профсоюзов, составлявшие в 1925 г. 44% всех официально зарегистрированных безработных в стране,⁴⁸⁹ - при сотнях тысяч ежегодно поступающих на работу выходцев из деревни, - яркое тому доказательство. Не смогли профсоюзы поддержать безработных членов своих организаций и финансовой помощью. Лишь 73 % из них пользовались к середине 1920-х гг. денежными пособиями, 6% получали пособие только от союза, а 17 % еще и ст. Цугстраха.⁴⁹⁰

Однако даже эта часть безработных не могла существенным образом улучшить свое материальное положение в силу крайней незначительности сумм выдаваемых пособий, составлявших в 1924/25 г. - 5,5 руб. в месяц от союза и 8 руб. от Цугстраха.⁴⁹¹ Таким образом, работа профсоюзов в области борьбы с безработицей, сводившаяся по существу лишь к защите интересов членов своих организаций, оказалась в годы всеобщего неурядиц малоэффективной. Несмотря на все приложенные профсоюзными организациями усилия, ситуация в области рабочей занятости с каждым годом быстрее и всецело ухудшалась, приняв катастрофические размеры уже в последующий период развития страны.

Хотя вопросы охраны труда в советских предприятиях и учреждениях в 1922 г. перешли в ведение Наркомата труда, в круг обязанностей профсоюзов по-прежнему входила борьба за улучшение условий труда рабочих и служащих. За профсоюзными организациями, в связи с этим, было оставлено право участия в разработке норм, регулировавших санитарно-гигиенические условия труда, и дипломатичные решения кадровых вопросов инспекции труда, которая, хотя и подчинялась теперь НКТ, однако избиралась профсоюзными органами.

⁴⁸⁸ См.: там же, С. 150.

⁴⁸⁹ См.: Гуревич Х. С. Безработица и экономполитика // Большевик. 1928. № 2, С. 62.

⁴⁹⁰ См.: Гуревич Х. С. Безработица и экономполитика // Большевик. 1928. № 2, С. 62.

⁴⁹¹ См.: Пиндт В. В. Большевик. 1928. № 2, С. 15.

следним, сделали основной упор на обеспечение рабочими местами членов своих организаций. Именно безработные члены профсоюзов получили право первостепенного, в сравнении с другими слоями населения, поступления на работу. В связи с этим в первой половине 1920-х гг. одной из задач профсоюзов стал контроль над соблюдением администрацией предприятий и учреждений этого правила. Существенную помощь в данной работе им должны были оказать биржи труда, через которые хозорганы с 1922 до 1925 гг. обязывались нанимать любые рабочие руки.⁴⁸⁹

Однако в силу сопротивления руководителей предприятий, не желавших ограничиваться списками бирж труда, профсоюзы далеко не всегда преуспевали в области первостепенного наделения работой членов своей организации. Очень часто при попустительстве самих профессиональных организаций администрация принимала людей на работу прямо «у ворот». Более того, нежелание хозорганов пользоваться услугами бирж труда в конечном итоге и стало причиной отмены в 1925 г. обязательного найма рабочей силы через биржи труда,⁴⁹⁰ что, безусловно, означало крах политики советского профсоюзного движения в области борьбы с безработицей. 406 тыс. безработных членов профсоюзов, составлявшие в 1925 г. 44% всех официально зарегистрированных безработных в стране,⁴⁹¹ - при сотнях тысяч ежегодно поступающих на работу выходцев из деревни, - яркое тому доказательство. Не смогли профсоюзы поддержать безработных членов своих организаций и финансовой помощью. Лишь 23 % из них пользовались к середине 1920-х

⁴⁸⁹ Там же.

⁴⁹⁰ См.: там же. С. 154.

⁴⁹¹ См.: Гуревич Х. С. Безработица и экономполитика // Большевик. 1928. № 2.

Помимо этого, одним из важнейших инструментов профсоюзов в области охраны труда после перевода их работы на новые рельсы стали комиссии охраны труда, создававшиеся при фабрично-заводских комитетах. Главнейшей обязанностью членов ФЗК, входивших в данные комиссии, являлась помощь органам НКТ в осуществлении контроля за соблюдением администрацией трудового законодательства. Однако на практике, - как отмечалось в решениях Ленинградской губернской межрайонной конференции, проведенной в январе 1926 г., - вместо местных комиссий по охране труда с инспекцией труда и общим, за редким исключением, факта не удовлетворительным. Установлены факты, когда комиссии не контролировали выполнение администрацией требований инспекции, не информировали инспекцию об обнаруженных недостатках по охране труда.

Более того, - указывала конференция, - комиссии охраны труда не только не поставили на должную высоту контроль за соблюдением администрацией решений, принимавшихся инспекциями труда, но и за выполнением своих собственных решений, которые заводное руководство зачастую игнорировало.⁴⁹² Объяснялось подобное отношение органов к работе профсоюзов в области охраны труда отчасти тем, что сами профработники не считали ее первостепенной в своей деятельности. Уделяя основное внимание увеличению заработной платы рабочим, они охотно тратили свои силы и время на помощь органам НКТ. В связи с этим комиссиям охраны труда (наряду с культурно-массовыми) были самыми слабыми среди всех других постоянных комиссий ФЗК и в смысле поддержки со стороны выступавших союзных структур, и в смысле кадрового состава.

Не стоит удивляться поэтому, что среди наиболее типичных формулировок, дававшихся в обследованиях ВЦСПС работе профсоюзных органов среднего и нижнего уровней в области охраны труда, являлась оценка, внесенная трудовоохранной деятельностью Оренбургского губернского совета профсоюзов за 1922 г. «В этой области, - писалось в материалах обследования, - дело обстоит весьма плохо. Комиссии, существующие при многих ячейках в большинстве бездействуют - вследствие слабости и в самом аппарате Г.С.П.С. Главные нарушения в области охраны труда - сверхурочная работа, антигигиенические условия учреждений и предприятий».⁴⁹³

⁴⁹² ГАРФ. Ф. 245, Оп. II, Д. 169, л. 4.⁴⁹³ ГАРФ. Ф. 245, Оп. II, Д. 169, л. 70.

гг. денежными пособиями: 6% получали пособие только от союзов, а 17 % еще и от Цусстраха.⁴⁹²

Однако даже эта часть безработных не могла существенным образом улучшить свое материальное положение в силу крайней незначительности сумм выдаваемых пособий, составивших в 1924/25 г. - 5,5 руб. в месяц от союза и 8 руб. от Цусстраха.⁴⁹³ Таким образом, работа профсоюзов в области борьбы с безработицей, сводившаяся по существу лишь к защите интересов членов своих организаций, оказалась в годы восстановительного периода малоэффективной. Несмотря на все приложенные профсоюзными организациями усилия, ситуация в области рабочей занятости с каждым годом быстро и неуклонно ухудшалась, приняв катастрофические размеры уже в последующий период развития страны.

Хотя вопросы охраны труда в советских предприятиях и учреждениях в 1922 г. перешли в ведение Наркомата труда, в круг обязанностей профсоюзов по-прежнему входила борьба за оздоровление условий труда рабочих и служащих. За профсоюзными организациями, в связи с этим, было оставлено право участия в разработке норм, регулировавших санитарно-гигиенические условия труда, и единоличное решение кадровых вопросов инспекции труда, которая, хотя и подчинялась теперь НКТ, однако избиралась профсоюзными органами.

Помимо этого, одним из важнейших инструментов профсоюзов в области охраны труда после перевода их работы на новые рельсы стали комиссии охраны труда, создававшиеся при фабрично-заводских комитетах. Главнейшей обязанностью членов ФЗК, входивших в данные ко-

⁴⁹² См.: Робинсон С. Бит и охрана труда рабочих//Вестник труда. 1926. №7-8. С. 14.⁴⁹³ См.: Шмидт В. В. Рабочий класс... С. 55.

Помимо этого, одним из важнейших инструментов профсоюзов в области охраны труда после перевода их работы на новые реалии стали комиссии охраны труда, созданные при фабрично-заводских комитетах. Главнейшей обязанностью членов

ФЗК, входивших в данные комиссии, являлась помощь органам НКТ в осуществлении контроля за соблюдением администрацией трудового законодательства. Однако на практике, - как отмечалось в решениях ленинградской губернской межсоюзной конференции, проведенной в январе 1926 г., - «взаимные комиссии по охране труда с инспекцией труда в общем, за редким исключением, была не удовлетворительна. Установлены факты, когда комиссии не контролировали выполнение администрацией требований инспекции, не информировали инспекцию об обнаруженных недостатках по охране труда.

Более того, - указывала конференция, - комиссии охраны труда не только не поставили на должную высоту контроль над соблюдением хозорганами решений, принимавшимися инспекторами труда, но и за выполнением своих собственных решений, которые заводоуправление зачастую попросту игнорировало.¹⁷³ Объяснялось подобное отношение хозорганов к работе профсоюзов в области охраны труда отчасти тем, что сами профработники не считали ее первостепенной в своей деятельности. Уделяя основное внимание увеличению заработной платы рабочим, они очень неохотно тратили свои силы и время на помощь органам НКТ. В связи с этим комиссии охраны труда (наряду с культкомиссиями) были самыми слабыми среди всех других постоянных комиссий ФЗК и в смысле поддержки со стороны вышестоящих союзных структур, и в смысле кадрового состава.

Не стоит удивляться поэтому, что среди наиболее типичных формулировок, дававшихся в обследованиях ВЦСПС работе профсоюзных органов среднего и нижнего уровней в области охраны труда, являлась оценка, вынесенная трудовоохранной деятельностью Оренбургского губернского совета профсоюзов за 1922 г. «В этой области, - писалось в материалах обследования, - дело обстоит весьма плохо. Комиссии, существующие при многих заводах в большинстве бездействуют - «из-за слаботы и в самом принципе ГСПС. ... Главные нарушения в области охраны труда - сверхурочная работа, антигигиенические условия учреждений и предприятий».¹⁷⁴

¹⁷³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 389. Л. 4.

¹⁷⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 389. Л. 4.

миссии, являлась помощь органам НКТ в осуществлении контроля за соблюдением администрацией трудового законодательства. Однако на практике, - как отмечалось в решениях ленинградской губернской межсоюзной конференции, проведенной в январе 1926 г., - «взаимные комиссии по охране труда с инспекцией труда в общем, за редким исключением, была не удовлетворительна. Установлены факты, когда комиссии не контролировали выполнение администрацией требований инспекции, не информировали инспекцию об обнаруженных недостатках по охране труда.

Более того, - указывала конференция, - комиссии охраны труда не только не поставили на должную высоту контроль над соблюдением хозорганами решений, принимавшимися инспекторами труда, но и за выполнением своих собственных решений, которые заводоуправление зачастую попросту игнорировало.¹⁷⁴ Объяснялось подобное отношение хозорганов к работе профсоюзов в области охраны труда отчасти тем, что сами профработники не считали ее первостепенной в своей деятельности. Уделяя основное внимание увеличению заработной платы рабочим, они очень неохотно тратили свои силы и время на помощь органам НКТ. В связи с этим комиссии охраны труда (наряду с культкомиссиями) были самыми слабыми среди всех других постоянных комиссий ФЗК и в смысле поддержки со стороны вышестоящих союзных структур, и в смысле кадрового состава.

Не стоит удивляться поэтому, что среди наиболее типичных формулировок, дававшихся в обследованиях ВЦСПС работе профсоюзных органов среднего и нижнего уровней в области охраны труда, являлась оценка, вынесенная трудовоохранной деятельностью Оренбургского губернского совета профсоюзов за 1922 г. «В этой области, - писалось в

¹⁷⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 389. Л. 4.

Сверхурочные работы были, действительно, широко распространенным в годы восстановительного периода явлением. Однако наибольшее свое распространение они получили еще до перевода деятельности профсоюзов на изповские начала - в 1920-21 гг. «Профсоюзы за последнее время, - писал в середине 1921 г. «Вестник труда», - пошли на довольно широкое применение сверхурочных работ. Уже к апрелю текущего года в нашей советской промышленности насчитывалось свыше 100 тыс. чел., работавших регулярно по 10 часов в день, и 44676 человек, работавших по 12 часов в сутки. А на отдельных предприятиях практиковался и более удлинненный рабочий день».

«Вообще, - с неподдельным удивлением отмечал центральный профсоюзный журнал, - поражает та легкость, с которой союзы разрешают применение сверхурочного труда».⁴⁹⁵ В результате в 1920-21 гг. на отечественных предприятиях рабочий день в среднем составлял 8,6 часов в 1920 г. и 8,5 часов в 1921 г.,⁴⁹⁷ тем самым, вступив в противоречие с советским трудовым законодательством. На новом этапе развития профсоюзного движения в связи с появлением в стране армии безработных и укрепившимся взглядом союзов на борьбу со сверхурочными как на фактор, содействующий преодолению безработицы, продолжительности рабочего времени на фабриках и заводах стало уделяться больше внимания.

В 1922 и 1923 гг. профсоюзам совместно с органами НКТ удалось сократить сверхурочные работы в среднем по промышленности соответственно до 0,29 и 0,28 чел. тогда как в 1920 и 1921 гг. они составляли 0,8 и 0,7 часа. На практике это, однако, означало, что и теперь среднее число сверхурочных часов в месяце на одного работающего сверхурочного рабочего равнялось 30,5 часам в 1922 г. и 26,6 часам в 1923 г.⁴⁹⁷ Столь высокие размеры переработок, сохранявшиеся в промышленности, объяснялись тем, что профсоюзы по-прежнему уделяли недостаточно внимания контролю за соблюдением 8-часового рабочего дня и очень часто шли на удовлетворение заявок администрации на разрешение сверхурочных работ. В 1922 г., например, процент удовлетворения фабзавкомов этих заявок составил 83,7 %. Дальнейшее ухудшение ситуации в области рабочей занятости вновь подхлестнуло борьбу профсоюзных организаций со сверхурочными. Результатом работы их и инспекции труда стало со-

⁴⁹⁵ Струмилин С. Сверхурочные работы и рационализация труда // Вестник труда. 1921. № 1-2. С. 14.
⁴⁹⁶ См.: Маркус Б. Семичасовой рабочий день // Большевик. 1927. № 21. С. 36.

материалах обследования, - дело обстоит весьма плохо. Комиссии, существующие при низших ячейках в большинстве бездействуют - чувствуя слабость и в самом аппарате ГСПС. ... Главные нарушения в области охраны труда - сверхурочная работа, антигигиеническое состояние учреждений и предприятий».⁴⁹⁵

Сверхурочные работы были, действительно, широко распространенным в годы восстановительного периода явлением. Однако наибольшее свое распространение они получили еще до перевода деятельности профсоюзов на изповские начала - в 1920-21 гг. «Профсоюзы за последнее время, - писал в середине 1921 г. «Вестник труда», - пошли на довольно широкое применение сверхурочных работ. Уже к апрелю текущего года в нашей советской промышленности насчитывалось свыше 100 тыс. чел., работавших регулярно по 10 часов в день, и 44676 человек, работавших по 12 часов в сутки. А на отдельных предприятиях практиковался и более удлинненный рабочий день».

«Вообще, - с неподдельным удивлением отмечал центральный профсоюзный журнал, - поражает та легкость, с которой союзы разрешают применение сверхурочного труда».⁴⁹⁶ В результате в 1920-21 гг. на отечественных предприятиях рабочий день в среднем составлял 8,6 часов в 1920 г. и 8,5 часов в 1921 г.,⁴⁹⁷ тем самым, вступив в противоречие с советским трудовым законодательством. На новом этапе развития профсоюзного движения в связи с появлением в стране армии безработных и укрепившимся взглядом союзов на борьбу со сверхурочными как на фактор, содействовавший преодолению безработицы, продолжитель-

⁴⁹⁵ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 8. Д. 64. Л. 70.

⁴⁹⁶ Струмилин С. Сверхурочные работы и рационализация труда // Вестник труда. 1921. № 1-2. С. 54.

⁴⁹⁷ См.: Маркус Б. Семичасовой рабочий день // Большевик. 1927. № 21. С. 36.

Сверхурочные работы были, действительно, широко распространены в годы восстановительного периода в Ленинском. Однако наибольшее свое распространение они получили еще до перевода деятельности профсоюзов на извозские начала - в 1920-21 гг. «Профсоюзы за последнее время... писал в середине 1921 г. «Вестник труда», - писали на довольно широком применении сверхурочных работ. Уже к апрелю текущего года в нашей советской промышленности насчитывались свыше 100 тыс. чел., работавших регулярно по 10 часов в день, и 44676 человек, работавших по 12 часов в сутки. А на отдельных предприятиях приближалась и более удлинённый рабочий день.

«Вообще... с недовольным удивлением отмечал центральный профсоюзный журнал... поражен та легкостью, с которой союзы разрешают применение сверхурочного труда».¹⁹⁶ В результате в 1920-21 гг. на отечественных предприятиях рабочий день в среднем составлял 8,6 часов в 1920 г. и 8,5 часов в 1921 г.,¹⁹⁷ тем самым, вступив в противоречие с советским трудовым законодательством. На новом этапе развития профсоюзного движения в связи с появлением в стране армии безработных и укрепившимся взглядом союзов на борьбу со сверхурочными как на фактор, содействующий преодолению безработицы, продолжительности рабочего времени на фабриках и заводах стало уделяться больше внимания.

В 1922 и 1923 гг. профсоюзам совместно с органами НКТ удалось сократить сверхурочные работы в среднем по промышленности соответственно до 0,29 и 0,28 часа, тогда как в 1920 и 1921 гг. они составляли 0,8 и 0,7 часа. На практике это, однако, означало, что и теперь среднее число сверхурочных часов в месяц на одного работающего сверхурочного рабочего равнялось 30,5 часам в 1922 г. и 26,6 часам в 1923 г.¹⁹⁸ Столь высокие размеры переработок, сохранившиеся в промышленности, объяснялись тем, что профсоюзы по-прежнему уделяли недостаточно внимания контролю за соблюдением 8-часового рабочего дня и очень часто шли на удовлетворение заявок администрации на разрешение сверхурочных работ. В 1922 г., например, процент удовлетворения фабзавкомов этих заявок составил 83,7 %. Дальнейшее ухудшение ситуации в области рабочей занятости вновь подхлестнуло борьбу профсоюзных организаций со сверхурочными. Результатом работы их и инспекции труда стало со-

¹⁹⁶ Струмижн С. Сверхурочные работы и рационализация труда // Вестник труда. 1921. № 1-3. С. 44.
¹⁹⁷ См.: Мельников Б. Советский рабочий день // Большевик. 1927. № 21. С. 36.

¹⁹⁸ См.: там же.

ности рабочего времени на фабриках и заводах стало уделяться больше внимания.

В 1922 и 1923 гг. профсоюзам совместно с органами НКТ удалось сократить сверхурочные работы в среднем по промышленности соответственно до 0,29 и 0,28 часа, тогда как в 1920 и 1921 гг. они составляли 0,8 и 0,7 часа. На практике это, однако, означало, что и теперь среднее число сверхурочных часов в месяц на одного работающего сверхурочного рабочего равнялось 30,5 часам в 1922 г. и 26,6 часам в 1923 г.¹⁹⁸ Столь высокие размеры переработок, сохранившиеся в промышленности, объяснялись тем, что профсоюзы по-прежнему уделяли недостаточно внимания контролю за соблюдением 8-часового рабочего дня и очень часто шли на удовлетворение заявок администрации на разрешение сверхурочных работ. В 1922 г., например, процент удовлетворения фабзавкомов этих заявок составил 83,7 %. Дальнейшее ухудшение ситуации в области рабочей занятости вновь подхлестнуло борьбу профсоюзных организаций со сверхурочными. Результатом работы их и инспекции труда стало сокращение средней величины сверхурочных по промышленности в 1924 г. до 0,19 часов в день и в 1925 г. до 0,18 часов.

Данные успехи привели к дальнейшему сокращению рабочего дня на советских фабриках и заводах: если в 1922 г. он составлял 7,9 ч., то в 1925 г. - уже 7,6 ч. Величина среднего рабочего времени менее 8 часов в сутки объяснялась наличием в промышленности большого числа рабочих, трудившихся во вредных производствах, и несовершеннолетних, которые согласно КЗоТ имели сокращенный рабочий день. Тем не менее, сохранение в промышленности к концу восстановительного периода 17,8% работников, из которых каждый в среднем работал по 21,5 ча-

¹⁹⁸ См.: там же.

крашение средней величины сверхурочных по промышленности в 1924 г. до 0,19 часов в день и в 1925 г. до 0,18 часов.

Данные успехи привели к дальнейшему сокращению рабочего дня на советских фабриках и заводах: если в 1922 г. он составлял 7,9 ч., то в 1925 г. - уже 7,6 ч. Величина среднего рабочего времени менее 8 часов в сутки объясняется наличием в промышленности большого числа рабочих, трудившихся во вредных производствах, и несовершеннолетних, которые согласно КЗоТ имели сокращенный рабочий день. Тем не менее, сокращение в промышленности к концу восстановительного периода 17,8% работников, из которых каждый в среднем работал по 21,5 часа⁴⁹⁸ в месяц сверх нормы,⁴⁹⁹ не позволяло современным говорить о полном успехе профсоюзов в данном вопросе.

Эти мистические разделения и сами профсоюзы, причислявшие недостаточность привлекательной для в первый половине 1920-х гг. работы в области борьбы со сверхурочными.⁵⁰⁰ В то же время, если учитывать вытечь часть деятельности профсоюзных организаций в сфере охраны труда все же дало свои позитивные результаты, то в другом вопросе трудовой деятельности профсоюзов - в вопросе улучшения санитарно-гигиенических условий труда рабочих - годовых практически не наблюдалось. Уже в 1923 г., после сильнейшего нажима хозяйственников, требовавших сократить список профессий, считавшихся опасными, и несмотря на правила о выдаче спецодежды и нейтрализующих веществ, как допущение расширительное толкование,⁵⁰¹ Наркомтруд, с согласия ВЦСПС, призвал датный персонал.

При этом урезка норм спецодежды, мыла, мыла, и уменьшение дополнительных отпусков для рабочих, трудившихся в опасных и вредных для здоровья производствах, были пресечены в одновременном сокращением всех существующих в то время компенсаций.⁵⁰² Реализация данных мер проходила под давлением Наркомтруда, - «Не компенсация вредностей, а их устранение путем оздоровления производства», - призывавшим урезать рабочих, что улучшение охраны труда зависело не от величины списков вредных профессий и разного рода списков, а от успешности контроля за их соблюдением хозяйственными органами, чему и будет теперь предан погашению

⁴⁹⁸ См.: Пригонов Н. М. Указ. соед. С., 117.

⁴⁹⁹ См.: Дроздов В. Советские рабочие дни // С. 36.

⁵⁰⁰ См.: Копылов С. История оном Д. О сверхурочных работах // Вестник труда, 1923, № 5, С. 12.

⁵⁰¹ ВЦСПС, Ф. 81, Оп. 7, Д. 554, Л. 36.

⁵⁰² См.: Копылов С. Сверхурочные работы охрана труда // Вестник труда, 1926, № 5, С. 41-42.

ности рабочего времени на фабриках и заводах стало уделяться больше внимания.

В 1922 и 1923 гг. профсоюзам совместно с органами НКТ удалось сократить сверхурочные работы в среднем по промышленности соответственно до 0,29 и 0,28 часа, тогда как в 1920 и 1921 гг. они составляли 0,8 и 0,7 часа. На практике это, однако, означало, что и теперь среднее число сверхурочных часов в месяц на одного работавшего сверхурочно-го рабочего равнялось 30,5 часам в 1922 г. и 26,6 часам в 1923 г.⁴⁹⁸ Столь высокие размеры переработок, сохранившиеся в промышленности, объяснялись тем, что профсоюзы по-прежнему уделяли недостаточно внимания контролю за соблюдением 8-часового рабочего дня и очень часто шли на удовлетворение заявок администрации на разрешение сверхурочных работ. В 1922 г., например, процент удовлетворения фабзавкомовыми этих заявок составил 83,7 %. Дальнейшее ухудшение ситуации в области рабочей занятости вновь подхлестнуло борьбу профсоюзных организаций со сверхурочными. Результатом работы их и инспекции труда стало сокращение средней величины сверхурочных по промышленности в 1924 г. до 0,19 часов в день и в 1925 г. до 0,18 часов.

Данные успехи привели к дальнейшему сокращению рабочего дня на советских фабриках и заводах: если в 1922 г. он составлял 7,9 ч., то в 1925 г. - уже 7,6 ч. Величина среднего рабочего времени менее 8 часов в сутки объяснялась наличием в промышленности большого числа рабочих, трудившихся во вредных производствах, и несовершеннолетних, которые согласно КЗоТ имели сокращенный рабочий день. Тем не менее, сокращение в промышленности к концу восстановительного периода 17,8% работников, из которых каждый в среднем работал по 21,5 ча-

⁴⁹⁸ См.: там же.

кращение средней величины сверхурочных по промышленности в 1924 г. до 0,19 часов в день и в 1925 г. до 0,18 часов.

Данные успеха привели к дальнейшему сокращению рабочего дня на советских фабриках и заводах если в 1922 г. он составлял 7,9 ч., то в 1925 г. - уже 7,6 ч. Величина среднего рабочего времени менее 8 часов в сутки объяснялась наличием и промышленности большого числа рабочих, трудившихся во вредных производствах, и несовершеннолетних, которые согласно КЗТ имели сокращенный рабочий день. Тем не менее, сокращение в промышленности к концу несапожничьего периода 17,8% работников, из которых каждый в среднем работал по 21,5 часов⁴⁹⁹ в месяц сверх нормы,⁵⁰⁰ не позволяло современникам говорить о полном успехе профсоюзов в данном вопросе.

Это мнение целиком разделяли и сами профсоюзы, признававшие недостаточность проведенной ими в первой половине 1920-х гг. работы в области борьбы со сверхурочными.⁵⁰¹ В то же время, если указанная выше часть деятельности профсоюзных организаций в сфере охраны труда все же дала свои ощутимые результаты, то в другом вопросе трудовой деятельности профсоюзов - в вопросе улучшения санитарно-гигиенических условий труда рабочих - таковых практически не наблюдалось. Уже в 1923 г., после сильнейшего нажима хозорганов, требовавших сократить список профессий, считавшихся опасными, и пересмотреть правила о выдаче спецодежды и нейтрализующих веществ, как допускавшие расширительное толкование,⁵⁰² Наркомтруд, с согласия ВЦСПС, произвел данный пересмотр.

При этом урезка норм спецодежды, мыла, и уменьшение дополнительных отпусков для рабочих, трудившихся в опасных и вредных для здоровья производствах, были предельны в одновременном сокращении всех существовавших в то время компенсаций.⁵⁰³ Реализация данных мер проходила под лозунгом Наркомтруда, - «Не компенсации вредностей, а их устранение путем оздоровления производства», - призванным уверить рабочих, что улучшение охраны труда зависело не от величины списков вредных профессий и разного рода спецнорм, а от успешности контроля за их соблюдением хозяйственными органами, чему и будет теперь целиком посвящено

⁴⁹⁹ См.: Прошина Н. М. Указ. соч. С. 117.

⁵⁰⁰ См.: Маркус Б. Б. Все о работе и рабочий день ... С. 36.

⁵⁰¹ См., например: Шаарман Д. О сверхурочных работах // Вестник труда. 1927. № 5. С. 72.

⁵⁰² РГАСПИ. Ф. 87. Оп. 7. Д. 564. Л. 46.

⁵⁰³ См.: Каллун С. Очередные вопросы охраны труда // Вестник труда. 1926. № 5. С. 61-62.

са⁴⁹⁹ в месяц сверх нормы,⁵⁰⁰ не позволяло современникам говорить о полном успехе профсоюзов в данном вопросе.

Это мнение целиком разделяли и сами профсоюзы, признававшие недостаточность проведенной ими в первой половине 1920-х гг. работы в области борьбы со сверхурочными.⁵⁰¹ В то же время, если указанная выше часть деятельности профсоюзных организаций в сфере охраны труда все же дала свои ощутимые результаты, то в другом вопросе трудовой деятельности профсоюзов - в вопросе улучшения санитарно-гигиенических условий труда рабочих - таковых практически не наблюдалось. Уже в 1923 г., после сильнейшего нажима хозорганов, требовавших сократить список профессий, считавшихся опасными, и пересмотреть правила о выдаче спецодежды и нейтрализующих веществ, как допускавшие расширительное толкование,⁵⁰² Наркомтруд, с согласия ВЦСПС, произвел данный пересмотр.

При этом урезка норм спецодежды, молока, мыла, и уменьшение дополнительных отпусков для рабочих, трудившихся в опасных и вредных для здоровья производствах, были проведены с одновременным сокращением всех существовавших в то время компенсаций.⁵⁰³ Реализация данных мер проходила под лозунгом Наркомтруда, - «Не компенсации вредностей, а их устранение путем оздоровления производства», - призванным уверить рабочих, что улучшение охраны труда зависело не от величины списков вредных профессий и разного рода спецнорм, а от ус-

⁴⁹⁹ См.: Прошина Н. М. Указ. соч. С. 112.

⁵⁰⁰ См.: Маркус Б. Б. Все о работе и рабочий день ... С. 36.

⁵⁰¹ См., например: Шаарман Д. О сверхурочных работах // Вестник труда. 1927. № 5. С. 77.

⁵⁰² РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 994. Л. 46.

⁵⁰³ См.: Каллун С. Очередные вопросы охраны труда // Вестник труда. 1926. № 5. С. 61-62.

трудоохранная деятельность органов НКТ и профсоюзов.⁵⁰⁴

Однако лучше после этих заверений на советских фабриках и заводах не стало. По-прежнему на многих предприятиях отмечалось неудовлетворительное положение с вентиляцией, по некоторым - установлено отсутствие умывальников, полотенец, антисанитарное состояние помещений, где трудились рабочие. Нейтрализующие вещества и спецодежда, выдававшаяся на предприятиях, несмотря на сокращение прежде существовавших норм, продолжали производиться с большими задержками и нередко имели неудовлетворительное качество.⁵⁰⁵ Участие профсоюзов в разрешении данной ситуации в те годы себя практически ничем не выявило. Правом расширения списков вредных работ посредством переговоров с хозяйственниками во время колдоговорных кампаний профессионалисты пользовались крайне редко. Это объяснялось тем, что комиссии охраны труда в своей повседневной работе не уделяли данному вопросу должного внимания.

В материалах ленинградской губернской межсоюзной конференции (январь 1926 г.) указывалось: «Изучение вредности в некоторых случаях проводится недостаточно. Например, по целому ряду предприятий, в Цехах, где на лицо вредные работы, формально это не установлено и никаких мероприятий, смягчающих вредность не проведено». В качестве конкретного примера в материалах конференции приводилась фабрика им. В. Слушковой, где текстильщики в печатном отделении при работе с эмалевыми и другими вредными красками не получали никаких нейтрализующих веществ.⁵⁰⁶

Результаты общей слабости работы профсоюзов и инспекции труда в области охраны труда стал быстрый рост травматизма в советской промышленности. Только за один 1925 г. число несчастных случаев с потерей трудоспособности на 100000 проработанных человеко-дней увеличилось с 22 до 33, или в полтора раза.⁵⁰⁷ В этой обстановке М. П. Томскому ничего более не оставалось, как с пафосом заявить: «Именно потому, что русский рабочий класс строит социализм, именно поэтому и профсоюзы, и партия, и сам рабочий класс несут величайшие жертвы - и бесплодно... И когда рабочему классу нужно нести большой процент травматизма, - ведь это хо-

⁵⁰⁴ См.: там же.

⁵⁰⁵ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 389. Л. 6-7.

⁵⁰⁶ Там же.

⁵⁰⁷ См.: Труд. 1927. 6 марта.

пешности контроля за их соблюдением хозяйственными органами, чему и будет теперь целиком посвящена трудоохранная деятельность органов НКТ и профсоюзов.⁵⁰⁴

Однако лучше после этих заверений на советских фабриках и заводах не стало. По-прежнему на многих предприятиях отмечалось неудовлетворительное положение с вентиляцией, по некоторым - установлено отсутствие умывальников, полотенец, антисанитарное состояние помещений, где трудились рабочие. Нейтрализующие вещества и спецодежда, выдававшаяся на предприятиях, несмотря на сокращение прежде существовавших норм, продолжали производиться с большими задержками и нередко имели неудовлетворительное качество.⁵⁰⁵ Участие профсоюзов в разрешении данной ситуации в те годы себя практически ничем не выявило. Правом расширения списков вредных работ посредством переговоров с хозяйственниками во время колдоговорных кампаний профессионалисты пользовались крайне редко. Это объяснялось тем, что комиссии охраны труда в своей повседневной работе не уделяли данному вопросу должного внимания.

В материалах ленинградской губернской межсоюзной конференции (январь 1926 г.) указывалось: «Изучение вредности в некоторых случаях проводится недостаточно. Например, по целому ряду предприятий, в Цехах, где на лицо вредные работы, формально это не установлено и никаких мероприятий, смягчающих вредность не проведено». В качестве конкретного примера в материалах конференции приводилась фабрика им. В. Слушковой, где текстильщики в печатном отделении при работе с эмалевыми и другими вредными красками не получали ника-

⁵⁰⁴ См.: там же.

⁵⁰⁵ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 389. Л. 6-7.

трудоохранная деятельность органов НКТ и профсоюзов.⁵⁰⁶

Однако лучше после этих заверений на советских фабриках и заводах не стало. По-прежнему на многих предприятиях отмечалось неудовлетворительное положение с вентиляцией, по некоторым - установлено отсутствие умывальников, полотенец, антисанитарное состояние помещений, где трудятся рабочие. Нейтрализующие вещества и следодежки, выдававшиеся на предприятиях, несмотря на сокращение прежде существовавших норм, продолжали производиться с большими задержками и нередко имели неудовлетворительное качество.⁵⁰⁷ Усиение профсоюзов в разрешении данной ситуации в те годы себя практически ничем не выжило. Правом расширения санкций вредным работникам посредством переговоров с хозяйственниками во время коллективных кампаний профессионалисты пользовались крайне редко. Это объяснялось тем, что комиссия охраны труда в своей повседневной работе не уделяла данному вопросу должного внимания.

В материалах ленинградской губернской межсоюзной конференции (январь 1926 г.) указывается: «Изнучение вредности в некоторых сортах вредности недостаточно. Например, по целому ряду предприятий, в Цехах, где на лицо вредные работы, формально это не устанавливается и никаких мероприятий, смягчающих вредность не проводится. В качестве конкретного примера в материалах конференции приводилась фабрика им. В. Суздской, где текстильщики в печатном отделении при работе с синильновыми и другими вредными красками не получали никаких нейтрализующих веществ».⁵⁰⁸

Результатом общей слабости работы профсоюзов и инспекции труда в области оздоровления труда стал быстрый рост травматизма в советской промышленности. Только за один 1925 г. число несчастных случаев с потерей трудоспособности на 100000 проработанных человеко-дней увеличилось с 22 до 33, или в полтора раза.⁵⁰⁹ В этой обстановке М. П. Томскому ничего более не оставалось, как с пафосом заявить: «Именно потому, что русский рабочий класс строит социализм, именно поэтому и профсоюзы, и партия, и сам рабочий класс несут величайшие жертвы - и безропотно... И когда рабочему классу нужно нести большой процент травматизма, - ведь это хо-

⁵⁰⁶ См. там же.
⁵⁰⁷ Там же. См. Труд 1927. 8 марта.

⁵⁰⁸ Там же.

⁵⁰⁹ См. Труд 1927. 8 марта.

них нейтрализующих веществ.⁵⁰⁶

Результатом общей слабости работы профсоюзов и инспекции труда в области оздоровления труда стал быстрый рост травматизма в советской промышленности. Только за один 1925 г. число несчастных случаев с потерей трудоспособности на 100000 проработанных человеко-дней увеличилось с 22 до 33, или в полтора раза.⁵⁰⁷ В этой обстановке М. П. Томскому ничего более не оставалось, как с пафосом заявить: «Именно потому, что русский рабочий класс строит социализм, именно поэтому и профсоюзы, и партия, и сам рабочий класс несут величайшие жертвы - и безропотно... И когда рабочему классу нужно нести большой процент травматизма, - ведь это хозяйственный фронт, на котором решается дальнейшее существование Республика, диктатура пролетариата, - он идет на эту жертву».⁵⁰⁸

Таким образом, данным заявлением председатель ВЦСПС умело снял с профсоюзных и партийно-государственных органов всю ответственность за многочисленные провалы в их трудоохранной деятельности и целиком возложил ее на объективные обстоятельства. В то же время, следует оговориться, что почти все сказанное прежде касалось, главным образом, лишь государственной промышленности. Между тем ситуация, сложившаяся на частных фабриках и заводах в изповский период, имела свои особенности. В силу своего небольшого удельного веса, составлявшего в лучшие времена (1925 - 1926 гг.) 3,8 - 3,9% от общей численности фабрично-заводского пролетариата,⁵⁰⁹ рабочие концессионной и

⁵⁰⁶ Там же.

⁵⁰⁷ См.: Труд 1927. 8 марта.

⁵⁰⁸ Цит. по: Козелев Б. XIV съезд ВКП(б) о задачах профсоюзов // Вестник труда. 1926. № 1. С. 9-10

⁵⁰⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 108. Л. 131; Француз С. Профработка на частных

лабетвенный фронт, на котором решается дальнейшее существование Республика, диктатура пролетариата, - он идет на эту жертву.⁵⁰²

Таким образом, данным заявлением председатель ВЦСПС умело снял с профсоюзных и партийно-государственных органов всю ответственность за многочисленные провалы в их трудовой деятельности и целиком возложил ее на объективные обстоятельства. В то же время, следует оговориться, что почти все сказанное прежде касалось, главным образом, лишь государственной промышленности. Между тем ситуация, сложившаяся на частных фабриках и заводах в изповский период, имела свои особенности. В силу своего небольшого удельного веса, составлявшего в лучшие времена (1925 - 1926 гг.) 3,8 - 3,9% от общей численности фабрично-заводского пролетариата,⁵⁰³ рабочие концессионной и ведомственной промышленности не были удостоены того внимания профсоюзной, каким пользовались их собратья в государственном секторе экономики.⁵⁰⁴

Следствием подобной отдаленности руководящих профсоюзных органов к работе среди трудящихся частных и концессионных заведений стали и менее регулярные руководящие деятельности профсоюзных на негосударственных фабриках и заводах, и худший кадровый состав актива последних. Имея, как правило, префетаж менее геле, префработники частных и концессионных предприятий, в отсутствие надлежащего контроля освещен, вели свою работу от случая к случаю, фабрично-заводские комитеты, в которых они числялись, по большей части бездействовали.⁵⁰⁵ Что же касается вовлечения рабочих в союзную жизнь на частных предприятиях, то оно обычно не выходило за рамки посещения 30-40 % из них собраний, созываемых 3-4 раза за год соответствующим профсоюзным комитетом. Причем подавляющую часть времени этих собраний занимали не конкретные материально-бытовые вопросы, влиявшие на обслуживаемых профсоюзной рабочих, а общеполитическая пропаганда, проводившаяся среди последних председателем и секретарем завкома.⁵⁰⁶

Однако даже и в том случае, когда профсоюзная организация всерьез была обеспокоена защитой интересов рядовых членов профсоюзов и стремилась втянуть их

⁵⁰² Цит. по: Козелев Б. XIV съезд ВКП(б) о задачах профсоюзов // Вестник труда. 1926. № 1. С. 9-10.

⁵⁰³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 108. Л. 131; Француз С. Профрбота на частных предприятиях // Вестник

труда. 1926. № 1. С. 9-10.

⁵⁰⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 18. Д. 120. Л. 42-47; Француз С. Указ, ссч. С. 7.

⁵⁰⁵ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 18. Д. 120. Л. 31-33, 43-45; Сорокин Г. На частных предприятиях // Вестник

труда. 1926. № 1. С. 9-10.

⁵⁰⁶ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 18. Д. 79; Сид. Сорокин Г. Указ, ссч. С. 137; Француз С. Указ, ссч. С. 9-10.

ких нейтрализующих веществ.⁵⁰⁶

Результатом общей слабости работы профсоюзов и инспекции труда в области оздоровления труда стал быстрый рост травматизма в советской промышленности. Только за один 1925 г. число несчастных случаев с потерей трудоспособности на 100000 проработанных человеко-дней увеличилось с 22 до 33, или в полтора раза.⁵⁰⁷ В этой обстановке М. П. Томскому ничего более не оставалось, как с пафосом заявить: «Именно потому, что русский рабочий класс строит социализм, именно поэтому и профсоюзы, и партия, и сам рабочий класс несут величайшие жертвы - и безропотно... И когда рабочему классу нужно нести большой процент травматизма, - ведь это хозяйственный фронт, на котором решается дальнейшее существование Республика, диктатура пролетариата, - он идет на эту жертву».⁵⁰⁸

Таким образом, данным заявлением председатель ВЦСПС умело снял с профсоюзных и партийно-государственных органов всю ответственность за многочисленные провалы в их трудовой деятельности и целиком возложил ее на объективные обстоятельства. В то же время, следует оговориться, что почти все сказанное прежде касалось, главным образом, лишь государственной промышленности. Между тем ситуация, сложившаяся на частных фабриках и заводах в изповский период, имела свои особенности. В силу своего небольшого удельного веса, составлявшего в лучшие времена (1925 - 1926 гг.) 3,8 - 3,9% от общей численности фабрично-заводского пролетариата,⁵⁰⁹ рабочие концессионной и

⁵⁰⁶ Там же.

⁵⁰⁷ См.: Труд. 1927. 8 марта.

⁵⁰⁸ Цит. по: Козелев Б. XIV съезд ВКП(б) о задачах профсоюзов // Вестник труда. 1926. № 1. С. 9-10.

⁵⁰⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 108. Л. 131; Француз С. Профрбота на частных

заветный фронт, на котором растет дальнейшее существование Республика, диктатура пролетариата, - ей идет на эту жертву.¹⁹²

Таким образом, длинным заявлением председателя ВЦСПС умело снял с профсоюзных и партийно-государственных органов всю ответственность за многочисленные превалы в их трудовой деятельности и великом положении ее на объективные обстоятельства. В то же время, следует оговориться, что почти все сказанное прежде касалось, главным образом, вида государственной промышленности. Между тем ситуация, сложившаяся на частных фабриках и заводах в японский период, имела свои особенности. В силу своего небольшого удельного веса, сопоставляемого в лучшие времена (1925 - 1926 гг.) 3,8 - 3,9% от общей численности фабрично-заводского пролетариата,¹⁹³ рабочие концессионной и легальной частной промышленности не были удостоены того внимания профсоюзов, каким пользовались их собратья в государственном секторе экономики.¹⁹⁴

Следствием подобного отношения руководящих профсоюзных органов к работе среди трудящихся частных и концессионных заведений стали и менее регулярное руководство деятельностью профячеек на негосударственных фабриках и заводах, и худший кадровый состав актива последних. Имея, как правило, профстаж менее года, профработники частных и концессионных предприятий, в отсутствии надлежащего контроля «сверху», вели свою работу от случая к случаю, фабрично-заводские комиссии, в которых они числились, по большей части бездействовали.¹⁹⁵ Что же касается вовлечения рабочих в союзную жизнь на частных предприятиях, то оно обычно не выходило за рамки посещения 30-40 % из них общих собраний, созываемых 3-4 раза за год соответствующим профсоюзным комитетом. Причем подавляющую часть времени этих собраний занимали не конкретные материально-бытовые вопросы, волновавшие обслуживаемых профячейкой рабочих, а общеполитическая пропаганда, проводившаяся среди последних председателем и секретарем завкома.¹⁹⁶

Однако даже и в том случае, когда профсоюзная организация все-таки была обеспокоена защитой интересов рядовых членов профсоюзов и стремилась втянуть их

¹⁹² Цит. по: Костин В. XIV съезд ВЦИК и задачи профсоюзов // Вестник труда. 1926. № 1. С. 8-10.

¹⁹³ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 10, Д. 120, Л. 137; Француз С. Предприятия на частных предприятиях // Вестник труда. 1926. № 8, С. 4.

¹⁹⁴ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 10, Д. 120, Л. 42-43; Француз С. Указ, соч. С. 7.

¹⁹⁵ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 10, Д. 120, Л. 35, 39, 43, 45; Слоним Г. На частных предприятиях Сибири // Вестник труда. 1927. № 8. С. 136-138.

¹⁹⁶ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 10, Д. 29; См.: Слоним Г. Указ, соч. С. 137; Француз С. Указ, соч. С. 9-10.

легальной частной промышленности не были удостоены того внимания профсоюзов, каким пользовались их собратья в государственном секторе экономики.¹⁹⁰

Следствием подобного отношения руководящих профсоюзных органов к работе среди трудящихся частных и концессионных заведений стали и менее регулярное руководство деятельностью профячеек на негосударственных фабриках и заводах, и худший кадровый состав актива последних. Имея, как правило, профстаж менее года, профработники частных и концессионных предприятий, в отсутствии надлежащего контроля «сверху», вели свою работу от случая к случаю, фабрично-заводские комиссии, в которых они числились, по большей части бездействовали.¹⁹¹ Что же касается вовлечения рабочих в союзную жизнь на частных предприятиях, то оно обычно не выходило за рамки посещения 30-40 % из них общих собраний, созываемых 3-4 раза за год соответствующим профсоюзным комитетом. Причем подавляющую часть времени этих собраний занимали не конкретные материально-бытовые вопросы, волновавшие обслуживаемых профячейкой рабочих, а общеполитическая пропаганда, проводившаяся среди последних председателем и секретарем завкома.¹⁹²

Однако даже и в том случае, когда профсоюзная организация все-таки была обеспокоена защитой интересов рядовых членов профсоюзов и стремилась втянуть их в борьбу за собственные экономические права, сделать это было не так просто. Причиной было неприятие рабочих в силу

предприятий // Вестник труда. 1926. № 9. С. 6.

¹⁹⁰ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 10, Д. 120, Л. 42-43; Француз С. Указ, соч. С. 7.

¹⁹¹ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 10, Д. 120, Л. 35, 39, 43, 45; Слоним Г. На частных предприятиях Сибири // Вестник труда. 1927. № 8. С. 136-138.

¹⁹² ГАРФ, ф. 5451, Оп. 10, Д. 120, Л. 29; См.: Слоним Г. Указ, соч. С. 137; Француз С. Указ, соч. С. 9-10.

и борьбу за собственные трудовые права, сделать это было не так просто. Причиной было неприятие рабочих и сини профсоюзов. Как писал в те годы «Вестник труда»: «Благодаря слабой защитной работе союзов ... члены союзов на частных предприятиях обращаются в свой профсоюз в случае крайней нужды (при увольнении), предпочитая в мелких конфликтах или уступить хозяину, или договариваться с ним без помощи союзов».⁵¹⁷

Недоверие рабочих к профсоюзам не было беспочвенным: слишком уж много к середине 1920-х гг. накопилось примеров того, как на фоне прогрессирующей в стране безработицы вмешательство союзных организаций приводило к сокращению защищаемого рабочего.⁵¹⁸ Однако, как отмечал «Вестник труда», отказ рабочих от сотрудничества с профсоюзами очень часто объяснялся не только «запуганностью, сознанием зависимости от хозяинчика и опасением быть выгнанным в случае неосторожных выступлений», но и «благополучным материальным состоянием под надежным крылом «благотельца», высокого уровня зарплаты, «хорошего» обхождения и пр.»⁵¹⁹

Характерным для частных фабрик и заводов явлением было культивирование предпринимателем патриархальных прав, когда в ответ на его искреннюю или показную заботу рабочие платили своей, безграничной преданностью, любовью и уважением.⁵²⁰ В связи с этим очень часто в годы НЭПа можно было слышать жалобы профсоюзов, которые, сетуя на низкий культурно-политический уровень и слабую классовую сознательность рабочих частных предприятий, указывали на то, что значительная часть рабочих до сих пор смотрит на своего хозяина, как на «благотель-кормильца».⁵²¹ Ярким примером таких взаимоотношений между предпринимателем и рабочими стал отношения, установившиеся на лакокрасочном заводе Фридрихсера (Могилы). «Хозяин», - отмечал «Вестник труда», - на оборудование дома для рабочих ... отпускает 20 тыс. рублей, Фридрихсер вынужден содержать ясли и детский сад при доме. Зарплата у него на 40-50% выше, чем в госпредприятиях. ... Помимо к рабочим он старается быть «включившим и вступившим», в си достиг своего: рабочие к нему чрезвычайно хорошо относятся, считают совершенно нормальным эксплуатацию их

⁵¹⁷ Словин Г. Указ. соч. С. 134.

⁵¹⁸ См.: Воганн Г. Очередные задачи работы профсоюзов на частных предприятиях // Вестник труда. 1926. № 11. С. 18.

⁵¹⁹ Ломов Г. Работа среди рабочих частных предприятий - задача дня // Большевик. 1926. № 14. С. 40.

⁵²⁰ См.: Там же.

⁵²¹ АРФ. Ф. 2451. С. 6. П. Д. 170. Д. 14.

профсоюзов. Как писал в те годы «Вестник труда»: «Благодаря слабой защитной работе союзов ... члены союзов на частных предприятиях обращаются в свой профсоюз в случае крайней нужды (при увольнении), предпочитая в мелких конфликтах или уступить хозяину, или договариваться с ним без помощи союзов».⁵¹³

Недоверие рабочих к профсоюзам не было беспочвенным: слишком уж много к середине 1920-х гг. накопилось примеров того, как на фоне прогрессирующей в стране безработицы вмешательство союзных организаций приводило к сокращению защищаемого рабочего.⁵¹⁴ Однако, как отмечал «Вестник труда», отказ рабочих от сотрудничества с профсоюзами очень часто объяснялся не только «запуганностью, сознанием зависимости от хозяйчика и опасением быть выгнанным в случае неосторожных выступлений», но и «благополучным материальным состоянием под надежным крылом «благотельца», высокого уровня зарплаты, «хорошего» обхождения и пр.»⁵¹⁵

Характерным для частных фабрик и заводов явлением было культивирование предпринимателем патриархальных прав, когда в ответ на его искреннюю или показную заботу рабочие платили своей, безграничной преданностью, любовью и уважением.⁵¹⁶ В связи с этим очень часто в годы НЭПа можно было слышать жалобы профсоюзов, которые, сетуя на низкий культурно-политический уровень и слабую классовую сознательность рабочих частных предприятий, указывали на то, что значительная часть рабочих до сих пор смотрит на своего хозяина, как на

⁵¹³ Словин Г. Указ. соч. С. 134.

⁵¹⁴ См.: Воганн Г. Очередные задачи работы профсоюзов на частных предприятиях // Вестник труда. 1926. № 11. С. 18.

⁵¹⁵ Ломов Г. Работа среди рабочих частных предприятий - задача дня // Большевик. 1926. № 14. С. 40.

⁵¹⁶ См.: Там же.

и борьбу за собственные законные права, сделать это было не так просто. Причиной было неприятие рабочих в силу профсоюзов. Как писал в те годы «Вестник труда»: «Влагодаря слабой защитной работе союзов ... члены семей на частных предприятиях образуют в своей профессии и случае крайней нужды (при увольнении), предпочитают в мелких конфликтах или уступить хозяину, или договориться с ним без помощи союзов».⁵¹⁷

Неприятие рабочих к профсоюзам не было беспочвенным: слишком уж много в середине 1920-х гг. накопилось примеров того, как на фоне прогрессирующей в стране безработицы и деятельности спонсорских организаций приходило к сокращению заводившего рабочих.⁵¹⁸ Однако, как отмечал «Вестник труда», около рабочих от сотрудничества с профсоюзами очень часто отказывался не только из-за отсутствия, сближенным зависимости от хозяина и опасением быть выгнанным в случае неосторожных выступлений, но и «благодаря материальному состоянию под надежным крылом «благодетеля», высокого уровня зарплаты, «короткого» обслуживания и пр.».⁵¹⁹

Характерным для частных фабрик и заводов являлись также культирование предпринимателем патриархальных нравов, когда в ответ на его искреннюю и повозную заботу рабочие платили своей, безграничной преданностью, любовью и уважением.⁵²⁰ И связано с этим очень часто в годы НЭПа можно было слышать жалобы профсоюзов, которые, гугая на низкий культурно-политический уровень и слабую классовую сознательность рабочих частных предприятий, указывали на то, что значительная часть рабочих до сих пор смотрит на своего хозяина, как на «благодетеля-кормильца».⁵²¹ Ярким примером таких взаимоотношений между предпринимателем и рабочими стали отношения, установившиеся на лакокрасочном заводе Фридендера (Москва). «Хозяин, - отмечал «Вестник труда», - на оборудование дома для рабочих ... отпускает 30 тыс. рублей. Фридендер вынужден содержать ясли и детский сад при доме. Зарплата у него на 40-50% выше, чем в госпредприятиях. ... Вообще к рабочим он старается быть «ласковым» и «уступчивым», и он достиг своего: рабочие к нему чрезвычайно хорошо относятся, считают совершенно нормальным эксплуатацию их капиталистом и считают большим несчастьем быть рабочими госпредприятий».⁵²²

⁵¹⁷ Скорин Г. Указ соч. С. 134.

⁵¹⁸ См.: Богдан Г. Сокращения рабочих профессиях на частных предприятиях // Вестник труда 1926 № 11, С. 15.

⁵¹⁹ Ломов Г. Работа среди рабочих частных предприятий - планка для // Бюллетень. 1926, № 14. С. 45.

⁵²¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120. Л. 33.

«благодетеля-кормильца».⁵¹⁷ Ярким примером таких взаимоотношений между предпринимателем и рабочими стали отношения, установившиеся на лакокрасочном заводе Фридендера (Москва). «Хозяин, - отмечал «Вестник труда», - на оборудование дома для рабочих ... отпускает 30 тыс. рублей. Фридендер вынужден содержать ясли и детский сад при доме. Зарплата у него на 40-50% выше, чем в госпредприятиях. ... Вообще к рабочим он старается быть «ласковым» и «уступчивым», и он достиг своего: рабочие к нему чрезвычайно хорошо относятся, считают совершенно нормальным эксплуатацию их капиталистом и считают большим несчастьем быть рабочими госпредприятий».⁵¹⁸

Тем не менее, несмотря на хорошее отношение к себе со стороны рабочих, предприниматели, подобные Фридендеру, вызвали к себе особую неприязнь профсоюзов, поскольку, как указывал «Вестник труда», те поставили себя на своих заводах так, что «рабочие во всех недоразумениях были готовы обвинять заводом, но не хозяина».⁵¹⁹ Именно поэтому, чувствуя недостаток собственного авторитета среди рабочих, многие профсоюзные организации в своих спорах с частными работодателями нередко прибегали к «неоправданно грубому и необоснованному нажиму» с опорой на силу партийных, советских и даже карательных органов. Предприниматели же, со своей стороны, также допускали в своих отношениях с профсоюзными организациями все доступные им средства: жалобы в вышестоящие инстанции, запугивание наиболее активных работников фабзавкомов, увольнение их со своих предприятий и т.п.⁵²⁰

⁵¹⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120. Л. 33.

⁵¹⁸ Ломов Г. Работа среди рабочих ... С. 40-41.

⁵¹⁹ Там же. С. 41.

⁵²⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 3. Л. 255-255 об; Д. 120. Л. 48. 51 об.

капитализмом и считают большим несчастьем быть рабочими госпредприятий».⁵⁰⁹

Тем не менее, несмотря на хорошее отношение к себе со стороны рабочих, предприниматели, подобные Фридендеру, вызывали к себе особую неприязнь профсоюзов, поскольку, как указывал «Вестник труда», те поставили себя на своих заводах так, что «рабочие во всех недоразумениях были готовы обвинять завком, но не хозяина».⁵¹⁰ Именно поэтому, чувствуя недостаток собственного авторитета среди рабочих, многие профсоюзные организации в своих спорах с частными работодателями нередко прибегали к «неоправданно грубому и необоснованному нажиму» с опорой на силу партийных, советских и даже карательных органов. Предприниматели же, со своей стороны, также допускали в своих отношениях с профсоюзными организациями все доступные им средства: жалобы в вышестоящие инстанции, запугивание наиболее активных работников фабзавкомов, увольнение их со своих предприятий и т.д.⁵¹¹

Однако самым действенным методом борьбы владельцев частных заведений с профсоюзами был подкуп. Когда, например, каждому являв избранному члену профсоюзной организации предприниматели посылали зарплату, при одновременном уменьшении их нагрузки на предприятии,⁵¹² в результате, — как отмечал «Вестник труда», — целый ряд союзов являл собой без силные влияние предпринимателей, не взирая на борьбу с самыми грубыми нарушениями норм охраны труда и дисциплины, а некоторые профсоюзы даже сотрудничали смирно работодателями этих нарушений.⁵¹³

В несколько иную форму влияние частных предпринимателей на профсоюзников вылилось в случае с одним из председателей завкома (Синд металлостроителей), который, зарабатываясь у хозяина по 700 руб., получал деньги с закатчиков, организуемых в критические моменты по вопросу заготовки сырья для завода и т.д.⁵¹⁴ Вместе с тем это свидетельствовало о том, что в то время как администрация государственных предприятий крайне болезненно реагировала на вмешательство профсоюзов в управление производством, частные предприниматели, напротив, всячески приветствовали подобное в середине 1930-х гг. «хотят» именно уклонялись в деятельности профсоюзных организаций. Они ничто не имели против того, что Ленинградские архангелы-

⁵⁰⁹ Ломов Г. Работа среди рабочих ... С. 40-41.

⁵¹⁰ Там же. С. 41.

⁵¹¹ ГАРФ. Ф. 4451. Сп. 10. Д. 1. Д. 255-256 об.; Д. 120. Л. 48. 51 об.

⁵¹² См. Фридендер С. Указ. соч. С. 4.

⁵¹³ См. Фридендер С. Очерки о частном ... С. 18.

⁵¹⁴ ГАРФ. Ф. 4451. Сп. 10. Д. 120. Л. 33.

«благодетеля-кормильца».⁵¹⁷ Ярким примером таких взаимоотношений между предпринимателем и рабочими стали отношения, установившиеся на лакокрасочном заводе Фридендера (Москва). «Хозяин, — отмечал «Вестник труда», — на оборудование дома для рабочих ... отпускает 30 тыс. рублей. Фридендер вынужден содержать ясли и детский сад при доме. Зарплата у него на 40-50% выше, чем в госпредприятиях. ... Вообще к рабочим он старается быть «ласковым» и «уступчивым», и он достиг своего: рабочие к нему чрезвычайно хорошо относятся, считают совершенно нормальным эксплуатацию их капиталистом и считают большим несчастьем быть рабочими госпредприятий».⁵¹⁸

Тем не менее, несмотря на хорошее отношение к себе со стороны рабочих, предприниматели, подобные Фридендеру, вызывали к себе особую неприязнь профсоюзов, поскольку, как указывал «Вестник труда», те поставили себя на своих заводах так, что «рабочие во всех недоразумениях были готовы обвинять завком, но не хозяина».⁵¹⁹ Именно поэтому, чувствуя недостаток собственного авторитета среди рабочих, многие профсоюзные организации в своих спорах с частными работодателями нередко прибегали к «неоправданно грубому и необоснованному нажиму» с опорой на силу партийных, советских и даже карательных органов. Предприниматели же, со своей стороны, также допускали в своих отношениях с профсоюзными организациями все доступные им средства: жалобы в вышестоящие инстанции, запугивание наиболее активных работников фабзавкомов, увольнение их со своих предприятий и т.д.⁵²⁰

⁵¹⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120. Л. 33.

⁵¹⁸ Ломов Г. Работа среди рабочих ... С. 40-41.

⁵¹⁹ Там же. С. 41.

⁵²⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 3. Л. 255-256 об.; Д. 120. Л. 48. 51 об.

капитализм и считают большим несчастьем быть рабочими госпредприятий.⁷⁰⁷

Тем не менее, несмотря на хортее отношение к себе со стороны рабочих, предприниматели, подобные Фрицландеру, вызывали к себе особую неприязнь профсоюзников, поскольку, как указывал «Вестник труда», те поставили себя на своих заводах так, что рабочие на всех недоразумениях были готовы сбивать локтем, ни не хитывая.⁷⁰⁸ Именно поэтому, чувствуя недостаток собственного авторитета среди рабочих, многие профсоюзные организации в своих спорах с частными работодателями нередко прибегали к неоправданно грубому и необоснованному давлению с опорой на силу партийных, советских и даже карательных органов. Предприниматели же, со своей стороны, также допускали в своих отношениях с профсоюзными организациями все доступные им средства; жалобы в высшие инстанции, зачастую наиболее активных работников фабзавкомов, увольнение их со своих предприятий и т.п.⁷⁰⁹

Однако самым действенным методом борьбы владельцев частных заведений с профсоюзами был подкуп, когда, например, каждому вновь избранному члену профсоюзной предприниматели повышали зарплату, при одновременном уменьшении их нагрузки на производстве.⁷¹⁰ В результате, - как отмечал «Вестник труда», - целый ряд союзных ячеек попал под сильное влияние предпринимателей, не вел никакой борьбы с самыми грубыми нарушениями норм охраны труда и колдоговора, а некоторые профкомы даже содействовали сокрытию работодателями этих нарушений.⁷¹¹

В несколько иную форму влияние частных предпринимателей на профработников вылилось в случае с одним из председателей завкома (Союз металлистов), который, заавансировавшись у хозяина на 700 руб., получал деньги с заказчиков, организовывал крайне делственные совещания по вопросу заготовки сырья для завода и т.п.⁷¹² Вместе с тем это свидетельствовало о том, что в то время как администрация государственных предприятий крайне болезненно реагировала на вмешательство профкомов в управление производством, частные предприниматели, напротив, всячески приветствовали появление в середине 1920-х гг. «хозяйственного уклона» в деятельности профорганизаций. Они ничего не имели против того, что ленинградские, архангельские и ряд других фабзавкомов, с одобрения своих высших отделений и даже губернских отделов, организовывали в их заведениях производственные совещания, налагали взыскания, увольняли рабочих и т.д.⁷¹³

⁷⁰⁷ См.: Француз С. Указ. соч. С. 8.

⁷⁰⁸ См.: Белькин Г. Очередные задания ... С. 18.

⁷⁰⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120. Л. 33.

⁷¹⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 3. Л. 256 об, Д. 120. Л. 43.

Однако самым действенным методом борьбы владельцев частных заведений с профсоюзами был подкуп, когда, например, каждому вновь избранному члену профсоюзной предприниматели повышали зарплату, при одновременном уменьшении их нагрузки на производстве.⁷²¹ В результате, - как отмечал «Вестник труда», - целый ряд союзных ячеек попал под сильное влияние предпринимателей, не вел никакой борьбы с самыми грубыми нарушениями норм охраны труда и колдоговора, а некоторые профкомы даже содействовали сокрытию работодателями этих нарушений.⁷²²

В несколько иную форму влияние частных предпринимателей на профработников вылилось в случае с одним из председателей завкома (Союз металлистов), который, заавансировавшись у хозяина на 700 руб., получал деньги с заказчиков, организовывал производственные совещания по вопросу заготовки сырья для завода и т.п.⁷²³ Вместе с тем это свидетельствовало о том, что в то время как администрация государственных предприятий крайне болезненно реагировала на вмешательство профсоюзов в управление производством, частные предприниматели, напротив, всячески приветствовали появление в середине 1920-х гг. «хозяйственного уклона» в деятельности профорганизаций. Они ничего не имели против того, что ленинградские, архангельские и ряд других фабзавкомов, с одобрения своих высших отделений и даже губернских отделов, организовывали в их заведениях производственные совещания, налагали взыскания, увольняли рабочих и т.д.⁷²⁴

Однако партийное и профсоюзное руководство, не потерпевшие

⁷⁰⁷ Делова Г. Рабочие среди рабочих ... С. 40-41.

⁷⁰⁸ Там же. С. 41.

⁷⁰⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 3. Л. 256 об, Д. 120. Л. 43-44.

⁷¹⁰ См.: Француз С. Указ. соч. С. 8.

⁷¹¹ См.: Белькин Г. Очередные задания ... С. 18.

⁷¹² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120. Л. 33.

ские и ряд других фабзавкомов, с одобрения своих заводных отделений и даже губернских отделов, организовывали в их заведениях производственные совещания, налагали взыскания, увольняли рабочих и т.д.⁵²⁸

Однако партийное и профсоюзное руководство, не потерпевшее «хозяйственного уклона» даже на государственных фабриках и заводах, тем более не собирались с ним мириться на частных и концессионных предприятиях. В связи с этим уже в 1926 г. вся административно-хозяйственная деятельность профсоюзов в частной и концессионной промышленности была полностью свернута, и все внимание было сосредоточено исключительно на защитной и воспитательной работе.⁵²⁹ Главными же инструментами в защитной деятельности профсоюзов на частных предприятиях, как и в государственных, являлись заключенные коллективные договоры с предпринимателем и последующий контроль за его соблюдением. При этом наиболее часто встречающимися пунктами разногласий между договаривавшимися сторонами были: величина заработной платы, размер отчислений на различные профсоюзные и рабочие нужды, нормы и сроки носки спецодежды. Эти же пункты являлись и самыми нарушаемыми в заключенном договоре.⁵³⁰

Профсоюзом же, обычно неохотно идя по данному поводу на обострение конфликта с администрацией госпредприятий, с хозяевами частных и концессионных фабрик и заводов особенно не церемонились и сразу же передавали дело в суд. Так, например, из 1919 судебных дел, возбужденных в 1924 г. московскими профсоюзными и инспекцией труда, 84% приходилось на частные предприятия.⁵³¹ Не боялись профсоюзы в своих отношениях с частниками применять и самую радикальную форму экономической борьбы — стачки. В 1922 г. из 79 стачек 49 возникли с санкции стачки, в 1923 г. из 125 стачек — 101 и в 1924 г. из 97 стачек — 80. При этом в 85 — 90% случаев стачка на частном предприятии заканчивалась победой рабочих.⁵³² Однако далеко не всегда деятельность профсоюзов на негосударственных заводах и фабриках проводилась в интересах значительной массы рабочих. Поскольку частные предприниматели работали, как правило, в области производства товаров массового потребления и более

⁵²⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 3. Л. 256 об. Д. 120. Л. 41.

⁵²⁹ Там же.

⁵³⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120. Л. 31 об. Л. 160.

⁵³¹ См. Водунова Е. Г. Партии больше и профсоюзные организации во послереволюционной и постиндустриальной России (1921-1923 гг.). Дисс. к. и. н. М., 1971. С. 169.

⁵³² См. Водунова Е. Г. Указ. соч. С. 176-177.

Однако самым действенным методом борьбы владельцев частных заведений с профсоюзами был подкуп, когда, например, каждому вновь избранному члену профрайкома предприниматели помышляли зарплату, при одновременном уменьшении их нагрузки на производстве.⁵³³ В результате, — как отмечал «Вестник труда», — целый ряд союзных ячеек попал под сильное влияние предпринимателей, не вел никакой борьбы с самыми грубыми нарушениями норм охраны труда и колдоговора, а некоторые профкомы даже содействовали сокрытию работодателями этих нарушений.⁵³⁴

В несколько иную форму влияние частных предпринимателей на профработников вылилось в случае с одним из председателей завкома (Союз металлистов), который, завансировавшись у хозяина на 700 руб., получал деньги с заказчиков, организовывал производственные совещания по вопросу заготовки сырья для завода и т.п.⁵³⁵ Вместе с тем это свидетельствовало о том, что в то время как администрация государственных предприятий крайне болезненно реагировала на вмешательство профсоюзов в управление производством, частные предприниматели, напротив, всячески приветствовали появление в середине 1920-х гг. «хозяйственного уклона» в деятельности профорганизаций. Они ничего не имели против того, что ленинградские, архангельские и ряд других фабзавкомов, с одобрения своих заводных отделений и даже губернских отделов, организовывали в их заведениях производственные совещания, налагали взыскания, увольняли рабочих и т.д.⁵³⁶

Однако партийное и профсоюзное руководство, не потерпевшее

⁵³³ См.: Француз С. Указ. соч. С. 8.

⁵³⁴ См.: Белкин Г. Очередные задания ... С. 18.

⁵³⁵ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120. Л. 33.

⁵³⁶ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 3. Л. 256 об. Д. 120. Л. 43.

списки и ряд других фабзавкомов, с одобрения своих уездных отделений и даже губернских отделов, организовывали в их заведениях производственные совещания, налагали взыскания, улаживали рабочих и т.д.³²³

Однако партийное и профсоюзное руководство, не потерпевшее «хозяйственный уклон» даже на государственных фабриках и заводах, тем более не собирались с ним мириться на частных и концессионных предприятиях. В связи с этим уже в 1926 г. вся административно-хозяйственная деятельность профсоюзов в частной и концессионной промышленности была полностью свернута, и все внимание было сосредоточено исключительно на защитной и воспитательной работе.³²⁴ Главными же инструментами в защитной деятельности профсоюзов на частных предприятиях, как и в государственных, являлось заключение коллективного договора с предпринимателем и последующий контроль за его соблюдением. При этом наиболее часто встречавшимися пунктами разногласий между договаривавшимися сторонами были: величина заработной платы, размер отчислений на различные профсоюзные и рабочие нужды, нормы и сроки носки спецодежды. Эти же пункты являлись и самыми нарушаемыми в заключенном договоре.³²⁵

Профсоюзы же, обычно неохотно шедшие по данному поводу на обострение конфликта с администрацией госпредприятий, с хозяевами частных и концессионных фабрик и заводов особенно не церемонились и сразу же передавали дело в суд. Так, например, из 1919 судебных дел, возбужденных в 1924 г. московскими профсоюзами и инспекцией труда, 84% приходилось на частные предприятия.³²⁶ Не боялись профсоюзы в своих отношениях с частниками применять и самую радикальную форму экономической борьбы - стачки. В 1922 г. из 79 стачек 49 возникли с санкциями союза, в 1923 г. из 125 стачек - 101 и в 1924 г. из 97 стачек - 80. При этом в 85 - 90 % случаев стачка на частном предприятии заканчивалась победой рабочих.³²⁷ Однако далеко не всегда деятельность профсоюзов на негосударственных заводах и фабриках приводилась в интересах занятых в них рабочих. Поскольку частные предприниматели работали, как правило, в области производства товаров массового потребления и более

³²³ ГАРФ. Ф. 5453. Сп. 10. Д. 120. Л. 31 об. 73, 100.

³²⁴ См.: там же.

³²⁵ ГАРФ. Ф. 5453. Сп. 10. Д. 120. Л. 31 об. 73, 100.

³²⁶ См.: Барсукова Е. Г. Партийные и профсоюзные организации на господдержанных и частных предприятиях в 1921-1925 гг. // Дни. в и в. М., 1971. С. 169.

См. Барсукова Е. Г. Дни. в и в. М., 1971.

«хозяйственный уклон» даже на государственных фабриках и заводах, тем более не собирались с ним мириться на частных и концессионных предприятиях. В связи с этим уже в 1926 г. вся административно-хозяйственная деятельность профсоюзов в частной и концессионной промышленности была полностью свернута, и все внимание было сосредоточено исключительно на защитной и воспитательной работе.³²³ Главными же инструментами в защитной деятельности профсоюзов на частных предприятиях, как и в государственных, являлось заключение коллективного договора с предпринимателем и последующий контроль за его соблюдением. При этом наиболее часто встречавшимися пунктами разногласий между договаривавшимися сторонами были: величина заработной платы, размер отчислений на различные профсоюзные и рабочие нужды, нормы и сроки носки спецодежды. Эти же пункты являлись и самыми нарушаемыми в заключенном договоре.³²⁶

Профсоюзы же, обычно неохотно шедшие по данному поводу на обострение конфликта с администрацией госпредприятий, с хозяевами частных и концессионных фабрик и заводов особенно не церемонились и сразу же передавали дело в суд. Так, например, из 1919 судебных дел, возбужденных в 1924 г. московскими профсоюзами и инспекцией труда, 84% приходилось на частные предприятия.³²⁷ Не боялись профсоюзы в своих отношениях с частниками применять и самую радикальную форму экономической борьбы - стачки. В 1922 г. из 79 стачек 49 возникли с санкциями союза, в 1923 г. из 125 стачек - 101 и в 1924 г. из 97 стачек - 80.

³²³ См.: там же.

³²⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120. Л. 31 об. 73, 100.

³²⁵ См.: Барсукова Е. Г. Партийные и профсоюзные организации на господдержанных и частных предприятиях в восстановительный период (1921-1925 гг.). Дни. в и в. М., 1971. С. 169.

умело, чем руководители госпредприятий, использовали имеющиеся в их распоряжении ресурсы, они добивались и большей прибыльности своих заведений.

В связи с этим частные работодатели имели возможность выплачивать своим рабочим увеличенную заработную плату, в среднем превышавшую на 30 % заработок рабочих в госпромышленности.⁵²⁷ Результатом этой разницы стал постепенный отток высококвалифицированной рабочей силы из государственного сектора экономики в частный. Именно поэтому профсоюзное руководство, исходя из государственных и политических соображений, и вынуждено было дать на места директиву о том, что в случае превышения заработной платы рабочих частных предприятий на 20 %, в сравнении с государственными, задачей профсоюзных организаций становится не дальнейшее ее увеличение, а, напротив, уменьшение до указанного процента.⁵²⁸

Выполнение местными профорганами этой директивы явилось причиной дальнейшего падения авторитета профсоюзов в глазах рабочих, занятых в частном секторе. Предприниматели же, время от времени нарушавшие колдоговор и выплачивавшие вопреки воле союза большую, чем было предусмотрено, заработную плату, приобретали ореол истинных защитников интересов своего пролетариата.⁵²⁹ Этому же способствовали и более высокие в частных предприятиях размеры начислений на заработную плату для организации курортотдыха, устройства домов отдыха и т.д. Отчасти компенсировавшие те привилегии, которыми пользовались рабочие государственной промышленности (дешевые или бесплатные квартиры, коммунальные и бытовые услуги, санаторно-курортное лечение и т.д.). Так, если на государственных заводах по Своду металлостроения в декабре 1925 г. процент отчислений ко всей заработной плате составлял 3%, то в частных мастерских он равнялся 6,3%.⁵³⁰ Что же касается положения с охраной труда на частных предприятиях в первые годы НЭПа, то оно было двойным. С одной стороны, во многих мелких и средних частных мастерских помещения, которые арендовали предприниматели и в которых трудилась рабочая сила, были не пригодны для промышленной деятельности.⁵³¹ К примеру, кожевенный завод Парамсиппа в Казани представлял из себя землянку, в которой помещались все

⁵²⁷ См.: Ломов Г. Работа среди рабочих ... С.40.
⁵²⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120 Л. 95.

⁵²⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120 Л. 95; Ломов Г. Условия быта рабочих в первые годы НЭПа. 1927. № 11-12. С. 75.

⁵³⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120 Л. 74.

При этом в 85 – 90 % случаев стачка на частном предприятии заканчивалась победой рабочих.⁵²⁸ Однако далеко не всегда деятельность профсоюзов на негосударственных заводах и фабриках проводилась в интересах занятых в них рабочих. Поскольку частные предприниматели работали, как правило, в области производства товаров массового потребления и более умело, чем руководители госпредприятий, использовали имеющиеся в их распоряжении ресурсы, они добивались и большей прибыльности своих заведений.

В связи с этим частные работодатели имели возможность выплачивать своим рабочим увеличенную заработную плату, в среднем превышавшую на 30 % заработок рабочих в госпромышленности.⁵²⁹ Результатом этой разницы стал постепенный отток высококвалифицированной рабочей силы из государственного сектора экономики в частный. Именно поэтому профсоюзное руководство, исходя из государственных и политических соображений, и вынуждено было дать на места директиву о том, что в случае превышения заработной платы рабочих частных предприятий на 20 %, в сравнении с государственными, задачей профсоюзных организаций становится не дальнейшее ее увеличение, а, напротив, уменьшение до указанного процента.⁵³⁰

Выполнение местными профорганами этой директивы явилось причиной дальнейшего падения авторитета профсоюзов в глазах рабочих, занятых в частном секторе. Предприниматели же, время от времени нарушавшие колдоговор и выплачивавшие вопреки воле союза большую, чем было предусмотрено, заработную плату, приобретали ореол

⁵²⁸ См. Барсукова Е.Г. Указ. соч. С. 176-177.

⁵²⁹ См.: Ломов Г. Работа среди рабочих ... С.40.

⁵³⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120 Л. 99.

умело, чем руководители госпредприятий, исполняли имевшиеся в их распоряжении ресурсы, они дебилалист и большей прибыльности своих предприятий.

В связи с этим частные работодатели имели возможность выплачивать своим рабочим увеличенную заработную плату, в среднем превышавшую на 30 % заработок рабочих в госпредприятиях.⁵¹¹ Результатом этой разницы стал постепенный отток высококвалифицированной рабочей силы из государственного сектора экономики в частный. Именно поэтому профсоюзное руководство, исходя из государственных и политических соображений, и вынуждено было дать на место директиву с тем, что в случае превышения заработной платы рабочих частных предприятий на 20 %, в сравнении с государственными, задачей профсоюзных организаций становится не дальнейшее ее увеличение, а, напротив, уменьшение до указанного предела.⁵¹²

Выполнение местными профсоюзами этой директивы явилось причиной дальнейшего падения авторитета профсоюзов в глазах рабочих, занятых в частном секторе. Предприниматели же, время от времени нарушавшие договор и выплачивавшие рабочим более высокую, чем было предусмотрено, заработную плату, приобретали среди истинных защитников интересов советского пролетариата.⁵¹³ Этому же способствовали и более высокие в частных предприятиях размеры начислений на заработную плату для организации культработы, устройства домов отдыха и т.д., отчасти компенсировавшие те привилегии, которыми пользовались рабочие государственной промышленности (дешевые или бесплатные квартиры, коммунальные и бытовые услуги, санаторно-курортное лечение и т.п.). Так, если на государственных заводах по Союзу металлистов в декабре 1925 г. процент отчислений ко всей заработной плате составлял 3%, то в частных мастерских он равнялся 6,3%.⁵¹⁴ Что же касается положения с охраной труда на частных предприятиях в первые годы НЭПа, то оно было двойным. С одной стороны, во многих мелких и средних частных мастерских помещения, которые арендовали предприниматели и в которых трудились рабочие, были не пригодны для производственной деятельности.⁵¹⁵ К примеру, кожевенный завод Парамонова в Казани представлял из себя землянку, в которой помещались все

истинных защитников интересов советского пролетариата.⁵¹¹ Этому же способствовали и более высокие в частных предприятиях размеры начислений на заработную плату для организации культработы, устройства домов отдыха и т.д., отчасти компенсировавшие те привилегии, которыми пользовались рабочие государственной промышленности (дешевые или бесплатные квартиры, коммунальные и бытовые услуги, санаторно-курортное лечение и т.п.). Так, если на государственных заводах по Союзу металлистов в декабре 1925 г. процент отчислений ко всей заработной плате составлял 3%, то в частных мастерских он равнялся 6,3%.⁵¹² Что же касается положения с охраной труда на частных предприятиях в первые годы НЭПа, то оно было двойным. С одной стороны, во многих мелких и средних частных мастерских помещения, которые арендовали предприниматели и в которых трудились рабочие, были не пригодны для производственной деятельности.⁵¹³ К примеру, кожевенный завод Парамонова в Казани представлял из себя землянку, в которой помещались все цеха и машинное отделение.⁵¹⁴ Кроме того, по всей частной промышленности широкое распространение получили сверхурочные работы, иногда радикально увеличивавшие длину рабочего дня занятых в ней рабочих и не всегда при этом оплачиваемые. В Вятке, например, рабочий день насмных мельников почти во всех предприятиях составлял не 8 часов, а более 16. Та же ситуация сложилась и в Костроме, где рабочие сыроваренных заводов работали с 5 часов утра и до 11

⁵¹¹ Там же. Л. 100-102.

⁵¹² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д.3. Л. 257-258; Ларин Ю. Капиталистическая промышленность, ее рабочие и наша установка //Большевик. 1927. № 11-12. С. 79.

⁵¹³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120. Л. 74.

⁵¹⁴ Там же. Д. 3. Л. 258 об.

⁵¹¹ См.: Яков Г. Работа среди рабочих ... СЗС, 74-75; ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 100-102.

⁵¹² Там же. Л. 100-102.

⁵¹³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д.3. Л. 257-258; Ларин Ю. Капиталистическая промышленность, ее рабочие и наша установка //Большевик. 1927. № 11-12. С. 79.

⁵¹⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120. Л. 74.

цеха и машинное отделение.⁷¹⁵ Кроме того, по всей частной промышленности широко распространение получили сверхурочные работы, иногда радикально увеличивавшие длину рабочего дня занятых в ней рабочих и не всегда при этом оплачиваемые. В Натке, например, рабочий день наемных маляжников почти во всех предприятиях составлял не 8 часов, а более 16. Та же ситуация сложилась и в Ковароме, где рабочие сыроваренных заводов работали с 5 часов утра и до 11 вечера.⁷¹⁶ Все это, безусловно, сильно ухудшило ситуацию с охраной труда в частном секторе.

С другой стороны, предприниматели готовы были и значительней степени комбинировать данные неудобства. Помимо более высокой, чем в госпредприятиях заработной платы, они, хотя и под давлением профсоюзов и инспекции труда, в большинстве случаев представляли рабочим месячные отпуска, а не двухнедельные, как в госпромышленности, выдавали всем, а не только занятым по вредным производством рабочим молоко и другие нейтрализующие вещества, стремились, по возможности, поддерживать в помещениях максимальную чистоту и порядок.⁷¹⁶

Подводя общий итог работе профсоюзных организаций на частных и концессионных предприятиях в первой половине 1920-х гг., нужно отметить, что, несмотря на все те положительные моменты, которые имелись и задитней практике событий того времени, невидимому, все же следует согласиться с ранее упомянутыми автором суждениями о действительности советского профдвижения в данной сфере, как об одной из самых успешных в ее частной работе.⁷²¹

Исследования показали, что после победы большевиков сформировались различные подходы к взаимодействию власти и профсоюзов. Оставался открытым вопрос о функциях профсоюзов. Акцент был сделан на новой задаче профобъединений - активно включиться в организационно-хозяйственную деятельность, которая, однако, трактовалась настолько широко, что трудно было разобраться, где кончаются функции профсоюзов и где начинается сфера деятельности хозяйственных органов. Тем самым создавалась питательная почва для различного рода трений, соперничества, противоречий между профсоюзами и государственными органами управления промышленностью.

⁷¹⁵ Там же, Д. 3, л. 218 об.

⁷¹⁶ Там же, Д. 137, л. 103-105.

⁷¹⁷ ГАФО, Ф. 5451, Оп. 16, Д. 126, л. 73 об - 74; См.: Дарин Ю. *Коллективизация промышленности...*

⁷¹⁸ ГАФО, Ф. 5451, Оп. 16, Д. 126, л. 74 об.

связано с представлениями о пролетарском государстве как системе, где все рабочие организации наделены властными полномочиями. Идея огосударствления профсоюзов отвечала стихийным стремлениям рабочих взять в свои руки бразды управления промышленностью, отражала заинтересованность значительной части пролетарских масс в налаживании управления производством без чиновничества и сложного аппарата.

Курс на огосударствление профсоюзов поддержал В.И. Ленин. Ленин придерживался тех положений, которые были им сформулированы накануне Октября и суть которых сводилась к условному привлечению рабочих к управлению государством и промышленностью. Непосредственная опора на пролетарские организации, на самоуправляющиеся трудовые коллективы - такова, считал В.И. Ленин, главная задача в области организации управления страной. На первом этапе революции ставка делалась на инициативу рабочих масс и их организаций, на их творчество и самоуправление.

Первый съезд профсоюзов положительно решил главный вопрос о необходимости сотрудничества профсоюзов с Советской властью в интересах укрепления и развития нового строя. Вместе с тем его решения содержали немало противоречий. Сама абстрактная постановка проблемы огосударствления профсоюзов порождала различные подходы к реализации этой идеи на практике. Оставался открытым вопрос о функциях профсоюзов. Акцент был сделан на новой задаче профобъединений - активно включиться в организационно-хозяйственную деятельность, которая, однако, трактовалась настолько широко, что трудно было разобраться, где кончаются функции профсоюзов и где начинается сфера деятельности хозяйственных органов. Тем самым создавалась питательная почва для различного рода трений, соперничества, противоречий между профсоюзами и государственными органами управления промышленностью.

щества и маневры отделения.⁵¹⁵ Кроме того, по всей стране в промышленности широко распространение получили сверхурочные работы, иногда радикально увеличивавшие длину рабочего дня занятых в ней рабочих и не всегда при этом оплачиваемые. В Вятке, например, рабочий день наемных меланжеров почти во всех предприятиях составлял не 8 часов, а более 16. Та же ситуация сложилась и в Коврове, где рабочие сыроваренных заводов работали с 5 часов утра и до 11 вечера.⁵¹⁶ Все это, безусловно, сильно ухудшило ситуацию с охраной труда в частном секторе.

С другой стороны, предприниматели готовы были в значительной степени компенсировать данные неудобства. Помимо более высокой, чем в госпредприятиях заработной платы, они, хотя и под давлением профсоюзов и инспекции труда, в большинстве случаев представляли рабочим месячные отпуска, а не двухнедельные, как в госпромышленности, выдавали всем, а не только занятым во вредных производствах рабочим молоко и другие нейтрализующие вещества, стремились, по возможности, поддерживать в помещениях максимальную чистоту и порядок.⁵¹⁷

Подводя общий итог работе профсоюзных организаций на частных и концессионных предприятиях в первой половине 1920-х гг., нужно отметить, что, несмотря на все те положительные моменты, которые имелись в защитной практике союзов того времени, по-видимому, все же следует согласиться с единодушно негативными отзывами современников о деятельности советского профдвижения в данной сфере, как об одной из самых отсталых в его защитной работе.⁵¹⁸

Исследования показывают, что после победы большевиков сформировались различные подходы к взаимодействию власти и профсоюзов. Оставался открытым вопрос о функциях профсоюзов. Акцент был сделан на более узкой задаче профобъединений - активно включиться в организационно-хозяйственную деятельность, которая, однако, трактовалась настолько широко, что трудно было разгребаться, где кончается функция профсоюзов и где начинается сфера деятельности хозяйственных органов. Тем самым создавалась питательная почва для различного рода трений, соперничества, противоречий между профсоюзами и государственными органами управления промышленностью.

⁵¹⁵ Там же, с. 228-229.

⁵¹⁶ Там же, Д. 120, Л. 102-103.

⁵¹⁷ ГАРФ, Ф. 5451, Оп. 10, Д. 120, Л. 73 об - 74; См.: Ларин Ю. Капиталистическая промышленность... С. 80.

⁵¹⁸ ГАРФ, Ф. 5451, Оп. 10, Д. 120, Л. 74.

вечера.⁵¹⁹ Все это, безусловно, сильно ухудшало ситуацию с охраной труда в частном секторе. С другой стороны, предприниматели готовы были в значительной степени компенсировать данные неудобства. Помимо более высокой, чем в госпредприятиях заработной платы, они, хотя и под давлением профсоюзов и инспекции труда, в большинстве случаев представляли рабочим месячные отпуска, а не двухнедельные, как в госпромышленности, выдавали всем, а не только занятым во вредных производствах рабочим молоко и другие нейтрализующие вещества, стремились, по возможности, поддерживать в помещениях максимальную чистоту и порядок.⁵²⁰ Подводя же общий итог работе профсоюзных организаций на частных и концессионных предприятиях в первой половине 1920-х гг., нужно отметить, что, несмотря на все те положительные моменты, которые имелись в защитной практике союзов того времени, по-видимому, все же следует согласиться с единодушно негативными отзывами современников о деятельности советского профдвижения в данной сфере, как об одной из самых отсталых в его защитной работе.⁵²¹

Однако прежде чем перейти к более подробному рассмотрению защитной работы профсоюзов в первые годы индустриализации (1926-1928 гг.), необходимо дать общую оценку процессу становления и развития их защитных функций в первые годы ИЮПа. Безусловно, что данный процесс был крайне противоречив и неоднозначен. Его положительная тенденция заключалась в постепенном разворачивании профсоюзными организациями своей защитной работы, как в смысле охвата ею все новых масс наемных рабочих, так и в смысле проникновения во все

⁵¹⁹ Там же, Д. 120, Л. 102-103.

⁵²⁰ ГАРФ, Ф. 5451, Оп. 10, Д. 120, Л. 73 об - 74; См.: Ларин Ю. Капиталистическая промышленность... С. 80.

⁵²¹ ГАРФ, Ф. 5451, Оп. 10, Д. 120, Л. 35-84.

После свержения гражданской войны и перехода к новому этапу возросла роль профсоюзов, насчитавших в первой половине 1920-х гг. свыше 7 млн. человек. В целях укрепления профсоюзов и активизации их деятельности, сепарацией в то же время, ЦК РКП(б) официально провозгласил отказ от жестких методов профсоюзной работы и переход к последовательной рабочей демократии в профсоюзных организациях. Против этого выступил Л. Д. Троцкий, который на 5-й Всероссийской конференции профсоюзов и в тезисах, представленных ЦК РКП(б) и изборе 1920 г. требовал установления полного режима в профсоюзах.

Разногласия по вопросу о роли профсоюзов являлись принципиальными с точки зрения формирования политики партии в социально-экономической сфере страны. Дискуссия о профсоюзах затрагивала крайне сложную проблему вовлечения трудящихся в строительство социализма. Это определило характер и остроту дискуссии. Не случайно в своих статьях и выступлениях В.И. Ленин стремился показать значение профсоюзов как воспитательной организации, как школы управления, школы хозяйничанья, школы коммунизма, как одного из важнейших частей, связывающих партию с массами. Однако думайная практика советской политики в отношении профсоюзов свидетельствовала о серьезном расхождении с официально провозглашенной теорией.

Под воздействием государственной подпитки в начале 1920-х гг. функции профсоюзов, а также их место в государственной системе в короткий срок принципиально изменились. В отличие от профессиональных союзов классического типа советские профсоюзные организации не смогли стать ни добровольными, ни независимыми (от государственных и партийных структур) объединениями. Но, самое главное, они перестали являться защитниками интересов охватываемых ими наемных рабочих, т.е. тем, ради чего профсоюзные организации и были впервые созданы. Причина отхода российских профсоюзов от общепринятых канонов заключалась в особом взгляде лидеров большевистской партии на сущность и задачи профессиональных союзов. Последние никогда не рассматривались ими в качестве защитников рабочих в узком понимании этого слова. Считалось, что после победы революции советские рабочие не нуждаются в защите, поскольку через коммунистические партии они непосредственно осуществляют управление страной и производством.

Ситуация серьезно изменилась с переходом к новой экономической политике.

ской партии, и необходимости перехода от чрезвычайных к нормальным, мирным формам экономической и общественной жизни. На X съезде коммунистической партии (март 1921 г.) большевистское руководство во главе с Лениным перед лицом угрозы развязывания в стране новой гражданской войны и очевидности полной несостоятельности военно-коммунистических надежд на скорейшее построение коммунистического общества решилось на переход к новой экономической политике, первыми мерами которой стали отмена продразверстки и легализация товарно-денежных отношений.

Однако еще до того, как весной 1921 г. большевики пришли к осознанию тупиковости политики «военного коммунизма», первой ласточкой, возвестившей о скором крахе военно-коммунистической идеологии, стал кризис отечественного профсоюзного движения, со всей полнотой проявившейся уже осенью 1920 г. Правда, следует оговориться, что профсоюзов как таковых в Советской России никогда не существовало. То, что большевики и другие современники тех лет называли профсоюзами, представляло собой специфическое и беспрецедентное явление в мировой истории. В отличие от профессиональных союзов классического типа советские профсоюзные организации не были ни добровольными, ни независимыми (от государственных и партийных структур) объединениями. Но, самое главное, они перестали являться защитниками интересов охватываемых ими наемных рабочих, т.е. тем, ради чего профсоюзные организации и были впервые созданы.

Причина отхода российских профсоюзов от общепринятых канонов заключалась в особом взгляде лидеров большевистской партии на сущность и задачи профессиональных союзов. Последние никогда не рассматривались ими в качестве защитников рабочих в узком понимании этого слова. С самого своего появления в период первой русской революции 1905 г. профсоюзы Лениным и его соратниками признавались

водственной чреватый сектор и, тем самым, лишь активизированной защитных функций профсоюзов. С этого времени начинается стремительное развертывание профсоюзными организациями своей защитной работы, как в смысле охвата ею все новых масс наемных рабочих, так и в смысле проникновения во все новые области рабочей жизни, когда помимо борьбы за увеличение заработной платы, которая занимала в годы ИЭПа основное внимание профсоюзов, в середине 1920-х гг. профсоюзы возложили на себя не менее борьбу с безработицей, ухудшения условий труда рабочих и многие другие. Однако по мере того, как осуществление профсоюзными организациями защитных функций оказало кризис, пережитый советским профдвижением в конце гражданской войны, партийное руководство все более было склонно вновь вывести на передний план в деятельности профсоюзов административно-хозяйственные задачи. Реализация данных устремлений большевистских лидеров на практике привела к появлению в конце 1924 г. «хозяйственного уклона» в работе профсоюзных организаций, а значит и первым признакам нового кризиса, угрожавшего отечественному профдвижению. От успешности борьбы с данным уклоном в своей деятельности и зависела отныне дальнейшая судьба советских профсоюзов.

вечера.⁵³⁵ Все это, безусловно, сильно ухудшало ситуацию с охраной труда в частном секторе. С другой стороны, предприниматели готовы были в значительной степени компенсировать данные неудобства. Помимо более высокой, чем в госпредприятиях заработной платы, они, хотя и под давлением профсоюзов и инспекции труда, в большинстве случаев представляли рабочим месячные отпуска, а не двухнедельные, как в госпромышленности, выдавали всем, а не только занятым во вредных производствах рабочим молоко и другие нейтрализующие вещества, стремились, по возможности, поддерживать в помещениях максимальную чистоту и порядок.⁵³⁶ Подводя же общий итог работе профсоюзных организаций на частных и концессионных предприятиях в первой половине 1920-х гг., нужно отметить, что, несмотря на все те положительные моменты, которые имелись в защитной практике союзов того времени, по-видимому, все же следует согласиться с единодушно негативными отзывами современников о деятельности советского профдвижения в данной сфере, как об одной из самых отсталых в его защитной работе.⁵³⁷

Однако прежде чем перейти к более подробному рассмотрению защитной работы профсоюзов в первые годы индустриализации (1926-1928 гг.), необходимо дать общую оценку процессу становления и развития их защитных функций в первые годы ИЭПа. Безусловно, что данный процесс был крайне противоречив и неоднозначен. Его положительная тенденция заключалась в постепенном развертывании профсоюзными организациями своей защитной работы, как в смысле охвата ею все новых масс наемных рабочих, так и в смысле проникновения во все

⁵³⁵ Там же. Д. 120. Л. 102-103.

⁵³⁶ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120. Л. 73 об - 74; См.: Ларин Ю. Капиталистическая промышленность ... С. 80.

⁵³⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120 Л. 35-84.

всплывшей частью сектора и, тем самым, линии активизированной защитных функций профсоюзов. С этого времени начинается стремительное развертывание профсоюзными организациями своей защитной работы, как в смысле охвата ею все новых масс трудовых рабочих, так и в смысле проникновения во все новые области рабочей жизни, когда помимо борьбы за увеличение заработной платы, которая занимала в годы НЭПа основное внимание профсоюзов, в середине 1920-х гг. профсоюзы возложили на себя вопросы борьбы с безработицей, оздоровления условий труда рабочих и многое другое. Однако по мере того, как осуществление профсоюзными организациями защитных функций отдавало кризис, пережитый советским профдвижением в конце гражданской войны, партийное руководство все более было склонно вновь вывести на передний план в деятельности профсоюзов административно-хозяйственные задачи. Реализация данных устремлений большевистских лидеров на практике привела к появлению в конце 1924 г. «хозяйственного уклона» в работе профсоюзных организаций, а значит и первым признакам появления кризиса, угрожавшего отечественному профдвижению. От успешности борьбы с данным уклоном в своей деятельности и зависела отныне дальнейшая судьба советских профсоюзов.

новые области рабочей жизни, когда помимо борьбы за увеличение заработной платы, которая занимала в годы НЭПа основное внимание профсоюзов, к середине 1920-х гг. профсоюзы возложили на себя вопросы борьбы с безработицей, оздоровления условий труда рабочих и многое другое. Однако по мере того, как осуществление профсоюзными организациями защитных функций отдавало кризис, пережитый советским профдвижением в конце гражданской войны, партийное руководство все более было склонно вновь вывести на передний план в деятельности профсоюзов административно-хозяйственные задачи. Реализация данных устремлений большевистских лидеров на практике привела к появлению в конце 1924 г. «хозяйственного уклона» в работе профсоюзных организаций и первым признакам нового кризиса, угрожавшего отечественному профдвижению. От успешности борьбы с данным уклоном в своей деятельности и зависела отныне дальнейшая судьба советских профсоюзов.

РАЗДЕЛ II. Особенности поставщика «решающего вопроса» и профсоюзном движении Советской России в условиях 1920-х гг.

В условиях формирования временных бюрократических структур Советской России защитная деятельность профдвижения не могла быть ни последовательной, ни равномерной. В первой половине 1920-х гг. система государственного управления в советской России находилась в состоянии формирования, что распространялось и на фундаментальные принципы государственного строительства. Сходные черты присутствовали и в системе управления профсоюзами. Сформировавшаяся в условиях гражданской войны и вверности коммунизма новая власть еще не имела опыта общения с ними. Случайный характер принимавшихся декретов и положений создавал довольно неопределенную и запутанную ситуацию, при которой, безусловно, не обладал специфический ведомственный подход к профдвижению. Отличительной его особенностью стало рассредоточение различных директивных, контрольных, учетных и др. функций в самых разнообразных учреждениях и ведомствах.

Ситуация стала меняться к середине 1920-х гг. Не успев пройти XIV съезд ВКП(б) (декабрь 1925 г.), призвавший профсоюзные организации дать решительный бой обнаруженному в их работе «хозяйственному» уклону, как выяснилось, что претворять в жизнь данное партийное указание советское профдвижение вынуждено будет в несколько иных социально-экономических условиях, чем тех, которые существовали еще год назад. Окончание восстановительного периода (в 1926 г. уровень производства в промышленности и сельском хозяйстве достиг довоенного) и принятый на XIV съезде курс на социалистическую индустриализацию, означавший ускоренное развитие тяжелой промышленности, внесли существенные коррективы в деятельность профессиональных союзов.

Быстрый подъем металлообрабатывающей, нефтяной, каменноугольной и других отраслей государственной промышленности в условиях полной загрузки оборудования старых предприятий, наряду с расширением энергетической базы страны путем строительства новых электростанций, требовала, по выражению центрального партийного журнала «Большевик», принесения «превратителем немалых жертв во имя индустриализации».²⁷⁷ Передача средств из гедького кошелька и отрядов

²⁷⁷ См.: Мадару Е. Индустриализация и мобилизованные ресурсы в аграрной стране // Восточник. 1929.

РАЗДЕЛ VI. ПРОФСОЮЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ И РАБОЧИЙ ВОПРОС В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПРОВЕДЕНИЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

В первой половине 1920-х гг. система государственного управления в советской России находилась в состоянии формирования, что распространялось и на фундаментальные принципы государственного строительства. Сходные черты присутствовали и в системе управления профсоюзами. Сформировавшаяся в условиях гражданской войны и военного коммунизма новая власть еще не имела опыта общения с ними. Случайный характер принимавшихся декретов и положений создавал довольно неопределенную и запутанную ситуацию, при которой, безусловно, возобладали специфический ведомственный подход к профдвижению. Отличительной его особенностью стало рассредоточение различных директивных, контрольных, учетных и др. функций в самых разнообразных учреждениях и ведомствах.

Ситуация стала меняться к середине 1920-х гг. Не успев пройти XIV съезд ВКП(б) (декабрь 1925 г.), призвавший профсоюзные организации дать решительный бой обнаруженному в их работе «хозяйственному» уклону, как выяснилось, что претворять в жизнь данное партийное указание советское профдвижение вынуждено будет в несколько иных социально-экономических условиях, чем тех, которые существовали еще год назад. Окончание восстановительного периода (в 1926 г. уровень производства в промышленности и сельском хозяйстве достиг довоенного) и принятый на XIV съезде курс на социалистическую индустриализацию, означавший ускоренное развитие тяжелой промышленности, внесли существенные коррективы в деятельность профессиональных союзов.

Быстрый подъем металлообрабатывающей, нефтяной, каменноугольной и других отраслей государственной промышленности в усло-

РАЗДЕЛ II. Особенности поставок «рабочего вопроса» в профсоюзном движении Советской России в условиях 1926-х гг.

В условиях формирования новых бюрократических структур Советской России защитная деятельность профдвижения не могла быть ни последовательной, ни равномерной. В первой половине 1920-х гг. система государственного управления в советской России находилась в состоянии формирования, что распространялось и на фундаментальные принципы государственного строительства. Сходные черты присутствовали и в системе управления профсоюзами. Сформировавшаяся в условиях гражданской войны и впереди коммунистической власти еще не имела опыта общения с ними. Случайный характер принимавшихся декретов и положений создавал довольно непривлекательную и запутанную ситуацию, при которой, безусловно, неизбежно специфический ведомственный подход к профдвижению. Отличительной его особенностью стало рассредоточение различных директивных, контрольных, учетных и др. функций в самых разнообразных учреждениях и ведомствах.

Ситуация стала меняться к середине 1920-х гг. Не успев пройти XIV съезд ВКП(б) (декабрь, 1925 г.), призвавший профсоюзные организации дать решительный бой «капиталистическому» уклону, как выяснилось, что повторить в жизни данное партийное указание советское профдвижение вынуждено будет в несколько иных социально-экономических условиях, чем тех, которые существовали еще год назад. Охватывая восстановительный период (в 1926 г. уровень производства в промышленности и сельском хозяйстве достиг довоенного) и принятый на XIV съезде курс на социалистическую индустриализацию, означавший ускоренное развитие тяжелой промышленности, внести существенные коррективы в деятельность профессиональных союзов.

Быстрый подъем металлургической, нефтяной, цементной и других отраслей государственной промышленности в условиях высокой загрузки оборудования старых предприятий, наряду с расширением энергетической базы страны путем строительства новых электростанций, требовали, по выражению центрального партийного журнала «Большевик», принесения пролетариатом «немалых жертв во имя индустриализации».¹ Перекачка средств из сельского хозяйства и отраслей

влиях полной загрузки оборудования старых предприятий, наряду с расширением энергетической базы страны путем строительства новых электростанций, требовали, по выражению центрального партийного журнала «Большевик», принесения пролетариатом «немалых жертв во имя индустриализации».¹ Перекачка средств из сельского хозяйства и отраслей промышленности, производивших предметы широкого потребления, косвенно ухудшавшая материально-бытовое положение рабочих, а также разного рода государственные займы среди населения на нужды индустриализации (один только первый заем, выпущенный 1 октября 1927 г., составил 200 млн. руб.²) стали частью этих жертв не только рабочего класса, но и всех слоев населения страны.

Однако главнейшей платой рабочих за проведение индустриализации стало дальнейшее повышение производительности труда на фабриках и заводах, которое, по замыслу высшего партийного руководства, должно было превосходить рост заработной платы рабочих в условиях дальнейшего износа имевшегося в стране технического оборудования. В общей сложности перекачкой средств из сельского хозяйства, выпуском долгосрочных займов, увеличением интенсивности труда рабочих и т. п. путями удалось накопить и вложить в государственную промышленность за 1926-28 гг. 3,3 млрд. руб., т. е. в 2 с лишним раза больше, чем за пять лет восстановительного периода. Данные вложения позволили поднять производство валовой продукции промышленности к концу 1928 г. до 132 % от уровня 1913 г. (только за 1927 г. прирост продукции крупной промышленности составил 18 %), а производство электроэнергии до 5 млрд. кВт.ч, т. е. в 2,5 раза больше, чем производилось в довоенное время.

¹ См.: Маркус Б. Необуржуазные и мелкобуржуазные установки в вопросах труда // Большевик. 1929. №6. С. 52.

² См.: История СССР. М. 1963. С. 589.

¹ См.: Маркус Б. Необуржуазные и мелкобуржуазные установки в вопросах труда // Большевик. 1929.

целищенности, производивших предметы широкого потребления, косвенно ухудшавшее материально-бытовое положение рабочих, а также разного рода государственные займы среди населения на нужды индустриализации (один только первый заем, выпущенный 1 октября 1927 г., составил 200 млн. руб.²¹³) стали частью этих жертв не только рабочего класса, но и всех слоев населения страны.

Однако главнейшей платой рабочих за проведение индустриализации стало дальнейшее повышение производительности труда на фабриках и заводах, которое, по замыслу высшего партийного руководства, должно было превосходить рост заработной платы рабочих в условиях дальнейшего износа имеющегося в стране технического оборудования. В общей сложности перекачкой средств из сельского хозяйства, выпуском долгосрочных займов, увеличением интенсивности труда рабочих и т. п. путем удалось накопить и вложить в государственную промышленность за 1926-28 гг. 3,3 млрд. руб., т. е. в 2 с лишним раза больше, чем за пять лет восстановительного периода. Данные вложения позволили поднять производство валовой продукции промышленности к концу 1928 г. до 132 % от уровня 1913 г. (только за 1927 г. прирост продукции крупной промышленности составил 18 %), а производство электроэнергии до 5 млрд. кВт.ч., т. е. в 2,5 раза больше, чем производилось в довоенные времена.

Причем наступление преобладающей части капиталовложений в отрасли тяжелой промышленности привело к росту удельного веса производства средств производства за этот период с 33,2 до 39,5%. Удельный же вес продукции частной промышленности в валовой продукции всей промышленности уменьшился с 23,7% в 1924 г. до 17,6% в 1928 г., что рассматривалось большевистским руководством в качестве одного из важнейших достижений индустриализации.²¹⁴ Профсоюзы же, перед которыми XIV съезд партии (декабрь 1928 г.) были поставлены две противоречивые друг другу задачи, - борьба с «хозяйственным упадком», с одной стороны, и усиление их участия в хозяйственной жизни страны, с другой,²¹⁵ оказались в весьма неприятном положении. Тем же самым, нужно отдать должное тогдашнему профсоюзно-

²¹³ См.: История СССР, М. 1963, С. 285.
²¹⁴ См.: История государственности СССР, М., 1961, С. 561-568; См. также: История СССР, М., 1965, С. 451; Демин В. С. Куде на индустриализацию и ее последствия // Вопросы истории государственности России: Февраль, апрель, июль, М., 1985, С. 184-198.

²¹⁵ См.: КПСС в резолюциях..., Выд. 9, Ч. II, С. 212-270.

вних полной загруженности оборудования старых предприятий, наряду с расширением энергетической базы страны путем строительства новых электростанций, требовали, по выражению центрального партийного журнала «Большевик», принесения пролетариатом «немалых жертв во имя индустриализации».¹ Перекачка средств из сельского хозяйства и отраслей промышленности, производивших предметы широкого потребления, косвенно ухудшавшая материально-бытовое положение рабочих, а также разного рода государственные займы среди населения на нужды индустриализации (один только первый заем, выпущенный 1 октября 1927 г., составил 200 млн. руб.²) стали частью этих жертв не только рабочего класса, но и всех слоев населения страны.

Однако главнейшей платой рабочих за проведение индустриализации стало дальнейшее повышение производительности труда на фабриках и заводах, которое, по замыслу высшего партийного руководства, должно было превосходить рост заработной платы рабочих в условиях дальнейшего износа имевшегося в стране технического оборудования. В общей сложности перекачкой средств из сельского хозяйства, выпуском долгосрочных займов, увеличением интенсивности труда рабочих и т. п. путем удалось накопить и вложить в государственную промышленность за 1926-28 гг. 3,3 млрд. руб., т. е. в 2 с лишним раза больше, чем за пять лет восстановительного периода. Данные вложения позволили поднять производство валовой продукции промышленности к концу 1928 г. до 132 % от уровня 1913 г. (только за 1927 г. прирост продукции крупной промышленности составил 18 %), а производство электроэнергии до 5 млрд. кВт.ч., т. е. в 2,5 раза больше, чем производилось в довоенное время.

¹ См.: Маркус Б. Необуржуазные и мелкобуржуазные установки в вопросах труда // Большевик. 1929. №6. С. 52.

² См.: История СССР, М. 1963, С. 589.

примущества, производимых предметов широкого потребления, повышение уровня материально-бытового положения рабочих, а также равного рода государственных забот среди населения на нужды индустриализации (един только первый зам. выдущенный 1 октября 1927 г., составил 200 млн. руб.²¹⁷) стали частью этих жертв не только рабочего класса, но и всех слоев населения страны.

Однако главной платой рабочих за проведение индустриализации стала дальнейшее повышение производительности труда на фабриках и заводах, которое, по замыслу высшего партийного руководства, должно было превосходить рост заработной платы рабочих в условиях дальнейшего износа имеющегося в стране технического оборудования. В общей сложности переначкой средств из сельского хозяйства, выпуском дорогостоящих заводов, увеличением интенсивности труда рабочих и т. п. путем удалось вложить и вложить в государственную промышленность за 1926-28 гг. 3,3 млрд. руб. т. е. в 2 с лишним раза больше, чем за пять лет предшествующего периода. Данные вложения позволили поднять производство валовой продукции промышленности к концу 1928 г. до 120% от уровня 1918 г. (только за 1927 г. прирост продукции крупной промышленности составил 18%), а производство электроэнергии до 5 млрд. кВт.ч, т. е. в 2,5 раза больше, чем производилось в довоенное время.

Причем направление преобладающей части капиталовложений в отрасли тяжелой промышленности привело к росту удельного веса производства средств производства за этот период с 33,3 до 39,5%. Удельный же вес продукции частной промышленности в валовой продукции всей промышленности уменьшился с 23,7% в 1924 г. до 17,6% в 1928 г., что рассматривалось большевистским руководством в качестве одного из важнейших достижений индустриализации.²¹⁸ Профсоюзы же, перед которыми XIV съездом партии (декабрь 1925 г.) были поставлены две противоречившие друг другу задачи, - борьба с «хозяйственным уклоном», с одной стороны, и усиление их участия в хозяйственной жизни страны, с другой,²¹⁹ - оказались в весьма непростом положении. Тем не менее, нужно отдать должное тогдашнему профсоюзному руководству

217 С. 22.

218 См.: История СССР. М., 1963. С. 487.

219 См.: История народного хозяйства СССР. М., 1960. С. 506-508; См. также: История СССР. М., 1963. С. 491; Дольник И. С. Курс на индустриализацию и ее последствия // Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди. М., 1989. С. 184-198.

220 См.: КПСС в резолюциях... Изд. 7. Ч. II. С. 212-220.

Причем направление преобладающей части капиталовложений в отрасли тяжелой промышленности привело к росту удельного веса производства средств производства за этот период с 33,3 до 39,5%. Удельный же вес продукции частной промышленности в валовой продукции всей промышленности уменьшился с 23,7% в 1924 г. до 17,6% в 1928 г., что рассматривалось большевистским руководством в качестве одного из важнейших достижений индустриализации.³ Профсоюзы же, перед которыми XIV съездом партии (декабрь 1925 г.) были поставлены две противоречившие друг другу задачи, - борьба с «хозяйственным уклоном», с одной стороны, и усиление их участия в хозяйственной жизни страны, с другой,⁴ - оказались в весьма непростом положении. Тем не менее, нужно отдать должное тогдашнему профсоюзному руководству во главе с М.П. Томским, которое в этой двусмысленной для профсоюзов ситуации не на словах, а на деле возглавило профсоюзные организации в их борьбе по искоренению «хозяйственного» уклона в своей работе.

Всячески предостерегая нижестоящие организации от «чрезмерно го усиления хозяйственного участия», М.П.Томский⁵, А.А.Андреев⁶ и другие руководители профдвижения очень скоро добились серьезных успехов в борьбе с «хозяйственным» уклоном в работе профсоюзных организаций. Данный факт был отмечен в декабре 1926 года печатным

³ См.: История народного хозяйства СССР. М., 1960. С. 506-508; См. также: История СССР. М., 1963. С. 591; Лельчук В.С. Курс на индустриализацию и его осуществление // Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди. М., 1989. С. 189-198.

⁴ См.: КПСС в резолюциях... Изд. 7. Ч. II. С. 212-220.

⁵ См.: XV конференция Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М., 1927. С. 321.

⁶ См.: Седьмой съезд профессиональных союзов. Стенографический отчет. М., 1927. С. 703.

му руководству во главе с М.П. Томским, которое в этой двусмысленной для профсоюзной ситуации не на словах, а на деле возглавило профсоюзные организации в их борьбе по искоренению «хозяйственного» уклона в своей работе.

Всячески предостерегая нижестоящие организации от «чрезмерного усиления хозяйственного участия», М.П.Томский²³⁴, А.А.Андреев²³⁵ и другие руководители продвижения очень скоро добились серьезных успехов в борьбе с «хозяйственным» уклоном в работе профсоюзных организаций. Данный факт был отмечен в декабре 1926 года печатным органом ВЦСПС, журналом «Вестник труда», по итогам решений, принятых VII съездом профсоюзов²³⁶: «... в отношении деятельности фабрично-заводских профсоюзов мы безусловно изживаем и даже итими хозяйственный уклон...»²³⁴ Об искоренении уродливых форм «хозяйственного» уклона заявила и XV партийная конференция в резолюции «Итоги работы и очередные задачи профсоюзов», принятой 3 ноября 1926 г.²³⁶

Однако сам лидер советских профсоюзов М.П. Томский был далек от подобной оптимистической оценки. На XV партийной конференции он убеждал собравшихся делегатов в том, что вопрос о «хозяйственном уклоне» пока еще рано снимать с повестки дня, что данный уклон в работе профессиональных организаций еще не итими.²³⁴ И хотя конференция дала более оптимистическую оценку результатам борьбы профсоюзов с хозяйственным уклоном, чем та, которую предвизнал председатель ВЦСПС, реальные факты свидетельствовали о том, что данная проблема еще далека от полного своего разрешения. На протяжении всего 1926 г. (с 1927 г. тема «хозяйственного уклона» в была свернута) в партийной, профсоюзной и иной печати провозглашались многочисленные примеры проявления административно-хозяйственного подлога профсоюзных организаций к своей деятельности.

По-прежнему, как и в годы восстановительного периода, хотя и в значительно меньшем масштабе, механическое перенесение мотивов, существовавших в партийной практике, время от времени воспроизводило случаи исключения из профсоюзов

²³⁴ См.: XV конференция Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М., 1927. С. 321.

²³⁵ См.: Седьмой съезд профессиональных союзов. Стенографический отчет. М., 1927. С. 703.

²³⁶ См.: Журнал «Вестник труда» в отношении VII съезда советских профсоюзов. 1926, № 15, С. 3.

²³⁷ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК ... Изд. 7, 9 т. С. 317-318.

²³⁸ См.: XV конференция Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М., 1927. С. 234.

Причем направление преобладающей части капиталовложений в отрасли тяжелой промышленности привело к росту удельного веса производства средств производства за этот период с 33,3 до 39,5%. Удельный же вес продукции частной промышленности в валовой продукции всей промышленности уменьшился с 23,7% в 1924 г. до 17,6% в 1928 г., что рассматривалось большевистским руководством в качестве одного из важнейших достижений индустриализации.³ Профсоюзы же, перед которыми XIV съездом партии (декабрь 1925 г.) были поставлены две противоречившие друг другу задачи, - борьба с «хозяйственным уклоном», с одной стороны, и усиление их участия в хозяйственной жизни страны, с другой,⁴ - оказались в весьма непростом положении. Тем не менее, нужно отдать должное тогдашнему профсоюзному руководству во главе с М.П. Томским, которое в этой двусмысленной для профсоюзов ситуации не на словах, а на деле возглавило профсоюзные организации в их борьбе по искоренению «хозяйственного» уклона в своей работе.

Всячески предостерегая нижестоящие организации от «чрезмерного усиления хозяйственного участия», М.П.Томский⁵, А.А.Андреев⁶ и другие руководители продвижения очень скоро добились серьезных успехов в борьбе с «хозяйственным» уклоном в работе профсоюзных организаций. Данный факт был отмечен в декабре 1926 года печатным

³ См.: История народного хозяйства СССР. М., 1960. С. 506-508; См. также: История СССР. М., 1963. С. 591; Лельчук В.С. Курс на индустриализацию и его осуществление // Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди. М., 1989. С. 189-198.

⁴ См.: КПСС в резолюциях... Изд. 7. Ч. II. С. 212-220.

⁵ См.: XV конференция Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М., 1927. С. 321.

⁶ См.: Седьмой съезд профессиональных союзов. Стенографический отчет. М., 1927. С. 703.

му руководству во главе с М.П. Томским, которое в этой двусмысленной для профсоюзной ситуации не на словах, а на деле возглавило профсоюзные организации в их борьбе по искоренению «хозяйственного» уклона в своей работе.

Всечески предостерегая нижестоящие организации от чрезмерного усиления хозяйственного участия, М.П.Томский²⁹⁴, А.А.Андреев²⁹⁷ и другие руководители профдвижения очень скоро добились серьезных успехов в борьбе с «хозяйственным» уклоном в работе профсоюзных организаций. Данный факт был отмечен в декабре

1926 года печатным органом ВЦСПС, журналом «Вестник труда», по итогам решений, принятых VII съездом профсоюзов⁷: «... в отношении деятельности фабзавкомов ... за последнее мы безусловно изживаем и даже изжили хозяйственный уклон...»⁸ Об «изжитии уродливых форм «хозяйственного» уклона» заявила и XV партийная конференция в резолюции «Итоги работы и очередные задачи профсоюзов», принятой 3 ноября 1926 г.⁹

Однако сам лидер советских профсоюзов М.П. Томский был далек от подобной оптимистической оценки. На XV партийной конференции он убеждал собравшихся делегатов в том, что вопрос о «хозяйственном уклоне» пока еще рано снимать с повестки дня, что данный уклон в работе профессиональных организаций еще не изжит.¹⁰ И хотя конференция дала более оптимистическую оценку результатам борьбы профсоюзов с хозяйственным уклоном, чем та, которую предлагал председатель ВЦСПС, реальные факты свидетельствовали о том, что данная проблема еще далека от полного своего разрешения. На протяжении всего 1926 г. (с 1927 г. тема хозяйственного уклона и была свернута) в партийной, профсоюзной и иной печати проводились многочисленные примеры проявления административно-хозяйственного подхода профсоюзных организаций к своей деятельности.

По-прежнему, как и в годы восстановительного периода, хотя и в значительно меньшем масштабе, механическое перенесение мотивов, существовавших в партийной практике, время от времени воспроизводило случаи исключения из профсоюзов

²⁹⁴ См.: XV конференция Всесоюзной Коммунистической партии (б) [Стенографический отчет]. М., 1927. С. 221.

²⁹⁵ См.: Стенографический отчет о работе Всесоюзной Коммунистической партии (б) в 1926 г. М., 1926. С. 203.

²⁹⁶ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 122.

²⁹⁷ Фин Я. Проблема «ближе к массам» и вопросы VII съезда союзов // Вестник труда. 1926. № 12. С. 7.

²⁹⁸ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК ... Изд. 7. Ч II. С. 312-313.

²⁹⁹ См.: XV конференция Всесоюзной Коммунистической партии (б) ... С. 274.

органом ВЦСПС, журналом «Вестник труда», по итогам решений, принятых VII съездом профсоюзов⁷: «... в отношении деятельности фабзавкомов ... за последнее мы безусловно изживаем и даже изжили хозяйственный уклон...»⁸ Об «изжитии уродливых форм «хозяйственного» уклона» заявила и XV партийная конференция в резолюции «Итоги работы и очередные задачи профсоюзов», принятой 3 ноября 1926 г.⁹

Однако сам лидер советских профсоюзов М.П. Томский был далек от подобной оптимистической оценки. На XV партийной конференции он убеждал собравшихся делегатов в том, что вопрос о «хозяйственном уклоне» пока еще рано снимать с повестки дня, что данный уклон в работе профессиональных организаций еще не изжит.¹⁰ И хотя конференция дала более оптимистическую оценку результатам борьбы профсоюзов с хозяйственным уклоном, чем та, которую предлагал председатель ВЦСПС, реальные факты свидетельствовали о том, что данная проблема еще далека от полного своего разрешения. На протяжении всего 1926 г. (с 1927 г. тема «хозяйственного уклона» в была свернута) в партийной, профсоюзной и иной печати проводились многочисленные примеры проявления административно-хозяйственного подхода профсоюзных организаций к своей деятельности.

По-прежнему, как и в годы восстановительного периода, хотя и в значительно меньшем масштабе, механическое перенесение мотивов, существовавших в партийной практике, время от времени воспроизводило случаи исключения из профсоюзов рабочих с формулировками: «за

⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 122.

⁸ Фин Я. Проблема «ближе к массам» и вопросы VII съезда союзов // Вестник труда. 1926. № 12. С. 7.

⁹ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК ... Изд. 7. Ч II. С. 312-313.

¹⁰ См.: XV конференция Всесоюзной Коммунистической партии (б) ... С. 274.

работных с формулировками: «за мешанство», «за безнравственность, «за непосещение общих собраний», «за неуплату членских взносов», «за саботаж демонстрации», «за поповское происхождение», «за то, что в годы гражданской войны занимался торговлей» и т.п.

В качестве же конкретных примеров можно привести исключение члена профсоюза «за сокрытие размеров своего заработка от товарищей» (Союз строителей, Туркменистан) и исключение четырех уборщиц храма, как «причастных к служителям религиозного культа» (Союз коммунальщиков, Москва).⁷⁰ Однако не только политические и нравственные соображения, свойственные партийным организациям, но и производственные моменты, как и прежде, становились обоснованием исключения из профсоюзных рядов. Так, архангельский Союз печатников исключил члена союза «за нарушение правил внутреннего распорядка», тем самым взяв на себя административные функции,⁷¹ а казанский Союз советскослужащих исключил работника за «упущение по службе», причем - до выяснения его виновности со стороны администрации.⁷²

В то же время административно-хозяйственный уклон в работе профсоюзных организаций, ярко проявившейся в вопросе о неправильных подходах к исключениям из профсоюзов, продолжал иметь место и в других областях деятельности советского профдвижения. Журнал «Большевик» в статье с соответствующим названием «Современные задачи профсоюзов и хозяйственный уклон в их работе» отмечал в 1926 г., что «ослушая внимательства фабзавкомов в оперативную работу колхозов, непосредственного проведения ими различных мероприятий и пр. до сих пор где где встречаются».⁷³

Однако, в первую очередь, это относилось к расцепочно-конфликтным отношениям в производственных совещаниях, которые иногда сами от своего имени сбавляли выговоры рабочим, производили увольнения, переводили из разряда на разряд, с одной работы на другую, выносили постановления и присяги на работу, распераживали

⁷⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 101. Л. 51-52; Пятковский М. Вовлечение промышленных рабочих в профсоюзы // Большевик. 1926. № 23-24. С. 45, 49; Резников И. На местные темы // Вестник труда. 1926. № 4. С. 138.

⁷¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 101. Л. 51.
⁷² См.: Редченко Д.В. Профсоюзы в советском обществе в 1920-е гг.: теория и практика защитной деятельности. Дисс... к.и.н. Саратов, 2001; Резников И. На местные темы... С. 138.

⁷³ Столяри И. Социальные задачи профсоюзов и хозяйственный уклон в их работе // Большевик. 1926. № 12. С. 41-45.

мешанство», «за безнравственность», «за непосещение общих собраний», «за неуплату членских взносов», «за саботаж демонстрации», «за поповское происхождение», «за то, что в годы гражданской войны занимался торговлей» и т.п.

В качестве же конкретных примеров можно привести исключение члена профсоюза «за сокрытие размеров своего заработка от товарищей» (Союз строителей, Туркменистан) и исключение четырех уборщиц храма, как «причастных к служителям религиозного культа» (Союз коммунальщиков, Москва).¹¹ Однако не только политические и нравственные соображения, свойственные партийным организациям, но и производственные моменты, как и прежде, становились обоснованием исключения из профсоюзных рядов. Так, архангельский Союз печатников исключил члена союза «за нарушение правил внутреннего распорядка», тем самым взяв на себя административные функции,¹² а казанский Союз советскослужащих исключил работника за «упущение по службе», причем - до выяснения его виновности со стороны администрации.¹³

В то же время административно-хозяйственный уклон в работе профсоюзных организаций, ярко проявившейся в вопросе о неправильных подходах к исключениям из профсоюзов, продолжал иметь место и в других областях деятельности советского профдвижения. Журнал «Большевик» в статье с соответствующим названием «Современные задачи профсоюзов и хозяйственный уклон в их работе» отмечал в 1926

¹¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 101. Л. 51-52; Пятковский М. Вовлечение промышленных рабочих в профсоюзы // Большевик. 1926. № 23-24. С. 45, 49; Резников И. На местные темы // Вестник труда. 1926. № 4. С. 138.

¹² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 101. Л. 51.

¹³ См.: Редченко Д.В. Профсоюзы в советском обществе в 1920-е гг.: теория и практика защитной деятельности. Дисс... к.и.н. Саратов, 2001; Резников И. На местные темы... С. 138.

рабочих с формулировками «за мешанством», «за безразличностью», «за непосещением общих собраний», «за неуплату членских взносов», «за саботаж демонстрация», «за половое приращивание», «за то, что в годы гражданской войны занимался торговлей» и т.д.

В качестве же конкретных примеров можно привести исключение члена профсоюза «за секретные размеры своего заработка от товарищей» (Союз строителей, Туркменистан) и исключение члена уборщицы храма, как причастной к служителям религиозного культа (Союз коммунальщиков, Москва).⁷² Однако не только политические и идеологические соображения, свойственные партийным организациям, но и производственные моменты, как и прежде, спонсировали исключение из профсоюзных рядов. Так, армянский Союз печатников исключил члена союза «за нарушение приема внутреннего распорядка», тем самым втянув на себя административные функции,⁷³ а казанский Союз сельхозработников исключил работника «за опущение по службе», причем - до выявления его виновности со стороны администрации.⁷⁴

Я то же время административно-хозяйственный уклон в работе профсоюзных организаций, уже проявившийся в вопросе о неправильных подходах к исключениям из профсоюзов, продолжал иметь место и в других областях деятельности советских профсоюзов. Журнал «Большевик» в статье о соответствующим изданием «Современные задачи профсоюзов и хозяйственный уклон в их работе» отмечал в 1926 г., что «случаи вмешательства фабзавкомов в оперативную работу хозяйственных посредственных проведения ими различных мероприятий и пр. до сих пор кое-где встречаются».⁷⁵

Однако, в первую очередь, это относилось к расценочно-конфликтным комиссиям и производственным совещаниям, которые иногда сами от своего имени объявляли выговоры рабочим, приносили увольнения, переводили из разряда на разряд, с одной работы на другую, выносили постановления о приеме на работу, распоряжались

⁷² ГАБФ, ф. 5451, оп. 16, Д. 161, л. 2347; Динкельштейн М. Выяснение причин отставке рабочих в профсоюзе // Большевик. 1927. № 71-74, С. 45, 48; Репкина И. Из опыта работы в Восточном крае. 1926. № 4, С. 33.

⁷³ ГАБФ, ф. 5451, оп. 16, Д. 161, л. 51.

⁷⁴ См.: Репкина И. В. Профсоюзы в состоянии борьбы с 1918-е гг.: теория и практика членства и исключения // Советский Союз. 1926. Выпуск 11. М.: Молодая гвардия. С. 138.

⁷⁵ Столяров А. Современные задачи профсоюзов и хозяйственный уклон в их работе // Большевик. 1926. № 13. С. 48-49.

г., что «случаи вмешательства фабзавкомов в оперативную работу хозяйственных посредственного проведения ими различных мероприятий и пр. до сих пор кое-где встречаются».¹⁴

Однако, в первую очередь, это относилось к расценочно-конфликтным комиссиям и производственным совещаниям, которые иногда сами от своего имени объявляли выговоры рабочим, производили увольнения, переводили из разряда на разряд, с одной работы на другую, выносили постановления о приеме на работу, распоряжались заводским имуществом и т.д. По справедливому замечанию того же журнала, стремление некоторых производственных совещаний и комиссий подчинить себе администрацию неизменно вело к превращению их самих в подсобные органы заводоуправления и к тому «сращиванию» союзных организаций с хозяйственными, которое в 20-е гг. было названо «хозяйственным уклоном» профсоюзов.¹⁵ Таким образом, несмотря на достигнутые профсоюзами за период с 1926 г. по 1928 г. значительные успехи в борьбе с «хозяйственным уклоном», многочисленные проявления последнего продолжали существовать в работе союзных организаций. Окончательное же искоренение данного уклона в деятельности профсоюзных органов уже современниками тех лет не мыслилось без укрепления их связи, с широкими слоями рядовых членов профсоюзов.

Именно поэтому одновременно с призывом к борьбе с «хозяйственным уклоном» на XIV съезде ВКП(б) стал актуальным и лозунг «профсоюзы - ближе к массам».¹⁶ Предварительным же условием установления тесной связи профессиональных организаций с рабочими и служащими должно было явиться наиболее полное проведение в жизнь

¹⁴ Столяров А. Современные задачи профсоюзов и «хозяйственный уклон» в их работе // Большевик. 1926. № 13. С. 48-49.

¹⁵ См.: там же.

¹⁶ См.: КПСС в резолюциях... Изд. 14.2. С. 215.

лись заводским имуществом и т.п. По справедливому замечанию того же журнала, стремление некоторых производственных совещаний и комиссий подчинить себе администрацию неизменно вело к превращению их самих в подсобные органы заводоуправления и к тому «сращиванию» союзов организаций с хозяйственными, которое в 20-е гг. было названо «хозяйственным уклоном» профсоюзов.¹⁴ Таким образом, несмотря на достигнутые профсоюзами за период с 1926 г. по 1928 г. значительные успехи в борьбе с «хозяйственным уклоном», многочисленные проявления последнего продолжали существовать в работе союзных организаций. Окончательное же искоренение данного уклона в деятельности профсоюзных органов уже современниками тех лет не мыслилось без укрепления их связи с широкими слоями рядовых членов профсоюзов.

Именно потому одновременно с призывом к борьбе с «хозяйственным уклоном» на XIV съезде ВКП(б) стал актуальным и лозунг «профсоюзы - ближе к массам».¹⁵ Предварительным же условием установления тесной связи профессиональных организаций с рабочими и служащими должно было явиться наиболее полное проведение в жизнь начал профсоюзной демократии. Объявленный еще октябрьским пленумом ЦК РКП(б) (1925 г.) курс на широкую демократизацию профессиональных союзов и на новом этапе в 1926-28 гг. - продолжал приносить свои плоды. Проведение переизборов фабзавкомов на списках при 15-20 % работников предприятия и явная формальность участия последних в выборах состава местных профсоюзных комитетов, характерные для восстановительного периода,¹⁶ теперь встречались гораздо реже. «Основной живой» в области профсоюзной демократии к началу 1926 г., по мнению руководства профсоюзов, являлся списочный порядок голосования при переизборах.¹⁷ В связи с этим первым шагом в демократизации союзной жизни и стала замена данного метода голосования персональным, означавшая внедрение в практику профсоюзных организаций элементарной демократической системы, на которой в дальнейшем советское профдвижение могло демократизировать все остальные сферы своей деятельности.

По указанию ВЦСПС, с конца 1925 г. во всех местных профсоюзных организа-

¹⁴ См.: там же.

¹⁵ См.: КПСС в резолюциях... Изд. 14.2, с. 215.

¹⁶ ГАРФ, ф. 343, оп. 10, д. 90, л. 74.

¹⁷ ГАРФ, ф. 343, оп. 10, д. 15, л. 67.

г., что «случаи вмешательства фабзавкомов в оперативную работу хозяйственных органов, непосредственного проведения ими различных мероприятий и пр. до сих пор кое-где встречаются».¹⁴

Однако, в первую очередь, это относилось к расценочно-конфликтным комиссиям и производственным совещаниям, которые иногда сами от своего имени объявляли выговоры рабочим, производили увольнения, переводили из разряда на разряд, с одной работы на другую, выносили постановления о приеме на работу, распоряжались заводским имуществом и т.п. По справедливому замечанию того же журнала, стремление некоторых производственных совещаний и комиссий подчинить себе администрацию неизменно вело к превращению их самих в подсобные органы заводоуправления и к тому «сращиванию» союзов организаций с хозяйственными, которое в 20-е гг. было названо «хозяйственным уклоном» профсоюзов.¹⁵ Таким образом, несмотря на достигнутые профсоюзами за период с 1926 г. по 1928 г. значительные успехи в борьбе с «хозяйственным уклоном», многочисленные проявления последнего продолжали существовать в работе союзных организаций. Окончательное же искоренение данного уклона в деятельности профсоюзных органов уже современниками тех лет не мыслилось без укрепления их связи с широкими слоями рядовых членов профсоюзов.

Именно потому одновременно с призывом к борьбе с «хозяйственным уклоном» на XIV съезде ВКП(б) стал актуальным и лозунг «профсоюзы - ближе к массам».¹⁶ Предварительным же условием установления тесной связи профессиональных организаций с рабочими и служащими должно было явиться наиболее полное проведение в жизнь

¹⁴ Столаров А. Современные задачи профсоюзов и «хозяйственный уклон» в их работе // Большевик. 1926. №13. С. 48-49.

¹⁵ См.: там же.

¹⁶ См.: КПСС в резолюциях... Изд. 14.2. С. 215.

лись заводским имуществом и т.п. По справедливому замечанию того же журнала, стремление некоторых производственных совещаний и комиссий подчинить себе администрацию неизменно вело к превращению их самих в подсобные органы заводоуправления и к тому «роштиванию» союжных организаций с хозяйственными, которое к 20-е гг. было названо «хозяйственным уклоном профсоюзов».⁷¹⁶ Таким образом, несмотря на достигнутые профсоюзами за период с 1926 г. по 1928 г. значительные успехи в борьбе с «хозяйственным уклоном», многочисленные проявления последнего продолжали существовать в работе союзных организаций. Окончательное же искоренение данного уклона в деятельности профсоюзных органов уже сдвигались на несколько лет не мыслилось без укрепления их связи, с широкими слоями рядовых членов профсоюзов.

Именно поэтому одновременно с призывом к борьбе с «хозяйственным уклоном» на XIV съезде РКП(б) стал актуальным и вопрос о профсоюзах – ближе к массам.⁷¹⁷ Предварительным же условием установления тесной связи профессиональных организаций с рабочими и служащими должно было явиться наиболее полное проведение в жизнь начал профсоюзной демократии. Объявленный еще октябрьским пленумом ЦК РКП(б) (1925 г.) курс на широкую демократизацию профессиональных союзов и на новом этапе в 1926-28 гг., - продолжал приносить свои плоды. Проведение переизбрания фабзавкомов по спискам при явке 15-20 % работников предприятия и явная формальность участия последних в выборах состава местных профсоюзных комитетов, характерные для восстановительного периода,⁷¹⁸ теперь встречались гораздо реже. «Основной изюм» в области профсоюзной демократии к началу 1926 г., по мнению руководства профсоюзов, являлся списочный порядок голосования при переизбраниях.⁷¹⁹ В связи с этим первым шагом в демократизации союзной жизни и стала замена данного метода голосования персональным, означавшая внедрение в практику профсоюзных организаций элементарной демократической основы, на которой в дальнейшем советское профдвижение могло демократизировать все остальные сферы своей деятельности.

По указанию ВЦСПС, с конца 1925 г. во всех местных профсоюзных организа-

⁷¹⁶ См. там же.

⁷¹⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 43, с. 215.

⁷¹⁸ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 10, Д. 99, Л. 14.

⁷¹⁹ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 10, Д. 15, Л. 67.

начал профсоюзной демократии. Объявленный еще октябрьским пленумом ЦК РКП(б) (1925 г.) курс на широкую демократизацию профессиональных союзов и на новом этапе в 1926-28 гг., - продолжал приносить свои плоды. Проведение переизбрания фабзавкомов по спискам при явке 15-20 % работников предприятия и явная формальность участия последних в выборах состава местных профсоюзных комитетов, характерные для восстановительного периода,⁷¹⁷ теперь встречались гораздо реже. «Основной изюм» в области профсоюзной демократии к началу 1926 г., по мнению руководства профсоюзов, являлся списочный порядок голосования при переизбраниях.⁷¹⁸ В связи с этим первым шагом в демократизации союзной жизни и стала замена данного метода голосования персональным, означавшая внедрение в практику профсоюзных организаций элементарной демократической основы, на которой в дальнейшем советское профдвижение могло демократизировать все остальные сферы своей деятельности.

По указанию ВЦСПС, с конца 1925 г. во всех местных профсоюзных организациях начался процесс замены списочной системы выборов персональной. Материалы с мест свидетельствовали об абсолютной правильности сделанного профсоюзным руководством шага. Так, уральские профработники уже в январе 1926 г. сообщали, что «клима на оживление союзной работы, на укрепление принципов рабочей демократии - осуществление выборности и подотчетности союзных организаций - стала прививаться в уральских профорганизациях и дает ряд положительных результатов». Особенно ощутимые результаты, по их мнению, дали новые методы переизбрания союзных организаций на основе персонального голосования и предварительного обсуждения кандидатов, в результате чего было «достигнуто значительное оживление союзной работы на

⁷¹⁷ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 10, Д. 99, Л. 14.

⁷¹⁸ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 10, Д. 12, Л. 62.

щих начался процесс замены списочной системы выборов персональной. Материалы с мест свидетельствовали об абсолютной правильности сделанного профсоюзным руководством шага. Так, уральские профработники уже в январе 1926 г. сообщали, что «линия на оживление союзной работы, на укрепление принципов рабочей демократии - осуществление выборности и подотчетности союзных организаций - стала прививаться в уральских профорганизациях и дает ряд положительных результатов. Особенно ошутимые результаты, по их мнению, дали новые методы перевыборов союзных организаций на основе персонального голосования и предварительного обсуждения кандидатов, в результате чего было достигнуто значительное оживление союзной работы на предприятиях, поднялся интерес рабочих к выборам и вырос авторитет завкомов».¹⁴⁷

То, что успехи, вызванные новым порядком голосования, не были успехами первых нескольких месяцев, подтвердил аналитический отчет ВЦСПС за 1926 - первую половину 1927 г., в котором отмечалось, что интерес широких масс, вызванный новой системой выборов, сказавшийся на осенних (1925 г.) и весенних (1926 г.) перевыборах фабзавкомов, не понизился и на следующих массовых перевыборах ФЗМК осенью 1926 г. и весной 1927 г., а даже в некоторой степени повысился.¹⁴⁸ Тем не менее, необходимо отметить, что даже эти успехи, достигнутые профсоюзами в данном, казалось бы, очень простом деле, встретили на своем пути всевозможные препятствия. В своем докладе на VIII съезде профкозов М. Томский раскрыл цену профсоюзных достижений в области демократизации их внутренней жизни: «Мы самым энергичным образом приложили все усилия к осуществлению рабочей демократии. И я должен сказать, что порой, при проведении этого в жизнь, мы наталкивались на весьма значительное сопротивление ряда организаций, еще не ухвативших, не понимавших, не усвоивших необходимости быстрого осуществления этого вопроса... Так было в ряде предприятий элементарного постановления об отмене списочной системы, когда списочная система вместе сменялась, практически не проводилась».¹⁴⁹

Как указывалось, например, в отчете о состоянии профработы на Урале: «в частности свободные персональные выборы превращаются в простую формальность. Отставание выдвигаемых кандидатов принимает характер упорного протаскивания

¹⁴⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 62.¹⁴⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 67.¹⁴⁹ Томский М.Д. Воскресение человека - во главе масс. М., 1929. С. 71.

начал профсоюзной демократии. Объявленный еще октябрьским пленумом ЦК РКП(б) (1925 г.) курс на широкую демократизацию профессиональных союзов и на новом этапе в 1926-28 гг. - продолжал приносить свои плоды. Прохождение перевыборов фабзавкомов по спискам при явке 15-20 % работников предприятия и явная формальность участия последних в выборах состава местных профсоюзных комитетов, характерные для восстановительного периода,¹⁷ теперь встречались гораздо реже. «Основной изюм» в области профсоюзной демократии к началу 1926 г., по мнению руководства профсоюзов, являлся списочный порядок голосования при перевыборах.¹⁸ В связи с этим первым шагом в демократизации союзной жизни и стала замена данного метода голосования персональным, означавшая внедрение в практику профсоюзных организаций элементарной демократической основы, на которой в дальнейшем советское профдвижение могло демократизировать все остальные сферы своей деятельности.

По указанию ВЦСПС, с конца 1925 г. во всех местных профсоюзных организациях начался процесс замены списочной системы выборов персональной. Материалы с мест свидетельствовали об абсолютной правильности сделанного профсоюзным руководством шага. Так, уральские профработники уже в январе 1926 г. сообщали, что «линия на оживление союзной работы, на укрепление принципов рабочей демократии - осуществление выборности и подотчетности союзных организаций - стала прививаться в уральских профорганизациях и дает ряд положительных результатов». Особенно ошутимые результаты, по их мнению, дали новые методы перевыборов союзных организаций на основе персонального голосования и предварительного обсуждения кандидатов, в результате чего было достигнуто значительное оживление союзной работы на

¹⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 99. Л. 14.¹⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 62.

циях начался процесс замены списочной системы выборов персоналий. Митерянов с мест свидетельствовали об абсолютной правильности сделанного профсоюзным руководством шага. Так, уральские профработники уже в январе 1926 г. сообщали, что «отныне на живое участие в работе, на укрепление принципов рабочей демократии - осуществление выборности и подотчетности союzkим организациям - стала привлекаться в уральских профорганизациях и дает ряд положительных результатов. Особенно существенные результаты, по их мнению, дали новые методы переизбрания союzkим организаций на основе ~~персонального~~ голосования и предварительного обсуждения кандидатов, в результате чего было достигнуто значительное оживление союzkим работы на предприятиях, поднялся интерес рабочих к выборам и вырос авторитет завкомов».¹⁹

То, что успехи, вызванные новым порядком голосования, не были успехами первых нескольких месяцев, подтвердил аналитический отчет ВЦСПС за 1926 - первую половину 1927 г., в котором отмечалось, что интерес широких масс, вызванный новой системой выборов, сказавшийся на осенних (1925 г.) и весенних (1926 г.) переизбраниях фабзавкомов, не понизился и на следующих массовых переизбраниях ФЗМК осенью 1926 г. и весной 1927 г., а даже в некоторой степени повысился.²⁰ Тем не менее, необходимо отметить, что даже эти успехи, достигнутые профсоюзами в данном, казалось бы, очень простом деле, встретили на своем пути всевозможные препятствия. В своем докладе на VIII съезде профсоюзов М. Томский раскрыл цену профсоюзных достижений в области демократизации их внутренней жизни: «Мы самым энергичным образом приложили все усилия к осуществлению рабочей демократии. И я должен сказать, что порой, при проведении этого в жизнь, мы наталкивались на весьма значительное сопротивление ряда организаций, еще не ухвативших, не понимавших, не усвоивших необходимости быстрого осуществления этого лозунга... Так было в проведении элементарного постановления об отмене списочной системы, когда списочная система внешне отменялась, практически не проводилась».²¹

Как указывалось, например, в отчете о состоянии профработы на Урале: «зачастую свободные персональные выборы превращаются в простую формальность. Отставание выдвигаемых кандидатов принимает характер упорного протаскивания

¹⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 67.²⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 67.²¹ Томский М. Всегда с массами - во главе масс. М., 1929. С. 71.

предприятий, поднялся интерес рабочих к выборам и вырос авторитет завкомов».¹⁹

То, что успехи, вызванные новым порядком голосования, не были успехами первых нескольких месяцев, подтвердил аналитический отчет ВЦСПС за 1926 - первую половину 1927 г., в котором отмечалось, что интерес широких масс, вызванный новой системой выборов, сказавшийся на осенних (1925 г.) и весенних (1926 г.) переизбраниях фабзавкомов, не понизился и на следующих массовых переизбраниях ФЗМК осенью 1926 г. и весной 1927 г., а даже в некоторой степени повысился.²⁰ Тем не менее, необходимо отметить, что даже эти успехи, достигнутые профсоюзами в данном, казалось бы, очень простом деле, встретили на своем пути всевозможные препятствия. В своем докладе на VIII съезде профсоюзов М. Томский раскрыл цену профсоюзных достижений в области демократизации их внутренней жизни: «Мы самым энергичным образом приложили все усилия к осуществлению рабочей демократии. И я должен сказать, что порой, при проведении этого в жизнь, мы наталкивались на весьма значительное сопротивление ряда организаций, еще не ухвативших, не понимавших, не усвоивших необходимости быстрого осуществления этого лозунга... Так было в проведении элементарного постановления об отмене списочной системы, когда списочная система внешне отменялась, практически не проводилась».²¹

Как указывалось, например, в отчете о состоянии профработы на Урале: «зачастую свободные персональные выборы превращаются в простую формальность. Отставание выдвигаемых кандидатов принимает характер упорного протаскивания кандидатов против воли рабочих. При этом пускается в ход авторитет всех местных организаций, настан-

¹⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 62.²⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 62.²¹ Томский М. Всегда с массами - во главе масс. М., 1929. С. 71.

кандидатов против воли рабочих. При этом пугаются и ход авторитет всех местных организаций, настаивающих на избрании выставленных кандидатов». ²¹³ Схожая информация содержится и в указанном выше аналитическом отчете ВЦСПС: «Случаи голосования списками, навязывания кандидатов, протаскивания их имели место даже в последнее время, создавая у рабочих впечатление, что курс на широкую демократию не более чем декларация».

Между тем, именно такой декларацией до конца обозначенного периода, -1926-28 гг., - в ряде местных организаций оставался не только новый порядок выборов, но и вообще весь курс на демократизацию. Особенно много свидетельств этому можно было найти в работе профсоюзных организаций национальных окраин, причем не только местных, но и областных и республиканских. Так, инспектор, обследовавший состояние работы Дагестанского Совета профсоюза, Картышев на заседании президиума ВЦСПС (20 октября 1928 г.) прямо заявил: «Нужно сказать, что выборы заводских комитетов проходят, как правило, на списках почти во всех предприятиях и учреждениях, с сохранением методов военного коммунизма. Нужно сказать, что всякое подобие демократии отсутствует». ²¹⁴

И хотя председатель ВЦСПС М.П.Томский на VII съезде профсоюзов заявил, что списочная система выборов никогда не применяется как исключение из правил, ²¹⁵ все же подобных исключений в реальной практике второй половины 1920-х гг. оставалось еще очень много, тем более что новый порядок выборов распространялся только на низшие профсоюзные организации - фабзавкомы и совершенно не касался вышестоящих профсоюзных органов. ²¹⁶ Однако, несмотря на это, реальные успехи в широком проведении демократических начал в профсоюзах в 1926 - 28 гг. были налицо. Пятидесятитысяч избираний на выборах фабзавкомов к концу 1927 г. достигла пекарской районской стамески: 72,5% от общего числа работников. ²¹⁷

Помимо, еще для профсоюзных организаций помимо демократизации не был нулевым чужаком, наблюдалась беспрецедентная в 20-е гг. активность родных членов комитетов, которые не шло ни чина, ни чина и дворян все что думать. ²¹⁸ При пере-

²¹³ Маневич К. Профработа на Урале ... С. 128, 261 ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 59. Л. 26.

²¹⁴ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 10. Д. 109. Л. 147.

²¹⁵ Томский М. П. Всегда с массами - во главе масс. М., 1929. С. 71.

²¹⁶ Бурданов П. О формах участия работников предприятий через профсоюзные организации // Комунистический труд. 1926. № 3. Февраль. С. 26. Февраль. Профсоюзные организации и их работа.

²¹⁷ См. Маневич К. В периодogram фабзавкомов // Статистика промышленности, 1928. № 2. С. 77.

²¹⁸ Рабочие И. На практике темы // Вестник труд. 1926. № 11. С. 126.

вающихся на избрании выставленных кандидатов». ²² Схожая информация содержалась и в указанном выше аналитическом отчете ВЦСПС: «Случаи голосования списками, навязывания кандидатов, протаскивания их имели место даже в последнее время, создавая у рабочих впечатление, что курс на широкую демократию не более чем декларация».

Между тем, именно такой декларацией до конца обозначенного периода, -1926-28 гг., - в ряде местных организаций оставался не только новый порядок выборов, но и вообще весь курс на демократизацию. Особенно много свидетельств этому можно было найти в работе профсоюзных организаций национальных окраин, причем не только местных, но и областных и республиканских. Так, инспектор, обследовавший состояние работы Дагестанского Совета профсоюзов, Картышев на заседании президиума ВЦСПС (30 октября 1928 г.) прямо заявил: «Нужно сказать, что выборы заводских комитетов проходят, как правило, по спискам почти во всех предприятиях и учреждениях, с сохранением методов военного коммунизма. Нужно сказать, что всякое подобие демократии отсутствует». ²³

И хотя председатель ВЦСПС М.П.Томский на VIII съезде профсоюзов заявил, что списочная система выборов «стала применяться как исключение из правила», ²⁴ все же подобных исключений в союзной практике второй половины 1920-х гг. оставалось еще очень много, тем более что новый порядок выборов распространялся только на низшие профсоюзные организации - фабзавкомы и совершенно не касался вышестоящих профсоюзных органов. ²⁵ Однако, несмотря на это, реальные

²² Маневич К. Профработа на Урале ... С. 128, 261 ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 99. Л. 20.

²³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 109. Л. 105.

²⁴ Томский М. П. Всегда с массами - во главе масс. М., 1929. С. 71.

²⁵ Евренков Н. О коммунистическом воспитании рабочих через профсоюзные

кандидатов против воли рабочих. При этом пускаться в ход авторитет всех местных организаций, настаивавших на избрании выставленных кандидатов.²¹³ Схожая информация содержалась и в укрупненном виде владивостокском отчете ВЦСПС: «Случаи голосования списками, навязывания кандидатов, протаскивания их имели место даже в последнее время, сподвигая у рабочих впечатление, что курс на широкую демократию не более чем декларация».

Между тем, именно такой декларацией до конца обозначенного периода. -1926-28 гг., - в ряде местных организаций оставался не только новый порядок выборов, но и вообще весь курс на демократизацию. Особито много свидетельств этому можно было найти в работе профсоюзных организаций национальных окраин, причем не только местных, но и областных и республиканских. Так, инспектор, обследовавший состояние работы Дагестанского Совета профсоюза, Карташев на заседании президиума ВЦСПС (26 октября 1928 г.) привел в пример: «Нужно сказать, что выборы заводских комитетов проходят, как правило, по спискам почти во всех предприятиях и учреждениях, с сохранением методов волевого коммунизма. Нужно сказать, что всякое подписание демократии отсутствует».²¹⁴

И хотя председатель ВЦСПС М.П.Томский на VIII съезде профсоюзов заявил, что списочная система выборов метода применяться как исключение из правил,²¹⁵ все же подлинные издержки в селективной практике второй половины 1920-х гг. оставались еще очень много, тем более что новый порядок выборов распространялся только на типичные промышленные предприятия - фабрики и совершенно не касался многочисленных профсоюзных органов.²¹⁶ Однако, несмотря на это, реальные успехи в вопросе проведения демократических начал в профсоюзах в 1926 - 28 гг. были налицо. Посещаемость собраний по выборам фабзавкомов весной 1927 г. достигла небывалой ранее отметки - 72,5% от общего числа работающих.²¹⁷

Повсюду, где для профсоюзных организаций призыв к демократизации не был пустым звуком, наблюдалась беспрецедентная в 20-е гг. активность рядовых членов союзов, «которые не шая ни чина, ни звания говорили все что думают».²¹⁸ При пере-

²¹³ Мухомов К. Циркуляры на Урале... С. 178, 261 ГАРМ, ф. 5431, Оп. 10 Д 69, Л. 20.

²¹⁴ ГАРМ, ф. 5431, Оп. 10, Д. 109, Л. 175.

²¹⁵ Томский М. П. Всегда с массами - 40 годов масс. М., 1929. С. 71.

²¹⁶ Буренин П. О земстве рабочих инспекции рабочих через профсоюзы на предприятиях // Коммунистическая революция. 1927. № 3. С. 36; Фин Я. Проблема обновления профсоюзов // Спутник коммуниста. 1928. № 2. С. 77.

²¹⁷ См. Я. Фин. У иваново-вознесенских текстильщиц // Спутник коммуниста. 1928. № 2. С. 77.

²¹⁸ Резников И. На местные темы // Вестник труда. 1926. № 11. С. 136.

успехи в вопросе проведения демократических начал в профсоюзах в 1926 - 28 гг. были налицо. Посещаемость собраний по выборам фабзавкомов весной 1927 г. достигла небывалой ранее отметки - 72,5% от общего числа работающих.²¹⁶

Повсюду, где для профсоюзных организаций призыв к демократизации не был пустым звуком, наблюдалась беспрецедентная в 20-е гг. активность рядовых членов союзов, «которые не шая ни чина, ни звания говорили все что думают».²¹⁷ При пере выборах целого ряда профсоюзных комитетов работа последних за отчетный период была признана неудовлетворительной, что было совершенно немисливо в прежние годы, когда по докладу профкома обычно выносилось трафаретное «признать работу удовлетворительной».²¹⁸ Как результат активности рабочих при пере выборах в VII съезде профсоюзов (декабрь 1926 г.) произошло радикальное обновление многих профессиональных органов. Состав фабзавкомов за время от VI до VII профсоюзного съезда в среднем «освежился» на 50-60%, а по отдельным союзам этот процент достиг 80%, заставив соответствующие вышестоящие профсоюзные организации призывать рабочих к более осторожному подходу к этому «освежению».

Значительное кадровое обновление охватило и сами высшие руководящие органы. По данным на 1 января 1926 г. членов президиумов Советов профсоюзов, работавших более 3 лет, было всего 14,6%, тогда как в 1924 г. таковых было 34,2 %, председателей и секретарей - соот-

организации // Коммунистическая революция. 1927. № 3. С. 36; Фин Я. Проблема «ближе к массам...» С. 5.

²¹⁶ См.: Мухомов К. К пере выборам фабзавкомов // Спутник коммуниста. 1928. № 2. С. 22.

²¹⁷ Резников И. На местные темы // Вестник труда. 1926. № 11. С. 136.

²¹⁸ См.: Текстильный. У иваново-вознесенских текстильщиц // Вестник труда. 1927. № 12. С. 127-128.

выборах целого ряда профсоюзных комитетов работа последних за отчетный период была признана неудовлетворительной, что было совершенно немислимо в прежние годы, когда по докладу профкома обычно выносилось трафаретное «признать работу удовлетворительной».²¹⁸ Как результат активности рабочих при пере выборах к VII съезду профсоюзов (декабрь 1926 г.) произошло радикальное обновление многих профессиональных органов. Состав фабзавкомов за время от VI до VII профсоюзного съезда в среднем «освежился» на 50-60%, а по отдельным союзам этот процент достиг 80%, заставив соответствующие вышестоящие профсоюзные организации призвать рабочих к более осторожному подходу к этому «освежению».

Значительное кадровое обновление охватило и сами высшие руководящие органы. По данным на 1 января 1926 г. членов президиумов Советов профсоюзов, работавших более 3 лет, было всего 14,6%, тогда как в 1924 г. таковых было 34,2 %, председателей и секретарей - соответственно 20 и 54,4 %, замещающих функциональными отделами - 14 и 40,5 %, работников всего аппарата Советов профсоюзов в целом - 16,5 и 46%.²¹⁹ В последующие годы, -1927-й и 1928-й, - радикальная смена состава профсоюзных органов многократно повторилась, так что процент замены фабзавкомов на 70 и более процентов в ходе одних пере выборов стал восприниматься как обычное явление.²²⁰ Однако такие масштабы обновления профсоюзных организаций с каждым новым выбором все меньше разовали не только руководящие органы профдвижения, но и рядовую членскую массу. Помимо того, что под видом «освежения» профсоюзных органов нередко скрывалась переборка работников с одной профработы на другую, — особенно характерная для высших союзных организаций, - очень часто постоянное включение новых людей в состав выборных органов превращалось в простую смену людей, к тому же, как правило, лишь мешавшую нормальной работе профсоюзных комитетов.²²¹

Как справедливо заметил член президиума ЦКСПС Н.Евреинов: «Недостаточно демократически выбирать союзные органы, нужно научить их демократически работать, т. е. отчетываться в своей работе, выполнять принятые решения рабочих ... уси-

²¹⁸ См.: Текстильный. У иваново-вознесенских текстильщиц // Вестник труда. 1927. № 12. С. 127-128. (Архив ЦО. Ф. 16. Д. 12. Л. 83 об.; См. также доклад А. Назарова VII съезду профсоюзов СССР // Вестник труда. 1926. № 11. С. 7.

²¹⁹ См.: Гриневич А. Освещение вопросов массовой работы на текстильных предприятиях // Колхозник. 1929. № 11. С. 52-53; Текстильный. У иваново-вознесенских текстильщиц... С. 129.

²²⁰ См.: Алуф А. Препятствия демократическим изменениям в организации профдвижения // Вестник труда. 1922. № 11. С. 19; Гриневич А. Освещение вопросов... С. 17-18.

успехи в вопросе проведения демократических начал в профсоюзах в 1926 - 28 гг. были налицо. Посещаемость собраний по выборам фабзавкомов весной 1927 г. достигла небывалой ранее отметки-72,5% от общего числа работавших.²⁶

Повсюду, где для профсоюзных организаций призыв к демократизации не был пустым звуком, наблюдалась беспрецедентная в 20-е гг. активность рядовых членов союзов, «которые не шая ни чина, ни звания говорили все что думают».²⁷ При пере выборах целого ряда профсоюзных комитетов работа последних за отчетный период была признана неудовлетворительной, что было совершенно немислимо в прежние годы, когда по докладу профкома обычно выносилось трафаретное «признать работу удовлетворительной».²⁸ Как результат активности рабочих при пере выборах к VII съезду профсоюзов (декабрь 1926 г.) произошло радикальное обновление многих профессиональных органов. Состав фабзавкомов за время от VI до VII профсоюзного съезда в среднем «освежился» на 50-60%, а по отдельным союзам этот процент достиг 80%, заставив соответствующие вышестоящие профсоюзные организации призвать рабочих к более осторожному подходу к этому «освежению».

Значительное кадровое обновление охватило и сами высшие руководящие органы. По данным на 1 января 1926 г. членов президиумов Советов профсоюзов, работавших более 3 лет, было всего 14,6%, тогда как в 1924 г. таковых было 34,2 %, председателей и секретарей - соот-

организации // Коммунистическая революция. 1927. № 3. С. 36; Фин Я. Проблема «ближе к массам»... С. 5.

²⁶ См.: Машкин К. К пере выборам фабзавкомов // Спутник коммуниста. 1928. № 2. С. 22.

²⁷ Резников И. На местные темы // Вестник труда. 1926. № 11. С. 136.

²⁸ См.: Текстильный. У иваново-вознесенских текстильщиц // Вестник труда. 1927. № 12. С. 127-128.

выборах белого ряда профсоюзных комитетов работа последних за отчетный период была признана неудовлетворительной, что было совершенно невымыслимо в прежние годы, когда по докладу профкома обычно выносились трафаретные «взрывать работу удовлетворительной».²⁹ Как результат активности рабочих при пере выборах к VII съезду профсоюзов (декабрь 1926 г.) произошло радикальное обновление многих профессиональных органов. Состав фабзавкомов за время от VI до VII профсоюзного съезда в среднем «освежился» на 50-60%, а по отдельным союзам этот процент достиг 80%, заставив соответствующие выходящие профсоюзные организации при звать рабочих к более осторожному подходу к этому «освежению».

Значительное кадровое обновление охватило и сами высшие руководящие органы. По данным на 1 января 1926 г. члены президиумов Советов профсоюзов, работавших более 3 лет, было всего 14,6%, тогда как в 1924 г. таковых было 34,2 %, председателей и секретарей - соответственно 20 и 54,4 %, заведующих функциональными отделами - 14 и 40,5 %, работников всего аппарата Советов профсоюзов в целом - 16,5 и 46%.³⁰ В последующие годы, -1927-й и 1928-й, - радикальная смена состава профсоюзных органов многократно повторилась, так что процент замены фабзавкомов на 70 и более процентов в ходе одних пере выборов стал восприниматься как обычное явление.³¹ Однако такие масштабы обновления профсоюзных организаций с каждым новыми выборами все меньше радовали не только руководящие органы профдвижения, но и рядовую членскую массу. Помимо того, что под видом «освежения» профсоюзных органов нередко скрывалась переброска работников с одной профработы на другую, — особенно характерная для высших союзных организаций, - очень часто постоянное вовлечение новых сил рабочих в состав выборных органов превращалось в простую смену людей, к тому же, как правило, лишь мешавшую нормальной работе профсоюзных комитетов.³²

Как справедливо заметил член президиума ВЦСПС Н.Евреннов: «Недостаточно демократически выбирать союзные органы, нужно научить их демократически работать, т.е. отчитываться в своей работе, выполнять принятые наказы рабочих ... ус-

²⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 63-64; См. также: Догалов А. Накануне VII съезда профсоюзов СССР // Вестник труда. 1926. №11. С. 7.

³⁰ См.: Гриневич А. Основные вопросы массовой работы на текстильных предприятиях // Большевик. 1929. №11. С. 52-53; Текстильный. У иваново-вознесенских текстильщиц... С. 128.

³¹ См.: Алуф А. Против демагогических измышлений оппозиции в вопросах профдвижения // Вестник труда. 1927. №11. С. 18; Гриневич А. Основные вопросы ... С. 52-53.

ветственно 20 и 54,4 %, заведующих функциональными отделами - 14 и 40,5 %, работников всего аппарата Советов профсоюзов в целом - 16,5 и 46%.²⁹ В последующие годы, -1927-й и 1928-й, - радикальная смена состава профсоюзных органов многократно повторилась, так что процент замены фабзавкомов на 70 и более процентов в ходе одних пере выборов стал восприниматься как обычное явление.³⁰ Однако такие масштабы обновления профсоюзных организаций с каждым новыми выборами все меньше радовали не только руководящие органы профдвижения, но и рядовую членскую массу. Помимо того, что под видом «освежения» профсоюзных органов нередко скрывалась переброска работников с одной профработы на другую, — особенно характерная для высших союзных организаций, - очень часто постоянное вовлечение новых сил рабочих в состав выборных органов превращалось в простую смену людей, к тому же, как правило, лишь мешавшую нормальной работе профсоюзных комитетов.³¹

Как справедливо заметил член президиума ВЦСПС Н.Евреннов: «Недостаточно демократически выбирать союзные органы, нужно научить их демократически работать, т.е. отчитываться в своей работе, выполнять принятые наказы рабочих ..., усилить непосредственное общение профсоюзных работников с массой (посещение мастерских и т. д.)—, нужно шире вовлекать в профсоюзную работу выборный профсоюзный

²⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 63-64; См. также: Догалов А. Накануне VII съезда профсоюзов СССР // Вестник труда. 1926. №11. С. 7.

³⁰ См.: Гриневич А. Основные вопросы массовой работы на текстильных предприятиях // Большевик. 1929. №11. С. 52-53; Текстильный. У иваново-вознесенских текстильщиц... С. 128.

³¹ См.: Алуф А. Против демагогических измышлений оппозиции в вопросах профдвижения // Вестник труда. 1927. №11. С. 18; Гриневич А. Основные вопросы ... С. 52-53.

лить непосредственное общение профсоюзных работников с массой (внесение материалов и т. д.) —, нужно вмиг вовлекать в профсоюзную работу избираний профсоюзный актив, в особенности беспартийных..., необходимо обеспечить действительное участие масс в обсуждении важнейших вопросов текущей работы союза.³¹ Немногочисленные в профсоюзном движении сторонники «объединенной» троцкистско-зиновьевской оппозиции также высказали свое мнение о гигантских цифрах обновления профсоюзных организаций: «Дело не в том, — заявил на пленуме ВЦСПС председатель ЦК Союза водников Ищенко, — что цифры показывают, сколько пришло новых (профработников) и сколько ушло старых. Демократия предполагает также наличие известных разных точек зрения на вопросы, волнующие рабочую массу».³²

Между тем в повседневной жизни профсоюзная демократизация с огромным трудом пробивала себе дорогу. Несмотря на улучшение в 1926-28 гг. количественных показателей в данной области, — в 2 раза вырос профсоюзный актив, составивший в 1928 г. 1157 тыс. чел.³³, в 2-3 раза (в зависимости от союза) возросла посещаемость рабочими общих собраний, достигая теперь 60-70 % от общего числа рабочих на предприятии,³⁴ что свидетельствовало об увеличении интереса рабочих к деятельности профсоюзных организаций, — а также, несмотря на заметно подвинувшуюся в ряде мест активность рабочих, на собраниях смело и деловито критикующих работу своих профорганизаций,³⁵ в целом успехи процесса демократизации в профдвижении были весьма скромными. Как правило, участие профсоюзного актива в жизни местных союзных организаций продолжало оставаться формальным, и вся работа в них по-прежнему находилась в руках нескольких сотен тысяч членов фабзавкомов и технических работников.³⁶

Во многих предприятиях и учреждениях общие собрания, как и прежде, проходили в присутствии меньшинства работников данной хозяйственной организации.³⁷ Причому слабой посещаемости собраний хорошо объясняли описке железнодорожные рабочие: «Не ходим на собрания потому, что нельзя говорить правду, а если бу-

³¹ Евремов Н. О коммунистическом воспитании... С. 76.

³² Цит. по: Алуф А. Против демократических измышлений... С. 17.

³³ См.: Горелов О.И., Цугцванг Михаила Томского. Штрихи к портрету. М., 2006, С. 176.

³⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 63.

³⁵ Текстильный. Узловые вопросы профработы. (Из практики работы иваново-вознесенских профсоюзов) // Вестник труда. 1928. № 2. С. 135.

³⁶ См.: Горелов О.И., Цугцванг Михаил Томского... С. 176.

³⁷ См. там же.

актив, в особенности беспартийных..., необходимо обеспечить действительное участие масс в обсуждении важнейших вопросов текущей работы союза.³² Немногочисленные в профсоюзном движении сторонники «объединенной» троцкистско-зиновьевской оппозиции также высказали свое мнение о гигантских цифрах обновления профсоюзных организаций: «Дело не в том, — заявил на пленуме ВЦСПС председатель ЦК Союза водников Ищенко, — что цифры показывают, сколько пришло новых (профработников) и сколько ушло старых. Демократия предполагает также наличие известных разных точек зрения на вопросы, волнующие рабочую массу».³³

Между тем в повседневной жизни профсоюзов демократизация с огромным трудом пробивала себе дорогу. Несмотря на улучшение в 1926-28 гг. количественных показателей в данной области, — в 2 раза вырос профсоюзный актив, составивший в 1928 г. 1157 тыс. чел.³⁴, в 2-3 раза (в зависимости от союза) возросла посещаемость рабочими общих собраний, достигая теперь 60-70 % от общего числа рабочих на предприятии,³⁵ что свидетельствовало об увеличении интереса рабочих к деятельности профсоюзных организаций, — а также, несмотря на заметно подвинувшуюся в ряде мест активность рабочих, на собраниях смело и деловито критикующих работу своих профорганизаций,³⁶ в целом успехи процесса демократизации в профдвижении были весьма скромными. Как правило, участие профсоюзного актива в жизни местных союз-

³² Евремов Н. О коммунистическом воспитании... С. 76.

³³ Цит. по: Алуф А. Против демократических измышлений... С. 17.

³⁴ См.: Горелов О.И., Цугцванг Михаил Томского. Штрихи к портрету. М., 2000. С. 136.

³⁵ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 63.

³⁶ Текстильный. Узловые вопросы профработы. (Из практики работы иваново-вознесенских профсоюзов) // Вестник труда. 1928. № 2. С. 135.

лить непосредственное общение профсоюзных работников с массой (внесение листовок и т. д.) —, нужно шире вовлекать в профсоюзную работу избирательный профсоюзный актив, в особенности беспартийных... необходимо обеспечить действительное участие масс в обсуждении важнейших вопросов текущей работы союза.³⁷¹ Немногочисленные в профсоюзном движении сторонники «объединенной» троцкистско-линовской оппозиции также высказали свое мнение о гигантских цифрах обновления профсоюзных организаций: «Деле же в том, — заявил на пленуме ВЦСПС председатель ЦК Союза водников Ищенко, — что цифры показывают, сколько пришло новых (профработники) и сколько ушло старых. Демократия предполагает также наличие известных разных точек зрения на вопросы, волнующие рабочую массу».³⁷²

Между тем в повседневной жизни профсоюзная демократизация с огромным трудом пробивала себе дорогу. Несмотря на улучшение в 1926-28 гг. количественных показателей в данной области, — в 2 раза вырос профсоюзный актив, составивший в 1928 г. 1157 тыс. чел.³⁷³, и 2-3 раза (в зависимости от союза) возросла посещаемость рабочими общих собраний, достигая теперь 60-70 % от общего числа рабочих на предприятии,³⁷⁴ что свидетельствовало об увеличении интереса рабочих к деятельности профсоюзных организаций, — в то же время заметно поднималось в ряде мест «активность» рабочих, на собраниях смело и деловито критикующих работу своих профорганизаций,³⁷⁵ в целом успехи процесса демократизации в профдвижении были весьма скромными. Как правило, участие профсоюзного актива в жизни местных союзных организаций продолжало оставаться формальным, и вся работа в них по-прежнему находилась в руках нескольких сотен тысяч членов фабзавкомов и технических работников.³⁷⁶

Во многих предприятиях и учреждениях общие собрания, как и прежде, проходили в присутствии меньшинства работников данной хозяйственной организации.³⁷⁷ Причину слабой посещаемости собраний хорошо объяснили омские железнодорожные рабочие: «Не ходим на собрания потому, что нельзя говорить правду, а если бу-

³⁷¹ Горелов О.И. Политико-экономическое государство... С. 76.
³⁷² Цит. по: Алуф А. Против демократических иллюзий... С. 12.
³⁷³ См.: Горелов О.И., Цугцианг Михаил Томского. Штрихи к портрету. М., 2006, с. 176.
³⁷⁴ ГАРФ. Ф. 5415, Оп. 16, Д. 12, л. 63.
³⁷⁵ Текстальный, Уполномоченный профработы. (Из практики работы вкрупных комитетов профсоюзных организаций). М., 1926, с. 6-10.
³⁷⁶ См.: Горелов О.И., Цугцианг Михаил Томского... С. 136.
³⁷⁷ См. там же.

них организаций продолжало оставаться формальным, и вся работа в них по-прежнему находилась в руках нескольких сотен тысяч членов фабзавкомов и технических работников.³⁷⁷

Во многих предприятиях и учреждениях общие собрания, как и прежде, проходили в присутствии меньшинства работников данной хозяйственной организации.³⁷⁸ Причину слабой посещаемости собраний хорошо объяснили омские железнодорожные рабочие: «Не ходим на собрания потому, что нельзя говорить правду, а если будешь говорить, то возьмут на заметку и при удобном случае уволят. Никакие постановления общих собраний в жизнь не проводятся, а делается так, как захочет администрация».³⁷⁹ Низкая эффективность критики, исходившей от рабочих, создавала у последних впечатление, что даже самое серьезное разоблачение является простым сотрясанием воздуха.³⁸⁰ Зато рабочие очень часто могли почувствовать на себе негативные последствия собственной критики.

При обследовании анжеро-судженских предприятий (Кузбасс), например, отмечалось, что «во время собрания допускается нажим президиума на аудиторию», а рабочие Сибфарфора (Иркутск) прямо заявляли производившим обследование работникам: «Выступишь, да не так скажешь, а тебя покроют так, что другой раз не захочешь говорить».³⁸¹ На VIII съезде профсоюзов (декабрь 1928 г.) председатель ВЦСПС М.Томский подтвердил существование подобной практики во многих

³⁷⁷ См.: Горелов О.И., Цугцианг Михаил Томского... С. 136.

³⁷⁸ См. там же.

³⁷⁹ Слоним Г. Старые формы профработы и новые запросы масс // Вестник труда. 1926. № 11. С. 37.

³⁸⁰ См.: Ингулов С. Лозунг самокритики и его реализация // Коммунистическая революция. 1928. № 15. С. 14.

³⁸¹ Слоним Г. Старые формы массовой работы... С. 38.

дети говорить, то возьмут на заметку и при удобном случае уволят. Никакие постановления общих собраний в жизнь не проводятся, а делается так, как захочет администрация.³⁷ Низкая эффективность критики, исходившей от рабочих, создавала у последних впечатление, что даже самое серьезное разоблачение является простым сотрясанием воздуха.³⁸ Зато рабочие очень часто могли почувствовать на себе негативные последствия собственной критики.

При обследовании анжеро-судженских предприятий (Кузбасс), например, отмечалось, что «во время собрания допускается нажим президиума на аудиторию», а рабочие Сибфарфора (Иркутск) прямо павалили призывом к обследованию работников: «Выступишь, да не так скажешь, а тебя покроют так, что другой раз не захочешь говорить».³⁹ На VIII съезде профсоюзов (декабрь 1928 г.) председатель ВЦСПС М.Томский подтвердил существование подобной практики во многих профсоюзных организациях: «Что греха таить, еще часто можно наблюдать, что если принял председатель какой-нибудь профсоюз, человек, умудренного опытом, привыкшего выступать на собраниях, умеющего говорить, выступит какой-нибудь рабочий, то он сразу, пользуясь своим авторитетом, четырьмя пальцами берет (абзуртер, смеяться-ники и пр. и пр.), раздевает и растянет, как чучело шкурку, на трибуне, и этот рабочий больше уже не выступит. Правда, в подобном случае чужой отзыв на самокритику не есть непосредственно административный нажим. Это есть товарищеская полемика, бой на неравном оружии. Создать атмосферу товарищеской критики, товарищеской полемики, товарищеского отношения и критике рабочих, хотя бы в отдельных чертах и несправильной - это ежедневная задача профсоюзных».⁴⁰

Без создания такой атмосферы на предприятиях и в учреждениях практики механического утверждения рабочими решений, подготовленных к общим собраниям профсоюзными организациями, была обречена на вечное существование.⁴¹ Что же касается процесса демократизации внутри самих профсоюзных структур в первые годы индустриализации, то он в силу жестко централизованного организационно-функционального устройства съездовского профсоюзного аппарата не принес каких-

³⁷ Славин Г., Старые формы профработы и новые запросы масс // Вестник труда, 1926, № 11, С. 32.

³⁸ См. Ингулов С. Лозунг самокритики и его реализация // Коммунистическая революция, 1928, № 15, С. 14.

³⁹ Славин Г., Старые формы массовой работы... С. 18.

⁴⁰ Ингулов С. Лозунг самокритики и его реализация... С. 14.

⁴¹ См. Ингулов С. Новые формы массовой работы (из вклада VIII съезда профсоюзов) // Коммунистическая революция, 1928, № 15, С. 17.

ных организаций продолжало оставаться формальным, и вся работа в них по-прежнему находилась в руках нескольких сотен тысяч членов фабзавмсткомов и технических работников.³⁷

Во многих предприятиях и учреждениях общие собрания, как и прежде, проходили в присутствии меньшинства работников данной хозяйственной организации.³⁸ Причину слабой посещаемости собраний хорошо объяснили омские железнодорожные рабочие: «Не ходим на собрания потому, что нельзя говорить правду, а если будешь говорить, то возьмут на заметку и при удобном случае уволят. Никакие постановления общих собраний в жизнь не проводятся, а делается так, как захочет администрация».³⁹ Низкая эффективность критики, исходившей от рабочих, создавала у последних впечатление, что даже самое серьезное разоблачение является простым сотрясанием воздуха.⁴⁰ Зато рабочие очень часто могли почувствовать на себе негативные последствия собственной критики.

При обследовании анжеро-судженских предприятий (Кузбасс), например, отмечалось, что «во время собрания допускается нажим президиума на аудиторию», а рабочие Сибфарфора (Иркутск) прямо заявляли производившим обследование работникам: «Выступишь, да не так скажешь, а тебя покроют так, что другой раз не захочешь говорить».⁴¹ На VIII съезде профсоюзов (декабрь 1928 г.) председатель ВЦСПС М.Томский подтвердил существование подобной практики во многих

³⁷ См.: Горелов О.И. Цугцванг Михаила Томского... С. 136.

³⁸ См.: там же.

³⁹ Славин Г. Старые формы профработы и новые запросы масс // Вестник труда, 1926, № 11, С. 37.

⁴⁰ См.: Ингулов С. Лозунг самокритики и его реализация // Коммунистическая революция, 1928, № 15, С. 14.

⁴¹ Славин Г. Старые формы массовой работы... С. 38.

дальше говорить, то возьмут на заметку и при удобном случае уволят. Никакие постановления общих собраний в жизнь не приводятся, а делается так, как захочет администрация.³⁶² Низкая эффективность критики, исходящей от рабочих, создавала у последних впечатление, что даже самые серьезные рабочие вопросы являются простым спортивным воздухом.³⁶³ Зато рабочие очень часто могли продемонстрировать на себе негативные последствия собственной критики.

При обследовании энжеро-суджеских предприятий (Кузбасс), например, отмечалось, что «во время собрания допускается нажим президиума на аудиторию, а рабочие Сибфарфора (Иркутск) прямо павали призыводинным обследование работникам: «Выступили, да не так скажете, а тебя шкороют так, что другой раз не захочешь говорить».³⁶⁴ На VII съезде профсоюзов (декабрь 1928 г.) председател ВЦСПС М.Томский подтвердил существование подобной практики во многих профсоюзных организациях: «Что греха таить, еще часто можно наблюдать, что если против председателя какой-нибудь профсоюза, человека, умудренного опытом, привыкшего выступать на собраниях, умеющего говорить, выступит какой-нибудь рабочий, то он его сразу, пользуясь своим авторитетом, четырьмя плетьюми огреет («бузотер», «смесьшевню» и пр., и пр.), раздаслет и растянет, как заячью шкуру, на трибуне, и этот рабочий больше уже не выступит. Правда, в подобном случае такой ответ на самокритику не есть непосредственно административный нажим. Это есть нетоварищеская полемика, бой на неравном оружии. Создать атмосферу товарищеской критики, товарищеской полемики, товарищеского отношения к критике рабочих, хотя бы в отдельных чертах и неправильной - это очередная задача профсоюзов».³⁶⁵

Без создания такой атмосферы на предприятиях и в учреждениях практика механического утверждения рабочими решений, подготовленных к общим собраниям профсоюзными организациями, была обречена на вечное существование.³⁶⁶ Что же касается процесса демократизации внутри самих профсоюзных структур в первые годы индустриализации, то он в силу жестко централизованного организационно-функционального построения советского профдвижения и вовсе не принес каких-

³⁶² Славин Г. Старые формы профсоюзной и новые задачи масс // Вестник труда, 1926, № 11, С. 32.

³⁶³ См. Яглом Я. Движение комсомольцев и его задачи // Коммунистическая революция, 1928, № 15, С. 14.

³⁶⁴ Славин Г. Старые формы профсоюзной работы. С. 38.

³⁶⁵ Томский М.П. Всегда е массовый ... С. 71.

³⁶⁶ См. Яглом Я. Новые задачи нового периода (к итогам VII съезда профсоюзов) // Коммунистическая революция, 1927, № 2, С. 17.

профорганизациях: «Что греха таить, еще часто можно наблюдать, что если против председателя какого-нибудь профсоюза, человека, умудренного опытом, привыкшего выступать на собраниях, умеющего говорить, выступит какой-нибудь рабочий, то он его сразу, пользуясь своим авторитетом, четырьмя плетьюми огреет («бузотер», «смесьшевню» и пр., и пр.), раздаслет и растянет, как заячью шкуру, на трибуне, и этот рабочий больше уже не выступит. Правда, в подобном случае такой ответ на самокритику не есть непосредственно административный нажим. Это есть нетоварищеская полемика, бой на неравном оружии. Создать атмосферу товарищеской критики, товарищеской полемики, товарищеского отношения к критике рабочих, хотя бы в отдельных чертах и неправильной - это очередная задача профсоюзов».⁴²

Без создания такой атмосферы на предприятиях и в учреждениях практика механического утверждения рабочими решений, подготовленных к общим собраниям профсоюзными организациями, была обречена на вечное существование.⁴³ Что же касается процесса демократизации внутри самих профсоюзных структур в первые годы индустриализации, то он в силу жестко централизованного организационно-функционального построения советского профдвижения и вовсе не принес каких-либо существенных результатов. Как и прежде взаимосвязь вышестоящих и нижестоящих профсоюзных звеньев осуществлялась почти исключительно в форме циркуляров, посылаемых из центра на места, и письменных отчетов с мест, шедших обратно в центр. Этот взаимный бумажный поток принял настолько большие размеры, что реальный контроль руководящих профсоюзных инстанций за нижестоящими и выполнение последними идущих с их стороны распоряжений практи-

⁴² Томский М.П. Всегда с массами ... С. 71.

⁴³ См.: Яглом Я. Новые задачи нового периода (к итогам VII съезда профсоюзов) // Коммунистическая революция, 1927, № 2, С. 13.

либе существенных результатов. Как и прежде являясь заместителями и вице-стоящими профсоюзных звеньев существовала почти исключительно в форме циркуляров, посылаемых из центра на места, и письменных отчетов с мест,шедших обратно в центр. Этот аномальный бумажный поток приняв пастилово большие размеры, что несомненно вопреком руководящих профсоюзных вымпелов за нижестоящими и назначенные их ведению одиозных с их старыми распоряжений практически отсутствовали. Как указал в 1926. «Вестник труда»: «Наша низовые профорганизации буквально задыхаются от наплыва сверху различного рода циркуляров, которые не только выполнять, но и прочесть невозможно. Тут только и остается: «принять к сведению», т.е. не читая, пришить к делу. После этого нечего удивляться тому, что директивы не выполняются, что здесь, в центре, выносятся превосходные постановления, а на местах их не знают и не выполняют. Поменьше письменных Директив - выживай. Поменьше канцелярищины, побольше непосредственного живого общения, руководства, - и работа будет иная. Надо же знать и понимать: на местах профсоюзные работники задержаны, нагружены, как мулы, каждому приходится работать за пятерых по «проф», «парт» и всяческим другим «линиям». Газеты некогда прочесть, не то, что многотажных директивных посланий, которые как блины пекутся в малых и больших центрах».⁴⁴

Хрестоматийным в этом отношении стал пример с одним из председателей профкома, выполнявшим одновременно 25 общественных обязанностей.⁴⁵ О бюрократизме и формализме в работе профсоюзных организаций очень много было сказано и на прошедших в декабре 1926 г. пленумах отраслевых союзов. Так, пленум ЦК Союза горняков отметил, что основной актив на горно нагружен всевозможными бесчисленными комиссиями, часаданиями, собраниями, кафедральными и комиссиями, а для предстоящей будничной работы для выполнения репешей, которые выносятся на этих собраниях, не имеют времени.⁴⁶ Горняков поддержал пленум ЦК

⁴⁴ Репников И. На местные темы ... С. 140-141.

⁴⁵ Этот профработник являлся руководителем профкружка, политкружка, членом ячейки, городской культуркомиссии, членом городского комитета партии, ульпрофкома, членом ячейки ЦИК, городского комитета, комиссии по борьбе в клубном и шефской комиссиях, членом городского комитета по физкультурной работе, ответственным за культурно-просветительскую работу, членом районного комитета партии, председателем районного комитета по физкультурной работе при местном Союзе работников чужих гражданств клуб, председателем районного комитета по физкультурной работе, председателем бюро юных пионеров, членом РКК, депутатом на выборах в трудовую, председателем правления ячейки комиссии в клубном, председателем ячейки (См.: Андреев А. А. Статьи и речи. 1925 - 1928. Кн. 2. М., 1928. С. 18).

Андреев А. Основные вопросы организационной работы профсоюзных комитетов // Вестник труда

чески отсутствовали. Как указал в 1926. «Вестник труда»: «Наша низовые профорганизации буквально задыхаются от наплыва сверху различного рода циркуляров, которые не только выполнять, но и прочесть невозможно. Тут только и остается: «принять к сведению», т.е. не читая, пришить к делу. После этого нечего удивляться тому, что директивы не выполняются, что здесь, в центре, выносятся превосходные постановления, а на местах их не знают и не выполняют. Поменьше письменных Директив - выполняй. Поменьше канцелярищины, побольше непосредственного живого общения, руководства, - и работа будет иная. Надо же знать и понимать: на местах профсоюзные работники задержаны, нагружены, как мулы, каждому приходится работать за пятерых по «проф», «парт» и всяческим другим «линиям». Газеты некогда прочесть, не то, что многотажных директивных посланий, которые как блины пекутся в малых и больших центрах».⁴⁴

Хрестоматийным в этом отношении стал пример с одним из председателей профкома, выполнявшим одновременно 25 общественных обязанностей.⁴⁵ О бюрократизме и формализме в работе профсоюзных организаций очень много было сказано и на прошедших в декабре 1926 г. пленумах отраслевых союзов. Так, пленум ЦК Союза горняков отме-

⁴⁴ Репников И. На местные темы ... С. 140-141.

⁴⁵ Этот профработник являлся руководителем профкружка, политкружка, членом ячейки, городской культуркомиссии, членом краевого комитета партии, ульпрофсоюза, дор-профсоюза, национального ЦИК, горсовета, комиссии по борьбе в партию и шефской комиссии, членом правления сельской экономической ячейки, ответственным корреспондентом трех газет, членом редколлегии стеновой газеты, председателем редколлегии газеты «Коммунист» при местном бюро работников, председателем правления клуба, председателем ячейки контрольно-комиссии, председателем бюро комсомольской взаимопомощи, членом РКК, докладчиком по путевкам парткома, председателем производственной комиссии и, наконец, председателем профкома. (См.: Андреев А. А. Статьи и речи. 1925 - 1928. Кн. 2. М., 1929. С. 18).

Силою поддержки, добавил при этом, что работу союза крайне затрудняют многочисленные циркуляры, которые идут по всем линиям: союзной, межсоюзной, окружной, краевой и т.д., циркуляры, которые совершенно не учитывают местных условий.⁴⁶

И, тем не менее, несмотря на все указанные выше препятствия в деле демократизации профсоюзной жизни, последняя в сравнении с предыдущим восстановительным периодом заметно расширилась. Однако достигнутые профсоюзами успехи в борьбе с «хозяйственным уклоном» в их работе и демократизации внутрисоюзной жизни с каждым годом проведения индустриализации все меньше интересовали высшее партийное руководство. Главной причиной этого стал все более утверждавшийся в партийных верхах взгляд на профсоюзные организации, в первую очередь, как помощников администрации в осуществлении хозяйственных задач, выдвинутых индустриализацией. В связи с этим новый этап развития страны грозил вновь выдвинуть на первый план производственные функции профдвижения. Однако в силу особой позиции профсоюзного руководства во главе с М.П. Томским, отстаивавшего принципы равновесия между основными задачами профсоюзов, - защитной, производственной и культурной, - производственные функции в 1926-28 гг. не стали преобладающими.

Тем не менее, и профсоюзное и даже партийное руководство смогло отметить ряд положительных моментов, которых добились профсоюзные организации в производственной сфере и, в первую очередь, в работе производственных совещаний как основной форме участия рабочих в социалистическое строительство. Подвиги уладек этой стороны деятельности профсоюзов в конце 1926 г., вызванный завершением председания в жизни производственными совещаниями самих элементарных и простейших производственных предприятий (вроде уборки заводской территории) и потребовавший от участников совещаний специальных знаний, которые у многих из них отсутствовали,⁴⁷ постепенно, по оценкам партийных и профсоюзных лидеров, был преодолен.

Как указывала в апреле 1927 г. «Вестник труда»: «Производственные совещания за последнее время несомненно явились в целом, иными же интересными укладом, ины-

1928, № 1, С. 16.

46 Там же.

47 Там же. См. Соболева В. Как «хозяйственный уклон» в развитии профсоюзов // Вестник труда. 1928, № 4, С. 17; КПСС в резолюциях... С. 226-233.

чад, что «союзный актив по горло загружен всевозможными бесчисленными кампаниями, заседаниями, совещаниями, конференциями и комиссиями, а для настоящей будничной работы для выполнения решений, которые выносятся на этих совещаниях, не имеет времени».⁴⁸ Горняков

поддержал пленум ЦК Союза водников, добавил при этом, что работу союза крайне затрудняют «многочисленные циркуляры, которые идут по всем линиям: союзной, межсоюзной, окружной, краевой и т.д.», циркуляры, которые «совершенно не учитывают местных условий».⁴⁹

И, тем не менее, несмотря на все указанные выше препятствия в деле демократизации профсоюзной жизни, последняя в сравнении с предыдущим восстановительным периодом заметно расширилась. Однако достигнутые профсоюзами успехи в борьбе с «хозяйственным уклоном» в их работе и демократизации внутрисоюзной жизни с каждым годом проведения индустриализации все меньше интересовали высшее партийное руководство. Главной причиной этого стал все более утверждавшийся в партийных верхах взгляд на профсоюзные организации, в первую очередь, как помощников администрации в осуществлении хозяйственных задач, выдвинутых индустриализацией. В связи с этим новый этап развития страны грозил вновь выдвинуть на первый план производственные функции профдвижения. Однако в силу особой позиции профсоюзного руководства во главе с М.П. Томским, отстаивавшего принципы равновесия между основными задачами профсоюзов, - защитной, производственной и культурной, - производственные функции в 1926-28 гг. не стали преобладающими.

Тем не менее, и профсоюзное и даже партийное руководство смогло отметить ряд положительных моментов, которых добились профсо-

48 Луф А. Основные вопросы организационной работы профессиональных союзов // Вестник труда. 1928. № 1. С. 14.

49 Там же.

Силой поддержки, добавив при этом, что работу союза крайне затрудняют многочисленные циркуляры, которые идут по всем линиям: союзной, межсоюзной, окружной, краевой и т.д., циркуляры, которые совершенно не учитывают местных условий.⁴⁸

И, тем не менее, несмотря на все указанные выше препятствия в деле демократизации профсоюзной жизни, последние в сравнении с предыдущим институциональным периодом заметно расширились. Однако достигнутые профсоюзами успехи в борьбе с «своиственным уклоном» в их работе и демократизации внутрисоюзной жизни с каждым годом проведения индустриализации все меньше интересовали вместе партийные руководители. Главной причиной этого стал все более утверждавшийся в партийных верхах взгляд на профсоюзные организации, в первую очередь, как помощников администрации в осуществлении хозяйственных задач, выдвинутых индустриализацией. В связи с этим новый этап развития страны грозил вновь выдвинуть на первый план производственные функции профдвижения. Однако в силу особой позиции профсоюзного руководства во главе с М.П. Томским, отсталых принципов равновесия между основными задачами профдвижения, - защитной, производственной и культурной, - производственные функции в 1926-28 гг. не стали преобладающими.

Тем не менее, и профсоюзные и даже партийные руководители смогли отметить ряд положительных моментов, которых добились профсоюзные организации в производственной сфере и, в первую очередь, в работе производственных совещаний как основной форме вовлечения рабочих в социалистическое строительство. Полный упадок этой стороны деятельности профсоюзов к весне 1926 г., вызванный завершением проведения в жизнь производственными совещаниями самых элементарных и простейших производственных предложений (вроде уборки заводской территории) и потребовавший от участников совещаний специальных знаний, которые у многих из них отсутствовали,⁴⁹ постепенно, по оценкам партийных и профсоюзных лидеров, был преодолен.

Как указывал в апреле 1927 г. «Вестник труда»: «Производственные совещания за последнее время несомненно «вошли в колею», изжив те настроения упадка, кото-

вые организации в производственной сфере и, в первую очередь, в работе производственных совещаний как основной форме вовлечения рабочих в социалистическое строительство. Полный упадок этой стороны деятельности профсоюзов к весне 1926 г., вызванный завершением проведения в жизнь производственными совещаниями самых элементарных и простейших производственных предложений (вроде уборки заводской территории) и потребовавший от участников совещаний специальных знаний, которые у многих из них отсутствовали,⁴⁸ постепенно, по оценкам партийных и профсоюзных лидеров, был преодолен.

Как указывал в апреле 1927 г. «Вестник труда»: «Производственные совещания за последнее время несомненно «вошли в колею», изжив те настроения упадка, которые наблюдались еще весной (1926 г.).»⁴⁹

Помимо того, что производственные совещания, прежде существовавшие исключительно как общезаводские, были организованы теперь в цехах, что несомненно приблизило их к производству, качественно вырос и круг вопросов, которыми они занимались. Предложения совещаний стали более четкими, конкретными, затрагивавшими более сложные стороны производства. Результаты производственной деятельности профсоюзов к 1927 г. были оценены «Вестником труда»⁵⁰ следующим образом: «... достижения производственных совещаний огромны. Число совещаний измеряется десятками тысяч. Втянуты сотни тысяч рабочих.

⁴⁸ См.: Сафронов В. Как «массовую» экономработу сделать действительно массовой // Вестник труда. 1926. №6. С. 73; КПСС в резолюциях... С. 220-222.

⁴⁹ Изяков Н. Заяком как он есть... С. 128.

⁵⁰ Иоффе П. Производственные совещания в 1-м полугодии 1926/27 хозяйственного года // Вестник труда. 1927. № 12. С. 72.

рыне наблюдались еще весной (1926 г.),⁷³⁶ Помимо того, что производственные совещания, прежде существовавшие исключительно как общезаводские, были организованы теперь в цехах, что несомненно приблизило их к производству, качественно вырос и круг вопросов, которыми они занимались. Предложения совещаний стали более четкими, конкретными, охватывали более сложные стороны производства. Результатами производственной деятельности профсоюзов к 1927 г. были оценены «Вестником труда»⁷³⁷ следующим образом: в ... достижения производственных совещаний огромны. Число совещаний измеряется десятками тысяч. Втянуты сотни тысяч рабочих. ... Десятки тысяч конкретных предложений передали администрации для улучшения производства.⁷³⁸

Что же касается итогов производственной работы самих передовых в данной области профсоюзных организаций, - ленинградских, - те они на страницах журнала получили наибольшее количество восторженных отзывов, «Только по 9 союзам Ленинграда, - торжественно заявляли «Вестник труда», - участники производственных совещаний в 1926 г. было 50000 человек; только по 755 предложениям (в их числе та вторую половину 1926 г. по Ленинграду было послано 11868⁷³⁹), осуществленным за 9 месяцев там же, получена экономия в 70.0000 рублей. А по социальным союзам по всему СССР, несомненно, что производственные совещания ... сэкономили миллионы советских рублей».⁷⁴⁰

Кроме того, об улучшении производственной работы профсоюзов говорили и официальные показатели степени выполнения хозяйственных предложений производственных совещаний. Если в первой половине 1926 г. процент выполнения принятых предложений составил 45 %, то уже во второй половине того же года - 60%.⁷⁴¹ Все выше указанные достижения производственных совещаний легли в основу знаменитых заявлений тогдашних партийных и профсоюзных лидеров об улучшении производственной работы профсоюзов. На XV партийном съезде (декабрь 1927 г.) секретарь ВЦСПС А.И. Дзюба заявил, что производственные совещания «за по-

юзные организации в производственной сфере и, в первую очередь, в работе производственных совещаний как основной форме втягивания рабочих в социалистическое строительство. Полный упадок этой стороны деятельности профсоюзов к весне 1926 г., вызванный завершением проведения в жизнь производственными совещаниями самых элементарных и простейших производственных предложений (вроде уборки заводской территории) и потребовавший от участников совещаний специальных знаний, которые у многих из них отсутствовали,⁴⁸ постепенно, по оценкам партийных и профсоюзных лидеров, был преодолен.

Как указывал в апреле 1927 г. «Вестник труда»: «Производственные совещания за последнее время несомненно «вошли в колею», изжив те настроения упадка, которые наблюдались еще весной (1926 г.).⁴⁹ Помимо того, что производственные совещания, прежде существовавшие исключительно как общезаводские, были организованы теперь в цехах, что несомненно приблизило их к производству, качественно вырос и круг вопросов, которыми они занимались. Предложения совещаний стали более четкими, конкретными, затрагивали более сложные стороны производства. Результаты производственной деятельности профсоюзов к 1927 г. были оценены «Вестником труда»⁵⁰ следующим образом: «... достижения производственных совещаний огромны. Число совещаний измеряется десятками тысяч. Втянуты сотни тысяч рабочих.

⁴⁸ См.: Сафронов В. Как «массовую» экономработу сделать действительно массовой // Вестник труда. 1926. №6. С. 73; КПСС в резолюциях ... С. 220-222.

⁴⁹ Изаков Н. Заявок как он есть ... С. 128.

⁵⁰ Иоффе П. Производственные совещания в 1-м полугодии 1926/27 хозяйственного года // Вестник труда. 1927. № 12. С. 72.

⁷³⁶ Изаков Н. Заявок как он есть ... С. 128.

⁷³⁷ Иоффе П. Производственные совещания в 1-м полугодии 1926/27 хозяйственного года // Вестник труда. 1927. № 12. С. 72.

⁷³⁸ См.: Изаков Н. Заявок как он есть ... С. 128.

⁷³⁹ См.: Азубо А. Прогноз производственных совещаний ... С. 18.

⁷⁴⁰ Иоффе П. Массовая экономработа рабочих // Вестник труда. 1927. № 3. С. 68.

⁷⁴¹ См.: Азубо А. Прогноз производственных совещаний ... С. 18.

рме выжидались еще регионы (1926 г.),⁷²⁰ Помимо того, что производственные совещания, прежде существовавшие исключительно как общезаводские, были организационно теснее в духе, чем несомненно приближило их к производству, качественно вырос и круг вопросов, которыми они занимались. Предложения совещаний стали более четкими, конкретными, охватывали более сложные стороны производства. Результатами производственной деятельности профсоюз к 1927 г. были оценены «Пестным трудом»⁷²¹ следующим образом: «... достижения производственных совещаний огромны. Число совещаний измеряется десятками тысяч. Втянуты сотни тысяч рабочих.

... Десятки тысяч конкретных предложений переданы администрации для улучшения производства».⁷²²

Что же касается итогов производственной работы самых передовых в данной области профсоюзных организаций, - ленинградских, - те они на страницах журнала получили наибольшее количество восторженных откликов. «Только по 9 союзам Ленинграда, - торжественно заявлял «Вестник труда», - участники производственных совещаний в 1926 г. было 50000 человек; только по 755 предложениям (а их лишь за первую половину 1926 г., по Ленинграду было насчитано 11868⁷²³), осуществленным за 9 месяцев там же, получена экономия в 700000 рублей. А по остальным союзам по всему СССР, несомненно, что производственные совещания ... сэкономили миллионы советских рублей».⁷²⁴

Кроме того, об улучшении производственной работы профсоюзов говорили и официальные показатели степени выполнения хозяйственных предложений производственных совещаний. Если в первой половине 1926 г. процент выполнения принятых предложений составил 45 %, то уже во второй половине того же года - 60%.⁷²⁴ Все выше указанные достижения производственных совещаний легли в основу многочисленных заявлений тогдашних партийных и профсоюзных лидеров об улучшении производственной работы профсоюзов. На XV партийном съезде (декабрь 1927 г.) секретарь ВЦПС А.И. Догадов заявил, что производственные совещания «за последние два года пережили серьезный сдвиг в

⁷²⁰ Ивлев Н. Золотые горы восточной Сибири ... С. 178.

⁷²¹ Ивлев Н. Производственные совещания в 1-м полугодии 1926/27 хозяйственного года // Вестник труда. 1927. № 3. С. 67.

⁷²² Такая неопределенность цифровых показателей не случайна. Объясняется она крайне слабой постановкой учета результатов деятельности производственных совещаний в 1926 г.

⁷²³ См.: Алуф А. Против демагогических измышлений ... С. 16.

⁷²⁴ Майель И. Массовая экономработа союзов // Вестник труда. 1927. № 3. С. 69.

⁷²⁵ См.: Алуф А. Против демагогических измышлений ... С. 16.

...Десятки тысяч конкретных предложений переданы администрации для улучшения производства».⁷²⁵

Что же касается итогов производственной работы самых передовых в данной области профсоюзных организаций, - ленинградских, - то они на страницах журнала получили наибольшее количество восторженных откликов. «Только по 9 союзам Ленинграда, - торжественно заявлял «Вестник труда», - участников производственных совещаний в 1926 г. было 50000 человек; только по 755 предложениям (а их лишь за вторую половину 1926 г. по Ленинграду было насчитано 11868⁷²⁶), осуществленным за 9 месяцев там же, получена экономия в 700000 рублей. А по остальным союзам по всему СССР, несомненно, что производственные совещания ... сэкономили миллионы советских рублей».⁷²⁷

Кроме того, об улучшении производственной работы профсоюзов говорили и официальные показатели степени выполнения хозяйственных предложений производственных совещаний. Если в первой половине 1926 г. процент выполнения принятых предложений составлял 45 %, то уже во второй половине того же года - 60%.⁷²⁸ Все выше указанные достижения производственных совещаний легли в основу многочисленных заявлений тогдашних партийных и профсоюзных лидеров об улучшении производственной работы профсоюзов. На XV партийном съезде (декабрь 1927 г.) секретарь ВЦПС А.И. Догадов заявил, что производственные совещания «за последние два года пережили серьезный сдвиг в

⁷²⁵ Такая неопределенность цифровых показателей не случайна. Объясняется она крайне слабой постановкой учета результатов деятельности производственных совещаний в 1926-е гг.

⁷²⁶ См.: Алуф А. Против демагогических измышлений ... С. 16.

⁷²⁷ Майель И. Массовая экономработа союзов // Вестник труда. 1927. № 3. С. 69.

⁷²⁸ См.: Алуф А. Против демагогических измышлений ... С. 16.

следние два года переживал серьезный сдвиг в сторону оживления и усиления работы, а так же в сторону большего втягивания в свою работу самих масс. Если два года назад ряд товарищей высказывал пессимистические предположения относительно дальнейшей работы производственных совещаний, то теперь мы такого пессимизма ни у кого не видели, за исключением оппозиции.⁵⁵

Рост производственных совещаний и их огромная работа, сказывавшаяся на жизни предприятий и на всей нашей хозяйственной жизни, теперь является фактом, оспаривать который совершенно бессмысленно.⁵⁷ Примечательно, что с данной оценкой производственной деятельности профсоюзом согласился в своем докладе XV съезду партии и генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В.Сталин, в будущем главный инициатор устранения существовавшего профсоюзного руководства как не справившегося со стоявшими перед ним хозяйственными задачами: «Не подлежит ни малейшему сомнению факт/роста производственных совещаний. Уже одно то, что производственные совещания сейчас пустили корни в цехах, перенесли свою работу в самые низкие производственные единицы, само по себе говорит о том, что мы имеем здесь определенный сдвиг. ...Почти всюду растет число рабочих-участников производственных совещаний. Так, например, число участников производственных совещаний выросло за два года среди московских металлургов на 40% ..., по Ленинграду - на 35%, по Киеву (Новгороду) - на 64% и т.д. ...качество работы производственных совещаний, несомненно улучшилось. ...Улучшилось также и выполнение решений производственных совещаний.⁵⁸ О повышении роли производственных совещаний и приближении их к производству говорилось и в резолюции III пленума ВУСПС (февраль-март 1928 г.).⁵⁹

Лидер советского профдвижения М.П. Томский на VIII съезде профсоюзов (декабрь 1928 г.) также сдержанно оценил производственные успехи профсоюзов как организаций: «Улучшилось ли работа производственных совещаний? Если объективно го-

⁵⁵ «Объединенная» троцкистско-зиновьевская оппозиция обвинила партию и профсоюзное руководство в слабости всех сторон деятельности советского профдвижения (защитной, производственной и культурно-просветительной), отсутствии должной внутренней демократии, отрицании союзных структур от рядовой ячейки в цехе, фабрично-заводской работе, передержке кадров, отсутствии должной связи с рабочими, безразличии к условиям существования от партии. (См. Смирнов В. Под знаменем Ленина. (27 июля 1927 г.) // Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923-1927. Т. 3. М., 1990. Проект платформы большевиков как левой оппозиции. Сентябрь 1927 г. // Там же. Т. 4.)

⁵⁷ По резолюции съезда ВКП(б). Стенографический отчет. Ч. II. М., 1962, с. 921.

⁵⁸ Там же, с. 921.

⁵⁹ ТАРС, с. 541, Ст. 12, В 1), Л 5.

сторону оживления и усиления работы, а так же в сторону большего втягивания в свою работу самих масс. Если два года назад ряд товарищей высказывал пессимистические предположения относительно дальнейшей работы производственных совещаний, то теперь мы такого пессимизма ни у кого не видели, за исключением оппозиции.⁵⁵

Рост производственных совещаний и их огромная работа, сказывавшаяся на жизни предприятий и на всей нашей хозяйственной жизни, теперь является фактом, оспаривать который совершенно бессмысленно.⁵⁶ Примечательно, что с данной оценкой производственной деятельности профсоюзов согласился в своем докладе XV съезду партии и генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В.Сталин, в будущем главный инициатор устранения существовавшего профсоюзного руководства как не справившегося со стоявшими перед ним хозяйственными задачами: «Не подлежит ни малейшему сомнению факт/роста производственных совещаний. Уже одно то, что производственные совещания сейчас пустили корни в цехах, перенесли свою работу в самые низкие производственные единицы, само по себе говорит о том, что мы имеем здесь определенный сдвиг. ...Почти всюду растет число рабочих-участников производственных совещаний. Так, например, число участников производст-

⁵⁵ «Объединенная» троцкистско-зиновьевская оппозиция обвинила партийное и профсоюзное руководство в слабости всех сторон деятельности советского профдвижения (защитной, производственной и культурно-просветительной), отсутствии реальной внутрисоюзной демократии, отрицании союзных структур от рядовой ячейки массы, безразличности рабочих перед производством администрации, потере профессиональными организациями последних элементов самостоятельности от партии. (См.: Смирнов В. Под знаменем Ленина. (27 июля 1927 г.) // Архив Троцкого. Коммунистическая оппозиция в СССР. 1923-1927. Т. 3. М., 1990. Проект платформы большевиков-ленинцев (оппозиции). Сентябрь 1927 г. // Там же. Т. 4.)

⁵⁶ Пятнадцатый съезд ВКП(б). Стенографический отчет. Ч. II. М., 1962. С. 923.

следние два года пережили серьезный сдвиг в сторону оживления и усиления работы, а так же в сторону большего внимания в свою работу самих масс. Если два года назад ряд товарищей высказывал пессимистические предположения относительно дальнейшей работы производственных совещаний, то теперь мы можем с уверенностью сказать, что у нас не только за исключением оптимизма.⁵⁶

Рост производственных совещаний и их огромная работа, складывающаяся из жизни предприятий и на всей нашей хозяйственной жизни, теперь является фактом, оспаривать который совершенно бессмысленно.⁵⁷ Примечательно, что с датой оценки производственной деятельности профсоюзов связывается в своем докладе XV съезду партии и генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин, в будущем главный индустриальный устремление существующих профсоюзного руководства как не сравнительно со сложными перед ним хозяйственными задачами: «Не надоели ли малейшиму единственному фактору производственных совещаний. Уже одно то, что производственные совещания сейчас поставили вперед в цехах, перенесли свою работу и самые лучшие производственные единицы, сами по себе говорят о том, что мы имеем здесь оправданный сдвиг. ... Почти всюду растет число рабочих участников производственных совещаний. Так, например, число участников производственных совещаний выросло за два года среди московских металлистов на 40% ..., по Ленинграду - на 35%, по Нижнему (Новгороду) - на 64% и т.д. ... и качество работы производственных совещаний, несомненно улучшилось. ... Улучшилось также и выполнение решений производственных совещаний.⁵⁸ О повышении роли производственных совещаний и приближении их к производству говорилось и в решениях III пленума ВЦСПС (февраль-март 1928 г.).⁵⁹

Лидер советского профдвижения М.П. Томский на VIII съезде профсоюзов (декабрь 1928 г.) более сдержанно оценил производственные успехи профсоюзных организаций: «Улучшилась ли работа производственных совещаний? Если объективно го-

⁵⁶ «Действительно, производственные совещания являются одним из важнейших факторов успеха в области нашей хозяйственной деятельности профсоюзного движения (индустриальное, производственное и культурно-просветительское), поэтому дальнейшее улучшение их организации, укрепление структуры их работы является задачей, безотлагательно стоящей перед профсоюзным руководством, которое профсоюзными средствами должно обеспечить осуществление их работы. (См. Сталин И. В. Доклад Ленинскому съезду партии 1927 г.). Д. Архангельский. Кембриджский университет в СССР. 1925-1927. Т. 1, М.: 1990. Проект издания в Московском государственном университете. Сентябрь 1927 № 6 Там же. Т. 4.

⁵⁷ Пятнадцатый съезд ВКП(б) ... Ч. 1. С. 58.

⁵⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 71. Л. 5.

венных совещаний выросло за два года среди московских металлистов на 40% ..., по Ленинграду - на 35%, по Нижнему (Новгороду) - на 64% и т.д. ... и качество работы производственных совещаний, несомненно улучшилось. ... Улучшилось также и выполнение решений производственных совещаний.⁵⁷ О повышении роли производственных совещаний и приближении их к производству говорилось и в решениях III пленума ВЦСПС (февраль-март 1928 г.).⁵⁸

Лидер советского профдвижения М.П. Томский на VIII съезде профсоюзов (декабрь 1928 г.) более сдержанно оценил производственные успехи профсоюзных организаций: «Улучшилась ли работа производственных совещаний? Если объективно говорить, то это можно сказать одним коротеньким словом - немножко.⁵⁹ Причина подобной «скромности» председателя ВЦСПС заключалась в том, что, наряду с некоторыми достижениями в производственной деятельности профсоюзов, последняя, по большому счету, продолжала лежать неподъемным, непосильным грузом в общей работе советского профдвижения. А.И. Догалов, высоко оценивший на XV партийном съезде хозяйственные успехи профсоюзов, через несколько месяцев, 11 мая 1928 г. в более тесном кругу заявил остальным участникам заседания президиума ВЦСПС: «Я не замечаю перелома в области усиления экономработы. У нас получается, что чем больше мы пишем резолюций об усилении экономработы, тем мы дальше от этого».⁶⁰

Объяснялся подобный пессимизм секретаря ВЦСПС тем, что массовая экономическая работа профсоюзов так и не стала массовой. Несмотря на существование отдельных образцовых предприятий, где по-

⁵⁷ Пятнадцатый съезд ВКП(б) ... Ч. 1. С. 95.

⁵⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 71. Л. 3.

⁵⁹ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 81.

⁶⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 106. Л. 72.

верить, то это можно сказать одним коротеньким словом - невозможно.⁵⁸ Причина подобной «скромности» председателя ВЦСПС заключалась в том, что, наряду с некоторыми достижениями в производственной деятельности профсоюзов, последняя, по большому счету, продолжала лежать неподъемным, непосильным грузом в общей работе советского профдвижения. А.И. Догатов, высоко оценивший на XV партийном съезде хозяйственные успехи профсоюзов, через несколько месяцев, 11 мая 1928 г. в более тесном кругу заявил остальным участникам заседания президиума ВЦСПС: «Я не замечаю перелома в области усиления экономработы. У нас получается, что чем больше мы пишем резолюций об усилении экономработы, тем мы дальше от этого».⁵⁹

Объясняя подобный пессимизм секретаря ВЦСПС тем, что массовая экономическая работа профсоюзов так и не стала массовой, Несмотря на существование отдельных образцовых предприятий, где посещаемость всех производственных совещаний достигала 100% (в них принимали участие и рабочие из других цехов), как, например, на фабрике «Пол евлевская Кеммуна»,⁶⁰ в целом по промышленности средний процент посещавших совещания рабочих составлял в 1926-28 гг. около 16%.⁶¹ Своеобразным поведением к этой небольшой цифре стали слова члена президиума ВЦСПС Л. Гилзбурга на заседании президиума ВЦСПС 27 июля 1928 г.: «То, что производственные совещания стали заниматься более сложными вопросами - это хорошо, но отсюда вытекает некоторый упадок посещаемости производственных совещаний, ибо вопросы рационализации, реконструкции уже не так элементарны и понятны широким кругам рабочих, как вопросы уборки мусора».⁶²

При этом те 16% рабочих, которые продолжали участвовать в работе производственных совещаний, были не активными участниками, а всем тем кругом рабочих, которые посещали совещания. Реальнее же участие в данной работе принимали единицы рабочих, главным образом, высококвалифицированные. Подобное положение, по замечанию журнала «Большевик», являлось недопустимым, ибо «одно дело - при-

⁵⁸ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 81.

⁵⁹ ГАРФ, ф. 5450, Оп. 12, Д. 106, Л. 72.

⁶⁰ См. ГАРФ, ф. 5450, Оп. 12, Д. 103, Л. 53-54; Ефремов А. Массовая экономическая работа профсоюзов //

Вестник труда, 1929, № 3, С. 77; Соколов В. Массовые профсоюзы и режим интенсификации // Вестник труда, 1928, № 8, С. 174; Шурин В. П. Пертурбация детского избирательного материала на государственном уровне // Социальная политика, 1978, № 5-6, С. 55.

⁶¹ ГАРФ, ф. 5450, Оп. 12, Д. 103, Л. 165.

венных совещаний выросло за два года среди московских металлостроителей на 40% ..., по Ленинграду - на 35%, по Нижнему (Новгороду) - на 64% и т.д. ... и качество работы производственных совещаний, несомненно улучшилось. ... Улучшилось также и выполнение решений производственных совещаний».⁵⁷ О повышении роли производственных совещаний и приближении их к производству говорилось и в решениях III пленума ВЦСПС (февраль-март 1928 г.).⁵⁸

Лидер советского профдвижения М.П. Томский на VIII съезде профсоюзов (декабрь 1928 г.) более сдержанно оценил производственные успехи профсоюзных организаций: «Улучшилась ли работа производственных совещаний? Если объективно говорить, то это можно сказать одним коротеньким словом - невозможно».⁵⁹

Причина подобной «скромности» председателя ВЦСПС заключалась в том, что, наряду с некоторыми достижениями в производственной деятельности профсоюзов, последняя, по большому счету, продолжала лежать неподъемным, непосильным грузом в общей работе советского профдвижения. А.И. Догатов, высоко оценивший на XV партийном съезде хозяйственные успехи профсоюзов, через несколько месяцев, 11 мая 1928 г. в более тесном кругу заявил остальным участникам заседания президиума ВЦСПС: «Я не замечаю перелома в области усиления экономработы. У нас получается, что чем больше мы пишем резолюций об усилении экономработы, тем мы дальше от этого».⁶⁰

Объясняя подобный пессимизм секретаря ВЦСПС тем, что массовая экономическая работа профсоюзов так и не стала массовой. Несмотря на существование отдельных образцовых предприятий, где по-

⁵⁷ Пятнадцатый съезд ВКП(б) ... Ч. 1. С. 95.

⁵⁸ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 12, Д. 71, Л. 3.

⁵⁹ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 81.

⁶⁰ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 12, Д. 106, Л. 72.

верить, то это можно сказать одним коротеньким словом - демократия.⁶⁰ Причина неудачей «в крайности председатели ЦЦСПС» заключалась в том, что, наряду с некоторыми достижениями в производственной деятельности профсоюзов, последние, по большому счету, продолжала лежать «в неподвижном, неподвижном грузом в обиде работе советского профсоюзника, А. И. Додатов, высказываниями на XV партийном съезде хозяйственные успехи профсоюзов, через несколько месяцев, 11 мая 1928 г., в более тесном кругу заявил посланным участникам заседания президиума ЦЦСПС: «Я не замечая перелом в области усиления экономработы. У нас получается, что чем больше мы пишем резолюций об усилении экономработы, тем мы дальше от этого».⁶¹

Обменяв подобный pessimism секретаря ЦЦСПС тем, что массовая значимая работа профсоюзов так и не стала массовой. Несмотря на существование отдельных образцовых предприятий, где посещаемость цеховых производственных совещаний достигала 110% (в них принимали участие и рабочие из других цехов), как, например, на фабрике «Па рижская Коммуна»,⁶² в целом по промышленности средний процент посещавших совещания рабочих составлял в 1926-28 гг. около 10%.⁶³ Своеобразным пояснением к этой небольшой цифре стали слова члена президиума ЦЦСПС Л. Гинзбурга на заседании президиума ЦЦСПС 27 июля 1928 г.: «То, что производственные совещания стали заниматься более сложными вопросами - это хорошо, но отсюда вытекает некоторый упадок посещаемости производственных совещаний, ибо вопросы рационализации, реконструкции уже не так элементарны и понятны широким кругам рабочих, как вопросы уборки мусора».⁶⁴

При этом те 10% рабочих, которые продолжали участвовать в работе производственных совещаний, были не активными участниками, а всем тем кругом рабочих, которые посещали совещания. Реальное же участие в данной работе принимали единицы рабочих, главным образом, высококвалифицированные. Подобное положение, по замечанию журнала «Большевик», являлось недопустимым, ибо «одно дело - привлечь к содействию в работе хозорганов известные ограниченные группы актива и совсем другое дело - сделать сознательными и действительными участниками хозяйственного строительства, участниками массового контроля за хозяйственным руководством большие рабочие массы. Именно

⁶⁰ Толстой Н. П. Ленин и «Иллюзия», С. 81.

⁶¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 72.

⁶² См. Сафронов В. Как повысить качество работы советских профсоюзов... С. 74.

⁶³ См. ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 53-54; Березанский А. Массовая экономическая профсоюзная // Вестник труда. 1926. №11. С. 72; Стендер В. Московские профсоюзы и режим экономии // Вестник труда. 1926. №9. С. 125; Шуров В. О партийном руководстве хозяйственной жизнью на предприятии // Спутник коммуниста. 1929. № 5-6. С. 55.

⁶⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 100.

сещаемость цеховых производственных совещаний достигала 110% (в них принимали участие и рабочие из других цехов), как, например, на фабрике «Па рижская Коммуна»,⁶⁴ в целом по промышленности средний процент посещавших совещания рабочих составлял в 1926-28 гг. около 10%.⁶² Своеобразным пояснением к этой небольшой цифре стали слова члена президиума ЦЦСПС Л. Гинзбурга на заседании президиума ЦЦСПС 27 июля 1928 г.: «То, что производственные совещания стали заниматься более сложными вопросами - это хорошо, но отсюда вытекает некоторый упадок посещаемости производственных совещаний, ибо вопросы рационализации, реконструкции уже не так элементарны и понятны широким кругам рабочих, как вопросы уборки мусора».⁶³

При этом те 10% рабочих, которые продолжали участвовать в работе производственных совещаний, были не активными участниками, а всем тем кругом рабочих, которые посещали совещания. Реальное же участие в данной работе принимали единицы рабочих, главным образом, высококвалифицированные. Подобное положение, по замечанию журнала «Большевик», являлось недопустимым, ибо «одно дело - привлечь к содействию в работе хозорганов известные ограниченные группы актива и совсем другое дело - сделать сознательными и действительными участниками хозяйственного строительства, участниками массового контроля за хозяйственным руководством большие рабочие массы. Именно

⁶¹ См.: Сафронов В. Как «массовую» экономработу сделать действительно массовой... С. 74.

⁶² См.: ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 53-54; Березанский А. Массовая экономическая профсоюзная // Вестник труда. 1926. №11. С. 72; Сафронов В. Московские профсоюзы и режим экономии // Вестник труда. 1926. №9. С. 125; Шуров В. О партийном руководстве хозяйственной жизнью на предприятии // Спутник коммуниста. 1929. № 5-6. С. 55.

⁶³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 100.

влеч к содействию в работе хозорганов известные ограниченные группы актива и совсем другое дело - сделать сознательными и действительными участниками хозяйственного строительства, участниками массового контроля за хозяйственным руководством большие рабочие массы. Именно и по-прежнему - основная идея и главный смысл идущих производственных совещаний, а все работы профсоюзов в области хозяйства ... в том, чтобы рабочие не вошли в категорию просто «наемных рабочих» ... которым чужда дело хозяйственного строительства, которые становятся критиками со стороны».²⁸⁵

Другой важной проблемой в деятельности производственных совещаний стало выполнение их предложений хозяйственными органами. Несмотря на официальный антиинтересный показатель выполнения решений, принятых производственными совещаниями, сходявшийся в 1926-28 гг. 60 и более процентов от общего числа предложений, уже современники тех лет замечали в правильности данных подсчетов. Как указывал Л. Гинзбург на заседании президиума ВЦСПС 27 июля 1928 г.: «Наша формальная статистика говорит об очень благоприятном проценте выполнения решений, но при более внимательном наблюдении на самом факте, что выполняется и что не выполняется, приходим к заключению, что вообще это дело процветать никак, ибо каждый и рядом вопрос рабочих на производственных совещаниях считается предложением, а ответ хозяйствования считается удовлетворением принятого предложения, и таким образом, это загружает и дает короткий докладчик, но на деле, при внимательном анализе, оказывается, что наиболее серьезные предложения рабочих, технически не сложные, но требующие известных затрат и т.п. не проводятся, или проводятся в очень недостаточной степени».²⁸⁷

Кроме того, по словам Гинзбурга: «было несколько случаев, когда мы что-то называем эпизодом факта. Считается выполненным предложение, которое на проверке оказывается невыполненным».²⁸⁸ Помимо «чужой пели» хозяйствования, игнорирования несимых рабочими предложения в силу своего недовольства вмешательством профессиональных организаций через производственные совещания в хозяйственные вопросы предприятия,²⁸⁹ причиной уклонения администрации от исполнения

²⁸⁵ Гуреев Д. Задачами стала работа профсоюзов // Иллюстрация. 1928. №17-18, с. 73.

²⁸⁶ ГАРФ. Ф. 441. Оп. 15. Д. №3, л. 47.

²⁸⁷ Там же, Д. 43; См. также Гуреев Д. Этим и масса рабочих ... С. 74.

²⁸⁸ ГАРФ. Ф. 441. Оп. 12. Д. №3, л. 54, 67; Оп. 13. Д. 14, л. 21, 77-78, 32.

сещаемость цеховых производственных совещаний достигала 110% (в них принимали участие и рабочие из других цехов), как, например, на фабрике «Па рижская Коммуна».⁴¹ в целом по промышленности средний процент посещавших совещания рабочих составлял в 1926-28 гг. около 10%.⁴² Своеобразным пояснением к этой небольшой цифре стали слова члена президиума ВЦСПС Л. Гинзбурга на заседании президиума ВЦСПС 27 июля 1928 г.: «То, что производственные совещания стали заниматься более сложными вопросами - это хорошо, но отсюда вытекает некоторый упадок посещаемости производственных совещаний, ибо вопросы рационализации, реконструкции уже не так элементарны и понятны широким кругам рабочих, как вопросы уборки мусора».⁴³

При этом те 10% рабочих, которые продолжали участвовать в работе производственных совещаний, были не активными участниками, а всем тем кругом рабочих, которые посещали совещания. Реальное же участие в данной работе принимали единицы рабочих, главным образом, высококвалифицированные. Подобное положение, по замечанию журнала «Большевик», являлось недопустимым, ибо «одно дело - привлечь к содействию в работе хозорганов известные ограниченные группы актива и совсем другое дело - сделать сознательными и действительными участниками хозяйственного строительства, участниками массового контроля за хозяйственным руководством большие рабочие массы. Именно

⁴¹ См.: Сафронов В. Как «массовую» экономработу сделать действительно массовой ... С. 74.

⁴² См.: ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 53-54; Березанский А. Массовая экономработа профсоюзов // Вестник труда. 1926. №11. С. 72; Сафронов В. Московские профсоюзы и режим экономии // Вестник труда. 1926. №9. С. 125; Шуров В. О партруководстве хозяйственной жизнью на предприятии // Спутник коммуниста. 1929. № 5-6. С. 55.

⁴³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 100.

влек к содействию в работе хозорганов известные ограниченные группы актива и среди другие дело - сделать гласными и действительными участниками хозяйственного строительства, участниками массового контроля за хозяйственным руковод-

ством безликие рабочие массы. Именно в последнем - основная идея и главный смысл наших производственных совещаний, всей работы профсоюзов в области хозяйства ... в том, чтобы рабочие не вошли в категорию просто «наемных рабочих» ..., которым чуждо дело социалистического хозяйства, которые становятся «критиками со стороны».⁶⁴

Другой важнейшей проблемой в деятельности производственных совещаний стало выполнение их предложений хозяйственными органами. Несмотря на официальный оптимистический показатель выполнения решений, принятых производственными совещаниями, сходявшийся в 1926-28 гг. 60 и более процентов от общего числа предложений, уже с середины тех лет сомневались в правильности данных подсчетов. Как указывал Л. Гинзбург на заседании президиума ВЦСПС 27 июля 1928 г.: «Наша формальная статистика говорит об очень благоприятном проценте выполненных решений, но при более внимательном наблюдении на самом заводе, что выполняется и что не выполняется, приходим к заключению, что вообще это дело процентировать нельзя, ибо сплошь и рядом вопрос рабочего на производственном совещании считается предложением, в ответ хозяйственника считается удовлетворением принятого предложения, и таким образом, это загроужает и дает хороший показатель, но на деле, при внимательном анализе, оказывается, что наиболее серьезные предложения рабочих, технически не оспоренные, но требующие известных затрат и т.п., не проводятся, или проводятся в очень недостаточной степени».⁶⁵

Кроме того, по словам Гинзбурга: «Было несколько случаев, когда мы что - называемся «поймали зава». Числится выполненным предложение, которое на проверку оказывается невыполненным».⁶⁶ Помимо «дойл велии» хозяйственников, игнорировавших высшие рабочие предложения в силу своего недовольства вмешательством профессиональных организаций через производственные совещания в хозяйственные вопросы предприятия,⁶⁷ причиной ухудшения администрации от исполнения

в последнем - основная идея и главный смысл наших производственных совещаний, всей работы профсоюзов в области хозяйства ... в том, чтобы рабочие не вошли в категорию просто «наемных рабочих» ..., которым чуждо дело социалистического хозяйства, которые становятся «критиками со стороны».⁶⁴

Другой важнейшей проблемой в деятельности производственных совещаний стало выполнение их предложений хозяйственными органами. Несмотря на официальный оптимистический показатель выполнения решений, принятых производственными совещаниями, составивший в 1926-28 гг. 60 и более процентов от общего числа предложений, уже современники тех лет сомневались в правильности данных подсчетов. Как указывал Л. Гинзбург на заседании президиума ВЦСПС 27 июля 1928 г.: «Наша формальная статистика говорит об очень благополучном проценте выполненных решений, но при более внимательном наблюдении на самом заводе, что выполняется и что не выполняется, приходим к заключению, что вообще это дело процентировать нельзя, ибо сплошь и рядом вопрос рабочего на производственном совещании считается предложением, а ответ хозяйственника считается удовлетворением принятого предложения, и таким образом, это загроужает и дает хороший показатель, но на деле, при внимательном анализе, оказывается, что наиболее серьезные предложения рабочих, технически не оспоренные, но требующие известных затрат и т.п., не проводятся, или проводятся в очень недостаточной степени».⁶⁵

Кроме того, по словам Гинзбурга: «Было несколько случаев, когда мы что - называемся «поймали зава». Числится выполненным предложе-

⁶⁴ Гуревич Д. Экономическая работа профсоюзов //Большевик. 1928. №17-18, с. 77

⁶⁵ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 15. Д. 107, л. 57.

⁶⁶ Там же, л. 59; с. 74; также Гуревич Д. Экономическая работа профсоюзов ... с. 74.

⁶⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107, л. 54, 67; Оп. 13. Д. 14, л. 18, 21, 77, 78, 82.

⁶⁴ Гуревич Д. Экономическая работа профсоюзов //Большевик. 1928. №17-18.

С. 72

⁶⁵ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 97.

этих предложений в жизнь была их неконкретность, техническое несовершенство, а иногда и просто невыполнимость.

Как отмечал журнал «Большевик», производственные совещания «принимали большое количество безответственных, расплывчатых, ничего не говорящих решений, которые только вводят в заблуждение рабочих ... Например: «Улучшить положение с сырьем, улучшить качество материала, а в время как ни фабрика, ни даже трест этого сделать не может ... Или, к примеру, решение на фабрике им. Ногина «Обратить внимание на машину №36». В таких случаях администрация в сводках с принимаемых мер к выполнению решений пишет: «меры принимаются», «устраняется», «внимание обращено», и постановление считается выполненным».⁶⁶

Кроме того, у предприятий нередко отсутствовали необходимые для осуществления внесенных профсоюзными органами предложений материальные и финансовые средства, что лишало возможности проведения даже самых целесообразных и необходимых из них.⁶⁷ Все это привело к тому, что подавляющая часть рабочих потеряла всякий интерес к деятельности производственных совещаний. «Что толку, - говорили они, - в совещаниях и разных комиссиях, если наши предложения не выполняются, а старший администратор, - ответ: мне вылезло за отсутствием средств или они объективным условиям».⁶⁸ На ослабление внимания рабочих к работе совещаний влияла и слабая постановка на предприятиях премирования изобретательских и рационализаторских предложений. Так, в конце 1927 г. фонды содействия изобретательству имели только 48% учетных ВЦСПС заводов и фабрик. Причем даже на них предприятиях, где существовали эти небольшие денежные фонды, они расходовались всего на 10-20%, а остальная часть средств при безупречности профсоюзных организаций расходовалась администрацией по иным нуждам.⁶⁹

Кроме того, рабочие зачастую не получали не только материального вознаграждения, но и просто морального поощрения за свои изобретения и рационализаторские предложения, поскольку последние требовали от заводоуправления непредели-

⁶⁶ Гриневич А. Основные вопросы ... С. 51; См. также: Гуревич Д. Экономическая работа ... С. 74-75.
⁶⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 18-19; См. подробнее: Андреев Е.А. Профсоюз Западной Сибири в период новой экономической политики. Дис. ... в г. Томск, 1952. С. 724-727.

⁶⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 17-18; См.: Барановский Л. Миссия социального работника и III пленум ВЦСПС в Восточной Сибири, 1928, №1-4. С. 47; Фокин Миссия социального работника профсоюз ... С. 79; Мидде П. Производственные совещания ... С. 87; Топольский И. Ленинградский район // Вестник труда, 1928, № 5. С. 176.

ние, которое на проверке оказывается невыполненным».⁶⁶ Помимо «злой воли» хозяйственников, игнорировавших вносимые рабочими предложения в силу своего недовольства вмешательством профессиональных организаций через производственные совещания в хозяйственные вопросы предприятия,⁶⁷ причиной уклонения администрации от проведения этих предложений в жизнь была их неконкретность, техническое несовершенство, а иногда и просто невыполнимость.

Как отмечал журнал «Большевик», производственные совещания «принимали большое количество безответственных, расплывчатых, ничего не говорящих решений, которые только вводят в заблуждение рабочих ... Например: «Улучшить положение с сырьем, улучшить качество материала», а в время как ни фабрика, ни даже трест этого сделать не может ... Или, к примеру, решение на фабрике им. Ногина: «Обратить внимание на машину №36». В таких случаях администрация в сводках о принимаемых мерах к выполнению решений пишет: «меры принимаются», «устраняется», «внимание обращено», и постановление считается выполненным».⁶⁸

Кроме того, у предприятий нередко отсутствовали необходимые для осуществления внесенных профсоюзными органами предложений материальные и финансовые средства, что лишало возможности проведения даже самых целесообразных и необходимых из них.⁶⁹ Все это привело к тому, что подавляющая часть рабочих потеряла всякий инте-

⁶⁶ Там же. Л. 98; См. также: Гуревич Д. Экономическая работа ... С. 74.

⁶⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 54, 97; Оп. 13. Д. 14. Л. 18, 21, 27-28, 33.

⁶⁸ Гриневич А. Основные вопросы ... С. 53; См. также: Гуревич Д. Экономическая работа ... С. 74-75.

⁶⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 13. Д. 14. Л. 19-20; См. подробнее: Андреев Е.А. Профсоюзы Западной Сибири в период новой экономической политики. Дис. ... в г. Томск, 1992. С. 224-227.

этих предложений в жизнь была их неконкретность, техническое несовершенство, а иногда и просто невыполнимость.

Как помечал журнал «Большевик», производственные совещания «принимали большое количество безответственных, расплывчатых, ничего не говорящих решений, которые только вводят в заблуждение рабочих ... Например: «Улучшить положение с сырьем, улучшить качество материалов, а то время как на фабрике, ни даже трест этого сделать не может ... Или, к примеру, решение на фабрике им. Петина: «Обратить внимание на матию №36а. В таких случаях администрация в спорах с принимаемых мерх к выполнению решений пишет: «меры принимаются, устраняются, внимание обращено, и восстановление считается выполненным».²⁹⁷

Кроме того, у предприятий нередко отсутствовали необходимые для осуществления внесенных профсоюзными органами предложений материалы и финансовые средства, что лишало возможности проведения даже самых целесообразных и необходимых из них.²⁹⁸ Все это привело к тому, что подавляющая часть рабочих потерял

всякий интерес к деятельности производственных совещаний. «Что толку, - говорили они, - в совещаниях и разных комиссиях, если наши предложения не выполняются, а спросишь администратора, - ответ: «не выполнено за отсутствием средств или по объективным условиям».²⁹⁹ На ослабление внимания рабочих к работе совещаний влияла и слабая постановка на предприятиях премирования изобретательских и рационализаторских предложений. Так, к концу 1927 г. фонды содействия изобретательству имели только 48% учтенных ВЦСПС заводов и фабрик. Причем даже на тех предприятиях, где существовали эти небольшие денежные фонды, они расходовались всего на 10-20%, а остальная часть средств при неустойчивости профсоюзных организаций расходовалась администрацией на иные нужды.³⁰⁰

Кроме того, рабочие зачастую не получали не только материального вознаграждения, но и простого морального поощрения за свои изобретения и рационализаторские предложения, поскольку последние требовали от заводоуправления непредвиденных затрат усилий и времени, а также оборотных средств, необходимых для воплощения их в жизнь.

²⁹⁷ Гринич А. Организмический вопрос ... С. 51; См. также Гурский Д. Ленинистская работа ... С. 74-75.

²⁹⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 13. Д. 107. Л. 19-20; См. также: Александров Е.А. Профсоюзная работа в Ленинградском районе // Ленинградский район // Вестник труда. 1926. № 5. С. 174-175.

²⁹⁹ Березанский Л. Массовая экономическая работа профсоюзов ... С. 72.

³⁰⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 52-53; См.: Березанский Л. Массовая экономическая работа и III пленум ВЦСПС // Вестник труда. 1928. № 3-4. С. 47; Его же, Массовая экономическая работа профсоюзов ... С. 59; Иoffee П. Производственные совещания ... С. 87; Толстой И. Ленинградский район // Вестник труда. 1926. № 5. С. 174.

рес к деятельности производственных совещаний. «Что толку, - говорили они, - в совещаниях и разных комиссиях, если наши предложения не выполняются, а спросишь администратора, - ответ: «не выполнено за отсутствием средств» или «по объективным условиям».³⁰¹ На ослабление внимания рабочих к работе совещаний влияла и слабая постановка на предприятиях премирования изобретательских и рационализаторских предложений. Так, к концу 1927 г. фонды содействия изобретательству имели только 48% учтенных ВЦСПС заводов и фабрик. Причем даже на тех предприятиях, где существовали эти небольшие денежные фонды, они расходовались всего на 10-20%, а остальная часть средств при неустойчивости профсоюзных организаций расходовалась администрацией на иные нужды.³⁰²

Кроме того, рабочие зачастую не получали не только материального вознаграждения, но и простого морального поощрения за свои изобретения и рационализаторские предложения, поскольку последние требовали от заводоуправления непредвиденных затрат усилий и времени, а также оборотных средств, необходимых для воплощения их в жизнь.

Спасли производственные совещания от вновь надвигавшегося кризиса в их работе были призваны временные контрольные комиссии, создание которых одобрила XV партконференция (ноябрь 1926 г.). Комплектованные на общезаводских собраниях и получившие право непосредственного обследования производства и всех дел заводоуправления данные комиссии должны были стать эффективным средством проверки проведения в жизнь предложений производственных совещаний, озна-

³⁰¹ Березанский Л. Массовая экономическая работа профсоюзов ... С. 77.

³⁰² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 52-53; См.: Березанский Л. Массовая экономическая работа и III пленум ВЦСПС // Вестник труда. 1928. № 3-4. С. 47; Его же, Массовая экономическая работа профсоюзов ... С. 59; Иoffee П. Производственные совещания ... С. 82; Толстой И. Ленинградский район // Вестник труда. 1926. № 5. С. 174.

денных затрат усилий и времени, а также оборотных средств, необходимых для воплощения их в жизнь. Спасли производственные совещания от вновь надвигавшегося кризиса в их работе были призваны временные контрольные комиссии, создание которых одобрила XV партконференция (ноябрь 1926 г.). Комплектовавшиеся на обще-заводских собраниях и получившие право непосредственного обследования производства и всех дел заводоуправления данные комиссии должны были стать эффективным средством проверки проведения в жизнь предложений производственных совещаний, ознакомления широких масс рабочих с результатами хозяйственной деятельности союзов.²⁰¹

«Эти комиссии, - писал «Вестник труда», - призваны сыграть важную роль в массовой экономработе союзов ..., контрольные комиссии - одна из крупных стоек нашего социалистического строительства».²⁰² Однако, учитывая печальный опыт всех прежних начинаний профсоюзной в области производства, автор данной статьи предупреждал: «Мы всегда энергично берем за дело, создаем новые органы, возлагаем на них большие надежды, затем оставляем их самим себе ... нужно сделать все, чтобы контрольные комиссии не постигла участь ... десятка иных форм пазей советской общественности».²⁰³ Данные опасения оказались не напрасными. Подытожив результаты работы временных контрольных комиссий за 1926-28 гг., М. П. Томский сообщил делегатам VIII съезда профсоюзов, что: «Первый опыт был не плох. В дальнейшем стало хуже. Когда контрольные комиссии насчитывались десятками, были ошибки, были просчеты, но общий результат был хорош. На второй стадии, когда мы стали насчитывать их сотнями, результат был не плох. Когда же их стало две тысячи, то «этот экзамен на зрелость» мы выдержали плохо».²⁰⁴

Реальная история временных контрольных комиссий оказалась действительно такова, что после первых успехов данной формы участия профсоюзов в производстве в 1926-27 гг., когда их деятельность оживила производственную работу союзных организаций и привлекла широкое внимание рабочих,²⁰⁵ достижения контрольных комиссий постепенно сошли на нет, и к концу 1920-х гг. последние совершенно потеря-

²⁰¹ См.: Библазков Д. Контрольные комиссии и производственные совещания // Вестник труда. 1927. № 4-5. С. 197-199; Библазков Д. Итоги первого периода работы контрольных комиссий (КК) на предприятиях // Там же. С. 161-168.

²⁰² Библазков Д. Контрольные комиссии ... С. 192.

²⁰³ Библазков Д. Контрольные комиссии ... С. 192.

²⁰⁴ Томский М. Речь на митинге ... С. 86.

²⁰⁵ ГАРФ. Ф. 5451, Оп. 11. Д. 76. Л. 158; См.: Березанский Л. Итоги первого периода ... С. 167-168, 111.

рес к деятельности производственных совещаний. «Что толку, - говорили они, - в совещаниях и разных комиссиях, если наши предложения не выполняются, а спросишь администратора, - ответ: «не выполнено за отсутствием средств» или «по объективным условиям».²⁰⁶ На ослабление внимания рабочих к работе совещаний влияла и слабая постановка на предприятиях премирования изобретательских и рационализаторских предложений. Так, к концу 1927 г. фонды содействия изобретательству имели только 48% учетных ВЦСПС заводов и фабрик. Причем даже на тех предприятиях, где существовали эти небольшие денежные фонды, они расходовались всего на 10-20%, а остальная часть средств при попустительстве профсоюзных организаций расходовалась администрацией на иные нужды.²⁰⁷

Кроме того, рабочие зачастую не получали не только материального вознаграждения, но и простого морального поощрения за свои изобретения и рационализаторские предложения, поскольку последние требовали от заводоуправления непредвиденных затрат усилий и времени, а также оборотных средств, необходимых для воплощения их в жизнь. Спасли производственные совещания от вновь надвигавшегося кризиса в их работе были призваны временные контрольные комиссии, создание которых одобрила XV партконференция (ноябрь 1926 г.). Комплектовавшиеся на обще-заводских собраниях и получившие право непосредственного обследования производства и всех дел заводоуправления данные комиссии должны были стать эффективным средством проверки проведения в жизнь предложений производственных совещаний, озна-

²⁰⁶ Березанский Л. Массовая экономработа профсоюзов ... С. 77.

²⁰⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 52-53; См.: Березанский Л. Массовая экономработа и III пленум ВЦСПС // Вестник труда. 1928. №3-4. С. 47; Его же. Массовая экономработа профсоюзов ... С. 79; Иоффе П. Производственные совещания ... С. 82; Толстой И. Ленинградский район // Вестник труда. 1926. № 5. С. 126.

денных затрат усилий в времени, а также оборотных средств, необходимых для воплощения их в жизнь. Спасли производственные совещания от вновь надвигающегося кризиса в их работе были приняты временные контрольные комиссии, создание которых одобрила XV партконференция (ноябрь 1926 г.). Комплектовавшиеся на обще-заводских собраниях и получившие право непосредственного облечения производства и всех дел заводоуправления данные комиссии должны были стать эффективным средством проверки проведения в жизнь предложений производственных совещаний, ознакомления широких масс рабочих с результатами хозяйственной деятельности союзов.²⁹²

«Эти комиссии, - писал «Вестник труда», - призваны сыграть важную роль в массовой экономработе союзов ..., контрольные комиссии - одна из крупных ставок нашего социалистического строительства».²⁹³ Однако, учитывая печальный опыт всех прежних начинаний профсоюзов в области производства, автор данной статьи предупреждал: «Мы всегда энергично беремся за дело, создаем новые органы, возлагая на них большие надежды, затем остываем к ним, предоставляя их самим себе ... нужно сделать все, чтобы контрольные комиссии не постигла участь ... десятка иных форм нашей советской общественности».²⁹⁴ Данные опасения оказались не напрасными. Подытоживая результаты работы временных контрольных комиссий за 1926-28 гг., М.П. Томский сообщил делегатам VIII съезда профсоюзов, что: «Первый опыт был не плох. В дальнейшем стало хуже. Когда контрольные комиссии насчитывались десятками, были ошибки, были просчеты, но общий результат был хорош. На второй стадии, когда мы стали насчитывать их сотнями, результат был не плох. Когда же их стало две тысячи, то «этот экзамен на зрелость» мы выдержали плохо».²⁹⁵

Реальная история временных контрольных комиссий оказалась действительно такова, что после первых успехов данной формы участия профсоюзов в производстве в 1926-27 гг., когда их деятельность оживила производственную работу союзных организаций и привлекла широкое внимание рабочих,²⁹⁷ достижения контрольных комиссий постепенно сошли на нет, и к концу 1920-х гг. последние совершенно затеря-

²⁹² См.: Бабджанов Л. Контрольные комиссии и производственные совещания // Вестник труда. 1927. №6-7. С. 197-199; Косыгина Л.И. Итоги первого опыта работы контрольных комиссий (КК) на предприятиях // Там же. С. 101-108.

²⁹³ Бабджанов Л. Контрольные комиссии ... С. 197.

²⁹⁴ Бабджанов Л. Контрольные комиссии ... С. 197.

²⁹⁵ Томский М. Всегда с массами ... С. 86.

²⁹⁶ Там же. С. 101, 108, 111. Д. 76. Д. 138. КМ: Организация Д. Итоги первого опыта ... С. 101-108, 111.

комления широких масс рабочих с результатами хозяйственной деятельности союзов.²⁹²

«Эти комиссии, - писал «Вестник труда», - призваны сыграть важную роль в массовой экономработе союзов ..., контрольные комиссии - одна из крупных ставок нашего социалистического строительства».²⁹³ Однако, учитывая печальный опыт всех прежних начинаний профсоюзов в области производства, автор данной статьи предупреждал: «Мы всегда энергично беремся за дело, создаем новые органы, возлагая на них большие надежды, затем остываем к ним, предоставляя их самим себе ... нужно сделать все, чтобы контрольные комиссии не постигла участь ... десятка иных форм нашей советской общественности».²⁹⁴ Данные опасения оказались не напрасными. Подытоживая результаты работы временных контрольных комиссий за 1926-28 гг., М.П. Томский сообщил делегатам VIII съезда профсоюзов, что: «Первый опыт был не плох. В дальнейшем стало хуже. Когда контрольные комиссии насчитывались десятками, были ошибки, были просчеты, но общий результат был хорош. На второй стадии, когда мы стали насчитывать их сотнями, результат был не плох. Когда же их стало две тысячи, то «этот экзамен на зрелость» мы выдержали плохо».²⁹⁵

Реальная история временных контрольных комиссий оказалась действительно такова, что после первых успехов данной формы участия профсоюзов в производстве в 1926-27 гг., когда их деятельность оживила производственную работу союзных организаций и привлекла широ-

²⁹² См.: Бабджанов Л. Контрольные комиссии и производственные совещания // Вестник труда. 1927. №6-7. С. 197-199; Березинский Л. Итоги первого опыта работы контрольных комиссий (КК) на предприятиях // Там же. С. 101-108.

²⁹³ Бабджанов Л. Контрольные комиссии ... С. 197.

²⁹⁴ Бабджанов Л. Контрольные комиссии ... С. 197.

²⁹⁵ Томский М. Всегда с массами ... С. 86.

лись в общей массе профсоюзных дел.

Что же касается еще одной стороны производственной деятельности профсоюзов, - выдвижения рабочих на административную работу с целью «орачования» хозяйственного аппарата и непосредственного вовлечения пролетариата в управление промышленностью, - то здесь похвастаться и вовсе было нечем. Дело выдвижения нередко целиком и полностью захватывалось партийными ячейками, которые проводили его, не давая развернуться инициативе производственных совещаний и самих профорганизаций. Те же рабочие, которых от случая к случаю выдвигали профсоюзные организации, занимали исключительно низовые административно-хозяйственные должности, не выше мастера. Причем, теряя, как правило, всякую связь с выдвинувшими их фабзавкомками, рабочие выдвинутцы вместо борцов с бюрократизмом превращались в обычные винтики существовавшей тогда хозяйственной системы, а нередко и просто снимались «за несоответствие» новой должности.⁷⁶

Причины общей слабости производственной работы профсоюзов заключались не только в указанных выше, как правило, объективных и независящих от них обстоятельствах, но и в пренебрежительном отношении самих профсоюзных организаций к навязанным им партийной производственным функциям. Так, участник заседания президиума ВЦСПС, проходившего 27 июля 1927 г., Гольцман сообщил, что на всех без исключения предприятиях обследованных им Малковского округа отношение фабрично-заводских комитетов к производственной работе союзом «ироническое, что это работа второго ранга, которую можно и нужно производить, только потому, что есть разные резолюции партийных, профсоюзных съездов, директивы снизу и т. д.». ⁷⁷ С тем, что в работе ячейковых профсоюзных организаций производственные совещания стоят на третьем плане,⁷⁸ на этом же заседании членкиня и Г.Н. Мельничанский при полной поддержке других членов президиума ВЦСПС.

Нежелание большинства местных профсоюзных комитетов выполнять производственные функции отмечали и другие многочисленные обследования, проводимые на предприятиях. Так, в материалах обследования работы московских ФЗМК говори-

⁷⁶ См.: Бабаджанов Л. Выдвиженчество // Вестник труда. 1927. № 4. С. 34-37; Гуревич Д. Экономическая работа ... С. 77; Гилевский А. О выдвижении // Коммунистическая революция. 1929. № 20. С. 36-37; Оршанский Б. К вопросу о подготовке выдвиженцев // Там же. С. 39; Шваев Н., Паннев Н. О выдвиженческой работе профсоюзов // Вестник труда. 1927. № 4. С. 14-26, 26.

⁷⁷ Там же. № 4. С. 106, 107, 108, 111.

⁷⁸ Там же.

кос внимание рабочих,⁷⁶ достижения контрольных комиссий постепенно сошли на нет, и к концу 1920-х гг. последние совершенно затерялись в общей массе профсоюзных дел.

Что же касается еще одной стороны производственной деятельности профсоюзов, - выдвижения рабочих на административную работу с целью «орачования» хозяйственного аппарата и непосредственного вовлечения пролетариата в управление промышленностью, - то здесь похвастаться и вовсе было нечем. Дело выдвижения нередко целиком и полностью захватывалось партийными ячейками, которые проводили его, не давая развернуться инициативе производственных совещаний и самих профорганизаций. Те же рабочие, которых от случая к случаю выдвигали профсоюзные организации, занимали исключительно низовые административно-хозяйственные должности, не выше мастера. Причем, теряя, как правило, всякую связь с выдвинувшими их фабзавкомками, рабочие выдвинутцы вместо борцов с бюрократизмом превращались в обычные винтики существовавшей тогда хозяйственной системы, а нередко и просто снимались «за несоответствие» новой должности.⁷⁷

Причины общей слабости производственной работы профсоюзов заключались не только в указанных выше, как правило, объективных и независящих от них обстоятельствах, но и в пренебрежительном отношении самих профсоюзных организаций к навязанным им партийной производственным функциям. Так, участник заседания президиума ВЦСПС,

⁷⁶ ГА РФ. Ф. 5451. Оп. 11. Д. 26. Л. 158; См.: Березанский Л. Итоги первого опыта ... С. 107-108, 111.

⁷⁷ См.: Бабаджанов Л. Выдвиженчество // Вестник труда. 1927. № 4. С. 34-37; Гуревич Д. Экономическая работа ... С. 77; Гилевский А. О выдвижении // Коммунистическая революция. 1929. № 20. С. 36-37; Оршанский Б. К вопросу о подготовке выдвиженцев // Там же. С. 39; Шваев Н., Паннев Н. О выдвиженческой работе профсоюзов // Вестник труда. 1927. № 9. С. 19-20, 26.

лись в общей массе профсоюзных дел.

Что же касается еще одной стороны производственной деятельности профсоюзов, - выдвижения рабочих на административную работу с целью «нарабочения» хозяйственного аппарата и непосредственного вовлечения пролетариата в управление промышленностью, - то здесь, похвастаться и вовсе было нечем. Дело выдвижения нередко деликом и полностью захватывалось партийными ячейками, которые проводили его, не давая развернуться инициативе производственных совещаний и самих профорганизаций. Те же рабочие, которых от случая к случаю и выдвигали профсоюзные организации, занимали исключительно низовые административно-хозяйственные должности, не выше мастера. Причем, теряя, как правило, всякую связь с выдвигавшими их фабриками, рабочие выдвинуты вместо борясь с бюрократизмом превращались в обычные винтики существовавшей тогда хозяйственной системы, а нередко и просто снимались «за несоответствие новой должности».⁷⁸

Причины общей слабости производственной работы профсоюзов заключались не только в упомянутых выше, как правило, объективных и независящих от них обстоятельствах, но и в пренебрежительном отношении самих профсоюзных организаций к наведенным им партий производственным функциям. Так, участник заседания президиума ВЦСПС, проходившего 27 июля 1928 г., Гольцман сообщил, что на всех без исключения предприятиях обследованного им Мальцевского округа отношение фабрично-заводских комитетов к производственной работе союзов ироническое, что это работа второго ранга, которую можно и нужно производить, только потому, что есть разные резолюции партийных, профсоюзных съездов, директивы свыше и т. д.⁷⁹ О том, что в работе низовых профсоюзных организаций производственные совещания стоят «на третьем плане»,⁸⁰ на этом же заседании заявил и Г.Н. Мельничанский при полной поддержке других членов президиума ВЦСПС.

Нежелание большинства местных профсоюзных комитетов выполнять производственные функции отмечали и другие многочисленные обследования, проводимые на предприятиях. Так, в материалах обследования работы московских ФЗМК говори-

⁷⁸ См.: Ефимовская Л. Выдвиженчество // Вестник труда. 1927. № 4. С. 34-37; Гуров Д. Экономическая работа ... С. 37; Гольцман А. О выдвижении // Коммунистическое образование. 1926. № 20. С. 16-17; Орловский В. К вопросу о подготовке выдвиженцев // Там же. С. 39; Шуров Н. Партия и о выдвиженцев при работе предприятий // Вестник труда. 1927. № 8. С. 18-21, 26.

⁷⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 161.

⁸⁰ Там же.

проходившего 27 июля 1928 г., Гольцман сообщил, что на всех без исключения предприятиях обследованного им Мальцевского округа отношение фабрично-заводских комитетов к производственной работе союзов «ироническое, что это работа второго ранга, которую можно и нужно производить, только потому, что есть разные резолюции партийных, профсоюзных съездов, директивы свыше и т. д.»⁷⁸ О том, что в работе низовых профсоюзных организаций производственные совещания стоят «на третьем плане»,⁷⁹ на этом же заседании заявил и Г.Н. Мельничанский при полной поддержке других членов президиума ВЦСПС.

Нежелание большинства местных профсоюзных комитетов выполнять производственные функции отмечали и другие многочисленные обследования, проводимые на предприятиях. Так, в материалах обследования работы московских ФЗМК говорилось: «На заводе «Серп и Молот» за 9 месяцев завком разрешил 166 вопросов, из них 4 хозяйственных, или 2,4%. На заводе «Пролетарский Труд» из 75 вопросов, обсуждавшихся на цехсобраниях рабочих, только один раз обсуждался вопрос о производстве, и то в числе «разных».⁸⁰ Аналогичным образом обстояло дело и на предприятиях рязанской швейной промышленности. Как указывалось в проведенном в начале 1929 г. обследовании, «на местах работа производственных комиссий и совещаний почти не велась, местные (профсоюзные) организации даже не знают как вести эту работу».

О несерьезном отношении местных профсоюзных работников к хозяйственной деятельности союзов было не мало сказано и председателем ВЦСПС М.П. Томским, указавшим на VIII съезде профсоюзов, что производственные совещания в большинстве случаев собираются фаб-

⁷⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 101.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Шуров В. О партуководстве хозяйственной жизнью на предприятии // Спутник коммуниста. 1929. № 5-6. С. 54.

лось: «На заводе «Серп и Молот» за 9 месяцев завком разрешил 166 вопросов, из них 4 хозяйственных, или 2,4%. На заводе «Пролетарский Труд» из 75 вопросов, обсуждавшихся на цеховых собраниях рабочих, только один раз обсуждался вопрос о производстве, и то в числе «разных».⁷⁴ Аналогичным образом обстояло дело и на предприятиях рязанской швейной промышленности. Как указывалось в проведенном в начале 1929 г. обследовании, «на местах работы производственных комиссий и совещаний почти не велась, местные (профсоюзные) организации даже не знают как вести эту работу».

О несерьезном отношении местных профсоюзных работников к хозяйственной деятельности союзов было не мало сказано и председателем ВЦСПС М.П. Томским, указавшим на VIII съезде профсоюзов, что производственные совещания в большинстве случаев собираются фабрично-заводскими комитетами три раза в год, по случаю чего не упускается возможность смирнить гласные «иной раз раздаются голоса (хозяйственников): «Производственные совещания мешают работать» ... Подумайте, три раза в год собирается производственные совещания, и они уже кому-то мешают работать».⁷⁵

Однако следует отметить, что скептическое отношение низовых профсоюзных организаций к производственной работе очень часто вымалось точно таким же отношением к ней средних и высших звеньев профсоюзов. И если на местах положение с хозяйственной деятельностью союзов, как правило, обстояло плохо, то в центральных структурах - еще хуже. Помимо руководства хозяйственной работой фабрично-заводских комитетов, которое на практике зачастую оказывалось лишь формальным,⁷⁶ другой важнейшей формой производственной деятельности средних и высших звеньев профсоюзов было участие в работе плановых органов. Однако в силу слабой осведомленности профсоюзных работников о хозяйственном положении трестов и предприятий,⁷⁷ нередко вся плановая работа профсоюзов сводилась к приложению своего визита и безоговорочному санкционированию предлагаемых хозяйственных планов.⁷⁸ Правда, следует особо подчеркнуть, что данная критическая оценка

⁷⁴ Шуров В. О партрукостстве хозяйственной жизнью на предприятии // Спутник коммуниста. 1929. № 5-6. С. 54.

Томский М.П. Встреча с рабочими ... С. 87, 88.

⁷⁵ См.: Гуреев Д. Экономическая работа ... С. 73.

⁷⁶ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 18. Д. 12. Л. 107; См.: Рубцова В. Инженерно-техническая верстка и плановая работа профсоюзов // Вестник труда. 1927. №2. С. 47-48.

⁷⁷ См.: Гуреев Д. Экономическая работа ... С. 75.

проходящего 27 июля 1928 г., Гольдман сообщил, что на всех без исключения предприятиях обследованного им Мальцевского округа отношение фабрично-заводских комитетов к производственной работе союзов «ироническое, что это работа второго ранга, которую можно и нужно производить, только потому, что есть разные резолюции партийных, профсоюзных съездов, директивы свыше и т. д.»⁷⁹ О том, что в работе низовых профсоюзных организаций производственные совещания стоят «на третьем плане»,⁸⁰ на этом же заседании заявил и Г.Н. Мельничанский при полной поддержке других членов президиума ВЦСПС.

Нежелание большинства местных профсоюзных комитетов выполнять производственные функции отмечали и другие многочисленные обследования, проводимые на предприятиях. Так, в материалах обследования работы московских ФЗМК говорилось: «На заводе «Серп и Молот» за 9 месяцев завком разрешил 166 вопросов, из них 4 хозяйственных, или 2,4%. На заводе «Пролетарский Труд» из 75 вопросов, обсуждавшихся на цеховых собраниях рабочих, только один раз обсуждался вопрос о производстве, и то в числе «разных».⁸¹ Аналогичным образом обстояло дело и на предприятиях рязанской швейной промышленности. Как указывалось в проведенном в начале 1929 г. обследовании, «на местах работы производственных комиссий и совещаний почти не велась, местные (профсоюзные) организации даже не знают как вести эту работу».

О несерьезном отношении местных профсоюзных работников к хозяйственной деятельности союзов было не мало сказано и председателем ВЦСПС М.П. Томским, указавшим на VIII съезде профсоюзов, что производственные совещания в большинстве случаев собираются фаб-

⁷⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 101.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Шуров В. О партрукостстве хозяйственной жизнью на предприятии // Спутник коммуниста. 1929. № 5-6. С. 54.

лось: «На заводе «Серп и Молот» за 9 месяцев завком разрешил 166 вопросов, из них 4 хозяйственных, или 2,4%. На заводе «Пролетарский Труд» из 75 вопросов, обсуждавшихся на цеховых собраниях рабочих, только один раз обсуждался вопрос о производстве, и то в числе «разных».⁸¹ Аналогичным образом обстояло дело и на предприятиях рязанской швейной промышленности. Как указывалось в проведенном в начале 1929 г. обследовании, «на местах работа производственных комиссий и совещаний почти не велась, местные (профсоюзные) организации даже не знают как вести эту работу».

О несерьезном отношении местных профсоюзных работников к хозяйственной деятельности союзов было не мало сказано и председателем ВЦСПС М.П. Томским, указавшим на VIII съезде профсоюзов, что производственные совещания в большинстве случаев собираются фабрично-заводскими комитетами три раза в год, по случаю чего не упущена возможность сыронизировать: «Иной раз раздаются голоса (хозяйственников): «Производственные совещания мешают работать.» ... Подумайте, три раза в год собираются производственные совещания, и они уже кому-то мешают работать».⁸²

Однако следует отметить, что скептическое отношение низовых профсоюзных организаций к производственной работе очень часто вызывалось точно таким же отношением к ней средних и высших звеньев профсоюзов. И если на тестах положение с хозяйственной деятельностью союзов, как правило, обстояло плохо, то в центральных структурах - еще хуже. Помимо руководства хозяйственной работой фабрично-заводских комитетов, которое на практике зачастую оказывалось лишь формальным,⁸³ другой важнейшей формой производственной деятельности средних и высших звеньев профсоюзов было участие в работе плановых органов. Однако в силу слабой осведомленности профсоюзных работников о хозяйственном положении трестов и предприятий,⁸⁴ нередко вся плановая работа профсоюзов сводилась к приложению своего штампа и безоговорочному санкционированию предлагаемых хозяйственных планов.⁸⁵ Правда, следует особо подчеркнуть, что данная критическая оценка

⁸¹ Шуров В. О структуре хозяйственной жизни на предприятии // Ступень коммунизма. 1929. № 6. С. 44.

⁸² Томский М.П. Всегда с массами ... С. 82, 84.

⁸³ См.: Гуревич Д. Экономическая работа ... С. 73.

⁸⁴ ГАРФ. Ф. 1451. Оп. 10. Д. 12. Л. 107; См.: Рубцов В. Инженерно-технический персонал и экономработа профсоюзов // Вестник труда. 1927. №2. С. 47-48.

⁸⁵ См.: Гуревич Д. Экономическая работа ... С. 75.

рично-заводскими комитетами три раза в год, по случаю чего не упущена возможность сыронизировать: «Иной раз раздаются голоса (хозяйственников): «Производственные совещания мешают работать.» ... Подумайте, три раза в год собираются производственные совещания, и они уже кому-то мешают работать».⁸¹

Однако следует отметить, что скептическое отношение низовых профсоюзных организаций к производственной работе очень часто вызывалось точно таким же отношением к ней средних и высших звеньев профсоюзов. И если на тестах положение с хозяйственной деятельностью союзов, как правило, обстояло плохо, то в центральных структурах - еще хуже. Помимо руководства хозяйственной работой фабрично-заводских комитетов, которое на практике зачастую оказывалось лишь формальным,⁸² другой важнейшей формой производственной деятельности средних и высших звеньев профсоюзов было участие в работе плановых органов. Однако в силу слабой осведомленности профсоюзных работников о хозяйственном положении трестов и предприятий,⁸³ нередко вся плановая работа профсоюзов сводилась к приложению своего штампа и безоговорочному санкционированию предлагаемых хозяйственных планов.⁸⁴ Правда, следует особо подчеркнуть, что данная критическая оценка плановой работы профессиональных союзов лишь в малой степени касалась тех вопросов промфиндана, которые относились к защитной деятельности профдвижения, как, например, величина фондов заработной платы, фондов рабочего жилищного строительства и т.

⁸¹ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 82, 84.

⁸² См.: Гуревич Д. Экономическая работа ... С. 73.

⁸³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 107; См.: Рубцов В. Инженерно-технический персонал и экономработа профсоюзов // Вестник труда. 1927. №2. С. 92-93.

⁸⁴ См.: Гуревич Д. Экономическая работа ... С. 75.

плановой работы профессиональных союзов лишь в малой степени касалась тех вопросов промфинпланов, которые относились к защитной деятельности профдвижения, как, например, величина фондов заработной платы, фондов рабочего жилищного строительства и т. п.⁸¹ что последний раз демонстрировало ирригетное значение защитных функций профсоюзов в годы НЭПа для работавшего в них кадрового состава. Это последнее как раз и вызвало все большее раздражение высшего партийного руководства, уделявшего главное свое внимание индустриализации страны и, тем более, хозяйственным органам, которым эту индустриализацию необходимо было превратить в жизнь.

Одним из острейших вопросов, вызвавших в 1926-28 гг. столкновение между профсоюзами, - с одной стороны, - и хозяйственниками и поддерживающими их партийными организациями, - с другой, - был вопрос о трудовой дисциплине. Данный вопрос выделялся потому, что задача укрепления дисциплины среди рабочих и служащих на предприятиях и учреждениях была той единственной хозяйственной функцией профсоюзов, которую приветствовали представители фабрично-заводской администрации. Однако именно здесь после объявления борьбы с «хозяйственными» элементами профессиональные организации менее всего были готовы сотрудничать с хозяйственными органами. В связи с этим профсоюзам ставился вопрос о прекращении упреков, что при помощи поддержки мероприятий хозяйственников, направленных на поднятие трудовой дисциплины, им противодействуют. Все чаще представители заводоуправлений и трестов, а так же высших хозяйственных структур стали требовать от профессионалистов применения союзами репрессивных мер в отношении рабочих и служащих, нарушавших правила внутреннего распорядка, и в виде объявления притязания на вытребование с уведомлением союза, наложения взыскания с запиской в членский билет и т. п.⁸²

Ответом профсоюзов на эту критику и требования, исходившие от хозяйственных органов, стало то, что они, признав ошибочность политики некоторых местных профсоюзных организаций, бравших под защиту застных прогульщиков и других нарушителей трудовой дисциплины,⁸³ в то же время, заявили о неспособности

⁸¹ См. Ткачев В. Инженерно-технический персонал ... С. 82, 84.

⁸² См.: Шульков М. Связь между трудом трестов и заводами-инженерных бюро и профсоюзом // Вестник труда. 1926. №7-8. С. 105, 108; Дуков Г. Своеобразие, производительность труда и трудовая дисциплина // Большевик. 1929. №7. С. 17.

⁸³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 109. Л. 148.

рично-заводскими комитетами три раза в год, по случаю чего не упустил возможность сыронизировать: «Нной раз раздаются голоса (хозяйственников): «Производственные совещания мешают работать.» ... Подумайте, три раза в год собираются производственные совещания, и они уже кому-то мешают работать».⁸¹

Однако следует отметить, что скептическое отношение низовых профсоюзных организаций к производственной работе очень часто вызывалось точно таким же отношением к ней средних и высших звеньев профсоюзов. И если на тестах положение с хозяйственной деятельностью союзов, как правило, обстояло плохо, то в центральных структурах - еще хуже. Помимо руководства хозяйственной работой фабрично-заводских комитетов, которое на практике зачастую оказывалась лишь формальным,⁸² другой важнейшей формой производственной деятельности средних и высших звеньев профсоюзов было участие в работе плановых органов. Однако в силу слабой осведомленности профсоюзных работников о хозяйственном положении трестов и предприятий,⁸³ нередко вся плановая работа профсоюзов сводилась к приложению своего штампа и безоговорочному санкционированию предлагаемых хозяйственных планов.⁸⁴ Правда, следует особо подчеркнуть, что данная критическая оценка плановой работы профессиональных союзов лишь в малой степени касалась тех вопросов промфинпланов, которые относились к защитной деятельности профдвижения, как, например, величина фондов заработной платы, фондов рабочего жилищного строительства и т.

⁸¹ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 82, 84.

⁸² См.: Гуревич Д. Экономическая работа ... С. 73.

⁸³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 107; См.: Рубцов В. Инженерно-технический персонал и экономическая работа профсоюзов // Вестник труда. 1927. №2. С. 92-93.

⁸⁴ См.: Гуревич Д. Экономическая работа ... С. 75.

главной работы профессиональных союзов жить в малой степени касалась тех вопросов, проминималась, которые относились к защитной деятельности профсоюзных, как, например, величина фондов заработной платы, фондов рабочего жилищного строительства и т. п.⁸⁴ что последний раз демонстрировало приоритетное значение защитных функций профсоюза в годы НЭПа для работавшего в них кадрового состава. Это последнее как раз и вызывало все большее раздражение высшего партийного руководства, уделявшего главное свое внимание индустриализации страны и, тем более, хозяйственных органов, которым эту индустриализацию необходимо было претворять в жизнь.

Одним из острейших вопросов, вызвавших в 1926-28 гг. столкновение между профсоюзами, - с одной стороны, - и хозяйственниками и поддерживавшими их партийными организациями, - с другой, - был вопрос о трудовой дисциплине. Данный вопрос выделялся потому, что задача укрепления дисциплины среди рабочих и служащих на предприятиях и учреждениях была той единственной хозяйственной функцией профсоюзов, которую приветствовали представители фабрично-заводской администрации. Однако именно здесь после объявления борьбы с «хозяйственным уклоном» профессиональные организации менее всего были готовы сотрудничать с хозяйственными органами. В связи с этим профсоюзам став часто бросаться упрек, что они вместо поддержки мероприятий хозяйственников, направленных на поднятие трудовой дисциплины, им противодействуют. Все чаще представители заводоуправлений и трестов, а так же высших хозяйственных структур стали требовать от профсоюзных работников применения союзами репрессивных мер в отношении рабочих и служащих, нарушавших правила внутреннего распорядка, в виде объявления провинившемуся выговора с «уведомлением союза», наложения взыскания с записью в членский билет и т. п.⁸⁵

Ответом профсоюзов на эту критику и требования, исходившие от хозяйственных органов, стало то, что они, признав ошибочность политики некоторых местных профсоюзных организаций, бравших под защиту застных прогульщиков и других нарушителей трудовой дисциплины,⁸⁶ в то же время, заявили о неспособности

⁸⁴ См.: Там же; Рубцов В. Инженерно-технический персонал ... С. 92.

⁸⁵ См.: Шуликов М. Съезд отделов труда трестов и технико-нормировочных бюро и профсоюзов // Вестник труда. 1926. №7-8. С. 105, 108; Дукор Г. Себестоимость, производительность труда и трудовая дисциплина // Вестник труда. 1929. №7. С. 17.

⁸⁶ ГАРО. Ф. 5451. Оп. 13. Д. 109. Д. 104.

п.,⁸⁵ что последний раз демонстрировало приоритетное значение защитных функций профсоюзов в годы НЭПа для работавшего в них кадрового состава. Это последнее как раз и вызывало все большее раздражение высшего партийного руководства, уделявшего главное свое внимание индустриализации страны и, тем более, хозяйственных органов, которым эту индустриализацию необходимо было претворять в жизнь.

Одним из острейших вопросов, вызвавших в 1926-28 гг. столкновение между профсоюзами, - с одной стороны, - и хозяйственниками и поддерживавшими их партийными организациями, - с другой, - был вопрос о трудовой дисциплине. Данный вопрос выделялся потому, что задача укрепления дисциплины среди рабочих и служащих на предприятиях и учреждениях была той единственной хозяйственной функцией профсоюзов, которую приветствовали представители фабрично-заводской администрации. Однако именно здесь после объявления борьбы с «хозяйственным уклоном» профессиональные организации менее всего были готовы сотрудничать с хозяйственными органами. В связи с этим профсоюзам стал часто бросаться упрек, что они вместо поддержки мероприятий хозяйственников, направленных на поднятие трудовой дисциплины, им противодействуют. Все чаще представители заводоуправлений и трестов, а так же высших хозяйственных структур стали требовать от профсоюзных работников применения союзами репрессивных мер в отношении рабочих и служащих, нарушавших правила внутреннего распорядка, в виде объявления провинившемуся выговора с «уведомлением союза», наложения взыскания с записью в членский билет и т. п.⁸⁶

⁸⁵ См.: Там же; Рубцов В. Инженерно-технический персонал ... С. 92.

⁸⁶ См.: Шуликов М. Съезд отделов труда трестов и технико-нормировочных бюро и профсоюзов // Вестник труда. 1926. №7-8. С. 105, 108; Дукор Г. Себестоим-

плановой работы профессиональных союзов лишь в малой степени касалась тех вопросов проффинансов, которые относились к защитной деятельности профдвижения, как, например, величина фондов заработной платы, фондов рабочего жилищного строительства и т. п.¹⁸⁴ что влиятельный факт демонстрировало приоритетное значение защитных функций профсоюзов в годы НЭПа для работавшего в них кадрового состава. Это последнее как раз и вызывало все большее раздражение высшего партийного руководства, уделявшего главное свое внимание индустриализации страны и, тем более, хозяйственным органам, которым эту индустриализацию необходимо было превратить в жизнь.

Одним из острейших вопросов, вызвавших в 1926-28 гг. столкновение между профсоюзами, - с одной стороны, - и хозяйственниками и поддерживавшими их партийными организациями, - с другой, - был вопрос о трудовой дисциплине. Данный вопрос выделялся потому, что задача укрепления дисциплины среди рабочих и служащих на предприятиях и учреждениях была той единственной хозяйственной функцией профсоюзов, которую приветствовали представители фабрично-заводской администрации. Однако именно здесь после объявления борьбы с югославскими условиями профессиональные организации менее всего были готовы сотрудничать с хозяйственными органами. В связи с этим профсоюзам стала часто бросаться упрек, что при помощи поддержки мероприятий хозяйственников, направленных на поднятие трудовой дисциплины, им противодействуют. Все чаще представители заводоуправлений и густов, а так же высших хозяйственных структур стали требовать от профессионалистов применения союдами репрессивных мер в отношении рабочих и служащих, нарушавших правила внутреннего распорядка, а также объявления провинившемуся выговора с уведомлением союза, наложения взыскания с записью в членский билет и т. п.¹⁸⁷

Ответом профсоюзов на эту критику и требования, исходившие от хозяйственных органов, стало то, что они, признав ошибочность политики некоторых местных профсоюзных организаций, бравших под защиту злостных прогульщиков и других нарушителей трудовой дисциплины,¹⁸⁸ в то же время, заявили о несостоятельности

¹⁸⁴ См. Там же: Рубин В. Инженерно-технический персонал ... С. 92.

¹⁸⁵ См.: Шульков М. Съезд отделов трудящихся и заводоуправлений: биле и профсоюзы // Вестник труд. 1926. №7-8. С. 105, 108; Двор Г. Свободность, производительность труда и трудовая дисциплина // Большевик. 1929. №7. С. 17.

¹⁸⁶ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 149. Д. 148.

Ответом профсоюзов на эту критику и требования, исходившие от хозяйственных органов, стало то, что они, признав ошибочность политики некоторых местных профсоюзных организаций, бравших под защиту злостных прогульщиков и других нарушителей трудовой дисциплины,¹⁸⁷ в то же время, заявили о несостоятельности критических замечаний хозяйственников в адрес профдвижения в целом и отвергли их требования. Подчеркивая, что задача профсоюзов в области борьбы за поднятие дисциплины на предприятиях относится не к хозяйственным, а к воспитательным функциям советского профсоюзного движения, заведующий ОТЭ ВЦСПС М. Шульков указывал на страницах центрального профсоюзного журнала: «Проведение мероприятий по внедрению на предприятиях трудовой дисциплины - это обязанность администрации. Право налагать взыскание предоставлено ей, она должна им пользоваться. Содействие же союзов ограничивается воспитательной работой среди членских масс, а не принятием на себя функций администрации по приему и увольнению рабочих».¹⁸⁸

В связи с этим М. Шульков заявил, что профсоюзы не будут ни объявлять провинившимся рабочим административных выговоров, ни заносить эти выговоры в членские билеты.¹⁸⁹ С точки зрения, высказанной заведующим ОТЭ ВЦСПС, целиком было согласно и остальное профсоюзное руководство. На VIII съезде профсоюзов председатель ВЦСПС М. П. Томский, заявляя о крайней важности борьбы профсоюзных организаций за поднятие трудовой дисциплины, в то же время указал делегатам: «Мы с вами отошли от периода военного коммунизма,

производительность труда и трудовая дисциплина // Большевик. 1929. №7. С. 37.

¹⁸⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 109. Л. 108.

¹⁸⁸ Шульков М. Съезд отделов ... С. 109.

¹⁸⁹ Там же. С. 105, 109.

критических замечаний хозорганов в адрес профдвижения в целом и отвергли их требования. Подчеркивая, что задача профсоюзов в области борьбы за поднятие дисциплины на предприятиях относится не к хозяйственным, а к воспитательным функциям советского профсоюзного движения, заведующий ОТЭ ВЦСПС М.Шуликов указывал на страницах центрального профсоюзного журнала: «Проведение мероприятий по внедрению на предприятиях трудовой дисциплины - это обязанность администрации. Право налагать взыскание предоставлено ей, она должна им пользоваться. Действие же союзов ограничивается воспитательной работой среди членских масс, а не принятием на себя функций администрации по приему и увольнению рабочих».⁸⁷

В связи с этим М. Шуликов заявил, что профсоюзы не будут ни объявлять провинившимся рабочим административных выговоров, ни заносить эти выговоры в членские билеты.⁸⁸ С точкой зрения, высказанной заведующим ОТЭ ВЦСПС, целиком было согласно и остальное профсоюзное руководство. На VIII съезде профсоюзных организаций за поднятие трудовой дисциплины, в то же время указал делегатам: «Мы с вами отошли от периода военного коммунизма, когда нечего греха таить, в некоторых случаях чуть ли не устраивались арестные дома, (когда) сами союзы сидят рядом с директорами, налагают на рабочих дисциплинарные взыскания».⁸⁹

Декадательством того, что и без принятия профсоюзами на себя административных функций в вопросе о дисциплине можно добиться значительных результатов, для профсоюзных работников были статистические данные о динамике нарушений рабочими правил внутреннего распорядка, и, в первую очередь, прогулов. Несмотря на высокий уровень прогулов рабочими в первые годы индустриализации, цифровые показатели говорили о постоянном и систематическом улучшении трудовой дисциплины.

Если, к примеру, в 1926/27 г. в среднем на одного рабочего приходилось 7,3 прогула за год, то в 1927/28 г. - 6,0.⁹⁰ Однако для партийного руководства и хозяйственных органов эти цифры ничего не значили. Как выразился журнал «Большевик»: «Нельзя найти точного количественного показателя уровня трудовой дисциплины:

Ответом профсоюзов на эту критику и требования, исходившие от хозяйственных органов, стало то, что они, признав ошибочность политики некоторых местных профсоюзных организаций, бравших под защиту злых прогульщиков и других нарушителей трудовой дисциплины,⁸⁷ в то же время, заявили о несостоятельности критических замечаний хозорганов в адрес профдвижения в целом и отвергли их требования. Подчеркивая, что задача профсоюзов в области борьбы за поднятие дисциплины на предприятиях относится не к хозяйственным, а к воспитательным функциям советского профсоюзного движения, заведующий ОТЭ ВЦСПС М.Шуликов указывал на страницах центрального профсоюзного журнала: «Проведение мероприятий по внедрению на предприятиях трудовой дисциплины - это обязанность администрации. Право налагать взыскание предоставлено ей, она должна им пользоваться. Действие же союзов ограничивается воспитательной работой среди членских масс, а не принятием на себя функций администрации по приему и увольнению рабочих».⁸⁸

В связи с этим М. Шуликов заявил, что профсоюзы не будут ни объявлять провинившимся рабочим административных выговоров, ни заносить эти выговоры в членские билеты.⁸⁹ С точкой зрения, высказанной заведующим ОТЭ ВЦСПС, целиком было согласно и остальное профсоюзное руководство. На VIII съезде профсоюзов председатель ВЦСПС М.П.Томский, заявляя о крайней важности борьбы профсоюзных организаций за поднятие трудовой дисциплины, в то же время указал делегатам: «Мы с вами отошли от периода военного коммунизма,

производительность труда и трудовая дисциплина // Большевик. 1929. №7. С. 37.

⁸⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Л. 109. Д. 108.

⁸⁸ Шуликов М. Съезд отделов ... С. 109.

⁸⁹ Там же. С. 105, 109.

⁸⁷ Шуликов М. Съезд отделов ... С. 105.

⁸⁸ Там же. С. 105, 109.

⁸⁹ Шуликов М. Съезд отделов ... С. 105-111.

⁹⁰ См.: Дунин Г. Указ. соч. С. 31; Федотова С. Проблемы // Известия, 1927, 5 февраля, С. 4.

критических замечаний жезорганов в адрес пргфажвжения в целом и отвергли их требования. Подчеркивая, что задача профсоюзов в сбласть борьбы за водитие дисциплины на предприятиях относится не к хозяйственным, а к воспитательным функциям советского профсоюзного движения, заведующий ОТЗ ВЦСПС М.Шуликов указывал на страницах центрального профсоюзного журнала: «Преведение мероприятий по внедрению на предприятиях трудовой дисциплины - это обязанность администрации. Право налагать взыскание предоставлено ей, она должна им пользоваться. Содействие же союзов ограничивается воспитательной работой среди членских масс, а не принятием на себя функций администрации по приему и увольнению рабочих».⁹⁰

В связи с этим М. Шуликов заявил, что профсоюзы не будут ни объявлять проваившимся рабочим административных выговоров, ни заносить эти выговоры в членские билеты.⁹¹ С точки зрения, высказанной заведующим ОТЗ ВЦСПС, целью было согласие и остальное профсоюзное руководство. На VIII съезде профсоюзов председатель ВЦСПС М.П.Томский, заявляя о крайней важности борьбы профсоюзных организаций за поднятие трудовой дисциплины, в то же время указал делегатам: «Мы с вами отошли от периода военного коммунизма, когда нечего греха таить, в некоторых случаях чуть ли не устраивались арестные дома, (когда) сами союзы сидя рядом с директорами, налагали на рабочих дисциплинарные взыскания».⁹²

Доказательством того, что и без принятия профсоюзами на себя административных функций в вопросе о дисциплине можно добиться значительных результатов, для профсоюзных работников были статистические данные о динамике нарушений рабочими правил внутреннего распорядка, и, в первую очередь, прогулах. Несмотря на высокий уровень прогулов рабочими в первые годы индустриализации, цифровые показатели говорили о постоянном и систематическом улучшении трудовой дисциплины.

Если, к примеру, в 1926/27 г. в среднем на одного рабочего приходилось 7,3 прогула за год, то в 1927/28 г. - 6,0.⁹³ Однако для партийного руководства и хозяйственных органов эти цифры ничего не значили. Как выразился журнал «Большевик»: «Нельзя найти точного количественного показателя уровня трудовой дисциплины:

когда нечего греха таить, в некоторых союзах чуть ли не устраивались арестные дома, (когда) сами союзы сидя рядом с директорами, налагали на рабочих дисциплинарные взыскания».⁹⁰

Доказательством того, что и без принятия профсоюзами на себя административных функций в вопросе о дисциплине можно добиться значительных результатов, для профсоюзных работников были статистические данные о динамике нарушений рабочими правил внутреннего распорядка, и, в первую очередь, прогулах. Несмотря на высокий уровень прогулов рабочими в первые годы индустриализации, цифровые показатели говорили о постоянном и систематическом улучшении трудовой дисциплины.

Если, к примеру, в 1926/27 г. в среднем на одного рабочего приходилось 7,3 прогула за год, то в 1927/28 г. - 6,0.⁹¹ Однако для партийного руководства и хозяйственных органов эти цифры ничего не значили. Как выразился журнал «Большевик»: «Нельзя найти точного количественного показателя уровня трудовой дисциплины: здесь приходится преимущественно опираться на качественную характеристику, оперируя рядом фактов и примеров. ...Нужно признать, что уровень трудовой дисциплины на наших фабриках и заводах не соответствует тем задачам, которые стоят в настоящее время перед промышленностью».⁹² Дискуссия о трудовой дисциплине 1926-28 гг. закончилась компромиссом: с одной стороны, профсоюзы не позволили превратить себя в «административный кулак» по отношению к рабочим, с другой, - им пришлось одобрить постановление СНК и НКТ 1927 г., усиливавшее ответственность рабочих

⁹⁰ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 90-91.

⁹¹ См.: Дукор Г. Указ. соч. С. 31; Борьба с прогулами // Известия. 1927. 5 февраля. С. 4.

⁹² Дукор Г. Указ. соч. С. 32.

⁹⁰ Шуликов М. Съезд профделов ... С. 165.

⁹¹ Там же. С. 166-167.

⁹² Томский М.П. Всегда с массами ... С. 90-91.

⁹³ См.: Дукор Г. Указ. соч. С. 31; Борьба с прогулами // Известия. 1927. 5 февраля. С. 4.

здесь приходится преимущественно опираться на качественную характеристику, оперируя рядом фактов и примеров. ...Нужно признать, что уровень трудовой дисциплины на наших фабриках и заводах не соответствует тем задачам, которые стоят в настоящее время перед промышленностью.¹¹¹ Дискуссия о трудовой дисциплине 1926-28 гг. закончилась компромиссом: с одной стороны, профсоюзы не позволили превратить себя в «административный кулуар по отношению к рабочим, с другой, - им пришлось одобрить постановление СНК и НКТ 1927 г., уславлившее ответственность рабочих за ряд нарушений внутреннего распорядка (увольнение за три прогула в 3 п.).¹¹²

Вопрос о трудовой дисциплине на предприятиях стал в первые годы индустриализации лишь одним, хотя и очень острым, пунктом разногласий между профсоюзными и хозяйственными органами, приведшим к заметному охлаждению отношений между ними. Главную же роль в усугублении конфронтации между организациями, подчиненными ВЦСПС и ВСНХ, сыграла проводимая по всей стране с весны 1926 г. кампания «за режим экономии». Данная кампания, инициированная ВСНХ и одобренная апрельском (1926 г.) пленумом ЦК ВКП(б), указавшим на необходимость проведения всеми организациями «сурового режима бережливости, экономии и беспощадной борьбы со всякими излишними непроизводительными расходами», должна была высвободить дополнительные средства на нужды индустриализации.¹¹³

С наибольшей же определенностью к активной помощи содействию кампании по осуществлению данной кампании профсоюзы были привлечены XV партийной конференцией.¹¹⁴ Однако развитие событий с самого начала проведения в стране кампании по режиму экономии не только не позволило профсоюзным организациям исполняться совместно с хозяйственными в ее осуществлении, но и вынудило сплотить им совсем решительное сопротивление. Заключенные данной кампанией апрельских хозяйственных органов на местах несколько иначе, чем планировалось вышнее партийное и хозяйственное руководство, подпадали в интересах экономики топлива, металла, электроэнергии, уменьшения издержек расходов и сокращения потерь. Идя, как правило, самы-

¹¹¹ Духов Г. Указ. соч. С. 17.¹¹² См. Соловьев В. И. История формирования коммунистической идеологии. С. 26.¹¹³ См.: Волков Г. С. Укрепление партийного руководства профсоюзами в первые годы индустриализации // Вопросы истории КПСС. 1986. № 2, С. 61; Волков Г. С. [Волков Г. С.] Когда это началось: отсюда и далее история партии после смерти Сталина: Годы работы ВСНХ по кругу ВКП. Вып. 1-й. М., 1991. С. 151-152.¹¹⁴ КПСС в резолюциях... С. 126.

когда нечего греха таить, в некоторых союзах чуть ли не устранились арестные дома, (когда) сами союзы сидя рядом с директорами, налагали на рабочих дисциплинарные взыскания».⁹⁰

Доказательством того, что и без принятия профсоюзам на себя административных функций в вопросе о дисциплине можно добиться значительных результатов, для профсоюзных работников были статистические данные о динамике нарушений рабочими правил внутреннего распорядка, и, в первую очередь, прогулах. Несмотря на высокий уровень прогулов рабочими в первые годы индустриализации, цифровые показатели говорили о постоянном и систематическом улучшении трудовой дисциплины.

Если, к примеру, в 1926/27 г. в среднем на одного рабочего приходилось 7,3 прогула за год, то в 1927/28 г. - 6,0.⁹¹ Однако для партийного руководства и хозяйственных органов эти цифры ничего не значили. Как выразился журнал «Большевик»: «Нельзя найти точного количественного показателя уровня трудовой дисциплины: здесь приходится преимущественно опираться на качественную характеристику, оперируя рядом фактов и примеров. ...Нужно признать, что уровень трудовой дисциплины на наших фабриках и заводах не соответствует тем задачам, которые стоят в настоящее время перед промышленностью».⁹² Дискуссия о трудовой дисциплине 1926-28 гг. закончилась компромиссом: с одной стороны, профсоюзы не позволили превратить себя в «административный кулуар по отношению к рабочим, с другой, - им пришлось одобрить постановление СНК и НКТ 1927 г., уславлившее ответственность рабочих

⁹⁰ Томский М. П. Всегда с массами... С. 90-91.⁹¹ См.: Духов Г. Указ. соч. С. 31; Борьба с прогулами // Известия. 1927. 5 февраля. С. 4.⁹² Духов Г. Указ. соч. С. 32.

здесь приходится преимущественно опираться на качественную характеристику, оперируя рядом фактов и примеров. ...Нужно признать, что уровень трудовой дисциплины на этих фабриках и заводах не соответствует тем задачам, которые стоят в настоящее время перед промышленностью.⁵¹ Дисциплина в трудовой дисциплине 1926-28 гг. становится хронической и одной из основных проблем не позволяя превратить себя в административный мучил по отношению к рабочим, с другой, - им пришлось одобрить постановление СНК и НКТ 1927 г., уславлившее ответственность рабочих за ряд нарушений внутреннего распорядка (увольнение за три прогула и т. п.).⁵²

Вопрос о трудовой дисциплине на предприятиях стал в первые годы индустриализации лишь одним, хотя и очень острым, пунктом разногласий между профсоюзными и хозяйственными органами, приведшим к заметному охлаждению отношений между ними. Главную же роль в усилении конфронтации между организациями, подчиненными ВЦСПС и ВСНХ, сыграла проводимая по всей стране с весны 1926 г. кампания «за режим экономии». Данная кампания, инициированная ВСНХ и одобренная апрельским (1926 г.) пленумом ЦК ВКП(б), указавшим на необходимость проведения всеми организациями «сурового режима бережливости, экономии и беспощадной борьбы со всякими излишними непроизводительными расходами», должна была изыскать дополнительные средства на нужды индустриализации.⁵³

С наибольшей же определенностью к активнейшему содействию хозорганам в осуществлении данной кампании профсоюзы были призваны XV партийной конференцией.⁵⁴ Однако развитие событий с самого начала проведения в стране кампании за режим экономии не только не позволило профсоюзным организациям включиться совместно с хозяйственными в ее осуществление, но и вынудило оказать им самое решительное сопротивление. Захваченные данной кампанией аппарат хозяйственных органов на местах несколько иначе, чем планировалось высшее партийное и хозяйственное руководство, подошли к вопросам уменьшения накладных расходов и сокращения штатов. Идя, как правило, сим-

⁵¹ В. П. Воронин, С. М. Есков, стр. 15.

⁵² См. также Луф А. Против демагогических измышлений ... С. 20.

⁵³ См.: Есков Г. С. Укрепление партийного руководства профсоюзами в первые годы индустриализации. Вопросы истории КПСС, 1986, № 7, С. 61; Валентин Н. (Вольский Н.) Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: Годы работы ВСНХ во время НЭП. Воспоминания, М., 1991, С. 151-152.

⁵⁴ КПСС в резолюциях ... С. 124.

за ряд нарушений внутреннего распорядка (увольнение за три прогула и т. п.).⁵⁵

Вопрос о трудовой дисциплине на предприятиях стал в первые годы индустриализации лишь одним, хотя и очень острым, пунктом разногласий между профсоюзными и хозяйственными органами, приведшим к заметному охлаждению отношений между ними. Главную же роль в усилении конфронтации между организациями, подчиненными ВЦСПС и ВСНХ, сыграла проводимая по всей стране с весны 1926 г. кампания «за режим экономии». Данная кампания, инициированная ВСНХ и одобренная апрельским (1926 г.) пленумом ЦК ВКП(б), указавшим на необходимость проведения всеми организациями «сурового режима бережливости, экономии и беспощадной борьбы со всякими излишними непроизводительными расходами», должна была изыскать дополнительные средства на нужды индустриализации.⁵⁶

С наибольшей же определенностью к активнейшему содействию хозорганам в осуществлении данной кампании профсоюзы были призваны XV партийной конференцией.⁵⁷ Однако развитие событий с самого начала проведения в стране кампании за режим экономии не только не позволило профсоюзным организациям включиться совместно с хозяйственными в ее осуществление, но и вынудило оказать им самое решительное сопротивление. Захваченные данной кампанией аппарат хозяйственных органов на местах несколько иначе, чем планировалось высшее партийное и хозяйственное руководство, подошли к вопросам

⁵⁵ См.: там же; Луф А. Против демагогических измышлений ... С. 20.

⁵⁶ См.: Есков Г. С. Укрепление партийного руководства профсоюзами в первые годы индустриализации/Вопросы истории КПСС. 1966. № 7. С. 61; Валентин Н. (Вольский Н.) Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина: Годы работы ВСНХ во время НЭП. Воспоминания, М., 1991. С. 191-193.

⁵⁷ КПСС в резолюциях ... С. 314.

ми простыми и легкими путями, хозяйственники на местах топливо экономили за счет прекращения подачи воды в кипятильнички, электроэнергию - за счет прекращения освещения рабочих клубов или, как выразился председатель ЦКК и нарком РКИ Г.К.Орджоникидзе на VII профсоюзном съезде, «за счет одной лампочки, вывернутой где-нибудь в коридоре, или там, где рабочие умываются».⁹⁷

Распространенным способом сокращения штатов стало увольнение сторожа или уборщицы, а уменьшение накладных расходов достигалось и вовсе самыми разнообразными методами: от ухудшения качества спецодежды рабочих до попыток урезания им заработной платы, вопреки действовавшему на предприятии коллективному договору.⁹⁸ Виной и бедой профсоюзных организаций стало то, что они, как и хозяйственники, достигнутые кампанией врасталох, не сразу оказали должное сопротивление проявлениям экономии за счет ухудшения положения рабочего класса. Как отметил на VII съезде профсоюзный член ВЦСПС Г.Р.Ударов: «в период первых недель и месяцев проведения режима экономии... многие явления совершенно недопустимые и неправильные имели место, хотя они могли бы и не быть, если бы со стороны наших профорганизаций своевременно были приняты меры к устранению извращений, неправильных подходов к режиму экономии».⁹⁹

Более того, борьба с различными извращениями кампании вопреки экономии, как ее окрестили рабочие, по-настоящему развернулась и стала приносить успехи только после вмешательства высших партийных и государственных органов, которые легулетовским (1926 г.) обращением СНК, ЦК и ЦКК РКП(б) мобилировали все партийные и другие общественно-политические организации на борьбу с наиболее явными извращениями в производимой хозяйственниками кампании.¹⁰⁰ Таким образом, рабочие еще раз смогли наглядно убедиться в слабости профсоюзов и понять, у кого на самом деле нужно искать защиты. В то же время, появившийся колоссальный урон авторитету профсоюзов среди рабочих, кампанией за режим экономии не принесла скелетов-нибудди, значительных плодов для развития промышленности. Так, по 2 учетным синдикатам и 57 престам было намечено к сокращению всех неправонадательных расходов в размере 40319 тыс. руб. Реально же было сэкономлено лишь 4386 тыс.

⁹⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 18. Л. 1

⁹⁸ См. также: Фрумкин Б. Вопросы режима экономии и VII съезд профсоюзов // Вестник труда. 1926. №12. С. 62.

⁹⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 122-123.

¹⁰⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 122-123; Фрумкин Б. Вопросы режима экономии // С. 62.

экономии топлива, металла, электроэнергии, уменьшения накладных расходов и сокращения штатов. Идя, как правило, самыми простыми и легкими путями, хозяйственники на местах топливо экономили за счет прекращения подачи воды в кипятильнички, электроэнергию - за счет прекращения освещения рабочих клубов или, как выразился председатель ЦКК и нарком РКИ Г.К.Орджоникидзе на VII профсоюзном съезде, «за счет одной лампочки, вывернутой где-нибудь в коридоре, или там, где рабочие умываются».⁹⁶

Распространенным способом сокращения штатов стало увольнение сторожа или уборщицы, а уменьшение накладных расходов достигалось и вовсе самыми разнообразными методами: от ухудшения качества спецодежды рабочих до попыток урезания им заработной платы, вопреки действовавшему на предприятии коллективному договору.⁹⁷ Виной и бедой профсоюзных организаций стало то, что они, как и хозяйственники, достигнутые кампанией врасталох, не сразу оказали должное сопротивление проявлениям экономии за счет ухудшения положения рабочего класса. Как отметил на VII съезде профсоюзов член ВЦСПС Г.Р.Ударов: «в период первых недель и месяцев проведения режима экономии... многие явления совершенно недопустимые и неправильные имели место, хотя они могли бы и не быть, если бы со стороны наших профорганизаций своевременно были приняты меры к устранению извращений, неправильных подходов к режиму экономии».⁹⁸

Более того, борьба с различными извращениями кампании «прижим экономии», как ее окрестили рабочие, по-настоящему развернулась и стала приносить успехи только после вмешательства высших партий-

⁹⁶ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 18. Л. 1

⁹⁷ См.: там же; Фрумкин Б. Вопросы режима экономии и VII съезд профсоюзов // Вестник труда. 1926. №12. С. 62.

⁹⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 122-123.

ми доступными и легкими путями, хозяйственники на местах топтали экономии за счет пресращения подачи воды в канализацию, электричество - за счет пресращения пеленки рабочих клубы или, как выразился председатель ЦКК и маршала РКК Г.К. Орджоникидзе на VII профсоюзном съезде, «за счет одной лампочки, вывернутой где-нибудь в коридоре, или там, где рабочие умываются».²⁷⁷

Распространенным способом сокращения штатов стало увольнение сторожа или уборщицы, а уменьшение накладных расходов достигалось и вовсе самыми разнообразными методами: от ухудшения качества снабжения рабочих до попытки урезания им заработной платы, вопреки действительному по предприятию коллективному договору.²⁷⁸ Виною и бедой профсоюзных организаций стало то, что они, как и хозяйственники, затронутые кампанией врасплох, не сразу сказали должны прекратить проявления «экономии» за счет ухудшения положения рабочего класса. Как отметил на VII съезде профсоюзный член ВЦСПС Г.А. Угаров: «в период первых недель и месяцев проведения режима экономии... многие явления совершенно недопустимые и неправильные имели место, хотя они могли бы и не быть, если бы со старыми нацпредприятиями своевременно были приняты меры к устранению извращений, непереносимых расходов к режиму экономии».²⁷⁹

Бедой того, борьба с различными извращениями кампании вопреки экономии, как ее określени рабочие, по-настоящему развернулось и стала приносить успехи только после вмешательства вышних партийных и государственных органов, которые августовским (1926 г.) обращением СНК, ЦК и ЦКК ВКП(б) мобилизовали все партийные и другие общественно-политические организации на борьбу с наиболее явными извращениями в проводимой хозяйственниками кампании.²⁸⁰ Таким образом, рабочие еще раз смогли наглядно убедиться в слабости профсоюзов и понять, у кого на самом деле нужно искать защиты. В то же время, нанес колоссальный урон авторитету профсоюзов среди рабочих, кампания за режим экономии не принесла сколько-нибудь значительных плодов для развития промышленности. Так, по 2 учетным синдикатам и 57 трестам было намечено к сокращению всех непроизводительных расходов в размере 40319 тыс. руб. Реально же было сэкономлено лишь 4386 тыс.

²⁷⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 18. Л. 1.

²⁷⁸ См. там же; Фрумкин Б. Вопросы режима экономии и VII съезд профсоюзов // Советские труды. 1926. № 12. С. 62.

²⁷⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 18. Л. 173-174.

²⁸⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 18. Л. 1; Фрумкин Б. Вопросы режима экономии ... С. 62.

ных и государственных органов, которые августовским (1926 г.) обращением СНК, ЦК и ЦКК ВКП(б) мобилизовали все партийные и другие общественно-политические организации на борьбу с наиболее явными извращениями в проводимой хозяйственниками кампании.⁹⁹ Таким образом, рабочие еще раз смогли наглядно убедиться в слабости профсоюзов и понять, у кого на самом деле нужно искать защиты. В то же время, нанес колоссальный урон авторитету профсоюзов среди рабочих, кампания за режим экономии не принесла сколько-нибудь значительных плодов для развития промышленности. Так, по 2 учетным синдикатам и 57 трестам было намечено к сокращению всех непроизводительных расходов в размере 40319 тыс. руб. Реально же было сэкономлено лишь 4386 тыс. руб. или 10,8% от намеченной экономии.¹⁰⁰

Однако и к этим цифрам уже в те годы очень многие относились с недоверием. На VII съезде профсоюзов глава ленинградских профсоюзов, член президиума ВЦСПС Ф.Я. Угаров заметил: «Помните, когда мы объявили кампанию, приводили в газетах цифры, что тут столько-то миллионов сэкономили, тут столько-то сотен тысяч и т. д., но пока вся эта экономия только на бумаге».¹⁰¹ Тем не менее, после нескольких месяцев вялого противодействия нажму хозяйственников на интересы рабочих, профсоюзы, пытаясь реабилитироваться в глазах рабочих, вышли из оцепенения и начали демонстрировать политику активного противодействия не только указанным выше извращениям режима экономии, но и всем другим попыткам хозяйственных органов ухудшить положение работающих на предприятиях. Правда, прежде чем предстать перед трудящимися подлинными борцами со всевозможными проявлениями на-

⁹⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 18. Л. 1; Фрумкин Б. Вопросы режима экономии ... С. 62.

¹⁰⁰ См.: там же. С. 61.

¹⁰¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 18. Л. 39.

руб. или 10,8% от намеченной экономии.¹⁰¹

Однако и к этим цифрам уже в те годы очень многие относились с недоверием. На VII съезде профсоюзов глава ленинградских профсоюзов, член президиума ВЦСПС Ф.Я.Угаров заметил: «Помните, когда мы объявили кампанию, приводили в газетах цифры, что тут столько-то миллионов сэкономили, тут столько-то сотен тысяч и т. д., но пока вся эта экономия только на бумаге».¹⁰² Тем не менее, после нескольких месяцев вялого противодействия нажиму хозяйственников на интересы рабочих, профсоюзы, пытаясь реабилитироваться в глазах рабочих, вышли из оцепенения и начали демонстрировать политику активного противодействия не только указанным выше извращениям режима экономии, но и всем другим попыткам хозяйственных органов ухудшить положение работавших на предприятиях. Правда, прежде чем предстать перед трудящимися подлинными борцами со всевозможными проявлениями нажима на права и материальные интересы рядовых труженников, профсоюзам предстояло справиться от такого своего тяжкого греха, как растраты, показывавшего, что для многих профработников их собственные интересы стояли выше интересов тех, кого они призваны были защищать.

Объявив войну растратам, профсоюзы в 1926-28 гг. на деле смогли добиться определенных для всех результатов в борьбе с вернувшимся внутри своих организаций. Так, если, например, в профсоюзных органах Московской губернии за 5 месяцев 1925 г. было обнаружено 218 растрат на сумму 175486 руб. 66 коп., то за 10 месяцев 1926 г. - 142 растраты на сумму 73177 руб. 71 коп.¹⁰³ Как отмечал «Вестник труда»: «Это уменьшение количества растрат видится следствием репрессивных мероприятий ... отделов и судебных органов, следствием улучшения всей системы финансового производства, выделения выборных комитетов и улучшения работы ревизионных комиссий, которыми раскрыто более половины всех растрат».¹⁰⁴ И половина случаев пойманными ворами оказывались председатели профсоюзных комитетов всех уровней, начиная от фабрично-заводских и заканчивая областными, остальную часть провинившихся составляли профсоюзные секретари и члены. Рекордным стало выявленное рязанской провинцией доссы млекопитающих губернского отдела Союза Все-

¹⁰¹ См.: там же. С. 61.

¹⁰² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 18. Л. 70.

¹⁰³ См.: там же. С. 61. «Вестник труда», 1927, № 7. С. 36.

¹⁰⁴ Там же.

ных и государственных органов, которые августовским (1926 г.) обращением СГК, ЦК и ЦКК ВКП(б) мобилизовали все партийные и другие общественно-политические организации на борьбу с наиболее явными извращениями в проводимой хозяйственниками кампании.¹⁰⁵ Таким образом, рабочие еще раз смогли наглядно убедиться в слабости профсоюзов и понять, у кого на самом деле нужно искать защиты. В то же время, нанеся колоссальный урон авторитету профсоюзов среди рабочих, кампания за режим экономии не принесла сколько-нибудь значительных плодов для развития промышленности. Так, по 2 учтенным синдикатам и 57 трестам было намечено к сокращению всех производительных расходов в размере 40319 тыс. руб. Реально же было сэкономлено лишь 4386 тыс. руб. или 10,8% от намеченной экономии.¹⁰⁶

Однако и к этим цифрам уже в те годы очень многие относились с недоверием. На VII съезде профсоюзов глава ленинградских профсоюзов, член президиума ВЦСПС Ф.Я.Угаров заметил: «Помните, когда мы объявили кампанию, приводили в газетах цифры, что тут столько-то миллионов сэкономили, тут столько-то сотен тысяч и т. д., но пока вся эта экономия только на бумаге».¹⁰⁷ Тем не менее, после нескольких месяцев вялого противодействия нажиму хозяйственников на интересы рабочих, профсоюзы, пытаясь реабилитироваться в глазах рабочих, вышли из оцепенения и начали демонстрировать политику активного противодействия не только указанным выше извращениям режима экономии, но и всем другим попыткам хозяйственных органов ухудшить положение работавших на предприятиях. Правда, прежде чем предстать перед трудящимися подлинными борцами со всевозможными проявлениями на-

¹⁰⁵ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 18. Л. 1; Фрумкин Б. Вопросы режима экономии ... С. 62.

¹⁰⁶ См.: там же. С. 61.

¹⁰⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 18. Л. 39.

руб. или 10,8% от намеченной суммы.²⁹¹

Однако и к этим цифрам уже в те годы очень многие отнеслись с недоверием. На VII съезде профсоюзов глава ленинградских профсоюзов, член президиума ВЦСПС Ф.Я.Угасев заметил: «Помните, когда мы объявили кампанию, приводили в газетах цифры, что тут столько-то миллионов сэкономлено, тут столько-то сотен тысяч и т. д., но пока вся эта экономия только на бумаге».²⁹² Тем не менее, после нескольких месяцев явного противодействия нажиму хозяйственников на интересы рабочих, профсоюзы, пытаясь реабилитироваться в глазах рабочих, вынуждены были и начали демонстрировать политику активного противодействия не только указанному выше извращению режима экономии, но и всем другим попыткам хозяйственных органов ухудшить положение работников на предприятиях. Правда, прежде чем предстать перед трудящимися подлинными борцами со всевозможными проявлениями нажима на права и материальные интересы рядовых труженников, профсоюзам предстояло очиститься от такого своего тяжкого греха, как растраты, показывавшего, что для многих профработников их собственные интересы стояли выше интересов тех, кого они призваны были защищать.

Объявив войну растратам, профсоюзы в 1926-28 гг. на деле смогли добиться очевидных для всех результатов в борьбе с извращением внутри своих организаций. Так, если, например, в профсоюзных органах Московской губернии за 5 месяцев 1925 г. было обнаружено 218 растрат на сумму 175486 руб. 66 коп., то за 10 месяцев 1926 г. - 142 растраты на сумму 73177 руб. 21 коп.²⁹³ Как отмечал «Вестник труда»: «Это уменьшение количества растрат явилось следствием решительных мероприятий ... союзов и судебных органов, следствием улучшения всей постановки финансового делопроизводства, выделения выборных казначеев и улучшения работы ревизионных комиссий, которыми раскрыто более половины всех растрат».²⁹⁴ В половине случаев пойманными ворами оказывались председатели профсоюзных комитетов всех уровней, начиная от фабрично-заводских и заканчивая областными, остальную часть провинившихся составляли профсоюзные секретари и казначеи. Рекордным стало выявленное ревизией опустошение кассы московского губернского отдела Союза Воерработземлес на сумму свыше 30000 рублей.²⁹⁵

²⁹¹ См. там же, С. 11.

²⁹² ЦАМО, ф. 5454, оп. 10, л. 16, в. 30.

²⁹³ См.: Машкин К. Финансовый вопрос на VII съезде союзов // Вестник труда, 1927, № 1 С. 3.

²⁹⁴ Там же.

жива на права и материальные интересы рядовых труженников, профсоюзам предстояло очиститься от такого своего тяжкого греха, как растраты, показывавшего, что для многих профработников их собственные интересы стояли выше интересов тех, кого они призваны были защищать.

Объявив войну растратам, профсоюзы в 1926-28 гг. на деле смогли добиться очевидных для всех результатов в борьбе с извращением внутри своих организаций. Так, если, например, в профсоюзных органах Московской губернии за 9 месяцев 1925 г. было обнаружено 218 растрат на сумму 175486 руб. 66 коп., то за 10 месяцев 1926 г. - 142 растраты на сумму 73177 руб. 21 коп.²⁹² Как отмечал «Вестник труда»: «Это уменьшение количества растрат явилось следствием решительных мероприятий ... союзов и судебных органов, следствием улучшения всей постановки финансового делопроизводства, выделения выборных казначеев и улучшения работы ревизионных комиссий, которыми раскрыто более половины всех растрат».²⁹³ В половине случаев пойманными ворами оказывались председатели профсоюзных комитетов всех уровней, начиная от фабрично-заводских и заканчивая областными, остальную часть провинившихся составляли профсоюзные секретари и казначеи. Рекордным стало выявленное ревизией опустошение кассы московского губернского отдела Союза Воерработземлес на сумму свыше 30000 рублей.²⁹⁴

Наряду с указанными выше успехами в борьбе с растратами, в 1926-28 гг. продолжалось укрепление общего финансового положения

²⁹² См.: Машкин К. Финансовый вопрос на VII съезде союзов // Вестник труда, 1927, № 3 С. 13.

²⁹³ Там же.

²⁹⁴ См.: Полонская Л. Пленум ВЦСПС о союзных финансах // Вестник труда, 1928, № 3-4 С. 13.

работаем на сумму свыше 30000 рублей.¹⁵¹

Наряду с указанными выше успехами в борьбе с растратами, в 1926-28 гг. продолжалось укрепление общего финансового положения профсоюзного движения». Еще спасем недавно профсоюзы тратили на оперативные расходы (личный состав, орграсходы, расходы на канцелярию и т. п.) не менее 86-90% всех членских взносов, а отчисления в специальные фонды (на культурную работу, борьбу с безработицей и т. п.) были крайне незначительны и чаще носили формальный характер, поскольку средства фонда не бросались и чрезвычайно легко удерживали на иные цели. Теперь же, к марту 1928 г., оперативные расходы были снижены до 65%, а остальные 40 % шли на поддержание спецфондов.¹⁵²

В связи с этим М.П. Томский напомнил делегатам VIII съезда профсоюзов, что, когда профсоюзные организации переходили на существование исключительно за счет членских взносов, все утверждали, что бездефицитные профсоюзы работать не смогут. «Однако потом, с удовлетворением отметил председатель ВЦСПС, - оказалось, что мы не только работаем, но еще денюжки оставили, тогда стали строить клубы и выдавать пособия безработным. Теперь многие добровольные организации присылают нам денег. Не видя, товарищи, мы тоже добровольная организация. ...Теперь все говорят: так как у вас денег много, поделитесь с нами. А если бы мы, товарищи, попробовали так поставить дело, это трудно, но попробуйте сами повстать».¹⁵³

П то же время, в вопросе о растратах председатель ВЦСПС был менее оптимистичен: «К величайшим недостаткам в нашей работе, - заявил он на съезде, - относится ... тот, который я считаю вторичным патном, порочившим всю работу профсоюзов, - лютном, лажашим на всех нас и на каждом в отдельности ... это вопрос о растратах. Нужно в крайчайшему патему: съезде, сказать, что борьба с растратами, несмотря на то, что мы много об этом говорили, провадилась недостаточно. Растраты продолжают, есть лишь некое замедление в их темпе, ...Я получаю письма с фабрик и заводов, ко мне присылают рабочие. Скажываются, что никогда, если тот или другой работник учинил растрату, ипрерожившись, то его, прежде, снимают с работы, но, принимая во внимание его пролетарские ириключения, снимают только для то-

¹⁵¹ См.: Полонская Л. Плехану ВЦСПС о специальных фондах // Вестник труда, 1928, № 3-4, С. 13.

¹⁵² См.: Полонская Л. Плехану ВЦСПС о специальных фондах // Вестник труда, 1928, № 3-4, С. 13.

¹⁵³ Томский М. П. Всегда в лагерь ... С. 171.

жива на права и материальные интересы рядовых труженников, профсоюзам предстояло очиститься от такого своего тяжкого греха, как растраты, показывавшего, что для многих профработников их собственные интересы стояли выше интересов тех, кого они призваны были защищать.

Объявив войну растратам, профсоюзы в 1926-28 гг. на деле смогли добиться очевидных для всех результатов в борьбе с воровством внутри своих организаций. Так, если, например, в профсоюзных органах Московской губернии за 9 месяцев 1925 г. было обнаружено 218 растрат на сумму 175486 руб. 66 коп., то за 10 месяцев 1926 г. - 142 растраты на сумму 73177 руб. 21 коп.¹⁵⁴ Как отмечал «Вестник труда»: «Это уменьшение количества растрат явилось следствием решительных мероприятий ... союзов и судебных органов, следствием улучшения всей постановки финансового делопроизводства, выделения выборных казначеев и улучшения работы ревизионных комиссий, которыми раскрыто более половины всех растрат».¹⁵⁵ В половине случаев пойманными ворами оказывались председатели профсоюзных комитетов всех уровней, начиная от фабрично-заводских и заканчивая областными, остальную часть проворовавшихся составляли профсоюзные секретари и казначей. Трекординным стало выявленное ревизией опустошение кассы московского губернского отдела Союза Всероссийских на сумму свыше 30000 рублей.¹⁵⁶

Наряду с указанными выше успехами в борьбе с растратами, в 1926-28 гг. продолжалось укрепление общего финансового положения

¹⁵⁴ См.: Машкин К. Финансовый вопрос на УП съезде союзов // Вестник труда, 1927, № 3, С. 13.

¹⁵⁵ Там же.

¹⁵⁶ См.: Полонская Л. Плехану ВЦСПС о союзных финансах // Вестник труда, 1928, № 3-4, С. 13.

работаем на сумму свыше 30000 рублей.¹⁵¹

Наряду с указанными выше успехами в борьбе с растратами, в 1976-28 гг. продолжилось укрепление общего финансового положения профсоюзного движения. Еще совсем недавно профсоюзы тратили на оперативные расходы (личный состав, орграсходы, расходы на канцелярию и т. п.) не менее 80-90% всех членских взносов, а отчисления в специальные фонды (на культурную работу, борьбу с безработицей и т. п.) были крайне незначительны и чаще носили формальный характер, поскольку средства фондов не бронировались и чрезвычайно легко уходили на иные цели. Теперь же, к марту 1978 г., оперативные расходы были снижены до 65%, а остальные 40 % шли на поддержание спецфондов.¹⁵²

В связи с этим М.П. Томский напомнил делегатам VIII съезда профсоюзов, что, когда профсоюзные организации переходили на существование исключительно за счет членских взносов, все утверждали, что бездефицитные профсоюзы работать не смогут. «Однако потом, - с удовлетворением отметил председатель ВЦСПС, - оказалось, что мы не только работаем, но еще денюжки остаются, тогда стали строить клубы и выдавать пособия безработным. Теперь многие добровольные организации просят у нас денег. Не ведь, товарищи, мы тоже добровольная организация. ...Теперь все говорят: так как у вас денег много, поделитесь с нами. А если бы вы, товарищи, попробовали так поставить дело. Это трудно, но попробуйте сами поставить!»¹⁵³

В то же время, в вопросе о растратах председатель ВЦСПС был менее оптимистичен: «К величайшим недостаткам в нашей работе, - заявил он на съезде, - относится ... тот, который я считаю позорным пятном, порочащим всю работу профсоюзов, - пятном, лежащим на всех нас и на каждом в отдельности ... - это вопрос о растратах. Нужно к величайшему нашему стыду, сказать, что борьба с растратами, несмотря на то, что мы много об этом говорили, проводилась недостаточно. Растраты продолжаются, есть даже некоторое замедление в их темпе. ...Я получил письма с фабрик и заводов, ко мне приходят рабочие. Показывают, что иногда, если тот или другой работник увидит растрату, вмешиваясь, то его, правда, снимают с работы, но, принимая во внимание его пролетарские происхождение, сдвигают только для то-

¹⁵¹ См.: Полонская Л. Пленум ВЦСПС и специальные фонды // Вестник труда, 1978, № 1-4, С. 13.

¹⁵² См.: Полонская Л. Пленум ВЦСПС ... С. 4.

¹⁵³ Томский М. П. Всегда впереди ... С. 173.

профсоюзного движения. Еще совсем недавно профсоюзы тратили на оперативные расходы (личный состав, орграсходы, расходы на канцелярию и т. п.) не менее 80-90% всех членских взносов, а отчисления в специальные фонды (на культурную работу, борьбу с безработицей и т. п.) были крайне незначительны и чаще носили формальный характер, поскольку средства фондов не бронировались и чрезвычайно легко уходили на иные цели. Теперь же, к марту 1978 г., оперативные расходы были снижены до 60%, а остальные 40 % шли на поддержание спецфондов.¹⁵⁴

В связи с этим М.П. Томский напомнил делегатам VIII съезда профсоюзов, что, когда профсоюзные организации переходили на существование исключительно за счет членских взносов, все утверждали, что бездефицитные профсоюзы работать не смогут. «Однако потом, - с удовлетворением отметил председатель ВЦСПС, - оказалось, что мы не только работаем, но еще денюжки остаются, тогда стали строить клубы и выдавать пособия безработным. Теперь многие добровольные организации просят у нас денег. Но ведь, товарищи, мы тоже добровольная организация. ...Теперь все говорят: так как у вас денег много, поделитесь с нами. А если бы вы, товарищи, попробовали так поставить дело. Это трудно, но попробуйте сами поставить!».¹⁵⁵

В то же время, в вопросе о растратах председатель ВЦСПС был менее оптимистичен: «К величайшим недостаткам в нашей работе, - заявил он на съезде, - относится ... тот, который я считаю позорным пятном, порочащим всю работу профсоюзов, - пятном, лежащим на всех нас и на каждом в отдельности ... -это вопрос о растратах. Нужно к величайшему нашему стыду, сказать, что борьба с растратами, несмотря на то, что мы много об этом говорили, проводилась недостаточно. Растраты продол-

¹⁵⁴ См.: Полонская Л. Пленум ВЦСПС ... С. 4.

¹⁵⁵ Томский М. П. Всегда впереди ... С. 171.

работаемся на сумму свыше 30000 рублей.¹⁵⁴

Наряду с указанными выше успехами в борьбе с растратами, в 1926-28 гг. продолжалось укрепление общего финансового положения профсоюзного движения. Еще совсем недавно профсоюзы тратили на оперативные расходы (личный состав, орграсходы, расходы на канцелярию и т. п.) не менее 80-90% всех членских взносов, а отчисления в специальные фонды (на культурную работу, борьбу с безработицей и т. п.) были крайне незначительны и чаще носили формальный характер, поскольку средства фондов не брешитались в чрезвычайные случаи и неслись на иные цели. Теперь же, к марту 1928 г., оперативные расходы были снижены до 65%, а остальные 40 % шли на поддержание спецфондов.¹⁵⁴

В связи с этим М.П. Томский напомнил делегатам VIII съезда профсоюзам, что, когда профсоюзные организации переходили на существование исключительно за счет членских взносов, все утверждали, что бездефицитные профсоюзы работать не смогут. Однако потом, с увеличением отчислений председатели ВЦСПС, оказалось, что мы не только работаем, но еще денешки остаются, тогда стали строить клубы и выдавать пособия безработным. Теперь многие добровольные организации присяг у нас денег. Не ведь, товарищи, что тоже добровольная организация. ...Теперь все говорят: так как у вас денег много, подделайте с нами. А если бы мы, товарищи, попробовали так поставить дело, это трудно, но попробуйте сами постоять.¹⁵⁵

В то же время, в вопросе о растратах председатель ВЦСПС был менее оптимистичен: «К величайшим недостаткам в нашей работе, - заявил он на съезде, - относится ... тот, который я считаю вторичным пятном, порочащим всю работу профсоюзов, - пятном, агашам на всех нас и на каждом в отдельности ... это вопрос о растратах. Нужно в первую очередь сказать, что борьба с растратами, несмотря на то, что мы много об этом говорили, проходила недостаточно. Растраты продолжают, есть лишь некоторое замедление в их темпе. ...Я получаю письма с фабрик и заводов, ко мне приходят рабочие. Оказывается, что иногда, если тот или другой работник учинил растрату, провинился, то его, правда, снимают с работы, но, принимая во внимание его пролетарское происхождение, снимают только для то-

¹⁵⁴ См.: Плеханов Д. Плехану ВЦСПС: в светлых фотосах // Вестник труда, 1928, № 1-4, с. 13.

¹⁵⁵ См.: Плеханов Д. Плехану ВЦСПС: ... С. 4.

¹⁵⁶ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 171.

жуются, есть лишь некоторое замедление в их темпе. ...Я получаю письма с фабрик и заводов, ко мне приходят рабочие. Оказывается, что иногда, если тот или другой работник учинил растрату, провинился, то его, правда, снимают с работы, но, принимая во внимание его пролетарское происхождение, снимают только для того, чтобы послать на другую, не менее ответственную».¹⁶⁷ В доказательство все еще неблагоприятного положения в вопросе о растратах М.П. Томским была приведена цифра 442766 руб., растроченных за первую половину 1928 г. «Это, - как пояснил он, - только то, что мы учли. Конечно, по сравнению с общим финансовым состоянием профорганизаций, насчитывавшим десятки миллионов рублей,¹⁶⁸ эта цифра небольшая, но мы не можем тут считать по-коммерчески - какой процент к обороту должны растаскивать».¹⁶⁹

Таким образом, председатель ВЦСПС, как и рабочие, остался неудовлетворен результатами борьбы профсоюзов с растратами, а это означало, что профсоюзные организации так и не смогли вернуть утраченный еще в годы восстановительного периода образ бескорыстных борцов за интересы рядовых тружеников. В то же время развернувшаяся по всей стране кампания за режим экономии, а так же дальнейшее усиление в 1926-28 гг. нажима хозяйственной администрации на интересы рабочих и служащих настоятельно требовали от профсоюзных организаций превращения их именно в таких борцов. И хотя не все профсоюзные работники тех лет по праву носили звание защитников обслуживаемых ими наемных рабочих, то, что профсоюзное движение в целом, и большинство его организаций в отдельности не на словах, а на деле постави-

¹⁶⁷ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 18, 19, 63.

¹⁶⁸ См.: Догалов А.И. Накануне VII съезда профсоюзов СССР // Вестник труда 1926. № 11. С. 8.

¹⁶⁹ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 63.

ти, чтобы послать на другую, не менее ответственную.¹⁶⁷ В доказательство все еще неблагоприятного положения в вопросе о растратах М.П. Томским была приведена цифра 442766 руб., растрченных за первую половину 1928 г. «Это, - как пояснил он, - только то, что мы учли. Конечно, по сравнению с общим финансовым состоянием профорганизаций, насчитывавшим десятки миллионов рублей,¹⁶⁸ эта цифра небольшая, но мы не можем тут считать, по-коммерчески - какой процент к обороту должны растаскивать».¹⁶⁹

Таким образом, председатель ВЦСПС, как и рабочие, остался неудовлетворен результатами борьбы профсоюзов с растратами, а это означало, что профсоюзные организации так и не смогли вернуть утраченный еще в годы восстановительного периода образ бескорыстных борцов за интересы рядовых тружеников. В то же время развернувшаяся по всей стране кампания за режим экономии, а так же дальнейшее усиление в 1926-28 гг. нажима хозяйственной администрации на интересы рабочих и служащих настоятельно требовали от профсоюзных организаций превращения их именно в таких борцов. И хотя не все профсоюзные работники тех лет по праву носили звание защитников обслуживаемых ими наемных рабочих, то, что профсоюзное движение в целом, и большинство его организаций в отдельности не на словах, а на деле поставили во главу своей деятельности улучшение материально-бытового и правового положения советских рабочих, не вызывает сомнения. Именно этим и объясняется тот факт, что период с 1926 по 1928 г. был отмечен резким охлаждением отношений между профсоюзными и хозяйственными структурами, начало которому положила еще в конце 1925 г. борьба профсоюзов с хозяйственным уклоном в своей работе.

Как указал М. Шулькин, съезд представителей отделов труда и техниконормировочных бюро, прошедший в Москве летом 1926 г., являлся очень и очень интересным явлением по вопросу о взаимоотношениях между союзами и хозяйством на местах. Выступления на съезде отдельных представителей (хозяйственников) с мест носили резкий и непопулярный характер в отношении профсоюзов... немалый ряд представителей с мест чистил профсоюзов, как будто забывав о том, что они живут и работают в условиях Советской власти, осуществляющей диктатуру пролетариата.

¹⁶⁷ Томский М. П. Всегда с массами ... С. 18, 19, 63.

¹⁶⁸ См.: Догданов А. И. Избранные VII съезда профсоюзов СССР // Вестник труда 1926. № 11. С. 8.

¹⁶⁹ Томский М. П. Всегда с массами ... С. 63.

жаются, есть лишь некоторое замедление в их темпе. ...Я получаю письма с фабрик и заводов, ко мне приходят рабочие. Оказывается, что иногда, если тот или другой работник учинил растрату, проворовался, то его, правда, снимают с работы, но, принимая во внимание его пролстарское происхождение, снимают только для того, чтобы послать на другую, не менее ответственную.¹⁶⁷ В доказательство все еще неблагоприятного положения в вопросе о растратах М.П. Томским была приведена цифра 442766 руб., растрченных за первую половину 1928 г. «Это, - как пояснил он, - только то, что мы учли. Конечно, по сравнению с общим финансовым состоянием профорганизаций, насчитывавшим десятки миллионов рублей,¹⁶⁸ эта цифра небольшая, но мы не можем тут считать по-коммерчески - какой процент к обороту должны растаскивать».¹⁶⁹

Таким образом, председатель ВЦСПС, как и рабочие, остался неудовлетворен результатами борьбы профсоюзов с растратами, а это означало, что профсоюзные организации так и не смогли вернуть утраченный еще в годы восстановительного периода образ бескорыстных борцов за интересы рядовых тружеников. В то же время развернувшаяся по всей стране кампания за режим экономии, а так же дальнейшее усиление в 1926-28 гг. нажима хозяйственной администрации на интересы рабочих и служащих настоятельно требовали от профсоюзных организаций превращения их именно в таких борцов. И хотя не все профсоюзные работники тех лет по праву носили звание защитников обслуживаемых ими наемных рабочих, то, что профсоюзное движение в целом, и большинство его организаций в отдельности не на словах, а на деле постави-

¹⁶⁷ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 18, 19, 63.

¹⁶⁸ См.: Догданов А.И. Накануне VII съезда профсоюзов СССР // Вестник труда 1926. № 11. С. 8.

¹⁶⁹ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 63.

ти, чтобы послать на другую, не менее «ответственную». ¹⁰⁹ Я доказательств все еще неблагоприятного положения в вопросе о расходах М.Д. Томским была приведена цифра 442766 руб., потраченных за первую половину 1928 г. «Эта», — как пояснил он, — только та, что мы знаем. Конечно, по сравнению с общим финансовым составом профпринадлежностей, исчисляемым десятки миллионов рублей. ¹¹⁰ Эти цифры небольшие, но мы не можем тут считать, по-коммерчески — какой процент к сбору должны растаскивать». ¹¹¹

Таким образом, председатель ВЦИК, как и рабочие, остался неудовлетворен результатами борьбы профсоюзов с растратами, а это означало, что профсоюзные организации так и не смогли вернуть утраченный еще в годы восстановительного периода образ бескорыстных борцов за интересы рядовых труженников. В то же время развернувшаяся по всей стране кампания за режим экономии, а так же дальнейшее усиление в 1926-28 гг. политики хозяйственней администрации на интересы рабочих и служащих постепенно требовали от профсоюзных организаций превращения их именно в таких борцов. И хотя не все профсоюзные работники тех лет по праву носили звание защитников обслуживаемых ими немытых рабочих, то, что профсоюзное движение в целом, и большинство его организаций в отдельности не на словах, а на деле поставили во главу своей деятельности улучшение материально-бытового и правового положения советских рабочих, не вызывает сомнения. Именно этим и объясняется тот факт, что период с 1926 по 1928 г. был отмечен резким охлаждением отношений между профсоюзными и хозяйственными структурами, начало которому положила еще в конце 1925 г. борьба профсоюзов с «хозяйственным уклоном» в своей работе.

Как указал М. Шуликов, съезд представителей отделов труда и технико-нормировочных бюро, прошедший в Москве летом 1926 г., «выявил очень и очень нездоровые явления по вопросу о взаимоотношениях между союзами и хозорганами на местах. Выступления на съезде отдельных представителей (хозяйственников) с мест носили резкий и недопустимый характер в отношении профсоюзов... целый ряд представителей с мест чистил профсоюзы, как будто забывая о том, что они живут и работают в условиях Советской власти, осуществляющей диктатуру пролетариата».

¹⁰⁹ Томский М. В. *Восход революции* ... С. 18, 19, 67.

¹¹⁰ См.: Дроздов А. И., Мельников VII съезд профсоюзов СССР // *Вестник труда* 1926, № 11, С. 8.

¹¹¹ Томский М. В. *Восход революции* ... С. 67.

ли во главу своей деятельности улучшение материально-бытового и правового положения советских рабочих, не вызывает сомнения. Именно этим и объясняется тот факт, что период с 1926 по 1928 г. был отмечен резким охлаждением отношений между профсоюзными и хозяйственными структурами, начало которому положила еще в конце 1925 г. борьба профсоюзов с «хозяйственным уклоном» в своей работе.

Как указал М. Шуликов, съезд представителей отделов труда и технико-нормировочных бюро, прошедший в Москве летом 1926 г., «выявил очень и очень нездоровые явления по вопросу о взаимоотношениях между союзами и хозорганами на местах. Выступления на съезде отдельных представителей (хозяйственников) с мест носили резкий и недопустимый характер в отношении профсоюзов... целый ряд представителей с мест чистил профсоюзы, как будто забывая о том, что они живут и работают в условиях Советской власти, осуществляющей диктатуру пролетариата, что промышленность у нас обобществлена и находится в руках государственной власти, что они являются не хозяевами, а лишь лицами, которым рабочий класс — хозяин поручил организацию». ¹¹⁰

Объяснял центральный профсоюзный журнал данное недовольство хозяйственных органов деятельностью профсоюзных организаций тем, что «фабзавкомы от отношений с хозорганами, которые т. Томский охарактеризовал на XIV съезде ВКП(б) «Тройственным блоком» (партком, профком и заводоуправление) и которые съездом партии были осуждены, — отходят ближе к массам. Они больше начинают заниматься ... защитой интересов широких членских масс. Этот поворот в работе профсоюзов и не нравится нашим хозяйственникам». ¹¹¹

¹¹⁰ Шуликов М. Съезд отделов труда ... С. 104-105.

¹¹¹ Там же. С. 106; См. также: Слоним-Гесс Г. Характерные особенности окружных межсоюзных съездов. (Сибирь) // *Вестник труда*. 1927. № 4. С. 133.

что промышленность у нас обобществлена и находится в руках государственной власти, что они являются не хозяевами, а лишь лицами, которым рабочий класс - хозяин поручил организацию.¹¹¹

Объяснял центральный профсоюзный журнал данное недовольство хозяйственных органов деятельностью профсоюзных организаций тем, что «фабзавкомы от отношений с хозорганами, которые т. Томский охарактеризовал на XIV съезде ВКП(б) «Тройственным блоком» (партком, профком и заводоуправление) и которые съездом партии были осуждены, - отходят ближе к массам. Они больше начинают заниматься ... защитой интересов широких членских масс. Этот поворот в работе профсоюзов и не нравится нашим хозяйственникам».¹¹²

Наиболее ярко данное противоречие между двумя структурами проявилось при проведении ежегодных кампаний заключения коллективных договоров. Суть разногласий заключалась в том, что профсоюзные организации, как и прежде, настаивали на дальнейшем улучшении условий труда рабочих, а администрация предприятий по мере улучшения этих условий в годы НЭПа и усложнения хозяйственных задач в первые годы индустриализации, все менее была готова идти на уступки рабочим и профсоюзам. Как отмечал «Вестник труда», руководившийся этими материалами о проведении колдоговорной кампании 1926/27 г. в Ленинграде, несмотря на сновательское изучение профсоюзными организациями хозяйственного состояния предприятий и учреждений и отнесительная широкая привлечение ими рабочих к обсуждению проектов договоров (от 40-50% рабочих и служащих, принявших участие в обсуждении договоров на общих собраниях, до 75 % - на делегатских), «сама кампания прошла недостаточно удовлетворительно. Главнейшие недостатки: оторочка и затяжка кампании и большое число конфликтов».¹¹³

Аналогичную оценку кампании 1926/27 г. дал и печатный орган ЦИК. Газета «Известия» использовала следующие материалы: «Кампания несколько затонула. Заключение договоров задерживают бесчисленные разногласия между профсоюзами и хозяйственниками».¹¹⁴ Данные оценки подтверждали и естественные дифференциальные показатели. Так, среднее затягивание кампании в сравнении с намеченным

¹¹¹ Шуликов М. Съезд отделов труда ... С. 104-105.

¹¹² Там же. С. 106; См. также: Слоנים-Гесс Г. Характерные особенности окружных межсоюзных съездов. (Сибирь) // Вестник труда. 1927. № 4. С. 113.

¹¹³ Съезд отделов труда и профсоюзных организаций Ленинградского губернского ЦИК и ЦК ВКП(б) в 1927 г. // Вестник труда. 1927. № 4. С. 114-115.

¹¹⁴ Переписка о коллективных договорах в Москве // Известия, 1927. 5 февраля. С. 4.

ли во главу своей деятельности улучшение материально-бытового и правового положения советских рабочих, не вызывает сомнения. Именно этим и объясняется тот факт, что период с 1926 по 1928 г. был отмечен резким охлаждением отношений между профсоюзными и хозяйственными структурами, начало которому положила еще в конце 1925 г. борьба профсоюзов с «хозяйственным уклоном» в своей работе.

Как указал М. Шуликов, съезд представителей отделов труда и технико-нормировочных бюро, прошедший в Москве летом 1926 г., «выявил очень и очень нездоровые явления по вопросу о взаимоотношениях между союзами и хозорганами на местах. Выступления на съезде отдельных представителей (хозяйственников) с мест носили резкий и недопустимый характер в отношении профсоюзов... целый ряд представителей с мест чистил профсоюзы, как будто забывая о том, что они живут и работают в условиях Советской власти, осуществляющей диктатуру пролетариата, что промышленность у нас обобществлена и находится

в руках государственной власти, что они являются не хозяевами, а лишь лицами, которым рабочий класс - хозяин поручил организацию».¹¹⁰

Объяснял центральный профсоюзный журнал данное недовольство хозяйственных органов деятельностью профсоюзных организаций тем, что «фабзавкомы от отношений с хозорганами, которые т. Томский охарактеризовал на XIV съезде ВКП(б) «Тройственным блоком» (партком, профком и заводоуправление) и которые съездом партии были осуждены, - отходят ближе к массам. Они больше начинают заниматься ... защитой интересов широких членских масс. Этот поворот в работе профсоюзов и не нравится нашим хозяйственникам».¹¹¹

¹¹⁰ Шуликов М. Съезд отделов труда ... С. 104-105.

¹¹¹ Там же. С. 106; См. также: Слоנים-Гесс Г. Характерные особенности окружных межсоюзных съездов. (Сибирь) // Вестник труда. 1927. № 4. С. 113.

что промышленность у нас обещается и находится в руках государственной власти, что они являются не чужими, а свои людьми, которым рабочий класс - хозяин поручил организацию.¹³¹

Объяснял центральным профсоюзный журнал давнее недовольство хозяйственных органов деятельностью профсоюзных организаций тем, что «факторами от отношений с хозяевами, которые т. Томский охарактеризовал на XIV съезде ВКП(б) «1-местным близком» (партком, профком и заводуправление) и которые введением партии были сужены, - отходят ближе к массам. Они больше начинают заниматься ... защитой интересов широких массовых масс. Этот поворот в работе профсоюзов и не правится нашим хозяйственникам».¹³²

Наиболее ярко данное противостояние между двумя структурами проявилось при проведении ежегодных кампаний заключения коллективных договоров. Суть разногласий заключалась в том, что профсоюзные организации, как и прежде, настаивали на дальнейшем улучшении условий труда рабочих, а администрация предприятий по мере улучшения этих условий в годы НЭПа и усложнения хозяйственных задач в первые годы индустриализации, все менее была готова идти на уступки рабочим и профсоюзам. Как отмечал «Вестник труда», руководствованный материалами о проведении колдоговорной кампании 1926/27 г. в Ленинграде, несмотря на основательное изучение профсоюзными организациями хозяйственного состояния предприятий и учреждений и относительно широкое привлечение ими рабочих к обсуждению проектов договоров (от 40-50% рабочих и служащих, принявших участие в обсуждении договоров на общих собраниях, до 75% - на делегатских), «сама кампания прошла недостаточно удовлетворительно. Главнейшие недостатки: отсрочка и затяжка кампании и большое число конфликтов».¹³³

Аналогичную оценку кампании 1926/27 г. дал и печатный орган ЦИК, газета «Известия», использовавшая московские материалы: «Кампания несколько затянулась. Заключение договоров задерживают бесчисленные разногласия между профсоюзами и хозяйственниками».¹³⁴ Данные оценки подтверждали и общесоюзные цифровые показатели. Так, среднее затягивание кампании в сравнении с намеченным

¹³¹ Шуляев М. Съезд отцов труд... С. 164-165.

¹³² Там же. С. 166. См. также: Соловьев Г. Хозяйственные отношения в условиях переходного периода. // Советский Восток. 1927. № 4. С. 112.

¹³³ Залегаллер Г. Итоги колдоговорной кампании в Ленинграде // Вестник труда. 1927. № 4. С. 114-115.

¹³⁴ Переаключение коллективных договоров в Москве // Известия. 1927. 5 февраля. С. 4.

Наиболее ярко данное противостояние между двумя структурами проявилось при проведении ежегодных кампаний заключения коллективных договоров. Суть разногласий заключалась в том, что профсоюзные организации, как и прежде, настаивали на дальнейшем улучшении условий труда рабочих, а администрация предприятий по мере улучшения этих условий в годы НЭПа и усложнения хозяйственных задач в первые годы индустриализации, все менее была готова идти на уступки рабочим и профсоюзам. Как отмечал «Вестник труда», руководствованный материалами о проведении колдоговорной кампании 1926/27 г. в Ленинграде, несмотря на основательное изучение профсоюзными организациями хозяйственного состояния предприятий и учреждений и относительно широкое привлечение ими рабочих к обсуждению проектов договоров (от 40-50% рабочих и служащих, принявших участие в обсуждении договоров на общих собраниях, до 75% - на делегатских), «сама кампания прошла недостаточно удовлетворительно. Главнейшие недостатки: отсрочка и затяжка кампании и большое число конфликтов».¹¹²

Аналогичную оценку кампании 1926/27 г. дал и печатный орган ЦИК, газета «Известия», использовавшая московские материалы: «Кампания несколько затянулась. Заключение договоров задерживают бесчисленные разногласия между профсоюзами и хозяйственниками».¹¹³ Данные оценки подтверждали и общесоюзные цифровые показатели. Так, среднее затягивание кампании в сравнении с намеченным сроком ее проведения составило 1-2 месяца. Общее же число конфликтов при заключении коллективных договоров возросло с 1021 в 1924/25 г. и 2818 в 1925/26 г. до 3561 в 1926/27 г. Значительно превосходила кампания

¹¹² Залегаллер Г. Итоги колдоговорной кампании по Ленинграду // Вестник труда. 1927. № 4. С. 114-115.

¹¹³ Переаключение коллективных договоров в Москве // Известия. 1927. 5 февраля. С. 4.

сроком ее проведения составил 1-2 месяца. Общее же число конфликтов при заключении коллективных договоров возросло с 1671 в 1924/25 г. и 2818 в 1925/26 г. до 3561 в 1926/27 г. Значительно превосходила кампания 1926/27 г. кампания 1924/25 г. и по количеству рабочих и служащих, охваченных конфликтами при заключении договоров. Если в 1924/25 г. вовлеченных в конфликт трудящихся было 774 тыс., то в 1926/27 г. - 2 млн. 608 тыс., хотя эта цифра была и меньше, чем в 1925/26 г. (3 млн. 345 тыс. человек).¹¹⁴

Как указывал «Вестник труда»: «Много необоснованных конфликтов возникало вследствие неуступчивости с обеих сторон ...». Результатом было не только большое количество конфликтов при заключении договоров, но и большое число спорных пунктов в каждом договоре. Так, на заводе им. Егорова (Союз металлистов) в начале переговоров спорными оказались 165 пунктов, из которых 81 перешли в арбитраж. Кроме того, было отмечено, что, например, по всему Ленинграду ни один конфликт не попал в примирительную камеру, как будто эта инстанция не существовала вовсе, а все конфликты разрешались либо в третейских судах по соглашению сторон, либо в принудительном порядке согласно решению супер-арбитра. Решения, которые принимали конфликтные органы, оказывались и в пользу рабочих (31% от общего числа конфликтов), и в пользу администрации (31%), и компромиссными (38%).¹¹⁴

Проанализировав ход и результаты колдоговорной кампании 1926/27 г., высшее хозяйственное (ВСНХ) и профсоюзное (ВЦСПС) руководство пришли к мнению, что одной из важнейших причин конфликтов, возникавших при перезаключении коллективных договоров, была несогласованность между руководящими центрами промышленности и профсоюзного движения, отсутствие солидарности их указаний.¹¹⁵

Поэтому в целях «сдерживания взаимовоинения» между профессионалистами и хозяйственниками ВСНХ и ВЦСПС 30 октября 1927 г. выпустили совместное директивное письмо всем профсоюзным и хозяйственным организациям. В нем говорилось, что главнейшим недостатком прошлой кампании перезаключения коллективных договоров являлась неумеренная затяжка переговоров, выходящая местами в несоразную договорную волатильность, и что «задачей каждого союзничего и хозяйственного органа, его ча-

¹¹⁴ : Авлеев П. Против демагогии оппозиции по вопросу о росте рабочих конфликтов. // Вестник труда. 1927. № 11. С. 46.

¹¹⁵ См.: Залегаллер Г. Итоги колдоговорной кампании ... С. 115-116.

Итоги колдоговорной кампании и пути ее модернизации. 1929. М.: С. 1. (192 стр.) (Лит., ф. 347). С. 16, д. 31, л. 7.

1926/27 г. кампанию 1924/25 г. и по количеству рабочих и служащих, охваченных конфликтами при заключении договоров. Если в 1924/25 г. вовлеченных в конфликт трудящихся было 774 тыс., то в 1926/27 г. - 2 млн. 608 тыс., хотя эта цифра была и меньше, чем в 1925/26 г. (3 млн. 345 тыс. человек).¹¹⁴

Как указывал «Вестник труда»: «Много необоснованных конфликтов возникало вследствие неуступчивости с обеих сторон ...». Результатом было не только большое количество конфликтов при заключении договоров, но и большое число спорных пунктов в каждом договоре. Так, на заводе им. Егорова (Союз металлистов) в начале переговоров спорными оказались 105 пунктов, из которых 81 перешли в арбитраж. Кроме того, было отмечено, что, например, по всему Ленинграду ни один конфликт не попал в примирительную камеру, как будто эта инстанция не существовала вовсе, а все конфликты разрешались либо в третейских судах по соглашению сторон, либо в принудительном порядке согласно решению супер-арбитра. Решения, которые принимали конфликтные органы, оказывались и в пользу рабочих (31% от общего числа конфликтов), и в пользу администрации (31%), и компромиссными (38%).¹¹⁵

Проанализировав ход и результаты колдоговорной кампании 1926/27 г., высшее хозяйственное (ВСНХ) и профсоюзное (ВЦСПС) руководство пришли к мнению, что «одной из важнейших причин конфликтов, возникавших при перезаключении коллективных договоров, была несогласованность между руководящими центрами промышленно-

¹¹⁴ : Авлеев П. Против демагогии оппозиции по вопросу о росте рабочих конфликтов. // Вестник труда. 1927. № 11. С. 46.

¹¹⁵ См.: Залегаллер Г. Итоги колдоговорной кампании ... С. 115-116.

сроком со проведения составил 1-2 месяца. Общее же число конфликтов при заключении коллективных договоров возросло с 1671 в 1924/25 г., и 2818 в 1925/26 г. до 3561 в 1926/27 г. Значительна превысила кампания 1926/27 г. кампания 1924/25 г. и по количеству рабочих и служащих, охваченных конфликтами при заключении договоров, шли в 1924/25 г. вовлеченных в конфликт трудящихся было 774 тыс., то в 1926/27 г. - 2 млн, 608 тыс., хотя эта цифра была и меньше, чем в 1925/26 г. (3 млн, 345 тыс. человек).¹¹⁵

Как указывал «Вестник труда»: «Много необоснованных конфликтов возникало вследствие неуступчивости с обеих сторон ...». Результатом было не только большое количество конфликтов при заключении договоров, но и большое число спорных пунктов в каждом договоре. Так, на заводе им. Егорова (Связь Металлургств) в начале переговоров спорным оказался 165 пунктов, из которых 81 перешли в арбитраж. Кроме того, было отмечено, что, например, по всему Ленинграду ни один конфликт не попал в примирительную камеру, как будто эта инстанция не существовала вовсе, и все конфликты разрешались либо в третейских судах по согласию сторон, либо в принудительном порядке согласно решению супер-арбитра. Решения, которые принимали конфликтные органы, оказывались и в пользу рабочих (31% от общего числа конфликтов), и в пользу администрации (31%), и компромиссными (38%).¹¹⁶

Проанализировав ход и результаты колдоговорной кампании 1926/27 г., высшее хозяйственное (ВСНХ) и профсоюзное (ВЦСПС) руководство пришло к мнению, что одной из важнейших причин конфликтов, возникающих при перезаключении коллективных договоров, была несогласованность между руководящими центрами промышленности и профсоюзного движения, отсутствие совместных их указаний.¹¹⁷

Поэтому в целях «оздоровления взаимоотношений» между профессионалистами и хозяйственниками ВСНХ и ВЦСПС 30 октября 1927 г. выпустили совместное директивное письмо всем профсоюзным и хозяйственным организациям. В нем говорилось, что «главнейшим недостатком прошлой кампании перезаключения колдоговоров являлась непомерная затяжка переговоров, выливавшаяся местами в несуразную договорную волокиту», и что «задачей каждого союзного и хозяйственного органа, его заслугой в настоящей (1927/28 г.) договорной кампании должно

сти и профсоюзного движения, отсутствие совместных их указаний».¹¹⁸ Поэтому в целях «оздоровления взаимоотношений» между профессионалистами и хозяйственниками ВСНХ и ВЦСПС 30 октября 1927 г. выпустили совместное директивное письмо всем профсоюзным и хозяйственным организациям. В нем говорилось, что «главнейшим недостатком прошлой кампании перезаключения колдоговоров являлась непомерная затяжка переговоров, выливавшаяся местами в несуразную договорную волокиту», и что «задачей каждого союзного и хозяйственного органа, его заслугой в настоящей (1927/28 г.) договорной кампании должно являться всемерное устранение всяких элементов волокиты в договорной кампании и быстрое проведение переговоров» при одновременном устранении «всевозможных видов сутяжничества» и «ненужных споров».¹¹⁷

Кроме того, в директиве особо подчеркивалось, что профсоюзы и хозорганы «должны проникнуться необходимостью вести дружную и совместную работу по укреплению социалистической промышленности и улучшению материального положения рабочего класса. Случаи неправильного понимания роли хозяйственников и профессионалистов на основе якобы существующего между ними «противоречия интересов», имевшие место в истекшей кампании коллективных договоров, не должны повторяться. Необходимо помнить, что и хозяйственники, и профессионалисты, находясь в различных организациях, работая различными методами, делают одно и то же дело, - дело укрепления диктатуры пролетариата, обеспечивая успехи строительства социализма».¹¹⁸

¹¹⁵ Итоги колдоговорной кампании // Пути индустриализации. 1928. №3. С. 3; Так же: ГАРФ. ф. 5451. Оп. 10. Д. 21. Л. 7.

¹¹⁷ Цит. по: Итоги колдоговорной кампании ... С. 3-4.

¹¹⁸ Цит. по: Некоторые итоги колдоговорной кампании // Коммунистическая революция. 1928. № 3. С. 32.

¹¹⁵ Лавров П. Препятствия заключению колдоговоров в свете борьбы за конфликты, в: Вестник труда. 1927. № 11. С. 46.

¹¹⁶ Цит. по: Золотарев Г. Итоги колдоговорной кампании. С. 115-116.

¹¹⁷ Итоги колдоговорной кампании // Пути индустриализации. 1928. №3. С. 3; Так же: ГАРФ. ф. 5451. Оп. 10. Д. 21. Л. 7.

слугой в настоящей (1927/28 г.) договорной кампании должно явиться всемерное устранение всяких элементов волокиты в договорной кампании и быстрейшее проведение переговоров при одновременном устранении «всевозможных видов сутяжничества и «ненужных споров».¹¹⁶

Кроме того, в директиве особо подчеркивалось, что профсоюзы и хозорганы «должны проникнуться необходимостью вести дружную и совместную работу по укреплению социалистической промышленности и улучшению материального положения рабочего класса. Случаи неправильного понимания роли хозяйственников и профессионалистов на основе якобы существующего между ними «противоречия интересов», имевшие место в истекшей кампании коллективных договоров, не должны повторяться. Необходимо помнить, что и хозяйственники, и профессионалисты, находясь в различных организациях, работая различными методами, делают одно и то же дело, - дело укрепления диктатуры пролетариата, обеспечивая успехи строительства социализма».¹¹⁶

На практике данная теоретическая установка означала, что во время кампании переключаются коллективных договоров 1927/28 г. обе стороны должны исходить из общих контрольных цифр, согласно которым производительность труда - та та должна была вырасти на 13,8% при одновременном росте номинальной заработной платы на 6,5%.¹¹⁷

В кампании же 1928/29 г. директивой предполагался рост производительности труда на 15% при повышении зарплаты на 8%.¹¹⁸ То, в какой степени данная совместная договоренность ЦСПС и ВСХ была серьезной уступкой лидерам профдвижения хозяйственным органам, становится явным при сравнении с соответствующими показателями предыдущих лет. К примеру, в 1924 году, когда деятельность профсоюзов по защите экономических интересов еще только разворачивалась и углублялась, рост производительности труда составил 8%, а зарплаты - 15%.¹¹⁷ Соответствие прямо противоположное тапаниравному на 1928/29 г.

Однако не только профсоюзные, но и хозяйственные организации не явде вм-

¹¹⁶ Цит. по: Итоги колдоговорной кампании ... С. 3-4.

¹¹⁷ Цит. по: Некоторые итоги колдоговорной кампании // Коммунистическая революция. 1928. № 3. С. 32.

¹¹⁸ Цит. по: Некоторые итоги ... С. 3-4.

¹¹⁹ См. Крестов И. К. Вопросы государственной индустриальной политики // Коммунистическая революция. 1928. № 70. С. 73.

¹²⁰ См.: Кто же, заботится о нас и производительности труда // Коммунистическая революция. 1928. № 3-4. С. 25.

сти и профсоюзного движения, отсутствие совместных их указаний».¹¹⁶ Поэтому в целях «оздоровления взаимоотношений» между профессионалистами и хозяйственниками ВСХ и ЦСПС 30 октября 1927 г. выпустили совместное директивное письмо всем профсоюзным и хозяйственным организациям. В нем говорилось, что «главнейшим недостатком прошлой кампании перезаключения колдоговоров являлась непомерная затяжка переговоров, выливавшаяся местами в несуразную договорную волокиту», и что «задачей каждого союзного и хозяйственного органа, его заслугой в настоящей (1927/28 г.) договорной кампании должно явиться всемерное устранение всяких элементов волокиты в договорной кампании и быстрейшее проведение переговоров» при одновременном устранении «всевозможных видов сутяжничества и «ненужных споров».¹¹⁷

Кроме того, в директиве особо подчеркивалось, что профсоюзы и хозорганы «должны проникнуться необходимостью вести дружную и совместную работу по укреплению социалистической промышленности и улучшению материального положения рабочего класса. Случаи неправильного понимания роли хозяйственников и профессионалистов на основе якобы существующего между ними «противоречия интересов», имевшие место в истекшей кампании коллективных договоров, не должны повторяться. Необходимо помнить, что и хозяйственники, и профессионалисты, находясь в различных организациях, работая различными методами, делают одно и то же дело, - дело укрепления диктатуры пролетариата, обеспечивая успехи строительства социализма».¹¹⁸

¹¹⁶ Итоги колдоговорной кампании // Пути индустриализации. 1928. №3. С. 3; Так же: ГАРФ. ф. 5451. Оп. 10. Д. 21. Л. 7.

¹¹⁷ Цит. по: Итоги колдоговорной кампании ... С. 3-4.

¹¹⁸ Цит. по: Некоторые итоги колдоговорной кампании // Коммунистическая революция. 1928. № 3. С. 32.

сдугой в пастевающей (1927/28 г.) действительной кампании должно являться всемерное устраниение всяких элементов волокиты в договорной кампании и быстрейшее приезде-ние переговоров при одновременном устраниении «всепозможных видов сутужности» и «внутренних споров».¹¹⁸

Кроме того, в директиве особо подчеркивалось, что профсоюзы и хозяйства должны приложить все необходимые усилия для дружной и совместной работы по укреплению спланированной промышленности и улучшению материального положения рабочих класса. Случаи неправильного понимания роли хозяйственников и профессионалистов на основе якобы существующего между ними «противоречия интересов», являющие место в истекшей кампании коллективных договоров, не должны повторяться. Необходимо помнить, что и хозяйственники, и профессионалисты, находясь в различных организациях, работая различными методами, делают одно и то же дело, - дело укрепления диктатуры пролетариата, обеспечивая успехи строительства социализма.¹¹⁹

На практике данная теоретическая установка означала, что во время кампании перезаключения коллективных договоров 1927/28 г. обе стороны должны исходить из общих контрольных цифр, согласно которым производительность труда - за год должна была вырасти на 13,8% при одновременном росте номинальной заработной платы на 6,5%.¹²⁰

В кампании же 1928/29 г. директивой предполагался рост производительности труда на 15% при повышении зарплаты на 8%.¹²¹ То, в какой степени данная совместная договоренность ВЦСПС и ВСНХ была серьезной уступкой лидеров продвижения хозяйственным органам, становится явным при сравнении с соответствующими показателями предыдущих лет. К примеру, в 1924 году, когда деятельность профсоюзов по защите экономических интересов еще только разворачивалась и углублялась, рост производительности труда составил 8%, а зарплаты - 15%.¹²² Соотношение прямо противоположное запланированному на 1928/29 г.

Однако не только профсоюзные, но и хозяйственные организации не везде вы-

¹¹⁸ См. см.: Некоторые итоги ... С. 31.

¹¹⁹ См. см.: Некоторые итоги ... С. 31.

¹²⁰ См. см.: Некоторые итоги ... С. 31.

¹²¹ См. см.: Некоторые итоги ... С. 31.

На практике данная теоретическая установка означала, что во время кампании перезаключения коллективных договоров 1927/28 г. обе стороны должны исходить из общих контрольных цифр, согласно которым производительность труда - за год должна была вырасти на 13,8% при одновременном росте номинальной заработной платы на 6,5%.¹¹⁹

В кампании же 1928/29 г. директивой предполагался рост производительности труда на 15% при повышении зарплаты на 8%.¹²⁰ То, в какой степени данная совместная договоренность ВЦСПС и ВСНХ была серьезной уступкой лидеров продвижения хозяйственным органам, становится явным при сравнении с соответствующими показателями предыдущих лет. К примеру, в 1924 году, когда деятельность профсоюзов по защите экономических интересов еще только разворачивалась и углублялась, рост производительности труда составил 8%, а зарплаты - 15%.¹²¹ Соотношение прямо противоположное запланированному на 1928/29 г.

Однако не только профсоюзные, но и хозяйственные организации не везде выполнили директиву своих руководящих органов. Как отмечала партийная печать того времени: «Впреки директиве ВЦСПС и ВСНХ хозяйственникам и профессионалистам избегать узковедомственного подхода к коллективному договору - мы имели ряд случаев, когда этот ведомственный подход особенно выпирал наружу, хотя в общей сложности на этот раз разногласий было значительно меньше, чем в прошлом году».¹²²

¹¹⁹ См.: КМ. Некоторые итоги ... С. 31.

¹²⁰ См.: Краваль Н. К кампании перезаключения коллективных договоров // Коммунистическая революция. 1928. № 20. С. 27.

¹²¹ См.: Ето же. Зарплата и производительность труда // Большевик. 1924. № 7-8. С. 55.

¹²² КМ. Некоторые итоги ... С. 32.

возникли директиву своих руководящих органов. Как отмечала партийная печать того времени: «Впреки директиве ВЦСПС и ВСНХ хозяйственникам и профессионалистам избегать узко-ведомственного подхода к колдоговору - мы имели ряд случаев, когда этот ведомственный подход особенно выпирал наружу, хотя в общей сложности на этот раз разногласий было значительно меньше, чем в прошлом году».¹¹⁹

Кампания 1928/29 г. вновь была отмечена значительным количеством нарушений договоренности ВЦСПС - ВСНХ и еще большим количеством конфликтов, чем в предыдущую. Снова главным спорным вопросом (около половины всех конфликтов) предлагал оставаться пункт колдоговора о размере заработной платы рабочих.¹²⁰ Т. е. именно тот пункт, урегулирование которого, и первую очередь, и была призвана совместная директива. Следует в тоже время отметить, что главная причина конфликтов лежала же не на хозяйственниках, а не на профсоюзных организациях, поскольку в большинстве рассмотренных конфликтов и в кампании 1927/28 г. и в кампании 1928/29 г. была признана несоблюденность петиции коллегирования и справедливости требований профсоюзов.¹²¹

Что же касалось посещаемости собраний, на которых обсуждались коллективные договоры, то кампания 1927/28 г. показала все другие по количеству принятых в ней участие рабочих (их 56 до 70% общего количества рабочих на предприятии),¹²² а то время как кампания 1928/29 г. дала уже снижение посещаемости на 6-10%.¹²³ Однако важно отметить, что участие рабочих в обсуждении коллективных договоров продолжало, как прежде, оставаться формальным. Очень часто на собраниях предложения и поправки рабочих в проект колдоговора не отменялись (даже если они являлись неадекватными), но в коллективные договоры включались неплатильная их часть. Так, в Ленинграде на одном из собраний было принято 157 предложений, в вошло в договор лишь. Кроме того, после обсуждения проекта договора на собрании рабочие как бы выключались из процесса дальнейшего его принятия, и весь спор профсоюзом с хозяйственниками относительно пунктов договора проходил не

¹¹⁹ К.М. Некоторые итоги ... С. 32.

¹²⁰ См. Давыдов И. Итоги перестройки в сфере коллективных договоров // Студия академия, 1925, № 1-2, С. 76.

¹²¹ См. Давыдов И. Итоги перестройки ... С. 76; Гинзбург А. Итоги и перспективы выдворения колхозов // Вестник труда, 1927, № 5, С. 96.

¹²² См. Гинзбург А. Итоги и перспективы ... С. 49; Давыдов И. Итоги перестройки ... С. 77; К.М. Некоторые итоги ... С. 74.

¹²³ См. Давыдов И. Из опыта работы в сфере перестройки коллективных договоров // Коммунистическая революция, 1925, № 15, С. 32.

На практике данная теоретическая установка означала, что во время кампании перезаключения коллективных договоров 1927/28 г. обе стороны должны исходить из общих контрольных цифр, согласно которым производительность труда - за год должна была вырасти на 13,8% при одновременном росте номинальной заработной платы на 6,5%.¹¹⁹

В кампании же 1928/29 г. директивной предлагался рост производительности труда на 15% при повышении зарплаты на 8%.¹²⁰ То, в какой степени данная совместная договоренность ВЦСПС и ВСНХ была серьезной уступкой лидеров продвижения хозяйственным органам, становится явным при сравнении с соответствующими показателями предыдущих лет. К примеру, в 1924 году, когда деятельность профсоюзов по защите экономических интересов еще только разворачивалась и углублялась, рост производительности труда составил 8%, а зарплаты - 15%.¹²¹ Соотношение прямо противоположное запланированному на 1928/29 г.

Однако не только профсоюзные, но и хозяйственные организации не все выполнили директиву своих руководящих органов. Как отмечала партийная печать того времени: «Впреки директиве ВЦСПС и ВСНХ хозяйственникам и профессионалистам избегать узко-ведомственного подхода к колдоговору - мы имели ряд случаев, когда этот ведомственный подход особенно выпирал наружу, хотя в общей сложности на этот раз разногласий было значительно меньше, чем в прошлом году».¹²²

¹¹⁹ См.: К.М. Некоторые итоги ... С. 31.

¹²⁰ См.: Краваль И. К кампании перезаключения коллективных договоров // Коммунистическая революция. 1928. № 20. С. 27.

¹²¹ См.: Его же. Заработная плата и производительность труда // Большевик. 1924. № 7-8. С. 55.

¹²² К.М. Некоторые итоги ... С. 32.

политии директиву своим руководящим органам. Как отмечала партийная печать того времени: «Впреки директиве ВЦСПС и ВСНХ хозяйственникам и профессионалистам избегал ущем-редометвенного подхода к колдоговору - мы имели ряд случаев, когда этот вежественный подход особенно выпирал наружу, хотя в общей сложности на этот раз достигли лишь незначительного успеха, чем в прошлом году».¹⁴¹

Кампания 1928/29 г. вновь была отмечена значительным количеством нарушений договорности ВЦСПС - ВСНХ и еще большим количеством конфликтов, чем в предыдущую. Снова главным спорным вопросом (около половины всех конфликтов) продолжал оставаться пункт колдоговора о размере заработной платы рабочих,¹⁴² т. е. именно тот пункт, урегулировать который, в первую очередь, и была призвана совместная директива. Следует в тоже время отметить, что главная вина за конфликт лежала все же на хозяйственниках, а не на профсоюзных организациях, поскольку в большинстве рассмотренных конфликтов и в кампании 1927/28 г., и в кампании 1928/29 г. была признана необоснованность позиции хозорганов и справедливость требований профсоюзов.¹⁴³

Что же касается посещаемости собраний, на которых обсуждались коллективные договоры, то кампания 1927/28 г. превзошла все другие по количеству принявших в ней участие рабочих (всего до 70% общего количества рабочих на предприятии),¹⁴⁴ в то время как кампания 1928/29 г. дала уже снижение посещаемости на 6-10%.¹⁴⁵ Однако важно отметить, что участие рабочих в обсуждении коллективных договоров продолжало, как правило, оставаться формальным. Очень часто на собраниях предложения и поправки рабочих к проекту колдоговора не отвергались (даже если они являлись невыполнимыми), но в коллективные договоры включалась незначительная их часть. Так, в Ленинграде на одном из собраний было принято 157 предложений, внесенных в договор жизни. Кроме того, после обсуждения проекта договора на собраниях рабочие как бы исключались из процесса дальнейшего его принятия, и весь труд профессионалистами относительно пунктов договора приходил не

¹⁴¹ Там же, с. 100-101, с. 111.

¹⁴² См. Дрожжин И. Итоги переаключения коллективных договоров // Ступень коммуниста, 1929, № 1-2, С. 76.

¹⁴³ См. Дрожжин И. Итоги переаключения ... С. 76; Гинзбург А. Итоги и перспективы колдоговорной кампании // Вестник труда, 1927, №6-7, С. 90.

¹⁴⁴ См. Гинзбург А. Итоги и перспективы ... С. 89; Дрожжин И. Итоги переаключения ... С. 77; К.М. Некоторые итоги ... С. 34.

¹⁴⁵ См. Завьялов В. Об агитпропаганде в связи с переаключением коллективных договоров // Коммунистическая революция, 1929, № 19, С. 33.

Кампания 1928/29 г. вновь была отмечена значительным количеством нарушений договорности ВЦСПС - ВСНХ и еще большим количеством конфликтов, чем в предыдущую. Снова главным спорным вопросом (около половины всех конфликтов) продолжал оставаться пункт колдоговора о размере заработной платы рабочих,¹²³ т. е. именно тот пункт, урегулировать который, в первую очередь, и была призвана совместная директива. Следует в тоже время отметить, что главная вина за конфликт лежала все же на хозяйственниках, а не на профсоюзных организациях, поскольку в большинстве рассмотренных конфликтов и в кампании 1927/28 г., и в кампании 1928/29 г. была признана необоснованность позиции хозорганов и справедливость требований профсоюзов.¹²⁴

Что же касается посещаемости собраний, на которых обсуждались коллективные договоры, то кампания 1927/28 г. превзошла все другие по количеству принявших в ней участие рабочих (от 50 до 70% общего количества рабочих на предприятии),¹²⁵ в то время как кампания 1928/29 г. дала уже снижение посещаемости на 6-10%.¹²⁶ Однако важно отметить, что участие рабочих в обсуждении коллективных договоров продолжало, как правило, оставаться формальным. Очень часто на собраниях предложения и поправки рабочих к проекту колдоговора не отвергались (даже если они являлись невыполнимыми), но в коллективные договоры

¹²³ См.: Дрожжин И. Итоги переаключения коллективных договоров // Ступень коммуниста. 1929. № 1-2. С. 76.

¹²⁴ См.: Дрожжин И. Итоги переаключения ... С. 76; Гинзбург А. Итоги и перспективы колдоговорной кампании // Вестник труда. 1927. №6-7. С. 90.

¹²⁵ См.: Гинзбург А. Итоги и перспективы ... С. 89; Дрожжин И. Итоги переаключения... С. 77; К.М. Некоторые итоги ... С. 34.

¹²⁶ См.: Завьялов В. Об агитпропаганде в связи с переаключением коллективных договоров // Коммунистическая революция. 1929. № 19. С. 37.

ности директиву своих руководящих органов. Как отмечала партийная печать того времени «Впреки директиве ВЦСПС и ВСНХ хозяйственникам и профессионалистам избежать узко ведомственного подхода к колдоговору - мы имеем ряд случаев, когда этот ведомственный подход особенно выпячен наружу, хотя в общей сложности на этот раз различия были значительно меньше, чем в прошлом году».¹⁴¹

Кампания 1928/29 г. вновь была отмечена значительным количеством нарушений договорности ВЦСПС - ВСНХ и еще большим количеством конфликтов, чем в предыдущую. Среди главным спорным вопросом (около половины всех конфликтов) предлагал оставаться пункт оценок сверх в размере заработка той платы рабочих.¹⁴² Э. е. именно этот пункт, урегулировать который, и первую очередь, и была призвана совместная директива. Следует в тоже время отметить, что главным инцидентом конфликта являла же не на хозяйственниках, а не на профсоюзных организациях, поскольку в большинстве рассмотренных конфликтов и в кампании 1927/28 г. и в кампании 1928/29 г. была признана обоснованность позиции коллегатов и справедливость требований профсоюзов.¹⁴³

Что же касается посещаемости собраний, на которых обсуждались коллективные договоры, то кампания 1927/28 г. преконала все другие по количеству принятых в ней участие рабочих (во 5й де 70% общего количества рабочих на предприятии),¹⁴⁴ а то время как кампания 1928/29 г. дала уже снижение посещаемости на 6-10%.¹⁴⁵ Однако также отметить, что участие рабочих в обсуждении коллективных договоров продолжало, как правило, оставаться формальным. Очень часто на собраниях предложения и поправки рабочих к проекту колдоговора не отжирались (даже если они являлись справедливыми), но в коллективные договоры включалась непонятельная их часть. Так, в Ленинграде на одном из собраний было принято 157 предложений, а внесено в договор лишь. Кроме того, после обсуждения проекта договора на собрания рабочие как бы выключались из процесса дальнейшего его принятия, и весь торг профсоюзов с хозяйственниками относительно пунктов договора проходил не

¹⁴¹ К. М. Нектеревы и др. ... С. 32.

¹⁴² См. Дюков И. Итоги переговоров о коллективных договорах в Ступинском районе, 1925, № 1-3, С. 76.

¹⁴³ См. Дюков И. Итоги переговоров о коллективных договорах в Ступинском районе, 1925, № 1-3, С. 95.

¹⁴⁴ См. Гильбург А. Итоги переговоров о коллективных договорах ... С. 39; Дюков И. Итоги переговоров о коллективных договорах ... С. 37; К. М. Нектеревы и др. ... С. 34.

¹⁴⁵ См. Завьялов В. Об агитпропаганде и связи с переключением коллективных договоров // Колхозно-промышленная революция, 1925, № 15, С. 32.

включалась незначительная их часть. Так, в Ленинграде на одном из собраний было принято 157 предложений, а внесено в договор лишь. Кроме того, после обсуждения проекта договора на собрания рабочие как бы выключались из процесса дальнейшего его принятия, и весь торг профсоюзов с хозяйственниками относительно пунктов договора проходил не только уже без их участия, но, зачастую, и без информирования рабочих о ходе и результатах переговоров.¹²⁷

Однако главным недостатком колдоговорных кампаний 1926-28 гг., особенно беспокоившим и профработников, и рабочих, являлось невыполнение администрацией принятых на себя по колдоговору обязательств.¹²⁸ Причиной этого было несерьезное отношение хозорганов к существовавшей колдоговорной практике, как падающему и незначительному явлению в хозяйственной жизни страны,¹²⁹ порождавшее стремление вообще избавиться от необходимости заключения договоров с профсоюзами. Характеризуя договорную практику как «стихийное и хаотическое» регулирование отношений между администрацией и рабочими, хозяйственники не раз предлагали перейти от договорного порядка определения размера зарплаты и других условий труда к централизованному и одностороннему государственному нормированию, исключавшему посредничество профсоюзов.

Последние, разумеется, крайне болезненно реагировали на подобные предложения,¹³⁰ тем более что результатом подобных взглядов хозорганов стало повсеместно наблюдавшееся во второй половине 20-х гг. нарушение ими своих обязательств перед рабочими. Профсоюзы, в свою

¹²⁷ См.: Основные вопросы колдоговорной кампании // Большевик. 1928. № 21-22. С. 105; Завьялов В. Об агитпропаганде ... С. 38.

¹²⁸ См.: там же.

¹²⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 21. Л. 7.

¹³⁰ См.: Шуликов М. Съезд отделов ... С. 108.

только уже без их участия, но, зачастую, и без информирования рабочих о ходе и результатах переговоров.¹²⁴

Однако главным недостатком колдоговорных кампаний 1926-28 гг., особенно беспокоившим и профработников, и рабочих, являлось невыполнение администрацией принятых на себя по колдоговору обязательств.¹²⁵ Причиной этого было несерьезное отношение хозорганов к существовавшей колдоговорной практике, как надуманному и незначительному явлению в хозяйственной жизни страны.¹²⁶ Порождавшее стремление вообще избавиться от необходимости заключения договоров с профсоюзами. Характеризуя договорную практику как «стихийное и хаотическое» регулирование отношений между администрацией и рабочими, хозяйственники не раз предлагали перейти от договорного порядка определения размера зарплаты и других условий труда к централизованному и одностороннему государственному нормированию, исключавшему посредничество профсоюзов.

Последние, разумеется, крайне болезненно реагировали на подобные предложения,¹²⁷ тем более что результатом подобных взглядов хозорганов стало повсеместно наблюдавшееся во второй половине 20-х гг. нарушение ими своих обязательств перед рабочими. Профсоюзы, в свою очередь, не желая становиться посторонними наблюдателями за нарушением договоров с хозяйственниками, без особых колебаний передавали дела в трудовой суд. Причем такую инстанцию, как примирительные камеры, суды обычно брали как «длинную проводочку», тем самым не веря в возможность мирного урегулирования конфликта с заводоуправлением.¹²⁸ Так, в 1926 г. всего 16% конфликтов проходили примирительные камеры. Общее же число переданных на третейское разбирательство случаев нарушения хозорганами коллективных договоров в 1926 г. по сравнению с 1924 г. выросло в 4 раза.¹²⁹ И здесь не помпала ни призывы ВСНХ к подчиненным ему хозяйственным органам соблюдать свои обязательства по договору,¹³⁰ ни призывы

ВЦСПС и низостоящим союзовым организациям уменьшать конфликтность с

¹²⁴ См.: Основные вопросы колдоговорной кампании // Большевик. 1928. №21-22. С. 10; Завьялов В. Об агитпроработе ... С. 38.

¹²⁵ См.: там же.

¹²⁶ ГАРФ. Ф. 4451. Оп. 10. Д. 71. Д. 7.

¹²⁷ См.: Шульков М. Съезд отделов ... С. 118.

¹²⁸ ГАРФ. Ф. 4451. Оп. 10. Д. 13. Д. 98; Д. 14. Д. 71; Д. 15. Д. 43.

¹²⁹ ГАРФ. Ф. 4451. Оп. 10. Д. 17. Д. 85.

¹³⁰ См.: Шульков М. Съезд отделов ... С. 116.

выключалась незначительная их часть. Так, в Ленинграде на одном из собраний было принято 157 предложений, а внесено в договор лишь. Кроме того, после обсуждения проекта договора на собрании рабочие как бы выключались из процесса дальнейшего его принятия, и весь торг профсоюзов с хозяйственниками относительно пунктов договора проходил не только уже без их участия, но, зачастую, и без информирования рабочих о ходе и результатах переговоров.¹²⁷

Однако главным недостатком колдоговорных кампаний 1926-28 гг., особенно беспокоившим и профработников, и рабочих, являлось невыполнение администрацией принятых на себя по колдоговору обязательств.¹²⁸ Причиной этого было несерьезное отношение хозорганов к существовавшей колдоговорной практике, как надуманному и незначительному явлению в хозяйственной жизни страны,¹²⁹ порождавшее стремление вообще избавиться от необходимости заключения договоров с профсоюзами. Характеризуя договорную практику как «стихийное и хаотическое» регулирование отношений между администрацией и рабочими, хозяйственники не раз предлагали перейти от договорного порядка определения размера зарплаты и других условий труда к централизованному и одностороннему государственному нормированию, исключавшему посредничество профсоюзов.

Последние, разумеется, крайне болезненно реагировали на подобные предложения,¹³⁰ тем более что результатом подобных взглядов хозорганов стало повсеместно наблюдавшееся во второй половине 20-х гг. нарушение ими своих обязательств перед рабочими. Профсоюзы, в свою

¹²⁷ См.: Основные вопросы колдоговорной кампании // Большевик. 1928. №21-22. С. 105; Завьялов В. Об агитпроработе ... С. 38.

¹²⁸ См.: там же.

¹²⁹ ГАРФ. Ф. 4451. Оп. 10. Д. 21. Л. 7.

¹³⁰ См.: Шульков М. Съезд отделов ... С. 108.

только уже без их участия, но, зачастую, и без информирования рабочих о ходе и результатах переговоров.¹²⁸

Однако главным недостатком колдоговорных кампаний 1926-28 гг., особенно беспокоившим и профработников, и рабочих, являлось невыполнение администрацией принятых на себя по колдоговору обязательств.¹²⁹ Причиной этого было несерьезное отношение хозорганов к существовавшей колдоговорной практике, как падающему и незначительному звену в хозяйственной жизни страны.¹³⁰ Продолжавшие стремление вопреки нуждам из-за необходимости заключения договоров с профсоюзами. Характеризуя договорную практику как «спонтанное и хаотическое» регулирование отношений между администрацией и рабочими, хозяйственники не раз предлагали перейти от договорного порядка определения размера зарплаты и других условий труда к централизованному и одностороннему государственному нормированию, исключившему посредничество профсоюзов.

Последние, разумеется, крайне болезненно реагировали на подобные предложения,¹³¹ тем более что результатом подблемых взглядов хозорганов стало повсеместно наблюдавшееся во второй половине 20-х гг. нарушение ими своих обязательств перед рабочими. Профсоюзы, в свою очередь, не желая оставаться посторонними наблюдателями за нарушением договоров с хозяйственниками, без особых колебаний передавали дела в трудовой суд. Причем такую инстанцию, как примирительные камеры, союзы обычно обходили как «лишнюю проволочку», тем самым не веря в возможность мирного урегулирования конфликта с заводоуправлением.¹³² Так, в 1926 г. всего 16% конфликтов прошли примирительные камеры. Общее же число переданных на третейское разбирательство случаев нарушения хозорганами коллективных договоров в 1926 г. по сравнению с 1924 г. выросло в 4 раза.¹³³ И здесь не помогли ни призывы ВСНХ к подчиненным ему хозяйственным органам соблюдать свои обязательства по договору,¹³⁴ ни призывы

ВЦПС к нижестоящим союзным организациям уменьшить конфликтность с

¹²⁸ См.: Основные вопросы колдоговорной кампании // Бюллетень. 1924. №21-22. С. 10; Золотина Н. Об индустриальном ... С. 28.

¹²⁹ См.: Там же.

¹³⁰ ГА РФ. Ф. 445. Оп. 10. Д. 71. Д. 7.

¹³¹ См.: Шуликов М. Съезд отделов ... С. 110.

¹³² ГА РФ. Ф. 445. Оп. 10. Д. 13. Л. 98; Д. 14. Л. 71; Д. 17. Л. 4-5.

¹³³ ГА РФ. Ф. 445. Оп. 10. Д. 17. Л. 85.

¹³⁴ См.: Шуликов М. Съезд отделов ... С. 110.

очередь, не желая оставаться посторонними наблюдателями за нарушением договоров с хозяйственниками, без особых колебаний передавали дела в трудовой суд. Причем такую инстанцию, как примирительные камеры, союзы обычно обходили как «лишнюю проволочку», тем самым не веря в возможность мирного урегулирования конфликта с заводоуправлением.¹³¹ Так, в 1926 г. всего 16% конфликтов прошли примирительные камеры. Общее же число переданных на третейское разбирательство случаев нарушения хозорганами коллективных договоров в 1926 г. по сравнению с 1924 г. выросло в 4 раза.¹³² И здесь не помогли ни призывы ВСНХ к подчиненным ему хозяйственным органам соблюдать свои обязательства по договору,¹³³ ни призывы

ВЦПС к нижестоящим союзным организациям уменьшить конфликтность с администрацией предприятий и учреждений.¹³⁴ Что же касается общего количества возникавших на предприятиях и в учреждениях конфликтов, а не только тех, что были связаны с нарушением коллективного договора, то оно в первые годы индустриализации выросло еще больше. Если в первой половине 1924/25 г. всего было зарегистрировано 2250 конфликтов и 75 тыс. принявших в них участие рабочих, а в первой половине 1925/26 г. - уже 7745 конфликтов и 209 тыс. участников, то в первой половине 1926/27 г. эти цифры выросли соответственно до 12338 и 353 тыс.¹³⁵ При этом количество разрешенных в пользу союзов спорных вопросов о нормах выработки и сдельных расценках превосходило в 1926/27 г. в 2 раза, а найма и увольнения - даже в три раза, разрешенных в пользу администрации. Правда, в некоторых других во-

¹³¹ ГА РФ. Ф. 445. Оп. 10. Д. 13. Л. 99; Д. 14. Л. 71; Д. 17. Л. 4-5.

¹³² ГА РФ. Ф. 445. Оп. 10. Д. 12. Л. 85.

¹³³ См.: Шуликов М. Съезд отделов ... С. 110.

¹³⁴ ГА РФ. Ф. 445. Оп. 10. Д. 12. Л. 29-30.

¹³⁵ См.: Абаев П. Против демagogии оппозиции ... С. 47.

администрацией предприятий и учреждений.¹³¹ Что же касается общего количества возникавших на предприятиях и в учреждениях конфликтов, а не только тех, что были связаны с нарушением коллективного договора, то оно в первые годы индустриализации выросло еще больше. Если в первой половине 1924/25 г. всего было зарегистрировано 2250 конфликтов и 28 тыс. принявших в них участие рабочих, а в первой половине 1925/26 г. - уже 7745 конфликтов и 209 тыс. участников, то в первой половине 1926/27 г. эти цифры выросли соответственно до 12338 и 353 тыс.¹³² При этом количество разрешенных в пользу союза спорных вопросов о нормах выработки и сдельных расценках превосходило в 1926/27 г. в 2 раза, а найма и увольнения - даже в три раза, разрешенных в пользу администрации. Правда, в некоторых других вопросах - о коммунальных услугах и размере ставки 1-го разряда уже доводи профсоюзов во время разбирательства чаще «были битыми».¹³³

Однако следует отметить, что даже успешно прошедшее для рабочих третейское разбирательство нередко визуализировалось тем, что решение конфликтных инстанций хозяйственные органы принимали, но в жизнь не проводили.¹³⁴ Профсоюзы же зачастую оказывались бессильными что-либо сделать в данной ситуации, и это самым серьезным образом подрывало их авторитет на предприятиях. Во второй половине 20-х гг. крайне распространены были такие отзывы рабочих и служащих о своих профсоюзных организациях: «Зачем обращаться в завод, если хозяйственные все может сделать, а если не захочет, то и завод ничего не сделает - лишняя инстанция»¹³⁵ или «Хозяйственники считают профсоюзы пенками, они сбывают союзные органы, являе не считаются с ними».¹³⁶

Поэтому очень часто рабочие, не видя смысла обращаться в профком, или непосредственно к прокурору, в трудовой суд, посылали своих «оходков» в центр или обращались к неподчиним ходатаям для решения своего конфликта с администрацией. Нередко рабочими использовались и другие формы борьбы за свои интересы: овальники, стачки, голодания и адрес администрации и специалистов, а иногда и избивание мастеров и других представителей высшего административного персонала.

¹³¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 29-30.¹³² См.: Агаев П. Против демagogии оппозиции ... С. 42.¹³³ См. там же, с. 42.¹³⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 71. Л. 21.¹³⁵ Шуруп Н. О поруганности ... С. 54.¹³⁶ Славян-Грег Г. Характерные особенности ... С. 133.

очередь, не желая оставаться посторонними наблюдателями за нарушением договоров с хозяйственниками, без особых колебаний передавали дела в трудовой суд. Причем такую инстанцию, как примирительные камеры, союзы обычно обходили как «лишнюю проволочку», тем самым не веря в возможность мирного урегулирования конфликта с заводоуправлением.¹³¹ Так, в 1926 г. всего 16% конфликтов прошли примирительные камеры. Общее же число переданных на третейское разбирательство случаев нарушения хозорганами коллективных договоров в 1926 г. по сравнению с 1924 г. выросло в 4 раза.¹³² И здесь не помогали ни призывы ВСНХ к подчиненным ему хозяйственным органам соблюдать свои обязательства по договору,¹³³ ни призывы

ВЦСПС к нижестоящим союзным организациям уменьшить конфликтование с администрацией предприятий и учреждений.¹³⁴ Что же касается общего количества возникавших на предприятиях и в учреждениях конфликтов, а не только тех, что были связаны с нарушением коллективного договора, то оно в первые годы индустриализации выросло еще больше. Если в первой половине 1924/25 г. всего было зарегистрировано 2250 конфликтов и 75 тыс. принявших в них участие рабочих, а в первой половине 1925/26 г. - уже 7745 конфликтов и 209 тыс. участников, то в первой половине 1926/27 г. эти цифры выросли соответственно до 12338 и 353 тыс.¹³⁵ При этом количество разрешенных в пользу союзов спорных вопросов о нормах выработки и сдельных расценках превосходило в 1926/27 г. в 2 раза, а найма и увольнения - даже в три раза, разрешенных в пользу администрации. Правда, в некоторых других во-

¹³¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 99; Д. 14. Л. 71; Д. 17. Л. 4-5.¹³² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 85.¹³³ См.: Шуруп Н. О поруганности ... С. 110.¹³⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 29-30.¹³⁵ См.: Агаев П. Против демagogии оппозиции ... С. 47.

администрацией предприятия и учреждений.¹³⁴ Что же касается общего количества возникавших на предприятиях и в учреждениях конфликтов, а не только тех, что были связаны с нарушением коллективного договора, то оно в первые годы индустриализации выросло еще больше. Если в первой половине 1924/25 г. всего было зарегистрировано 2250 конфликтов и 78 тыс. принявших в них участие рабочих, а в первой половине 1925/26 г. - уже 7745 конфликтов и 209 тыс. участников, то в первой половине 1926/27 г. эти цифры выросли соответственно до 12338 и 353 тыс.¹³⁵ При этом количество разрешенных в пользу союза спорных вопросов о нормах выработки и сделанных расценках превосходило в 1926/27 г. в 2 раза, а найма и увольнения - даже в три раза, разрешенных в пользу администрации. Правда, в некоторых других вопросах - о коммунальных услугах и размере ставки 1-го разряда уже доводы профсоюзов во время разбирательства чаще «были битыми».¹³⁶

Однако следует отметить, что даже успешно прошедшее для рабочих третейское разбирательство нередко аннулировалось тем, что решение конфликтных инстанции хозяйственные органы принимали, но в жизнь не проводили.¹³⁷ Профсоюзы же зачастую оказывались бессильными что-либо сделать в данной ситуации, и это самым серьезным образом подрывало их авторитет на предприятиях. Во второй половине 20-х гг. крайне распространены были такие отзывы рабочих и служащих о своих профсоюзных организациях: «Зачем обращаться в завком, если хозяйственник все может сделать, а если не захочет, то и завком ничего не сделает - лишняя инстанция»,¹³⁸ или «Хозяйственники считают профсоюзы пешками, они обходят союзные органы, вовсе не считаются с ними».¹³⁹

Поэтому очень часто рабочие, не видя смысла обращаться в профком, или непосредственно к прокурору, в трудовой суд, посылали своих «ходоков» в центр или обращались к «подпольным ходатаям» для решения своего конфликта с администрацией. Нередко рабочими использовались и другие формы борьбы за свои интересы: «волянки», стачки, оскорбления в адрес администрации и специалистов, а иногда и избивание мастеров и других представителей высшего административного персонала.

¹³⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 29-30.

¹³⁵ См.: Шуров В. О партруководстве ... С. 127.

¹³⁶ См.: там же. С. 10.

¹³⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 71. Л. 21.

¹³⁸ Шуров В. О партруководстве ... С. 54.

¹³⁹ Слопин-Гесс Г. Характерные особенности ... С. 133.

просах - о коммунальных услугах и размере ставки 1-го разряда уже доводы профсоюзов во время разбирательства чаще «были битыми».¹³⁶

Однако следует отметить, что даже успешно прошедшее для рабочих третейское разбирательство нередко аннулировалось тем, что решение конфликтных инстанции хозяйственные органы принимали, но в жизнь не проводили.¹³⁷ Профсоюзы же зачастую оказывались бессильными что-либо сделать в данной ситуации, и это самым серьезным образом подрывало их авторитет на предприятиях. Во второй половине 20-х гг. крайне распространены были такие отзывы рабочих и служащих о своих профсоюзных организациях: «Зачем обращаться в завком, если хозяйственник все может сделать, а если не захочет, то и завком ничего не сделает - лишняя инстанция»,¹³⁸ или «Хозяйственники считают профсоюзы пешками, они обходят союзные органы, вовсе не считаются с ними».¹³⁹

Поэтому очень часто рабочие, не видя смысла обращаться в профком, или непосредственно к прокурору, в трудовой суд, посылали своих «ходоков» в центр или обращались к «подпольным ходатаям» для решения своего конфликта с администрацией. Нередко рабочими использовались и другие формы борьбы за свои интересы: «волянки», стачки, оскорбления в адрес администрации и специалистов, а иногда и избивание мастеров и других представителей высшего административного персонала. Однако наиболее оскорбительным для советского профсоюзного

¹³⁶ См.: там же. С. 50.

¹³⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 21. Л. 21.

¹³⁸ Шуров В. О партруководстве ... С. 54.

¹³⁹ Слопин-Гесс Г. Характерные особенности ... С. 133.

Однако наиболее оскорбительным для рабочего профсоюзного движения было создание рабочими параллельно с ячейками ячеек нелегальных профессиональных организаций.¹⁴¹

В то же время, если создание рабочими альтернативных защитных структур было, хотя и крайне оскорбительным, но в силу своей исключительности и редкости, не представлявшим значительной угрозы для профсоюзных организаций в целом, то частые в 20-е гг. обращения рабочих за помощью непосредственно в партком такую угрозу, несомненно, представляли. Как отмечал член президиума ВЦСПС Н.Евреинов: «Очень часто на местах партийные органы подменяют собой профсоюзы, берут на себя их функции, связывают их мелочной регламентацией. В особенности часто такое положение встречается на предприятиях, где ячейки и бюро ячейки берут на себя почти целиком разрешение профсоюзных вопросов и рабочие за всякой мелочью обращаются в ячейку вместо того, чтобы идти в завком. Партийные органы заваливаются мелочной работой и теряют общее руководство общественной жизнью предприятия, а профсоюзные организации, становясь как бы лишними, теряют свой авторитет».¹⁴²

К потере авторитета фабрично-заводских комитетов среди рабочих вела не только концентрация всей профсоюзной работы в руках партийных ячеек, но и отдельные и в то же время не могущие остаться незамеченными проявления пренебрежительного отношения последних ко всему, что было связано с профсоюзной жизнью на предприятии. Показателен в этом смысле случай, произошедший в конце 1927 г. в саратовских железнодорожных мастерских. В главной конторе профсоюзным комитетом было созвано делегатское собрание, объявление с проведения которого вышло на предприятие около двух дней. Собралось 7С человек. После продолжительного ожидания открытия собрания в контору явились несколько партийцев и потребовали немедленно помещение на том основании, что в нем соберется партактив, а делегатское собрание отменено ими два часа тому назад. В результате завком полностью утратил свой авторитет среди рабочих членов совета и на созывившиеся после этого делегатское собрание явилось по 7-8 человек.

¹⁴¹ ЦГАНИ. Ф. 17. Оп. 32. Д. 154. Л. 71-72; Изатов Н. Как и почему происходят конфликты на наших заводах // Вестник труда. 1926. №10. С. 11; Недачин А. К VIII съезду профсоюзов // Комсомольская правда. 1928. 12 декабря. С. 2.

¹⁴² Евреинов Н. О приводе ремне - профсоюзов // Большевик. 1929. № 2. С. 34-36; См. также: Ягожа, П. Какую политику вести в отношении ... С. 48; Дрожжин И. Итоги переэкзаменовки ... С. 80.

движения было создание рабочими параллельно с завкомами своих нелегальных профессиональных организаций.¹⁴⁰

В то же время, если создание рабочими альтернативных защитных структур было, хотя и крайне оскорбительным, но в силу своей исключительности и редкости, не представлявшим значительной угрозы для профсоюзных организаций в целом, то частые в 20-е гг. обращения рабочих за помощью непосредственно в партком такую угрозу, несомненно, представляли. Как отмечал член президиума ВЦСПС Н.Евреинов: «Очень часто на местах партийные органы подменяют собой профсоюзы, берут на себя их функции, связывают их мелочной регламентацией. В особенности часто такое положение встречается на предприятиях, где ячейки и бюро ячейки берут на себя почти целиком разрешение профсоюзных вопросов и рабочие за всякой мелочью обращаются в ячейку вместо того, чтобы идти в завком. Партийные органы заваливаются мелочной работой и теряют общее руководство общественной жизнью предприятия, а профсоюзные организации, становясь как бы лишними, теряют свой авторитет».¹⁴¹

К потере авторитета фабрично-заводских комитетов среди рабочих вела не только концентрация всей профсоюзной работы в руках партийных ячеек, но и отдельные и в то же время не могущие остаться незамеченными проявления пренебрежительного отношения последних ко всему, что было связано с профсоюзной жизнью на предприятии. Показателен в этом смысле случай, произошедший в конце 1927 г. в саратов-

¹⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 32. Д. 154. Л. 71-72; Изатов Н. Как и почему происходят конфликты на наших заводах // Вестник труда. 1926. №10. С. 11; Недачин А. К VIII съезду профсоюзов // Комсомольская правда. 1928. 12 декабря. С. 2.

¹⁴¹ Евреинов Н. О приводе ремне - профсоюзов // Большевик. 1929. № 2. С. 35-36; См. также: Его же. О коммунистическом воспитании ... С. 43; Дрожжин И. Итоги переэкзаменовки ... С. 80.

Однако наиболее оскорбительным для советского профсоюзного движения было создание рабочими параллельно с законами связи неформальных профессиональных организаций.¹⁴¹

В те же время, если создание рабочими альтернативных защитных структур было, хотя и крайне оскорбительным, но в силу своей исключительности и редкости, не представлявшим значительной угрозы для профсоюзных организаций в целом, то частые в 20-е гг. обращения рабочих за помощью непосредственно в партком такую угрозу, несомненно, представляли. Как отмечал член президиума ВЦСПС Н.Воронцов: «Члены часто на местах партийные органы подменяют собой профсоюз, берут на себя их функции, связывают их мелочной регламентацией. В особенности часто такое явление встречается на предприятиях, где ячейки и впрямь ячейки берут на себя почти целиком решение профсоюзных вопросов и рабочие за всякой мелочью обращаются в ячейку вместо того, чтобы идти в завод. Партийные органы заваливаются мелочной работой и теряют общее руководство общественной жизнью предприятия, а профсоюзные организации, ставшись как бы лишними, теряют свой авторитет».¹⁴²

К падению авторитета фабрично-заводских комитетов среди рабочих вело не только кассетирование всей профсоюзной работы в руках партийных ячеек, но и отдельные и в то же время не могущие остаться незамеченными проявления пренебрежительного отношения последних ко всему, что было связано с профсоюзной жизнью на предприятии. Печальным в этом смысле случаем, произошедшим в конце 1927 г., в Саратовских железнодорожных мастерских. В главной конторе профсоюзным комитетом было создано делегатское собрание, объявление о проведении которого висело на предприятии около двух дней. Собралось 70 человек. После продолжительного ожидания открытия собрания в контору явились несколько партийцев и потребовали освободить помещение на том основании, что в нем соберется партактив, а делегатское собрание отменено ими два часа тому назад. В результате завком полностью утратил свой авторитет среди рядовых членов союза и на созывавшиеся после этого делегатские собрания являлось по 7-8 человек.

¹⁴¹ ГАМПИ, ф. 17, Сп. 32, Д. 154, л. 31-32; Исаев Н. Как и почему не удалось ликвидировать все комитеты заводов в Великом труд. 1926, № 10. С. 11; Неродич А. К VIII съезду профсоюза // Коммунистический труд. 1928, 12 декабря, С. 2.

¹⁴² Воронцов Н. О рабочем движении профсоюзной России. 1926, № 2, С. 34-36; См. также: Белкин, П. Актуальные вопросы истории... С. 40; Дубовиков И. Итого партизанской войны... С. 28.

ских железнодорожных мастерских. В главной конторе профсоюзным комитетом было создано делегатское собрание, объявление о проведении которого висело на предприятии около двух дней. Собралось 70 человек. После продолжительного ожидания открытия собрания в контору явились несколько партийцев и потребовали освободить помещение на том основании, что в нем соберется партактив, а делегатское собрание отменено ими два часа тому назад. В результате завком полностью утратил свой авторитет среди рядовых членов союза и на созывавшиеся после этого делегатские собрания являлось по 7-8 человек.

Однако данная проблема касалась не только низовых профсоюзных структур - фабзавкомов, но и всего советского профдвижения в целом, в т. ч. и его руководящего органа - ВЦСПС. Характерна в этом отношении дневниковая запись заместителя председателя ЦК Союза металлистов Б.Г. Козелева¹⁴² о его разговоре с секретарем ВЦСПС А.И. Догодовым в марте 1927 г.: «Догодов рассказал нам печальную повесть о жизни ВЦСПС и его «роли» и «авторитете» в ЦК ВКП(б). За год не прошло ни одного предложения Бюро Фракции все провалилось ... «Если вы хотите провалить какое-либо предложение, то внесите его от имени Бюро Фракции ВЦСПС» - так заявил ответственный секретарь Бюро Фракции, член президиума и член ЦК Партии».¹⁴³ Данное отношение высшего партийного руководства к ВЦСПС было, разумеется, не случайным. Объяснялось оно различием их взглядов в вопросе о приоритетах в профсоюзной работе.

¹⁴² Б.Г. Козелев (1891-1937) - в 20-е гг. заместитель председателя ЦК Союза металлистов. В 1929 г. снят с занимаемого поста за активное противодействие сталинской линии в профсоюзах. Репрессирован.

¹⁴³ «Начало разгрома профдвижения». Дневник Б.Г. Козелева. 1927-30 гг. // Исторический архив. 1996. № 5-6. С. 153.

Однако данная проблема касалась не только низовых профсоюзных структур - фабзавкомов, но и всего советского профдвижения в целом, в т. ч. и его руководящего органа - ВЦСПС. Характерна в этом отношении дневниковая запись заместителя председателя ЦК Союза металлистов Б.Г. Козелева¹⁴³ о его разговоре с секретарем ВЦСПС А.И. Догадовым в марте 1927 г.: «Догадов рассказал нам печальную повесть о жизни ВЦСПС и его «роли» и «авторитете» в ЦК ВКП(б). За год не прошло ни одного предложения Бюро Фракции все провалилось ... «Если вы хотите провалить какое-либо предложение, то внесите его от имени Бюро Фракции ВЦСПС» - так заявил ответственный секретарь Бюро Фракции, член президиума и член ЦК Партии.¹⁴⁴ Данное отношение высшего партийного руководства к ВЦСПС было, разумеется, не случайным. Объяснялось оно различием их взглядов в вопросе о приоритетах в профсоюзной работе.

Если в высших партийных структурах все большее предпочтение отдавалось производственным функциям профсоюзов, то в профсоюзном руководстве данное стремление отождествить заповедные функции профдвижения на второй план не находило поддержки. Это и вызывало недовольство Политбюро и ЦК ВКП(б) деятельностью профсоюзов, стремление к подавлению их инициативы. Однако постепенное падение авторитета профсоюзов и подмена их защитной работы партийных организаций имели и другую, более глубинную причину. Крылась она в том ущербном статусе профсоюзов, который был отведен им большевиками с самого рождения российского профдвижения. Даже лидер советских профсоюзов М.П. Томский следующим образом определял взаимоотношения партии и профсоюзов: «Для нас, большевиков, основная задача - поставить профсоюзы под руководство коммунистической партии. Ибо партия является высшей формой рабочего движения, наиболее последовательным классическим выразителем воли и интересов классов».¹⁴⁵

При таком подходе профсоюзы изначально оказывались лишней и, по большому счету, ничего не решавшей инстанцией в деле защиты интересов рабочих. Тем не менее, в первые годы индустриализации профсоюзы по-прежнему сохраняли за собой некоторые элементы автономии от партии, и это позволяло им в тех или иных вопро-

¹⁴³ Б.Г. Козелев (1891-1937) - в 20-е гг. заместитель председателя ЦК Союза металлистов. В 1926 г. снят с занимаемого поста за активное групповидельное сопротивление в профсоюзах. Репрессирован.
¹⁴⁴ «Начало разгрома профдвижения». Дневник Б.Г. Козелева. 1927-30 гг. // Исторический архив. 1996. № 5-6. С. 157.

¹⁴⁵ Томский М. Путь единства профдвижения и задачи член партии // Иллюстрированный журнал. 1926. №3. С. 9-10.

сах железнодорожных мастерских. В главной конторе профсоюзным комитетом было создано делегатское собрание, объявление о проведении которого висело на предриятин около двух дней. Собралось 70 человек. После продолжительного ожидания открытия собрания в контору явились несколько партийцев и потребовали освободить помещение на том основании, что в нем соберется партактив, а делегатское собрание отменено ими два часа тому назад. В результате завком полностью утратил свой авторитет среди рядовых членов союза и на созымавшиеся после этого делегатские собрания являлось по 7-8 человек.

Однако данная проблема касалась не только низовых профсоюзных структур - фабзавкомов, но и всего советского профдвижения в целом, в т. ч. и его руководящего органа - ВЦСПС. Характерна в этом отношении дневниковая запись заместителя председателя ЦК Союза металлистов Б.Г. Козелева¹⁴² о его разговоре с секретарем ВЦСПС А.И. Догадовым в марте 1927 г.: «Догадов рассказал нам печальную повесть о жизни ВЦСПС и его «роли» и «авторитете» в ЦК ВКП(б). За год не прошло ни одного предложения Бюро Фракции все провалилось ... «Если вы хотите провалить какое-либо предложение, то внесите его от имени Бюро Фракции ВЦСПС» - так заявил ответственный секретарь Бюро Фракции, член президиума и член ЦК Партии.¹⁴³ Данное отношение высшего партийного руководства к ВЦСПС было, разумеется, не случайным. Объяснялось оно различием их взглядов в вопросе о приоритетах в профсоюзной работе.

¹⁴² Б.Г. Козелев (1891-1937) - в 20-е гг. заместитель председателя ЦК Союза металлистов. В 1929 г. снят с занимаемого поста за активное противодействие сталинской линии в профсоюзах. Репрессирован.

¹⁴³ «Начало разгрома профдвижения». Дневник Б.Г. Козелева. 1927-30 гг. // Исторический архив. 1996. № 5-6. С. 153.

Однако данная проблема касалась не только низовых профсоюзных структур - фабзавкомов, но и всего советского профдвижения в целом, и т. ч. и его руководящего органа - ВЦСПС. Характерна в этом отношении дневниковая запись заместителя председателя ЦК Союза металлистов Ы.Г. Козельса¹⁴³ в его разговоре с секретарем ВЦСПС А.М. Догодовым в марте 1927 г.: «Догодов рассказал нам печальную повесть о жизни ВЦСПС и его «родни» и «царствителю» в ЦК ВКП(б). За год не прошло ни одного предложения Бюро Фракции все провалилось... «Если вы хотите провалить какое-либо предложение, то внесите его от имени Бюро Фракции ВЦСПС» - так заявила ответственный секретарь Бюро Фракции, член президиума и член ЦК Партии.¹⁴⁴ Данное отношение высшего партийного руководства к ВЦСПС было, разумеется, не случайным. Объяснялось оно различием их взглядов в вопросе о приоритетах в профсоюзной работе.

Если в высших партийных структурах все большее предпочтение отдавалось производственным функциям профсоюзов, то в профсоюзном руководстве данное стремление отодвинуть защитные функции профдвижения на второй план не находило поддержки. Это и вызывало недовольство Политбюро и ЦК ВКП(б) деятельностью профсоюзов, стремление к подавлению их инициативы. Однако постепенное падение авторитета профсоюзов и подмена их защитной работы работой партийных организаций имели и другую, более глубинную причину. Крылась она в том ущербном статусе профсоюзов, который был отведен им большевиками с самого рождения российского профдвижения. Даже лидер советских профсоюзов М.П. Томский следующим образом определял взаимоотношения партии и профсоюзов: «Для нас, большевиков, основная задача - поставить профсоюзы под руководство коммунистической партии. Ибо партия является наивысшей формой рабочего движения, наиболее последовательным классовым выразителем воли и интересов класса».¹⁴⁴

При таком подходе профсоюзы изначально оказывались лишней и, по большому счету, ничего не решавшей инстанцией в деле защиты интересов рабочих. Тем не менее, в первые годы индустриализации профсоюзы по-прежнему сохраняли за собой некоторые элементы автономии от партии, и это позволяло им в тех или иных вопро-

¹⁴³ Ы. Г. Козельс (1891-1927) - в 20-е гг. членство председателем ЦК Союза металлистов. В 1926 г. сместил с занимаемого поста за участие в ершовском деле заместителя министра в профсоюзах. Репрессирован.

¹⁴⁴ «Начало разрыва профдвижения», Дневник Ы. Г. Козельса. 1927-36 гг. // Исторический архив. 1966. № 5-6. С. 187.

¹⁴⁵ Томский М. Пути единства профдвижения и задачи компартии // Вестник труда. 1926. №3. С. 9-10.

Если в высших партийных структурах все большее предпочтение отдавалось производственным функциям профсоюзов, то в профсоюзном руководстве данное стремление отодвинуть защитные функции профдвижения на второй план не находило поддержки. Это и вызывало недовольство Политбюро и ЦК ВКП(б) деятельностью профсоюзов, стремление к подавлению их инициативы. Однако постепенное падение авторитета профсоюзов и подмена их защитной работы работой партийных организаций имели и другую, более глубинную причину. Крылась она в том ущербном статусе профсоюзов, который был отведен им большевиками с самого рождения российского профдвижения. Даже лидер советских профсоюзов М.П. Томский следующим образом определял взаимоотношения партии и профсоюзов: «Для нас, большевиков, основная задача - поставить профсоюзы под руководство коммунистической партии. Ибо партия является наивысшей формой рабочего движения, наиболее последовательным классовым выразителем воли и интересов класса».¹⁴⁴

При таком подходе профсоюзы изначально оказывались лишней и, по большому счету, ничего не решавшей инстанцией в деле защиты интересов рабочих. Тем не менее, в первые годы индустриализации профсоюзы по-прежнему сохраняли за собой некоторые элементы автономии от партии, и это позволяло им в тех или иных вопросах своей защитной и иной деятельности маневрировать, избегая тем самым полного превращения в бездумных исполнителей партийных директив. Главным же положительным итогом работы профсоюзов на новом этапе стало то, что, несмотря на усложнившиеся в 1926-1928 гг. условия, за ними по-прежнему сохранялись защитные функции, необходимость существова-

¹⁴⁴ Томский М. Пути единства профдвижения и задачи компартии // Вестник труда. 1926. №3. С. 9-10.

сах своей защитной и иной деятельности маневрировать, избегая тем самым полного превращения в бездумных исполнителей партийных директив. В данном же положительном итоге работы профсоюзов на новом этапе стало то, что, несмотря на усложнившиеся в 1926-1928 гг. условия, за ними по-прежнему сохранялись защитные функции, необходимость существования которых у высшего административного руководства пока еще не вызвала открытых возражений.

Как и в годы восстановительного периода, главнейшими вопросами защитной работы советских профсоюзов в 1926-28 гг. оставались вопросы заработной платы. В то же время, в новый период профсоюзное руководство выступало с близкими социальными относительно успешности дилеммной работой профсоюзов в этой области. Закрытие восстановительной экономики страны, а также хозяйственные трудности, возникшие в первой половине 1926 г., вызвали появление в свет постановления ЦК ВКП(б) профсоюзным организациям, говорившего о необходимости закрепления достигнутого к началу 1926 г. уровня заработной платы рабочих в связи с тем, что «в общем и целом размеры заработной платы достигли той высоты, которая может быть увеличена лишь на основе дальнейшего укрепления всего народного хозяйства в целом».¹⁴²

В январе 1926 г. в более благоприятной хозяйственной обстановке, данная мысль прозвучала из уст председателя ЦК ВКП(б) М.П. Томского в более мягкой форме: «Тем роста заработной платы в дальнейшем, по мере роста улучшения экономического положения рабочих, и связи с тем, что перспектива дальнейшего быстрого развития пропорционально производительных сил нет, будет несколько замедлено».¹⁴³ Однако и дальнейшим этим пессимистическим прогнозам профсоюзного руководства не суждено было в полной мере сбыться. На VIII съезде ЦК ВКП(б) (декабрь 1928 г.) М.П. Томский указал делегатам в своем докладе, что «если нынешняя зарплата скажется более быстрой, чем той, которую мы с вами ожидали на предстоящем съезде, в дальнейшем темп роста зарплаты будет гораздо более значительным ... в 1923/24 г. зарплата повысилась на 30,7%, в 1924/25 г. - на 21,4%, в 1925/26 г. - на 13,4% и в 1926/27 г. - на 12,8%. Мы имеем сейчас рост реальной зарплаты на 10,8%, что считаем достижением значительным и серьезным».¹⁴⁴ Если верить официальным цифровым данным того времени, демонстрировавшим рост заработной платы рабочих, - в эти

¹⁴² Ребиндер С. К восстановительные мероприятия // Вестник труда. 1926. № 4. С. 4.

¹⁴³ ЦАРАФ. Ф. 5451. С. 10. Д. 12. Л. 72.

¹⁴⁴ Томский М. П. Реформа в СССР ... С. 15-16.

Если в высших партийных структурах все большее предпочтение отдавалось производственным функциям профсоюзов, то в профсоюзном руководстве данное стремление отодвинуть защитные функции профдвижения на второй план не находило поддержки. Это и вызывало недовольство Политбюро и ЦК ВКП(б) деятельностью профсоюзов, стремление к подавлению их инициативы. Однако постепенное падение авторитета профсоюзов и подмена их защитной работы работой партийных организаций имели и другую, более глубинную причину. Крылась она в том ущербном статусе профсоюзов, который был отведен им большевиками с самого рождения российского профдвижения. Даже лидер советских профсоюзов М.П. Томский следующим образом определял взаимоотношения партии и профсоюзов: «Для нас, большевиков, основная задача - поставить профсоюзы под руководство коммунистической партии. Ибо партия является наивысшей формой рабочего движения, наиболее последовательным классовым выразителем воли и интересов класса».¹⁴⁴

При таком подходе профсоюзы изначально оказывались лишней и, по большому счету, ничего не решавшей инстанцией в деле защиты интересов рабочих. Тем не менее, в первые годы индустриализации профсоюзы по-прежнему сохраняли за собой некоторые элементы автономии от партии, и это позволяло им в тех или иных вопросах своей защитной и иной деятельности маневрировать, избегая тем самым полного превращения в бездумных исполнителей партийных директив. Главным же положительным итогом работы профсоюзов на новом этапе стало то, что, несмотря на усложнившиеся в 1926-1928 гг. условия, за ними по-прежнему сохранялись защитные функции, необходимость существова-

¹⁴⁴ Томский М. Пути единства профдвижения и задачи компартии // Вестник труда. 1926. №3. С. 9-10.

сах своей защитной и иной деятельности минимизировать, избегая тем самым полного превращения в бездумных исполнителей партийных директив. К данным же положительным итогам работы профсоюзов на этом этапе стало то, что, несмотря на ухудшившиеся в 1926-1928 гг. условия, за ними по-прежнему сохранялись защитные функции, необходимость существования которых у высшего партийного руководства пока еще не вызвала открытых возражений.

Как и в годы восстановительного периода, главнейшим вопросом защитной работы советских профсоюзов в 1926-28 гг. оставался вопрос заработной платы. В то же время, в новый период профсоюзное руководство вступило с большими сомнениями относительно успешности дальнейшей работы профсоюзов в этой области. Завершение восстановления экономики страны, а также хозяйственные трудности, возникшие в первой половине 1926 г., вызвали появление в свет письма ВЦСПС к профсоюзным организациям, говорившего о необходимости закрепления достигнутого к началу 1926 г. уровня заработной платы рабочих в связи с тем, что «в общем и целом размеры заработной платы достигли той высоты, которая может быть увеличена лишь на основе дальнейшего укрепления всего народного хозяйства в целом».¹⁴⁵

В конце 1926 г. в более благоприятной хозяйственной обстановке, данная мысль прозвучала из уст председателя ВЦСПС М.П.Томского в более мягкой форме: «Темп роста заработной платы в дальнейшем, по мере роста улучшения экономического положения рабочих, в связи с тем, что перспектив дальнейшего быстрого развития пропорционально производительных сил нет, будет несколько замедлен».¹⁴⁶ Однако в дальнейшем этим пессимистическим прогнозам профсоюзного руководства не суждено было в полной мере сбыться. На VIII съезде профсоюзов (декабрь 1928 г.) М.П.Томский указал делегатам в своем докладе, что «темпы повышения заработной платы оказались более быстрыми, чем тот, которого мы с вами ожидали на прошлом съезде, а дальнейший темп роста заработной платы будет гораздо более замедленным ... в 1923/24 г. зарплата повысилась на 20,7%, в 1924/25 г. - на 21,4%, в 1925/26 г. - на 13,4% и в 1926/27 г. - на 12,5%. Мы имеем сейчас рост реальной заработной платы на 16,8%, что считаем достижением чрезвычайным и серьезным».¹⁴⁷ Если верить официальным цифровым данным того периода, демонстрировавшим рост заработной платы рабочих, - в эти

¹⁴⁵ Робинсон С. К. Восстановление хозяйства // Вестник труда. 1926. № 4. С. 4.

¹⁴⁶ ГАРФ. Ф. 5451. С. 16. Д. 12. Л. 32.

Томский М.П. Речь на ВЦСПС ... С. 13-16.

ния которых у высшего партийного руководства пока еще не вызвала открытых возражений.

Как и в годы восстановительного периода, главнейшими вопросами защитной работы советских профсоюзов в 1926-28 гг. оставались вопросы заработной платы. В то же время, в новый период профсоюзное руководство вступило с большими сомнениями относительно успешности дальнейшей работы профсоюзов в этой области. Завершение восстановления экономики страны, а также хозяйственные трудности, возникшие в первой половине 1926 г., вызвали появление в свет письма ВЦСПС к профсоюзным организациям, говорившего о необходимости закрепления достигнутого к началу 1926 г. уровня заработной платы рабочих в связи с тем, что «в общем и целом размеры заработной платы достигли той высоты, которая может быть увеличена лишь на основе дальнейшего укрепления всего народного хозяйства в целом».¹⁴⁵

В конце 1926 г., в более благоприятной хозяйственной обстановке, данная мысль прозвучала из уст председателя ВЦСПС М.П.Томского в более мягкой форме: «Темп роста заработной платы в дальнейшем, по мере роста улучшения экономического положения рабочих, в связи с тем, что перспектив дальнейшего быстрого развития пропорционально производительных сил нет, будет несколько замедлен».¹⁴⁶ Однако в дальнейшем этим пессимистическим прогнозам профсоюзного руководства не суждено было в полной мере сбыться. На VIII съезде профсоюзов (декабрь 1928 г.) М.П.Томский указал делегатам в своем докладе, что «темпы повышения заработной платы оказались более быстрыми, чем тот, которого мы с вами ожидали на прошлом съезде, а дальнейший темп роста заработной платы будет гораздо более замедленным ... в 1923/24 г. зарплата по-

¹⁴⁵ Робинсон С. К. Беззаконно колдоговор // Вестник труда. 1926. № 4. С. 4.

¹⁴⁶ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 22.

сах своей защитной и иной деятельности маневрировать, избегая тем самым позитивного превращения в бездумных исполнителей партийных директив. В данном же позитивном итоге работы профсоюзов на этом этапе стало то, что, несмотря на устоявшиеся в 1926-1928 гг. условия, за ними по-прежнему сохранялись защитные функции, необходимость существования которых у явного партийного руководства пока еще не вызвала открытых возражений.

Как и тогда вестановившимся периоде, главнейшими вопросами защитной работы советских профсоюзов в 1926-28 гг. оставался вопрос заработной платы. В то же время, в полный период профсоюзное руководство вступило с большими сомнениями относительно успешности дальнейшей работы профсоюзов в этой области. Завершение восстановления экономики страны, а также хозяйственные трудности, возникшие в первой половине 1926 г., вызвали появление в свет письма ЦКСПС к профсоюзным организациям, говорившего о необходимости закрепления достигнутого к началу 1926 г. уровня заработной платы рабочих в связи с тем, что «в общем и целом размеры заработной платы достигли той высоты, которая может быть увеличена лишь на основе дальнейшего укрепления всего народного хозяйства в целом».¹⁴⁶

В конце 1926 г. в более благоприятной хозяйственной обстановке, данная мысль прозвучала из уст председателя ЦКСПС М.П. Томского в более мягкой форме: «Темп роста заработной платы в дальнейшем, по мере роста улучшения экономических показателей рабочих, и связи с тем, что перспектив дальнейшего быстрого развития пропорционально производительных сил нет, будет несколько замедлен».¹⁴⁷ Однако в дальнейшем этим пессимистическим прогнозом профсоюзного руководства не суждено было в полной мере сбыться. На VIII съезде профсоюзов (декабрь, 1928 г.) М.П. Томский указал делегатам в своем докладе, что «всем повышению зарплаты скажется более быстрым, чем тот, которого мы с вами ожидали на прошлом съезде, а дальнейшим темп роста зарплаты будет гораздо более замедленным ... в 1923/24 г. зарплата повысилась на 30,7%, в 1924/25 г. - на 21,4%, в 1925/26 г. - на 13,4% и в 1926/27 г. - на 12,5%. Мы имеем сейчас рост реальной зарплаты на 10,8%, что считаем достижением значительным и серьезным».¹⁴⁸ Если верить официальным цифровым данным того периода, демонстрировавшим рост заработной платы рабочих, - в они

¹⁴⁶ Революция С. В. Восстановление и развитие // Вестник труда. 1927. № 4. С. 4.

¹⁴⁷ Там же. № 4. С. 10. П. 12-13.

¹⁴⁸ Томский М. П. Всегда с массами ... С. 15-16.

высилась на 30,7%, в 1924/25 г. - на 21,4%, в 1925/26 г. - на 13,4% и в 1926/27 г. - на 12,5%. Мы имеем сейчас рост реальной зарплаты на 10,8%, что считаем достижением значительным и серьезным».¹⁴⁷ Если верить официальным цифровым данным того времени, демонстрировавшим рост заработной платы рабочих, - а они уже в 20-е гг. признавались далекими от совершенства,¹⁴⁸ - то динамика роста размеров заработной платы лиц наемного труда в 1926-28 гг. действительно выглядит благополучной. В » 1925/26: г. средний месячный заработок наемных работников составлял 54,8 руб., в 1926/27 г. - 59,6 руб., в 1927/28 г. - 64,0 руб., в 1928/29 г. - 69,7 руб.¹⁴⁹

Кроме того, статистика тех лет говорила не только об увеличении номинальной заработной платы рабочих, но и, что особенно важно, - реальной, которая определялась в 1925/26 г. размером в 28,57 руб., в 1926/27 г. - 32,05 руб. и в 1927/28 г. - 35,25 руб.¹⁵⁰ Все эти показатели позволяли руководителям наркомата труда и профсоюзов утверждать, с полного одобрения, разумеется, высшего партийного руководства, что уже к концу 1926 г. реальная заработная плата в среднем по промышленности достигла довоенного уровня.¹⁵¹ Но если даже верить данным заявлениям государственных и профсоюзных деятелей, живших и рабо-

¹⁴⁷ Томский М. П. Всегда с массами ... С. 15-16.

¹⁴⁸ См.: Иоффе П. Об учете производительности труда // Вестник труда. 1926. № 6. С. 58.

¹⁴⁹ См.: Промышленность СССР к XVI партсъезду // Пути индустриализации. 1930. № 11-12. С. 110.

¹⁵⁰ См.: Краваль И. К кампании перезаключения ... С. 27; Розентау К. Оплошность в вопросах современного экономического курса // Большевик. 1927. № 22. С. 130.

¹⁵¹ См.: Бакутов А. Политика заработной платы // Коммунистическая революция. 1927. № 4. С. 27; Шмидт В. В. Рабочий класс СССР // Коммунистическая революция. 1927. № 21-22. С. 41.

уже в 70-е гг. признавались далекими от совершенства,¹⁴⁸ - то динамика роста размеров заработной платы лиц наемного труда в 1926-28 гг. действительно выглядит благополучной. В » 1925/26 г. средний месячный заработок наемных работников составлял 54,8 руб., в 1926/27 г. - 59,6 руб., в 1927/28 г. - 64,0 руб., в 1928/29 г. - 69,7 руб.¹⁴⁹

Кроме того, статистика тех лет говорила не только об увеличении номинальной заработной платы рабочих, но и, что особенно важно, - реальной, которая определялась в 1925/26 г. размером в 28,57 руб., в 1926/27 г. - 32,05 руб., и в 1927/28 г. - 35,25 руб.¹⁵⁰ Все эти показатели позволяли руководителям наркомата труда и профсоюзам утверждать, с полным одобрения, разумеется, высшего партийного руководства, что уже к концу 1926 г. реальная заработная плата в среднем по промышленности достигла довоенного уровня.¹⁵¹ Но если даже верить данным заявлениям государственных и профсоюзных деятелей, живших и работавших в 1920-е гг., а не современным историческим исследованиям, утверждающим, что ожесточенный уровень расправы пролетариата в 1920-30 годы оставался ниже того, который существовал в царской России,¹⁵² то и в этом случае указанные выше успехи в области заработной платы рабочих в 1926-28 гг. приносили более вреда, нежели благодаря не только партийному, но до некоторой степени и профсоюзному руководству.

В августе 1927 г. на заседании Б.Г. Козелева, И.В. Сталин на пленуме ЦК выступил с целью новой теснейшей о том, что у нас «американская» зарплата, что профсоюзы скрывают, что фактически зарплата высокая. А к фактической нам секретарь отнесит и социальное страхование, и дома отдыха, и протодержу и т. д. Действительно преступление, 10 лет живем ... и вдруг открыли Америку насчет социального страхования и т. д. Наверное, дадут директиву ИЦСПС о новом методе подсчета заработной платы,¹⁵³ начнут доказывать рабочему, что он получает не 70 руб., а чуть ли

¹⁴⁸ См.: Иоффе П. Об учете производительности труда // Вестник труда. 1926. № 6. С. 58.

¹⁴⁹ См.: Промышленность СССР к XVI партсъезду // Пути индустриализации. 1930. № 11-12. С. 110.

¹⁵⁰ См.: Краваль И. К кампании пересмотра ... С. 7; Розенталь К. Опозиция в вопросах экономической политики // Большевик. 1927. № 22. С. 130.

¹⁵¹ См.: Бахутов А. Политика заработной платы // Коммунистическая революция. 1927. № 4. С. 27; Шмидт В.В. Рабочий класс СССР // Коммунистическая революция. 1927. № 21-22. С. 41.

¹⁵² См.: Бахутов А. Политика заработной платы // Коммунистическая революция. 1927. № 4. С. 27; Шмидт В.В. Рабочий класс СССР // Коммунистическая революция. 1927. № 21-22. С. 41.

¹⁵³ По мнению Ю.М. Зильбермана (см. отчет «Политика рабочих», с. 75), к концу 1920-х гг. «хотя бы в среднем» зарплата действительно стала превышать затраты на производственные фонды и профсоюзники ее с большим основанием обвиняли, расценивая по культурно-образовательным, жилищным, студенческим меркам и др.

высилась на 30,7%, в 1924/25 г. - на 21,4%, в 1925/26 г. - на 13,4% и в 1926/27 г. - на 12,5%. Мы имеем сейчас рост реальной зарплаты на 10,8%, что считаем достижением значительным и серьезным». ¹⁴⁷ Если верить официальным цифровым данным того времени, демонстрировавшим рост заработной платы рабочих, - а они уже в 20-е гг. признавались далекими от совершенства,¹⁴⁸ - то динамика роста размеров заработной платы лиц наемного труда в 1926-28 гг. действительно выглядит благополучной. В » 1925/26 г. средний месячный заработок наемных работников составлял 54,8 руб., в 1926/27 г. - 59,6 руб., в 1927/28 г. - 64,0 руб., в 1928/29 г. - 69,7 руб.¹⁴⁹

Кроме того, статистика тех лет говорила не только об увеличении номинальной заработной платы рабочих, но и, что особенно важно, - реальной, которая определялась в 1925/26 г. размером в 28,57 руб., в 1926/27 г. - 32,05 руб. и в 1927/28 г. - 35,25 руб.¹⁵⁰ Все эти показатели позволяли руководителям наркомата труда и профсоюзов утверждать, с полного одобрения, разумеется, высшего партийного руководства, что уже к концу 1926 г. реальная заработная плата в среднем по промышленности достигла довоенного уровня.¹⁵¹ Но если даже верить данным заявлениям государственных и профсоюзных деятелей, живших и рабо-

¹⁴⁷ Томский М.П. Встреча с массами. С. 15-16.

¹⁴⁸ См.: Иоффе П. Об учете производительности труда // Вестник труда. 1926. № 6. С. 58.

¹⁴⁹ См.: Промышленность СССР к XVI партсъезду // Пути индустриализации. 1930. № 11-12. С. 110.

¹⁵⁰ См.: Краваль И. К кампании пересмотра ... С. 27; Розенталь К. Опозиция в вопросах современного экономического курса // Большевик. 1927. № 22. С. 130.

¹⁵¹ См.: Бахутов А. Политика заработной платы // Коммунистическая революция. 1927. № 4. С. 27; Шмидт В.В. Рабочий класс СССР // Коммунистическая революция. 1927. № 21-22. С. 41.

уже в 70-е гг. признавались должными ст. современности,¹¹⁹ — что динамика роста размера заработной платы лиц наемного труда в 1926-28 гг. действительно выглядят благоприятной. В я 1925/26 г. средний месячный заработок наемных работников составлял 54,8 руб., в 1926/27 г. — 59,6 руб., в 1927/28 г. — 64,0 руб., в 1928/29 г. — 69,7 руб.¹²⁰

Кроме того, статистика тех лет говорила не только об увеличении номинальной заработной платы рабочих, но и, что особенно важно, — реальной, которая определялась в 1925/26 г. размером в 28,57 руб., в 1926/27 г. — 32,05 руб., и в 1927/28 г. — 35,75 руб.¹²¹ Все эти показатели позволяли руководителям наркомата труда и профсоюзам утверждать, с полным одобрения, разумности, высшего партийного руководства, что уже к концу 1926 г. реальная заработная плата в среднем по промышленности достигла довоенного уровня.¹²² Но если даже верить данным заявлениям государственных и профсоюзных деятелей, живших и работавших в 1920-е гг., а не современным историческим исследованиям, утверждающим, что «жизненный уровень российского пролетариата в 1920-30 годы оставался ниже того, который существовал в царской России»,¹²³ то и в этом случае указанные выше успехи в области заработной платы рабочих в 1926-28 гг. произошли более вопреки, нежели благодаря не только партийному, но до некоторой степени и профсоюзному руководству.

В августе 1927 г., по замечанию Б.Г. Козелева, И.В. Сталин на пленуме ЦК выступил с целой новой теорией о том, что у нас «американская» зарплата, что профсоюзы скрывали, что фактически зарплата высокая. А к фактической наш секретарь относит и социальное страхование, и дома отдыха, и проездную и т. д. Действительно проснулись, 10 лет живем ... и вдруг открыли Америку насчет социального страхования и т. д., наверное, дадут директиву ВЦСПС о новом методе подсчета заработной платы,¹²⁴ начнут доказывать рабочему, что он получает не 70 руб., а чуть ли

¹¹⁹ См.: Иoffee П. С. Жизнь промышленности трудящихся // Вестник труда. 1926. № 6. С. 18.

¹²⁰ См.: Промышленность СССР в XVI пятилетии // Путь индустриализации. 1930. № 11-17. С. 118.

¹²¹ См.: Кудачин И. К. Клинико-параметрический анализ ... С. 27; Роговская К. Отношения в лагерях государственного труда // Советская жизнь. 1925. № 32. С. 125.

¹²² См.: Елсутова А. Изменения заработной платы // Коммунистическая революция. 1927. № 4. С. 27; Шенников В. В. Развитие СССР // Советская жизнь. 1927. № 31. С. 20.

¹²³ Иванов Ю. М. Положение рабочих в России в 20-е — начале 30-х годов // Вопросы истории. 1958. № 5. С. 25.

¹²⁴ По мнению Ю. М. Иванова (см. цит. «Положение рабочих», с. 25) с начала 1920-х гг. и в течение средней заработной платы действительно стали включать затраты из государственных фондов на образование и профессиональное образование обучающихся, расходы на культурное обслуживание, медпомощь, страхование по старости и т. п.

тавших в 1920-е гг., а не современным историческим исследованиям, утверждающим, что «жизненный уровень российского пролетариата в 1920-30 годы оставался ниже того, который существовал в царской России»,¹²⁵ то и в этом случае указанные выше успехи в области заработной платы рабочих в 1926-28 гг. произошли более вопреки, нежели благодаря не только партийному, но до некоторой степени и профсоюзному руководству.

В августе 1927 г., по замечанию Б.Г. Козелева, И.В. Сталин на пленуме ЦК «выступил с целой новой теорией о том, что у нас «американская» зарплата, что профсоюзы скрывали, что фактически зарплата высокая. А к фактической наш секретарь относит и социальное страхование, и дома отдыха, и проездную и т. д. Действительно проснулись, 10 лет живем ... и вдруг открыли Америку насчет социального страхования и т. д., наверное, дадут директиву ВЦСПС о новом методе подсчета заработной платы,¹²⁶ начнут доказывать рабочему, что он получает не 70 руб., а чуть ли не в 2 раза больше, ну и нравы!»¹²⁴

Отчисления промышленности в фонды социального страхования, на культурные нужды и т. п. в 1920-е гг. действительно были значительными. Так, в 1926 г. средний процент накладных расходов и начислений на заработную плату по всей промышленности составлял 33,9%, из которых 16,6 являлись взносами в Госстрах, 9% — на оплату коммунальных

¹²⁵ Иванов Ю. М. Положение рабочих в России в 20-е — начале 30-х годов // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 28.

¹²⁶ По мнению Ю. М. Иванова (см.: его «Положение рабочих...», С. 28), с конца 1920-х гг. в категорию средней заработной платы действительно стали включать затраты из общественных фондов на общее и профессиональное образование, стипендии обучающимся, расходами на культурное обслуживание, медпомощь, страхование по старости и т. п.

¹²⁴ «Начало разгрома профдвижения» ... 1996. № 5-6. С. 158.

не в 2 раза больше, ну и нравил.¹⁵⁴

Отчисления промышленности в фонды социального страхования, на культурные и нужды и т. п. в 1920-е гг. действительно были значительны. Так, в 1926 г. средний процент накладных расходов и начислений на заработную плату по всей промышленности составил 33,9%, из которых 16,6 являлись взносами в Госстрах, 9% - на оплату коммунальных услуг, 2,5% - содержание рабочих клубов и фаблавок, 0,6 - содержание санаторных курсов, асаев и пр. Хозяйственные органы руководствуясь директивами ВСНХ, в 1926-28 гг. приложили немало усилий для того, чтобы избавиться от этих расходов и, в первую очередь, от коммунальных платежей.¹⁵⁵ Однако данное стремление хозяйственников не нашла поддержки у партийного руководства, и профсоюзам, хотя и не без труда, смогли нейтрализовать попытки хозяйственников добиться в этом вопросе каких-либо значительных результатов.¹⁵⁶

Однако само партийное руководство поддалось к вопросу о заработной плате рабочих с другой стороны. После призывания Сталиным тезиса об «американской зарплате» советских рабочих в партийной печати и прессе, подведомственной ВСНХ, стали появляться статьи о слабом состоянии технического нормирования труда в индустриальной промышленности. Так, в 1928 г. журнал ВСНХ «Путь индустриализации» вынес «Крайне плохо обстоит дело с нормированием труда. Достаточно сказать, что тут нам все еще приходится решать вопрос о нормах выработки простейшего чулка не на основе подпустимой старости и профессионализма: много ли норм выработки у нас достаточно обеспеченных, наученных и переборот, мало ли у нас таких, которые выработаны в результате естественного сил, сложившихся в данный момент, естественного сил хозяйственников и профсоюзов».¹⁵⁷

Выход же всех этих статей был один, и заключался он, не столько в том, что необходимо улучшить работу технических нормировщиков, сколько в том, что наступило время пересмотра трудовых норм в сторону их увеличения и расценок труда рабочих в сторону уменьшения. Попутно выстелен и месячным профгруппациям за то противодействие, которое они оказывали в течение 2-3-х последних лет любым попыткам хозяйственников провести подобный пересмотр.¹⁵⁸

¹⁵⁴ «Начало разгрома профдвижения» ... 1996. № 5-6. С. 158.

См. также: Иванов Ю. М. Положение рабочих в России в 20-е - начале 30-х годов // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 28.

¹⁵⁵ См.: Тюрин А. Игры и перемены ... С. 50-52.

¹⁵⁶ Круглов В. Вальмовский обзор // Путь индустриализации. 1928. № 3. С. 85.

¹⁵⁷ См.: А. Ф. Стратегия борьбы индустриальной революции // Борьба. 1928. № 21-22. С. 88.

тавших в 1920-е гг., а не современным историческим исследованиям, утверждающим, что «жизненный уровень российского пролетариата в 1920-30 годы оставался ниже того, который существовал в царской России»,¹⁵² то и в этом случае указанные выше успехи в области заработной платы рабочих в 1926-28 гг. произошли более вопреки, нежели благодаря не только партийному, но до некоторой степени и профсоюзному руководству.

В августе 1927 г., по замечанию Б.Г. Козелева, И.В. Сталин на пленуме ЦК «выступил с целой новой теорией о том, что у нас «американская» зарплата, что профсоюзы скрывали, что фактически зарплата высокая. А к фактической наш секретарь относит и социальное страхование, и дома отдыха, и проездные и т. д. Действительно проснулись, 10 лет живем ... и вдруг открыли Америку насчет социального страхования и т. д., наверное, дадут директиву ВЦСПС о новом методе подсчета заработной платы,¹⁵³ начнут доказывать рабочему, что он получает не 70 руб., а чуть ли не в 2 раза больше, ну и нравил».¹⁵⁴

Отчисления промышленности в фонды социального страхования, на культурные нужды и т. п. в 1920-е гг. действительно были значительны. Так, в 1926 г. средний процент накладных расходов и начислений на заработную плату по всей промышленности составлял 33,9%, из которых 16,6 являлись взносами в Госстрах, 9% - на оплату коммунальных

¹⁵² Иванов Ю. М. Положение рабочих в России в 20-е - начале 30-х годов // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 28.

¹⁵³ По мнению Ю. М. Иванова (см.: его «Положение рабочих...», С. 28), с конца 1920-х гг. в категорию средней зарплаты действительно стали включать затраты из общественных фондов на общее и профессиональное образование, стипендии обучающимся, расходы на культурное обслуживание, медпомощь, страхование по старости и т. п.

¹⁵⁴ «Начало разгрома профдвижения» ... 1996. № 5-6. С. 158.

не в 2 раза больше, жу и вранья»,¹⁵⁴

Отчисления промышленности в фонды социального страхования, на культурные нужды и т. п. в 1970-е гг. действительно были значительны. Так, в 1976 г. средний процент начисленных расходов и начислений на заработную плату по всей промышленности составил 33,9%, из которых 16,6 включались взносами в Госсстрах, 9% - на оплату коммунальных услуг, 3,5% - содержание рабочих клубов и фабзавкомов, 0,6 - содержание санаторных косяк, яслей и пр. Хозяйственные органы, руководствуясь директивами ВСНХ, в 1926-28 гг. приложили немало усилий для того, чтобы освободиться от этих расходов и, в первую очередь, от коммунальных платежей.¹⁵⁵ Однако данное стремление хозяйственников не нашло поддержки у партийного руководства, и профсоюзы, хотя и не без труда, смогли нейтрализовать попытки хозорганов добиться в этом вопросе каких-либо значительных результатов.¹⁵⁶

Однако само партийное руководство поддалось к вопросу о заработной плате рабочих с другой стороны. После провозглашения Сталиным тезиса об «американской зарплате» советских рабочих в партийной печати и прессе, подведомственной ВСНХ, стали появляться статьи о слабом состоянии технического нормирования труда в государственной промышленности. Так, в 1928 г. журнал ВСНХ «Пути индустриализации» выразил крайне плохо обстоит дело с нормированием труда. Достаточно сказать, что тут нам все еще приходится решать вопрос о нормах выработки просто-напросто чуть ли не на основе недопустимой амплоуации с профсоюзными: много ли норм выработки у нас достаточно обоснованных, научно обоснованных и, наоборот, мало ли у нас таких, которые «выработаны» в результате соотношения сил, сложившихся в данный момент, соотношения сил хозяйственников и профсоюзов.¹⁵⁷

Вывод же всех этих статей был один, и заключался он, не столько в том, что необходимо улучшить работу технических нормировщиков, сколько в том, что наступило время пересмотра трудовых норм в сторону их увеличения и расщепки труда рабочих в сторону уменьшения. Попутно выстелен и весьма преобразовательным по типу противодействия, которое они оказывали и темные 2-3-х последних лет добрым попыткам хозяйственников провести подобный пересмотр.¹⁵⁸

¹⁵⁴ См. Фрумкин Б. Накладные расходы на заработную плату // Вестник труда. 1926. № 4. С. 47-46.

¹⁵⁵ См. Гинзбург А. Итоги и перспективы ... С. 90-92.

¹⁵⁶ Богущевский В. Экономический обзор // Пути индустриализации. 1928. № 3. С. 85.

¹⁵⁷ См. А. Ф. Сербинский. Вопросы организации и управления // Вестник. 1928. № 21-22. С. 18.

услуг, 3,5% - содержание рабочих клубов и фабзавкомов, 0,6 - содержание санаторных косяк, яслей и пр. Хозяйственные органы, руководствуясь директивами ВСНХ, в 1926-28 гг. приложили немало усилий для того, чтобы освободиться от этих расходов и, в первую очередь, от коммунальных платежей.¹⁵⁵ Однако данное стремление хозяйственников не нашло поддержки у партийного руководства, и профсоюзы, хотя и не без труда, смогли нейтрализовать попытки хозорганов добиться в этом вопросе каких-либо значительных результатов.¹⁵⁶

Однако само партийное руководство поддалось к вопросу о заработной плате рабочих с другой стороны. После провозглашения Сталиным тезиса об «американской зарплате» советских рабочих в партийной печати и прессе, подведомственной ВСНХ, стали появляться статьи о слабом состоянии технического нормирования труда в государственной промышленности. Так, в 1928 г. журнал ВСНХ «Пути индустриализации» писал: «Крайне плохо обстоит дело с нормированием труда. Достаточно сказать, что тут нам все еще приходится решать вопрос о нормах выработки просто-напросто чуть ли не на основе недопустимой «торговли» с профсоюзами: много ли норм выработки у нас достаточно обоснованных, научно обоснованных и, наоборот, мало ли у нас таких, которые «выработаны» в результате соотношения сил, сложившихся в данный момент, соотношения сил хозяйственников и профсоюзов».¹⁵⁷

Вывод же всех этих статей был один, и заключался он, не столько в том, что необходимо улучшить работу технических нормировщиков, сколько в том, что наступило время пересмотра трудовых норм в сторо-

¹⁵⁵ См.: Фрумкин Б. Накладные расходы на заработную плату // Вестник труда. 1926. № 4. С. 45-46.

¹⁵⁶ См.: Гинзбург А. Итоги и перспективы ... С. 90-92.

¹⁵⁷ Богущевский В. Экономический обзор // Пути индустриализации. 1928. № 3. С. 85.

не в 2 раза больше, ну и вранья,¹⁵⁴

Отношения промышленности к фонду социального страхования, на культурные нужды и т. п. в 1970-е гг. действительно была значительна. Так, в 1976 г. средний процент накладных расходов и начислений на заработную плату по всей промышленности составлял 33,9%, из которых 16,6 являлись взносами в Госсстрах, 9% - на оплату коммунальных услуг, 3,5% - содержание рабочих клубов и фаблажкомов, 0,6 - содержание санаторных курсов, асаней и пр. Хозяйственные органы, руководствуясь директивами ВСНХ, в 1976-78 гг. прилагали немалые усилия для того, чтобы избавиться от этих расходов и, в первую очередь, от коммунальных платежей.¹⁵⁵ Однако данное стремление хозяйственников не нашло поддержки у партийного руководства, и профсоюз, хотя и ни без труда, смог нейтрализовать попытки последних добиться в этом вопросе каких-либо значительных результатов.¹⁵⁶

Однако сами партийные руководители подобрались к вопросу о заработной плате рабочих с другой стороны. После провозглашения Сталиным тезиса об американской зарплате советских рабочих в партийной печати и прессе, подведомственной ВСНХ, стали появляться статьи о слабом состоянии технического нормирования труда в государственной промышленности. Так, в 1978 г. журнал ВСНХ «Пути модернизации» писал: «Крайне плохо обстоит дело с нормированием труда. Достаточно сказать, что тут нам все еще приходится роптать впервые о нормах выработки простейшего пути ли не на основе подотсутствия аттравали с профсоюзами: много ли нормы выработки у нас достаточно обоснованных, научно обоснованных и, вверберт, мало ли у нас таких, которые выработаны в результате сестественного сил, сложившихся в данный момент, соотношения сил хозяйственников и профсоюзов».¹⁵⁷

Вывод же всех этих статей был один, и заключался он, не столько в том, что необходимо улучшить работу технических нормировщиков, сколько в том, что наступило время пересмотра трудовых норм в сторону их увеличения и расценки труда рабочих в сторону уменьшения. Попутно «вытелело» и местным профорганизациям за то противодействие, которое они оказывали в течение 2-3-х последних лет любым попыткам хозяйственников провести подобный пересмотр.¹⁵⁸

¹⁵⁴ «Вклад органов профдеятельности... 1996 № 4 С. 128.

¹⁵⁵ См. Фурманов С. Накладки на заработную плату // Вестник труда. 1976. № 4. С. 41-46.

¹⁵⁶ См.: Гинзбург А. Игры и престолы... С. 98-92.

¹⁵⁷ Журнал ВСНХ «Пути модернизации» № 10, 1978. М. 3. С. 37.

¹⁵⁸ См.: А. Ф. Основные вопросы колдоговорной кампании // Большевик. 1978. № 21-22. С. 15.

пу их увеличения и расценок труда рабочих в сторону уменьшения. Попутно «вытелело» и местным профорганизациям за то противодействие, которое они оказывали в течение 2-3-х последних лет любым попыткам хозяйственников провести подобный пересмотр.¹⁵⁸

Следует отметить, однако, что и профсоюзные лидеры под влиянием партийного руководства признали необходимость снижения расценок рабочим. В свое время, на VII съезде профсоюзов, М.П. Томскому и другим профсоюзным руководителям, при активнейшей поддержке Союза горняков,¹⁵⁹ отставших по уровню заработной платы от подавляющего большинства других профессий, удалось добиться принятия резолюции об усилении централизации проведения профсоюзами колдоговорных кампаний в вопросах заработной платы. Новый порядок проведения колдоговорной кампании разрешил ВЦСПС после договоренности с ВСНХ устанавливать размеры фондов заработной платы по отдельным отраслям, за рамки которых ЦК отраслевых союзов и подчиненные им организации не имели право выходить.

Вопреки предостережениям члена президиума ВЦСПС Л. Гинзбурга и председателя ЦК Союза пищевиков С. Кроля¹⁶⁰ о том, что это нововведение свяжет по рукам и ногам местные организации во время колдоговорной кампании в их требованиях повышения зарплаты рабочим,¹⁶¹ доводы в пользу того, что иным путем профсоюзы не смогут идти в ногу с процессом усиления планирования и централизации экономики и произвести подтягивание отставших в вопросах заработной

¹⁵⁸ См.: А. Ф. Основные вопросы колдоговорной кампании // Большевик. 1978. № 21-22. С. 15.

¹⁵⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 74, 111-112.

¹⁶⁰ С. Я. Кроль (1894-1937) - в 1920-е гг. председатель ЦК Союза пищевиков. Разделял взгляды левой оппозиции. Репрессирован.

¹⁶¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 41-13; Д. 21. Л. 23-24.

Следует отметить, однако, что и профсоюзные лидеры под нажимом партийного руководства признали необходимость снижения расходов рабочим. В свое время, на VII съезде профсоюзов, М.П. Томскому и другим профсоюзным руководителям, при активнейшей поддержке Союза горняков,¹⁵⁸ отставших по уровню заработной платы от подавляющего большинства других профессий, удалось добиться принятия резолюции об усилении централизации проведения профсоюзами колдоговорных кампаний в вопросах заработной платы. Новый порядок проведения колдоговорной кампании разрешил ВЦСПС после договоренности с ВСНХ устанавливать размеры фондов заработной платы по отдельным отраслям, за рамки которых ЦК отраслевых союзов и подчиненные им организации не имели право выходить.

Вопреки предостережениям члена президиума ВЦСПС Л.Гинзбурга и председателя ЦК Союза пищиков С.Кроля¹⁵⁹ о том, что это нововведение свяжет по рукам и ногам местные организации во время колдоговорной кампании в их требованиях повышения зарплаты рабочим,¹⁶⁰ доводы в пользу того, что иным путем профсоюзы не смогут идти в ногу с процессом усиления планирования и централизации экономики и произвести подтягивание отставших в вопросах заработной платы слоев,¹⁶¹ оказались более значимыми для делегатов съезда. Для тех же, кто остался неудовлетворенным таким решением, Томскому было приписано еще одно усиление: «Вопрос заключается в том, что централизация договорной работы не отменяет принципа борьбы за высокую зарплату, не переносит из разрозненной борьбы на местах в центр. Так или иначе, или нет? Это не так плохо. Лучше иметь в центре поддержку в Политбюро и ЦК против повышения зарплаты, чем что будет передано на местах».¹⁶²

Для того, чтобы по достоинству оценить последнее заявление М.П.Томского, достаточно вспомнить слова секретаря ВЦСПС А.И. Догалова в том же направлении, которым профсоюзное руководство полагалось в Политбюро и ЦК партии. Однако даже в интересе и необходимости сокращения разницы в зарплате рабочих разных отраслей, ради чего, в первую очередь, была усилена централизация договорной рабо-

¹⁵⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 74, 111-112.¹⁵⁹ С.Я. Кроль (1894-1937) - в 1920-е гг. председатель ЦК Союза пищиков. Разделял взгляды левой оппозиции. Репрессирован.¹⁶⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 41-42; Д. 21. Л. 23-24.¹⁶¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 74.¹⁶² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 74.

ну их увеличения и расценок труда рабочих в сторону уменьшения. Полностью «вытесло» и местным профорганизациям за то противодействие, которое они оказывали в течение 2-3-х последних лет любым попыткам хозяйственников провести подобный пересмотр.¹⁵⁸

Следует отметить, однако, что и профсоюзные лидеры под нажимом партийного руководства признали необходимость снижения расходов рабочим. В свое время, на VII съезде профсоюзов, М.П. Томскому и другим профсоюзным руководителям, при активнейшей поддержке Союза горняков,¹⁵⁹ отставших по уровню заработной платы от подавляющего большинства других профессий, удалось добиться принятия резолюции об усилении централизации проведения профсоюзами колдоговорных кампаний в вопросах заработной платы. Новый порядок проведения колдоговорной кампании разрешил ВЦСПС после договоренности с ВСНХ устанавливать размеры фондов заработной платы по отдельным отраслям, за рамки которых ЦК отраслевых союзов и подчиненные им организации не имели право выходить.

Вопреки предостережениям члена президиума ВЦСПС Л.Гинзбурга и председателя ЦК Союза пищиков С.Кроля¹⁶⁰ о том, что это нововведение свяжет по рукам и ногам местные организации во время колдоговорной кампании в их требованиях повышения зарплаты рабочим,¹⁶¹ доводы в пользу того, что иным путем профсоюзы не смогут идти в ногу с процессом усиления планирования и централизации экономики и произвести подтягивание отставших в вопросах заработной

¹⁵⁸ См.: А.Ф. Основные вопросы колдоговорной кампании // Большевик. 1928. № 21-22. С. 15.¹⁵⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 74, 111-112.¹⁶⁰ С.Я. Кроль (1894-1937) - в 1920-е гг. председатель ЦК Союза пищиков. Разделял взгляды левой оппозиции. Репрессирован.¹⁶¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 41-43; Д. 21. Л. 23-24.

Следует отметить, однако, что и профсоюзные лидеры под нажимом партийного руководства признавали необходимость снижения расходов рабочим. В свое время, на VII съезде профсоюзов, М.П. Томскому и другим профсоюзным руководителям, при активнейшей поддержке Союза горняков,¹⁶² оставшихся по уровню заработной платы от подавляющего большинства других профессий, удалось добиться принятия резолюции об усилении централизации проведения профсоюзных коллективных кампаний в вопросах заработной платы. Новым порядком проведения коллективных кампаний разрешил ВЦСПС после договоренности с ВСПХ устанавливать размеры фондов заработной платы по отраслевым отраслям, за рамки которых ЦК отраслевых секторов и подчиненные им организации не имели право выходить.

Вопреки предостережениям члена президиума ВЦСПС Л.Гинзбурга и председателя ЦК Союза пищевиков С.Кроля¹⁶³ о том, что это нововведение свяжет по рукам и ногам местные организации во время коллективной кампании в их требованиях повышения зарплаты рабочим,¹⁶⁴ доводы в пользу того, что таким путем профсоюзы не смогут идти в ногу с процессом усиления планирования и централизации экономики и принятии подтягивание отставших в вопросах заработной платы отраслей,¹⁶⁵ оказались более значимыми для делегатов съезда. Для тех же, кто остался неудовлетворенным этими доводами, Томским было припасено еще одно утешение: «Вопрос заключается в том, что централизация договорной работы не отменяет принципа борьбы за высокую зарплату, но переносит из разрозненной борьбы на местах в центр. Так ли это плохо, или нет? Это не так плохо. Лучше мы здесь в центре выдержим в Политбюро и ЦК прения по повышению зарплаты, чем это будет передано на места».¹⁶⁶

Для того, чтобы по достоинству оценить последнее заявление М.П.Томского, достаточно вспомнить слова секретаря ВЦСПС А.И. Догалова о том «авторитете», которым профсоюзное руководство пользовалось в Политбюро и ЦК партии. Однако даже в вопросе о необходимости сокращения разницы в зарплате рабочих разных отраслей, ради чего, в первую очередь, была усилена централизация договорной рабо-

¹⁶² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 24, 114-115.

¹⁶³ С.Я. Кроль (1898-1975) - в 1976 г. чл. президиума ЦК Союза пищевиков. Работал инженером в Свердловске, Свердловской.

¹⁶⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 21, 22-24.

¹⁶⁵ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 25.

¹⁶⁶ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 25.

платы отраслей,¹⁶² оказались более значимыми для делегатов съезда. Для тех же, кто остался неудовлетворенным этими доводами, Томским было припасено еще одно утешение: «Вопрос заключается в том, что централизация договорной работы не отменяет принципа борьбы за высокую зарплату, но переносит из разрозненной борьбы на местах в центр. Так ли это плохо, или нет? Это не так плохо. Лучше мы здесь в центре выдержим в Политбюро и ЦК прения по повышению зарплаты, чем это будет передано на места».¹⁶³

Для того, чтобы по достоинству оценить последнее заявление М.П.Томского, достаточно вспомнить слова секретаря ВЦСПС А.И. Догалова о том «авторитете», которым профсоюзное руководство пользовалось в Политбюро и ЦК партии. Однако даже в вопросе о необходимости сокращения разницы в зарплате рабочих разных отраслей, ради чего, в первую очередь, была усилена централизация договорной работы, ВЦСПС в 1927-28 гг. так и не смог добиться больших успехов. В 1926/27 г. соотношение между самой высокой и низкой заработной платой по индустриальным союзам (печатники - 79,91 руб. и текстильщики - 51,35 руб.) все еще составляло 1: 1,55,¹⁶⁴ а в 1928 г., кроме того, ознаменовался дальнейшим увеличением разрыва в зарплатах в разных отраслях индустрии.

Так, например, в относительно высокооплачиваемой кожевенной промышленности вместо увеличения заработной платы по плану на 3,6% произошло увеличение на 10,2%, а в горной вместо 11% - на 6,3%.¹⁶⁵ В связи с этим на VIII съезде профсоюзов М. П. Томский был

¹⁶² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 25.

¹⁶³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 29.

¹⁶⁴ См.: Шариман Д. Новые коллективные договоры и тарифная реформа // Коммунистическая революция. 1928. № 5. С. 13.

¹⁶⁵ См.: Мариус Б. Необуржуазные и мелкобуржуазные установки ... С. 55.

ты. ВЦСПС в 1927-28 гг. так и не смог добиться больших успехов. В 1926/27 г. соотношение между самой высокой и низкой заработной платой по индустриальным союзам (печатники - 75,91 руб. и текстильщики - 51,35 руб.) все еще составляло 1:1,55.¹⁶¹ а в 1928 г., кроме того, ознаменовался дальнейшим увеличением разрыва в заработках в разных отраслях индустрии.

Так, например, в относительно высокооплачиваемой кожевенной промышленности вместо увеличения заработной платы по плану на 3,6% произошло увеличение на 10,2%, а в горной вместо 11% - на 6,3%.¹⁶² В связи с этим на VIII съезде профсоюзов М. П. Томский был вынужден признать: «В нашей политике зарплата недостатком является все еще продолжавшееся вставание зарплат рабочих тяжелой промышленности, неравномерность роста зарплат рабочих разных отраслей промышленности и основных отраслей промышленности». Тем более не выдержало испытания и заявление председателя ВЦСПС о повышении эффективности защитной работы в условиях усиления централизации заключения коллективных договоров. Если ранее профсоюзы категорически отвергали любой пересмотр норм выработки и сдельных расценок, приводивший к снижению заработной платы рабочих,¹⁶³ то в совместном директивном письме ВСНХ и ВЦСПС к договорной комиссии 1927/28 г. профсоюзное руководство впервые отступил от этого принципа, соглашаясь на общий поголовный пересмотр норм выработки в сторону их повышения.

Правда, следует отметить, что многие местные профсоюзные организации и даже ряд ЦК спонсор не в полной мере выполняли директиву ВЦСПС-ВСНХ, а некоторые местные организации вообще не позволяли хозяйственникам привести при заключении новых договоров какой бы то ни было пересмотр норм выработки, вызвав естественное в данной ситуации возмущение ВСНХ недисциплинированностью профсоюзных организаций и дерзительностью соответствующих хозяйственных органов.¹⁶⁴ Тем не менее, спреденный эффект совместных директива ВЦСПС и ВСНХ все же дал: в 1927/28 г. явился переломным в вопросе о сопоставлении роста уровня заработной платы и производительности труда рабочих. Если в 1925/26 г. повышение

¹⁶¹ См.: Шляхман Д. Новые коллективные договоры и тарифная реформа // Коммунистическая революция. 1928, № 5, С. 17.

¹⁶² См.: Маркус Б. Необуржуазные и мелкобуржуазные установки ... С. 55.

¹⁶³ См.: Шляхман Д. Новые коллективные договоры ... С. 169.

¹⁶⁴ См.: Шляхман Д. Новые коллективные договоры ... С. 169.

¹⁶⁵ См.: Колупаевский В. Политический облик ... С. 86; Митчелл Кларк. Договорная комиссия // Пути индустриализации. 1928, № 5, С. 7-8.

платы отраслей,¹⁶² оказались более значимыми для делегатов съезда. Для тех же, кто остался неудовлетворенным этими доводами, Томским было приписано еще одно утешение: «Вопрос заключается в том, что централизация договорной работы не отменяет принципа борьбы за высокую зарплату, но переносит из разрозненной борьбы на местах в центр. Так ли это худо, или нет? Это не так худо. Лучше мы здесь в центре выдержим в Политбюро и ЦК прения по повышению зарплаты, чем это будет передано на места».¹⁶³

Для того, чтобы по достоинству оценить последнее заявление М.П.Томского, достаточно вспомнить слова секретаря ВЦСПС А.И. Догадова о том «авторитете», которым профсоюзное руководство пользовалось в Политбюро и ЦК партии. Однако даже в вопросе о необходимости сокращения разницы в зарплате рабочих разных отраслей, ради чего, в первую очередь, была усилена централизация договорной работы, ВЦСПС в 1927-28 гг. так и не смог добиться больших успехов. В 1926/27 г. соотношение между самой высокой и низкой заработной платой по индустриальным союзам (печатники - 79,91 руб. и текстильщики - 51,35 руб.) все еще составляло 1: 1,55,¹⁶⁴ а в 1928 г., кроме того, ознаменовался дальнейшим увеличением разрыва в заработках в разных отраслях индустрии.

Так, например, в относительно высокооплачиваемой кожевенной промышленности вместо увеличения заработной платы по плану на 3,6% произошло увеличение на 10,2%, а в горной вместо 11% - на 6,3%.¹⁶⁵ В связи с этим на VIII съезде профсоюзов М. П. Томский был

¹⁶² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 25.

¹⁶³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 1. Л. 29.

¹⁶⁴ См.: Шляхман Д. Новые коллективные договоры и тарифная реформа // Коммунистическая революция. 1928, № 5. С. 13.

¹⁶⁵ См.: Маркус Б. Необуржуазные и мелкобуржуазные установки ... С. 55.

ты, ВЦСПС в 1927-28 гг. так и не смог добиться больших успехов. В 1926/27 г. соотношение между самой высокой и низкой заработной платой по индустриальным секторам (печатники - 75,91 руб. и текстильщики - 51,35 руб.) все еще составляло 3:1.¹⁶¹ а в 1928 г., кроме того, сохранялся дальнейшим увеличением разрыва в заработках и разных отраслях индустрии.

Так, например, в отношении высокооплачиваемой кожевенной промышленности вместо увеличения заработной платы по плану на 3,6% произошло увеличение на 10,2%, а в первой вместо 11% - на 6,3%.¹⁶² В связи с этим на VIII съезде профсоюзов М. П. Томский был вынужден признать: «В нашей политике зарплата недостатком является все еще продолжающееся отставание зарплата рабочих тяжелой промышленности, несоразмерность роста зарплата рабочих легких отраслей промышленности и основных тяжелых отраслей промышленности». Тем более не выдержало испытания и заявление председателя ВЦСПС о повышении эффективности защитной работы в условиях усиления централизации заключения коллективных договоров. Если ранее профсоюзы категорически отвергали любой пересмотр норм выработки и сдельных расценок, приводивший к снижению заработной платы рабочих,¹⁶³ то в совместном директивном письме ВСНХ и ВЦСПС к договорной кампании 1927/28 г. профсоюзное руководство впервые отошло от этого правила, согласившись на общий поголовный пересмотр норм выработки в сторону их повышения.

Правда, следует отметить, что многие местные профсоюзные организации и даже ряд ЦК союзов не в полной мере выполняли директиву ВЦСПС-ВСНХ, а некоторые местные организации вообще не позволили хозяйственникам произвести при заключении новых договоров какой бы то ни было пересмотр норм выработки, вызвав естественное в данной ситуации возмущение ВСНХ недисциплинированностью профсоюзных организаций и нерешительностью соответствующих хозяйственных органов.¹⁶⁴ Тем не менее, определенный эффект совместная директива ВЦСПС и ВСНХ все же дала: 1927/28 г. явился переломным в вопросе о соотношении роста уровня заработной платы и производительности труда рабочих. Если в 1925/26 г. повышение

¹⁶¹ См.: Шулников М. П. Новые коллективные договоры и тарифная реформа // Коммунистический работник. 1925, № 4, с. 11.

¹⁶² См.: Мельник Е. Механизация и увеличение нормы выработки // 33.

¹⁶³ Томский М. П. Вперед с массами ... С. 24-25.

¹⁶⁴ См.: Шулников М. Съезд отделов ... С. 178.

¹⁶⁵ См.: Богущевский В. Экономический обзор ... С. 86; Итоги колхозной кампании // Пути индустриализации. 1928, № 3, с. 6-7.

вынужден признать: «В нашей политике зарплата недостатком является все еще продолжающееся отставание зарплата рабочих тяжелой промышленности, несоразмерность роста зарплата рабочих легких отраслей промышленности и основных тяжелых отраслей промышленности». Тем более не выдержало испытания и заявление председателя ВЦСПС о повышении эффективности защитной работы в условиях усиления централизации заключения коллективных договоров. Если ранее профсоюзы категорически отвергали любой пересмотр норм выработки и сдельных расценок, приводивший к снижению заработной платы рабочих,¹⁶⁶ то в совместном директивном письме ВСНХ и ВЦСПС к договорной кампании 1927/28 г. профсоюзное руководство впервые отошло от этого правила, согласившись на общий поголовный пересмотр норм выработки в сторону их повышения.

Правда, следует отметить, что многие местные профсоюзные организации и даже ряд ЦК союзов не в полной мере выполняли директиву ВЦСПС-ВСНХ, а некоторые местные организации вообще не позволили хозяйственникам произвести при заключении новых договоров какой бы то ни было пересмотр норм выработки, вызвав естественное в данной ситуации возмущение ВСНХ недисциплинированностью профсоюзных организаций и нерешительностью соответствующих хозяйственных органов.¹⁶⁷ Тем не менее, определенный эффект совместная директива ВЦСПС и ВСНХ все же дала: 1927/28 г. явился переломным в вопросе о соотношении роста уровня заработной платы и производительности труда рабочих. Если в 1925/26 г. повышение номинальной заработной платы составило 24,1% (реальной -13,5%), а производительность

¹⁶⁶ Томский М. П. Вперед с массами ... С. 24-25.

¹⁶⁷ См.: Шулников М. Съезд отделов ... С. 109.

¹⁶⁸ См.: Богущевский В. Экономический обзор ... С. 86; Итоги колхозной кампании // Пути индустриализации. 1928, № 3, с. 6-7.

номинальной заработной платы составлял 24,1% (реальной - 13,5%), а производительности труда - 11,4%, а в 1926/27 г. рост номинальной зарплаты - 12% (реальной - 12%), и производительности труда - 12%, то в 1927/28 г. соответствующие цифры предстали как 11 (10) и 13,4%. Следующий 1928/29 г. обозначился еще большим отрывом роста производительности труда от роста заработной платы: номинальный заработок рабочего вырос на 5,9%, а его производительность труда - на 15,5%.¹⁶⁸

Однако даже после этого повышения производительности труда рабочих она признавалась «позорно низкой».¹⁶⁹ Сравнивалась она при этом с уровнем производительности труда за границей. На «русскую лень» указывали не только иностранные специалисты, работавшие в 1920-е гг. в Советской России,¹⁷⁰ но и цифровые данные, демонстрировавшие соотношение уровня производительности труда советских рабочих и труда рабочих развитых капиталистических стран. Так, разница в выработке донецкого, английского и американского шахтера в те годы выглядела как 1:1,7:4,4. Правда, при этом часто забывалось, что разрыв в заработной плате между ними был еще большим и представлял как 1:3,5:10.¹⁷¹ Таким образом, заработок американского горнорабочего был в 10 раз выше заработка донецкого, и здесь непонятным будет вспомнить сталинский тезис об «американской зарплате» советских рабочих.

Подводя итог работе профсоюзов в области заработной платы рабочих, следует отметить, что, несмотря на крайне ограниченные возможности, которыми во второй половине 1920-х гг. располагали профработники, несмотря на все преграды, допущенные профсоюзными организациями в эти годы в своей тарифной работе, ими было сделано все возможное, - и, необходимо отметить, сделали немало, - для того чтобы рабочие могли пользоваться всеми теми достижениями в вопросах заработной платы, которые они получили в первые годы индустриализации, оставаясь, между прочим, (в той форме, какой они осуществлялись большевиками) крайне мало надежды на дальнейшее повышение уровня жизни рабочего класса.

Другой важнейшей стороной защитной деятельности советского профдвижения

¹⁶⁸ См.: Краваль И. К кампании переключенция ... С. 27; Промышленность СССР к XVI партсъезду ... С. НО; Рабинович А. Вопросы труда в промышленности на 1927/28 хозяйственный год // Пути индустриализации. 1928. № 4. С. 22-25; Розенталь К. Перспективы на будущее и оппозиционные взгляды // Большевик. 1927. № 18. С. 88.

¹⁶⁹ См.: К итогам VII съезда профсоюзов // Пути индустриализации. 1928. № 21-24. С. 6.
¹⁷⁰ «Виденное мной более или менее характерно для всей страны», Советская Россия конца 20-х гг. глазами немецкого инженера. Дневник В. Каллена // Источник. 1998. № 4. С. 152.

¹⁷¹ См.: Фрумкин Б. Вопросы зарплаты в производственных программах на 1926/27 хозяйственный год // Вестник труда. 1926. № 7-8. С. 83.

сти труда - 11,4%, а в 1926/27 г. рост номинальной зарплаты - 12% (реальной - 12%), и производительности труда - 12%, то в 1927/28 г. соответствующие цифры предстали как 11 (10) и 13,4%. Следующий 1928/29 г. обозначился еще большим отрывом роста производительности труда от роста заработной платы: номинальный заработок рабочего вырос на 9,9%, а его производительность труда - на 15,5%.¹⁶⁹

Однако даже после этого повышения производительности труда рабочих она признавалась «позорно низкой».¹⁷⁰ Сравнивалась она при этом с уровнем производительности труда за границей. На «русскую лень» указывали не только иностранные специалисты, работавшие в 1920-е гг. в Советской России,¹⁷¹ но и цифровые данные, демонстрировавшие соотношение уровня производительности труда советских рабочих и труда рабочих развитых капиталистических стран. Так, разница в выработке донецкого, английского и американского шахтера в те годы выглядела как 1:1,7:4,4. Правда, при этом часто забывалось, что разрыв в заработной плате между ними был еще большим и представлял как 1:3,5:10.¹⁷² Таким образом, заработок американского горнорабочего был

¹⁶⁹ См.: Краваль И. К кампании переключенция ... С. 27; Промышленность СССР к XVI партсъезду ... С. НО; Рабинович А. Вопросы труда в промышленности на 1927/28 хозяйственный год // Пути индустриализации. 1928. № 4. С. 22-25; Розенталь К. Перспективы на будущее и оппозиционные взгляды // Большевик. 1927. № 18. С. 99.

¹⁷⁰ См.: К итогам VII съезда профсоюзов // Пути индустриализации. 1928. № 21-24. С. 6.

¹⁷¹ См.: «Виденное мной более или менее характерно для всей страны». Советская Россия конца 20-х гг. глазами немецкого инженера. Дневник В. Каллена // Источник. 1998. № 4. С. 152.

¹⁷² См.: Фрумкин Б. Вопросы зарплаты в производственных программах на 1926/27 хозяйственный год // Вестник труда. 1926. № 7-8. С. 83.

номинальной заработной платы составляло 24,1% (реальной - 13,5%), а производительности труда - 11,4%, а в 1926/27 г. рост номинальной зарплаты - 12% (реальной - 12%), и производительности труда - 12%, то в 1927/28 г. соответствующие цифры представили как 11 (10) и 13,4%. Следующий 1928/29 г. обогатился еще большим старым ГОСТом производительности труда от роста заработной платы: номинальный заработок рабочего вырос на 5,9%, а его производительность труда - на 15,5%.¹⁷⁰

Однако даже после этого повышения производительности труда рабочих она признавалась «отвратительно низкой».¹⁷¹ Сравнивалась она при этом с уровнем производительности труда за границей. На «русскую дню» указывали не только иностранные специалисты, работавшие в 1920-е гг. в Советской России,¹⁷² но и цифровые данные, демонстрировавшие соотношение уровня производительности труда советских рабочих и труда рабочих развитых капиталистических стран. Так, разница в заработке донецкого англійского и американского шахтера в те годы выглядела как 1:1,7:4,4. Правда, при этом часто забывалось, что разрыв в заработной плате между ними был еще большим и представлял как 1:3,5:10.¹⁷³ Таким образом, заработок американского горнорабочего был в 10 раз выше заработка донецкого, и здесь молчаливо будет вспомнить сталинский тезис об «американской зарплате» советских рабочих.

Подводя итог работе профсоюзов в области заработной платы рабочих, следует отметить, что, несмотря на крайне ограниченные возможности, которыми во второй половине 1920-х гг. располагали профработники, несмотря на все промахи, допущенные профсоюзными организациями в эти годы в своей тарифной работе, ими было сделано все возможное, - и, необходимо отметить, сделано немало, - для того чтобы рабочие могли пользоваться всеми теми достижениями в вопросах заработной платы, которые они получили в первые годы индустриализации, оставившей, между прочим, (в той форме, какой она осуществлялась большевиками) крайне мало надежды на дальнейшее повышение уровня жизни рабочего класса.

Другой важнейшей стороной защитной деятельности советского профдвижения

¹⁷⁰ См.: Кризаль И. К. Коммуна и ее значение... С. 21; Промышленность СССР в XVI пятилетии... С. 10; Рабочник А. Восток трудя в промышленности на 1927/28 пятилетием от Пяти индустриализации. 1928. № 4. С. 22-23; Ремизов К. Перспективы на будущее в отношении работы Общества. 1927. № 18. С. 69.

¹⁷¹ См.: К истории VII съезда профсоюзов П. Пути индустриализации. 1918. № 21-24. С. 6.
¹⁷² См.: Видяевский М. Больше чем зарплата для всей страны. Советская Россия зимой 27-го г., 1928 (из воспоминаний инженера). Дроздов В., Кетков Л. Москва. 1948. № 4. С. 172.

¹⁷³ См.: Фрумкин Б. Восток трудя в промышленности и промышленности на 1926/27 пятилетний год в Восток трудя. 1926. № 7-8. С. 83.

в 10 раз выше заработка донецкого, и здесь молчаливо будет вспомнить сталинский тезис об «американской зарплате» советских рабочих.

Подводя итог работе профсоюзов в области заработной платы рабочих, следует отметить, что, несмотря на крайне ограниченные возможности, которыми во второй половине 1920-х гг. располагали профработники, несмотря на все промахи, допущенные профсоюзными организациями в эти годы в своей тарифной работе, ими было сделано все возможное, - и, необходимо отметить, сделано немало, - для того чтобы рабочие могли пользоваться всеми теми достижениями в вопросах заработной платы, которые они получили в первые годы индустриализации, оставившей, между прочим, (в той форме, какой она осуществлялась большевиками) крайне мало надежды на дальнейшее повышение уровня жизни рабочего класса.

Другой важнейшей стороной защитной деятельности советского профдвижения во второй половине 1920-х гг. стала борьба с безработицей. Причиной резко возросшего внимания профсоюзов к данной проблеме к середине 1920-х гг. явилось постепенное, по мере увеличения в стране безработицы, превращение ее в один из самых жгучих и больших вопросов, волновавших все советское общество. Впервые проявившие свое беспокойство по поводу не прекращавшегося роста в стране числа безработных в феврале 1926 г.¹⁷³ профсоюзы уже в декабре того же года на своем VII съезде вынуждены были бить настоящую тревогу, ибо обнаружилось, что за период с VI профсоюзного съезда (ноябрь 1924 г.) по VIII съезд общее количество безработных выросло с 671 тыс. до 1 млн. человек.¹⁷⁴

Однако и после VII съезда профсоюзов тревога продолжала усиливаться, поскольку, несмотря на все проводимые партийными, государст-

¹⁷³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 14. Л. 87.

¹⁷⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 58.

во второй половине 1920-х гг. стала борьба с безработицей. Причиной резко возросшего внимания профсоюзов к данной проблеме к середине 1920-х гг. явилось постепенное, по мере увеличения в стране безработицы, превращение ее в один из самых жгучих и болезненных вопросов, волновавших все советское общество. Впервые проявившие свое беспокойство по поводу не прекращавшегося роста в стране числа безработных в феврале 1926 г.¹⁷⁴ профсоюзы уже в декабре того же года на своем VII съезде вынуждены были бить настоящую тревогу, ибо обнаружили, что за период с VI профсоюзного съезда (ноябрь 1924 г.) по VII съезду общее количество безработных выросло с 671 тыс. до 1 млн. человек.¹⁷⁵

Однако и после VII съезда профсоюзная тревога продолжала усиливаться, поскольку, несмотря на все проводимые партийными, государственными-хозяйственными и самими профсоюзными органами мероприятия, направленные на смягчение безработицы, она не только не сокращалась, но, напротив, в течение всех дальнейших лет изповского периода неуклонно росла: на 1 апреля 1926 г. численность безработных составляла 1056,4 тыс. чел., на 1 апреля 1927 г. уже - 1477,8 тыс. чел., 1 апреля 1928 г. - 1576,4 тыс., а к 1 апреля 1929 г. эта цифра достигла 1743,1 тыс. чел.¹⁷⁶ Данную тенденцию не смогли переменить ни государственная политика, направленная на увеличение количества рабочих мест в народном хозяйстве (в 1925/26 г. численность лиц начавшего труда составляла 9 млн. 186 тыс. чел., в 1926/27 г. - 9 млн. 38 тыс., в 1927/28 г. - 9 млн. 674 тыс., в 1928/29 г. - 10 млн. 555 тыс. чел.)¹⁷⁷ ни тем более попытки профсоюзов решить данную проблему борьбой со сверхурочными работами и проведением, в согласии с интересами работников и руководством соответствующих хозяйств, пенной рабочей недели, списывавшихся активно и производящих новых кадров работников.¹⁷⁸

Что же касается мероприятий профсоюзов, имевших целью не искоренение безработицы, а лишь смягчение ее последствий для пораженных безработицей слоев населения, то и здесь, несмотря на активную работу профсоюзных организаций, удалось добиться немногого. В то же время, следует признать, что профсоюзы действит-

¹⁷⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 14. Л. 87.¹⁷⁵ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 58.¹⁷⁶ См. Луцкий. ХС. Безработица и ее ликвидация // Вспомогат. 1928. № 2. С. 60-61; Мещеряков А. Работа и труд в СССР в сталинскую эпоху // Труд и индустриализация. М., 2011. С. 68-69.¹⁷⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 22. Л. 62-66; Асиф А. По поводу роста безработицы и ее борьбы ЦК профсоюзных организаций в Восточном крае, 1927. № 4. С. 26-27.¹⁷⁸ См. Промышленность СССР в XVI пятилетку... С. 163-167.

в 10 раз выше заработка донецкого, и здесь нелишним будет вспомнить сталинский тезис об «американской зарплате» советских рабочих.

Подводя итог работе профсоюзов в области заработной платы рабочих, следует отметить, что, несмотря на крайне ограниченные возможности, которыми во второй половине 1920-х гг. располагали профработники, несмотря на все промахи, допущенные профсоюзными организациями в эти годы в своей тарифной работе, ими было сделано все возможное, - и, необходимо отметить, сделано немало, - для того чтобы рабочие могли пользоваться всеми теми достижениями в вопросах заработной платы, которые они получили в первые годы индустриализации, оставившей, между прочим, (в той форме, какой она осуществлялась большевиками) крайне мало надежды на дальнейшее повышение уровня жизни рабочего класса.

Другой важнейшей стороной зажиточной деятельности советского профдвижения во второй половине 1920-х гг. стала борьба с безработицей. Причиной резко возросшего внимания профсоюзов к данной проблеме к середине 1920-х гг. явилось постепенное, по мере увеличения в стране безработицы, превращение ее в один из самых жгучих и болезненных вопросов, волновавших все советское общество. Впервые проявившие свое беспокойство по поводу не прекращавшегося роста в стране числа безработных в феврале 1926 г.¹⁷⁹ профсоюзы уже в декабре того же года на своем VII съезде вынуждены были бить настоящую тревогу, ибо обнаружилось, что за период с VI профсоюзного съезда (ноябрь 1924 г.) по VII съезду общее количество безработных выросло с 671 тыс. до 1 млн. человек.¹⁷⁴

Однако и после VII съезда профсоюзов тревога продолжала усиливаться, поскольку, несмотря на все проводимые партийными, государ-

¹⁷⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 14. Л. 87.¹⁷⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 58.

во второй половине 1920-х гг. стала борьба с безработицей. Правовой регламентацией жилищных профсоюзов в данной проблеме к середине 1920-х гг. являлось неслыханное. По мере увеличения в стране безработицы, превращение ее в один из самых острых и близких вопросов, волновавших все советское общество. Впервые проявившие свое беспокойство по поводу не прекращающегося роста в стране числа безработных в феврале 1926 г.¹⁷⁴ профсоюзы уже в декабре того же года на своем VII съезде вынуждены были быть настоящей тревогой, ибо обнаружили, что за период с VI профсоюзного съезда (ноябрь 1924 г.) по VII съезд общее количество безработных выросло с 671 тыс. до 1 млн. человек.¹⁷⁵

Однако и после VII съезда профсоюзная тревога продолжала усиливаться, поскольку, несмотря на все проводимые партийными, государственно-хозяйственными и самими профсоюзными органами мероприятия, направленные на смягчение безработицы, она не только не сокращалась, но, напротив, в течение всех дальнейших лет изповского периода неуклонно росла: на 1 апреля 1926 г. численность безработных составляла 1056,4 тыс. чел., на 1 апреля 1927 г. уже - 1477,8 тыс. чел., 1 апреля 1928 г. - 1576,4 тыс., а к 1 апреля 1929 г. эта цифра достигла 1741,1 тыс. чел.¹⁷⁶ Данную тенденцию не смогли переломить ни государственная политика, направленная на увеличение количества рабочих мест в народном хозяйстве (в 1925/26 г. численность лиц наемного труда составляла 8 млн. 186 тыс. чел., в 1926/27 г. - 9 млн. 38 тыс., в 1927/28 г. - 9 млн. 674 тыс. и в 1928/29 г. - 10 млн. 555 тыс. чел.)¹⁷⁷ ни тем более попытки профсоюзов решить данную проблему борьбой со сверхурочными работами и проведением, с согласия коллективов рабочих и руководства соответствующих хозяйств, неполной рабочей недели, способствовавших втягиванию в производство новых кадров работников.¹⁷⁸

Что же касается мероприятий профсоюзов, имевших целью не искоренение безработицы, а лишь смягчение ее последствий для пораженных безработицей слоев населения, то и здесь, несмотря на активную работу профсоюзных организаций, удалось добиться немногого. В то же время, следует признать, что профсоюзы действи-

¹⁷⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 22. Л. 67.

¹⁷⁵ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 22. Л. 67.

¹⁷⁶ См.: Гуревич Х.С. Безработица и экономполитика // Большевик. 1928. № 2. С. 60-61; Мизи А. Рынок труда в период реконструкции // Пути индустриализации. 1930. № 11-12. С. 68-69.

¹⁷⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 22. Л. 62-64; Алуф А. По всесоюзным съездам и пленумам ЦК производственных союзов // Вестник труда. 1927. № 4. С. 16-17.

¹⁷⁸ См.: Промышленность СССР в XVI пятилетку ... С. 163-164.

венно-хозяйственными и самими профсоюзными органами мероприятия, направленные на смягчение безработицы, она не только не сокращалась, но, напротив, в течение всех дальнейших лет изповского периода неуклонно росла: на 1 апреля 1926 г. численность безработных составляла 1056,4 тыс. чел., на 1 апреля 1927 г. уже - 1477,8 тыс. чел., 1 апреля 1928 г. - 1576,4 тыс., а к 1 апреля 1929 г. эта цифра достигла 1741,1 тыс. чел.¹⁷⁵ Данную тенденцию не смогли переломить ни государственная политика, направленная на увеличение количества рабочих мест в народном хозяйстве (в 1925/26 г. численность лиц наемного труда составляла 8 млн. 186 тыс. чел., в 1926/27 г. - 9 млн. 38 тыс., в 1927/28 г. - 9 млн. 674 тыс. и в 1928/29 г. - 10 млн. 555 тыс. чел.)¹⁷⁶ ни тем более попытки профсоюзов решить данную проблему борьбой со сверхурочными работами и проведением, с согласия коллективов рабочих и руководства соответствующих хозяйств, неполной рабочей недели, способствовавших втягиванию в производство новых кадров работников.¹⁷⁷

Что же касается мероприятий профсоюзов, имевших целью не искоренение безработицы, а лишь смягчение ее последствий для пораженных безработицей слоев населения, то и здесь, несмотря на активную работу профсоюзных организаций, удалось добиться немногого. В то же время, следует признать, что профсоюзы действительно прилагали максимум усилий на данном направлении. Во-первых, профсоюзными организациями в 1926-28 гг. ежегодно из своих фондов на пособия безработ-

¹⁷⁵ См.: Гуревич Х.С. Безработица и экономполитика // Большевик. 1928. № 2. С. 60-61; Мизи А. Рынок труда в период реконструкции // Пути индустриализации. 1930. № 11-12. С. 68-69.

¹⁷⁶ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 22. Л. 62-64; Алуф А. По всесоюзным съездам и пленумам ЦК производственных союзов // Вестник труда. 1927. № 4. С. 16-17.

¹⁷⁷ См.: Промышленность СССР в XVI пятилетку ... С. 107-108.

только прилагали максимум усилий на данном направлении. Во-первых, профсоюзными организациями в 1926-28 гг. ежегодно из своих фондов на пособия безработным выделялось 13-15 млн. руб.¹⁷⁸ Однако ограниченность собственных денежных средств, которыми располагали профсоюзы, делало их помощь если и не символической, то, во всяком случае, незначительной для миллионной массы безработных. Главную же роль в финансовой помощи безработным должно было сыграть социальное страхование. Под давлением профсоюзов, требовавших от Цусстраха увеличения большего внимания вопросам безработицы, его расходы на пособия безработным росли следующим образом: в 1925/26 г. они составляли 80 млн. руб., в 1926/27 г. - 100 млн. руб., в 1927/28 г. - 150 млн. руб.¹⁷⁹

Кроме того, для изыскания этих сумм профсоюзное руководство настояло на переводе Цусстрахом части средств из фондов, предназначенных для расходов на санатории и дома отдыха, а так же первую медицинскую помощь, в фонд страхования по безработице.¹⁸⁰ В результате данной меры удельный вес фонда социального страхования по безработице в общем бюджете Цусстраха, составлявший в 1925/26 г. 6,9%, вырос к 1927/28 г. до 13%, в то время как удельный вес фонда по оказанию санаторно-курортной помощи, напротив, снизился за этот период с 5,5% до 3,1%.¹⁸¹ Однако даже эти радикальные меры позволили Цусстраху охватить своей помощью лишь половину зарегистрированных безработных, да и то уже только в годы первой пятилетки. Так, в 1925/26 г. пособие получали 330 тыс. чел. или 32% безработных, в 1926/27 г. эти цифры выросли до 473 тыс. и 37%, в 1927/28 г. они уже составляли 658 тыс. и 47%, и, наконец, в 1928/29 г. охватывался охватом пособиями 50% всех безработных или 760 тыс. чел.¹⁸²

Размер же самих пособий по безработице, выдаваемых Цусстрахом и профсоюзам был настолько низким (15 руб. - пособие Цусстраха и 6-7 руб. - профсоюзное пособие),¹⁸³ что один из рабочих фабрики «Красный Парус» (Ленинград) характеризовал их как «исполнившее издевательство над безработными».¹⁸⁴ Поэтому, помимо вы-

¹⁷⁸ См.: Бахутов А. Безработица в СССР и борьба с ней // Вестник труда. 1927. №11. С. 43.

¹⁷⁹ См.: там же.

¹⁸⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 11. Д. 26. Л. 231-233.

¹⁸¹ См.: Гонимберг Г. Очередные проблемы социального страхования // Вестник труда. 1928. № 1. С. 46. См. также: www.kommunist.ru и др.

¹⁸² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 89; Шандт В. В. Рабочий класс СССР ... С. 55.

¹⁸³ Пятнадцатый район и структура предприятия, Октябрь, 1917 - 1929. Сборник документов. С. 41. 2008. С. 136.

ним выделялось 13-15 млн. руб.¹⁷⁸ Однако ограниченность собственных денежных средств, которыми располагали профсоюзы, делало их помощь если и не символической, то, во всяком случае, незначительной для миллионной массы безработных. Главную же роль в финансовой помощи безработным должно было сыграть социальное страхование. Под давлением профсоюзов, требовавших от Цусстраха увеличения большего внимания вопросам безработицы, его расходы на пособия безработным росли следующим образом: в 1925/26 г. они составляли 80 млн. руб., в 1926/27 г. - 100 млн. руб., в 1927/28 г. - 150 млн. руб.¹⁷⁹

Кроме того, для изыскания этих сумм профсоюзное руководство настояло на переводе Цусстрахом части средств из фондов, предназначенных для расходов на санатории и дома отдыха, а так же первую медицинскую помощь, в фонд страхования по безработице.¹⁸⁰ В результате данной меры удельный вес фонда социального страхования по безработице в общем бюджете Цусстраха, составлявший в 1925/26 г. 6,9%, вырос к 1927/28 г. до 13%, в то время как удельный вес фонда по оказанию санаторно-курортной помощи, напротив, снизился за этот период с 5,5% до 3,1%.¹⁸¹ Однако даже эти радикальные меры позволили Цусстраху охватить своей помощью лишь половину зарегистрированных безработных, да и то уже только в годы первой пятилетки. Так, в 1925/26 г. пособие получали 330 тыс. чел. или 32% безработных, в 1926/27 г. эти цифры выросли до 473 тыс. и 37%, в 1927/28 г. они уже составляли 658 тыс. и

¹⁷⁸ См.: Бахутов А. Безработица в СССР и борьба с ней // Вестник труда. 1927. №11. С. 43.

¹⁷⁹ См.: там же.

¹⁸⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 11. Д. 26. Л. 231-233.

¹⁸¹ См.: Гонимберг Г. Очередные проблемы социального страхования // Вестник труда. 1928. № 1. С. 46.

тельно прилагали максимум усилий на данном направлении. Во-первых, профсоюзными организациями в 1926-28 гг. ежегодно из своих фондов на пособия безработным выделялось 13-15 млн. руб.¹⁸² Однако ограниченность собственных денежных средств, которыми располагали профсоюзы, делало их помощь если и не символической, то, во всяком случае, незначительной для миллионной массы безработных. Главную же роль в финансовой помощи безработным должен было сыграть социальное страхование. Под давлением профсоюзов, требовавших от Цусстраха увеличения внимания вопросам безработицы, его расходы на пособия безработным росли следующим образом: в 1925/26 г. они составляли 80 млн. руб., в 1926/27 г. - 100 млн. руб., в 1927/28 г. - 150 млн. руб.¹⁸³

Кроме того, для увеличения этих сумм профсоюзное руководство настаивало на переводе Цусстрахом части средств из фондов, предназначенных для расходов на санатории и дома отдыха, а так же первую медицинскую помощь, в фонд страхования по безработице.¹⁸⁴ В результате данной меры удельный вес фонда социального страхования по безработице в общем бюджете Цусстраха, составлявший в 1925/26 г. 6,9%, вырос к 1927/28 г. до 13%, и то время как удельный вес фонда по оказанию санаторно-курортной помощи, напротив, снизился за этот период с 5,5% до 3,1%.¹⁸⁵ Однако даже эти радикальные меры позволяли Цусстраху охватить своей помощью лишь половину зарегистрированных безработных, да и то уже только в годы первой пятилетки. Так, в 1925/26 г. пособия получали 330 тыс. чел. или 32% безработных, в 1926/27 г. эти цифры выросли до 473 тыс. и 37%, в 1927/28 г. они уже составляли 658 тыс. и 47%, и, наконец, 1928/29 г. ознаменовался охватом пособиями 50% всех безработных или 760 тыс. чел.¹⁸⁶

Размер же самих пособий по безработице, выдаваемых Цусстрахом и профсоюзами был настолько низким (15 руб. - пособие Цусстраха и 6-7 руб. - профсоюзное пособие),¹⁸⁷ что один из рабочих фабрики «Красный Парус» (Ленинград) охарактеризовал их как «сплошное издевательство над безработными».¹⁸⁸ Поэтому, помимо вы-

¹⁸² См.: Вакун А. Безработица в СССР в годы // Вестник труда. 1927. №11, С. 13.

¹⁸³ См. там же.

¹⁸⁴ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 11, Д. 26, Л. 231-233.

¹⁸⁵ См.: Голубович С. Ограничение свободы передвижения: социальная диктатура // Вестник труда. 1924. № 1. С. 44.

¹⁸⁶ См.: Промышленность СССР в XVI партсъезде. С. 107-108.

¹⁸⁷ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 10, Д. 12, л. 88; Шmidt В. В. Рабочий класс СССР ... С. 55.

¹⁸⁸ Петербургский район и «диктатура пролетариата», Октябрь. 1917 - 1929. Сборник документов. С.-П., 2000. С. 138.

47%, и, наконец, 1928/29 г. ознаменовался охватом пособиями 50% всех безработных или 760 тыс. чел.¹⁸²

Размер же самих пособий по безработице, выдаваемых Цусстрахом и профсоюзами был настолько низким (15 руб. - пособие Цусстраха и 6-7 руб. - профсоюзное пособие),¹⁸³ что один из рабочих фабрики «Красный Парус» (Ленинград) охарактеризовал их как «сплошное издевательство над безработными».¹⁸⁴ Поэтому, помимо выдачи денежных пособий безработным, профсоюзы также принимали активное участие в организации для них временных трудовых коллективов и направлении на общественные работы, дававшие безработным на некоторое время определенный заработок. В то же время, следует отметить, что, если количество охваченных трудовыми коллективами рабочих неуклонно росло, составляя в 1925/26 г. 90 тыс. чел., в 1927/28 г. 122 тыс. и в 1928/29 г. 148 тыс. чел., то ежегодное участие безработных в общественных работах, не способствовавших, в силу примитивности своего технологического процесса, сохранению рабочими своей квалификации или приобретению новой, профсоюзное руководство целенаправленно сохраняло на одном и том же уровне - 15-17 тыс. чел.¹⁸⁵

Однако, конечно, и эта помощь, оказываемая профсоюзами безработным, была далеко недостаточна. В связи с этим, подводя итоги борьбы профсоюзов с безработицей, М.П. Томский на VIII съезде профсоюзов дал такую оценку работе профессионалистов в данной области: с

¹⁸² См.: Промышленность СССР в XVI партсъезде. С. 107-108.

¹⁸³ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 10, Д. 12, Л. 88; Шmidt В. В. Рабочий класс СССР ... С. 55.

¹⁸⁴ Петербургские рабочие и «диктатура пролетариата». Октябрь 1917 - 1929. Сборник документов. С.-П., 2000. С. 370.

¹⁸⁵ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 12, Д. 109, Л. 13; Милотин Б. Вопросы промышленного страхования в решениях VII съезда союзов // Вестник труда. 1927. № 2. С. 24.

дача денежных пособий безработным, профсоюзы также принимали активное участие в организации для них временных трудовых коллективов и направлении на общественные работы, дававшие безработным на некоторое время определенный заработок. В то же время, следует отметить, что, если количество охваченных трудовыми коллективами рабочих неуклонно росло, составляя в 1925/26 г. 90 тыс. чел., в 1927/28 г. 122 тыс. чел., и в 1928/29 г. 148 тыс. чел., то ежегодное участие безработных в общественных работах, не способствовавших, в силу примитивности своего технологического процесса, сохранению рабочими своей квалификации или приобретению новой, профсоюзное руководство целенаправленно сохраняло на одном и том же уровне - 15-17 тыс. чел.¹⁸⁴

Однако, конечно, и эта помощь, оказываемая профсоюзами безработным, была далеко недостаточна. В связи с этим, подводя итоги борьбы профсоюзов с безработицей, М.П. Томский на VIII съезде профсоюзов дал такую оценку работе профессионалистов в данной области: «Безработицей мы плохо справляемся. В то же время председателем ВЦСПС было отмечено и крайняя сложность выполнения данной задачи и в силу пестроты и разнообразия условий работы рабочих рук из деревни.¹⁸⁵ Так, за один только 1926 г., в поисках лучшей жизни в город пришло 800 тыс. крестьян.¹⁸⁶ Такое влияние на рост безработицы оказывало и проводимая на заводах и фабриках страны и в горах индустриализация рационализация, которая, по подсчетам Госплана, только за год, - с 1925/26 по 1926/27 хозяйственный год, - сократила потребность в рабочих, необходимых для производства продукции на сумму в миллион рублей, с 258 до 186 человек.¹⁸⁷

Однако именно аграрное перенаселение, выбрасывавшее из деревни в города сотни тысяч рабочих рук, наряду с естественным приростом самого городского населения, было приращено VII съездом профсоюзов главным источником безработицы.¹⁸⁸ В связи с этим, потеряв уже к осени 1926 г. всякую надежду на быстрое преодоление безработицы, профсоюзное руководство в своем выступлении от 6 октября 1926 г. заявило о необходимости решительного осуществления принципа преимущественно-

¹⁸⁴ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 10, Д. 109, л. 41; Милотин Б. Вопросы промышленного страхования в решениях VII съезда союзов // Вестник труда. 1927. № 2. С. 24.

¹⁸⁵ См. Голосовский В. Стратегия профсоюзов... С. 100.

¹⁸⁶ См. Валушкин А. Безработица в СССР... С. 40.

¹⁸⁷ См. Голосовский В. Стратегия профсоюзов в СССР... С. 100.

¹⁸⁸ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 10, Д. 109, л. 41.

47%, и, наконец, 1928/29 г. ознаменовался охватом пособиями 50% всех безработных или 760 тыс. чел.¹⁸²

Размер же самих пособий по безработице, выдаваемых Цусстрахом и профсоюзами был настолько низким (15 руб. - пособие Цусстраха и 6-7 руб. - профсоюзное пособие),¹⁸³ что один из рабочих фабрики «Красный Парус» (Ленинград) охарактеризовал их как «сплошное издевательство над безработными».¹⁸⁴ Поэтому, помимо выдачи денежных пособий безработным, профсоюзы также принимали активное участие в организации для них временных трудовых коллективов и направлении на общественные работы, дававшие безработным на некоторое время определенный заработок. В то же время, следует отметить, что, если количество охваченных трудовыми коллективами рабочих неуклонно росло, составляя в 1925/26 г. 90 тыс. чел., в 1927/28 г. 122 тыс. чел. и в 1928/29 г. 148 тыс. чел., то ежегодное участие безработных в общественных работах, не способствовавших, в силу примитивности своего технологического процесса, сохранению рабочими своей квалификации или приобретению новой, профсоюзное руководство целенаправленно сохраняло на одном и том же уровне - 15-17 тыс. чел.¹⁸⁵

Однако, конечно, и эта помощь, оказываемая профсоюзами безработным, была далеко недостаточна. В связи с этим, подводя итоги борьбы профсоюзов с безработицей, М.П. Томский на VIII съезде профсоюзов дал такую оценку работе профессионалистов в данной области: с

¹⁸² См.: Промышленность СССР к XVI партсъезду. С. 107-108.

¹⁸³ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 10, Д. 12, Л. 88, Шмидт В.В. Рабочий класс СССР... С. 55.

¹⁸⁴ Питерские рабочие и «диктатура пролетариата». Октябрь 1917 - 1929. Сборник документов. С.-П., 2000. С. 370.

¹⁸⁵ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 12, Д. 109, Л. 13; Милотин Б. Вопросы промышленного страхования в решениях VII съезда союзов // Вестник труда. 1927. № 2. С. 24.

дачи денежных пособий безработным, профсоюзам также принимали активное участие в организации для них временных трудовых коллективов и направлении на общественные работы, дававшие безработным на некоторое время определенный заработок. В то же время, следует отметить, что, если количество охваченных трудовыми коллективами рабочих неуклонно росло, составляя в 1925/26 г. 90 тыс. чел., в 1927/28 г. 122 тыс., и в 1928/29 г. 148 тыс. чел., то ежегодное участие безработных в общественных работах, не способствовавших, в силу примитивности своего технологического процесса, сохранению рабочими своей квалификации или приобретению новой, профсоюзное руководство целенаправленно сохраняло на одном и том же уровне - 15-17 тыс. чел.¹⁸⁴

Однако, конечно, и эта помощь, оказываемая профсоюзами безработным, была далеко недостаточна. В связи с этим, подводя итоги борьбы профсоюзов с безработицей, М.П. Томский на VIII съезде профсоюзов дал такую оценку работе профессионализов и данной проблеме с безработицей «мы плохо справляемся». В то же время председателем ВЦСПС была отмечена и крайняя сложность выполнения данной задачи и силу постоянного и непрекращающегося наплыва рабочих рук из деревни.¹⁸⁵ Так, за один только 1926 г. в поисках лучшей жизни в город пришло 800 тыс. крестьян.¹⁸⁷ Свое влияние на рост безработицы оказывала и проводимая на заводах и фабриках страны в годы индустриализации рационализация, которая, по подсчетам Госплана, только за год, - с 1925/26 по 1926/27 хозяйственный год, - сократила потребность в рабочих, необходимых для производства продукции на сумму в миллион рублей, с 288 до 186 человек.¹⁸⁸

Однако именно аграрное перенаселение, выбрасывавшее из деревни в города сотни тысяч рабочих рук, наряду с естественным приростом самого городского населения, было признано VII съездом профсоюзов главным источником безработицы.¹⁸⁹ В связи с этим, потеряв уже к осени 1926 г. всякую надежду на быстрое преодоление безработицы, профсоюзное руководство в своем постановлении от 6 октября 1926 г. заявило о необходимости решительного осуществления принципа преимущественного приема на работу членов профсоюзов. Таким образом, профсоюзы как истинно корпоративные организации перед лицом неумолимо разрастающейся в стране безработицы решили ради благополучия 10 миллионов членов своих организаций пожертвовать интересами всех других категорий населения, вспомнив о слегка позабытомся к началу 1926 г. преимущественном праве членов профсоюзов при поступлении на работу. VII съезд полностью одобрил данное решение президиума

¹⁸⁴ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 12, Д. 166, л. 11; Мельников Е. Вопросы организационного строительства в регионах // Вестник профсоюзного движения. 1927. № 3. С. 53.

¹⁸⁵ См.: Томский М.П. Борьба с безработицей... С. 19-20.

¹⁸⁶ См.: Бакутов А. Безработица в СССР... С. 40.

¹⁸⁷ См.: Гольденберг Э. От поражения к меньшевизму // Большевик. 1927. № 19-20. С. 18.

¹⁸⁸ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 10, Д. 22, л. 41.

безработицей «мы плохо справляемся». В то же время председателем ВЦСПС была отмечена и крайняя сложность выполнения данной задачи в силу постоянного и непрекращающегося наплыва рабочих рук из деревни.¹⁸⁶ Так, за один только 1926 г. в поисках лучшей жизни в город пришло 800 тыс. крестьян.¹⁸⁷ Свое влияние на рост безработицы оказывала и проводимая на заводах и фабриках страны в годы индустриализации рационализация, которая, по подсчетам Госплана, только за год, - с 1925/26 по 1926/27 хозяйственный год, - сократила потребность в рабочих, необходимых для производства продукции на сумму в миллион рублей, с 288 до 186 человек.¹⁸⁸

Однако именно аграрное перенаселение, выбрасывавшее из деревни в города сотни тысяч рабочих рук, наряду с естественным приростом самого городского населения, было признано VII съездом профсоюзов главным источником безработицы.¹⁸⁹ В связи с этим, потеряв уже к осени 1926 г. всякую надежду на быстрое преодоление безработицы, профсоюзное руководство в своем постановлении от 6 октября 1926 г. заявило о необходимости решительного осуществления принципа преимущественного приема на работу членов профсоюзов. Таким образом, профсоюзы как истинно корпоративные организации перед лицом неумолимо разрастающейся в стране безработицы решили ради благополучия 10 миллионов членов своих организаций пожертвовать интересами всех других категорий населения, вспомнив о слегка позабытомся к началу 1926 г. преимущественном праве членов профсоюзов при поступлении на работу. VII съезд полностью одобрил данное решение президиума

¹⁸⁶ См.: Томский М.П. Всегда с массами... С. 19-20.

¹⁸⁷ См.: Бакутов А. Безработица в СССР... С. 40.

¹⁸⁸ См.: Гольденберг Э. От поражения к меньшевизму // Большевик. 1927. № 19-20. С. 18.

¹⁸⁹ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 10, Д. 22, л. 60.

го приема на работу членов профсоюзов. Таким образом, профсоюзам как истинно корпоративные организации перед лицом неумолимо разрастающейся в стране безработицы решили ради благополучия 10 миллионов членом своих организаций пожертвовать интересами всех других категорий населения, вспомнив о слегка позабытых к началу 1926 г. преимущественном праве членов профсоюзов при поступлении на работу. VII съезд полностью одобрил данное решение президиума НЦСПС, приравняв, правда, права демобилизованных красноармейцев, одиноких женщин и детей рабочих-членов союза при поступлении на работу к правам членов профсоюзов, тем самым, утвердив принятое ранее решение июльского (1926г.) пленума ВЦСПС.¹⁸⁶

Помимо этого, съезд указал и конкретный путь реализации новой профсоюзной установки в вопросах занятости: все операции хозоргана по найму рабочей силы должны были сосредоточиться исключительно в биржах труда как главных каналах осуществления на практике преимущественного права членов профсоюзов при поступлении на работу.¹⁸⁷ Существенным дополнением к данному решению стал закон от 4 марта 1927 г., ограничивший возможность регистрации на биржах труда лиц, чьи рабочие предлагали свой труд.¹⁸⁸ Важность этого шага объяснялась не только тем, что в числе впервые предлагавших свой труд входили исключительно не члены союзов, но и их количеством, составлявшим в первые годы индустриализации около четверти всех безработных.¹⁸⁹

И хотя в руководстве НКТ нашлись противники данных мер, руководившиеся опытом предыдущих лет и указывавшие на то, что обязательность найма через биржи труда приведет к нецелесообразному размещению рабочей силы, к величайшим затруднениям в ее комплектовании, к бюрократизму и созданию почвы для интригантизма и протекционизма на биржах труда, а так же недовольству этой практикой со стороны наемителем рабочей силы и самих безработных,¹⁹⁰ уже в кампании переадресации коллективных договоров 1927/28 г. всеми профессиональными организациями был проведен пункт об обязательном найме рабочих через биржу труда.¹⁹¹ Тем

¹⁸⁶ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 22, л. 67; Сивильберг Э. Бит и борьба трудящихся // Известия трудящихся. 1926. № 7-8. С. 16.

¹⁸⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 22, л. 62-63.

¹⁸⁸ См.: Маркус Е. Показатели и нежелательные последствия... С. 73.

¹⁸⁹ Сивильберг Э. Рынок труда... С. 69.

¹⁹⁰ См.: Гольденберг Э. VII съезд профсоюзов и борьба с биржевой // Большевик. 1927. № 11. С. 67.

¹⁹¹ См.: Пляшын И. Новые хозяйственные договоры... С. 28.

безработицей «мы плохо справляемся». В то же время председателем ВЦСПС была отмечена и крайняя сложность выполнения данной задачи в силу постоянного и непрекращающегося наплыва рабочих рук из деревни.¹⁸⁶ Так, за один только 1926 г. в поисках лучшей жизни в город пришло 800 тыс. крестьян.¹⁸⁷ Своим влиянием на рост безработицы оказывала и проводимая на заводах и фабриках страны в годы индустриализации рационализация, которая, по подсчетам Госплана, только за год, - с 1925/26 по 1926/27 хозяйственный год, - сократила потребность в рабочих, необходимых для производства продукции на сумму в миллион рублей, с 288 до 186 человек.¹⁸⁸

Однако именно аграрное перенаселение, выбрасывавшее из деревни в города сотни тысяч рабочих рук, наряду с естественным приростом самого городского населения, было признано VII съездом профсоюзов главным источником безработицы.¹⁸⁹ В связи с этим, потеряв уже к осени 1926 г. всякую надежду на быстрое преодоление безработицы, профсоюзное руководство в своем постановлении от 6 октября 1926 г. заявило о необходимости решительного осуществления принципа преимущественного приема на работу членов профсоюзов. Таким образом, проф-

союзы как истинно корпоративные организации перед лицом неумолимо разрастающейся в стране безработицы решили ради благополучия 10 миллионов членом своих организаций пожертвовать интересами всех других категорий населения, вспомнив о слегка позабытых к началу 1926 г. преимущественном праве членов профсоюзов при поступлении на работу. VII съезд полностью одобрил данное решение президиума

¹⁸⁶ См.: Томский М.П. Воевода с массами... С. 19-20.

¹⁸⁷ См.: Бакутов А. Безработица в СССР... С. 40.

¹⁸⁸ См.: Гольденберг Э. От поражения к меньшевизму // Большевик. 1927. № 19-20. С. 18.

¹⁸⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 22. Л. 60.

го приема на работу членов профсоюзов. Таким образом, профсоюзам как истинно корпоративные организации перед лицом неумолимо ратраставшейся в стране бивариетности решения ради благополучия 10 миллионов членов своих организаций пожертвовать интересами всех других категорий населения, включая и слезка забытых кем-то к началу 1926 г. преимущественным правом членом профсоюзов при поступлении на работу. VII съезд полностью одобрил данное решение президиума ВЦСПС, приравняв, правда, права демобилизованных красноармейцев, одиноких женщин и детей рабочих-членов союзов при поступлении на работу к правам членом профсоюзов, тем самым, утвердив принятое ранее решение июльского (1926г.) пленума ВЦСПС.¹⁹⁰

Помимо этого, съезд указал и конкретный путь реализации новой профсоюзной установки в вопросах занятости: все операции хозорганов по найму рабочей силы должны были сосредоточиться исключительно в биржах труда как главных гарантах осуществления на практике преимущественного права членом профсоюзов при поступлении на работу.¹⁹¹ Существенным дополнением к данному решению стал закон от 4 марта 1927 г., ограничивший возможность регистрации на биржах труда лиц, впервые предлагавших свой труд.¹⁹² Важность этого шага объяснялась не только тем, что в число впервые предлагавших свой труд входили исключительно не члены союзов, но и их количеством, составлявшим в первые годы индустриализации около четверти всех безработных.¹⁹³

И хотя в руководстве НКТ нашлись противники данных мер, руководившиеся опытом предыдущих лет и указывавшие на то, что обязательность найма через биржи труда приведет к нецелесообразному размещению рабочей силы, к величайшим затруднениям в ее комплектовании, к бюрократизму и созданию почвы для взяточничества и протекционизма на биржах труда, а так же недовольству этой практикой со стороны нанятых рабочей силы и самих безработных,¹⁹⁴ уже в кампаниях перезаключения коллективных договоров 1927/28 г. всеми профсоюзными организациями был проведен пункт об обязательном найме рабочих через биржу труда.¹⁹⁵ Тем

¹⁹⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 22. Л. 62; См.: Шайбулин С. Быт и охрана труда рабочих // Вестник труда. 1926. № 7-8. С. 16.

¹⁹¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 22. Л. 62-63.

¹⁹² См.: Маркус Б. Необуржуазные и мелкобуржуазные установки... С. 77.

¹⁹³ См.: Шайбулин С. Быт и охрана труда... С. 16.

¹⁹⁴ См.: Гиндин Я. VII всесоюзный съезд профсоюзов и борьба с безработицей // Вестник Да. 1926. № 11. С. 67.

ВЦСПС, приравняв, правда, права демобилизованных красноармейцев, одиноких женщин и детей рабочих-членов союзов при поступлении на работу к правам членом профсоюзов, тем самым, утвердив принятое ранее решение июльского (1926г.) пленума ВЦСПС.¹⁹⁰

Помимо этого, съезд указал и конкретный путь реализации новой профсоюзной установки в вопросах занятости: все операции хозорганов по найму рабочей силы должны были сосредоточиться исключительно в биржах труда как главных гарантах осуществления на практике преимущественного права членом профсоюзов при поступлении на работу.¹⁹¹ Существенным дополнением к данному решению стал закон от 4 марта 1927 г., ограничивший возможность регистрации на биржах труда лиц, впервые предлагавших свой труд.¹⁹² Важность этого шага объяснялась не только тем, что в число впервые предлагавших свой труд входили исключительно не члены союзов, но и их количеством, составлявшим в первые годы индустриализации около четверти всех безработных.¹⁹³

И хотя в руководстве НКТ нашлись противники данных мер, руководившиеся опытом предыдущих лет и указывавшие на то, что обязательность найма через биржи труда приведет к нецелесообразному размещению рабочей силы, к величайшим затруднениям в ее комплектовании, к бюрократизму и созданию почвы для взяточничества и протекционизма на биржах труда, а так же недовольству этой практикой со стороны нанятых рабочей силы и самих безработных,¹⁹⁴ уже в кам-

¹⁹⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 22. Л. 62; См.: Робинсон С. Быт и охрана труда рабочих // Вестник труда. 1926. № 7-8. С. 16.

¹⁹¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 22. Л. 62-63.

¹⁹² См.: Маркус Б. Необуржуазные и мелкобуржуазные установки... С. 77.

¹⁹³ См.: Миши А. Рынок труда... С. 69.

¹⁹⁴ См.: Гиндин Я. VII всесоюзный съезд профсоюзов и борьба с безработицей // Вестник Да. 1926. № 11. С. 67.

не менее, этот пункт далеко не везде соблюдался на практике. Даже в середине 1927 г. 30% всех трудовых сделок между хозорганами и рабочими проходило «за воротами», а не на биржах труда.⁴¹⁷ Однако вызвала сомнение не только возможность стопроцентного набора рабочей силы через биржи труда, но и его действительность в смысле осуществления преимущественного права поступления на работу членом союза.

Так, если в апреле 1927 г. (новый порядок регистрации) безработных с марта 1927 г. не позволяет делать сравнения с предыдущим периодом) процент безработных членов профсоюзов в общей массе безработных составлял 53,8%, то к апрелю 1928 г. он не только не уменьшился, но, напротив, постепенно вырос до 68,4%, оставаясь примерно на этом уровне до конца 1928 г.⁴¹⁸ Таким образом, профсоюзы, несмотря на все приложенные ими усилия по борьбе с безработицей, не только не смогли в 1926-28 гг. остановить ее рост или хотя бы в значительной степени смягчить ее последствия для всей массы безработных, но и даже оградить членов своих организаций от данного социального бедствия.

Помимо вопросов заработной платы и трудовой занятости наемных работников неотъемлемой частью защитной деятельности советского профсоюзного движения предлагала оставаться и работа в области оздоровления условий труда рабочих и служащих. Однако в силу ряда обстоятельств вопросы охраны труда, рабочей силы не получили в защитной деятельности профсоюзов приоритетного значения. Как писал журнал «Большевик»: «Вообще, вслед за культурработой, которая нередко в работе фабричного плачется чуть ли не на последнем плане, отодвигается куда-то на второй план и работа по охране труда».⁴¹⁹

Главной причиной этого заигрывания профсоюзом в работе в области охраны труда являлось определение ими вопросов заработной платы и трудовой занятости в качестве наиболее важных и ведущихся радиусом членскую массу. В результате, лишь часть вопросов оздоровления труда рабочих и служащих приносилась в жертву приоритетным направлениям защитной работы профсоюзов. Так, если предложение поддержать рост безработицы путем увеличения рабочих мест за счет тех фондов промышленности, которые шли на подъем заработной платы, было партийными и проф-

⁴¹⁷ См.: Шмидт В. Рабочий класс СССР ... С. 33.

⁴¹⁸ Гуревич Х.С. Безработица ... С. 63; Минц А. Рынок труда ... С. 68; Славян А. Социальные задачи ... С. 47.

пани перезаключения коллективных договоров 1927/28 г. всеми профсоюзными организациями был проведен пункт об обязательном найме рабочих через биржу труда.⁴¹⁹ Тем не менее, этот пункт далеко не везде соблюдался на практике. Даже в середине 1927 г. 30% всех трудовых сделок между хозорганами и рабочими проходило «за воротами», а не на биржах труда.⁴¹⁶ Однако вызвала сомнение не только возможность стопроцентного набора рабочей силы через биржи труда, но и его действительность в смысле осуществления преимущественного права поступления на работу членом союза.

Так, если в апреле 1927 г. (новый порядок регистрации) безработных с марта 1927 г. не позволяет делать сравнения с предыдущим периодом) процент безработных членов профсоюзов в общей массе безработных составлял 53,8%, то к апрелю 1928 г. он не только не уменьшился, но, напротив, постепенно вырос до 68,4%, оставаясь примерно на этом уровне до конца 1928 г.⁴¹⁷ Таким образом, профсоюзы, несмотря на все приложенные ими усилия по борьбе с безработицей, не только не смогли в 1926-28 гг. остановить ее рост или хотя бы в значительной степени смягчить ее последствия для всей массы безработных, но и даже оградить членов своих организаций от данного социального бедствия.

Помимо вопросов заработной платы и трудовой занятости наемных работников неотъемлемой частью защитной деятельности советского профсоюзного движения продолжала оставаться и работа в области оздоровления условий труда рабочих и служащих. Однако в силу ряда обстоятельств вопросы охраны труда, рабочей силы не получили в защитной деятельности профсоюзов приоритетного значения. Как писал журнал «Большевик»: «Вообще, вслед за культурработой, которая нередко

⁴¹⁶ См.: Полещук Г. Новые коллективные договоры ... С. 28.

⁴¹⁷ См.: Шмидт В. Рабочий класс СССР ... С. 33.

⁴¹⁸ Гуревич Х.С. Безработица ... С. 63; Минц А. Рынок труда ... С. 69.

не менее, этот пункт далеко не всегда соблюдался на практике. Даже в середине 1927 г. 30% всех трудовых сделок между хозяевами и рабочими проходило «за порогами, а не на биржах труда».⁴¹⁷ Однако вызвала сомнение не только возможность стопроцентного набора рабочей силы через биржи труда, но и ее действительность в смысле осуществления преимущественного права поступления на работу членом союза.

Так, если в апреле 1927 г. (новый порядок регистрации) безработных с марта 1927 г. не выполнял делала сравнения с предыдущим периодом) процент безработных членов профсоюзов в общей массе безработных составлял 53,8%, то к апрелю 1928 г. он не только не уменьшился, но, напротив, постепенно вырос до 68,4%. оставался примерно на этом уровне до конца 1928 г.⁴¹⁸ Таким образом, профсоюзы, несмотря на все прилагаемые ими усилия по борьбе с безработицей, не только не смогли в 1926-28 гг. остановить ее рост или хотя бы в значительной степени смягчить ее последствия для всей массы безработных, но и даже отказать членам своих организаций от данного социального бедствия.

Помимо вопросов заработной платы и трудовой занятости членских работников неотъемлемой частью защитной деятельности советского профсоюзного движения продолжала оставаться и работа в области поддержания условий труда рабочих и служащих. Однако в силу ряда обстоятельств вопросы охраны труда, рабочей силы не получали в защитной деятельности профсоюзов приоритетного значения. Как писал журнал «Вестник»: «Всего чаще, вслед за культурной, которая нередко в работе фабзавкомов оказывается чуть ли не на последнем плане, отодвигается куда-то на второй план и работа по охране труда».⁴¹⁹

Главной причиной такого отношения профсоюзов к работе в области охраны труда являлось определение ими вопросов заработной платы и трудовой занятости в качестве наиболее важных и волнующих рядовую членскую массу. В результате, очень часто вопросом оздоровления труда рабочих и служащих приносились в жертву приоритетным направлениям защитной работы профсоюзов. Так, если предложение поддержать рост безработицы путем увеличения рабочих мест за счет тех фондов промышленности, которые шли на подъем заработной платы, было партийными и проф-

союзными органами категорически отвергнуто,¹⁹⁹ то попытка решения данного вопроса за счет перевода части денег из фонда Цусстраха, предназначенного на охрану труда, в фонд борьбы с безработицей была признана приемлемой.²⁰⁰

в работе фабзавкомов оказывается чуть ли не на последнем плане, отодвигается куда-то на второй план и работа по охране труда».¹⁹⁸

Главной причиной такого отношения профсоюзов к работе в области охраны труда являлось определение ими вопросов заработной платы и трудовой занятости в качестве наиболее важных и волнующих рядовую членскую массу. В результате, очень часто вопросом оздоровления труда рабочих и служащих приносились в жертву приоритетным направлениям защитной работы профсоюзов. Так, если предложение поддержать рост безработицы путем увеличения рабочих мест за счет тех фондов промышленности, которые шли на подъем заработной платы, было партийными и профсоюзными органами категорически отвергнуто,¹⁹⁹ то попытка решения данного вопроса за счет перевода части денег из фонда Цусстраха, предназначенного на охрану труда, в фонд борьбы с безработицей была признана приемлемой.²⁰⁰

Наиболее же явно установка на второстепенность вопросов охраны труда проявилась, когда при неоднократно встававшем в 1920-е гг. выборе между закрытием предприятия, не подлежащего модернизации и представлявшего серьезную угрозу здоровью и жизни работников в нем работников, и сохранением этого предприятия как объекта, увеличивавшего в стране количество рабочих мест, он неизменно делался в пользу последнего довода.²⁰¹ Однако существовала еще одна причина ослабленного внимания профсоюзных организаций к вопросам охраны труда. В 1928 г. в центральном профсоюзном журнале ее видение представитель НКТ А. Кац изложил следующим образом: «До настоящего време-

¹⁹⁸ Столяров А. Современные задачи ... С. 47.

¹⁹⁹ См.: Маркус Б. Необуржуазные и мелкобуржуазные установки ... С. 76.

²⁰⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 121-123.

²⁰¹ См.: Шмидт В. Рабочий класс ... С. 49; Кац А. Итоги всесоюзного совещания по охране труда // Вестник труда. 1928. № 3-4. С. 88.

⁴¹⁷ См.: Шмидт В. Рабочий класс СССР ... С. 52.

⁴¹⁸ См.: Шмидт В. Рабочий класс СССР ... С. 52.

⁴¹⁹ Столяров А. Современные задачи ... С. 47.

септимином категорически отвергнуто,¹⁹⁸ то попытка решения данного вопроса за счет перевода части денег из фонда Цусстраха, предназначенного на охрану труда, в фонд борьбы с безработицей была признана приемлемой.¹⁹⁹

Наиболее же явно установка на второстепенность вопросов охраны труда проявилась, когда при неоднократно встававшем в 1920-е гг. выборе между закрытием предприятия, не подлежащего модернизации и представлявшего серьезную угрозу здоровью и жизни работавших в нем работников, и сохранением этого предприятия как объекта, увеличивавшего в стране количество рабочих мест, он неизменно делался в пользу последнего довода.²⁰⁰ Однако существовала еще одна причина ослабленного внимания профсоюзных организаций к вопросам охраны труда. В 1928 г. в центральном профсоюзном журнале ее видение представил НКТ А. Кац изложив следующим образом: «До настоящего времени профсоюзы вопросам труда уделяли очень мало внимания. Это, конечно, не случайность. В то время, когда вопросами охраны труда занимается специальный и крепкий аппарат государственных органов охраны труда, - вопросами регулирования заработной платы, заключения коллективных, отраслевых и заводских договоров, организации профсоюзных отделов и прочих занимаются почти исключительно только союзы. Естественно поэтому, что союзы превращают главнейшие вопросы охраны труда переложить целиком на государственные органы».²⁰¹

Таким образом, уже в 1920-е гг. признавалось, что профсоюзные организации, переставшие способствовать защитной и иной деятельности, потерявшие экономическую силу на вопросах охраны труда. При этом вся деятельность профсоюзов по оздоровлению условий труда рабочих и служащих зачастую сводилась к работе одного специально созданного комитета по охране труда, который вертелся вокруг вопросов количества и качества спецодежды, дополнительного питания и дополнительных отпусков рабочим, танцам во вредных производствах, домах отдыха и санаториях, борьбе со сверхурочными, особенно широко практиковавшимися в учреждениях. Что же касается остальных профработников, - руководящих и рядовых, - то они, как и вся обескураженная ими масса, не принимали в этой деятельности никакого практического участия.

¹⁹⁸ См.: Маркус Б. Необуржуазные и мелкобуржуазные установки ... С. 76.

¹⁹⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 121-123.

²⁰⁰ См.: Шиндт В. Рабочий класс ... С. 49; Кац А. Итоги всесоюзного совещания по охране труда // Вестник труда. 1928. № 3-4. С. 88.

в работе фабзавкомов оказывается чуть ли не на последнем плане, отодвигается куда-то на второй план и работа по охране труда».¹⁹⁸

Главной причиной такого отношения профсоюзов к работе в области охраны труда являлось определение ими вопросов заработной платы и трудовой занятости в качестве наиболее важных и волнующих рядовую членскую массу. В результате, очень часто вопросы оздоровления труда рабочих и служащих приносились в жертву приоритетным направлениям защитной работы профсоюзов. Так, если предложение задержать рост безработицы путем увеличения рабочих мест за счет тех фондов промышленности, которые шли на подъем заработной платы, было партийными и профсоюзными органами категорически отвергнуто,¹⁹⁹ то попытка решения данного вопроса за счет перевода части денег из фонда Цусстраха, предназначенного на охрану труда, в фонд борьбы с безработицей была признана приемлемой.²⁰⁰

Наиболее же явно установка на второстепенность вопросов охраны труда проявилась, когда при неоднократно встававшем в 1920-е гг. выборе между закрытием предприятия, не подлежащего модернизации и представлявшего серьезную угрозу здоровью и жизни работавших в нем работников, и сохранением этого предприятия как объекта, увеличивавшего в стране количество рабочих мест, он неизменно делался в пользу последнего довода.²⁰¹ Однако существовала еще одна причина ослабленного внимания профсоюзных организаций к вопросам охраны труда. В 1928 г. в центральном профсоюзном журнале ее видение представил НКТ А. Кац изложив следующим образом: «До настоящего време-

¹⁹⁸ Стольников А. Современные задачи ... С. 47.

¹⁹⁹ См.: Маркус Б. Необуржуазные и мелкобуржуазные установки ... С. 76.

²⁰⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 107. Л. 121-123.

²⁰¹ См.: Шиндт В. Рабочий класс ... С. 49; Кац А. Итоги всесоюзного совещания по охране труда // Вестник труда. 1928. № 3-4. С. 88.

слепыми глазами категорически отвергнуто,²⁰⁶ то попытка решения данного вопроса за счет перевода части денег из фонда Пуссугаха, предназначенного на охрану труда, в фонд борьбы с безработицей была признана приемлемой.²⁰⁷

Наиболее же явно установка на игнорирование вопроса охраны труда проявляется, когда при негидризации вставался в 1920-е гг. выбор между закрытием предприятия, не поддающегося модернизации и представлявшего серьезную угрозу здоровью и жизни работающих в нем работников, и сохранением этого предприятия как объекта, увеличивающего в стране количество рабочих мест, он неизменно делался в пользу последнего решения.²⁰⁸ Однако существовала еще одна причина ослабленного внимания профсоюзных организаций к вопросам охраны труда. В 1928 г. в центральном профсоюзном журнале ее наглядно представил НКТ А. Кап вложил следующий образец: «До настоящего времени профсоюзы вопросам охраны труда уделяли очень мало внимания. Это, конечно, не случайность. В то время, когда вопросами охраны труда занимается специальный и крепкий аппарат государственных органов охраны труда, - вопросами регулирования зарплаты, заключения колдоговоров, организационными вопросами по обслуживанию членов союза и прочим занимаются почти исключительно только союзы. Естественно поэтому, что союзы проявляют склонность вопросы охраны труда переложить целиком на государственные органы».²⁰⁹

Таким образом, уже в 1920-е гг. признавалось, что профсоюзные организации, перестраиваясь на всевозможной защитной и иной деятельности, пытались экономить свои силы на вопросах охраны труда. При этом вся деятельность профсоюзов по оздоровлению условий труда рабочих и служащих зачастую сводилась к работе одного освобожденного члена комиссии по охране труда, который вертелся вокруг вопросов о количестве и качестве спецодежды, дополнительном питании и дополнительных отпусках рабочим, занятым во вредных производствах, домах отдыха и санаториях, борьбы со сверхурочными, особенно широко практиковавшимися в учреждениях. Что же касается остальных профработников, - руководящих и рядовых, - то они, как и вся обслуживаемая ими масса, не принимали в этой деятельности никакого практического участия.

Данное положение вещей не позволяло профсоюзам заниматься более сложными вопросами охраны труда на предприятиях, каковыми являлись вопросы техники безопасности и промышленной санитарии. Эта часть работы почти целиком легла на плечи немногочисленных инспекторов наркомата труда.²⁰³ Между тем, именно в годы индустриализации

²⁰⁶ См.: Митрополит В. Неблагоприятные и мало благоприятные условия ... С. 76.

²⁰⁷ Там же, с. 54; См. 12, д. 103, л. 103-127.

²⁰⁸ См.: Шенкер В. Рабочий вопрос ... С. 44; Кап А. Итоги технического прогресса на во время труда // Вестник труда. 1927. № 4. С. 64.

²⁰⁹ Кап А. Итоги всесоюзного совещания ... С. 86.

ни профсоюзы вопросам труда уделяли очень мало внимания. Это, конечно, не случайность. В то время, когда вопросами охраны труда занимается специальный и крепкий аппарат государственных органов охраны труда, - вопросами регулирования зарплаты, заключения колдоговоров, организационными вопросами по обслуживанию членов союза и прочим занимаются почти исключительно только союзы. Естественно поэтому, что союзы проявляют склонность вопросы охраны труда переложить целиком на государственные органы».²⁰²

Таким образом, уже в 1920-е гг. признавалось, что профсоюзные организации, перегруженные всевозможной защитной и иной деятельностью, пытались экономить свои силы на вопросах охраны труда. При этом вся деятельность профсоюзов по оздоровлению условий труда рабочих и служащих зачастую сводилась к работе одного освобожденного члена комиссии по охране труда, который вертелся вокруг вопросов о количестве и качестве спецодежды, дополнительном питании и дополнительных отпусках рабочим, занятым во вредных производствах, домах отдыха и санаториях, борьбы со сверхурочными, особенно широко практиковавшимися в учреждениях. Что же касается остальных профработников, - руководящих и рядовых, - то они, как и вся обслуживаемая ими масса, не принимали в этой деятельности никакого практического участия.

Данное положение вещей не позволяло профсоюзам заниматься более сложными вопросами охраны труда на предприятиях, каковыми являлись вопросы техники безопасности и промышленной санитарии. Эта часть работы почти целиком легла на плечи немногочисленных инспекторов наркомата труда.²⁰³ Между тем, именно в годы индустриализации

²⁰² Кап А. Итоги всесоюзного совещания ... С. 86.

²⁰³ См.: там же. С. 88; Кап А. Охрана труда в период реконструкции хозяйства // Вестник труда. 1927. № 4. С. 64; О работе профсоюзов в области охраны труда и

Данное положение вещей не позволяло профсоюзам заниматься более сложными вопросами охраны труда на предприятиях, клонясь в сторону техники безопасности и промышленной санитарии. Эта часть работы почти целиком легла на плечи немногочисленных инспекторов наркомата труда.⁴⁷¹ Между тем, именно в годы индустриализации помощь профсоюзам как никогда потребовалась государственным органам охраны труда. «Режим экономии, вызванный необходимостью увеличения финансирования индустриализации страны, в свою очередь, привел к стремлению хозяйственников экономить за счет интересов рабочих. И поскольку урезать фонд заработной платы рядовым труженикам было крайне сложно в силу ожесточенного сопротивления профсоюзов, основным средством экономии на чужах рабочих со стороны администрации были выбраны именно вопросы охраны труда,⁴⁷² которым профсоюзные организации уделяли гораздо меньше внимания.

Весь период проведения режима экономии был отмечен многочисленными сообщениями с фабрик и заводов о том, что администрация предприятий, нарушая действовавшие коллективные договоры, экономила на кипяченой воде, качестве и количестве спецодежды, устройстве вентиляции, не выполняла предложений профсоюзных организаций даже по самым малым вопросам охраны труда, ссылаясь при этом на необходимость экономии средств на нужды индустриализации.⁴⁷³

Что же касается договорной кампании 1926/27 г., совпавшей с пиком активности проведения в стране режима экономии, то профсоюзы, сохранив и даже незначительно увеличив нормы спецодежды по большинству договоров с хозяйственниками, одновременно сдали свои позиции в вопросе о дополнительных отпусках, которые в целом ряде мест были сокращены с 4 недель до двух, и, самое главное, в вопросе об отчислениях предприятий на содержание домов отдыха, санаторно-курортную помощь и ясли, пункты в которых стали по всем договорам.⁴⁷⁴ В условиях беспрецедентного давления администрации во время проведения в стране режима экономии на нужды рабочих в сфере охраны труда стала очевидной бесспособность органов НКТ спра-

⁴⁷¹ Сафронов В. С. 58; Княз А. Путь в трудной реализации государственной политики в области охраны труда. 1923. № 4, с. 64-71; Развитие профсоюзного движения в СССР // Труд и жизнь рабочих в трех пятилетних пятилетках. Докладное письмо ЦК ВКП(б) № 152 от 1 июля 1929 г. Всем профсоюзам // Бюллетень ВЦСПС. 1929. № 1-4. С. 64-65; Столдер А. Современные задачи ... С. 43.

⁴⁷² См. Понсецкий. Новые коллективные договоры... С. 71.

⁴⁷³ Сафронов В. Как прошли производственные конференции в Москве // Вестник 1927. № 2. С. 152-153.

⁴⁷⁴ ГАРФ, ф. 5489, Сп. № Д. 359. Я, 13; Заварзинер П. Итого коллективных договоров... С. 48.

помощь профсоюзов как никогда потребовалась государственным органам охраны труда. «Режим экономии», вызванный необходимостью увеличения финансирования индустриализации страны, в свою очередь, привел к стремлению хозяйственников экономить за счет интересов рабочих. И поскольку урезать фонд заработной платы рядовым труженикам было крайне сложно в силу ожесточенного сопротивления профсоюзов, основным средством экономии на нуждах рабочих со стороны администрации были выбраны именно вопросы охраны труда,⁴⁷⁴ которым профсоюзные организации уделяли гораздо меньше внимание.

Весь период проведения режима экономии был отмечен многочисленными сообщениями с фабрик и заводов о том, что администрация предприятий, нарушая действовавшие коллективные договоры, экономила на кипяченой воде, качестве и количестве спецодежды, устройстве вентиляции, не выполняла предложений профсоюзных организаций даже по самым малым вопросам охраны труда, ссылаясь при этом на необходимость экономии средств на нужды индустриализации.⁴⁷⁵

Что же касается договорной кампании 1926/27 г., совпавшей с пиком активности проведения в стране режима экономии, то профсоюзы, сохранив и даже незначительно увеличив нормы спецодежды по большинству договоров с хозяйственниками, одновременно сдали свои позиции в вопросе о дополнительных отпусках, которые в целом ряде мест были сокращены с 4 недель до двух, и, самое главное, в вопросе об отчислениях предприятий на содержание домов отдыха, санаторно-

мерах борьбы с промышленным травматизмом. Директивное письмо ВЦСПС № 152 от 3 июля 1929 г. Всем профсоюзам // Бюллетень ВЦСПС. 1929. № 1-4. С. 44-45; Столдер А. Современные задачи ... С. 47.

⁴⁷⁴ См.: Понсецкий. Новые коллективные договоры... С. 30.

⁴⁷⁵ Сафронов В. Как прошли производственные конференции в Москве // Вестник труда. 1927. № 2. С. 152-153.

Данные положение вещей не позволяло профсоюзам заниматься более сложными вопросами охраны труда на предприятиях, к которым являлись вопросы техники безопасности и промышленной санитарии. Эта часть работы почти целиком легла на плечи немногочисленных инспекторов инспеката труда.⁴⁷¹ Между тем, именно в годы индустриализации помощь профсоюзам как никогда потребовалась государственным органам охраны труда. «Режим экономии, вызванный необходимостью увеличения финансирования индустриализации страны, в свою очередь, привлек к стремлению хозяйственников экономить за счет интересов рабочих. И несколько урезать фонд заработной платы рабочим труженникам было крайне сложно в силу ожесточенного сопротивления профсоюзов. Основным средством экономии на чуждах рабочим со стороны администрации были выборы вместо охраны труда,⁴⁷² которым профсоюзные организации уделяли гораздо меньшее внимание.

Весь период проведения режима экономии был отмечен многочисленными сообщениями с фабрик и заводов о том, что администрация предприятий, нарушая действовавшие коллективные договоры, изымала на кипячение воды, качество и количество спондежды, устройстве вентиляции, не выполняла предложений профсоюзной организации даже по самым важным вопросам охраны труда, сокращала при этом на необходимые экономии средства на нужды индустриализации.⁴⁷³

Что же касается договорной кампании 1926/27 г., связанной с лицом активности проведения в стране режима экономии, то профсоюзы, охраняя и давая положительный пример нормы спондежды по коллективному договору с хозяйственниками, одновременно сдали свои позиции в вопросе о дополнительных отпусках, которые в целом ряде мест были сокращены с 4 недель до двух, и, самое главное, в вопросе об отчислениях предприятий на содержание домов отдыха, санаторно-курортную помощь и ясли, пункты о которых стали по всем дог рам.⁴⁷⁴ В условиях беспрецедентного давления администрации во время проведения сго режима экономии по нужды рабочих в сфере охраны труда стала очевидной неспособность органов НКТ спра-

⁴⁷¹ См. доклад № 18. Кня А. Путь к труду в период реконструкции хозяйства // Вестник труда. 1922. № 4. С. 54; 71; доклад профсоюзной комиссии о работе охраны труда и охраны здоровья в пред. пятилетнем пятилетием. Директивное письмо ЦК ЦС РСФСР № 157 от 4 июля 1924 г. *Вопросы профсоюзного движения // Коллективист*. 1929. № 1-8. С. 64-65; Селезнева А. Союзные договоры... С. 42.

⁴⁷² См. Пасадар Г. Новые коллективные договоры... С. 31.

⁴⁷³ Селезнева В. Как строились производственные комбинаты в Мух. Рязанск. губ. 1925. № 2. С. 152-155.

⁴⁷⁴ ГАРФ. Ф. 4480. Оп. 10. Д. 309. Л. 13; Залегаллер Г. Итоги коллекторной кампании... С. 207.

курортную помощь и ясли, пункты о которых отпали по всем дог рам.²⁰⁶ В условиях беспрецедентного давления администрации во время проведения сго режима экономии на нужды рабочих в сфере охраны труда стала очевидной неспособность органов НКТ справиться в одиночку с нарушениями этой области. Как заметил один из делегатов VII съезда профсоюзов в своем выступлении: «...бывает сплошь и рядом, что на актах Инспекции Труда дельный администратор пишет: это ерунда. Такое наплевательское отношение к органам труда никуда не годится...».²⁰⁷

Ту же оценку дал в своем выступлении и член президиума ВЦСПС Бельский на заседании президиума ВЦСПС от 17 ноября 1927 г., добавивший при этом, что подобное пренебрежительное отношение местных хозорганов к решениям НКТ инспирировано соответствующими инструкциями «сверху», со стороны ВСНХ.²⁰⁸ В этих условиях работникам государственных структур охраны труда требовалась активная поддержка со стороны профсоюзов. Однако, как показали события 20-х гг., единичных и сплоченных действий государственных органов охраны труда и профсоюзных организаций для борьбы с нарушениями в области охраны труда организовать так и не удалось. Зачастую их действия оказывались не только разрозненными и несогласованными между собой, но нередко и мешавшими друг другу, в связи с чем профсоюзы и НКТ регулярно обменивались взаимными упреками.²⁰⁹

И все же не отсутствие единства в совместных действиях профсоюзных организаций и государственных органов охраны труда, а «старая болезнь» в их деятельности, - слабый контроль за исполнением хозяйств-

²⁰⁶ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 309. Л. 13; Залегаллер Г. Итоги коллекторной кампании... С. 120.

²⁰⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 17. Л. 25.

²⁰⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 27. Л. 98-100.

²⁰⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 17. Л. 21, 57, 58, 79, 80; Оп. 11. Д. 27. Л. 103-105.

вятся в одиночку с нарушениями этой области. Как заметил один из делегатов VII съезда профсоюзов в своем выступлении: «... бывает сплошь и рядом, что на актах Инспекции Труда дерзкий администратор пишет: это ерунда. Такое наплевательское отношение к органам труда нигде не годится...»²²⁴

Ту же оценку дал в своем выступлении и член президиума ВЦСПС Бельский на заседании президиума ВЦСПС от 17 ноября 1927 г., добавивший при этом, что подобное пренебрежительное отношение местных хозорганов к решениям НКТ инспирировано соответствующими инструкциями «сверху», со стороны ВСНХ.²²⁵ В этих условиях работникам государственных структур охраны труда требовалась активная поддержка со стороны профсоюзов. Однако, как показали события 20-х гг., единичных и сплоченных действий государственных органов охраны труда и профсоюзных организаций для борьбы с нарушениями в области охраны труда организовать так и не удалось. Зачастую их действия оказывались не только разрозненными и несогласованными между собой, но нередко и мешавшими друг другу, в связи с чем профсоюзы и НКТ регулярно обменивались взаимными упреками.²²⁶

И все же не отсутствие единства в совместных действиях профсоюзных организаций и государственных органов охраны труда, а «старая болезнь» в их деятельности, - слабый контроль за исполнением хозяйственными организациями собственных решений, - наиболее серьезным образом сказывалась на результатах работы обеих структур в области охраны труда. Так, в 1926/27 г. НКТ при содействии профсоюзов удалось добиться от ВСНХ увеличения ассигнований на охрану труда с 36,9 млн. руб. предусмотренных прамфинпланом на этот год, до 37 млн. руб. Однако ни инспекция труда, ни профработники не сделали всего необходимого для того, чтобы это решение хозяйственников на местах превести в жизнь.

Реально в 1926/27 г. на охрану труда администрация предприятий и учреждений израсходовала всего 30 млн. руб., т.е. сумму даже меньшую запланированную. Аналогичным образом повторялась ситуация и в 1927/28 г., когда НКТ и профсоюзы, добившись от ВСНХ увеличения расхода на охрану труда с 43 млн. руб., установленных контрольными цифрами на этот год, до 49 млн. руб., на практике смогли заставить хозяйственников выполнить свои обязательства в области охраны труда лишь

²²⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 17. Л. 25.

²²⁵ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 27. Л. 48-108.

²²⁶ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 12. Л. 71, 57, 58, 79, 80; Оп. 11. Д. 72. Д. 103-105.

курортную помощь и ясли, пункты о которых отпали по всем дог. рам.²⁰⁶
В условиях беспрецедентного давления администрации во время проведения ею режима экономии на нужды рабочих в сфере охраны труда

стала очевидной неспособность органов НКТ справиться в одиночку с нарушениями этой области. Как заметил один из делегатов VII съезда профсоюзов в своем выступлении: «... бывает сплошь и рядом, что на актах Инспекции Труда дерзкий администратор пишет: это ерунда. Такое наплевательское отношение к органам труда нигде не годится...».²⁰⁷

Ту же оценку дал в своем выступлении и член президиума ВЦСПС Бельский на заседании президиума ВЦСПС от 17 ноября 1927 г., добавивший при этом, что подобное пренебрежительное отношение местных хозорганов к решениям НКТ инспирировано соответствующими инструкциями «сверху», со стороны ВСНХ.²⁰⁸ В этих условиях работникам государственных структур охраны труда требовалась активная поддержка со стороны профсоюзов. Однако, как показали события 20-х гг., единичных и сплоченных действий государственных органов охраны труда и профсоюзных организаций для борьбы с нарушениями в области охраны труда организовать так и не удалось. Зачастую их действия оказывались не только разрозненными и несогласованными между собой, но нередко и мешавшими друг другу, в связи с чем профсоюзы и НКТ регулярно обменивались взаимными упреками.²⁰⁹

И все же не отсутствие единства в совместных действиях профсоюзных организаций и государственных органов охраны труда, а «старая болезнь» в их деятельности, - слабый контроль за исполнением хозяйст-

²⁰⁶ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 309. Л. 13; Залегаллер Г. Итоги колдоговорной кампании... С. 120.

²⁰⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 17. Л. 25.

²⁰⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 27. Л. 98-100.

²⁰⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 17. Л. 21, 57, 58, 79, 80; Оп. 11. Д. 27. Л. 103-105.

яется в одиночку с нарушением этой области. Как заметил один из делегатов VII съезда профсоюзов в своем выступлении: «... бывает сплошь и рядом, что на октах Инспекции Труда деловой администратор пишет: это ерунда. Такое начальское отношение к органам труда чужда не годится...»²¹⁴

Ту же оценку дал в своем выступлении и член президиума ВЦСПС Белевский на заседании президиума ВЦСПС от 17 ноября 1927 г., добавивший при этом, что подобие пренебрежительное отношение местных хозорганов к решениям НКТ инспекрировано соответствующими инструкциями сверху, со стороны ВСНХ.²¹⁵ В этих условиях работникам государственных структур охраны труда требовалась активная поддержка со стороны профсоюзов. Однако, как показали события 20-х гг., единых и сплоченных действий государственных органов охраны труда и профсоюзных организаций для борьбы с нарушениями в области охраны труда организовать так и не удалось. Зачастую их действия оказывались не только разрозненными и несогласованными между собой, но нередко и мешавшими друг другу, в связи с чем профсоюзы и НКТ регулярно обменивались взаимными упреками.²¹⁶

И все же не отсутствие единства в совместных действиях профсоюзных организаций и государственных органов охраны труда, а «старая болезнь» их деятельности, - слабый контроль за исполнением хозяйственниками собственных решений, - наиболее серьезным образом сказывалась на результатах работы обеих структур в области охраны труда. Так, в 1926/27 г. НКТ при содействии профсоюзов удалось добиться от ВСНХ увеличения ассигнований на охрану труда с 30,9 млн. руб. предусмотренных промфинпланом на этот год, до 37 млн. руб. Однако ни инспекция труда, ни профработники не сделали всего необходимого для того, чтобы это решение хозяйственники на местах провели в жизнь.

Реально в 1926/27 г. на охрану труда администрация предприятий и учреждений израсходовала всего 30 млн. руб., т.е. сумму даже меньшую запланированной. Аналогичным образом повторилась ситуация и в 1927/28 г., когда НКТ и профсоюзы, добившись от ВСНХ увеличения расходов на охрану труда с 43 млн. руб. установленных контрольными цифрами на этот год, до 49 млн. руб., на практике смогли заставить хозяйственников выполнить свои обязательства в области охраны труда лишь

²¹⁴ ГАРФ, ф. 5451, Сп. № 18, Д. 12, л. 74.

²¹⁵ ГАРФ, ф. 5451, Сп. № 18, Д. 27, л. 48-100.

²¹⁶ ГАРФ, ф. 5451, Сп. № 18, Д. 12, л. 71, 57, 58, 79, 80; Сп. № 11, Д. 77, л. 103-105.

вспятьками собственных решений, - наиболее серьезным образом сказывалась на результатах работы обеих структур в области охраны труда. Так, в 1926/27 г. НКТ при содействии профсоюзов удалось добиться от ВСНХ увеличения ассигнований на охрану труда с 30,9 млн. руб., предусмотренных промфинпланом на этот год, до 37 млн. руб. Однако ни инспекция труда, ни профработники не сделали всего необходимого для того, чтобы это решение хозяйственники на местах провели в жизнь.

Реально в 1926/27 г. на охрану труда администрация предприятий и учреждений израсходовала всего 30 млн. руб., т.е. сумму даже меньшую запланированной. Аналогичным образом повторилась ситуация и в 1927/28 г., когда НКТ и профсоюзы, добившись от ВСНХ увеличения расходов на охрану труда с 43 млн. руб., установленных контрольными цифрами на этот год, до 49 млн. руб., на практике смогли заставить хозяйственников выполнить свои обязательства в области охраны труда лишь на сумму в 42 млн. руб.²¹⁶ Эти неудачи в деятельности советского профдвижения, наряду с дальнейшим обветшанием и без того старого промышленного оборудования, явились причиной продолжавшегося в 1926-28 гг. ухудшения ситуации в области охраны труда рабочих. Основным показателем этого ухудшения явился рост фиксируемых органами НКТ несчастных случаев на советских фабриках и заводах.

Если, к примеру, в 4 квартале 1925 г. на тысячу рабочих приходилось 21,1 несчастных случая, то в том же квартале 1926 г. - уже 31,2 случая.²¹⁷ Эти цифры означали, что в начальный период индустриализации страны уровень травматизма на предприятиях СССР превышал и уровень в развитых капиталистических странах, и даже отечественный до-

²¹⁶ См.: Маркус Б. Положение рабочего класса ... С. 86; Рабинович А. Вопросы труда в промфинплане ... С. 28; Томский М.П. Всегда с массами ... С. 22.

²¹⁷ См.: Маркус Б. Вопросы охраны труда в платформе «пятнадцати» // Большевик. 1927, № 17. С. 86.

на сумму в 42 млн. руб.⁴¹³ Эти неудачи в деятельности советского профдвижения, наряду с дальнейшим обветшанием и без того старого промышленного оборудования, явились причиной продолжавшегося в 1926-28 гг. ухудшения ситуации в области охраны труда рабочих. Основным показателем этого ухудшения явился рост фиксируемых органами НКТ несчастных случаев на советских фабриках и заводах.

Если, к примеру, в 4 квартале 1925 г. на тысячу рабочих приходилось 21,1 несчастных случая, то в том же квартале 1926 г. - уже 31,2 случая.⁴¹⁴ Эти цифры означали, что в начальный период индустриализации страны уровень травматизма на предприятиях СССР превышал и уровень в развитых капиталистических странах, и даже отечественный довоенный.⁴¹⁵ Так, число несчастных случаев на московских текстильных фабриках в 1926 г. было в 2,3 раза и на металлических заводах в 2 раза выше, чем до войны.⁴¹⁶

Причину столь высокого травматизма и заболеваемости рабочих на советских фабриках и заводах наилучшим образом раскрывают обследования, проводившиеся на предприятиях инспекцией труда и профсоюзами. Так, на металлургическом заводе им. Ленина (Саратов) было обнаружено, что «в прокатном цехе, в частности, несмотря на соглашение с отделом труда, до сих пор не установлен дымоход, кроме того, имеющийся вентилятор неисправен и часто не работает, благодаря этому в помещении скапливается масса кислотных паров, что создает работу не только чрезвычайно вредной и тяжелой, но и совершенно невыносимой и вызывает простуды». По другим цехам, - указывались в обследованиях, - также имеется ряд ненормальностей, так по вторичному цеху у прессов № 1 и 2 нет тормозов и рабочие тормозят пресс, надевая живую или петлю. Как результат этих и других многочисленных нарушений охраны труда на заводе, где работало свыше 2 тыс. рабочих, только за три последних месяца 1928 г. произошло 585 несчастных случаев и 5595 вынуждено на работу по болезни.

Таким образом, слабое внимание профсоюзов к вопросам охраны труда рабочих в условиях, когда в этой сфере рабочие подверглись особо сильному давлению хозяйственников, привело к более чем скромным результатам их работы в этой области.

⁴¹³ См.: Маркус Б. Положение рабочего класса ... С. 86; Рабинович А. Вопросы труда в промфинплане ... С. 28; Томский М.П. Всегда с массами ... С. 22.

⁴¹⁴ См.: Маркус Б. Вопросы охраны труда в платформе «пятнадцати» // Большевик. 1927. № 17. С. 86.

⁴¹⁵ Там же. № 2431, том 18, д. 104, л. 104.

⁴¹⁶ См.: Маркус Б. Положение рабочих ... С. 35-36.

вспинками собственных решений, - наиболее серьезным образом сказывалась на результатах работы обеих структур в области охраны труда. Так, в 1926/27 г. НКТ при содействии профсоюзов удалось добиться от ВСНХ увеличения ассигнований на охрану труда с 30,9 млн. руб., предусмотренных промфинпланом на этот год, до 37 млн. руб. Однако ни инспекция труда, ни профработники не сделали всего необходимого для того, чтобы это решение хозяйственники на местах провели в жизнь.

Реально в 1926/27 г. на охрану труда администрация предприятий и учреждений истратовала всего 30 млн. руб., т.е. сумму даже меньшую запланированной. Аналогичным образом повторилась ситуация и в 1927/28 г., когда НКТ и профсоюзы, добившись от ВСНХ увеличения расходов на охрану труда с 43 млн. руб., установленных контрольными цифрами на этот год, до 49 млн. руб., на практике смогли заставить хозяйственников выполнить свои обязательства в области охраны труда

лишь на сумму в 42 млн. руб.²¹⁶ Эти неудачи в деятельности советского профдвижения, наряду с дальнейшим обветшанием и без того старого промышленного оборудования, явились причиной продолжавшегося в 1926-28 гг. ухудшения ситуации в области охраны труда рабочих. Основным показателем этого ухудшения явился рост фиксируемых органами НКТ несчастных случаев на советских фабриках и заводах.

Если, к примеру, в 4 квартале 1925 г. на тысячу рабочих приходилось 21,1 несчастных случая, то в том же квартале 1926 г. - уже 31,2 случая.²¹⁷ Эти цифры означали, что в начальный период индустриализации страны уровень травматизма на предприятиях СССР превышал и уровень в развитых капиталистических странах, и даже отечественный до-

²¹⁶ См.: Маркус Б. Положение рабочего класса ... С. 86; Рабинович А. Вопросы труда в промфинплане ... С. 28; Томский М.П. Всегда с массами ... С. 22.

²¹⁷ См.: Маркус Б. Вопросы охраны труда в платформе «пятнадцати» // Большевик. 1927. № 17. С. 86.

на сумму в 42 млн. руб.⁴¹¹ Эти неудачи в деятельности советского префабриканства, наряду с дальнейшим обветшанием и без того старого промышленного оборудования, явились причиной продолжавшейся в 1926-28 гг. ухудшения ситуации в области охраны труда рабочих. Основным показателем этого ухудшения явился рост фиксируемых органами НКТ несчастных случаев на советских фабриках и заводах.

Если, к примеру, в 4 квартале 1925 г. на тысячу рабочих приходилось 21,1 несчастных случая, то в том же квартале 1926 г. - уже 31,2 случая.⁴¹² Эти цифры означали, что в начальный период индустриализации страны уровень травматизма на предприятиях СССР вращался и уровень в развитых капиталистических странах, и даже отечественный довоенный.⁴¹³ Так, число несчастных случаев на московских текстильных фабриках в 1926 г. было в 2,3 раза и на металлургических заводах в 2 раза выше, чем до войны.⁴¹⁴

Причину столь высокого травматизма и заболеваемости рабочих на советских фабриках и заводах наилучшим образом раскрывают обследования, проводившиеся на предприятиях инспекцией труда и профсоюзами. Так, на металлообрабатывающем заводе им. Ленина (Саратов) было обнаружено, что «в проволочном цехе, в обжигании, несмотря на соглашение с отделом труда, до сих пор не установлен дымосос, кроме того, имеющийся вентилятор неисправен и часто не работает, благодаря этому в помещении скапливается масса кислотных паров, что создает работу не только чрезвычайно вредной и тяжелой, но и совершенно невозможной и вызывает простои». «По другим цехам, - указывалось в обследовании, - также имеется ряд ненормальностей, так по гвоздильному цеху у прессов № 1 и 2 нет тормозов и рабочие тормозят пресс, налегая животом или ногой». Как результат этих и других многочисленных нарушений охраны труда на заводе, где работало свыше 2 тыс. рабочих, только за три последних месяца 1928 г. произошло 589 несчастных случаев и 5595 выходов на работу по болезни.

Таким образом, слабое внимание префабриканства к вопросам охраны труда рабочих в условиях, когда в этой сфере рабочие подверглись особо сильному нажиму хозяйственников, привело к более чем скромным результатам их работы в этой области.

⁴¹¹ См.: Митроус Е. Положение рабочих в СССР ... С. 86; Рабочники А. Прогресс труда в промышленности ... С. 28; Томский М. П. Ветеран рабочего движения ... С. 22.

⁴¹² См.: Митроус Е. Положение рабочих в СССР ... С. 86; Рабочники А. Прогресс труда в промышленности ... С. 28.

⁴¹³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 389. Л. 249.

⁴¹⁴ См.: Иванова Ю. М. Положение рабочих ... С. 35-36.

военный.²¹² Так, число несчастных случаев на московских текстильных фабриках в 1926 г. было в 2,3 раза и на металлургических заводах в 2 раза выше, чем до войны.²¹³

Причину столь высокого травматизма и заболеваемости рабочих на советских фабриках и заводах наилучшим образом раскрывают обследования, проводившиеся на предприятиях инспекцией труда и профсоюзами. Так, на металлообрабатывающем заводе им. Ленина (Саратов) было обнаружено, что «в проволочном цехе, в обжигании, несмотря на соглашение с отделом труда, до сих пор не установлен дымосос, кроме того, имеющийся вентилятор неисправен и часто не работает, благодаря этому в помещении скапливается масса кислотных паров, что создает работу не только чрезвычайно вредной и тяжелой, но и совершенно невозможной и вызывает простои». «По другим цехам, - указывалось в обследовании, - также имеется ряд ненормальностей, так по гвоздильному цеху у прессов № 1 и 2 нет тормозов и рабочие тормозят пресс, налегая животом или ногой». Как результат этих и других многочисленных нарушений охраны труда на заводе, где работало свыше 2 тыс. рабочих, только за три последних месяца 1928 г. произошло 589 несчастных случаев и 5595 выходов на работу по болезни.

Таким образом, слабое внимание профсоюзов к вопросам охраны труда рабочих в условиях, когда в этой сфере рабочие подверглись особо сильному нажиму хозяйственников, привело к более чем скромным результатам их работы в этой области. Что же касается общей оценки работы профдвижения в данной сфере за период с 1926 по 1928 г., то наилучшим образом ее сделал сам глава советских профсоюзов М. П. Томский на VIII съезде профсоюзов: «...нашим крупнейшим недостатком является все еще недостаточное внимание со стороны профсоюзных

²¹² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 389. Л. 249.

²¹³ См.: Иванова Ю. М. Положение рабочих ... С. 35-36.

Что же касается общей оценки работы профдвижения в данной сфере за период с 1926 по 1928 г., то наилучшим образом ее сделал сам глава советских профсоюзов М.П. Томский на VIII съезде профсоюзов: «...нашим крупнейшим недостатком является все еще недостаточное внимание со стороны профсоюзных организаций, не говоря уже о комсомольских, к делу охраны труда. Это дело поставлено плохо».⁴¹⁵

Однако при всей слабости работы профсоюзов в области охраны труда рабочих в 1920-е гг., господствовало такое направление, относившееся к их защитной деятельности, в котором профсоюзам удалось проявить себя еще в меньшей степени. Речь идет о рабочем жилищном строительстве. Роль профсоюзов в данном вопросе в первые годы индустриализации должна была сводиться, главным образом, к одобрению или отклонению имеющихся хозяйственными органами сумм к расходованию на строительство жилья для рабочих, а также к контролю за полным расходованием хозяйственными этих средств. Однако отношение профсоюзного руководства к проблеме рабочего жилищного строительства, несмотря на всю ее остроту в 1926-28 гг., как и второстепенному вопросу в работе профсоюзов изначально ставила серьезные препятствия в защитной деятельности профсоюзных организаций в данной области.

Для того чтобы убедиться в этом, достаточно процитировать слова М.П. Томского, сказанные им на VIII съезде профсоюзов: «Жилищное строительство требует очень больших денег, которых у нас с вами нет. Нам приходится эту важную нужду, в силу того, что надо разрешать более неотложные и важные задачи, - не отступать от Западной Европы и Америки в промышленном развитии, и бороться и перегнать капиталистические страны, - нам приходится много неуспешно откладывать на завтрашний день, хотя оно очень важно и необходимо сейчас. В частности, так обстоит дело с жилищным строительством».⁴¹⁶ Между тем жилищный вопрос во второй половине 1920-х гг. действительно являлся одним из острых в жизни советского рабочего,⁴¹⁷ что нередко выливалось в волнения и забастовки рабочих на почве недовольства своими жилищными условиями.⁴¹⁸ Не сподвигло положение и участвовавшие из года в год государственные, кооперативные и частные финансовые вложения в жилищное строительство. Так, несмотря на то, что всего на строительство жилья в 1925/26 г. были вы-

⁴¹⁵ Томский М.П. Встречи с рабочими ... С. 74.

⁴¹⁶ Томский М.П. Встречи с рабочими ... С. 75.

⁴¹⁷ См., например: Иванов Ю.М. Положение рабочих ... С. 33-35.

⁴¹⁸ ГАРФ. Ф. 3451. Оп. 16. Д. 385. Д. 164 об.

военный.²¹² Так, число несчастных случаев на московских текстильных фабриках в 1926 г. было в 2,3 раза и на металлических заводах в 2 раза выше, чем до войны.²¹³

Причину столь высокого травматизма и заболеваемости рабочих на советских фабриках и заводах наилучшим образом раскрывают обследования, проводившиеся на предприятиях инспекцией труда и профсоюзами. Так, на металлообрабатывающем заводе им. Ленина (Саратов) было обнаружено, что «в проволочном цехе, в обжигании, несмотря на соглашение с отделом труда, до сих пор не установлен дымсосос, кроме того, имеющийся вентилятор неисправен и часто не работает, благодаря этому в помещении скапливается масса кислотных паров, что создает работу не только чрезвычайно вредной и тяжелой, но и совершенно невозможной и вызывает простои». «По другим цехам, - указывалось в обследовании, - также имеется ряд ненормальностей, так по гвоздильному цеху у прессов № 1 и 2 нет тормозов и рабочие тормозят пресс, налегая животом или ногой». Как результат этих и других многочисленных нарушений охраны труда на заводе, где работало свыше 2 тыс. рабочих, только за три последних месяца 1928 г. произошло 589 несчастных случаев и 5595 невыходов на работу по болезни.

Таким образом, слабое внимание профсоюзов к вопросам охраны труда рабочих в условиях, когда в этой сфере рабочие подверглись особо сильному нажиму хозяйственников, привело к более чем скромным результатам их работы в этой области. Что же касается общей оценки работы профдвижения в данной сфере за период с 1926 по 1928 г., то наилучшим образом ее сделал сам глава советских профсоюзов М.П. Томский на VIII съезде профсоюзов: «...нашим крупнейшим недостатком является все еще недостаточное внимание со стороны профсоюзных

²¹² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 389. Л. 249.

²¹³ См.: Иванов Ю.М. Положение рабочих ... С. 35-36.

Что же касается общей оценки работы профдвижения в данной сфере за период с 1926 по 1928 г., то вышестоящим образом ее сделал сам глава советских профсоюзов М.П. Томский на VIII съезде профсоюзов: «... главным крупнейшим недостатком является все еще недостаточное внимание со стороны профсоюзных организаций, не говоря уже о хозорганизациях, к делу охраны труда. Это дело поставлено плохо».⁴¹⁵ Однако при всей слабости работы профсоюзов в области охраны труда рабочих в 1920-е гг., существовало такое направление, относившееся к их защитной деятельности, в котором профсоюзам удалось проявить себя еще в меньшей степени. Речь идет о рабочем жилищном строительстве. Роль профсоюзов в данном вопросе в первые годы индустриализации должна была сводиться, главным образом, к одобрению или отклонению намеченных хозяйственными органами сумм к расходованию на строительство жилья для рабочих, а также к контролю за полным расходованием хозяйственными этими средствами. Однако отношение профсоюзного руководства к проблеме рабочего жилищного строительства, несмотря на всю ее остроту в 1926-28 гг., как и второстепенному вопросу в работе профсоюзов изначально ставило серьезные препятствия в защитной деятельности профсоюзных организаций в данной области.

Для того чтобы убедиться в этом, достаточно процитировать слова М.П. Томского, сказанные им на VIII съезде профсоюзов: «Жилстроительство требует очень больших денег, которых у нас с вами нет. Нам приходится эту важную нужду, в силу того, что надо разрешать более неотложные и важные задачи, - не отставать от Западной Европы и Америки в промышленном развитии, а догнать и перегнать капиталистические страны, - нам приходится много насущного откладывать на завтрашний день, хотя оно очень важно и необходимо сейчас. В частности, так обстоит дело с жилстроительством».⁴¹⁶ Между тем жилищный вопрос во второй половине 1920-х гг. действительно являлся одним из острейших в жизни советского рабочего,⁴¹⁷ что нередко выливалось в волнения и забастовки рабочих на почве недовольства своими жилищными условиями.⁴¹⁸ Не спавши положение и notwithstanding из года в год государственные, кооперативные и частные финансовые вложения в жилищное строительство. Так, несмотря на то, что всего на строительство жилья в 1925/26 г. было вы-

⁴¹⁵ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 71.⁴¹⁶ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 75.⁴¹⁷ См. подробнее: Иванов Ю.М. Положение рабочих ... С. 33-35.⁴¹⁸ Там же. С. 34-35, 36, 37, 38, 39, 40.

организаций, не говоря уже о хозорганизациях, к делу охраны труда. Это дело поставлено плохо».²¹⁴ Однако при всей слабости работы профсоюзов в области охраны труда рабочих в 1920-е гг., существовало такое направление, относившееся к их защитной деятельности, в котором профсоюзам удалось проявить себя еще в меньшей степени. Речь идет о рабочем жилищном строительстве. Роль профсоюзов в данном вопросе в первые годы индустриализации должна была сводиться, главным образом, к одобрению или отклонению намеченных хозяйственными органами сумм к расходованию на строительство жилья для рабочих, а также к контролю за полным расходованием хозяйственными этими средствами. Однако отношение профсоюзного руководства к проблеме рабочего жилищного строительства, несмотря на всю ее остроту в 1926-28 гг., как и второстепенному вопросу в работе профсоюзов изначально ставило серьезные препятствия в защитной деятельности профсоюзных организаций в данной области.

Для того чтобы убедиться в этом, достаточно процитировать слова М.П. Томского, сказанные им на VIII съезде профсоюзов: «Жилстроительство требует очень больших денег, которых у нас с вами нет. Нам приходится эту важную нужду, в силу того, что надо разрешать более неотложные и важные задачи, - не отставать от Западной Европы и Америки в промышленном развитии, а догнать и перегнать капиталистические страны, - нам приходится много насущного откладывать на завтрашний день, хотя оно очень важно и необходимо сейчас. В частности, так обстоит дело с жилстроительством».²¹⁵ Между тем жилищный вопрос во второй половине 1920-х гг. действительно являлся одним из острейших в жизни советского рабочего,²¹⁶ что нередко выливалось в

²¹⁴ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 21.²¹⁵ Томский М.П. Всегда с массами ... С. 25.²¹⁶ См. подробнее: Иванов Ю.М. Положение рабочих ... С. 33-35.

Что же касается общей оценки работы профдвижения в данной сфере за период с 1926 по 1928 г., то вышесказанным образом ее сделал сам глава советских профсоюзов М.П. Томский на VIII съезде профсоюзов: «...нашим крупнейшим недостатком является все еще недостаточное внимание со стороны профсоюзных организаций, не говоря уже о хозорганах, к делу охраны труда. Эти дела поставлено плохо».²¹⁷ Однако при всей слабости работы профсоюзов в области охраны труда рабочих в 1920-е гг., гурьевцевало такое направление, относившееся к их жилищной деятельности, в котором профсоюзам удалось проявить себя еще в меньшей степени. Речь идет о рабочем жилищном строительстве. Роль профсоюзов в данном вопросе в первые годы индустриализации должна была сводиться, главным образом, к одобрению или отклонению намеченных хозяйственными органами сумм к расходованию на строительство жилья для рабочих, а также к контролю за полным расходованием хозяйственными этими средствами. Однако отношение профсоюзного руководства к проблеме рабочего жилищного строительства, несмотря на всю ее остроту в 1926-28 гг., как и второстепенному вопросу в работе профсоюзов изначально стояли серьезные препятствия в жилищной деятельности профсоюзных организаций в данной области.

Для того чтобы убедиться в этом, достаточно процитировать слова М.П. Томского, сказанные им на VIII съезде профсоюзов: «Жилстроительство требует очень больших денег, которых у нас в явном нег. Нам приходится эту важную нужду, в силу того, что надо разрешать более неотложные и важные задачи, - не отставать от Западной Европы и Америки в промышленном развитии, а добить и перегнать капиталистические страны, - нам приходится много наусушного откладывать на завтрашний день, хотя она очень важно и необходима сейчас. В частности, так обстоит дело с жилстроительством».²¹⁸ Между тем жилищный вопрос во второй половине 1920-х гг. действительно являлся одним из острых в жизни советского рабочего,²¹⁹ что нередко выливалось в волнения и забастовки рабочих на почве недовольства своими жилищными условиями.²²⁰ Не спасали положение и возрастающие из года в год государственные, кооперативные и частные финансовые вложения в жилищное строительство. Так, несмотря на то, что всего на строительство жилья в 1925/26 г. были за-

²¹⁷ Томский М. П. Встречи и рассказы ... С. 71.

²¹⁸ Томский М. П. Встречи и рассказы ... С. 74.

²¹⁹ См. например: Мельник Ю. М. Периоды жилищного строительства ... С. 33-35.

²²⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 16. Д. 185. Д. 104 об.

волнения и забастовки рабочих на почве недовольства своими жилищными условиями.²¹⁷ Не спасали положение и возрастающие из года в год государственные, кооперативные и частные финансовые вложения в жилищное строительство. Так, несмотря на то, что всего на строительство жилья в 1925/26 г. было затрачено 300 млн. руб., в 1926/27 г. - 386 млн. и в 1927/28 г. - 500 млн. руб.,²¹⁸ средний размер жилищной площади на одного члена рабочей семьи за период с 1926/по 1928 г. не изменился, по-прежнему составляя 4,9 кв. м.,²¹⁹ а по некоторым отраслям и того меньше (например, в фарфоровой промышленности - всего 1,8 кв. м.).²²⁰

Положение с жильем еще больше усугублял тот факт, что даже эти, совершенно недостаточные для решения жилищной проблемы денежные суммы хозорганы, руководствовавшиеся задачей проведения режима экономии, расходовали очень часто не по назначению.²²¹ Профсоюзные же организации, со своей стороны, как правило, оказывались не в состоянии полностью проконтролировать расходование хозяйственными средствами, направляемых на жилищное строительство, в связи с чем, даже использование 80-85 % этих сумм по назначению профсоюзное руководство относило к своим успехам.²²² Поэтому, зачастую не имея возможности, а иногда и желания существенным образом решать проблему рабочего жилищного строительства, профсоюзы пошли иным путем - попыткой закрепления уже достигнутых ранее успехов в жилищном вопросе, среди которых главным являлась небольшая величина

²¹⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 389. Л. 104 об.

²¹⁸ См.: Алуф А. Против демагогических измышлений ... С. 21.

²¹⁹ См.: Черных А. И. Жилищный передел // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 75.

²²⁰ См.: Седьмой съезд профсоюзов. М., 1927. С. 45.

²²¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 309. Л. 15.

²²² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 109. Л. 33.

трачено 300 млн. руб., в 1926/27 г. - 386 млн. и в 1927/28 г. - 500 млн. руб.,²¹⁷ средний размер жилищной площади на одного члена рабочей семьи за период с 1926/по 1928 г. не изменился, по-прежнему составляя 4,9 кв. м.,²¹⁸ а по некоторым отраслям и того меньше (например, в фарфоровой промышленности - всего 1,8 кв. м.).²¹⁹

Положение с жильем еще больше усугублял тот факт, что даже эти, совершенно недостаточные для решения жилищной проблемы денежные суммы хозорганов, руководствовавшихся задачей проведения режима экономии, расходовали очень часто не по назначению.²²⁰ Профсоюзные же организации, со своей стороны, как правило, оказывались не в состоянии полностью проконтролировать расходование хозяйственными средствами средств, направляемых на жилищное строительство, в связи с чем, даже использование 80-85 % этих сумм по назначению профсоюзное руководство относило к своим успехам.²²¹ Поэтому, зачастую не имея возможности, а иногда и желания существенным образом решать проблему рабочего жилищного строительства, профсоюзы пошли иным путем - попыткой закрепления уже достигнутых ранее успехов в жилищном вопросе, среди которых главным являлась небольшая величина платы рабочих за жилье. Несмотря на настойчивое стремление коммунальных организаций к редкому повышению платы рабочих за их услуги в целях преодоления убыточности коммунального хозяйства и перевода его на самоокупаемость, профсоюзам, выступившим против этой меры, как не допустимой в условиях существовавшего в те годы низкого уровня заработной платы рабочих и сдущающих, удалось, хотя и не без помощи партийных органов, удержать к концу 1920-х гг. плату за жилье в пределах 7,5-8,5 % от бюджета рабочего.²²²

Однако и эту плату за жилье многие рядовые члены профсоюзов, привыкшие пользоваться почти бесплатными коммунальными услугами, считали непомерно высокой и тяжелой, в связи с чем профсоюзным организациям во второй половине 1920-х гг. пришлось столкнуться с массой критики и недовольства в свой адрес, исходящей со стороны рабочих.²²³ Таким образом, даже и в вопросе о размере квартирной платы трудящиеся фабрик и заводов во многом были не удовлетворены довольно-

²¹⁷ См.: Алуф А. Против демагогических измышлений ... С. 21.

²¹⁸ См.: Черных А. И. Жилищный передел // Социологические исследования, 1995, № 10, С. 75.

²¹⁹ См.: Седьмой съезд профсоюзов. М., 1927, С. 45.

²²⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 309. Л. 15.

²²¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 109. Л. 33.

²²² См.: Маркус В. Иллюзия рабочего класса ... С. 76-81; Черных А. И. Указ. сох., С. 75.

²²³ См.: Петерская рабочая ... П. 167, 168.

вопие и забастовки рабочих на почве недовольства своими жилищными условиями.²¹⁷ Не спасали положение и возраставшие из года в год государственные, кооперативные и частные финансовые вложения в жилищное строительство. Так, несмотря на то, что всего на строительство жилья в 1925/26 г. было затрачено 300 млн. руб., в 1926/27 г. - 386 млн. и в 1927/28 г. - 500 млн. руб.,²¹⁸ средний размер жилищной площади на одного члена рабочей семьи за период с 1926/по 1928 г. не изменился, по-прежнему составляя 4,9 кв. м.,²¹⁹ а по некоторым отраслям и того меньше (например, в фарфоровой промышленности - всего 1,8 кв. м.).²²⁰

Положение с жильем еще больше усугублял тот факт, что даже эти, совершенно недостаточные для решения жилищной проблемы денежные суммы хозорганов, руководствовавшихся задачей проведения режима экономии, расходовали очень часто не по назначению.²²¹ Профсоюзные же организации, со своей стороны, как правило, оказывались не в состоянии полностью проконтролировать расходование хозяйственными средствами средств, направляемых на жилищное строительство, в связи с чем, даже использование 80-85 % этих сумм по назначению профсоюзное руководство относило к своим успехам.²²² Поэтому, зачастую не имея возможности, а иногда и желания существенным образом решать проблему рабочего жилищного строительства, профсоюзы пошли иным путем - попыткой закрепления уже достигнутых ранее успехов в жилищном вопросе, среди которых главным являлась небольшая величина

²¹⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 389. Л. 104 об.

²¹⁸ См.: Алуф А. Против демагогических измышлений ... С. 21.

²¹⁹ См.: Черных А. И. Жилищный передел // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 75.

²²⁰ См.: Седьмой съезд профсоюзов. М., 1927. С. 45.

²²¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 309. Л. 15.

²²² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 109. Л. 33.

трачено 300 млн. руб., в 1926/27 г. - 386 млн. и в 1927/28 г. - 500 млн. руб.,⁴¹⁸ средний размер жилищной площади на одного члена рабочей семьи за период с 1926/27 по 1928 г. не изменился, по-прежнему составляя 4,9 кв. м.,⁴¹⁹ а по некоторым отраслям и того меньше (например, в фарфоровой промышленности - всего 1,8 кв. м.).⁴²⁰

Положение с жильем еще больше усугублял тот факт, что даже эти, совершенно недостаточные для решения жилищной проблемы денежные суммы жилищные органы, руководившиеся задачей проведения режима экономии, расходовали очень часто не по назначению.⁴²¹ Профсоюзные же организации, со своей стороны, как правило, оказывались не в состоянии полностью контролировать расходование жилищными средствами, направляемых на жилищное строительство, в связи с чем, даже использование 80-85 % этих сумм по назначению профсоюзное руководство отписало к своим успехам.⁴²² По сути, зачастую не имея возможности, а иногда и желания существенно изменить ситуацию, профсоюзы пошли иным путем - попыткой закрепления уже достигнутых ранее успехов в жилищном вопросе, среди которых главным являлась небольшая величина платы рабочих за жилье.

Несмотря на настойчивое стремление коммунальных организаций к резкому повышению платы рабочих за их услуги в целях преодоления убыточности коммунального хозяйства и перевода его на самоокупаемость, профсоюзам, выступившим против этой меры, как не допустимой в условиях существовавшего в те годы низкого уровня зарплат рабочих и служащих, удалось, хотя и не без помощи партийных органов, удержать к концу 1920-х гг. плату за жилье в пределах 7,5-8,5 % от бюджета рабочего.⁴²³

Однако и эту плату за жилье многие рядовые члены профсоюзов, привыкшие пользоваться почти бесплатными коммунальными услугами, считали непомерно высокой и тяжелой, в связи с чем профсоюзным организациям во второй половине 1920-х гг. пришлось столкнуться с массой критики и недовольства в свой адрес, исходившей со стороны рабочих.⁴²⁴ Таким образом, даже в вопросе о размере квартирной платы трудящиеся фабрик и заводов во многом были не удовлетворены деятельно-

⁴¹⁸ См.: Аруф Д. Первые демократические выборы в СССР... С. 21.

⁴¹⁹ См.: Черных А. И. Жилищный вопрос // Социологические исследования, 1995, № 10, С. 75.

⁴²⁰ См.: Седьмой съезд профсоюзов. М., 1925, С. 45.

⁴²¹ ГАРФ. Ф. 5851, Оп. 10, Д. 300, л. 15.

⁴²² ГАРФ. Ф. 5851, Оп. 17, л. 100, л. 22.

⁴²³ См.: Маркус Б. Положение рабочего класса... С. 79-80; Черных А. И. Указ соч., С. 75.

⁴²⁴ См.: Питерские рабочие... С. 367, 368.

платы рабочих за жилье. Несмотря на настойчивое стремление коммунальных организаций к резкому повышению платы рабочих за их услуги в целях преодоления убыточности коммунального хозяйства и перевода его на самоокупаемость, профсоюзам, выступившим против этой меры, как не допустимой в условиях существовавшего в те годы низкого уровня зарплат рабочих и служащих, удалось, хотя и не без помощи партийных органов, удержать к концу 1920-х гг. плату за жилье в пределах 7,5-8,5 % от бюджета рабочего.²²³

Однако и эту плату за жилье многие рядовые члены профсоюзов, привыкшие пользоваться почти бесплатными коммунальными услугами, считали непомерно высокой и тяжелой, в связи с чем профсоюзным организациям во второй половине 1920-х гг. пришлось столкнуться с массой критики и недовольства в свой адрес, исходившей со стороны рабочих.²²⁴ Таким образом, даже в вопросе о размере квартирной платы трудящиеся фабрик и заводов во многом были не удовлетворены деятельностью профсоюзов, что говорило о полном провале усилий последних, направленных на решение жилищной проблемы.

Свои особенности в годы НЭПа имела работа профсоюзов по обслуживанию наемных работников, не вписывавшихся в категорию фабрично-заводского пролетариата, - а именно сельскохозяйственных наемных рабочих. Издание в апреле 1925 г. «Временных правил», устанавливавших облегченный и упрощенный порядок найма подсобной рабочей силы бедняцкими и середняцкими хозяйствами, а также предусматривавших значительное снижение норм охраны труда по сравнению с

²²³ См.: Маркус Б. Положение рабочего класса... С. 79-80; Черных А. И. Указ соч. С. 75.

²²⁴ См.: Питерские рабочие... С. 367, 368.

стью профсоюзов, что говорило о полном провале усилий последних, направленных на решение жилищной проблемы.

Свои особенности в годы НЭПа имела работа профсоюзов по обслуживанию наемных работников, не вписывавшихся в категорию фабрично-заводского пролетариата, - а именно сельскохозяйственных наемных рабочих. Издание в апреле 1925 г. «Временных правил», устанавливавших облегченный и упрощенный порядок найма подсобной рабочей силы бедняцкими и середняцкими хозяйствами, а также предусматривавших значительное снижение норм охраны труда по сравнению с КЗоТ,⁴⁴⁶ дало свои положительные результаты. Увеличение количества хозяйств, открыто использующих наемный труд, являющееся прямым следствием введения «Временных правил», позволило Союзу сельскохозяйственных трудящихся развернуть работу по защите сельского пролетариата. Так, если число батраков и пасухов, охваченных трудовыми договорами, на 1 октября 1925 г. составляло 664000 человек, то уже на 1 октября 1926 г. оно возросло до 974700 человек.⁴⁴⁷ Следствием данной усиленной защитной деятельности профсоюзов в деревне, также как и общего развития сельского хозяйства страны, явилось дальнейшее увеличение заработной платы сельскохозяйственных рабочих.

Уже к 1926 г. средний месячный заработок наемных работников в крестьянских хозяйствах поднялся с 16 руб. 20 коп. (1925 г.) до 19 руб. 76 коп., составив, правда, при этом в сравнении с 1913 г. всего 72,4%.⁴⁴⁸ Тем не менее, несмотря на указанные выше успехи, многие современники были разочарованы результатами работы сельских профорганизаций, и, надо сказать, небезосновательно. Во-первых, в условиях неграмотности на протяжении всех лет НЭПа признаков отличия кулацкого хозяйства от хозяйства «трудящего» типа (разработка возлагалась на местные органы власти), а также при недостатке собственных сил низовые организации Союза Выбьемое сотрудничали с подобными деревенскими работодателями заключать трудовые договоры на основе льготных для них «Временных правил», чем вносили борьбу за нормы КЗоТ, оставляя в то же время без обслуживания другие группы батраков.⁴⁴⁹

Во-вторых, даже те трудовые договоры, которые профсоюзными органами удавалось

⁴⁴⁶ См.: Шаповалов В. С. Служба в роли «ваши теньки» батрачества // Вестник труда. 1926. № 11. С. 70.

⁴⁴⁷ См.: там же, С. 27-28.

⁴⁴⁸ См.: там же; Маркус Б. Положение рабочего класса... С. 79; Уваров А. Положение Рабочих в Советском Кавказе к 10-ой годовщине Октября // Вестник труда. 1927. № 16. С. 173.

⁴⁴⁹ См.: Шаповалов В. С. Червоточины загнившей государственной охраны труда в условиях неграмотных крестьян // Вестник труда. 1928. № 1. С. 79-81; 2. С. 47; Маркус Б. Неграмотность не Улучшает... С. 70-71.

платы рабочих за жилье. Несмотря на настойчивое стремление коммунальных организаций к резкому повышению платы рабочих за их услуги в целях преодоления убыточности коммунального хозяйства и перевода его на самоокупаемость, профсоюзам, выступившим против этой меры, как не допустимой в условиях существовавшего в те годы низкого уровня заработков рабочих и служащих, удалось, хотя и не без помощи партийных органов, удержать к концу 1920-х гг. цену за жилье в пределах 7,5-8,5 % от бюджета рабочего.²²³

Однако и эту плату за жилье многие рядовые члены профсоюзов, привыкшие пользоваться почти бесплатными коммунальными услугами, считали непомерно высокой и тяжелой, в связи с чем профсоюзным организациям во второй половине 1920-х гг. пришлось столкнуться с массовой критикой и недовольства в свой адрес, исходившей со стороны рабочих.²²⁴ Таким образом, даже в вопросе о размере квартирной платы трудящиеся фабрик и заводов во многом были не удовлетворены деятельностью профсоюзов, что говорило о полном провале усилий последних, направленных на решение жилищной проблемы.

Свои особенности в годы НЭПа имела работа профсоюзов по обслуживанию наемных работников, не вписывавшихся в категорию фабрично-заводского пролетариата, - а именно сельскохозяйственных наемных рабочих. Издание в апреле 1925 г. «Временных правил», устанавливавших облегченный и упрощенный порядок найма подсобной рабочей силы бедняцкими и середняцкими хозяйствами, а также предусматривавших значительное снижение норм охраны труда по сравнению с

²²³ См.: Маркус Б. Положение рабочего класса... С. 79-80; Черных А.И. Указ. соч. С. 75-

²²⁴ См.: Петерские рабочие... С. 367, 368.

Поиск

стью профсоюзов, что говорил о полном проявлении усилий последних, направленных на решение жилищной проблемы.

Свои способности в годы НЭПа имела работа профсоюзов по обсуждению памятных работниц, не включавшихся в категорию фабрично-заводского пролетариата, а именно сельскохозяйственных наемных рабочих. Идущие в апреле 1925 г. «Временных правил, устанавливавших облегченный и упрощенный порядок найма подсобной рабочей силой бедняцкими и середняцкими хозяйствами, а также предусматривавших значительное снижение норм охраны труда по сравнению с КЗоТ»,²²⁵ дало свои положительные результаты. Увеличение количества хозяйств, открыто использовавших наемный труд, явилось прямым следствием введения «Временных правил», позволяло Союзу сельхозрабочих шире развернуть работу по защите сельского пролетариата. Так, если число батраков и пастухов, охваченных трудовыми договорами, на 1 октября 1925 г. составляло 664000 человек, то уже на 1 октября 1926 г. оно возросло до 924700 человек.²²⁶ Следствием данного усиления защитной деятельности профсоюзов в деревне, также как и общего развития сельского хозяйства страны, явилось дальнейшее увеличение заработной платы сельскохозяйственных рабочих.

Уже к 1926 г. средний месячный заработок наемных работников в крестьянских хозяйствах поднялся с 16 руб. 20 коп. (1925 г.) до 19 руб. 76 коп., составив, правда, при этом в сравнении с 1913 г. всего 72,4%.²²⁷ Тем не менее, несмотря на указанные выше успехи, многие современники были разочарованы результатами работы сельских профорганизаций, и, надо сказать, небезосновательно. Во-первых, в условиях не разработанности на протяжении всех лет НЭПа признаков отличия кулацкого хозяйства от хозяйств «трудового» типа (разработка возлагалась на местные органы власти), а также при недостатке собственных сил низовые организации союза Рабземлес предпочитали с любыми деревенскими работодателями заключать трудовые договоры на основе льготных для них «Временных правил», чем вести борьбу за нормы КЗоТ, оставляя в то же время без обслуживания другие группы батраков.²²⁸

Во-вторых, даже те трудовые договоры, которые профсоюзными органами удавалось

²²⁵ См.: Шахновский Э. Оппозиция в роли «защитника» батрачества // Вестник труда. 1927. № 11. С. 70.

²²⁶ См.: там же. С. 27-28.

²²⁷ См.: там же; Маркус Б. Положение рабочего класса ... С. 77; Ударов А. Положение Рабочих на Северном Кавказе к 10-ой годовщине Октября // Вестник труда. 1927. № 10. С. 133.

²²⁸ См.: Шахновский Э. Оппозиция в роли «защитника» батрачества // Вестник труда. 1927. № 11. С. 70.

Поиск

КЗоТ,²²⁵ дало свои положительные результаты. Увеличение количества хозяйств, открыто использовавших наемный труд, явилось прямым следствием введения «Временных правил», позволило Союзу сельхозрабочих шире развернуть работу по защите сельского пролетариата. Так, если число батраков и пастухов, охваченных трудовыми договорами, на 1 октября 1925 г. составляло 664000 человек, то уже на 1 октября 1926 г. оно возросло до 924700 человек.²²⁶ Следствием данного усиления защитной деятельности профсоюзов в деревне, также как и общего развития сельского хозяйства страны, явилось дальнейшее увеличение заработной платы сельскохозяйственных рабочих.

Уже к 1926 г. средний месячный заработок наемных работников в крестьянских хозяйствах поднялся с 16 руб. 20 коп. (1925 г.) до 19 руб. 76 коп., составив, правда, при этом в сравнении с 1913 г. всего 72,4%.²²⁷ Тем не менее, несмотря на указанные выше успехи, многие современники были разочарованы результатами работы сельских профорганизаций, и, надо сказать, небезосновательно. Во-первых, в условиях не разработанности на протяжении всех лет НЭПа признаков отличия кулацкого хозяйства от хозяйств «трудового» типа (разработка возлагалась на местные органы власти), а также при недостатке собственных сил низовые организации союза Рабземлес предпочитали с любыми деревенскими работодателями заключать трудовые договоры на основе льготных для

²²⁵ См.: Шахновский Э. Оппозиция в роли «защитника» батрачества // Вестник труда. 1927. № 11. С. 70.

²²⁶ См.: там же. С. 27-28.

²²⁷ См.: там же; Маркус Б. Положение рабочего класса ... С. 77; Ударов А. Положение Рабочих на Северном Кавказе к 10-ой годовщине Октября // Вестник труда. 1927. № 10. С. 123.

стью профсоюзов, что говорило о полном приходе усилий последних, направленных на решение жилищной проблемы.

Свои возможности в годы НЭПа имели работа профсоюзов по обсуждению проблем наемных работников, не включившихся в категорию фабрично-заводского пролетариата, - а именно сельскохозяйственных наемных рабочих. Иницие в апреле 1925 г. «Временных правил, устанавливающих облегчения и упрощенный порядок найма подобной рабочей силы бедняцкими и середняцкими хозяйствами, а также предусматривающих значительное снижение норм охраны труда по сравнению с КЗоТ»,⁴⁴⁶ дало свои положительные результаты. Увеличение количества хозяйств, открыто исполнявших наемный труд, являлось прямым следствием введения «Временных правил», позволило Союзу сельскохозяйственных рабочих расширить работу по защите сельского пролетариата. Так, если число батраков и пастухов, охваченных трудовыми договорами, на 1 октября 1925 г. составляло 664000 человек, то уже на 1 октября 1926 г. оно возросло до 924700 человек.⁴⁴⁷ Следствием данной усиленной защитной деятельности профсоюзов в деревне, также как и общего развития сельского хозяйства страны, являлось дальнейшее увеличение заработной платы сельскохозяйственных рабочих.

Уже к 1926 г. средний месячный заработок наемных работников в крестьянских хозяйствах поднялся с 16 руб. 20 коп. (1925 г.) до 19 руб. 70 коп., составив, таким образом, при этом в сравнении с 1913 г. всего 72,4%.⁴⁴⁸ Тем не менее, несмотря на указанные выше успехи, многие современники были разочарованы результатами работы сельских профсоюзных организаций, и, надо сказать, обоснованно. Во-первых, в условиях неграмотности на протяжении всех лет НЭПа признаки отсталости кулацкого хозяйства от хозяйства (трудового) типа (разработка возделывалась на местные органы власти), а также при недостатке собственных сил низовые организации Союза Рыболовов предпочитали с любимыми деревенскими работодателями заключать трудовые договоры на основе льготных для них «Временных правил», чем вести борьбу за нормы КЗоТ, оставляя в то же время без обслуживания другие группы батраков.⁴⁴⁹

Во-вторых, даже те трудовые договоры, которые профсоюзными органами удавалось

⁴⁴⁶ См.: Шаховский Э. Организация в роли «защитника» батрачества // Вестник труда. 1928. № 11. С. 70.
⁴⁴⁷ См.: Там же, С. 27-28.

⁴⁴⁸ См.: Там же; Маркус Б. Периодиче рабочее ищет ... С. 37; Уваров А. Положение Рабочих в Сельском Хозяйстве и Иной стороне // Вестник труда. 1927. № 16. С. 123.

⁴⁴⁹ См.: Шаховский Э. Очередные задачи государственной охраны труда в сельском и лесном хозяйстве // Вестник труда. 1928. № 1. С. 70-81; 2. С. 43; Маркус Б. Необуружуемые Установки ... С. 70-71.

них «Временных правил», чем вести борьбу за нормы КЗоТ, оставляя в то же время без обслуживания другие группы батраков.²²⁸

Во-вторых, даже те трудовые договоры, которые профсоюзными органами удавалось заключить с нанимателями на основе «Временных правил», очень часто нарушались по целому ряду пунктов и в полном объеме в жизнь не проводились. Что же касается тех хозяйств, где формально применялся КЗоТ, то проведение в них Кодекса Законов о Труде продолжало оставаться скорее декларацией, чем реальностью.²²⁹ Материалы ЦК Союза сельскохозяйственных на сентябрь 1926 г. позволяли оценить масштабы и характер этих нарушений. Рабочий день батраков и пастухов у частных нанимателей превышал определенный по трудовому договору в 73,3% случаев, составлял 11-13 часов. В 25 из 100 договоров рабочий день вовсе определен не был. 20% батраков и батрачек совершенно не имело выходных, даже в праздничные дни. Имелись также случаи работы батраков за зарплату ниже госминимума, составлявшего в годы НЭПа 7-10 руб. в месяц, а в зимнее время только за «харчи».

Если же к этому добавить, что в общей сложности трудовыми договорами, по официальным данным, было охвачено только 58% батраков и 33% пастухов,²³⁰ то становится понятной та жесткая критика, которая прозвучала в адрес Рабземлеса со страниц «Большевика»: «... союз сельскохозяйственных не удовлетворяет подчас самые элементарные нужды батраков», для того чтобы батрачество смогло вырваться из нищеты

²²⁸ См.: Шаховский Э. Очередные задачи государственной охраны труда в сельском и лесном хозяйстве // Вестник труда. 1928. № 1. С. 79-81; 2. С. 43; Маркус Б. Необуружуемые Установки ... С. 70-71.

²²⁹ См.: Шаховский Э. Очередные задачи ... № 1. С. 78; 2. С. 43.

²³⁰ См.: Спектор Б. Профсоюзы и работа в деревне // Большевик. 1929. № 8. С. 75; Шаховский Э. Оппозиция в роли «защитника» ... С. 31; Его же: Очередные задачи ... С. 43.

заклЮчить с нанимателями да основе «Временных правил», очень часто нарушались по целому ряду пунктов и в полном объеме в жизнь не проводились. Что же касается тех хозяйств, где формально применялся КЗоТ, то проведение в них Кодекса Законов о Труде продолжало оставаться скорее декларацией, чем реальностью.²²⁸ Материалы ЦК Союза сельхозрабочих на сентябрь 1926 г. позволяют оценить масштабы и характер этих нарушений. Рабочий день батраков и пастухов у частных землевладельцев принимал определенный по трудовому договору в 73,3% случаев, составлял 11-12 часов. В 25 из 100 договоров рабочий день вовсе определен не был. 20% батраков и батрачек совершенно не имело выходных, даже в праздничные дни. Имелись также случаи работы батраков за зарплату ниже госминимума, составлявшего в годы НЭПа 7-10 руб. в месяц, а в зимнее время только за «харчи».

Если же к этому добавить, что в общей сложности трудовыми договорами, по официальным данным, было охвачено только 58% батраков и 33% пастухов,²²⁹ то становится понятной та жесткая критика, которая прозвучала в адрес Рабземлеса со страниц «Большевика»: «... союз сельхозрабочих не удовлетворяет подчас самые элементарные нужды батраков, для того чтобы батрачество смогло вырваться из нищеты «делами своим ... микроскопически мало. Союз не сумел использовать свое влияние в деревенских организациях, чтобы обеспечить батраку сесть на землю, коллективизироваться, получить кредит, обеспечить помощь благоприятного совхоза».²³⁰ Что же касалось самих совхозов, то и там положение рабочих становилось малоудовлетворительным: официально разрешенный в летнее время 10-часовой рабочий день на практике достигал гораздо больших размеров, более высокие заработки рабочих совхозов в сравнении с батрачеством (в июле 1926 г. в среднем составляли 24 руб. 68 коп.²³¹) сопровождалась хронической задолженностью по зарплате, острым являлся жилищный вопрос и т. д.²³²

Таким образом, в силу ряда причин советским профсоюзам не удалось в годы НЭПа в полном объеме выполнить задачи, поставленные перед ними XI съездом партии как перед защитниками интересов сельского пролетариата. Однако прежде чем

²²⁸ См. Шахновский Э. Очередные задачи государственной охраны труда в сельском и лесном хозяйстве // Вестник труда. 1928. № 1. С. 79-81; 2. С. 43; Маркус Б. Необуживаемые Установки ... С. 70-71.

²²⁹ См. Спектор Б. Профсоюзы и работа в деревне // Большевик. 1929. № 8. С. 75; Шахновский Э. Оппозиция в роли «защитника» ... С. 31; Его же. Очередные задачи ... С. 43.

²³⁰ См. Шахновский Э. Очередные задачи ... № 1. С. 78; 2. С. 43.

²³¹ См. Маркус Б. Положение рабочего в деревне ... С. 78.

²³² См. Шахновский Э. Очередные задачи ... С. 44.

них «Временных правил», чем вести борьбу за нормы КЗоТ, оставляя в то же время без обслуживания другие группы батраков.²²⁸

Во-вторых, даже те трудовые договоры, которые профсоюзным органам удавалось заключить с нанимателями да основе «Временных правил», очень часто нарушались по целому ряду пунктов и в полном объеме в жизнь не проводились. Что же касается тех хозяйств, где формально применялся КЗоТ, то проведение в них Кодекса Законов о Труде продолжало оставаться скорее декларацией, чем реальностью.²²⁹ Материалы ЦК Союза сельхозрабочих на сентябрь 1926 г. позволяли оценить масштабы и характер этих нарушений. Рабочий день батраков и пастухов у частных нанимателей превышал определенный по трудовому договору в 73,3% случаев, составлял 11-13 часов. В 25 из 100 договоров рабочий день вовсе определен не был. 20% батраков и батрачек совершенно не имело выходных, даже в праздничные дни. Имелись также случаи работы батраков за зарплату ниже госминимума, составлявшего в годы НЭПа 7-10 руб. в месяц, а в зимнее время только за «харчи».

Если же к этому добавить, что в общей сложности трудовыми договорами, по официальным данным, было охвачено только 58% батраков и 33% пастухов,²³⁰ то становится понятной та жесткая критика, которая прозвучала в адрес Рабземлеса со страниц «Большевика»: «... союз сельхозрабочих не удовлетворяет подчас самые элементарные нужды батраков», для того чтобы батрачество смогло вырваться из нищеты

²²⁸ См. Шахновский Э. Очередные задачи государственной охраны труда в сельском и лесном хозяйстве // Вестник труда. 1928. № 1. С. 79-81; 2. С. 43; Маркус Б. Необуживаемые Установки ... С. 70-71.

²²⁹ См. Шахновский Э. Очередные задачи ... № 1. С. 78; 2. С. 43.

²³⁰ См. Спектор Б. Профсоюзы и работа в деревне // Большевик. 1929. № 8. С. 75; Шахновский Э. Оппозиция в роли «защитника» ... С. 31; Его же. Очередные задачи ... С. 43.

заклучить с нанемителями на основе «Временных правил», очень часто нарушались по целому ряду пунктов и в полном объеме в жизни не проводились. Что же касается тех хозяйств, где формально применялся КЗоТ, то проведение в них Кодекса Заключен с Трудом продолжало оставаться слабее декларацией, чем реальностью.²¹⁶ Материала ЦК Союза свиххозработных на сентябрь 1926 г. позволяют оценить масштабы и характер этих нарушений. Рабочий день батрачки и пастуха у частных нанемителей превращал определенным по трудовому договору в 72,3% случаев, составляя 11-12 часов. В 25 из 100 договоров рабочий день вовсе определен не был. 26% батраков и батрачек совершенно не имело выходных, даже в праздничные дни. Имелись также случаи работы батраков за зарплату ниже госминимума, составлявшего в годы НЭПа 7-16 руб. в месяц, а в зимнее время толтко за «харчи».

Вдан же к этому добавить, что в общей сложности трудовыми договорами, по официальным данным, было охвачено толтко 58% батрачки и 33% пастухов,²¹⁷ то становится очевидной та жесткая критика, которая приключалась в царс Рабчелесо се страны «Башавосновка»: «... союз сельхозработных не удовлетворяет подчас самые элементарные нужды батрачки, для того чтобы батрачество смогло вырваться из нищеты «сделано слишком ... микроскопически мало. Союз не сумел использовать свое влияние в деревенских организациях, чтобы способствовать батраку осесть на землю, коллективизироваться, получить кредит, обеспечить помощь близрасположенного совхоза».²¹⁸ Что же касается самих совхозов, то и там положение рабочих оставалось малоудовлетворительным: официально разрешенный в летнее время 10-часовой рабочий день на практике достигал гораздо больших размеров, более высокие заработки рабочих совхозов в сравнении с батрачеством (в июле 1926 г. в среднем составляли 74 руб. 68 коп.²¹⁹) сопровождалась хронической задолженностью по зарплате, острым являлся жилищный вопрос и т. д.²²⁰

Таким образом, в силу ряда причин советским профсоюзам не удалось в годы НЭПа в полном объеме выполнить задачи, поставленные перед ними XI съездом партии как перед защитниками интересов сельского пролетариата. Однако прежде чем

²¹⁶ См. Шахновский Э. Очерки о задаче ... М. 1. С. 78-9. С. 43.

²¹⁷ См. Гегтер Е. Профсоюзы и работ в деревне // Фольклор, 1925, № 8, С. 51; Шахновский Э. Очерки о задаче ... С. 33; Труд. Союзсельхозработных ... С. 42.

²¹⁸ Гегтер Е. Указ. соч. С. 76.

²¹⁹ См. Маркус Б. Положение рабочего в 20-е ... С. 78.

²²⁰ См. Шахновский Э. Очерки о задаче ... С. 44.

«сделано союзом ... микроскопически мало. Союз не сумел использовать свое влияние в деревенских организациях, чтобы способствовать батраку осесть на землю, коллективизироваться, получить кредит, обеспечить помощь близрасположенного совхоза».²²¹ Что же касается самих совхозов, то и там положение рабочих оставалось малоудовлетворительным: официально разрешенный в летнее время 10-часовой рабочий день на практике достигал гораздо больших размеров, более высокие заработки рабочих совхозов в сравнении с батрачеством (в июле 1926 г. в среднем составляли 74 руб. 68 коп.²²²) сопровождалась хронической задолженностью по зарплате, острым являлся жилищный вопрос и т. д.²²³

Таким образом, в силу ряда причин советским профсоюзам не удалось в годы НЭПа в полном объеме выполнить задачи, поставленные перед ними XI съездом партии как перед защитниками интересов сельского пролетариата. Однако прежде чем перейти к исследованию работы профсоюзов в постстепловский период, необходимо коснуться деятельности профсоюзных организаций по обслуживанию еще двух категории наемных рабочих, требующих специального рассмотрения. Одной из таких групп являлись работники неиндустриальных союзов. В отличие от «основных», «ведущих» индустриальных профессиональных союзов, охватывавших собой «передовые отряды пролетариата», - фабрично-заводских рабочих, - они считались «отсталыми», объединявшими классово неблагонадежные категории наемных работников.

Следствием данного взгляда на неиндустриальные союзы было ярко выраженное пренебрежительное отношение партийного, государственного и даже высшего профсоюзного руководства к нуждам входивших в них групп работников, которые нередко приносились в жертву

²²¹ Спектор Б. Указ. соч. С. 76.

²²² См.: Маркус Б. Положение рабочего класса ... С. 78.

²²³ См.: Шахновский Э. Очерки о задаче ... С. 44.

перейти к исследованию работы профсоюзов в постэпловский период, необходимо коснуться деятельности профсоюзных организаций по обслуживанию еще двух категорий наемных рабочих, требующих специального рассмотрения. Одной из таких групп являлись работники неиндустриальных союзов. В отличие от «основных», «ведущих» индустриальных профессиональных союзов, охватывавших собой «передовые отряды пролетариата», - фабрично-заводских рабочих, - они считались «отсталыми», объединявшими классово неблагонадежные категории наемных работников.

Следствием данного взгляда на неиндустриальные союзы было яркое выраженное пренебрежительное отношение партийного, государственного и даже высшего профсоюзного руководства к нуждам входивших в них групп работников, которые нередко приносились в жертву интересам фабрично-заводских рабочих.²²¹ Еще в сентябре 1927 г. на V съезде профсоюзов в ответ на критические слова одного из депутатов о том, что ВЦСПС мало уделяет внимания неиндустриальному пролетариату, в связи с чем последнее является крайне тяжелым, М.П. Томский в своем выступлении ответил следующим образом: «Авангардом классовой борьбы был, есть и будет индустриальный, фабрично-заводской, промышленный пролетариат, ...Авангард в тяжелом положении. Можем ли мы оставить его так? Не можем и не должны. Не можем, ибо авангард тает в гниль, и поэтому экономическая политика класса должна быть направлена на спасение авангарда, ...Тогда, когда авангард находится в опасности, задача всей армии, всего класса, путем каких угодно жертв, помочь ему. ...Главное внимание должно быть обращено на поддержку в тяжелый момент индустриальных рабочих, поскольку фабрично-заводской пролетариат является важнейшей опорой диктатуры пролетариата».²²²

Подобное ущемленное положение неиндустриальных союзов не могло не вызывать недовольство охватываемых ими работников. На VII съезде профсоюзов представители этой группы союзов повели дружное наступление на высшее профсоюзное руководство и лично председателя ВЦСПС М.П. Томского, требуя если не полного равенства с индустриальными союзами, то хотя бы большего к себе внимания. В стенографическом отчете съезда отмечено, например, такое выступление: «Тов. Егорев (Спорторгужидно): ... Нельзя нас ставить в такое положение, когда при обращении в

²²¹ ТАРБ Ф. 5451. Сб. № 14, л. 104-107.

²²² См. отчет о деятельности профсоюзных организаций. М., 1926. С. 14.

«сделано союзом ... микроскопически мало. Союз не сумел использовать свое влияние в деревенских организациях, чтобы способствовать батраку осесть на землю, коллективизироваться, получить кредит, обеспечить помощь близрасположенного совхоза».²²³ Что же касается самих совхозов, то и там положение рабочих оставалось малоудовлетворительным: официально разрешенный в летнее время 10-часовой рабочий день на практике достигал гораздо больших размеров, более высокие заработки рабочих совхозов в сравнении с батрачеством (в июле 1926 г. в среднем составляли 24 руб. 68 коп.²²⁴) сопровождалась хронической задолженностью по зарплате, острым являлся жилищный вопрос и т. д.²²⁵

Таким образом, в силу ряда причин советским профсоюзам не удалось в годы НЭПа в полном объеме выполнить задачи, поставленные перед ними XI съездом партии как перед защитниками интересов сельского пролетариата. Однако прежде чем перейти к исследованию работы профсоюзов в постэпловский период, необходимо коснуться деятельности профсоюзных организаций по обслуживанию еще двух категории наемных рабочих, требующих специального рассмотрения. Одной из таких групп являлись работники неиндустриальных союзов. В отличие от «основных», «ведущих» индустриальных профессиональных союзов, охватывавших собой «передовые отряды пролетариата», - фабрично-заводских рабочих, - они считались «отсталыми», объединявшими классово неблагонадежные категории наемных работников.

Следствием данного взгляда на неиндустриальные союзы было яркое выраженное пренебрежительное отношение партийного, государственного и даже высшего профсоюзного руководства к нуждам входивших в них групп работников, которые нередко приносились в жертву

²²³ Спектор Б. Указ. соч. С. 76.

²²⁴ См.: Маркус Б. Положение рабочего класса ... С. 78.

²²⁵ См.: Шахновский Э. Очередные задачи ... С. 44.

перейти к исследованию работы профсоюзов в послереволюционный период, необходимо коснуться деятельности профсоюзных организаций по обслуживанию еще двух категорий наемных рабочих, требующих специального рассмотрения. Одной из таких групп являлись работники неиндустриальных союзов. В отличие от основных, ведущихся индустриальных профессиональных союзов, охватывавших собой впервоочередные отряды пролетариата, - фабрично-заводских рабочих, - они считались архаичными, объединявшими классово неблагонадежные категории наемных работников.

Следствием длительного взгляда на неиндустриальные союзы было яркое выражение пренебрежительного отношения партийного, государственного и даже высшего профсоюзного руководства к чувствам входящих в них трудящихся, которые

передже приносились в жертву интересам фабрично-заводских рабочих.²²⁴ Еще в сентябре 1922 г., на V съезде профсоюзов в ответ на критические слова одного из делегатов о том, что ВЦСПС мало уделяет внимания неиндустриальному пролетариату, в связи с чем последнее является крайне тяжелым, М.П. Томский в своем выступлении ответил следующим образом: «Авангардом классовой борьбы был, есть и будет индустриальный, фабрично-заводской, промышленный пролетариат. ...Авангард в тяжелом положении. Можем ли мы оставить его так? Не можем и не должны. Не можем, ибо авангард тает и гибнет, и поэтому экономическая политика класса должна быть направлена на спасение авангарда. ...Тогда, когда авангард находится в опасности, задача всей армии, всего класса, путем каких угодно жертв, помочь ему. ...Главное внимание должно быть обращено на поддержку в тяжелый момент индустриальных рабочих, поскольку фабрично-заводской пролетариат является важнейшей опорой диктатуры пролетариата».²²⁵

Подобное ущемленное положение неиндустриальных союзов не могло не вызывать недовольство охватываемых ими работников. На VII съезде профсоюзов представители этой группы союзов повели дружное наступление на высшее профсоюзное руководство и лично председателя ВЦСПС М.П. Томского, требуя если не полного равенства с индустриальными союзами, то хотя бы большего к себе внимания. В стенографическом отчете съезда отмечены, например, такие выступления: «Тов. Егоров (Совторгслужащие): ... Нельзя нас ставить в такое положение, когда при обращении в соответствующую советскую или хозяйственную

²²⁴ ГАРФ. Ф. 451. Оп. 10. Д. 14. Л. 104-107.²²⁵ См. также в неиндустриальных профессиональных движениях. М., 1924. С. 14.

интересам фабрично-заводских рабочих.²²⁴ Еще в сентябре 1922 г. на V съезде профсоюзов в ответ на критические слова одного из делегатов о том, что ВЦСПС мало уделяет внимания неиндустриальному пролетариату, в связи с чем положение последнего является крайне тяжелым, М.П. Томский в своем выступлении ответил следующим образом: «Авангардом классовой борьбы был, есть и будет индустриальный, фабрично-заводской, промышленный пролетариат. ...Авангард в тяжелом положении. Можем ли мы оставить его так? Не можем и не должны. Не можем, ибо авангард тает и гибнет, и поэтому экономическая политика класса должна быть направлена на спасение авангарда. ...Тогда, когда авангард находится в опасности, задача всей армии, всего класса, путем каких угодно жертв, помочь ему. ...Главное внимание должно быть обращено на поддержку в тяжелый момент индустриальных рабочих, поскольку фабрично-заводской пролетариат является важнейшей опорой диктатуры пролетариата».²²⁵

Подобное ущемленное положение неиндустриальных союзов не могло не вызывать недовольство охватываемых ими работников. На VII съезде профсоюзов представители этой группы союзов повели дружное наступление на высшее профсоюзное руководство и лично председателя ВЦСПС М.П. Томского, требуя если не полного равенства с индустриальными союзами, то хотя бы большего к себе внимания. В стенографическом отчете съезда отмечены, например, такие выступления: «Тов. Егоров (Совторгслужащие): ... Нельзя нас ставить в такое положение, когда при обращении в соответствующую советскую или хозяйственную организацию и даже по профессиональной линии не имеем должного отношения к себе. Нам иногда говорят хозяйственные организации, что, мол, куда вам, так сказать - и лица напудренные и губки подмазанные. В

²²⁴ ГАРФ. Ф. 451. Оп. 10. Д. 14. Л. 104-107.²²⁵ Об итогах и перспективах профессионального движения. М., 1924. С. 14.

соответствующую советскую или хозяйственную организацию и даже по профессиональной линии не имеем должного отношения к себе. Нам иногда говорят хозяйственные организации, что, мол, куда вам, так сказать - и лица напудренные и губки подмазанные. В данном случае надо изменить это отношение, потому что когда приходится ставить практические моменты на обсуждение вышестоящих профсоюзных организаций или хозяйственных или советских организаций, мы не имеем к себе должного отношения. Например, если распределяется судья по производительности, то сползу советских служащих говорят, что не могут ни одного санзема дать. Конечно, выступать и говорить, что можно полностью требовать такого же отношения, как и к сползу металлургов, мы не можем, но в некоторой части можно было бы, товарищи, действительно пойти навстречу. Этого мы, товарищи не видим».²¹⁷

Целый ряд подобных замечаний был сделан представителями и некоторых других неиндустриальных союзов. Однако полное моральное право жаловаться на судьбу и критиковать лавино, принадлежало лишь двум из них союзам Рабпрос и Медикосантруд, охватывавшим (за исключением уже рассмотренного вилас союза Рабчеллес) самые неэксплуатируемые группы работников - учителей и врачей. Имея между собой много общего, Рабпрос и Медикосантруд, также, как и другие неиндустриальные союзы, требовали от ВЦСПС должного к себе отношения. Представитель ЦК союза Рабпрос Долинко заявил делегатам VII профсоюзного съезда: «... Товарищи, я не пришел плакаться перед съездом о состоянии наших работников, но все же скажу, что оно чрезвычайно плачевное. По зарплате мы имеем всего 45% должного уровня. Я в праве сомневаться в том, что положение наших работников находится в полном соответствии с государственными возможностями. Мы, не знаем - правильно ли то положение, что, когда бюджет Наркомпреса увеличился на 20%, зарплата выросла только на 7%. А мы не подсчитывали вместе с ВЦСПС этого. Я думаю, товарищи, что съезд должен обратить внимание ВЦСПС в будущем на необходимость уделения большего внимания неиндустриальным профсоюзам».²¹⁸

То же положение на съезде было высказано и представителем ЦК Медикосантруд Бахмутовым: «Товарищи, вполне понятно, что терпяки и работники других отраслей промышленности являются наиболее важными группами, для которых зар-

интересам фабрично-заводских рабочих.²¹⁹ Еще в сентябре 1922 г. на V съезде профсоюзов в ответ на критические слова одного из делегатов о том, что ВЦСПС мало уделяет внимания неиндустриальному пролетариату, в связи с чем положение последнего является крайне тяжелым, М.П. Томский в своем выступлении ответил следующим образом: «Авангардом классовой борьбы был, есть и будет индустриальный, фабрично-заводской, промышленный пролетариат. ...Авангард в тяжелом положении. Можем ли мы оставить его так? Не можем и не должны. Не можем, ибо авангард тает и гибнет, и поэтому экономическая политика класса должна быть направлена на спасение авангарда. ...Тогда, когда авангард находится в опасности, задача всей армии, всего класса, путем каких угодно жертв, помочь ему. ...Главное внимание должно быть обращено на поддержку в тяжелый момент индустриальных рабочих, поскольку фабрично-заводской пролетариат является важнейшей опорой диктатуры пролетариата».²²⁰

Подобное ущемленное положение неиндустриальных союзов не могло не вызывать недовольство охватываемых ими работников. На VII съезде профсоюзов представители этой группы союзов повели дружное наступление на высшее профсоюзное руководство и лично председателя ВЦСПС М.П. Томского, требуя если не полного равенства с индустриальными союзами, то хотя бы большего к себе внимания. В стенографическом отчете съезда отмечены, например, такие выступления: «Тов. Егоров (Советских служащих): ... Нельзя нас ставить в такое положение, когда при обращении в соответствующую советскую или хозяйственную организацию и даже по профессиональной линии не имеем должного отношения к себе. Нам иногда говорят хозяйственные организации, что, мол, куда вам, так сказать - и лица напудренные и губки подмазанные. В

²¹⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 14. Л. 104-107.

²²⁰ Об итогах и перспективах профессионального движения. М., 1924. С. 14.

²¹⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 19. Л. 116-122.

²¹⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 46.

соответствующую советскую или хозяйственную организацию и даже по профессиональной линии не имеем должного отношения к себе. Нам иногда говорят хозяйственные организации, что, мол, куда вам, так сказать - и лица напуганные и губки подмазанные. В данном случае надо изменить это отношение, потому что когда приходится ставить практические моменты на обсуждение вышестоящих профсоюзных организаций или хозяйственных или советских организаций, мы не имеем к себе должного отношения. Например, если распределяется ссуда на жилищное строительство, то союзу советских служащих говорят, что не могут ни одного сантима дать. Конечно, выступать и говорить, что можно полностью требовать такого же отношения, как и к союзу металлистов, мы не можем, но в некоторой части можно было бы, товарищи, действительно пойти навстречу. Этого мы, товарищи не видим.²¹⁵

Целый ряд подобных заявлений был сделан представителями и некоторых других индустриальных союзов. Однако полное моральное право жаловаться на судьбу и критиковать линию, проводимую ВЦСПС, принадлежало лишь двум из них: союзам Рабпрос и Медикосантруд, охватывавшим (за исключением уже рассмотренного выше союза Рабземлес) самые низкооплачиваемые группы работников - учителей и врачей. Имея между собой много общего, Рабпрос и Медикосантруд, также, как и другие индустриальные союзы, потребовали от ВЦСПС должного к себе отношения. Представитель ЦК союза Рабпрос Долинко заявил делегатам VII профсоюзного съезда: «... Товарищи, я не пришел плакаться перед съездом о состоянии наших работников, но все же скажу, что оно чрезвычайно плачевное. По зарплате мы имеем всего 45% довоенного уровня. Я в праве сомневаться в том, что положение наших работников находится в полном соответствии с государственными возможностями. Мы, не знаем - правильно ли то положение, что, когда бюджет Наркомпроса увеличился на 20%, зарплата выросла только на 7%. А мы не подсчитывали вместе с ВЦСПС этого. Я думаю, товарищи, что съезд должен обратить внимание ВЦСПС в будущем на необходимость уделять большего внимания индустриальным профсоюзам».²¹⁶

То же пожелание на съезде было высказано и представителем ЦК Медикосантруда Бахмутским: «Товарищи, не надо забывать, что учителя и работники других отраслей промышленности являются наиболее важными группами, для которых зар-

данном случае надо изменить это отношение, потому что когда приходится ставить практические моменты на обсуждение вышестоящих профсоюзных организаций или хозяйственных или советских организаций, мы не имеем к себе должного отношения. Например, если распределяется ссуда на жилищное строительство, то союзу советских служащих говорят, что не могут ни одного сантима дать. Конечно, выступать и говорить, что можно полностью требовать такого же отношения, как и к союзу металлистов, мы не можем, но в некоторой части можно было бы, товарищи, действительно пойти навстречу. Этого мы, товарищи не видим».²¹⁶

Целый ряд подобных заявлений был сделан представителями и некоторых других индустриальных союзов. Однако полное моральное право жаловаться на судьбу и критиковать линию, проводимую ВЦСПС, принадлежало лишь двум из них: союзам Рабпрос и Медикосантруд, охватывавшим (за исключением уже рассмотренного выше союза Рабземлес) самые низкооплачиваемые группы работников - учителей и врачей. Имея между собой много общего, Рабпрос и Медикосантруд, также, как и другие индустриальные союзы, потребовали от ВЦСПС должного к себе отношения. Представитель ЦК союза Рабпрос Долинко заявил делегатам VII профсоюзного съезда: «... Товарищи, я не пришел плакаться перед съездом о состоянии наших работников, но все же скажу, что оно чрезвычайно плачевное. По зарплате мы имеем всего 45% довоенного уровня. Я в праве сомневаться в том, что положение наших работников находится в полном соответствии с государственными возможностями. Мы, не знаем - правильно ли то положение, что, когда бюджет Наркомпроса увеличился на 20%, зарплата выросла только на 7%. А мы не подсчитывали вместе с ВЦСПС этого. Я думаю, товарищи, что съезд дол-

²¹⁵ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 136-137.²¹⁶ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 136-137.

соответствующую советскую или хозяйственную организацию и даже по профессиональной линии не имеем должного отношения к себе. Нам иногда говорят хозяйственные организации, что, мол, куда вам, так сказать - лица напудренные и губки подмазанные. В данном случае надо изменить это отношение, потому что когда приходится ставить практические моменты на обсуждение вышестоящих профсоюзных организаций или хозяйственных или советских организаций, мы не имеем к себе должного отношения. Например, если распределяется езда на дорожничество, то союзу секторслужащих говорят, что не могут ни одного санитара дать. Конечно, выступать и говорить, что можно полностью требовать такого же отношения, как и к сплоту металлостроителей, мы не можем, но в некоторой части можно было бы, товарищи, действительно пойти навстречу. Этого мы, товарищи не видим.²¹⁷

Целью ряд подобных заявлений был сделан представителями и некоторых других неиндустриальных союзов. Однако полное моральное право жаловаться на судьбу и критиковать лично, принадлежало лишь двум из этих союзов Рабпрес и Медикосантруд, охватывавшим (за исключением уже рассмотренного выше союза Рабземлес) самые многочисленнейшие группы работников - учителей и врачей. Имея между собой много общего, Рабпрес и Медикосантруд, также, как и другие неиндустриальные союзы, потребовали от ВЦСПС должного к себе отношения. Представитель ЦК союза Рабпрес Долгиков заявил делегатам VII профсоюзного съезда: «... Товарищи, я не пришел плакаться перед съездом о состоянии наших работников, но все же скажу, что оно чрезвычайно плачевное. По зарплате мы имеем всего 45% довоенного уровня. Я и праве сомневаться в том, что положение наших работников находится в полном соответствии с государственными возможностями. Мы, не знаем - правильно ли то положение, что, когда бюджет Наркомпреса увеличился на 20%, зарплата выросла только на 7%. А мы не подсчитывали вместе с ВЦСПС этого.

Я думаю, товарищи, что съезд должен обратить внимание ВЦСПС в будущем на необходимость уделения большего внимания неиндустриальным профорганизациям».²¹⁸

То же пожелание на съезде было высказано и представителем ЦК Медикосантруда Бахмутским: «Товарищи, вполне понятно, что горняки и работники других отраслей промышленности являются наиболее важными группами, для которых зар-

жен обратить внимание ВЦСПС в будущем на необходимость уделения большего внимания неиндустриальным профорганизациям».²¹⁷

То же пожелание на съезде было высказано и представителем ЦК Медико-сантруд Бахмутским: «Товарищи, вполне понятно, что горняки и работники других отраслей промышленности являются наиболее важными группами, для которых зарплата должна быть подтянута. Мы никогда не претендовали на то, чтобы идти в ногу в отношении подтягивания с этими группами, но мы считаем совершенно недопустимым, когда ряд групп (врачи, учителя) совершенно игнорируются».²¹⁸ Критические замечания со стороны выступавших от неиндустриальных союзов звучали не только в адрес ВЦСПС, касались они, например, и присутствовавших на съезде представителей Наркомтруда. Выступавшая от ЦК Рабпрес Некрасова, заявляя о хронических нарушениях условий труда сельских учителей, сообщила делегатам съезда: «Нередки случаи, когда работник работает в две смены, потому что у него мало парт в школе... Бывают и такие случаи, когда учитель ведет 150 учеников зараз; бывают случаи, когда учитель работает с 3-4 группами. Поэтому для того, чтобы повысить производительность нашего труда, нужно, прежде всего, поставить нормально вопросы зарплаты, а так же вопросы охраны труда. У нас, товарищи, до сих пор существует между союзами какое-то неравноправие. ...Полнейшего равноправия я не добиваюсь, но приблизительное должно все-таки быть, потому что в наш век не должно быть такой разницы между умственным и физическим трудом».²¹⁹

Аналогичное заявление было сделано и членом ЦК Медсантруд Бахмутским: «Мы до сих пор не можем проводить кодекс законов о тру-

²¹⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 46.

²¹⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 46.

²¹⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 14. Л. 66; Шварцман Д. Заработная плата работников местного бюджета // Вестник труда. 1926. № 10. С. 76.

плата должна быть подтянута. Мы никогда не претендовали на то, чтобы идти в ногу и откровенно подтянуть с этими группами, но мы считаем совершенно недопустимым, когда ряд групп (врачи, учителя) совершенно игнорируются». ²³⁷ Критические замечания со стороны выступавших от неиндустриальных союзов звучали не только в адрес ВЦСПС, касались они, например, и присутствовавших на съезде представителей Наркомтруда. Выступавшая от ЦК Рабпрос Некрасова, заявляя о хронических нарушениях условий труда сельских учителей, сообщила делегатам съезда: «Нередки случаи, когда работник работает в две смены, потому что у него мало парт в школе... . Бывают и такие случаи, когда учитель ведет 150 учеников зараз; бывали случаи, когда учитель работает с 3-4 группами. Поэтому для того, чтобы повысить производительность нашего труда, нужно, прежде всего, поставить нормально вопросы зарплаты, а так же вопросы охраны труда. У нас, товарищи, до сих пор существует между союзами какое-то неравноправие. ...Полнейшего равноправия я не добиваюсь, но приблизительное должно все-таки быть, потому что в наш век не должно быть такой разницы между умственным и физическим трудом». ²³⁸

Аналогичное заявление было сделано и членом ЦК Медсантруд Бахмутским: «Мы до сих пор не можем проводить кодекс законов о труде не только на селе (там он систем не проводится), но даже в городах мы имеем колоссальнейшие переработки, выражающиеся в тысячах часов в течение месяца, которые совершенно не оплачиваются». ²⁴¹

Однако, несмотря на весь пыл выступавших ораторов от неиндустриальных союзов, VII съезд профсоюзов не поддержал их стремления добиться в продвижении большего равноправия между индустриальными и неиндустриальными союзами, а глава профсоюзной М.Д.Темский и ярким трудом и одновременно членом президиума ВЦСПС В.В.Шмыдт ²³⁹ дали жесткую отповедь упрекам и обвинениям их союзов. Вот ответ на критику В.В.Шмыдта «Они (неиндустриальные союзы) едят сбитену тем, что мы (паркомтруд) на их счет меньше всего обращаем внимание нашего трудового законодательства, в более всего в области охраны труда рабочих. Действи-

²³⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 46.

²³⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 14. Л. 66; Шварман Д. Заработная плата работников местного бюджета // Вестник труда. 1926. № 10. С. 76.

²³⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 14. Л. 66.

²⁴⁰ В.В. Шмыдт (1876-1960) - в 1918 - 28 гг. первым членом президиума ВЦСПС. Член ЦК ВКП(б) в 1925 - 30 гг. Председатель городского комитета, Ростов-на-Дону.

жен обратить внимание ВЦСПС в будущем на необходимость уделения большего внимания неиндустриальным профорганизациям». ²³⁷

То же пожелание на съезде было высказано и представителем ЦК Медико-сантруд Бахмутским: «Товарищи, вполне понятно, что горняки и работники других отраслей промышленности являются наиболее важными группами, для которых зарплата должна быть подтянута. Мы никогда не претендовали на то, чтобы идти в ногу в отношении поднятия с этими группами, но мы считаем совершенно недопустимым, когда ряд групп (врачи, учителя) совершенно игнорируются». ²³⁸ Критические замечания со стороны выступавших от неиндустриальных союзов звучали не только в адрес ВЦСПС, касались они, например, и присутствовавших на съезде представителей Наркомтруда. Выступавшая от ЦК Рабпрос Некрасова, заявляя о хронических нарушениях условий труда сельских учителей, сообщила делегатам съезда: «Нередки случаи, когда работник работает в две смены, потому что у него мало парт в школе... . Бывают и такие случаи, когда учитель ведет 150 учеников зараз; бывали случаи, когда учитель работает с 3-4 группами. Поэтому для того, чтобы повысить производительность нашего труда, нужно, прежде всего, поставить нормально вопросы зарплаты, а так же вопросы охраны труда. У нас, товарищи, до сих пор существует между союзами какое-то неравноправие. ...Полнейшего равноправия я не добиваюсь, но приблизительное должно все-таки быть, потому что в наш век не должно быть такой разницы между умственным и физическим трудом». ²³⁹

Аналогичное заявление было сделано и членом ЦК Медсантруд Бахмутским: «Мы до сих пор не можем проводить кодекс законов о тру-

²³⁷ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 46.

²³⁸ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 46.

²³⁹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 14. Л. 66; Шварман Д. Заработная плата работников местного бюджета // Вестник труда. 1926. № 10. С. 76.

плата должна быть поднята. Мы никогда не претендовали на то, чтобы идти в ногу и откровенно подтягивать с этими группами, но мы считаем совершенно недопустимым, когда ряд групп (врачи, учителя) совершенно игнорируются.²⁴⁰ Критические замечания со стороны выступавших неиндустриальных союзов звучали не только в адрес ВЦСПС, касались они, например, и ответственных на съезде представителей Наркомтруда. Выступавшая от ЦК Рабпрос Некрасова, говоря о хронических нарушениях условий труда сельских учителей, сообщила делегатам съезда: «Нередки случаи, когда работник работает в две смены, потому что у него мало парт в школе...». Бывают и такие случаи, когда учитель ведет 150 учеников сразу: в таком случае, когда учитель работает с 3-4 группами. Поэтому для того, чтобы повысить производительность нашего труда, нужно, прежде всего, поставить нормальными вопросы зарплаты, а так же вопросы охраны труда. У нас, товарищи, до сих пор существует между союзами какое-то неравноправие. ...Полнейшего равноправия я не добьюсь, но приблизительно должно все-таки быть, потому что в наш век не должно быть такой разницы между умственным и физическим трудом.²⁴¹

Аналогичное заявление было сделано и членом ЦК Медантруд Выхватским:

«Мы до сих пор не можем проводить кодекс законов о труде не только на селе (там он скорее не проводится), но даже в городах мы имеем колоссальнейшие переработки, выражающиеся в тысячах часов в течение месяца, которые совершенно не оплачиваются.²⁴²

Однако, несмотря на весь пыл выступавших ораторов от неиндустриальных союзов, VII съезд профсоюзов не поддержал их стремления добиться в продвижении большего равноправия между индустриальными и неиндустриальными союзами, а глава продвижения М.П.Томский и нарком труда и одновременно член президиума ВЦСПС В.В.Шmidt²⁴³ дали жесткую отповедь упрекавшим и обвинявшим их союзам. Вот ответ на критику В.В.Шmidtа: «Они (неиндустриальные союзы) очень обижены тем, что мы (наркомтруд) на их счет меньше всего обращаем внимание нашего трудового законодательства, а более всего в области охраны труда рабочих. Действительно, мы эту категорию меньше всего можем обслужить. Об этом свидетельствует, прежде всего то, что условия труда в значительной части этих групп, они все-таки значительно лучше, чем условия труда нашей промышленности в наших условиях. Это совершенно правильно и вы ни чем не докажете нам, что труд рабочего на фабрике и на заводе не является значительно более тяжелым и находящимся в более вредных условиях».

²⁴⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 66.

²⁴¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 14. Л. 65; Штернман Д. «Общественная плата работников негосударственных предприятий // Рабочий журнал. 1926. № 16. С. 76.

²⁴² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 66.

²⁴³ И. В. Шmidt (1886-1940) - в 1918 - 28 гг. нарком труда, член президиума ВЦСПС. Член ЦК ВКП(б) в 1925 - 30 гг. Присылал к «правому уклону». Реэмигрант. 1925 - 1930 гг. Пробыл на каторжном участке. Реэмигрант.

де не только на селе (там он совсем не проводится), но даже в городах мы имеем колоссальнейшие переработки, выражающиеся в тысячах часов в течение месяца, которые совершенно не оплачиваются.²⁴⁰

Однако, несмотря на весь пыл выступавших ораторов от неиндустриальных союзов, VII съезд профсоюзов не поддержал их стремления добиться в продвижении большего равноправия между индустриальными и неиндустриальными союзами, а глава продвижения М.П.Томский и нарком труда и одновременно член президиума ВЦСПС В.В.Шmidt²⁴¹ дали жесткую отповедь упрекавшим и обвинявшим их союзам. Вот ответ на критику В.В.Шmidtа: «Они (неиндустриальные союзы) очень обижены тем, что мы (наркомтруд) на их счет меньше всего обращаем внимание нашего трудового законодательства, а более всего в области охраны труда рабочих. Действительно, мы эту категорию меньше всего можем обслужить. Об этом свидетельствует, прежде всего то, что условия труда в значительной части этих групп, они все-таки значительно лучше, чем условия труда нашей промышленности в наших условиях. Это совершенно правильно и вы ни чем не докажете нам, что труд рабочего на фабрике и на заводе не является значительно более тяжелым и находящимся в более вредных условиях».

И далее, сославшись на недостаток кадров своего наркомата, Шmidt делал вывод: «... сейчас самое главное внимание мы должны уделять тому, что делается на фабриках и заводах».²⁴² Не менее четко указал неиндустриальным союзам их место в продвижении и председатель ВЦСПС М.П.Томский: «Тут говорили: мало внимания неиндустри-

²⁴⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 96.

²⁴¹ В. В. Шmidt (1886-1940) - в 1918 - 28 гг. нарком труда, член президиума ВЦСПС. Член ЦК ВКП(б) в 1925 - 30 гг. Присылал к «правому уклону». Реэмигрант.

²⁴² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 17. Л. 84.

только, мы эту категорию меньше всего можем обслужить. Об этом свидетельствует, прежде всего то, что условия труда в значительной части этих групп, они все-таки значительно лучше, чем условия труда нашей промышленности в наших условиях. Это совершенно правильно и вы ни чем не докажете нам, что труд рабочего на фабрике и на заводе не является значительно более тяжелым в находящимся в более вредных условиях».

И далее, сославшись на недостаток кадров своего наркомата, Шмидт делал вывод: «... сейчас самое главное внимание мы должны уделять тому, что делается на фабриках и заводах».²⁴⁰ Не менее четко указал неиндустриальным союзам их место в профдвижении и председатель ВЦСПС М.П.Томский: «Тут говорили: мало внимания неиндустриальному пролетариату. Мы видели на повышение заработной платы в индустриальных союзах, и это была точная политическая линия. Что отсюда вытекает. - Надо или не надо в дальнейшем работникам просвещения, медицинским работникам поднимать заработную плату? Нужно. Но вопрос - можно ли это было сделать в данный момент или нельзя, и если можно, то за чей счет? Этому мы не уделяли».²⁴¹ К чести профсоюзного руководства и лично М.П. Томского, для повышения заработной платы работникам просвещения, среди которых союзными организациями было выявлено «крайне напряженное состояние настроений в связи с оставлением зарплаты на 1926/27 учебный год на уровне прошлого года», действительно были изысканы в 1927/28 г. 2 миллиона и столько же в 1928/29 г.²⁴²

Это позволило подтянуть средний заработок советского учителя с 45 руб. 50 коп. в 1926/27 г. с составленного менее 3/4 заработной платы фабрично-заводского рабочего, до 62 руб. 92 коп. в 1928/29 г., что соответствовало примерно 9/10 средней заработной платы промышленного рабочего. Что же касается работников здравоохранения, то для подтягивания их заработной платы ВЦСПС денег не нашёл, и она на протяжении всей второй половины 20-х гг. продолжала колебаться в пределах 3/4 - 4/5 заработка рабочих, трудившихся на фабриках и заводах.²⁴³ Правда, и для медицинских работников Томский и его ближайшие сподвижники в первые годы индустриализации кое-что все же сделали.

²⁴⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 84.

ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 84.

²⁴¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 108. Л. 74.²⁴² См.: Советский труд. 1928. №7, С. 18.

де не только на селе (там он совсем не проводится), но даже в городах мы имеем колоссальнейшие переработки, выражающиеся в тысячах часов в течение месяца, которые совершенно не оплачиваются».²⁴⁰

Однако, несмотря на весь пыл выступавших ораторов от неиндустриальных союзов, VII съезд профсоюзов не поддержал их стремления добиться в профдвижении полного равноправия между индустриальными и неиндустриальными союзами, а глава профдвижения М.П.Томский и нарком труда и одновременно член президиума ВЦСПС В.В.Шмидт²⁴¹ дали жесткую отповедь упрекавшим и обвинявшим их союзам. Вот ответ на критику В.В.Шмидта: «Они (неиндустриальные союзы) очень обижены тем, что мы (наркомтруд) на их счет меньше всего обращаем внимание нашего трудового законодательства, а более всего в области охраны труда рабочих. Действительно, мы эту категорию меньше всего можем обслужить. Об этом свидетельствует, прежде всего то, что условия труда в значительной части этих групп, они все-таки значительно лучше, чем условия труда нашей промышленности в наших условиях. Это совершенно правильно и вы ни чем не докажете нам, что труд рабочего на фабрике и на заводе не является значительно более тяжелым и находящимся в более вредных условиях».

И далее, сославшись на недостаток кадров своего наркомата, Шмидт делал вывод: «... сейчас самое главное внимание мы должны уделять тому, что делается на фабриках и заводах».²⁴² Не менее четко указал неиндустриальным союзам их место в профдвижении и председатель ВЦСПС М.П.Томский: «Тут говорили: мало внимания неиндустри-

²⁴⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 13. Л. 96.²⁴¹ В.В. Шмидт (1886-1940) - в 1918 - 28 гг. нарком труда, член президиума ВЦСПС. Член ЦК ВКП(б) в 1925 - 30 гг. Принял к «правому уклону». Ресурсован.²⁴² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 17. Л. 84.

только, мы эту категорию меньше всего можем обслужить. Об этом свидетельствует, прежде всего то, что условия труда в значительной части этих групп, они все-таки значительно лучше, чем условия труда нашей промышленности в наших условиях. Это совершенно правильно и вы ни чем не докажете нам, что труд рабочего на фабрике и на заводе не является значительно более тяжелым и находящимся в более вредных условиях».

И далее, сославшись на недостаток кадров своего наркомата, Шмидт делал вывод: «... сейчас самое главное внимание мы должны уделять тому, что делается на фабриках и заводах».²⁴³ Не менее четко указав неиндустриальным союзам их место и продвижения и председатель ВЦСПС М.П. Томский: «Тут говорили: мало внимания неиндустриальному пролетариату. Мы пошли на повышение заработной платы в индустриальных союзах, и это была точная политическая линия. Что отсюда вытекает. - Надо или не надо в дальнейшем работникам просвещения, медицинским работникам поднимать заработную плату? Нужно. Но вопрос - можно ли это было сделать в данный момент или нельзя, и если можно, то за чей счет? Этого вы не указали».²⁴⁴ К чести профсоюзного руководства и лично М.П. Томского, для повышения заработной платы работникам просвещения, среди которых союзными организациями было выявлено «крайне напряженное Состояние настроений в связи с оставлением зарплаты на 1926/27 учебный год на уровне прошлого года», а действительно были изысканы в 1927/28 г. 8 миллионов и столько же в 1928/29 г.²⁴⁵

Это позволило подтянуть средний заработок советского учителя с 45 руб. 33 коп. в 1926/27 г., составившего менее 3/4 заработной платы фабрично-заводского рабочего, до 62 руб. 92 коп. в 1928/29 г., что соответствовало примерно 9/10 средней заработной платы промышленного рабочего. Что же касается работников здравоохранения, то для подтягивания их заработной платы ВЦСПС денег не нашел, и она на протяжении всей второй половины 20-х гг. продолжала колебаться в пределах 3/4 - 4/5 заработка рабочих, трудившихся на фабриках и заводах.²⁴⁶ Правда, и для медицинских работников Томский и его ближайшие сподвижники в первые годы индустриализации кое-что все же сделали.

²⁴³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Л. 12. Д. 81.²⁴⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 14. Л. 51-52.²⁴⁵ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 108. Л. 66.²⁴⁶ См.: Статистика труда. 1929. №7. С. 8, 18.

альному пролетариату. Мы пошли на повышение заработной платы в индустриальных союзах, и это была точная политическая линия. Что отсюда вытекает. - Надо или не надо в дальнейшем работникам просвещения, медицинским работникам поднимать заработную плату? Нужно. Но вопрос - можно ли это было сделать в данный момент или нельзя, и если можно, то за чей счет? Этого вы не указали».²⁴³ К чести профсоюзного руководства и лично М.П. Томского, для повышения заработной платы работникам просвещения, среди которых союзными организациями было выявлено «крайне напряженное Состояние настроений в связи с оставлением зарплаты на 1926/27 учебный год на уровне прошлого года», а действительно были изысканы в 1927/28 г. 8 миллионов и столько же в 1928/29 г.²⁴⁴

Это позволило подтянуть средний заработок советского учителя с 45 руб. 33 коп. в 1926/27 г., составившего менее 3/4 заработной платы фабрично-заводского рабочего, до 62 руб. 92 коп. в 1928/29 г., что соответствовало примерно 9/10 средней заработной платы промышленного рабочего. Что же касается работников здравоохранения, то для подтягивания их заработной платы ВЦСПС денег не нашел, и она на протяжении всей второй половины 20-х гг. продолжала колебаться в пределах 3/4 - 4/5 заработка рабочих, трудившихся на фабриках и заводах.²⁴⁵ Правда, и для медицинских работников Томский и его ближайшие сподвижники в первые годы индустриализации кое-что все же сделали.

Вопреки постановлению Совнаркома (1922 г.) о запрещении совместительства служащим, около 1% врачей, работавших в государственных больницах, во внеслужебное время подрабатывали в частных

²⁴³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Л. 14. Л. 91-92.²⁴⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 108. Л. 66.²⁴⁵ См.: Статистика труда. 1929. №7. С. 8, 18.

Вопреки постановлению Совнаркома (1922 г.) о запрещении совместительства служащим, около 1% врачей, работавших в государственных больницах, во внеслужобное время подрабатывали в частных клиниках.⁴⁴⁷ До поры до времени власти закрывали глаза на подвиги способ борьбы советских медиков со своей нищетой, однако постановлением от 17 декабря 1927 г. Наркомздрава, при активной поддержке, как это ни странно, союза Медикосантруда решил прекратить с данной практикой. Руководствовались при этом и Наркомздрав, и Медикосантруд, главным образом, морально-этическими соображениями, доказывая, что частная лечебная практика является не только вредной по человеческому здоровью и что будет социально несправедливым увеличение материального благосостояния этого 1% врачей на фоне экономического процветания основной массы медиков, все свои силы отдававших работе в государственных лечебных заведениях.⁴⁴⁸

Однако профсоюзное руководство (М.Томский, Г.Мельничанский, А.Лозовский и др.), подойдя к этому вопросу с практической стороны, дебились отмены декабрьского решения Наркомздрава, справедливо мотивировав это тем, что было бы неправильным и несправедливым, когда Советское государство не способно должным образом накормить и одеть врачей, лишать последних возможности самим позаботиться о своем материальном положении.⁴⁴⁹ Что же касается вопросов улучшения охраны труда работников неиндустриальных секторов, то здесь профсоюзным руководством решимым считал не было сделано ничего. Так, например, в контрольных цифрах на 1928/29 г. не было предусмотрено ни одной копейки для увеличения охвата пендустриальной группы работников инспекцией труда,⁴⁵⁰ хотя последние даже чигда не успевала посетить весь круг существовавших в стране учреждений.⁴⁵¹

Таким образом, при всей неподготовленности работы профсоюзов по обслуживанию интересов неиндустриальных работников, эта область защитной деятельности советского профдвижения в годы НЭПа являлась одной из самых отсталых. И, напомним, последней категорией наемных работников, - однако уже не по отраслевому, а по производственному признаку, - требующей специального рассмотрения являются женщины и дети, занятые в производстве. Работу профсоюзов с этой группой рабочих и

⁴⁴⁷ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 12, Д. 108, л. 41-42.⁴⁴⁸ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 12, Д. 108, л. 41-42.⁴⁴⁹ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 12, Д. 108, л. 49-50, 52-57.⁴⁵⁰ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 12, Д. 108, л. 51.⁴⁵¹ См.: Игнатов 1975, 27 марта, с. 4.

альному пролетариату. Мы пошли на повышение заработной платы в индустриальных союзах, и это была точная политическая линия. Что отсюда вытекает. - Надо или не надо в дальнейшем работникам просвещения, медицинским работникам поднимать заработную плату? Нужно. Но вопрос - можно ли это было сделать в данный момент или нельзя, и если можно, то за чей счет? Этого вы не указали.⁴⁴³ К чести профсоюзного руководства и лично М.П. Томского, для повышения заработной платы работникам просвещения, среди которых союзными организациями было выявлено «крайне напряженное Состояние настроений в связи с оставлением зарплаты на 1926/27 учебный год на уровне прошлого года», а, действительно были изысканы в 1927/28 г. 8 миллионов и столько же в 1928/29 г.⁴⁴⁴

Это позволило подтянуть средний заработок советского учителя с 45 руб. 33 коп. в 1926/27 г., составлявшего менее 3/4 заработной платы фабрично-заводского рабочего, до 62 руб. 92 коп. в 1928/29 г., что соответствовало примерно 9/10 средней заработной платы промышленного рабочего. Что же касается работников здравоохранения, то для подтягивания их заработной платы ВЦСПС денег не нашёл, и она на протяжении всей второй половины 20-х гг. продолжала колебаться в пределах 3/4 - 4/5 заработка рабочих, трудившихся на фабриках и заводах.⁴⁴⁵ Правда, и для медицинских работников Томский и его ближайшие сподвижники в первые годы индустриализации кое-что все же сделали.

Вопреки постановлению Совнаркома (1922 г.) о запрещении совместительства служащим, около 1% врачей, работавших в государственных больницах, во внеслужобное время подрабатывали в частных

⁴⁴³ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 10, Д. 14, Л. 91-92.⁴⁴⁴ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 12, Д. 108, л. 66.⁴⁴⁵ См.: Статистика труда. 1929, №7, С. 8, 18.

Вопрос поставления Сиваркова (1922 г.) в запрещении совместительства служащим, около 1% врачей, работающих в государственных больницах, во внекурибельные время подрабатывали в частных клиниках.²⁴⁷ До поры до времени власти закрывали глаза на подобный способ борьбы советских медиков со своей нищетой, однако постановлением от 17 декабря 1927 г. Наркомздрав, при активной поддержке, как это ни странно, союза Медикосантруд решил покончить с данной практикой. Руководствовались при этом и Наркомздрав, и Медикосантруд, главным образом, морально-этическими соображениями, доказывая, что частная лечебная практика является «спекуляцией на человеческом здоровье» и что будет социально несправедливым улучшение материального благосостояния этого 1% врачей на фоне экономического прозябания основной массы медиков, все свои силы отдававших работе в государственных лечебных заведениях.²⁴⁸

Однако профсоюзное руководство (М.Томский, Г.Мельничанский, А.Лозовский и др.), подойдя к этому вопросу с практической стороны, добились отмены декабрьского решения Наркомздрава, справедливо мотивировав это тем, что было бы неправильным в условиях, когда Советское государство не способно должным образом накормить и одеть врачей, лишать последних возможности самим позаботиться о своем материальном положении.²⁴⁹ Что же касается вопросов улучшения охраны труда работников неиндустриальных союзов, то здесь профсоюзным руководством равным счетом не было сделано ничего. Так, например, в контрольных цифрах на 1928/29 г. не было предусмотрено ни одной копейки для увеличения охвата неиндустриальной группы работников инспекцией труда,²⁵⁰ хотя последняя даже за год не успевала посетить весь круг существовавших в стране учреждений.²⁵¹

Таким образом, при всей подотчетности работы профсоюзов по обслуживанию интересов неиндустриальных работников, эта область защитной деятельности советского профдвижения в годы НЭПа являлась одной из самых отсталых. И, наконец, последней категорией наемных работников, - однако уже не по отраслевому, а по возрастовому признаку, - требующей специального рассмотрения является женщины и дети, занятые в производстве. Работу профессионалов с этой группой рабочих и

²⁴⁷ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 12, Д. 105, л. 43-47.
²⁴⁸ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 12, Д. 105, л. 47-52.
²⁴⁹ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 12, Д. 105, л. 49-50, 52-57.
²⁵⁰ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 12, Д. 105, л. 51.
²⁵¹ См.: Известия. 1927, 23 марта, С. 4.

клиниках.²⁴⁶ До поры до времени власти закрывали глаза на подобный способ борьбы советских медиков со своей нищетой, однако постановлением от 17 декабря 1927 г. Наркомздрав, при активной поддержке, как это ни странно, союза Медикосантруд решил покончить с данной практикой. Руководствовались при этом и Наркомздрав, и Медикосантруд, главным образом, морально-этическими соображениями, доказывая, что частная лечебная практика является «спекуляцией на человеческом здоровье» и что будет социально несправедливым улучшение материального благосостояния этого 1% врачей на фоне экономического прозябания основной массы медиков, все свои силы отдававших работе в государственных лечебных заведениях.²⁴⁷

Однако профсоюзное руководство (М.Томский, Г.Мельничанский, А.Лозовский и др.), подойдя к этому вопросу с практической стороны, добились отмены декабрьского решения Наркомздрава, справедливо мотивировав это тем, что было бы неправильным в условиях, когда Советское государство не способно должным образом накормить и одеть врачей, лишать последних возможности самим позаботиться о своем материальном положении.²⁴⁸ Что же касается вопросов улучшения охраны труда работников неиндустриальных союзов, то здесь профсоюзным руководством равным счетом не было сделано ничего. Так, например, в контрольных цифрах на 1928/29 г. не было предусмотрено ни одной копейки для увеличения охвата неиндустриальной группы работников инспекцией труда,²⁴⁹ хотя последняя даже за год не успевала посетить весь круг существовавших в стране учреждений.²⁵⁰

²⁴⁶ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 12, Д. 105, л. 43-47.

²⁴⁷ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 12, Д. 105, л. 43-52.

²⁴⁸ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 12, Д. 105, л. 49-50, 52-57.

²⁴⁹ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 12, Д. 109, л. 21.

²⁵⁰ См.: Известия. 1927, 22 марта, С. 4.

Вопреки постановлению Совнаркома (1922 г.) в запрещении совместительства служащим, около 1% врачей, работающих в государственных больницах, во всеулыбчивое время подработывали в частных клиниках.²⁴⁷ До поры до времени власти закрывали глаза на подвиги способ борьбы советских медиков со своей нищетой, однако постановлением от 17 декабря 1922 г. Наркомздрав, при активной поддержке, как это ни странно, союза Медикосинтруд решил прекратить с данной практикой. Руководствовались при этом и Наркомздрав, и Медикосинтруд, главным образом, морально-этическими соображениями, допуская, что частная лечебная практика является вступлением на человеческом здоровье и что будет социально несправедливым улучшение материального благосостояния этого 1% врачей на фоне экономического процветания основной массы медиков, все свои силы отдававших работе в государственных лечебных заведениях.²⁴⁸

Однако профсоюзное руководство (М.Томский, Г.Мельманский, А.Лочовский и др.), подойдя к этому вопросу с практической стороны, дебились отменой декабрьского решения Наркомздрава, справедливо мотивировав это тем, что было бы неправильным и useless, когда Советское государство не способно должным образом накормить и одеть врачей, лишая последних возможности самим позаботиться о своем материальном положении.²⁴⁹ Что же касается вопросов улучшения охраны труда работников неиндустриальных слоев, то здесь профсоюзным руководством реальных успехов не было сделано ничего. Так, например, в колхозных цифрах на 1928/29 г. не было предусмотрено ни одной колонки для увеличения охвата неиндустриальной группой работников инспекцией труда,²⁵⁰ хотя последняя даже и тогда не успевала охватить весь круг существовавших в стране учреждений.²⁵¹

Таким образом, при всей неоднозначности работы профсоюзов по обслуживанию интересов неиндустриальных работников, эта область защитной деятельности советского профдвижения в годы НЭПа являлась одной из самых отсталых. И, наконец, последней категорией наемных работников, - однако уже не по отраслевому, а по возрастовому признаку, - требующей специального рассмотрения являются женщины и дети, занятые в производстве. Работу профсоюзов с этой группой рабочих и

²⁴⁷ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 10, Д. 111, Л. 41-43.²⁴⁸ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 10, Д. 111, Л. 41-43.²⁴⁹ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 10, Д. 111, Л. 49-50, 57-57.²⁵⁰ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 10, Д. 111, Л. 51.²⁵¹ См.: Исаева 1975, 27 марта, с. 4.

Таким образом, при всей неоднозначности работы профсоюзов по обслуживанию интересов неиндустриальных работников, эта область защитной деятельности советского профдвижения в годы НЭПа являлась одной из самых отсталых. И, наконец, последней категорией наемных работников, - однако уже не по отраслевому, а по возрастовому признаку, - требующей специального рассмотрения являются женщины и дети, занятые в производстве. Работу профсоюзов с этой группой рабочих в первые годы индустриализации определяла хроническая безработица, перевалившая, как известно, по своему количеству во второй половине 1920-х гг. далеко за миллион зарегистрированных на биржах труда безработных. От безработицы же страдали в первую очередь именно женщины и молодежь, составлявшие более половины всех безработных в стране, в то время как в общей массе работавших на предприятиях и в учреждениях их было всего 1/3.²⁵¹

Одной из главнейших причин высокого удельного веса безработицы среди женщин и подростков были предоставленные им советским законодательством льготы на производстве, которые делали их более дорогостоящими и неконкурентоспособными работниками в сравнении с мужчинами той же квалификации. В условиях растущей безработицы это приводило к тому, что руководители госпредприятий и концессий, а также хозяева тех частных предприятий, в которых соблюдался КЗоТ, стремились к замене работавших у них женщин и подростков безработными мужчинами.²⁵² Профсоюзные организации, со своей стороны, также не прилагали необходимых усилий для сохранения женского и дет-

²⁵¹ ГАРФ, ф. 5451, Оп. 10, Д. 111, Л. 2 об.; Маркус Б. Положение рабочего класса... С. 83; его же: Вопросы охраны труда в платформе «пятнадцати» // Большевик. 1927. № 17. Л. 82.²⁵² ГАРФ, ф. 5451, Оп. 10, Д. 14, Л. 25; Д. 120, Л. 51об.; Тихомирова А. Обслуживание пролетарок профсоюзами // Вестник труда. 1926. № 12. С. 36.

первые годы индустриализации определяла хроническая безработица, перевалившая, как известно, по своему количеству во второй половине 1920-х гг. далеко за миллион зарегистрированных на биржах труда безработных. От безработицы же страдали в первую очередь именно женщины и молодежь, составлявшие более половины всех безработных в стране, в то время как в общей массе работавших на предприятиях и в учреждениях их было всего 1/3.²⁵⁰

Одной из главнейших причин высокого удельного веса безработицы среди женщин и подростков были предоставленные им советским законодательством льготы на производстве, которые делали их более дорогостоящими и неконкурентоспособными работниками в сравнении с мужчинами той же квалификации. В условиях растущей безработицы это приводило к тому, что руководители госпредприятий и концессий, а также хозяева тех частных предприятий, в которых соблюдался КЗоТ, стремились к замене работавших у них женщин и подростков безработными мужчинами.²⁵¹ Профсоюзные организации, со своей стороны, также не прилагали необходимых усилий для сохранения женского и детского труда на производстве, поскольку первоочередной задачей считали обеспечение занятости мужской рабочей силы.²⁵²

Поступно нет ничего удивительного в том, что закрепление молодежи на производстве не помогло и специально введенная в промышленности 7-ми процентная норма для подростков, которая, несмотря на директивные указания правительства, партий, комсомола и самих профсоюзов, и реализовалась во второй половине 20-х гг. так и не превысила 5,5% от общего числа рабочих, занятых в промышленности.²⁵³ Неспособности, а в большинстве случаев и невозможности со стороны профсоюзов и других органов предоставлять взамен юности женского и детского труда с фабрик и заводов юва к крайне тяжелым последствиям и области охраны труда этих категорий работников. Женщины и подростки, не имея ободряющих результатов работы защитных организаций по закреплению их на предприятиях, зачастую вынужденно были мириться не только со своей низкой заработной платой, сопоставимой в среднем у жен-

²⁵⁰ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 111. Л. 2 об.; Маркус Б. Положение рабочего класса... С. 83; его же: Вопросы охраны труда в платформе «пятнадцати» // Большевик. 1927. № 17. Л. 82.

²⁵¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 14. Л. 75; Д. 170. Л. 51 об.; Тихомирова А. Обслуживание пролетарок профсоюзами // Вестник труда. 1926. № 12. С. 26.

²⁵² См.: Федоскин Д. В. Предложения в советском обществе в 1920-е годы в области охраны и защиты здоровья молодежи. Диссертация на соискание ст. степени. 1901; Тихомирова А. Обслуживание пролетарок профсоюзами // Вестник труда. 1926. № 12. С. 16; ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 170. Л. 21 об.

²⁵³ См.: Тихомирова А. Охрана труда детей подростков // Вестник труда. 1925. № 6-7. С. 46, 47.

Таким образом, при всей неоднозначности работы профсоюзов по обслуживанию интересов неиндустриальных работников, эта область защитной деятельности советского профдвижения в годы НЭПа являлась одной из самых отсталых. И, наконец, последней категорией наемных работников, - однако уже не по отраслевому, а по возрастному признаку, - требующей специального рассмотрения являются женщины и дети, занятые в производстве. Работу профсоюзов с этой группой ра-

боточих в первые годы индустриализации определяла хроническая безработица, перевалившая, как известно, по своему количеству во второй половине 1920-х гг. далеко за миллион зарегистрированных на биржах труда безработных. От безработицы же страдали в первую очередь именно женщины и молодежь, составлявшие более половины всех безработных в стране, в то время как в общей массе работавших на предприятиях и в учреждениях их было всего 1/3.²⁵¹

Одной из главнейших причин высокого удельного веса безработицы среди женщин и подростков были предоставленные им советским законодательством льготы на производстве, которые делали их более дорогостоящими и неконкурентоспособными работниками в сравнении с мужчинами той же квалификации. В условиях растущей безработицы это приводило к тому, что руководители госпредприятий и концессий, а также хозяева тех частных предприятий, в которых соблюдался КЗоТ, стремились к замене работавших у них женщин и подростков безработными мужчинами.²⁵² Профсоюзные организации, со своей стороны, также не прилагали необходимых усилий для сохранения женского и дет-

²⁵¹ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 111. Л. 2 об.; Маркус Б. Положение рабочего класса... С. 83; его же: Вопросы охраны труда в платформе «пятнадцати» // Большевик. 1927. № 17. Л. 82.

²⁵² ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 14. Л. 25; Д. 120. Л. 51 об.; Тихомирова А. Обслуживание пролетарок профсоюзами // Вестник труда. 1926. № 12. С. 36.

первые годы индустриализации определяла хроническая безработица, переваливающая, как известно, до своего количества во второй половине 1930-х гг. далеко за миллион зарегистрированных во биржах труда безработных. От безработицы же страдали и первую очередь именно женщины и молодежь, составлявшие более половины всех безработных в стране. И то время как в общей массе работников на предприятиях и в учреждениях их было всего 1/3.⁴²³

Одной из главных причин высокого удельного веса безработицы среди женщин и молодежи были предоставленные им советским законодательством льготы на производстве, которые делали их более дорогостоящими и неконкурентоспособными работниками и сравнении с мужчинами той же квалификации. В условиях растущей безработицы это приводило к тому, что руководители госпредприятий и концессий, а также хозяева тех частных предприятий, в которых соблюдался КЗоТ, стремились к замене работников у них женщины и подкупать безработными мужчинами.⁴²⁴ Профсоюзные организации, со своей стороны, также не придавали необходи-

мых усилий для сохранения женского и детского труда на производстве, поскольку первоочередной задачей считали обеспечение занятости мужской рабочей силы.⁴²⁵

Поэтому нет ничего удивительного в том, что закреплению молодежи на производстве не помогла и специально введенная в промышленности 7-ми процентная броня для подростков, которая, несмотря на директивные указания правительства, партии, комсомола и самих профсоюзов, в реальности во второй половине 20-х гг. так и не превысила 5,5% от общего числа рабочих, занятых в промышленности.⁴²⁶ Неспособность, а в большинстве случаев и невозможность со стороны профсоюзных и других органов предотвратить вытеснение женского и детского труда с фабрик и заводов к крайне тяжелым последствиям в области охраны труда этих категорий работников. Женщины и подростки, не видя ободряющих результатов работы защитных организаций по закреплению их на предприятиях, зачастую вынуждены были мириться не только со своей низкой заработной платой, составлявшей в среднем у женщин примерно 2/3, а у подростков 2/5 далеко не высокого среднего заработка мужчин,⁴²⁷ но и с многочисленными фактами нарушения условий их труда со стороны администрации.

ского труда на производстве, поскольку первоочередной задачей считали обеспечение занятости мужской рабочей силы.⁴²³

Поэтому нет ничего удивительного в том, что закреплению молодежи на производстве не помогла и специально введенная в промышленности 7-ми процентная броня для подростков, которая, несмотря на директивные указания правительства, партии, комсомола и самих профсоюзов, в реальности во второй половине 20-х гг. так и не превысила 5,5% от общего числа рабочих, занятых в промышленности.⁴²⁴ Неспособность, а в большинстве случаев и невозможность со стороны профсоюзных и других органов предотвратить вытеснение женского и детского труда с фабрик и заводов вела к крайне тяжелым последствиям в области охраны труда этих категорий работников. Женщины и подростки, не видя ободряющих результатов работы защитных организаций по закреплению их на предприятиях, зачастую вынуждены были мириться не только со своей низкой заработной платой, составлявшей в среднем у женщин примерно 2/3, а у подростков 2/5 далеко не высокого среднего заработка мужчин,⁴²⁵ но и с многочисленными фактами нарушения условий их труда со стороны администрации.

Между тем положение с охраной труда женщин и детей и на государственных, и на частных предприятиях не удовлетворяло самым элементарным требованиям и представляло прямую угрозу их здоровью. Так, обследуя суконноткацкую фабрику «Освобожденный труд» сани-

⁴²³ См.: Редченко Д.В. Профсоюзы в советском обществе в 1920-е гг.: теория и практика защитной деятельности. Дисс... к.и.н. Саратов, 2001; Тихомирова А. Обслуживание пролетарок профсоюзными // Вестник труда. 1926. № 12. С. 36; ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120. Л. 51 об.

⁴²⁴ См.: Завьялов В. О пересмотре норм брони подростков // Вестник труда. 1927. № 6-7. С. 66, 67.

⁴²⁵ См.: Маркус Б. Положение рабочего класса ... С. 73.

⁴²³ ГАРФ. Ф. 5451. Св. № Д. 111. Д. 2 об.; Маркус Б. Положение рабочего класса ... С. 73; но же: Временный закон «Об охране труда несовершеннолетних и женщин» №2230 12.12.32.

⁴²⁴ ГАРФ. Ф. 5451. Св. № Д. 14 Л. 75; Д. 176. Л. 51 об.; Тихомирова А. Обслуживание пролетарок профсоюзными // Вестник труда. 1926. № 12. С. 36.

⁴²⁵ См.: Редченко Д.В. Профсоюзы в советском обществе в 1920-е гг.: теория и практика защитной деятельности. Дисс... к.и.н. Саратов, 2001; Тихомирова А. Обслуживание пролетарок профсоюзными // Вестник труда. 1926. № 12. С. 36; ГАРФ. Ф. 5451. Св. № Д. 176. Л. 51 об.

⁴²⁶ См.: Завьялов В. О пересмотре норм брони подростков // Вестник труда. 1927. № 6-7. С. 66, 67.

щин примерно 2/3, а у подростков 2/5 далеко не высокого среднего заработка мужчин,²⁵² но и с многочисленными фактами нарушения условий их труда со стороны администрации.

Между тем положение с охраной труда женщин и детей и на государственных, и на частных предприятиях не удовлетворяло самым элементарным требованиям и представляло прямую угрозу их здоровью. Так, обследуя суколоткацкую фабрику «Освобожденный труд» санитарный врач Колпаков отмечал: «Теснота помещений ткацкого отдела, недостаточное освещение, плохая вентиляция и повышенная температура - все это должно способствовать малокровию у ткачей; сухость воздуха и помещениях ткацкого отделения, наличие в них постоянной пыли неблагоприятны для развития бронхитов у ткачей, глушительный шум от ткацких стенок, напряженное внимание - для истерии. Обследование данной фабрики выявило малокровие у 22,3% женщин и туберкулез у 9,4%.²⁵³ На слабей же постановку охраны труда женщины обратили внимание и профсоюзы. Член президиума НЦСПС А.Тихомирова указывала в декабре 1926 г. в журнале «Вестник труда»: «До сих пор имеются случаи прямого нарушения законов в области охраны материнства (несвоевременные отпуска работниц по беременности, приношение сверхурочных и ночных работ без разрешения инспекции труда, увольнения и сокращения беременных женщин и т. д.);²⁵⁴ Неудивительно, что вместе с антисанитарной обстановкой на предприятиях все это приводило к тому, что, например, на фармацевтическом заводе №2 из общего числа беременных патология была обнаружена у 34% женщин.²⁵⁵

В том же плачевном состоянии находилась и охрана детского труда, 4-х часовой рабочий день, установленный трудовым законодательством для детей возрастом до 16 лет, по данным НКТ, соблюдался лишь в 25,8% случаев.²⁵⁶ Не лучше обстояло дело и с санитарно-техническими условиями труда подростков. Так, в резолюции Заколкаевского едкогополкома профсоюзов, принятой 26 июня 1929 г., говорилось: «...на государственных предприятиях все еще наблюдается целый ряд нарушений принципов охраны труда молодежи. Конкретно очень тяжелые условия труда учеников, работающих на заводе «Парижской Коммуны». - Там помещение торговых пехов

²⁵² См.: Маркус Б. Положение рабочего класса ... С. 71.

²⁵³ Колпаков В. М. Из истории рабочих ... С. 82.

²⁵⁴ Тихомирова А. Обслуживание подростков ... С. 10.

²⁵⁵ См.: Митков Ю. М. Плагаты в рабочих ... С. 15.

²⁵⁶ Завьялов В. Обслуживание профсоюзной молодежи // Вестник труда. 1929. № 2. С. 18.

ского труда на производстве, поскольку первоочередной задачей считали обеспечение занятости мужской рабочей силы.²⁵³

Поэтому нет ничего удивительного в том, что закреплению молодежи на производстве не помогла и специально введенная в промышленности 7-ми процентная броня для подростков, которая, несмотря на директивные указания правительства, партии, комсомола и самих профсоюзов, в реальности во второй половине 20-х гг. так и не превысила 5,5% от общего числа рабочих, занятых в промышленности.²⁵⁴ Неспособность, а в большинстве случаев и невозможность со стороны профсоюзных и других органов предотвратить вытеснение женского и детского труда с фабрик и заводов вела к крайне тяжелым последствиям в области охраны труда этих категорий работников. Женщины и подростки, не видя ободряющих результатов работы защитных организаций по закреплению их на предприятиях, зачастую вынуждены были мириться не только со своей низкой заработной платой, составлявшей в среднем у женщин примерно 2/3, а у подростков 2/5 далеко не высокого среднего заработка мужчин,²⁵⁵ но и с многочисленными фактами нарушения условий их труда со стороны администрации.

Между тем положение с охраной труда женщин и детей и на государственных, и на частных предприятиях не удовлетворяло самым элементарным требованиям и представляло прямую угрозу их здоровью. Так, обследуя суколоткацкую фабрику «Освобожденный труд» сани-

²⁵³ См.: Редченко Д. В. Профсоюзы в советском обществе в 1920-е гг.: теория и практика защитной деятельности. Дисс... к.и.н. Саратов, 2001; Тихомирова А. Обслуживание пролетарок профсоюзными // Вестник труда. 1926. № 12. С. 36; ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 10. Д. 120. Л. 51 об.

²⁵⁴ См.: Завьялов В. О пересмотре норм брони подростков // Вестник труда. 1927. № 6-7. С. 66, 67.

²⁵⁵ См.: Маркус Б. Положение рабочего класса ... С. 73.

шин примерно 2/3, а у подростков 2/5 далеко не высокого среднего заработка мужчин,⁴⁷⁶ но и с многочисленными фактами нарушения условий их труда со стороны администрации.

Между тем положение с охраной труда женщин и детей и на государственных, и на частных предприятиях не удовлетворяло самым элементарным требованиям и представляло прямую угрозу их здоровью. Так, обследуя сукопняцкую фабрику

«Освобожденный труд» санитарный врач Кошкин отмечал: «Теснота помещений ткацкого отдела, недостаточное освещение, плохая вентиляция и повышенная температура - все это должно способствовать малокровию у ткачей; сухость воздуха в помещениях ткацкого отделения, наличие в них постоянной пыли благоприятные для развития бронхитов у ткачей, оглушительный шум от ткацких станков, напряженное внимание - для истерии». Обследование данной фабрики выявило малокровие у 27,3% женщин и туберкулез у 9,4%.⁴⁷⁷ На слабую же постановку охраны труда женщины обращали внимание и профсоюзы. Член президиума ВЦСПС А.Тихомирова указывала в декабре 1926 г. в журнале «Вестник труда»: «До сих пор имеются случаи нарушения законов в области охраны материнства (несвоевременные отпуска работниц по беременности, производство сверхурочных и ночных работ без разрешения инспекции труда, увольнения и сокращения беременных женщин и т. д.)».⁴⁷⁸ Немудрено, что вместе с антисанитарной обстановкой на предприятиях все это приводило к тому, что, например, на фармацевтическом заводе №2 из общего числа беременных патология была обнаружена у 34% женщин.⁴⁷⁹

В том же плачевном состоянии находилась и охрана детского труда. 4-х часовой рабочий день, установленный трудовым законодательством для детей возрастом до 16 лет, по данным НКТ, соблюдался лишь в 25,8% случаев.⁴⁸⁰ Не лучше обстояло дело и с санитарно-техническими условиями труда подростков. Так, в резолюции Закавказского едновластного профсоюза, прошедшего 26 июня 1929 г., говорилось: «...в государственных предприятиях все еще наблюдается масса случаев нарушения правил об охране труда молодежи. Конкретно очень тяжелые условия труда учеников, работающих на заводе «Парижской Коммуны». Там помещены горячие печи»

⁴⁷⁶ См.: Иванов Ю. М. Положение рабочих ... С. 77.

⁴⁷⁷ См.: Иванов Ю. М. Положение рабочих ... С. 88.

⁴⁷⁸ Тихомирова А. Обслуживание пролетарок ... С. 19.

⁴⁷⁹ См.: Иванов Ю. М. Положение рабочих ... С. 15.

⁴⁸⁰ См.: Завьялов В. Обслуживание профсоюзной рабочей молодежи // Вестник труда. 1929. № 2. С. 28.

тарный врач Кононов отмечал: «Теснота помещений ткацкого отдела, недостаточное освещение, плохая вентиляция и повышенная температура - все это должно способствовать малокровию у ткачей; сухость воздуха в помещениях ткацкого отделения, наличие в них постоянной пыли благоприятные для развития бронхитов у ткачей, оглушительный шум от ткацких станков, напряженное внимание - для истерии». Обследование данной фабрики выявило малокровие у 27,3% женщин и туберкулез у 9,4%.²⁵⁶ На слабую же постановку охраны труда женщины обращали внимание и профсоюзы. Член президиума ВЦСПС А.Тихомирова указывала в декабре 1926 г. в журнале «Вестник труда»: «До сих пор имеются случаи прямого нарушения законов в области охраны материнства (несвоевременные отпуска работниц по беременности, производство сверхурочных и ночных работ без разрешения инспекции труда, увольнения и сокращения беременных женщин и т. д.)».²⁵⁷ Немудрено, что вместе с антисанитарной обстановкой на предприятиях все это приводило к тому, что, например, на фармацевтическом заводе №2 из общего числа беременных патология была обнаружена у 34% женщин.²⁵⁸

В том же плачевном состоянии находилась и охрана детского труда. 4-х часовой рабочий день, установленный трудовым законодательством для детей возрастом до 16 лет, по данным НКТ, соблюдался лишь в 25,8% случаев.²⁵⁹ Не лучше обстояло дело и с санитарно-техническими условиями труда подростков. Так, в резолюции Закавказского оргсовещания профсоюзов, прошедшего 26 июня 1929 г., говорилось: «...в государственных предприятиях все еще наблюдается масса случаев наруше-

²⁵⁶ См.: Иванов Ю. М. Положение рабочих ... С. 35.

²⁵⁷ Тихомирова А. Обслуживание пролетарок ... С. 39.

²⁵⁸ См.: Иванов Ю. М. Положение рабочих ... С. 35.

²⁵⁹ См.: Завьялов В. Обслуживание профсоюзной рабочей молодежи // Вестник труда. 1927. № 2. С. 58.

для работы не приспособлена, вентиляции нет. ...Посылка молодежи в дома отдыха и санатории недостаточна. ...Молодежь этих цехов справедливо требует дополнительных отпусков, питания, одежды. Администрация не идет на выполнение требований».⁴⁸¹

Положение усугублялось тем, что и профсоюз охрану труда подростков считали второстепенным делом.⁴⁸² Положение усугублялось вдвойне тем, что и для самих женщин и подростков, работавших на предприятиях, вопросы охраны их труда являлись не столь важными. Главное, что их волновало - безработица и заработная плата. Так, если говорить о подростках, то многие из них сознательно шли на сверхурочные работы, ибо им не хватало зарплаты для обеспечения прожиточного минимума. На частных предприятиях они, часто с ведома хозяина, занимали свой возраст, чтобы получить возможность работать сверх нормы и, тем самым, больше зарабатывать.⁴⁸³ От подростков не отставали и женщины. В этом отношении характерен случай, произошедший на одном из заседаний президиума ВЦСПС в 1928 г. Когда М.П.Томский потребовал выведения женщин-горнорабочих с подземных работ (которые находились там вопреки трудовому законодательству) на поверхность. А.Тихомирова сообщила остальным участникам заседания, что она всеобщим списанием и на съезде горняков все работницы высказались за то, что их надо там оставить». На что -Томский парировал: «Из того, что некультурный человек говорит - а хочу остаться под землей, из этого не следует, что это надо. ...С этим остаться нельзя».⁴⁸⁴ Вскоре, однако, после снятия Томского в 1929 г. с поста председателя ВЦСПС и замены его сталинским выдвиженцем Н. Шверником делами не только не вывели с подземных работ, а, напротив, законодательно разрешили их труд под землей.⁴⁸⁵

Подводя же общий итог работы советов в рассматриваемый период необходимо отметить, что они, безусловно, были крайне противоречивым и неоднородным. С одной стороны, профсоюзными были очень много сделано для обеспечения в 1926-28 гг. дальнейшего роста заработной платы наемных рабочих. с другой стороны, при попустительстве со стороны советского государства рост по отдельным отраслям в группах работников был край-

⁴⁸¹ ГАРФ, Ф. 5451, Оп. 13, Д. 74, Л. 77.

⁴⁸² ГАРФ, Ф. 5451, Оп. 10, Д. 113, Л. 40.

⁴⁸³ См.: Бруль В.И. Влияние политических, государственных и общественных организаций на решение социальных проблем молодежи Западной Сибири (1921-1925 годы). Дисс. ...к.и.н. Кемерово, 1992. С. 16.

⁴⁸⁴ ГАРФ, Ф. 5451, Оп. 10, Д. 113, Л. 40.

⁴⁸⁵ См.: Ильин Ю.М. Государственные профсоюзы ... С. 35.

ния правил об охране труда молодежи. Конкретно очень тяжелые условия труда учеников, работающих на заводе» «Парижской Коммуны».

- Там помещение горячих цехов для работы не приспособлено, вентиляции нет. ...Посылка молодежи в дома отдыха и санатории недостаточна. ...Молодежь этих цехов справедливо требует дополнительных отпусков, питания, одежды. Администрация не идет на выполнение требований».²⁶⁰

Положение усугублялось тем, что и профсоюзы охрану труда подростков считали второстепенным делом.²⁶¹ Положение усугублялось вдвойне тем, что и для самих женщин и подростков, работавших на предприятиях, вопросы охраны их труда являлись не столь важными. Главное, что их волновало - безработица и заработная плата. Так, если говорить о подростках, то многие из них сознательно шли на сверхурочные работы, ибо им не хватало зарплаты для обеспечения прожиточного минимума. На частных предприятиях они, часто с ведома хозяина, занимали свой возраст, чтобы получить возможность работать сверх нормы и, тем самым, больше зарабатывать.²⁶² От подростков не отставали и женщины. В этом отношении характерен случай, произошедший на одном из заседаний президиума ВЦСПС в 1928 г. Когда М.П.Томский потребовал выведения женщин-горнорабочих с подземных работ (которые находились там вопреки трудовому законодательству) на поверхность, А.Тихомирова сообщила остальным участникам заседания, что «на всеобщем совещании и на съезде горняков все работницы высказались за то, что их надо там оставить». На это -Томский парировал: «Из того,

²⁶⁰ ГАРФ, Ф. 5451, Оп. 13, Д. 74, Л. 27.

²⁶¹ ГАРФ, Ф. 5451, Оп. 10, Д. 113, Л. 41.

²⁶² См.: Бруль В.И. Влияние политических, государственных и общественных организаций на решение социальных проблем молодежи Западной Сибири (1921-1925 годы). Дисс. ...к.и.н. Барнаул, 1992. С. 86.

для работы не приспособлено, вентиляция нет. ...Погмак молодежи в дома отдыха и санатории недостаточна. ...Молодежь этих дней справедливо требует дополнительных отпусков, питания, одежды. Администрация не идет на выполнение требований».²⁴¹

Подозреваю усугубилось тем, что в профсоюз охрану труда подростков считали естественным делом.²⁴² Положение усугублялось еще и тем, что и для самих женщин и подростков, работавших на предприятиях, вопросы охраны их труда являлись не столь важными. Главное, что их волновало - безработица и заработная плата. Так, если говорить о подростках, то многие из них сознательно шли на сверхурочные работы, ибо им не хватало зарплаты для обеспечения прожиточного минимума. На частных предприятиях они, часто с ведома хозяина, занимали своей вступать, чтобы получить возможность работать сверх нормы и, тем самым, больше зарабатывать.²⁴³ От подростков не отставали и женщины. В этом отношении характерен случай, произошедший на одном из заседаний президиума ВЦСПС в 1928 г. Когда М.Д.Томский потребовал выведения женщин-горнорабочих с подземных работ (которые находились там вопреки трудовому законодательству) на поверхность, А.Тихомирова сообщила остальным участникам заседания, что она в высочайшем испещении и на слезе горняков все работницы выказались за то, что их надо там оставлять. На что -Томский парировал: «Из того, что некультурный человек говорит - я хочу остаться под землей, из этого не следует, что это надо. ...С этим считаться нельзя».²⁴⁴ Вскоре, однако, после снятия Томского в 1929 г. с поста председателя ВЦСПС и замена его сталинским выдвиженцем Н. Шверником женщины не только не вывели с подземных работ, а, напротив, законодательно разрешили их труд под землей.²⁴⁵

Подводя же общий итог работы союзов в рассмотренный период необходимо отметить, что он, безусловно, был крайне противоречивым и неоднозначным. С одной стороны, профсоюзами было очень много сделано для обеспечения в 1926-28 гг. дальнейшего роста заработной платы наемных рабочих, с другой стороны, при попустительстве союзов этот рост по отдельным отраслям и группам работников был край-

²⁴¹ ГАРФ, Ф. 445. Оп. 12. Д. 74. Л. 77.

²⁴² ГАРФ, Ф. 445. Оп. 12. Д. 112. Л. 40.

²⁴³ См.: Еруля В. И. Положение нацистского, государственного и общественного работников на рынке труда в Германии в 1930-е гг. // Вестник СВФУ. 2013. № 36 (том 10). Две статьи в Казане, 1932. С. 34.

²⁴⁴ ГАРФ, Ф. 445. Оп. 12. Д. 106. Л. 75, 77.

²⁴⁵ См.: Иванов Ю. М. Положение рабочих ... С. 35.

что некультурный человек говорит - я хочу остаться под землей, из этого не следует, что это надо. ...С этим считаться нельзя».²⁴³ Вскоре, однако, после снятия Томского в 1929 г. с поста председателя ВЦСПС и замены его сталинским выдвиженцем Н. Шверником женщины не только не вывели с подземных работ, а, напротив, законодательно разрешили их труд под землей.²⁴⁴

Подводя же общий итог работы союзов в рассмотренный период необходимо отметить, что он, безусловно, был крайне противоречивым и неоднозначным. С одной стороны, профсоюзами было очень много сделано для обеспечения в 1926-28 гг. дальнейшего роста заработной платы наемных рабочих, с другой стороны, при попустительстве союзов этот рост по отдельным отраслям и группам работников был крайне неравномерным, явившись одной из причин продолжавшегося существования в стране ряда «угнетенных» в данном вопросе категорий рабочих и служащих (врачи и учителя, женщины и несовершеннолетние и т. д.). С одной стороны, профсоюзами были приложены большие усилия по борьбе с достигшей в указанный период угрожающих размеров безработицей, с другой, - эти усилия делались за счет значительной части работников (не членов союзов), а нередко и за счет других областей защитной работы профсоюзов (например, охрана труда) и, в конечном счете, не смогли остановить дальнейшее ухудшение положения рабочих в вопросах занятости.

И, наконец, с одной стороны, в результате непосредственного воздействия профсоюзных организаций на государственные структуры из года в год увеличивались ассигнования на охрану труда, жилищное строительство, улучшение бытовых условий рабочих и служащих, а, с другой, - слабая постановка этих областей работы профсоюзов, их не-

²⁴³ ГАРФ, Ф. 445. Оп. 12. Д. 106. Л. 75, 77.

²⁴⁴ См.: Иванов Ю. М. Положение рабочих ... С. 35.

не равномерным, явившись одной из причин продолжавшегося существования в стране ряда «угнетенных» в данном вопросе категорий рабочих и служащих (врачи и учителя, женщины и несовершеннолетние и т. д.). С одной стороны, профсоюзами были приложены большие усилия по борьбе с достигшей в указанный период угрожающих размеров безработицей, с другой, - эти усилия делались за счет значительной части работников (не членов союзов), а нередко и за счет других областей защитной работы профсоюзов (например, охрана труда) и, в конечном счете, не смогли остановить дальнейшего ухудшения положения рабочих в вопросах занятости.

И, наконец, с одной стороны, в результате непосредственного воздействия профсоюзных организаций на государственные структуры из года в год увеличивались ассигнования на охрану труда, жилищное строительство, улучшение бытовых условий рабочих и служащих, а, с другой, - слабая постановка этих областей работы профсоюзов, их неудовлетворительный контроль за проведением хозяйственными органами данных решений в жизнь очень часто приводили к недоброму исполнению тех, и без того недостаточных денежных средств. Противоречия итогов защитной деятельности профсоюзов в 1926-28 гг. не много объясняются изменившимися в эти годы условиями работы союзных организаций в сравнении с предыдущим. Наряду с появлением целого ряда новых принципиальных моментов, - накоплением профсоюзными работниками за годы НЭПа опыт защитной работы, неволевыми им в значительной степени расширились и углубились свою деятельность для защитников интересов наемных рабочих, некоторыми успехами в области демократизации внутрисоюзной жизни, приближением профсоюзных органов к обслуживаемым ими рабочим и служащим, и, наконец, значительными достижениями в борьбе с нежелательным уклоном в их деятельности, - в 1926-28 гг. появился фактор, который свел на нет все эти преимущества.

Этим фактором стал превращенный XIV партийным съездом курс на индустриализацию. Подребованная винных жертв индустриализации для своего проведения в жизнь она, тем самым, приняла в противоречие с защитной работой профсоюзов. Партийные же структуры, индустриализацию индустриализации, и государственные-действующие органы, на чьи плечи была возложена задача по ее осуществлению, не склонны были преуменьшать значение защитных функций советского профдвижения и без особых колебаний сделали выбор в пользу хозяйственного развития

что некультурный человек говорит - я хочу остаться под землей, из этого не следует, что это надо. ...С этим считаться нельзя.²⁶³ Вскоре, однако, после снятия Томского в 1929 г. с поста председателя ВЦСПС и замены его сталинским выдвиженцем Н. Шверником женщин не только не вывели с подземных работ, а, напротив, законодательно разрешили их труд под землей.²⁶⁴

Подводя же общий итог работы союзов в рассмотренный период необходимо отметить, что он, безусловно, был крайне противоречивым и неоднозначным. С одной стороны, профсоюзами было очень много сделано для обеспечения в 1926-28 гг. дальнейшего роста заработной платы наемных рабочих, с другой стороны, при попустительстве союзов этот рост по отдельным отраслям и группам работников был крайне неравномерным, явившись одной из причин продолжавшегося существования в стране ряда «угнетенных» в данном вопросе категорий рабочих и служащих (врачи и учителя, женщины и несовершеннолетние и т. д.). С одной стороны, профсоюзами были приложены большие усилия по борьбе с достигшей в указанный период угрожающих размеров безработицей, с другой, - эти усилия делались за счет значительной части работников (не членов союзов), а нередко и за счет других областей защитной работы профсоюзов (например, охрана труда) и, в конечном счете, не смогли остановить дальнейшего ухудшения положения рабочих в вопросах занятости.

И, наконец, с одной стороны, в результате непосредственного воздействия профсоюзных организаций на государственные структуры из года в год увеличивались ассигнования на охрану труда, жилищное строительство, улучшение бытовых условий рабочих и служащих, а, с другой, - слабая постановка этих областей работы профсоюзов, их не-

²⁶³ ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 12. Д. 106. Л. 75, 77.

²⁶⁴ См.: Иванов Ю. М. Положение рабочих ... С. 35.

не равномерным, являлись одной из причин предложения существования в стране ряда «угнетенных» в данном вопросе категорий рабочих и служащих (врачи и учителя, женщины и несовершеннолетние и т. д.). С одной стороны, профсоюзными были приняты болевшие усилия по борьбе с дефицитом в указанной сфере установленных размеров безработицы, с другой, - эти усилия делались за счет «значительной части работников (не членов союзов), а нередко и за счет других областей защитной работы профсоюзов (например, охрана труда) и, в конечном счете, не смогли остановить дальнейшее ухудшение положения рабочих в вопросах занятости.

И, наконец, с одной стороны, в результате непосредственного воздействия профсоюзных организаций на государственные структуры из года в год увеличивались ассигнования на охрану труда, жилищное строительство, улучшение бытовых условий рабочих и служащих, а, с другой, - слабая постановка этих областей работы профсоюзов, их неудовлетворительный контроль за применением хозяйственными органами данных решений в жизнь очень часто приводили к нецелевому использованию этих, и без того недостаточных денежных средств. Противоречия итогов защитной деятельности профсоюзов в 1926-28 гг. во многом объяснялись изменявшимися в эти годы условиями работы союзных организаций в сравнении с предыдущим. Наряду с появлением целого ряда новых положительных моментов, - накопленный профсоюзными работниками за годы НЭПа опыт защитной работы, позволивший им в значительной степени расширить и углубить свою деятельность как защитников интересов наемных рабочих, некоторые успехи в области демократизации внутрисоюзной жизни, приближении профсоюзных органов к обслуживаемым ими рабочим и служащим, и, наконец, значительные достижения в борьбе с «хозяйственным уклоном» в их деятельности, - в 1926-28 гг. появился фактор, который свел на нет все эти преимущества.

Этим фактором стал провозглашенный XIV партийным съездом курс на индустриализацию. Потребовавшая «новых жертв пролетариата» для своего проведения в жизнь она, тем самым, пришла в противоречие с защитной работой профсоюзов. Партийные же структуры, инициировавшие индустриализацию, и государственно-хозяйственные органы, на чьи плечи была возложена задача по ее осуществлению, не склонны были «преувеличивать» значение защитных функций советского профдвижения и без особых колебаний сделали выбор в пользу хозяйственного развития

удовлетворительный контроль за проведением хозяйственными органами данных решений в жизнь очень часто приводили к нецелевому использованию этих, и без того недостаточных денежных средств. Противоречия итогов защитной деятельности профсоюзов в 1926-28 гг. во многом объяснялись изменявшимися в эти годы условиями работы союзных организаций в сравнении с предыдущим. Наряду с появлением целого ряда новых положительных моментов, - накопленный профсоюзными работниками за годы НЭПа опыт защитной работы, позволивший им в значительной степени расширить и углубить свою деятельность как защитников интересов наемных рабочих, некоторые успехи в области демократизации внутрисоюзной жизни, приближении профсоюзных органов к обслуживаемым ими рабочим и служащим, и, наконец, значительные достижения в борьбе с «хозяйственным уклоном» в их деятельности, - в 1926-28 гг. появился фактор, который свел на нет все эти преимущества.

Этим фактором стал провозглашенный XIV партийным съездом курс на индустриализацию. Потребовавшая «новых жертв пролетариата» для своего проведения в жизнь она, тем самым, пришла в противоречие с защитной работой профсоюзов. Партийные же структуры, инициировавшие индустриализацию, и государственно-хозяйственные органы, на чьи плечи была возложена задача по ее осуществлению, не склонны были «преувеличивать» значение защитных функций советского профдвижения и без особых колебаний сделали выбор в пользу хозяйственного развития страны. Именно эта позиция партийных и государственно-хозяйственных органов стала причиной того, что почти все попытки профсоюзных организаций добиться каких-либо значительных результатов в 1926-28 гг. в своей защитной работе потерпели неудачу. Однако мало кто из современников тех лет мог предположить, что даже для этой ушербной во многих отношениях защитной деятельности

страны. Именно эта позиция партийных и государственно-хозяйственных органов стала причиной того, что почти все попытки профсоюзных организаций добиться каких-либо значительных результатов в 1926-28 гг. в своей защитной работе потерпели неудачу. Однако мало кто из современников тех лет мог предположить, что даже для этой ущербной во многих отношениях защитной деятельности профсоюзов в новый постылевский период развития страны не останется места и что большевистское руководство останется на пути фабрично-заводской ликвидации этой функции профдвижения как одной из помех осуществления своих хозяйственных планов.

Сравнение защитных задач профсоюзных организаций в начале 1920-х годов с их первоначальным возникновением в 1917-25 гг. «хозяйственного уклоном» в их работе, постепенного превращения профессиональных союзов из защитников интересов рабочих и служащих в подлинные действенные органы. Новый всплеск защитной деятельности профдвижения в 1926-28 гг., связанный с возникновением данного уклона как повсеместного явления, был оборван в 1929 г. радикальным пересмотром задач профдвижения, проведенным под руководством профсоюзов - лицом к правительству.

В 1926-е гг. профсоюзные организации были ограничены в возможности решения рабочего вопроса. Бедняки в начальный период после профсоюза стремились регулировать заработную плату городского пролетариата, являть на экономическое положение наемных работников (вопросы борьбы с безработицей, охраны труда, жилищного и бытового обслуживания и т. д.), то во второй половине 1920-х гг. профсоюзы переходят самостоятельности и становятся частью государственной структуры. XIV съезд партии (декабрь 1925 г.) поставил перед профсоюзами две противоречивые друг другу задачи - борьба с «хозяйственным уклоном», с одной стороны, и усиление их участия в хозяйственной жизни страны, с другой.²⁴⁴

Автор подчеркивает особую заслугу лидера профсоюзного движения М.П. Томского в борьбе с «хозяйственным уклоном» в работе профсоюзов. Несмотря на предостережения профсоюзной организации от чрезмерного усиления хозяйственного участия, М.П. Томский²⁴⁵ А.А. Андреев²⁴⁶ и другие руководители профдвижения стремились сохранить максимально возможную самостоятельность профсоюзов, усилить их

²⁴⁴ См. ВКПСС, «Учреждения», Изд. 3, 4, П. С., 1927-276.

²⁴⁵ См.: XV съезд партии. Воспоминания Коммунистической партии (6). Стенографический отчет, М., 1922, С. 121.

²⁴⁶ См.: Съезд ЦК профсоюзных организаций. Стенографический отчет, М., 1925, 6, 21.

удовлетворительный контроль за проведением хозяйственными органами данных решений в жизнь очень часто приводили к нецелевому использованию этих, и без того недостаточных денежных средств. Противоречия итогов защитной деятельности профсоюзов в 1926-28 гг. во многом объяснялись изменившимися в эти годы условиями работы союзных организаций в сравнении с предыдущим. Наряду с появлением целого ряда новых положительных моментов, - накопленный профсоюзными работниками за годы НЭПа опыт защитной работы, позволивший им в значительной степени расширить и углубить свою деятельность как защитников интересов наемных рабочих, некоторые успехи в области демократизации внутрисоюзной жизни, приближении профсоюзных органов к обслуживаемым ими рабочим и служащим, и, наконец, значительные достижения в борьбе с «хозяйственным уклоном» в их деятельности, - в 1926-28 гг. появился фактор, который свел на нет все эти преимущества.

Этим фактором стал провозглашенный XIV партийным съездом курс на индустриализацию. Потребовавшая «новых жертв пролетариата» для своего проведения в жизнь она, тем самым, пришла в противоречие с защитной работой профсоюзов. Партийные же структуры, инициировавшие индустриализацию, и государственно-хозяйственные органы, на чьи плечи была возложена задача по ее осуществлению, не склонны были «преувеличивать» значение защитных функций советского профдвижения и без особых колебаний сделали выбор в пользу хозяйственного развития страны. Именно эта позиция партийных и государственно-хозяйственных органов стала причиной того, что почти все попытки профсоюзных организаций добиться каких-либо значительных результатов в 1926-28 гг. в своей защитной работе потерпели неудачу. Однако мало кто из современников тех лет мог предположить, что даже для этой ущербной во многих отношениях защитной деятельности

влияние на общественно-политическую жизнь страны. Определенные успехи в личном вопросе были отмечены не только на VII съезде профсоюзов,¹⁴³ но и в советской прессе.¹⁴⁴ Однако сам лидер советских профсоюзов М.П. Томский был далек от подобной оптимистической оценки. На XV партийной конференции он убеждал собравшихся делегатов в том, что вопрос о исключительном увеличении пока еще рано считать с повестки дня, что данной уклон в работе профессиональных организаций еще не стоит.¹⁴⁵

Опасения М.П. Томского были не случайны. На протяжении всего ижевского периода эффективность защитной деятельности профсоюзных организаций не только не увеличивалась, но, напротив, постоянно и неудачно снижалась. Ничего не изменил в этом отношении и усилив профсоюзного руководства, направленные на расширение индустриальной демократии, привлечение к защитной работе профсоюзных организаций защитивших ими рабочих масс. Несмотря на относительно благоприятные количественные показатели, достигнутые в этой области во второй половине 1920-х гг. (рост охватываемости рабочими общих собраний, собраний по переизбранию фабричествской и по переизбранию коллективных договоров в 2-3 раза в сравнении с восстановительным периодом, или до 50-60 % от бюджета членских взносов соответствующих предприятий), реальных комплексных улучшений практически не наблюдалось, ибо участие рядовых членов профсоюзов в деятельности своих организаций по-прежнему оставалось только формальным.¹⁴⁶ Причина этого заключалась не только в жесткой вертикальной структуре советского профдвижения, но и в нежелании самодеятельно обслуживаемой им массы, и стремлении профсоюзных работников защищать интересы рабочих без участия самих рабочих, но и в неприятии рядовых членов профсоюзов в силу своих организаций, в их способности и желании отстаивать интересы трудящихся.

Если в высших партийных структурах все большее предпочтение отдавалось производственным функциям профсоюзов, то в профсоюзном руководстве данное стремление отодвинуть защитные функции профдвижения на второй план не находило поддержки. Это и вызывало недовольство Политбюро и ЦК ВКП(б) деятельностью

Если в высших партийных структурах все большее предпочтение отдавалось производственным функциям профсоюзов, то в профсоюзном руководстве данное стремление отодвинуть защитные функции профдвижения на второй план не находило поддержки. Это и вызывало недовольство Политбюро и ЦК ВКП(б) деятельностью профсоюзов, стремление к подавлению их инициативы. Однако постепенное падение авторитета профсоюзов и подмена их защитной работы работой партийных организаций имели и другую, более глубинную причину. Крылась она в том ущемленном статусе профсоюзов, который был отведен им большевиками с самого рождения советского профдвижения. Даже лидер советских профсоюзов М.П. Томский следующим образом определял взаимоотношения партии и профсоюзов: «Для нас, большевиков, основная задача - поставить профсоюзы под руководство коммунистической партии. Ибо партия является наивысшей формой рабочего движения, наиболее последовательным классовым выразителем воли и интересов класса».¹⁴⁴

При таком подходе профсоюзы изначально оказывались лишней и, по большому счету, ничего не решавшей инстанцией в деле защиты интересов рабочих. Тем не менее, в первые годы индустриализации профсоюзы по-прежнему сохраняли за собой некоторые элементы автономии от партии, и это позволяло им в тех или иных вопросах своей защитной и иной деятельности маневрировать, избегая тем самым полного превращения в бездумных исполнителей партийных директив. Главным же положительным итогом работы профсоюзов на новом этапе стало то, что, несмотря на усложнившиеся в 1926-1928 гг. условия, за ними по-прежнему сохранялись защитные функции, необходимость существова-

¹⁴³ См.: ГАРФ. Ф. 449. Оп. 16. Д. 14, л. 122.

¹⁴⁴ См.: Фил Я. Проблемы обмена и контроля // Вестник труда. 1926. № 12. С. 7.

¹⁴⁵ См.: XV конференция Всесоюзное Коммунистическое ЦКП(б) // С. 274.

¹⁴⁶ См.: Революция С. Там и там в кругу рабочих // Вестник труда. 1926. №3. С. 13.

¹⁴⁴ Томский М. Пути единства профдвижения и задачи компартии // Вестник труда. 1926. №3. С. 9-10.

вливание на общественно-политическую жизнь страны. Определенные успехи в данном вопросе были отмечены не только на VII съезде профсоюзов,⁴⁹⁹ но и в советской прессе.⁴⁹⁸ Однако сам лидер советских профсоюзов М.П. Томский был далек от подобной оптимистической оценки. На XV партийной конференции он убеждал собравшихся делегатов в том, что вопрос о хозяйственном укладе пока еще равнозначен с вопросом о том, какой уклад в работе профессиональных организаций еще не достиг.⁴⁹⁷

Опасения М.П. Томского были не случайны. На протяжении всего изповского периода эффективность защитной деятельности профсоюзных организаций не только не увеличивалась, но, напротив, постоянно и неудовольно снижалась. Ничего не изменил в этом отношении и усилия профсоюзного руководства, направленные на расширение внутрисоюзной демократии, привлечение к защитной работе профсоюзных организаций защищаемых ими рабочих масс. Несмотря на относительно благополучные количественные показатели, достигнутые в этой области ко второй половине 1970-х гг. (рост посещаемости рабочими общих собраний, собраний по переывборам фабзавместкомов и по перезаключению коллективных договоров в 2-2,5 раза в сравнении с восстановительным периодом, или до 50-60 % от общего числа рабочих соответствующих предприятий), реальных качественных улучшений практически не наблюдалось, ибо участие рядовых членов профсоюзов в деятельности своих организаций по-прежнему оставалось только формальным.⁴⁹⁹ Причина этого заключалась не только в жесткой вертикальной структуре советского профдвижения, но и в стремлении профсоюзных организаций защищать интересы рабочих без участия самих рабочих, но и в неверии рядовых членов профсоюзов в силу своих организаций, в их способности и желание отстаивать интересы трудящихся.

Попытки изменить партийных структурах все большее предпочтение отдавалось производственным функциям профсоюзов, то в профсоюзном руководстве далеко стремление отодвинуть защитные функции профдвижения по второй план не находило поддержки. Это и вызывало недовольство Политбюро и ЦК ВКП(б) деятельностью

⁴⁹⁷ См. ГАРФ, ф. 444, Оп. 16, Д. 10, Л. 122.

⁴⁹⁸ См. Фил Я. Проблемы жизни и здоровья в период перестройки // Восток и запад. 1924. № 10, С. 7.

⁴⁹⁹ См. XV конференция Всесоюзной Коммунистической партии (б) ... С. 274.

⁵⁰⁰ См. Рабинович С.Б. и другие. Вступая в профсоюз // Восток и запад. 1974. № 7. С. 14.

ского пролетариата, то к концу НЭПа профсоюзы возложили на себя задачи по улучшению экономического положения городских и сельских наемных работников во всех областях их повседневной жизни (вопросы заработной платы, борьбы с безработицей, охраны труда, жилищного и бытового обслуживания и т. д.).

С другой стороны, на протяжении всего изповского периода внимания профсоюзов, прежде всего, удоставались взрослые мужчины-рабочие государственных промышленных предприятий, причем делалось это нередко в ущерб интересам других категорий трудящихся, - женщины и несовершеннолетних (по половозрастному признаку), рабочих частных предприятий и работников государственных учреждений (по форме собственности и отраслевому принципу). Кроме того, эффективность защитной деятельности профсоюзных организаций по мере ее расширения не только не увеличивались, но, напротив, постоянно и неудовольно снижалась.

Ничего не изменили в этом отношении и усилия профсоюзного руководства, направленные на расширение внутрисоюзной демократии, привлечение к защитной работе профсоюзных организаций защищаемых ими рабочих масс. Несмотря на относительно благополучные количественные показатели, достигнутые в этой области ко второй половине 20-х гг. (рост посещаемости рабочими общих собраний, собраний по переывборам фабзавместкомов и по перезаключению коллективных договоров в 2-2,5 раза в сравнении с восстановительным периодом, или до 50-60 % от общего числа рабочих соответствующих предприятий), реальных качественных улучшений практически не наблюдалось, ибо участие рядовых членов профсоюзов в деятельности своих организаций по-прежнему оставалось только формальным. Причина этого заключалась не только в жесткой вертикальной структуре советского профдвижения, но и в стремлении профсоюзных организаций защищать интересы рабочих без участия самих рабочих, но и в неверии рядовых членов профсоюзов в силу своих организаций, в их способности и желание отстаивать интересы трудящихся.

профсоюзов, стремление к подавлению их инициативы. Однако постепенное падение авторитета профсоюзов и подмена их защитной работы работой партийных организаций имели и другую, более глубинную причину. Крылась она в том ущербном статусе профсоюзов, который был отведен им большевиками с самого рождения российского профдвижения.

При таком подходе профсоюзы изначально оказывались лишней и, по большому счету, ничего не решавшей инстанцией в деле защиты интересов рабочих. Тем не менее, вплоть до конца исследуемого периода профсоюзы по-прежнему сохраняли за собой некоторые элементы автономии от партии, и это позволяло им в тех или иных вопросах своей защитной и иной деятельности маневрировать, избегая тем самым полного превращения в бездумных исполнителей партийных директив. Главным же положительным итогом работы профсоюзов на новом этапе стало то, что, несмотря на сложные условия, за ними по-прежнему сохранялись отдельные защитные функции, необходимость существования которых у высшего партийного руководства пока еще не вызвала открытых возражений.

Если в высших партийных структурах все большее предпочтение отдавалось производственным функциям профсоюзов, то в профсоюзном руководстве данное стремление отодвинуть защитные функции профдвижения на второй план не находило поддержки. Это и вызвало недовольство Политбюро и ЦК ВКП(б) деятельностью профсоюзов, стремление к подавлению их инициативы. Однако постепенное падение авторитета профсоюзов и подмена их защитной работы работой партийных организаций имели и другую, более глубинную причину. Крылась она в том ущербном статусе профсоюзов, который был отведен им большевиками с самого рождения российского профдвижения. Даже лидер советских профсоюзов М.П. Томский следующим образом определял взаимоотношения партии и профсоюзов: «Для нас, большевиков, основная задача - поставить профсоюзы под руководство коммунистической партии. Ибо партия является наивысшей формой рабочего движения, наиболее последовательным классовым выразителем воли и интересов класса».¹⁴⁴

При таком подходе профсоюзы изначально оказывались лишней и, по большому счету, ничего не решавшей инстанцией в деле защиты интересов рабочих. Тем не менее, в первые годы индустриализации профсоюзы по-прежнему сохраняли за собой некоторые элементы автономии от партии, и это позволяло им в тех или иных вопросах своей защитной и иной деятельности маневрировать, избегая тем самым полного превращения в бездумных исполнителей партийных директив. Главным же положительным итогом работы профсоюзов на новом этапе стало то, что, несмотря на усложнившиеся в 1926-1928 гг. условия, за ними по-прежнему сохранялись защитные функции, необходимость существова-

¹⁴⁴ Томский М. Пути единства профдвижения и задачи компартий // Вестник труда. 1926. №3. С. 9-10.

РАЗДЕЛ III. Светское продвижение в условиях укрепления вертикали власти в СССР в конце 1920-х гг.

Конец 1920-х гг., период «великого перелома», был ознаменован отказом большевистской партии от продолжения в стране «гибкой, эластичной и маневренной новой экономической политики»²⁶⁵ и переходом к «развернутому по всему фронту наступлению на капиталистические элементы»,²⁶⁶ сопровождавшемуся «насильственной ломкой старых отношений»,²⁶⁷ Этот форсированный рылок в преодолении многоукладности советской экономики, наиболее известный такими своими составляющими, как сверхиндустриализация и насильственная коллективизация, означал не только глубокое изменение социально-экономической ситуации в стране, но и кардинальный переворот во всех сферах жизни общества. Экономический переворот, в частности, сопровождался большими переменами в общественно-политической системе Советского государства. Профсоюзное движение в полной мере испытало на себе изменение политического курса.

В рядах немногочисленной партийной группы, выступившей в защиту ИЭПа, оказалась почти вся профсоюзная верхушка того времени во главе с председателем ВЦСПС М.П. Томским. В то же время первые попытки удаления Сталиным из профсоюзных рядов неудобных ему работников были сделаны еще до открытого столкновения сторонников и противников ИЭПа. Самой громкой из них стал мартовское (1927 г.) постановление Политбюро о переводе, вопреки мнению ВЦСПС, председателя ЦК Семюа металлистов И.И. Делсе²⁶⁸ на постоянную работу в Китай. И хотя это и последующие попытки разбить сплоченный коллектив профработников оказались неудачными, каждый работник профдвижения чувствовал над собой постоянную угрозу снятия с должности и перемещения на другую работу.

Лучше всего обстановка того времени передает дневниковая запись заместителя И.И. Делсе Б.Г. Котлова в его разговор с ответственным секретарем Бюро фрак-

²⁶⁵ См.: Бухарин Н.И. Избранные произведения, М., 1990, С. 486.

²⁶⁶ Съезд XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (б): Стенографический отчет. М., Л., 1930. С. 216.

²⁶⁷ См.: Бухарин Н.И. Указ. соч., С. 492.

²⁶⁸ И.И. Делсе (1889-1970) - в 1931 г. председателем ЦК Союза металлистов, в 1924 г. член президиума ВЦСПС. Член ЦК партии с 1924 г. В годы ИЭПа один из самых авторитетных и уважаемых профсоюзных деятелей, сдержанная дистанция между члдами и организаторскими функциями профдвижения. Умер на старости лет в триа последние хирургической операции.

РАЗДЕЛ VII. РАЗГРОМ СОВЕТСКОГО ПРОФДВИЖЕНИЯ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

В разделе поставлена задача показать трагический процесс фактической ликвидации свободы российского профдвижения, в комплексе проанализировать причины и последствия разгрома советских профсоюзов. Необходимо отметить, что 1929-й год, вошедший в историю советского государства как год «великого перелома», был ознаменован отказом большевистской партии от продолжения в стране «гибкой, эластичной и маневренной новой экономической политики»²⁶⁵ и переходом к «развернутому по всему фронту наступлению на капиталистические элементы»,²⁶⁶ сопровождавшемуся «насильственной ломкой старых отношений». ²⁶⁷

Этот форсированный рылок в преодолении многоукладности советской экономики, наиболее известный такими своими составляющими, как сверхиндустриализация и насильственная коллективизация, привели к разорению деревни и голоду 1932-33 гг., унесшему свыше 7,5 млн. человеческих жизней,²⁶⁸ означал не только глубокое изменение социально-экономической ситуации в стране, но и кардинальный переворот во всех сферах жизни общества. Экономический переворот, в частности, сопровождался большими переменами в общественно-политической системе Советского государства. Снятием со своих постов высокопоставленных защитников ИЭПа, лидеров так называемого «пра-

²⁶⁵ Бухарин Н.И. Избранные произведения, М., 1990. С. 489.

²⁶⁶ XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (б): Стенографический отчет. М., Л., 1930. С. 716.

²⁶⁷ Бухарин Н.И. Указ. соч. С. 492.

²⁶⁸ Голод 1932-1933 годов: Сб. статей. М., 1995. С. 8, 64.

РАЗДЕЛ III. Светское продвижение в условиях укрепления вертикали власти в СССР в конце 1920-х гг.

Конец 1920-х гг., период «великого перелома», был ознаменован отходом большевистской партии от продолжения в стране аграрной, частничной и маневренной новой экономической политики²⁶⁹ в переходом к «равноправному по всему фронту наступлению на капиталистические элементы»,²⁶⁹ сопровождаемому «исключительной жесткостью старых оттопчений»,²⁶⁹ Этот форсированный рынок в преодолении многоукладности советской экономики, наиболее известный такими способами составляющими, как сверхиндустриализация и насильственная коллективизация, означал не только глубокое изменение социально-экономической ситуации в стране, но и кардинальный переворот во всех сферах жизни общества. Экономический переворот, в частности, сопровождался большими переменами в общественно-политической системе Советского государства. Профсоюзное движение в полной мере испытало на себе изменения политического курса.

В рядах немногочисленной партийной группы, выступившей в защиту НЭПа, оказалась почти вся профсоюзная верхушка того времени во главе с председателем ВЦСПС М.П. Томским. В то же время первые попытки удаления Сталиным из профсоюзных рядов неудобных ему работников были сделаны еще до открытого столкновения сторонников и противников НЭПа. Самой громкой из них стало мартовское (1927 г.) постановление Политбюро о переводе, вопреки мнению ВЦСПС, председателя ЦК Союза металлистов И.И. Лепсе²⁷⁰ на постоянную работу в Китай. И хотя эти и последующие попытки разбить сплоченный коллектив профработников оказались неудачными, каждый работник профдвижения чувствовал над собой постоянную угрозу снятия с должности и перемещения на другую работу.

Лучше всего обстановку того времени передает дневниковая запись заместителя И.И. Лепсе Б.Г. Козелева в его разговоре с ответственным секретарем Бюро фракции,

²⁶⁹ См.: Бухарин Н.И. Иберия и пролетариат, М., 1926, с. 485.

²⁶⁹ См. XVI съезд России и III международный съезд Коммунистической партии (б): Стенографический отчет, М., Л., 1926, С. 216.

²⁶⁹ См.: Бухарин Н.И. Упомят. с. 487.

²⁷⁰ И.И. Лепсе (1889-1929) - с 1921 г. председатель ЦК Союза металлистов, с 1924 г. член президиума ВЦСПС. Член ЦК партии с 1924 г. В годы НЭПа один из самых авторитетных и уважаемых профсоюзных деятелей, сторонник равновесия между защитными и производственными функциями профдвижения. Умер на операционном столе во время проведения хирургической операции.

вого уклона» в партии, трех членов Политбюро ЦК ВКП(б) Бухарина, Рыкова²⁶⁹ и Томского был завершен процесс установления в стране единовластия Сталина.

Профсоюзное движение в полной мере испытало на себе эти изменения, уже один тот факт, что в рядах немногочисленной партийной группы, выступившей в защиту НЭПа, оказалась почти вся профсоюзная верхушка того времени во главе с председателем ВЦСПС М.П. Томским, обещал большие кадровые перемены в профсоюзном руководстве. В то же время первые попытки удаления Сталиным из профсоюзных рядов неудобных ему работников были сделаны еще до открытого столкновения сторонников и противников НЭПа. Самой громкой из них стало мартовское (1927 г.) постановление Политбюро о переводе, вопреки мнению ВЦСПС, председателя ЦК Союза металлистов И.И. Лепсе²⁷⁰ на постоянную работу в Китай. И хотя эти и последующие попытки разбить сплоченный коллектив профработников оказались неудачными, каждый работник профдвижения чувствовал над собой постоянную угрозу снятия с должности и перемещения на другую работу.

Лучше всего обстановку того времени передает дневниковая запись заместителя И.И. Лепсе Б.Г. Козелева о его разговоре с ответственным секретарем Бюро фракции, членом президиума ВЦСПС и членом ЦК партии А.И. Догадовым: «...Хотя Догадов и толковый и умный про-

²⁶⁹ А.И. Рыков (1881-1938) - в 1924-30 гг. Председатель СНК СССР и РСФСР (до 1929 г.), одновременно в 1928-30 гг. Председатель СТО СССР и РСФСР. Член Политбюро ЦК партии, ВЦИК и ЦИК СССР. В 1931-36 гг. нарком связи СССР. Репрессирован.

²⁷⁰ И.И. Лепсе (1889-1929) - с 1921 г. председатель ЦК Союза металлистов, с 1924 г. член президиума ВЦСПС. Член ЦК партии с 1924 г. В годы НЭПа один из самых авторитетных и уважаемых профсоюзных деятелей, сторонник равновесия между защитными и производственными функциями профдвижения. Умер на операционном столе во время проведения хирургической операции.

ция, членом президиума ВЦСПС и членом ЦК партии А.И. Догаловым: «...Хотя Догалов и тонкий и умный пролетарий и независимый мужик - однако впечатление от нашего разговора с ним таково, что это - задка, бессильная и ничего незначащая личность. Более того, из его слов о взаимоотношении Бюро фракции с ЦК партии стало ясно, что снятие Лепсе это есть один из «несчастных случаев», отдельная власть целой цепи случаев, которые обнаруживают определенную линию Политбюро против руководящего ядра ВЦСПС и ЦК ~~союз~~».

Как потом выяснилось, Томский - сам квалифицировал этот случай, как передаст Яглом,²⁶⁷ не как простой случай, а как «начало разгрома продвижения»; «Плохи твои дела, Васюша, - подумалось мне о ВЦСПС. - Хочешь не хочешь, а роль мертвеца пора репетировать». Как бы в ответ на эти мысли Догалов сообщил, что сам он за последнее время чувствует себя временным человеком и ждет со дня на день назначения куда-нибудь ... в Генолулу. Он намекал о настроениях в Политбюро против Томского, которому хотели противопоставить Андреева.²⁶⁸ Андреев впрочем не дал себя использовать против Томского. Он же сообщил о стремлении «освежить» ВЦСПС, выдвинув новых людей, вроде Кубяка,²⁶⁹ ныне избранного одним из секретарей ЦК ВКП(б).²⁷⁰

Активное сопротивление этим планам М.П.Томского и его сторонников, а так же отсутствие у Сталина в Политбюро в тот момент полной поддержки помешали до поры до времени партийному аппарату полностью перетасовать профессиональных кадров. Однако ~~сопротивление~~ профессионализма все же было сломлено. Репетицией доминировать в идеологических методах борьбы стала идеологическая сатириками в июне 1928 г. и развилась на несколько лет кампания критики и самокритики. Движущая кампания окриками не смотря на лица, окриками сверху донизу и снизу доверху во многом явилась лишь средством очернения сталинских политических противников. Именно она идеологически подготовила как организационное поражение бухаринской группы и целом, так и вытеснение сторонников Томского до возглавляемых им

²⁶⁷ Я.К. Яглом - в прошлом видный бундовец, в 1920-е гг. кандидат в члены президиума ВЦСПС. Репрессирован.

²⁶⁸ А.А. Андреев (1865-1871) - в 1926-27 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), в 1920 г. - секретарь ВЦСПС, председатель ЦК Союза железнодорожников. С 1910 г. - на ответственной партийной и государственной работе, в 1932-33 гг. - член Политбюро ЦК ВКП(б).

²⁶⁹ Н.А. Кубяк (1881-1937) - с 1927 г. секретарь Дальбюро ЦК ВКП(б), в 1925 г. секретарь ЦК ВКП(б). В 1928-31 гг. нарком земледелия РСФСР. Член ЦК партии, ЦИК СССР. Репрессирован.

²⁷⁰ «Начало разгрома продвижения». С. 153-154.

летарий и независимый мужик - однако впечатление от нашего разговора с ним таково, что это - жалкая, бессильная и ничего незначащая личность. Более того, из его слов о взаимоотношении Бюро фракции с ЦК партии стало ясно, что снятие Лепсе это есть один из «несчастных случаев», отдельная власть целой цепи случаев, которые обнаруживают определенную линию Политбюро против руководящего ядра ВЦСПС и ЦК ~~союз~~».

Как потом выяснилось, Томский - сам квалифицировал этот случай, как передает Яглом,²⁷¹ не как простой случай, а как «начало разгрома продвижения»: «Плохи твои дела, Васюша, - подумалось мне о ВЦСПС. - Хочешь не хочешь, а роль мертвеца пора репетировать». Как бы в ответ на эти мысли Догалов сообщил, что сам он за последнее время чувствует себя временным человеком и ждет со дня на день назначения куда-нибудь ... в Генолулу. Он намекал о настроениях в Политбюро против Томского, которому хотели противопоставить Андреева.²⁷² Андреев впрочем не дал себя использовать против Томского. Он же сообщил о стремлении «освежить» ВЦСПС, выдвинув новых людей, вроде Кубяка,²⁷³ ныне избранного одним из секретарей ЦК ВКП(б).²⁷⁴

Активное сопротивление этим планам М.П.Томского и его сторонников, а так же отсутствие у Сталина в Политбюро в тот момент

²⁷¹ Я.К. Яглом - в прошлом видный бундовец, в 1920-е гг. кандидат в члены президиума ВЦСПС. Репрессирован.

²⁷² А.А. Андреев (1865-1871) - в 1926-30 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), с 1920 г. - секретарь ВЦСПС, председатель ЦК Союза железнодорожников. С 1930 г. - на ответственной партийной и государственной работе, в 1932-33 гг. - член Политбюро ЦК ВКП(б).

²⁷³ Н.А. Кубяк (1881-1937) - с 1927 г. секретарь Дальбюро ЦК ВКП(б), в 1925 г. секретарь ЦК ВКП(б). В 1928-31 гг. нарком земледелия РСФСР. Член ЦК партии, ЦИК СССР. Репрессирован.

²⁷⁴ «Начало разгрома продвижения». С. 153-154.

ция, членом президиума ВЦСПС и членом ЦК партии А.И. Дегтяровым: «...Хотя Дегтяров и тонкокий и умный пролетарий и несомненный мужик - однако впечатление от нашего разговора с ним таково, что это - жидок, бегемотная и ничего незначащая личность. Более того, из его слов о взаимоотношениях Бюро фракции с ЦК партии стало ясно, что свистки Лепсе это есть один из несчастных случаев, отдельная ветвь релей цепи случаев, которые обнаруживают определенную линию Политбюро против руководящего ядра ВЦСПС и ЦК ~~своей~~».

Как потом выяснилось, Томский - сам квалифицировал этот случай, как недостойный Ягелю,²⁴⁵ не как престой случай, а как начало разгрома продвижения; «Плани твои дела, Василий - выдумалось мне в ВЦСПС. Хочешь не хочешь, а роль мертвеца пера секретаря ЦК. Как бы в ответ на эти мысли Дегтяров сообщил, что сам он за последнее время чувствует себя временным человеком и ждет со дня на день назначения куда-нибудь ... в Геновулу. Он намекал о настроениях в Политбюро против Томского, которому хотели противопоставить Андрея». ²⁴⁶ Андрей впрочем не дал себя использовать против Томского. Он же сообщил о стремлении «ослепить» ВЦСПС, «важною мнью людей, вроде Кубака», ²⁴⁷ ныне избранного одним из секретарей ЦК ВКП(б).²⁴⁸

Активное сопротивление этим планам М.П.Томского и его сторонников, а так же отсутствие у Сталина в Политбюро в тот момент полной поддержки помешали до поры до времени партийному аппарату провести перетасовку профсоюзных кадров. Однако сопротивление профессионалистов все же было сломлено. Решающим дополнением к аппаратным методам борьбы стала организованная сталинцами в июне 1928 г. и растянувшаяся на несколько лет кампания критики и самокритики. Данная кампания «критики не смотря на лица», «критики сверху донизу и снизу до верху» во многом явилась лишь средством очернения сталинских политических противников. Именно она идеологически подготовила как организационное поражение бухаринской группы в целом, так и вытеснение сторонников Томского из возглавляемых им профсоюзных структур.

²⁴⁵ Р. К. Вигел - в первом издании Бульвары, в 1927 г. и, как раздал в своем «разговоре» ВЦСПС. Реферирование.

²⁴⁶ А. А. Андрей (1867-1871) - в 1926-27 гг. заместитель члена Политбюро ЦК ВКП(б); в 1928 г. - секретарь ВЦСПС, председатель ЦК своего железнодорожного Ц. С 1930 г. - за стенограммой сессии и государственной работы, в 1932-33 гг. - член Политбюро ЦК ВКП(б).

²⁴⁷ И. А. Кубак (1885-1933) - в 1927 г. секретарь Запсиббюро ЦК ВКП(б), в 1928 г. секретарь ЦК ВКП(б). В 1928-31 гг. член Политбюро РСФСР. Член ЦК партии, ЦК СССР, Революционный.

²⁴⁸ «Начало разгрома продвижения» - С, 153-154.

полной поддержки помешали до поры до времени партийному аппарату провести перетасовку профсоюзных кадров. Однако сопротивление профессионалистов все же было сломлено. Решающим дополнением к аппаратным методам борьбы стала организованная сталинцами в июне 1928 г. и растянувшаяся на несколько лет кампания критики и самокритики. Данная кампания «критики не смотря на лица», «критики сверху донизу и снизу до верху» во многом явилась лишь средством очернения сталинских политических противников. Именно она идеологически подготовила как организационное поражение бухаринской группы в целом, так и вытеснение сторонников Томского из возглавляемых им профсоюзных структур. Односторонность данной политической кампании в выборе объектов для критики и фальшивость призывов к развитию демократических начал в профсоюзных и других организациях была изначально ясна защитникам НЭПа в профсоюзах.

В дневнике Б.Г. Козелева содержится следующая запись, датированная 23 июня 1928 г.: «Лепсе мне сообщил о вероятности новой драки (в партийных верхах), т.к. Сталин начал вести совершенно недопустимую политику. ...Лепсе заговорил с большим возмущением об этой политике, о новой подготовке разгрома кой-каких авторитетов.... Он справедливо возмущался против той нетерпимости к чужому мнению, против отсутствия настоящего демократизма в нашей партии. Все, когда-то авторитетные органы, ныне обезличены. ВЦЦИК, ВЦСПС и т.д. Необходимо такую политику прекратить и не бояться критики ошибок. Самокритика сейчас при таких условиях - комедия. Рабкор может критиковать, а Фрумкин²⁷⁵ или Сокольников²⁷⁶ нельзя. Чепуха вся эта самокритика, грош ей цена при таких условиях».²⁷⁷

²⁷⁵ М.И. Фрумкин (1878-1939) - в конце 1929-х гг. заместитель наркома финансов. Зачислен сталинским руководством в ряды злостных правоуклонистов. Репрессирован.

профессиональных структур. Односторонность данной политической кампании в выборе объектов для критики и фальшинность призывов к развитию демократических начал в профсоюзных и других организациях была изначально ясна защитникам НЭПа в профсоюзах.

В дневнике Б.Г. Козелева содержится следующая запись, датированная 23 июня 1928 г.: «Левсе мне сообщил о вероятности новой драки (в партийных верхах), т.к. Сталин начал вести совершенно недопустимую политику. ... Левсе заговорил с большим возмущением об этой политике, в новой подготовке разгрома кой-каких авторитетов... Он справедливо возмущался против той нетерпимости к чужому мнению, против отсутствия настоящего демократизма в нашей партии. Все, когда-то авторитетные органы, ныне обезличены. ВЦИК, ВЦСПС и т.д. Необходимо такую политику прекратить и не бояться критики ошибок. Самокритика сейчас при таких условиях - комедия. Рабкор может критиковать, а Фрумкину²⁷¹ или Сокольникову²⁷² нельзя. Чегуха вся эта самокритика, грош ей цена при таких условиях».²⁶³

Критику и самокритику лидеры профсоюзного движения не могли, конечно, поддержать. Критике «сверху», со стороны находившихся под сталинским влиянием партийных верхов и подчиненных им структур. Томский, Левсе и другие профорбатники пытались противопоставить развитию критики и самокритики «снизу», со стороны широких слоев рабочих. На VIII съезде профсоюзов (декабрь 1928 г.) председатель ВЦСПС в своем докладе выразил эту мысль следующим образом: «В последнее время мы проводим самокритику серьезно и довольно крепко нас подчеркивая критике извне. Плохо это последнее или хорошо? Вообще говоря, это хорошо ... но минус я усматриваю в том, что еще мал слышится голос масс в этой самокритике. Нам еще недостаточно критикует массы, а для нас это самая дорогая критика, это именно самокритика непосредственно от массы, непосредственно от рабочих, объединяемых нами. ... Мы ни в какой степени не пренебрегаем по роли непопулярных или или бонз, вверодых нельзя критиковать. Подавайте критикуйте, но мы не можем ограничиться только самокритикой сверху. Нам нужна самокритика и снизу и сверху».²⁷⁴

²⁷¹ М. И. Фрумкин (1878-1939) - в конце 1920-х гг. заместитель наркома финансов. За время сталинского руководства в ряде злостных правонарушений. Репрессирован.

²⁷² С. С. Сокольников (1896-1937) - в 1927-28 гг. нарком финансов, с 1928 г. заместитель председателя Госплана СССР. Член ЦК партии. Уличенный в краже в 1928 г. Репрессирован.

²⁷³ Изначально датирована 23 июня 1928 г., С. 162.

²⁷⁴ Доклад М. Вострига о массовых несправедливостях. Доклад и речи на VIII съезде профсоюзов СССР. М., 1929. С. 61-68.

полной поддержки помешали до поры до времени партийному аппарату произвести перетасовку профсоюзных кадров. Однако сопротивление профессионалистов все же было сломлено. Решающим дополнением к аппаратным методам борьбы стала организованная сталинцами в июне 1928 г. и растянувшаяся на несколько лет кампания критики и самокритики. Данная кампания «критики не смотря на лица», «критики сверху донизу и снизу доверху» во многом являлась лишь средством очернения сталинских политических противников. Именно она идеологически подготовила как организационное поражение бухаринской группы в целом, так и вытеснение сторонников Томского из возглавляемых им профсоюзных структур. Односторонность данной политической кампании в выборе объектов для критики и фальшинность призывов к развитию демократических начал в профсоюзных и других организациях была изначально ясна защитникам НЭПа в профсоюзах.

В дневнике Б.Г. Козелева содержится следующая запись, датированная 23 июня 1928 г.: «Левсе мне сообщил о вероятности новой драки (в партийных верхах), т.к. Сталин начал вести совершенно недопустимую политику. ... Левсе заговорил с большим возмущением об этой политике, о новой подготовке разгрома кой-каких авторитетов.... Он справедливо возмущался против той нетерпимости к чужому мнению, против отсутствия настоящего демократизма в нашей партии. Все, когда-то авторитетные органы, ныне обезличены. ВЦИК, ВЦСПС и т.д. Необходимо такую политику прекратить и не бояться критики ошибок. Самокритика сейчас при таких условиях - комедия. Рабкор может критиковать, а Фрумкину²⁷⁵ или Сокольникову²⁷⁶ нельзя. Чегуха вся эта самокритика, грош ей цена при таких условиях».²⁷⁷

²⁷⁵ М.И. Фрумкин (1878-1939) - в конце 1920-х гг. заместитель наркома финансов. Зачислен сталинским руководством в ряды злостных правонарушителей. Репрессирован.

профессиональных структур. Односторонность данной политической климатации в выборе субъектов для критики и фальшивость примеров в развитии демократических начал в профессиональных и других организациях была изначально ясна защитникам НЭПа в профсоюзках.

В дневнике Г.Г. Котелева содержится следующая запись, датированная 73 июня 1928 г.: «Левсе мне сообщил о вероятности новой драки (в партийных верхах), т.к. Сталин начал вести совершенно недопустимую политику. ... Левсе затворился с большим возмущением об этой политике, а новой подготовке разгрома кей-шник авторитетов... Он справедливо возмущался против той дерзости к чужому мнению, против отсутствия настоящего демократизма в нашей партии. Все, когда-то авторитетные органы, планы, обещания, ВЦК, ВЦСПС и т.д. Необходимо такую политику прекратить и не бояться критики ошибок. Самокритика сейчас при таких условиях - комедия. Рабкор может критиковать, а Фрумкину²⁷¹ или Сокольникову²⁷² нельзя. Чепуха вся эта самокритика, грех ей цена при таких условиях.²⁷³»

Критику и самокритику лидеры профсоюзного движения не могли, конечно, поддержать. Критике «сверху», со стороны находившихся под сталинским влиянием партийных верхов и подчиненных им структур, Томский, Левсе и другие профработники пытались противопоставить развитие критики и самокритики «снизу», со стороны широких слоев рабочих. На VIII съезде профсоюзов (декабрь 1928 г.) председатель ВЦСПС в своем докладе выразил эту мысль следующим образом: «В последнее время мы проводим самокритику серьезно и довольно крепко нас подвергают критике извне. Плохо это последнее или хорошо? Вообще говоря, это хорошо ..., но минус я усматриваю в том, что еще мало слышится голос масс в этой самокритике. Нам еще недостаточно критикуют массы, а для нас это самая дорогая критика, это именно самокритика непосредственно от массы, непосредственно от рабочих, объединяемых нами. ...Мы ни в какой степени не претендуем на роль непогрешимых пап или бонз, которых нельзя критиковать. Пожалуйста критикуйте, но мы не можем ограничиться только самокритикой сверху. Нам нужна самокритика и снизу и сверху.²⁷⁴»

²⁷¹ М. И. Фрумкин (1878-1959) - в январе 1926 г. назначен директором финансов. За время своего руководства в этом качестве выполнял работу. Репрессирован.

²⁷² Г. Я. Сокольников (1888-1939) - с 1927 в партии финансов, с 1926 г. заместитель председателя Госплана СССР. Член ЦК партии. Участник левой оппозиции. Репрессирован.

²⁷³ Начало разгрома профдвижения... С. 162.

²⁷⁴ Томский М. Всегда с массами - во главе масс. Доклад и речи на VIII съезде профсоюзов СССР. М., Л., 1929. С. 67-69.

Критику и самокритику лидеры профсоюзного движения не могли, конечно, поддержать. Критике «сверху», со стороны находившихся под сталинским влиянием партийных верхов и подчиненных им структур, Томский, Левсе и другие профработники пытались противопоставить развитие критики и самокритики «снизу», со стороны широких слоев рабочих. На VIII съезде профсоюзов (декабрь 1928 г.) председатель ВЦСПС в своем докладе выразил эту мысль следующим образом: «В последнее время мы проводим самокритику серьезно и довольно крепко нас подвергают критике извне. Плохо это последнее или хорошо? Вообще говоря, это хорошо ..., но минус я усматриваю в том, что еще мало слышится голос масс в этой самокритике. Нам еще недостаточно критикуют массы, а для нас это самая дорогая критика, это именно самокритика непосредственно от массы, непосредственно от рабочих, объединяемых нами. ...Мы ни в какой степени не претендуем на роль непогрешимых пап или бонз, которых нельзя критиковать. Пожалуйста критикуйте, но мы не можем ограничиться только самокритикой сверху. Нам нужна самокритика и снизу и сверху.²⁷⁵»

Эта позиция председателя ВЦСПС, нашедшая также отражение в тезисах к докладу его ближайшего сподвижника Г.Н. Мельничанского, явилась поводом к граду обвинений со стороны верных Сталину печатных органов в адрес профсоюзного руководства в зажиме критики и попытках срыва развертывания профсоюзной демократии. «Комсомольская правда», принявшая самое активное участие в очернении профсо-

²⁷⁵ Г.Я. Сокольников (1888-1939) - с 1922 г. нарком финансов, с 1926 г. заместитель председателя Госплана СССР. Член ЦК партии. Участник левой оппозиции. Репрессирован.

²⁷⁷ «Начало разгрома профдвижения»... С. 162.

²⁷⁸ Томский М. Всегда с массами - во главе масс. Доклад и речи на VIII съезде профсоюзов СССР. М., Л., 1929. С. 67-69.

Эта позиция председателя ВЦСПС, нашедшая также отражение в тезисах и докладу его ближайшего сподвижника Г.Н. Мельничанского, явилась поводом к граду обвинений со стороны верных Сталину печатных органов в адрес профсоюзного руководства в зажиме критики и попытках срыва развертывания профсоюзной демократии. «Комсомольская правда», принявшая самое активное участие в очернении профсоюзной верхушки, заявляла накануне VIII съезда профсоюзов: «Самокритика в профсоюзах развернулась еще слабо. Не известны случаи зажима, наглой грубейшие нарушения профсоюзной демократии... противопоставить критику снизу критике сверху, ограничить самокритику лишь асемокритикой на фабриках и заводах, о чем говорится в тезисах тов. Мельничанского, ее только считать полезной, значит мешать развертыванию самокритики».²⁷⁴

Далее обвинения выдвинули М. Томский и его докладе VIII съезду профсоюзов высказать свое мнение о степени развития критики и самокритики в профдвижении: «Нас упрекают в том, что мы бьемся самокритики, не хотим самокритики, не любим ее. Я теперь перед лицом всех рабочих спрашиваю: хватил бы у какой-нибудь организации, кроме профсоюзов, дерзости поставить перед всем рабочим классом, перед всем населением страны, перед всем миром вопрос: - скажите о том, что вот у нас существуют такие безобразные явления, как расстрелы? ... Утверждая, если в той или иной области профсоюзной демократии и ее развертывания мы достигли значительных успехов, то это ни в какой степени не преувеличение. Но, что у нас эти успехи явно недостаточны, это тоже одинаково несомненно».²⁷⁵ Важно отметить, что в такой оценке согласились даже те профработники, в годы НЭПа были активным сторонником демократизации профсоюзной жизни.

Так, Б.Г. Сокольников, один из главных организаторов спокойствия и постоянных критиков политики ВЦСПС в годы НЭПа, на том же VIII съезде профсоюзов заявил, что утверждения об пренебрежительном отношении профсоюзов к самокритике сверху ... немного пахнет токсичной безответственной литературой по сенсационным разоблачениям. «Самокритика в профсоюзах имеет место, и под руководством ВЦСПС профсоюзам эту самокритику развертывали и имеют в этой области достижения».

²⁷⁴ Недача, № VII съезд профсоюзов, Самокритика в профсоюзах // Комсомольская правда, 1928, 12 декабря.

²⁷⁵ Томский М. Всегда с массами ... С. 44-67, 67.

Критику и самокритику лидеры профсоюзного движения не могли, конечно, поддержать. Критике «сверху», со стороны находившихся под сталинским влиянием партийных верхов и подчиненных им структур, Томский, Лепсе и другие профработники пытались противопоставить развитие критики и самокритики «снизу», со стороны широких слоев рабочих. На VIII съезде профсоюзов (декабрь 1928 г.) председатель ВЦСПС в своем докладе выразил эту мысль следующим образом: «В последнее время мы проводим самокритику серьезно и довольно крепко нас подвергают критике извне. Плохо это последнее или хорошо? Вообще говоря, это хорошо ..., но минус я усматриваю в том, что еще мало слышится голос масс в этой самокритике. Нас еще недостаточно критикуют массы, а для нас это самая дорогая критика, это именно самокритика непосредственно от массы, непосредственно от рабочих, объединяемых нами. ... Мы ни в какой степени не претендуем на роль непогрешимых пап или бонз, которых нельзя критиковать. Пожалуйста критикуйте, но мы не можем ограничиться только самокритикой сверху. Нам нужна самокритика и снизу и сверху».²⁷⁶

Эта позиция председателя ВЦСПС, нашедшая также отражение в тезисах к докладу его ближайшего сподвижника Г.Н. Мельничанского, явилась поводом к граду обвинений со стороны верных Сталину печатных органов в адрес профсоюзного руководства в зажиме критики и попытках срыва развертывания профсоюзной демократии. «Комсомольская правда», принявшая самое активное участие в очернении профсо-

²⁷⁶ Г.Я. Сокольников (1888-1939) - с 1922 г. нарком финансов, с 1926 г. заместитель председателя Госплана СССР. Член ЦК партии. Участник левой оппозиции. Репрессирован.

²⁷⁷ «Начало разгрома профдвижения»... С. 162.

²⁷⁸ Томский М. Всегда с массами - во главе масс. Доклад и речи на VIII съезде профсоюзов СССР. М., Л., 1929. С. 67-69.

Эта позиция председателя ВЦСПС, нашедшая также отражение в тезисах и докладе его ближайшего сподвижника Г.Д. Мельничанского, являлась поводом к груду обвинений со стороны верных Сталину печатных органов в адрес профсоюзного руководства в замыслах критики и попытках срыва развертывания профсоюзной демократии. «Комсомольская правда», принимая самое активное участие в очернении профсоюзной верхушки, заявляла накануне VIII съезда профсоюзов: «Самокритика в профсоюзах развернулась еще слабо. Не изжиты случаи зажима, наблюдаются грубейшие нарушения профсоюзной демократии...противопоставить критику снизу критике сверху, ограничить самокритику лишь «самокритикой» на фабриках и заводах, о чем говорится в тезисах тов. Мельничанского, ее только считать полезной, значит мешать развертыванию самокритики».²⁷⁹

Данные обвинения вынудили М.Томского в его докладе VIII съезду профсоюзов высказать свое мнение о степени развития критики и самокритики в профдвижении: «Нас упрекают в том, что мы боимся самокритики, не хотим самокритики, не любим ее. Я теперь перед лицом всех рабочих спрашиваю: хватило бы у какой-нибудь организации, кроме профсоюзов, решимости поставить перед всем рабочим классом, перед всем населением страны, перед всем миром вопрос, - сказать о том, что вот у нас существует такое безобразное явление, как растраты? ... Товарищи, если я говорил, что в области профсоюзной демократии и ее развертывания мы достигли значительных успехов, то это ни в какой степени не преувеличение. Но, что у нас эти успехи явно недостаточны, что тоже одинаково несомненно».²⁸⁰ Важно отметить, что в такой оценке согласились даже те профработники, в годы НЭПа был активным проводником демократизации профсоюзной жизни.

Так, Б.Г. Козелев, один из главных возмутителей спокойствия и постоянных критиков политики ВЦСПС в годы НЭПа, на том же VIII съезде профсоюзов заявил, что утверждения «о пренебрежительном отношении профсоюзов к самокритике сверху ... немного пахнет тоской безответственного литератора по сенсационным разоблачениям. ...Самокритика в профсоюзах имеет место, и под руководством ВЦСПС профсоюзы эту самокритику развертывали и имеют в этой области достижения».

²⁷⁹ Недачин, К. VI съезд профсоюзов. Самокритика в профсоюзах // Комсомольская правда, 1928, 12 декабря.

²⁸⁰ Томский М. Всегда с массами ... С. 61-62, 67.

юзной верхушки, заявляла накануне VIII съезда профсоюзов: «Самокритика в профсоюзах развернулась еще слабо. Не изжиты случаи зажима, наблюдаются грубейшие нарушения профсоюзной демократии...противопоставить критику снизу критике сверху, ограничить самокритику лишь «самокритикой» на фабриках и заводах, о чем говорится в тезисах тов. Мельничанского, ее только считать полезной, значит мешать развертыванию самокритики».²⁷⁹

Данные обвинения вынудили М.Томского в его докладе VIII съезду профсоюзов высказать свое мнение о степени развития критики и самокритики в профдвижении: «Нас упрекают в том, что мы боимся самокритики, не хотим самокритики, не любим ее. Я теперь перед лицом всех рабочих спрашиваю: хватило бы у какой-нибудь организации, кроме профсоюзной, решимости поставить перед всем рабочим классом, перед всем населением страны, перед всем миром вопрос, - сказать о том, что вот у нас существует такое безобразное явление, как растраты? ... Товарищи, если я говорил, что в области профсоюзной демократии и ее развертывания мы достигли значительных успехов, то это ни в какой степени не преувеличение. Но, что у нас эти успехи явно недостаточны, это тоже одинаково несомненно».²⁸⁰ Важно отметить, что с такой оценкой согласились даже те профработники, в годы НЭПа был активным проводником демократизации профсоюзной жизни.

Так, Б.Г. Козелев, один из главных возмутителей спокойствия и постоянных критиков политики ВЦСПС в годы НЭПа, на том же VIII съезде профсоюзов заявил, что утверждения «о пренебрежительном отношении профсоюзов к самокритике сверху ... немного пахнет тоской безответственного литератора по сенсационным разоблачениям».

²⁷⁹ Недачин, К. VIII съезду профсоюзов. Самокритика в профсоюзах // Комсомольская правда. 1928. 12 декабря.

²⁸⁰ Томский М. Всегда с массами ... С. 61-62, 67.

Правда, темп этой самокритики еще недостаточен. Это, безусловно, верно.²⁸¹ Результатом данного и некоторых других более резких высказываний в адрес сталинцев стало награждение «Комсомольской правдой» Козлева, известного борца с бюрократизмом, титулом «образец бюрократ». ²⁸² Схожие ярлыки щедро раздавались и другим ответственным работникам профдвижения, подчеркивавшим неделовой, нетоварищеский характер развернутой Сталиным кампании самокритики, которая имела своей целью не помощь профсоюзным организациям в улучшении их работы, а подготовку к грандиозной чистке профсоюзов в соответствии с политическими пристрастиями генерального секретаря ЦК ВКП(б).

Проводники сталинской критики и самокритики, конечно, делали все возможное, чтобы доказать обратное. Член президиума ВЦСПС Н.Евреинов, один из немногих руководителей профдвижения, поддерживавших сталинскую линию в профсоюзах, заявлял в феврале 1929 года «некоторым профработникам кажется, что на профсоюзы нападают зря, что профсоюзный аппарат слишком сурово критикуют. «У нас — де» не хуже, чем «у других». ...Нет ли тут какого-либо «подвоха», «скрытых замыслов», желая во что бы то ни стало «очернить союзы...», и далее Евреинов делал соответствующий вывод: «Эти настроения необходимо переломить во чтобы то ни стало, ибо они стоят на пути, препятствуют решительному единству и разносторонней самокритике и подлинной рабочей демократии в профсоюзах...»²⁸³

После поражения сторонников НЭПа и смены старшего профсоюзного руководства тот же девиз высказался по данному поводу более определенно: «Именно поэтому избранная борьба партии за четкую большевистскую линию в профдвижении, как требовалось «предостерегавшись словом» сверху (см. ст. Козлева в № 3 журнала «Металлист») в угоду воплям ЦК ВКП(б)», тогда как, по мнению Евреинова, а критика оппортунистического руководства (еще одно определение группы Томского, закрепившееся с конца 20-х годов) в отдельных звеньях профдвижения шла, главным образом, снизу ...»²⁸⁴ т.е. со стороны рабочих масс. В действительности кампания товарищеской и идеологической критики снизу очень мало походила на идилическую

²⁸¹ Восьмой Съезд Профессиональных Союзов (10-24 декабря 1928 г.). Стенографический отчет. М., 1928, с. 84.

²⁸² См.: Препятствия на пути самокритики. Безответственное выступление зам. пред. ЦК металлистов // Комсомольская правда. 1928. 14 декабря. С. 1.

²⁸³ Евреинов Н. С. Стенографический отчет // Металлист. 1929. № 1. С. 289.

²⁸⁴ Евреинов Н. Профсоюзы в период реконструкции // Газетовед. 1929. № 31. С. 29.

...Самокритика в профсоюзах имеет место, и под руководством ВЦСПС профсоюзы эту самокритику развертывали и имеют в этой области достижения. Правда, темп этой самокритики еще недостаточен. Это, безусловно, верно.²⁸¹ Результатом данного и некоторых других более резких высказываний в адрес сталинцев стало награждение «Комсомольской правдой» Козлева, известного борца с бюрократизмом, титулом «образец бюрократ». ²⁸² Схожие ярлыки щедро раздавались и другим ответственным работникам профдвижения, подчеркивавшим неделовой, нетоварищеский характер развернутой Сталиным кампании самокритики, которая имела своей целью не помощь профсоюзным организациям в улучшении их работы, а подготовку к грандиозной чистке профсоюзов в соответствии с политическими пристрастиями генерального секретаря ЦК ВКП(б).

Проводники сталинской критики и самокритики, конечно, делали все возможное, чтобы доказать обратное. Член президиума ВЦСПС Н.Евреинов, один из немногих руководителей профдвижения, поддерживавших сталинскую линию в профсоюзах, заявлял в феврале 1929 года: «некоторым профработникам кажется, что на профсоюзы нападают зря, что профсоюзный аппарат слишком сурово критикует. «У нас — де» не хуже, чем «у других». ...Нет ли тут какого-либо «подвоха», «скрытых замыслов», желая во что бы то ни стало «очернить союзы...», и далее Евреинов делал соответствующий вывод: «Эти настроения необходимо переломить во чтобы то ни стало, ибо они стоят на пути, препятствуют

²⁸¹ Восьмой Съезд Профессиональных Союзов (10-24 декабря 1928 г.). Стенографический отчет. М., 1928. С. 95.

²⁸² См.: Препятствия на пути самокритики. Безответственное выступление зам. пред. ЦК металлистов // Комсомольская правда. 1928. 14 декабря. С. 1.

Правда, темп этой самокритики еще недостаточен. Это, безусловно, верно.²⁶¹ Результатом данного и некоторых других более резких высказываний в адрес Сталина в среде интеллигенции «Комсомольской правды» Козлова, известного борца с бюрократизмом, титулом «образец бюрократии».²⁶² Схожие ярлыки щедро раздавались и другим ответственным работникам профдвижения, подчеркивавшим недовольство, недоваривший характер развернутой Сталиным кампанией самокритики, которая имела своей целью не помешать профсоюзным организациям в улучшении их работы, а подготовку к грандиозной четке профсоюзов в соответствии с политическими пристрастиями генерального секретаря ЦК ВКП(б).

Природники сталинской критики и самокритики, конечно, делали все возможное, чтобы докопаться к сути. Член президиума ВЦСПС Н.Евреинов, один из немногих руководителей профдвижения, поддерживавший сталинскую линию в профсоюзах, заявляя в феврале 1929 года: «некоторым профработникам кажется, что на профсоюз нападают зря, что профсоюзный аппарат слишком сурово критикует», «У нас — дело не хуже, чем у других», «Нет ни (у) какого-либо «подвоха», «скрытых замыслов», желая во что бы то ни стало «вычеркнуть скандал», и далее Евреинов делал соответствующий вывод: «эти выступления не должны переломить и чтобы то ни стало, чтобы они стоят на пути, препятствуют решительному движению в направлении самокритики и подлинной рабочей демократии в профсоюзах...».²⁶³

После поражения сторонников НЭПа и смены старого профсоюзного руководства тот же деятель высказался по данному поводу более определенно: «правильно пытаются изобразить борьбу партии за четкую большевистскую линию в профдвижении, как троцкистское «перетряхивание» союзов сверху (см. ст. Козлова в № 3 журнала «Металлист») в угоду капризам ЦК ВКП(б)», тогда как, по мнению Евреинова, «критика оппортунистического руководства» (еще одно определение группы Томского, закрепившееся с конца 20-х годов) в отдельных звеньях профдвижения шла, главным образом, снизу ...».²⁶⁴ т.е. со стороны рабочих масс. В реальности кампания «товарищеской» и «деловой» критики снизу очень мало походила на идилическую картину, нарисованную Евреиновым. Ф.Я.Угаров,²⁶⁵ член президиума ВЦСПС и глава ленинградских профсоюзов, отмечал на заседании фракции правления ленинградского областного Союза текстильщиков: «Нас прорабатывают, придираются к каждому слову. В партии настали времена инквизиции, времена римских нравов».²⁶⁶

²⁶⁰ Василий Елизин. Профсоюзные Советы (10-24 декабря 1928 г.). Ленинградский отдел, М., 1929, № 84.

²⁶¹ См. «Препятствия на пути самокритики». Большевистское выступление тов. през. ЦК металл. ст. в Комсомольском клубе (1928, 14 ноября). С. 1.

²⁶² Евреинов Н. С. «Троцкизм» в профсоюзах // Большевик. 1929. № 2. С. 38-40.

²⁶³ Евреинов Н. Профсоюзы в период реконструкции // Большевик. 1929. № 21. С. 29.

решительному сдвигу в развертывании самокритики и подлинной рабочей демократии в профсоюзах...».²⁶³

После поражения сторонников НЭПа и смены старого профсоюзного руководства тот же деятель высказался по данному поводу более определенно: «правильно пытаются изобразить борьбу партии за четкую большевистскую линию в профдвижении, как троцкистское «перетряхивание» союзов сверху (см. ст. Козлова в № 3 журнала «Металлист») в угоду капризам ЦК ВКП(б)», тогда как, по мнению Евреинова, «критика оппортунистического руководства» (еще одно определение группы Томского, закрепившееся с конца 20-х годов) в отдельных звеньях профдвижения шла, главным образом, снизу ...».²⁶⁴ т.е. со стороны рабочих масс. В реальности кампания «товарищеской» и «деловой» критики снизу очень мало походила на идилическую картину, нарисованную Евреиновым. Ф.Я.Угаров,²⁶⁵ член президиума ВЦСПС и глава ленинградских профсоюзов, отмечал на заседании фракции правления ленинградского областного Союза текстильщиков: «Нас прорабатывают, придираются к каждому слову. В партии настали времена инквизиции, времена римских нравов».²⁶⁶

Те же оценки можно в обилии найти и в дневнике Козлова, профработника рангом пониже. Вот его запись от 23 января 1929 года: «Не-

²⁶³ Евреинов Н. О приводе ремне- профсоюзах // Большевик. 1929. № 2. С. 34-35.

²⁶⁴ Евреинов Н. Профсоюзы в период реконструкции // Большевик. 1929. № 21. С. 29.

²⁶⁵ Угаров Ф.Я. (1885-1932) - в 1927-30 гг. член ЦК ВКП(б). Член президиума ВЦСПС. Председатель ленинградского губпрофсовета. С 1930 г. - на хозяйственной работе.

²⁶⁶ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 998. Л. 82.

картину, нарисованную Евреининым Ф.Я. Угаров,²⁸³ член президиума ВЦСПС и глава ленинградских профсоюзов, отмечал на заседании фракции управления ленинградского областного Союза текстильщиков: «Нам прорабатывают, придираются к каждому слову. В партии настали времена инквизиции, времена римских нравов».²⁸⁴

Те же оценки можно в обилии найти и в дневнике Козелева, профработника рангом пониже. Вот его запись от 23 января 1929 года: «Неделю тому назад прорабатывали меня в ячейке «Серп и Молот», а до этого в ячейке «Дворня трудя».

В Ленинграде прорабатывали Чернышелу (кандидата в члены президиума ВЦСПС) и Угарова, вынесли резолюцию... Неделю же назад в бюро фракции Мосрайкома прорабатывали Беренского²⁸⁵ (предрайкома) и решили снять пелену против 1 голоса (Мороз). Рукой жонгли и д.в.²⁸⁶

Апрельская (1929 г.) диссидентская запись также дает некоторое представление о способах и методах проведения «товарищеской» критики «реальных работников партии и профессионалистов осуждают, прорабатывают и свивают с работы только за то, что они «смести свое суждение имели. Нет ли тут элементов перетряхивания».²⁸⁷ О успехах работы Угарова, Козелева и других профработников, зачисленных в ряды правооппортунистов, можно судить по тому, что кампания критики и самкритики действительно привела к радикальному обновлению профсоюзных кадров не только в центральных структурах профдвижения, но и на местах, дойдя до самой низшей ступени - фабзавместкомов.

Этапы очищения профсоюзов от неудобных сталинскому руководству категорий профработников общесоветны. Первым этапом организационного разгрома группы Томского в профсоюзах стал везд на VIII съезде профсоюзов (декабрь 1928 г.), вопреки сопротивлению профсоюзного руководства, последовательного сталинника Л.М. Катанжича²⁸⁸ в составе президиума ВЦСПС и качестве нового неформального

²⁸³ Угаров Ф. Я. (1885-1932) - в 1927-30 гг. член ЦК ВКП(б). Член президиума ВЦСПС. Председатель ленинградского губпрофсовета. С 1930 г. - на хозяйственной работе.

²⁸⁴ ВРАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 998. Л. 82.

²⁸⁵ Беренский Ф. В. (?-1932) - в 1929 г. член президиума Губпрофсовета, свив с работы за принадлежность к партии уступки. Инспектор.

²⁸⁶ «Известия ленинградских профработников», 1929, № 5-6, С. 132.

²⁸⁷ Л. М. Катанжич (1895-1931) - с 1922 г. членовладелец организационно-структурной группы ЦК и член, членовладелец высшего звена на государственные органы ЦСФСР и СССР. С 1928 г. - секретарь ЦК ВКП(б). Стал членом движения «Обновление». Ввод Катанжича в состав президиума ВЦСПС на VIII съезде профсоюзов (декабрь 1928 г.) означал установление жесточайшей партийной цензуры на деятельность профсоюзного руководства. / Угаров, 1932, № 3-4, В. 8-8.

решительному слвигу в развертывании самокритики и подлинной рабочей демократии в профсоюзах...».²⁸³

После поражения сторонников НЭПа и смены старого профсоюзного руководства тот же деятель высказался по данному поводу более определенно: «правые» пытаются изобразить борьбу партии за четкую большевистскую линию в профдвижении, как троцкистское «перетряхивание» союзов сверху (см. ст. Козелева в № 3 журнала «Металлист») в угоду капризам ЦК ВКП(б), тогда как, по мнению Евреинова, «критика оппортунистического руководства (еще одно определение группы Томского, закрепившееся с конца 20-х годов) в отдельных звеньях профдвижения шла, главным образом, снизу...»²⁸⁴ т.е. со стороны рабочих масс. В реальности кампания «товарищеской» и «деловой» критики снизу очень мало походила на идиллическую картину, нарисованную Евреининым Ф.Я. Угаров,²⁸⁵ член президиума ВЦСПС и глава ленинградских профсоюзов, отмечал на заседании фракции управления ленинградского областного Союза текстильщиков: «Нам прорабатывают, придираются к каждому слову. В партии настали времена инквизиции, времена римских нравов».²⁸⁶

Те же оценки можно в обилии найти и в дневнике Козелева, профработника рангом пониже. Вот его запись от 23 января 1929 года: «Не-

²⁸³ Евреинов Н. О привоном ремне- профсоюзах // Большевик. 1929. № 2. С. 34-35.

²⁸⁴ Евреинов Н. Профсоюзы в период реконструкции // Большевик. 1929. № 21. С. 29.

²⁸⁵ Угаров Ф. Я. (1885-1932) - в 1927-30 гг. член ЦК ВКП(б). Член президиума ВЦСПС. Председатель ленинградского губпрофсовета. С 1930 г. - на хозяйственной работе.

²⁸⁶ ВРАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 998. Л. 82.

картину, нарисованную Евренювым, Ф.Я.Угаров,²¹¹ член президиума ВЦСПС и глава Ленинградских профсоюзов, отмечал на заседании фракции управления Ленинградского областного Совета текстильщиков: «Нале прорабатывают, придерживаете к каждому слову. В партии настали времена инквизиции, времена римских ираров».²¹⁰

Те же сведения можно в обидни найти и в дневнике Козелева, профработника рангом пониже. Вот его запись от 23 января 1929 года: «Неделю тому назад прорабатывали меня в ячейке «Серп и Молот», а до этого в ячейке «Дворца труда».

В Ленинграде прорабатывали Чернышеву (кандидата в члены президиума ВЦСПС) и Угарова, вынесли резолюцию... Неделю же назад в бюро фракции Мосрайкома прорабатывали Березовского²¹² (предрайкома) и решили снять всеми против 1 голоса (Мороз). Рухлов каялся и т.д.»²¹⁴

Апрельская (1929 г.) дисвниковая запись также дает некоторое представление о способах и методах проведения «товарищеской» критики: «...рядовых работников партии и профессионалистов осуждают, прорабатывают и снимают с работы только за то, что они «смели свое суждение иметь». Нет ли тут элементов перетрахивания?»²¹⁵ О степени ирароты Угарова, Козелева и других профработников, зачисленных в ряды правооппортунистов, можно судить по тому, что кампания критики и самокритики действительно привела к радикальному обновлению профсоюзных кадров не только в центральных структурах профдвижения, но и на местах, дойдя до самой нижней ступени - фабзавместкомов.

Этапы очищения профсоюзов от неугодных сталинскому руководству категорий профработников общезвестны. Первым этапом организационного разгрома группы Томского в профсоюзах стал ввод на VIII съезде профсоюзов (декабрь 1928г.), вопреки сопротивлению профсоюзного руководства, последовательного ставившего Л.М. Кагановича²¹⁶ в состав президиума ВЦСПС в качестве нового нефициального

²¹¹ Угаров Ф. Я. (1885-1933) - в 1927 г. чл. ЦК РКП(б). Член президиума ВЦСПС. Председатель Ленинградского обл. профсовета. С 1926 г. - на партийно-технической работе

²¹² Березовский Ф. П. (7-1937) - в 1929 г. член президиума Глобал металл. ком. сел с работ на приполюсск в апреле-мае 1928г. Репрессирован.

²¹³ Начало разгрома профдвижения... 1996. № 5-6, С. 117.

²¹⁴ Там же, С. 165.

²¹⁵ Л.М. Каганович (1893-1991) - с 1922 г. возглавлял организационно-инструкторский отдел ЦК партии, выполнявший назначенный на ответственные посты РСФСР и СССР. С 1924 г. - секретарь ЦК РКП(б) Скром из движением обязан Скром. Ввод Кагановича в состав президиума ВЦСПС на VIII съезде профсоюзов (декабрь 1928 г.) явился кульминацией жестокой партийной интриги, направленной на дискредитацию профсоюзного руководства. Угаров. 1972, № 3-4, В. 8-6.

делю тому назад прорабатывали меня в ячейке «Серп и Молот», а до этого в ячейке «Дворца труда».

В Ленинграде прорабатывали Чернышеву (кандидата в члены президиума ВЦСПС) и Угарова, вынесли резолюцию... Неделю же назад в бюро фракции Мосрайкома прорабатывали Березовского²¹⁷ (предрайкома) и решили снять всеми против 1 голоса (Мороз). Рухлов каялся и т.д.»²¹⁸

Апрельская (1929 г.) дисвниковая запись также дает некоторое представление о способах и методах проведения «товарищеской» критики: «...рядовых работников партии и профессионалистов осуждают, прорабатывают и снимают с работы только за то, что они «смели свое суждение иметь». Нет ли тут элементов перетрахивания?»²¹⁹ О степени ирароты Угарова, Козелева и других профработников, зачисленных в ряды правооппортунистов, можно судить по тому, что кампания критики и самокритики действительно привела к радикальному обновлению профсоюзных кадров не только в центральных структурах профдвижения, но и на местах, дойдя до самой нижней ступени - фабзавместкомов.

Этапы очищения профсоюзов от неугодных сталинскому руководству категорий профработников общезвестны. Первым этапом организационного разгрома группы Томского в профсоюзах стал ввод на VIII съезде профсоюзов (декабрь 1928г.), вопреки сопротивлению профсоюзного руководства, последовательного ставившего Л.М. Кагановича²²⁰

²¹⁷ Березовский Ф. П. (7-1937) - в 1929 г. член президиума Союза металлистов, снят с работы за причастность к «правому уклону». Репрессирован.

²¹⁸ «Начало разгрома профдвижения...». 1996. № 5-6, С. 170.

²¹⁹ Там же, С. 169.

²²⁰ Л.М. Каганович (1893-1991) - с 1922 г. возглавлял организационно-инструкторский отдел ЦК партии, занимавшийся назначениями на ответственные посты РСФСР и СССР. С 1924 г. - секретарь ЦК РКП(б). Скром из движением обязан

главы профдвижения. Результатом стало прекращение, в знак протеста, лидером профсоюзов Томским исполнения своих обязанностей и поданное им, но не принятое партийным руководством прошение об отставке. Вторым этапом смены профсоюзных руководителей, после очередной порции вылитой на них грязи, стало снятие Томского с поста председателем ЦК и одобрение этого решения II пленумом ВЦСПС (май - июнь 1929 г.). Кроме того, II пленум ВЦСПС принял решение об отстранении всех сторонников Томского от работы в центральных профсоюзных органах, и к концу 1929 г. почти все руководство ВЦСПС, ЦК союзов и ряда областных профсоюзных организаций было заменено сталинскими выдвиженцами.²¹⁷ Начало третьему этапу чистки профсоюзов положило постановление президиума ВЦСПС от 15 января 1930 г. о чистке всего аппарата ВЦСПС и ЦК союзов. В результате проведения данного постановления в жизнь к концу 1931 г. менее половины сотрудников аппарата ВЦСПС работали там более года, тогда как в конце 1928 г. таких работников насчитывалось свыше 2/3.²¹⁸

Последним крупным этапом кадрового обновления профсоюзных структур являлась чистка низовых организаций в апреле - мае 1930 г. в ходе пере выборов ФЭМК, радикальным образом изменившая их персональный состав. Так, в Нижне-Волжском крае, где отчетно-перевыборная кампания ФЭМК Союзов металлистов, как и во всех других профсоюзных странах, прошла под лозунгом борьбы за выполнение и перевыполнение производственных заданий, ударничества, соревнования, помощи деревне и перестройки системы профработы с целью ее совершенствования, такими были объявлены на 75%. Там же, где, по мнению президиума крайкома ВСРМ, заводские комитеты продолжали подходить к пере выборам формально, выборы либо отменялись, либо результаты их аннулировались, как это произошло, например, на ряде сталинградских предприятий.

Сблиз же имели кадровых перемен в профсоюзных организациях лучше всего проследить в цифрах, иллюстрирующих персональный состав делегатов IX съезда профсоюзов (20 - 25 апреля 1932 г.). Лишь 9,8% участников этого съезда в свое время были делегатами VTP съезда профсоюзов.²¹⁹ Первоначально начало чистки проф-

²¹⁷ См.: Цирюпичев в период отстранения от работы (от VIII к IX съезду профсоюзов) // Ударник. 1929. №3-4. С. 4-6.

²¹⁸ См.: Косин Г.М. Состав и деятельность руководящих профсоюзных органов в конце 20 и в начале 30-х годов. Дис. ... к.и.н. М., 1990. С. 161.

²¹⁹ См.: Косин Г.М. Указ. соч., с. 112.

в состав президиума ВЦСПС в качестве нового неофициального главы профдвижения. Результатом стало прекращение, в знак протеста, лидером профсоюзов Томским исполнения своих обязанностей и поданное им, но не принятое партийным руководством прошение об отставке. Вторым этапом смены профсоюзных руководителей, после очередной порции вылитой на них грязи, стало снятие Томского апрельским объединенным пленумом ЦК и ЦК ВКП(б) (1929 г.) с поста председателя ВЦСПС и одобрение этого решения II пленумом ВЦСПС (май - июнь 1929 г.). Кроме того, II пленум ВЦСПС принял решение об отстранении всех сторонников Томского от работы в центральных профсоюзных органах, и к концу 1929 г. почти все руководство ВЦСПС, ЦК союзов и ряда областных профсоюзных организаций было заменено сталинскими выдвиженцами.²⁹¹ Начало третьему этапу чистки профсоюзов положило постановление президиума ВЦСПС от 15 января 1930 г. о чистке всего аппарата ВЦСПС и ЦК союзов. В результате проведения данного постановления в жизнь к концу 1931 г. менее половины сотрудников аппарата ВЦСПС работали там более года, тогда как в конце 1928 г. таких работников насчитывалось свыше 2/3.²⁹²

Последним крупным этапом кадрового обновления профсоюзных структур являлась чистка низовых организаций в апреле - мае 1930 г. в ходе пере выборов ФЭМК, радикальным образом изменившая их персональный состав. Так, в Нижне-Волжском крае, где отчетно-

лично Сталину. Ввод Кагановича в состав президиума ВЦСПС на VIII съезде профсоюзов (декабрь 1928 г.) означал установление жесточайшего партийного контроля за деятельностью профсоюзного руководства. / Ударник. 1932. № 3-4. С. 5-6.

²⁹¹ См.: Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления (от VIII к IX съезду профсоюзов) // Ударник. 1932. №3-4. С. 5-6.

²⁹² См.: Косин Г.М. Состав и деятельность руководящих профсоюзных органов в конце 20-х-30-х годов. Дис. ... к.и.н. М., 1990. С. 101.

главы профдвижения. Результатом стало прекращение, в чьем присутствии, лидером профсоюзов Тамеком исполнению своих обязанностей и передаче им, по не принятое широким гласноделом признание от отставки. Вторым этапом смены профсоюзных руководящей, после очередной поездки вышестоящих на них гречи, стало снятие Тамеком в апреле тем объединенным пленумом ЦК и ЦКК РКП(б) (1929 г.) с поста председателя ВЦСПС и одобрение этого решения II пленумом ВЦСПС (май - июль 1929 г.). Кроме того, II пленум ВЦСПС принял решение об отстранении всех сторонников Тамеком от работы в пригласительных профсоюзных органах, и к концу 1929 г. почти все руководство ВЦСПС, ЦК советов и ряда областных профсоюзных организаций было заменено сталинскими выдвиженцами.²¹⁷ Начало третьему этапу чистки профсоюзов пожелало постановление президиума ВЦСПС от 15 января 1930 г. о чистке всего аппарата ВЦСПС и ЦК советов. В результате проведения данного постановления в жизнь к концу 1931 г. менее половины сотрудников аппарата ВЦСПС работали там более года, тогда как в конце 1928 г. таких работников насчитывалось свыше 2/3.²¹⁸

Последним крупным этапом кадрового обновления профсоюзных структур являлась чистка низших организаций в апреле - мае 1930 г. в ходе переизбрания ФЭМК, радикальным образом изменявшая их персональный состав. Так, в Нижне-

Полюском крае, где ослепительно-переизборная кампания ФЭК Союза металлистов, как и во всех других профсоюзах страны, прошла под лозунгом борьбы за выполнение и перевыполнение промфинплана, развития ударничества, социальное соревнование, помощи деревне и перестройки системы профработы «лицом к производству», такими были обновлены на 75%. Там же, где, по мнению президиума крайкома ВСРМ, заводские комитеты продолжали подходить к переизборам «делачески», выборы либо отменялись, либо результаты их аннулировались, как это произошло, например, на ряде сталинградских предприятий.

Общие же итоги кадровых перемен в профсоюзных организациях лучше всего проследить в цифрах, иллюстрирующих персональный состав делегатов IX съезда профсоюзов (20 - 25 апреля 1932 г.). Лишь 9,8% участников этого съезда в свое время были делегатами VIII съезда профсоюзов,²¹⁹ положившего начало «чистке» проф-

²¹⁷ См. Ерофеевич в «Средне-азиатском социальном институте» (от VIII и IX съездов профсоюзов) // Вопросы 1932, №3-4, С. 5-6.

²¹⁸ См. Васина Г.М. Состав и деятельность руководящих профсоюзных органов в конце 20 и 30-е годы. Доклад на заседании М. ИИСК, С. 380.

²¹⁹ См.: Васина Г.М. Указ. соч. С. 112.

перевыборная кампания ФЭК Союза металлистов, как и во всех других профсоюзах страны, прошла под лозунгом «борьбы за выполнение и перевыполнение промфинплана, развития ударничества, социальное соревнование, помощи деревне и перестройки системы профработы «лицом к производству», такими были обновлены на 75%. Там же, где, по мнению президиума крайкома ВСРМ, заводские комитеты продолжали подходить к переизборам «делачески», выборы либо отменялись, либо результаты их аннулировались, как это произошло, например, на ряде сталинградских предприятий.

Общие же итоги кадровых перемен в профсоюзных организациях лучше всего проследить в цифрах, иллюстрирующих персональный состав делегатов IX съезда профсоюзов (20 - 25 апреля 1932 г.). Лишь 9,8% участников этого съезда в свое время были делегатами VIII съезда профсоюзов,²¹⁹ положившего начало «чистке» профдвижения. Кроме того, IX съезд знаменателен еще и тем, что в ходе его работы уже не прозвучало ни одного голоса против сталинской линии в профдвижении,²²⁰ а Л.М. Каганович дал следующее объяснение произошедших кадровых перемен в профсоюзах: «...практика старого руководства ВЦСПС до VIII съезда профсоюзов выражалась в чрезмерной централизации, бюрократическом стремлении сосредоточить всю работу в межсоюзных организациях, игнорировании самостоятельности центральных комитетов профсоюзов, что было увязано с общим курсом против самокритики в профсоюзах и сопротивлением повороту профсоюзов «лицом к производству».²²¹

²¹⁹ См.: Васина Г.М. Указ. соч. С. 117.

²²⁰ См.: Мильштейн Е. Профсоюзы в борьбе за социализм // Большевик. 1932. № 16. С. 78.

²²¹ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3, Д. 246. Л. 68 об.

движения. Кроме того, IX съезд знаменателен еще и тем, что в ходе его работы уже не звучало ни одного голоса против сталинской линии в профдвижении.²⁸⁰ Л.М. Каганович дал следующее объяснение произошедших кадровых перемен в профсоюзах: «...практика старого руководства ВЦСПС до VIII съезда профсоюзов выражалась в чрезмерной централизации, бюрократическом стремлении сосредоточить всю работу в межсоюзных организациях, игнорировании самостоятельности центральных комитетов профсоюзов, что было увязано с общим курсом против самкритики и профсоюзных инициатив в повороте профсоюзов «лицом к производству».²⁸¹

То, насколько возмущали Кагановича и ему подобных вопросы развития профсоюзной демократии и самостоятельности нижестоящих организаций, можно оценить по итогам первых лет работы нового профсоюзного руководства во главе с первым секретарем ВЦСПС Н.М. Шверником.²⁸² Сменившим М.П. Томского на посту официального руководителя профдвижения, Центральный партийный журнал «Большевик» в сентябре 1934 г. сделал такое заключение о работе нового состава ВЦСПС: «ВЦСПС не полностью выполнил директиву ЦК, директиву своего съезда (имеет в виду IX съезд профсоюзов) по части предоставления большей инициативы центральным комитетам производственных союзов. Он все еще держит курс на осуществление полного руководства из ВЦСПС».²⁸³

Журнал также отметил, что до последнего времени в профсоюзах сохранялось невнимание межсоюзных органов к деятельности ЦК союза, слабость привлечения к работе добровольческого актива, функционалка в построении аппарата, держание фабричесткомов вместо активной помощи им со стороны руководящих организаций, канцелярская волокита и т.д.²⁸⁴ Ступая год в аппарате профсоюзной организации и «отсутствии действительной большевистской самкритики»²⁸⁵ вынужден был заявить и сам лидер профсоюзной Н.М. Шверник. На совещании собрания членов ВЦСПС, ЦК союза, МССПС и сталкинцев (18 - 19 ноября 1935 г.) он сделал такое заявление: «Я должен откровенно сказать, что профсоюз, начиная от ВЦСПС и

²⁸⁰ См.: Мильштейн Е. Профсоюзы в борьбе за социализм // Большевик. 1932. № 16. С. 78.

²⁸¹ ВГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3, Д. 246. Л. 58 об.

²⁸² Шверник Н.М. Век за нашу профсоюзную работу // Большевик. 1934. № 12. С. 5.

²⁸³ Ц.П. Переписка профсоюзной организации. 1934. № 12. С. 5.

²⁸⁴ См.: О перестройке профсоюзов... С. 6.

²⁸⁵ Шверник Н.М. Сталинский доклад и задачи профсоюзов // Вопросы профдвижения. 1935. № 16.

перевыборная кампания ФЗК Союза металлстов, как и во всех других профсоюзах страны, прошла под лозунгом «борьбы за выполнение и перевыполнение промфинплана, развития ударничества, соревнования, помощи деревне и перестройки системы профработы «лицом к производству», занюмы были обновлены на 75%. Там же, где, по мнению президиума крайкома ВСРМ, заводские комитеты продолжали подходить к перевыборам «делачески», выборы либо отменялись, либо результаты их аннулировались, как это произошло, например, на ряде сталинградских предприятий.

Общие же итоги кадровых перемен в профсоюзных организациях лучше всего проследить в цифрах, иллюстрирующих персональный состав делегатов IX съезда профсоюзов (20 - 29 апреля 1932 г.). Лишь 9,8% участников этого съезда в свое время были делегатами VIII съезда профсоюзов,²⁸⁶ положившего начало «чистке» профдвижения. Кроме того, IX съезд знаменателен еще и тем, что в ходе его работы уже не звучало ни одного голоса против сталинской линии в профдвижении,²⁸⁷

а Л.М. Каганович дал следующее объяснение произошедших кадровых перемен в профсоюзах: «...практика старого руководства ВЦСПС до VIII съезда профсоюзов выражалась в чрезмерной централизации, бюрократическом стремлении сосредоточить всю работу в межсоюзных организациях, игнорировании самостоятельности центральных комитетов профсоюзов, что было увязано с общим курсом против самокритики в профсоюзах и сопротивлением повороту профсоюзов «лицом к производству».²⁸⁸

²⁸⁶ См.: Васина Г.М. Указ. соч. С. 117.

²⁸⁷ См.: Мильштейн Е. Профсоюзы в борьбе за социализм // Большевик. 1932. № 16. С. 78.

²⁸⁸ ВГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3, Д. 246. Л. 68 об.

движения. Кроме того, IX съезд знаменателен еще и тем, что в ходе его работы уже не преткнуде ни одному ступню против сталинской линии в профдвижении.²⁸⁸ а Л.М. Каганович дал следующие объяснения производственным кадрам перемены в профсоюзах: «...практика старого руководства ВЦСПС до VIII съезда профсоюзов выражалась в чрезмерной централизации, бюрократическом стремлении сосредоточить всю работу в межсоюзных организациях, игнорировании самостоятельности центральных комитетов профсоюзов, что стало увязано с общим курсом против самокритики и профсоюзов и с ориентированием повернуть профсоюзов лицом к производству».²⁸⁹

То, насколько волновали Кагановича и ему подобных вопросы развития профсоюзной демократии и самостоятельности нижестоящих организаций, можно оценить по итогам первых лет работы нового профсоюзного руководства во главе с первым секретарем ВЦСПС Н.М. Шверником,²⁹⁰ сменившим М.П. Томского на посту официального руководителя профдвижения. Центральный партийный журнал «Большевик» в сентябре 1934 г. сделал такое заключение о работе нового состава ВЦСПС: «ВЦСПС не полностью выполнил директиву ЦК, директиву своего съезда (имеется в виду IX съезд профсоюзов) по части предоставления большей инициативы центральным комитетам производственных союзов. Он все еще держит курс на осуществление полного руководства из ВЦСПС».²⁹¹

Журнал также отметил, что до последнего времени в профсоюзах сохраняется вмешательство межсоюзных органов в деятельность ЦК союза, слабость привлечения к работе добровольческого актива, функционалка и построении аппарата, дерганье фабзавместкомов вместо авторитетной помощи им со стороны руководящих организаций, канцелярская волокита и т.д.²⁹² Спустя год о «нарушении профдемократии и отсутствии действительной большевистской самокритики»²⁹³ вынужден был заявить и сам лидер профсоюзов Н.М. Шверник. На совместном собрании членов ВЦСПС, ЦК союзов, МОСПС и стхановцев (18 - 19 ноября 1935 г.) он сделал такое заявление: «Я должен откровенно сказать, что профсоюзы, начиная от ВЦСПС и

²⁸⁸ См.: Миланчук В. Профсоюзы в борьбе за социализм // Вопросы, № 16, С. 78.
²⁸⁹ Вопросы, № 16, С. 78-79, 81-82.

²⁹⁰ Шверник Н.М. (1888-1970) - до 1929 г. секретарь Уральского обкома партии, в 1929 г. заменил умершего И.И. Лепсе на посту председателя ЦК Союза металлистов, в 1932 г. 1-й секретарь ВЦСПС и кандидат в члены Политбюро. Приверженец сталинской линии в профдвижении.

²⁹¹ О перестройке профсоюзов // Большевик, 1934, № 12, С. 2.

²⁹² См.: О перестройке профсоюзов... С. 4.

²⁹³ Шверник Н.М. Сталинский курс движения и задачи профсоюзов // Вопросы профдвижения, 1935, № 10, С. 12.

То, насколько волновали Кагановича и ему подобных вопросы развития профсоюзной демократии и самостоятельности нижестоящих организаций, можно оценить по итогам первых лет работы нового профсоюзного руководства во главе с первым секретарем ВЦСПС Н.М. Шверником,²⁹⁶ сменившим М.П. Томского на посту официального руководителя профдвижения. Центральный партийный журнал «Большевик» в сентябре 1934 г. сделал такое заключение о работе нового состава ВЦСПС: «ВЦСПС не полностью выполнил директиву ЦК, директиву своего съезда (имеется в виду IX съезд профсоюзов) по части предоставления большей инициативы центральным комитетам производственных союзов. Он все еще держит курс на осуществление полного руководства из ВЦСПС».²⁹⁷

Журнал также отметил, что до последнего времени в профсоюзах сохраняется вмешательство межсоюзных органов в деятельность ЦК союзов, слабость привлечения к работе добровольческого актива, функционалка в построении аппарата, дерганье фабзавместкомов вместо авторитетной помощи им со стороны руководящих организаций, канцелярская волокита и т.д.²⁹⁸ Спустя год о «нарушении профдемократии» и «отсутствии действительной большевистской самокритики»²⁹⁹ вынужден был заявить и сам лидер профсоюзов Н.М. Шверник. На совместном собрании членов ВЦСПС, ЦК союзов, МОСПС и стхановцев (18 - 19 но-

²⁹⁶ Шверник Н.М. (1888-1970) - до 1929 г. секретарь Уральского обкома партии, в 1929 г. заменил умершего И.И. Лепсе на посту председателя ЦК Союза металлистов, с 1930 г. 1-й секретарь ВЦСПС и кандидат в члены Политбюро. Приверженец сталинской линии в профдвижении.

²⁹⁷ О перестройке профсоюзов // Большевик, 1934, № 12, С. 5.

²⁹⁸ См.: О перестройке профсоюзов... С. 4.

²⁹⁹ Шверник Н.М. Стахановское движение и задачи профсоюзов // Вопросы профдвижения, 1935, № 10, С. 12.

конца фабзавкомов, за последнее время допустили грубейшие нарушения профдемократии, когда в течение 2-3 лет совершенно не переизбирались низовые органы.³⁰⁶

Этим своим признанием Николай Шверник расписался не только в том, что новое профсоюзное руководство ничего не сделало в области расширения профсоюзной демократии, но, напротив, что советское профдвижение утратило даже те немногочисленные достижения в сфере демократизации союзной жизни, которых оно добилось при прежнем руководстве в годы НЭПа. После IX съезда профсоюзов советское профдвижение пережило не только угасание «военно-коммунистической» практики, похоронившей выборность и вернувшей назначенчество и кооптацию в союзные органы, но и совершенно новый этап своей истории, когда следующий X съезд был созван только в 1947 г., и весь этот пятнадцатилетний межсъездовский период прошел под знаком всевластия аппарата ВЦСПС, беспрекословно выполнявшего волю Сталина.

Следует отметить, что кампания критики и самокритики, приведшая к смене прежнего профсоюзного руководства, имела мощное идеологическое обоснование. Наиболее емкое и краткое объяснение удаления сторонника Томского из профсоюзов дал в своей резолюции XVI съезд ВКП(б) (26 июня - 13 июля 1930 г.): «Изращая линию партии в профсоюзах, оппортунистическое руководство ВЦСПС по всем коренным вопросам профсоюзного движения на новом этапе заняло антиленинскую-правоуклонистскую позицию».³⁰⁷ На том же XVI съезде новый глава советского профдвижения Н.М. Шверник дал этой оценке развернутое пояснение: «...все принципиальные ошибки правых в профсоюзах тесно увязываются и целиком вытекают из общих идеологических антиленинских установок. В самом деле, что показывает факт? ...Правоуклонистское руководство внутри профсоюзов фактически исходило из противопоставления заповедных функций профсоюзов производственным задачам и сводило все к защите узкокорпоративных интересов. Правые в этих вопросах залпнули по существу меншиевистскую позицию противопоставления интересов рабочих интересам пролетарской диктатуры и делом... Партия поставила задачей переход к наступлению против капитализма по всему фронту. В противовес партии, правые надвинули свою линию протеста кулака и социализма, неясные и отрицательные слухи и кол-

³⁰⁶ Шверник Н.М. Стахановское движение... С. 21.

³⁰⁷ XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б)... С. 736

ября 1935 г.) он сделал такое признание: «Я должен откровенно сказать, что профсоюзы, начиная от ВЦСПС и кончая фабзавкомовыми, за последнее время допустили грубейшие нарушения профдемократии, когда в течение 2-3 лет совершенно не переизбирались низовые органы».³⁰⁶

Этим своим признанием Николай Шверник расписался не только в том, что новое профсоюзное руководство ничего не сделало в области расширения профсоюзной демократии, но, напротив, что советское профдвижение утратило даже те немногочисленные достижения в сфере демократизации союзной жизни, которых оно добилось при прежнем руководстве в годы НЭПа. После IX съезда профсоюзов советское профдвижение пережило не только воскрешение «военно-коммунистической» практики, похоронившей выборность и вернувшей назначенчество и кооптацию в союзные органы, но и совершенно новый этап своей истории, когда следующий X съезд был созван только в 1947 г., и весь этот пятнадцатилетний межсъездовский период прошел под знаком всевластия аппарата ВЦСПС, беспрекословно выполнявшего волю Сталина.

Следует отметить, что кампания критики и самокритики, приведшая к смене прежнего профсоюзного руководства, имела мощное идеологическое обоснование. Наиболее емкое и краткое объяснение удаления сторонника Томского из профсоюзов дал в своей резолюции XVI съезд ВКП(б) (26 июня - 13 июля 1930 г.): «Изращая линию партии в профсоюзах, оппортунистическое руководство ВЦСПС по всем коренным вопросам профсоюзного движения на новом этапе заняло антиленинскую-правоуклонистскую позицию».³⁰⁷ На том же XVI съезде новый глава советского профдвижения Н.М. Шверник дал этой оценке развернутое пояснение: «...все принципиальные ошибки правых в профсоюзах

³⁰⁶ Шверник Н.М. Стахановское движение... С. 21.

³⁰⁷ XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б)... С. 736.

ключая фабрикемаши, за последние время допустили грубейшие нарушения профдемократии, когда в течение 2-3 лет совершенно не переизбирались низовые органы.³⁰⁶

Этим своим причинением Николай Шверник расстроился не только в том, что новое профсоюзное руководство ничего не сделало в области расширения профсоюзной демократии, но, напротив, что советское профдвижение утратило даже те немногочисленные достижения в сфере демократизации трудовой жизни, которых оно добилося при прежнем руководстве в годы НЭПа. После IX съезда профсоюзное советское профдвижение пережило не только жесточайшее «клетенно-коммунистическое» преследование, похоропившей избирательность, в вернувшей разношерстности и коррупции в союзных органах, но и совершенно новый этап своей истории, когда следующий X съезд был созван только в 1947 г., и весь этот пятидесятилетний межсъездовский период прошел под знаком всевластия аппарата ВЦСПС, беспрекословно выполнявшего волю Сталина.

Следует отметить, что кампания критики и самокритики, приведшая к смене прежнего профсоюзного руководства, имела мощное идеологическое обоснование. Наиболее емкое и краткое объяснение удаления старейшины Томского из профсоюзов дан в св-е сб-редакции XVI съезда ВКП(б) (26 июня - 13 июля 1936 г.): «Игнорирала линию партии в профсоюзах, оппортунистическое руководство ВЦСПС, по всем важным вопросам профсоюзного движения на юном этапе заняла антиленинскую, правоуклонистскую позицию».³⁰⁷ На том же XVI съезде новый глава советского профдвижения Н.М. Шверник дал этой оценке развернутое пояснение: «... все принципиальные ошибки правых в профсоюзах крайне увеличались в десикем вытекают из общих теоретических антиленинских установок. В самом деле, что показывают факты? ...Правоуклонистское руководство внутри профсоюзов фактически исходило из противопоставления защитных функций профсоюзов производственным задачам и скатывалось к защите узкоцеховых интересов. Правые в этих вопросах занимали по существу меньшевистскую позицию противопоставления интересов рабочих интересам пролетарской диктатуры и делом ... Партия поставила задачей переход к наступлению против капитализма по всему фронту. В противовес партии, правые выдвинули свою линию вращая кулака в социализм, неверие в строительство совхозов и колхозов, а правые оппортунисты внутри профсою-

зов, исходя из этой теории, недооценивали работу профсоюзов в деревне ... Партия поставила вопрос о разрывании социалистического соревнования и ударничества, а правые оппортунисты..., неверящие в творческие силы пролетариата, не возглавили инициативу масс... Партия поставила вопрос о решительной перестройке профсоюзов, а правооппортунистическое руководство оказало этому на деле настойчивое сопротивление и скатилось на путь противопоставления профсоюзных организаций партии. ...Культурно-политическая работа профсоюзов ... была пропитана духом аполитичности, узкой цеховщины и узкого культурничества. Такое положение вытекало целиком из установки правых оппортунистов», не понимавших, «что эта работа должна служить целям классового воспитания широких масс в коммунистическом духе. ... в области международной работы старое, правооппортунистическое руководство скатилось в объятия реформистов ..., требуя единства во что бы то ни стало, прикрывая этим свою полную политическую беспринципность, свое ренегатство».³⁰²

крепко увязываются и целиком вытекают из общих теоретических антиленинских установок. В самом деле, что показывают факты? ...Правоуклонистское руководство внутри профсоюзов фактически исходило из противопоставления защитных функций профсоюзов производственным задачам и скатывалось к защите узкоцеховых интересов. Правые в этих вопросах занимали по существу меньшевистскую позицию противопоставления интересов рабочих интересам пролетарской диктатуры в целом... Партия поставила задачей переход к наступлению против капитализма по всему фронту. В противовес партии, правые выдвинули свою линию вращая кулака в социализм, неверие в строительство совхозов и колхозов, а правые оппортунисты внутри профсоюзов, исходя из этой теории, недооценивали работу профсоюзов в деревне ... Партия поставила вопрос о разрывании социалистического соревнования и ударничества, а правые оппортунисты..., неверящие в творческие силы пролетариата, не возглавили инициативу масс... Партия поставила вопрос о решительной перестройке профсоюзов, а правооппортунистическое руководство оказало этому на деле настойчивое сопротивление и скатилось на путь противопоставления профсоюзных организаций партии. ...Культурно-политическая работа профсоюзов ... была пропитана духом аполитичности, узкой цеховщины и узкого культурничества. Такое положение вытекало целиком из установки правых оппортунистов», не понимавших, «что эта работа должна служить целям классового воспитания широких масс в коммунистическом духе. ... в области международной работы старое, правооппортунистическое руководство скатилось в объятия реформистов ..., требуя единства во что бы то ни стало, прикрывая этим свою полную политическую беспринципность, свое ренегатство».³⁰²

³⁰⁶ Шверник Н.М. Советское движение... С. 21.

³⁰⁷ XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б) ... С. 116.

³⁰² XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б) ... С. 646-647, 662.

хезов, а правые оппортунисты внутри профсоюзов, исходя из этой теории, недооценивали работу профсоюзов в деревне ... Партия поставила вопрос о развертывании социалистического соревнования и ударничества, а правые оппортунисты... не верящие в творческие силы пролетариата, не возглавили инициативу масс... Партия поставила вопрос о решительной перестройке профсоюзов, а правооппортунистическое руководство оказало этому на деле настойчивое сопротивление и скатилось на путь противопоставления профсоюзных организаций партии. ...Культурно-политическая работа профсоюзов ... была пропитана духом аполитичности, узкой цеховщины и узкого культурничества. Такое положение вытекало целиком из установки правых оппортунистов, не понимавших, «что эта работа должна служить целям классового воспитания широких масс в коммунистическом духе. ... в области международной работы старое, правооппортунистическое руководство скатилось в объятия реформистов ..., требуя единства во что бы то ни стало, прикрывая этим свою полную политическую беспринципность, свое ренегатство».³⁰⁸

Одним из причин данного уклонения прежним составом ВЦСПС от верного ленинского, большевистского пути сталинская пропаганда казывала то, что старое оппортунистическое руководство ВЦСПС было довольно беззаботным по части теории,³⁰⁹ в результате чего «в аппарат ВЦСПС и в аппарат ЦК союзов были допущены бывшие меньшевики, троцки и другие выходцы из мелкобуржуазных партий, процент которых доходил до 41 от общей численности работников там коммунистов».³¹⁰ Вышнему руководству профсоюзов теперь напрямую ставилось в вину, что, несмотря на неоднократные указания партии на опасность такого рода привлечения выходцев из чуждых большевизму партий, старый состав ВЦСПС «ни падежом не попенделил, чтобы учесть подобие указания и самому избившись от бывших меньшевиков, эсеров, левых эсеров бундистцев и др.,³¹¹ пусть даже и подавляющая их часть уже многие годы состояла в рядах большевистской партии.

Как писал один из активнейших критиков прежнего курса профсоюзов Е. Мильштейн, вместо этого старое руководство ВЦСПС «создало свою школу «интердиктов», «теоретиков» во главе с т. Темским. Теоретические мысли эта школа зани-

³⁰⁸ XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (6)... С. 646-647, 662, 663.

³⁰⁹ См. доклад Е. Мильштейна 1932, стр. 11-12.

³¹⁰ См. Мильштейн Е., Профсоюзы в борьбе за социализм в Восточной Европе, 1932, № 16, С. 80.

³¹¹ См. П. задачи профсоюзов в реконструктивный период // Коммунистическая демократия. 1918, № 17-18, С. 134.

крепко увязываются и целиком вытекают из общих теоретических антиленинских установок. В самом деле, что показывают факты? ...Правоуклонистское руководство внутри профсоюзов фактически исходило из противопоставления защитных функций профсоюзов производственным задачам и скатывалось к защите узкоцеховых интересов. Правые в этих вопросах занимали по существу меньшевистскую позицию противопоставления интересов рабочих интересам пролетарской диктатуры в целом... Партия поставила задачей переход к наступлению против капитализма по всему фронту. В противовес партии, правые выдвинули свою линию вращая кулак в социализм, неверие в строительство совхозов и колхозов, а правые оппортунисты внутри профсоюзов, исходя из этой теории, недооценивали работу профсоюзов в деревне ... Партия поставила вопрос о развертывании социалистического соревнования и ударничества, а правые оппортунисты..., не верящие в творческие силы пролетариата, не возглавили инициативу масс... Партия поставила вопрос о решительной перестройке профсоюзов, а правооппортунистическое руководство оказало этому на деле настойчивое сопротивление и скатилось на путь противопоставления профсоюзных организаций партии. ...Культурно-политическая работа профсоюзов ... была пропитана духом аполитичности, узкой цеховщины и узкого культурничества. Такое положение вытекало целиком из установки правых оппортунистов», не понимавших, «что эта работа должна служить целям классового воспитания широких масс в коммунистическом духе. ... в области международной работы старое, правооппортунистическое руководство скатилось в объятия реформистов ..., требуя единства во что бы то ни стало, прикрывая этим свою полную политическую беспринципность, свое ренегатство».³⁰²

³⁰² XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (6)... С. 646-647, 662.

холод, а правые оппортунисты внутри профсоюзов, исходя из этой теории, недоценивали работу профсоюзов в деревне ... Партия поставила вопрос о разветвлении социалистического соревнования и ударничества, а правые оппортунисты... непереварившие творческие силы пролетариата, не возглавляли инициативу масс ... Партия поставила вопрос о решительной перестройке профсоюзов, а правопортунистическое руководство оказало этому на деле настоятельное сопротивление и скатилось на путь противопоставления профсоюзных организаций партии. ...Культурно-политическая работа профсоюзов ... была пропитана духом инициативности, узкой цеховщины и узкого культурничества. Такое положение вытекало целиком из установки правых оппортунистов, не понимавших, «что эта работа должна служить делом классового воспитания широких масс в коммунистическом духе, ...в области международной работы старое, правопортунистическое руководство скатилось в объятия реформистов ...» требуя единства во что бы то ни стало, прикрывая этим свою полную политическую беспринципность, свое расшатанство.³⁰⁸

Одной из причин данного уклонения прежним составом ВЦСПС от верного ленинского, большевистского пути сталинская пропаганда называла то, что «старое оппортунистическое руководство ВЦСПС было довольно беззаботным по части теории»³⁰⁹ в результате чего «в аппарат ВЦСПС и в аппарат ЦК союзов были допущены бывшие меньшевики, эсеры и другие выходцы из мелкобуржуазных партий», процент которых доходил до 41 от общей численности работавших там коммунистов.³⁰⁴ Бывшему руководству профсоюзов теперь напрямую ставилось в вину, что, несмотря на неоднократные указания партии на «опасность такого рода привлечения выходцев из чуждых» большевикам партий, старый состав ВЦСПС «и пальцем не пошевелил, чтобы учесть» подобные указания и самому избавиться от бывших меньшевиков, эсеров, левых эсеров бундовцев и др.,³⁰⁵ пусть даже и подавляющая их часть уже многие годы состояла в рядах большевистской партии.

Как писал один из активнейших критиков прежнего курса профсоюзов Е. Мильштейн, вместо этого старое руководство ВЦСПС «создало свою школу «историков», «теоретиков» во главе с т. Томским. Теоретические мысли эта школа заим-

³⁰⁸ Указание Восточной Коммунистической партии (ВКП) // С. 646-647, 649-649.

³⁰⁹ От редакции // Ударник. 1931. № 1. С. 3.

³⁰⁴ См.: Мильштейн Е. Профсоюзы в борьбе за социализм // Большевик. 1932. № 16. С. 80.

³⁰⁵ См.: О задачах профсоюзов в реконструктивный период // Коммунистический работник. 1918. №17-18. С. 134.

Одной из причин данного уклонения прежним составом ВЦСПС от верного ленинского, большевистского пути сталинская пропаганда называла то, что «старое оппортунистическое руководство ВЦСПС было довольно беззаботным по части теории»³⁰⁹ в результате чего «в аппарат ВЦСПС и в аппарат ЦК союзов были допущены бывшие меньшевики, эсеры и другие выходцы из мелкобуржуазных партий», процент которых доходил до 41 от общей численности работавших там коммунистов.³⁰⁴ Бывшему руководству профсоюзов теперь напрямую ставилось в вину, что, несмотря на неоднократные указания партии на «опасность такого рода привлечения выходцев из чуждых» большевикам партий, старый состав ВЦСПС «и пальцем не пошевелил, чтобы учесть» подобные указания и самому избавиться от бывших меньшевиков, эсеров, левых эсеров бундовцев и др.,³⁰⁵ пусть даже и подавляющая их часть уже многие годы состояла в рядах большевистской партии.

Как писал один из активнейших критиков прежнего курса профсоюзов Е. Мильштейн, вместо этого старое руководство ВЦСПС «создало свою школу «историков», «теоретиков» во главе с т. Томским. Теоретические мысли эта школа заимствовала из арсенала меньшевизма, из кладов мудрости международного тред-юнионизма. Ленинизм в рамках этой школы не только не находил себе места, но и отрицался. ...Поэтому понятно, что авторитетами в области истории профдвижения являлись долгое время такие махровые враги советской власти, как Гри-

³⁰⁹ От редакции // Ударник. 1931. № 1. С. 3.

³⁰⁴ См.: Мильштейн Е. Профсоюзы в борьбе за социализм // Большевик. 1932. № 16. С. 80.

³⁰⁵ См.: О задачах профсоюзов в реконструктивный период // Коммунистическая революция. 1930. №17-18. С. 134.

стигала из арсенала меньшевизма, из кладеза мудрости международного тред-юнионизма. Ленинизм в рамках этой школки не только не находил себе места, но и отрицался. ...Поэтому понятно, что авторитетами в области истории профдвижения являлись долгое время такие махровые враги советской власти, как Гриневич, Колюцкий и десятки других меньшевиков, выходящих себе приют в старых истпрофах».³⁰³

Особенно до глубины души возмущало сталинцев появление одного из главных теоретиков профсоюзного движения в годы НОПа, бывшего меньшевика П.Я. Чекина-Яроцкого о том, что было бы исторически неверно и даже опасно утверждать, что Ленин никогда не стеснялся, что в его учении в профсоюзах не было пробелов.³⁰⁴ Такие заявления выходцы из другой партии и перед большинством не жаждавшие появления партийные и профсоюзные теоретики, конечно, претить не могли. Появление Яроцкого было расценено ими как одна из многочисленных белогвардейских вылазок против большевистской власти.

Поэтому в январской (1931 г.) чистке аппарата ВЦСПС и ЦК союзов объявляем белогвардейцам, старым чиновникам, бывшим помещикам и т.д.³⁰⁵ было уделено особое внимание. Побегунки очищения профсоюзов от представителей разных категорий объявляли, к сожалению, упускают о том, сколько белогвардейцев, царских чиновников и помещиков ими было обнаружено в центральных профсоюзных органах во время кадровой чистки и существовали ли таковые вообще, однако приводимые ими цифры, иллюстрирующие степень привлечения к работе в профсоюзах выходцев из других, - враждебных большевикам, - социалистических партий, действительно значительны. В ВЦСПС таковых было 15% от общего количества ответственных работников, в ЦК союзов - 11,9% от общего числа в выборных и несменных работников, в сибпрофах - 13,9%. В составе пленума ВЦСПС и пленумов ЦК союзов выходцев из других партий было еще больше - 27,7% и 21% соответственно.³⁰⁶

Высокая степень привлечения к работе в профсоюзных организациях коммунистов, имевших озабоченное политическое прошлое, объяснялась, разумеется, не

³⁰³ Милыштейн Е. Профсоюзы в борьбе... С. 80.

³⁰⁴ Цит. по: Носк. В.М. Против правительственной диктатуры профсоюзной СССР. 100 лет профсоюзам В.Я. Яроцкого // Большевик. 1930. № 11-12. С. 69.

³⁰⁵ См.: Профсоюзы в борьбе с империалистическим наступлением (из VIII и IX съездов профсоюзов) // Ударник. 1932. № 3-4. С. 7.

³⁰⁶ См. об организации профсоюзов в реконструктивный период... С. 17-18.

Одной из причин данного уклонения прежним составом ВЦСПС от верного ленинского, большевистского пути сталинская пропаганда называла то, что «старое оппортунистическое руководство ВЦСПС было довольно беззаботным по части теории»,³⁰³ в результате чего «в аппарат ВЦСПС и в аппарат ЦК союзов были допущены бывшие меньшевики, эсеры и другие выходцы из мелкобуржуазных партий», процент которых доходил до 41 от общей численности работавших там коммунистов.³⁰⁴ Бывшему руководству профсоюзов теперь напрямую ставилось в вину, что, несмотря на неоднократные указания партии на «опасность такого рода привлечения выходцев из чуждых» большевикам партий, старый состав ВЦСПС «и пальцем не пошевелил, чтобы учесть» подобные указания и самому избавиться от бывших меньшевиков, эсеров, левых эсеров бундовцев и др.,³⁰⁵ пусть даже и подавляющая их часть уже многие годы состояла в рядах большевистской партии.

Как писал один из активнейших критиков прежнего курса профсоюзов Е. Милыштейн, вместо этого старое руководство ВЦСПС «создало свою школку «историков», «теоретиков» во главе с т. Томским. Теоретические мысли эта школка заимствовала из арсенала меньшевизма, из кладеза мудрости международного тред-юнионизма. Ленинизм в рамках этой школки не только не находил себе места, но и отрицался. ...Поэтому понятно, что авторитетами в области истории профдвижения являлись долгое время такие махровые враги советской власти, как Гри-

³⁰³ От редакции // Ударник. 1931. № 1. С. 3.

³⁰⁴ См.: Милыштейн Е. Профсоюзы в борьбе за социализм // Большевик. 1932. № 16. С. 80.

³⁰⁵ См.: О задачах профсоюзов в реконструктивный период // Коммунистическая революция. 1930. №17-18. С. 134.

створала из досады меньшевизма, из кладезя мудрости международного тред-юнионизма. Ленинизм в рамках этой школы не только не находил себе места, но и отталкивался. Поэтому понятно, что авторитетами в области истории профдвижения являлись долгое время такие мажорные враги советской власти, как Гриневич, Колокольников и десятки других меньшевиков, находивших себе приют в старых истпрофах».³⁰⁶

Особенно до глубины души возмутило сталинцев заявление одного из главных теоретиков профсоюзного движения в годы НЭПа, бывшего меньшевика П.Я. Чекина-Яроцкого о том, что «было бы исторически неверно и детски наивно утверждать, что Ленин никогда не ошибался, что в его учении о профсоюзах не было пробелов».³⁰⁷ Таких заявлений выходя из другой партии и адрес большевистского вождя появившиеся партийные и профсоюзные теоретики, конечно, простить не могли. Заявление Яроцкого было расценено ими как одна из многочисленных белогвардейских вылазок против большевистской власти.

Поэтому в январской (1930 г.) чистке аппарата ВЦСПС и ЦК союзов «бывшим белогвардейцам, старым чиновникам, бывшим помещикам и т.д.»³⁰⁸ было уделено особое внимание. Поборники очищения профсоюзов от представителей разных категорий объявляли, к сожалению, удивлялись о том, сколько белогвардейцев, царских чиновников и помещиков ими было обнаружено в центральных профсоюзных органах во время кадровой чистки и существовали ли таковые вообще, однако приводимые ими цифры, иллюстрировавшие степень привлечения к работе в профсоюзах выходцев из других, - враждебных большевикам, - социалистических партий, действительно значительны. В ВЦСПС таковых было 15% от общего количества ответственных работников, в ЦК союзов - 11,9% от общего числа выборных и наемных работников, в союзпрофах - 13,9%. В составе пленума ВЦСПС и пленумов ЦК союзов выходцев из других партий было еще больше - 27,7% и 21% соответственно.³⁰⁹

Высокая степень привлечения к работе в профсоюзных организациях коммунистов, имевших ответственное политическое прошлое, объяснялась, разумеется, не

³⁰⁶ Мишастейн Е. Профсоюзы в борьбе ... С. 80.

³⁰⁷ Цит. по: Нирк, Вильям. Против правооппортунистической идеологии в профдвижении СССР. (По поводу произведений В.Я. Яроцкого) // Большевик. 1930. № 11-12. С. 69.

³⁰⁸ См.: При факטים в периода развернутого социалистического наступления (от VIII к IX съезду профсоюзов) // Ударник. 1932. № 3-4. С. 2.

невич, Колокольников и десятки других меньшевиков, находивших себе приют в старых истпрофах».³⁰⁶

Особенно до глубины души возмутило сталинцев заявление одного из главных теоретиков профсоюзного движения в годы НЭПа, бывшего меньшевика В.Я. Чекина-Яроцкого о том, что «было бы исторически неверно и детски наивно утверждать, что Ленин никогда не ошибался, что в его учении о профсоюзах не было пробелов».³⁰⁷ Таких заявлений выходя из другой партии и адрес большевистского вождя появившиеся партийные и профсоюзные теоретики, конечно, простить не могли. Заявление Яроцкого было расценено ими как одна из многочисленных белогвардейских вылазок против большевистской власти.

Поэтому в январской (1930 г.) чистке аппарата ВЦСПС и ЦК союзов «бывшим белогвардейцам, старым чиновникам, бывшим помещикам и т.д.»³⁰⁸ было уделено особое внимание. Поборники очищения профсоюзов от представителей разных категорий «бывших», к сожалению, умалчивают о том, сколько белогвардейцев, царских чиновников и помещиков ими было обнаружено в центральных профсоюзных органах во время кадровой чистки и существовали ли таковые вообще, однако приводимые ими цифры, иллюстрировавшие степень привлечения к работе в профсоюзах выходцев из других, - враждебных большевикам, - социалистических партий, действительно значительны. В ВЦСПС таковых было 15% от общего количества ответственных работников, в ЦК союзов - 11,9% от общего числа выборных и наемных работников, в сов-

³⁰⁶ Мишастейн Е. Профсоюзы в борьбе ... С. 80.

³⁰⁷ Цит. по: Нирк, Вильям. Против правооппортунистической идеологии в профдвижении СССР. (По поводу произведений В.Я. Яроцкого) // Большевик. 1930. № 11-12. С. 69.

³⁰⁸ См.: Профсоюзом в период развернутого социалистического наступления (от VIII к IX съезду профсоюзов) // Ударник. 1932. № 3-4. С. 7.

ствляла из арсенала меньшевизма, из кладовых мудрости международного троцкизма. Ленинизм в рамках этой школы не только не находил себе места, но и отшвыривался. Поэтому понятно, что авторитетами в области истории продвижения являлись долгое время также мажорные враги советской власти, как Гриневич, Кошкальникова и десятки других меньшевиков, находивших себе приют в старых исторфаках.³⁰⁹

Особенно до глубины души возмущало сталинцев появление одного из главных теоретиков профсоюзного движения в годы ИОПа, бывшего меньшевика В.Я. Чекиня-Ярского о том, что «было бы исторически неверно и детски наивно утверждать, что Ленин никогда не ошибался, что в его учении и профессюзах не было пробелов».³¹⁰ Таким заявлением выходя из другой партии и адрес большинства из некая новоявленные партийные и профсоюзные теоретики, конечно, предстать не могли. Явление Ярского было расценено ими как одна из многочисленных белогвардейских вылазок против белленинстской власти.

Потому в январской (1930 г.) чистке аппарата ВЦСПС и ЦК союзов обвиняемым белогвардейцам, старым чиновникам, бывшим помещикам и т.д.³¹¹ было уделено особое внимание. Поборники очищения профсоюзов от представителей разных категорий обвиняли, к сожалению, умалчивая о том, сколько белогвардейцев, царских чиновников и помещиков ими было обнаружено в центральных профсоюзных органах во время кадровой чистки и существовали ли таковые вообще, однако приводимые ими цифры, иллюстрирующие степень привлечения к работе в профсоюзах выходящих из других, - враждебных большевикам, - социалистических партий, действительно значительны. И ВЦСПС таковых было 15% от общего количества ответственных работников, в ЦК союзов - 11,9% от общего числа избранных и нелегальных работников, в свпрофах - 13,9%. В составе пленума ВЦСПС и пленумов ЦК союзов выходящих из других партий было еще больше - 27,7% и 21% соответственно.³¹²

Высокая степень привлечения к работе в профсоюзных организациях коммунистов, имевших «запятнанное» политическое прошлое, объяснялась, разумеется, не

³⁰⁹ Милославский Е. Преступники в борьбе... С. 30.

³¹⁰ Цит. по: Неход, Яковлев. Против правозащитно-троцкистской диссидентки и профсоюзной СССР (По поводу выступления В.Я. Ярского); // Коммунист. 1930. № 11-12. С. 69.

³¹¹ См.: Преступники в борьбе с враждебными социалистическому строительству (за VIII и IX съезды профсоюзов); // Коммунист. 1930. № 3-4. С. 9.

³¹² См. об этом профсоюз в реконструктивный период... С. 17-18.

профах - 13,9%. В составе пленума ВЦСПС и пленумов ЦК союзов выходящих из других партий было еще больше - 27,7% и 21% соответственно.³⁰⁹

Высокая степень привлечения к работе в профсоюзных организациях коммунистов, имевших «запятнанное» политическое прошлое, объяснялась, разумеется, не политической близорукостью и «неразборчивостью в вопросах теории» Томского³¹⁰ и других лидеров продвижения, как заявляли сталинцы. В условиях построения «нового общества» партия большевиков испытывала колоссальный дефицит в грамотных и политически активных работниках.

Сторонники Томского были обвинены в отрицании готовности западноевропейских рабочих к свержению своих буржуазных правительств и непониманию необходимости разрыва с реформистскими профсоюзами этих стран, как социал-фашистскими, - по мнению сталинцев, - организациями. Новое руководство ВЦСПС в своей ежедневной практической деятельности неуклонно следовало этим указаниям, объявив о «беспощадной борьбе против социал-фашизма»³¹¹ и прекратив усилия по созданию единого международного рабочего фронта, повело откровенную левосектантскую политику, содействовавшую укреплению в Европе настоящего фашизма.

Еще более важным моментом, вызвавшим стремление Сталина и его окружения к смене профсоюзного руководства, стал вопрос о взаимоотношениях партии и профсоюзов. В этой связи на поверженную в неравной борьбе группу Томского посыпался новый град обвинений. Партийная печать конца 1920-х - начала 1930-х гг. неистовствовала: «Правые оппортунисты, защищая, по существу, идею самостоятельности

³⁰⁹ См.: О задачах профсоюзов в реконструктивный период... С. 17-18.

³¹⁰ См.: там же.

³¹¹ См.: XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б)... С. 665.

политической близорукостью и «неразборчивостью» в вопросах теории Томского³⁰⁹ и других лидеров профдвижения, как заявляли сталинцы. В условиях построения «нового общества» партия большевиков испытывала колоссальный дефицит в грамотных и политически активных рабочих.

Сторонники Томского были обвинены в отрицании готовности западноевропейских рабочих к свержению своих буржуазных правительств и непониманию необходимости разрыва с реформистскими профсоюзами этих стран, как социал-фашистскими, - по мнению сталинцев, - организациями. Новое руководство ВЦСПС в своей ежедневной практической деятельности неуклонно следовало этим указаниям, объявив о «беспощадной борьбе против социал-фашизма»³¹⁰ и прекратив усилия по созданию единого международного рабочего фронта, повело откровенную левосектантскую политику, содействовавшую укреплению в Европе настоящего фашизма.

Еще более важным моментом, вызвавшим стремление Сталина и его окружения к смене профсоюзного руководства, стал вопрос о взаимоотношениях партии и профсоюзов. В этой связи на поверженную и неравную борьбу группу Томского посыпался новый град обвинений. Партийная печать конца 1920-х - начала 1930-х гг. неистовствовала: «Правые оппортунисты, защищая, по существу, идею самостоятельности профсоюзов, дгоняравидясь до того, что партия и профсоюзы представляют собой как бы равноправные величины, и что отношения между партией и профсоюзами должны складываться на началах взаимного воздействия. Партия на профсоюзы и профсоюзы на партию. Томский говорил на IX съезде: «Когда партия перестанет смотреть на профессионалистов, как на члены партии четвертого разряда, а будет смотреть серьезно и вдумчиво, я уверен, что между профсоюзным движением и коммунистической партией никаких разногласий не будет и быть не может.»³¹¹ «Старое профсоюзное руководство хитрилось тем, что оно работало независимо от партии и свои успехи рассматривало как успехи, достигнутые самостоятельно без помощи партии. Старое руководство профсоюзов поэтому стремилось и профсоюзные кампании проводить независимо от партии. Между тем те успехи, которые профсоюзы имели в несთანвітальний період, были достигнуты не благодаря спонтанно-историческому ру-

³⁰⁹ См.: там же.³¹⁰ См.: XVI съезд Восьмой Коммунистической партии (6)... С. 661.

История и теория партии и профсоюзов // Доклады и выступления на пленумах, 1916. № 17. 18. С. 14-15.

профах -13,9%. В составе пленума ВЦСПС и пленумов ЦК союзов выходящих из других партий было еще больше - 27,7% и 21% соответственно.³⁰⁹

Высокая степень привлечения к работе в профсоюзных организациях коммунистов, имевших «запятнанное» политическое прошлое, объяснялась, разумеется, не политической близорукостью и «неразборчивостью в вопросах теории» Томского³¹⁰ и других лидеров профдвижения, как заявляли сталинцы. В условиях построения «нового общества» партия большевиков испытывала колоссальный дефицит в грамотных и политически активных рабочих.

Сторонники Томского были обвинены в отрицании готовности западноевропейских рабочих к свержению своих буржуазных правительств и непониманию необходимости разрыва с реформистскими профсоюзами этих стран, как социал-фашистскими, - по мнению сталинцев, - организациями. Новое руководство ВЦСПС в своей ежедневной практической деятельности неуклонно следовало этим указаниям, объявив о «беспощадной борьбе против социал-фашизма»³¹¹ и прекратив усилия по созданию единого международного рабочего фронта, повело откровенную левосектантскую политику, содействовавшую укреплению в Европе настоящего фашизма.

Еще более важным моментом, вызвавшим стремление Сталина и его окружения к смене профсоюзного руководства, стал вопрос о взаимоотношениях партии и профсоюзов. В этой связи на поверженную и неравную борьбу группу Томского посыпался новый град обвинений. Партийная печать конца 1920-х - начала 1930-х гг. неистовствовала: «Правые оппортунисты, защищая, по существу, идею самостоятельности

³⁰⁹ См.: О задачах профсоюзов в реконструктивный период... С. 17-18.³¹⁰ См.: там же.³¹¹ См.: XVI съезд Восьмой Коммунистической партии (6)... С. 665.

политической близорукостью и «неразборчивостью» в вопросах теории Томского¹³⁰ и других лидеров профдвижения, как заявляли сталинцы. В условиях построения нового общества партия большевиков испытывала колоссальный дефицит в грамотных и политически активных работников.

Сторонники Томского были обвинены в отрицании готовности западноевропейских рабочих к сверхинтенсивным буржуазным правительствам и ценополитики необходимости разрыва с реформистскими профсоюзами этих стран, как социал-фашистскими, - по мнению сталинцев, - партизанскими. Новое руководство ВЦСПС в слепой ежедневной практической деятельности неуклонно следовало этим указаниям, объявляя о «беспощадной борьбе против социал-фашизма»¹³¹ и прекратив усилия по созданию единого международного рабочего фронта, повело откровенную левоэктантскую политику, содействовавшую укреплению в Европе настоящего фашизма.

Еще более важным моментом, выявляющим стремление Сталина и его окружения к смене профсоюзного руководства, стал вопрос о взаимоотношениях партии и профсоюзов. В этой связи на поверженную и неравной борьбе группу Томского посыпалсяливый град обвинений. Партийная печать конца 1920-х - начала 1930-х гг. неизменнозвала: «Правые оппортунисты, зашатавшие, по существу, ядро самостоятельности профсоюзов, договоривались до того, что партия и профсоюзы представляют собой как бы равноправные величины, и что отношения между партией и профсоюзами должны складываться на началах взаимного воздействия партии на профсоюзы и профсоюзов на партию. Томский говорил на IX съезде: «Когда партия перестанет смотреть на профессионалистов, как на членов партии второго разряда, а будет смотреть серьезно и вдумчиво, я уверен, что между профсоюзным движением и коммунистической партией никаких разногласий не будет и быть не может.»¹³² «Старое профсоюзное руководство кичилось тем, что оно работало независимо от партии и свои успехи рассматривало как успехи, достигнутые самостоятельно без помощи партии. Старое руководство профсоюзов поэтому стремилось и профсоюзные кампании проводить независимо от партии. Между тем те успехи, которые профсоюзы имели в восстановительный период, были достигнуты не благодаря оппортунистическому ру-

¹³⁰ См. там же.¹³¹ См. там же. Визначення Коммунистическа революция, 1930, № 17-18, С. 34-35.¹³² Нюрберг И. Борьба на два фронта в профдвижении // Коммунистическая революция, 1930, № 17-18, С. 14-15.

профсоюзов, договоривались до того, что партия и профсоюзы представляют собой как бы равноправные величины, и что отношения между партией и профсоюзами должны складываться на началах взаимного воздействия партии на профсоюзы и профсоюзов на партию. Томский говорил на IX съезде: «Когда партия перестанет смотреть на профессионалистов, как на членов партии второго разряда, а будет смотреть серьезно и вдумчиво, я уверен, что между профсоюзным движением и коммунистической партией никаких разногласий не будет и быть не может.»¹³² «Старое профсоюзное руководство кичилось тем, что оно работало независимо от партии и свои успехи рассматривало как успехи, достигнутые самостоятельно без помощи партии. Старое руководство профсоюзов поэтому стремилось и профсоюзные кампании проводить независимо от партии. Между тем те успехи, которые профсоюзы имели в восстановительный период, были достигнуты не благодаря оппортунистическому руководству ВЦСПС, а вопреки этому руководству, благодаря тому, что партия и в тот период выправляла ошибки руководства ВЦСПС и добивалась лучшей постановки профсоюзной работы».¹³³

Подобное видение проблемы, разумеется, полностью согласовывалось с официальной партийной и профсоюзной линией посленэповского периода. А новый глава профдвижения Н.М. Шверник на XVI съезде ВКП(б) (июль 1930 г.) добавлял все новые и новые штрихи к деятельности своего предшественника и его сторонников: «...они пришли к противопоставлению профсоюзов партии..., фактически начали скатываться на нуть использования профсоюзов и в борьбе против партии, борьбе, чреватой опасностями для пролетарской диктатуры». И далее,

¹³² Нюрберг И. Борьба на два фронта в профдвижении // Коммунистическая революция, 1930, № 17-18, С. 34-35.¹³³ Нюрберг И. Переборы фабзавкомов и задачи сети партпросвещения // Коммунистическая революция, 1931, № 18, С. 62.

ководству ВЦСПС, а вопреки этому руководству, благодаря тому, что партия и в тот период выправляла ошибки руководства ВЦСПС и добивалась лучшей постановки профсоюзной работы».³¹⁹

Подобное видение проблемы, разумеется, полностью согласовывалось с официальной партийной и профсоюзной линией посленэповского периода. А новый глава профдвижения Н.М. Шверник на XVI съезде ВКП(б) (июль 1930 г.) добавлял все новые и новые штрихи к деятельности своего предшественника и его сторонников: «...они пришли к противопоставлению профсоюзов партии..., фактически начали скатываться на путь использования профсоюзов и в борьбе против партии, борьбе, чреватой опасностями для пролетарской диктатуры». И далее, поучая «оступившихся», продолжал: «Профсоюзы только под руководством партии могут идти во главе масс и своевременно совершать повороты на всех этапах развития пролетарской диктатуры. Малейшее ослабление руководства партии неизбежно ведет к ослаблению роли и влияния профсоюзов».³²⁰

Не стоит думать, однако, что для Томского и других старых профработников мысль о руководящей роли партии и профсоюзов стала теоретическим открытием. Томский и сам писал в 1926 г., что «независимых, выходящих вне влияния каких-либо партий, — таких социалов в природе не существует. Реформисты называют это влиянием, а мы, большевики, со свойственной нам прямотой, называем рефчи своим именем, мы что называем руководством. Для нас, большевиков, основная задача — поставить профсоюзы ... под руководство коммунистической партии».³²¹

Правда, в отличие от Шверника, Томский все же считал, что профсоюзы в отношениях с партией имеют право на свое мнение и на уважительные к себе отношения: «Это руководство партия осуществляет не методами командования, а методами убеждения. И все те, кто пытается руководить профсоюзами или какими-нибудь другими широкими рабочими организациями посредством командования, всегда имеют и будут иметь печальные результаты. В связи с чем Томский давал следующий совет партийным органам: «Руководите профсоюзами с большей осторожностью, ни тени командования. Здесь меньше, чем где бы то ни было, — терпимо командование, ме-

³¹⁹ Нюрберг И. Переформы фабзавкомов и задачи сети партпросвещения // Коммунистическая революция. 1930. № 18. С. 62.

³²⁰ Там же. С. 62.

³²¹ Тельман М. Путь развития профдвижения в эпоху империализма // Вестник труда. 1926. № 3. С. 9-10.

профсоюзов, договорившись до того, что партия и профсоюзы представляют собой как бы равноправные величины, и что отношения между партией и профсоюзами должны складываться на началах взаимного воздействия партии на профсоюзы и профсоюзов на партию. Томский говорил на IX съезде: «Когда партия перестанет смотреть на профессионалистов, как на членов партии второго разряда, а будет смотреть серьезно и вдумчиво, я уверен, что между профсоюзным движением и коммунистической партией никаких разногласий не будет и быть не может».³²² «Старое профсоюзное руководство кичилось тем, что оно работало независимо от партии и свои успехи рассматривало как успехи, достигнутые самостоятельно без помощи партии. Старое руководство профсоюзов поэтому стремилось и профсоюзные кампании проводить независимо от партии. Между тем те успехи, которые профсоюзы имели в восстановительный период, были достигнуты не благодаря оппортунистическому руководству ВЦСПС, а вопреки этому руководству, благодаря тому, что партия и в тот период выправляла ошибки руководства ВЦСПС и добивалась лучшей постановки профсоюзной работы».³²³

Подобное видение проблемы, разумеется, полностью согласовывалось с официальной партийной и профсоюзной линией посленэповского периода. А новый глава профдвижения Н.М. Шверник на XVI съезде ВКП(б) (июль 1930 г.) добавлял все новые и новые штрихи к деятельности своего предшественника и его сторонников: «...они пришли к противопоставлению профсоюзов партии..., фактически начали скатываться на путь использования профсоюзов и в борьбе против партии, борьбе, чреватой опасностями для пролетарской диктатуры». И далее,

³²² Нюрберг И. Борьба на два фронта в профдвижении // Коммунистическая революция. 1930. № 17-18. С. 34-35.

³²³ Нюрберг И. Переформы фабзавкомов и задачи сети партпросвещения // Коммунистическая революция. 1931. № 18. С. 62.

ководству ВЦСПС, а вопреки этому руководству, благодаря тому, что партия и в тот период выражала ошибки руководства ВЦСПС и добивалась лучшей постановки профсоюзной работы.³¹³

Подобное видение проблемы, разумеется, полностью согласовывалось с официальной партийной и профсоюзной линией послереволюционного периода. А новый глава профдвижения Н.М. Шверник на XVI съезде ВКП(б) (июль 1926 г.) делалая все новые и новые попытки к деятельности своего предшественника и его сторонников: «...они пришли к противопоставлению профсоюзам партии... фактически начали скатываться на путь использования профсоюза и в борьбе против партии, борьбе, чреватой опасностями для пролетарской диктатуры». И далее, поучая «оступившихся», продолжал: «Профсоюзы только под руководством партии могут идти во главе масс и своевременно совершать повороты на всех этапах развития пролетарской диктатуры. Малейшее ослабление руководства партии неизбежно ведет к ослаблению роли и влияния профсоюзов».³¹⁴

Не стоит думать, однако, что для Томского и других старых профработников мысль о руководящей роли партии в профсоюзах стала теоретическим откровением. Томский и сам писал в 1926 г., что «независимых, находящихся вне влияния каких-либо партий, — таких союзов в природе не существует. Реформисты называют это влиянием, а мы, большевики, со свойственной нам прямотой, называем вещи своим именем, мы это называем руководством. Для нас, большевиков, основная задача — поставить профсоюзы ... под руководство коммунистической партии».³¹⁵

Правда, в отличие от Шверника, Томский все же считал, что профсоюзы в отношениях с партией имеют право на свое мнение и на уважительное к себе отношение: «Это руководство партия осуществляет не методами командования, а методами убеждения. И все те, кто пытаются руководить профсоюзами или какими-нибудь другими широкими рабочими организациями посредством командования, всегда имели и будут иметь печальные результаты. В связи с чем Томский давал следующий совет партийным органам: «Руководите профсоюзами с большой осторожностью, ни тени командования. Здесь меньше, чем где бы то ни было, — терпимо командование, мелочная опека и дерганье».³¹⁶ Такое видение принципов взаимоотношения партии с профсоюзами, конечно, не

³¹³ Никитин И. Перемены фабрики в годы сем партпрежидения // Коммунистический революционер. 1926. № 3. С. 9-10.

³¹⁴ XVI съезд ВКП(б)... С. 648.

³¹⁵ Томский М. Пути единства профдвижения в задачи компартии // Вестник труда. 1926. № 3. С. 9-10.

поучая «оступившихся», продолжал: «Профсоюзы только под руководством партии могут идти во главе масс и своевременно совершать повороты на всех этапах развития пролетарской диктатуры. Малейшее ослабление руководства партии неизбежно ведет к ослаблению роли и влияния профсоюзов».³¹⁴

Не стоит думать, однако, что для Томского и других старых профработников мысль о руководящей роли партии в профсоюзах стала теоретическим откровением. Томский и сам писал в 1926 г., что «независимых, находящихся вне влияния каких-либо партий, — таких союзов в природе не существует. Реформисты называют это влиянием, а мы, большевики, со свойственной нам прямотой, называем вещи своим именем, мы это называем руководством. Для нас, большевиков, основная задача — поставить профсоюзы ... под руководство коммунистической партии».³¹⁵

Правда, в отличие от Шверника, Томский все же считал, что профсоюзы в отношениях с партией имеют право на свое мнение и на уважительное к себе отношение: «Это руководство партия осуществляет не методами командования, а методами убеждения. И все те, кто пытаются руководить профсоюзами или какими-нибудь другими широкими рабочими организациями посредством командования, всегда имели и будут иметь печальные результаты. В связи с чем Томский давал следующий совет партийным органам: «Руководите профсоюзами с большой осторожностью, ни тени командования. Здесь меньше, чем где бы то ни было, — терпимо командование, мелочная опека и дерганье».³¹⁶ Такое видение принципов взаимоотношения партии с профсоюзами, конечно, не

³¹⁴ XVI съезд ВКП(б)... С. 648.

³¹⁵ Томский М. Пути единства профдвижения и задачи компартии // Вестник труда. 1926. № 3. С. 9-10.

³¹⁶ Там же. С. 10.

почина овека и доргань»,³⁴⁷ Такое видение принципов взаимоотношения партии с профсоюзами, конечно, не могло вызывать одобрения у приверженцев административно-командных методов управления жизнью советского общества, коими являлись не только Сталин и его окружение, но и большинство членов партии. Особенно стало это нетерпимым для них в канун «великого перелома», когда обещанное Сталиным построение социализма в рекордно короткие сроки не мыслилось без абсолютного подчинения партии всех других общественных и политических организаций страны. Томский же и его группа не только не были намерены беспрекословно подчиняться, но и, более того, оказались среди активных противников сталинского рынка в экономике.

Известный партийный идеолог Емельян Ярославский³⁴⁸ как раз этой причиной и объяснял изгнание из профсоюзов группы Томского: «Вместо поддержки генеральной линии партии и сплочения профессионалов вокруг центрального штаба - ленинского ЦК - попытка противопоставить коммунистов, работников профдвижения, руководящим партийным органам».³⁴⁹ Именно поэтому место относительно самостоятельного М.Томского занял послушный и лично преданный генсеку Н.Шверник. О том, как представлял себе новый профсоюзный лидер взаимоотношения профсоюзов с партией, лучше всего говорит такой эпизод его биографии. Свидетельствует Л.Погребной, долгое время работавший помощником Шверника в ВЦСПС: «Было это в конце 30-х годов. Я пришел к Николаю Михайловичу с каким-то сложным делом. Долго искали решение. Наконец, я что-то предложил.

- Но ведь это противоречит решению ЦК, - заметил Шверник.

- Не ведь и ЦК может ошибиться, - легкомысленно заявил я.

Трудно сказать, что произошло при этих словах с Николаем Михайловичем. Сначала он будто не понял, почему покраснел, ил и гаркнул: «Руки не шпал, товарищ Петрибай, когда говоришь о ЦК, руки по швам!».³⁵⁰

На таких принципах - принципах беспрекословного подчинения - теоретически строились взаимоотношения «партия - профсоюз», в таком отношении с профдвижением

³⁴⁷ Там же. С. 16.

³⁴⁸ Е. М. Ярославский (1878-1943) - в 1923-34 гг. член Президиума и секретарь ЦКК ВКП(б). Член редакционной газеты «Правда» и журнала «Большевик».

³⁴⁹ Ярославский Е. М. Борьба против оппортунизма в период между XV и XVI съездами ВКП(б) // Большевик 1930. № 9. С. 22.

³⁵⁰ Цит. по: Гусев А. Ветеро возмущенный // Ил. Шверник и его советские профсоюзы. 1950. М.: ЦК, С. 140.

могло вызывать одобрения у приверженцев административно-командных методов управления жизнью советского общества, коими являлись не только Сталин и его окружение, но и большинство членов партии. Особенно стало это нетерпимым для них в канун «великого перелома», когда обещанное Сталиным построение социализма в рекордно короткие сроки не мыслилось без абсолютного подчинения партии всех других общественных и политических организаций страны. Томский же и его группа не только не были намерены беспрекословно подчиняться, но и, более того, оказались среди активных противников сталинского рынка в экономике.

Известный партийный идеолог Емельян Ярославский³⁴⁷ как раз этой причиной и объяснял изгнание из профсоюзов группы Томского: «Вместо поддержки генеральной линии партии и сплочения профессионалистов вокруг центрального штаба - ленинского ЦК - попытка противопоставить коммунистов, работников профдвижения, руководящим партийным органам».³⁴⁸ Именно поэтому место относительно самостоятельного М.Томского занял послушный и лично преданный генсеку Н.Шверник. О том, как представлял себе новый профсоюзный лидер взаимоотношения профсоюзов с партией, лучше всего говорит такой эпизод его биографии. Свидетельствует Л.Погребной, долгое время работавший помощником Шверника в ВЦСПС: «Было это в конце 30-х годов. Я пришел к Николаю Михайловичу с каким-то сложным делом. Долго искали решение. Наконец, я что-то предложил.

- Но ведь это противоречит решению ЦК, - заметил Шверник.

- Но ведь и ЦК может ошибиться, - легкомысленно заявил я.

³⁴⁷ Е. М. Ярославский (1878-1943) - в 1923-34 гг. член Президиума и секретарь ЦКК ВКП(б). Член редакционной газеты «Правда» и журнала «Большевик».

³⁴⁸ Ярославский Е. М. Борьба против оппортунизма в период между XV и XVI съездами ВКП(б) // Большевик 1930. № 9. С. 22.

почва свекла и дурганга,³⁴⁷ Такое видение принципов взаимоотношения партии с профсоюзами, конечно, не могло вызывать одобрения у приверженцев административно-командных методов управления жизнью советского общества, кроме как члены не только Сталина и его окружение, но и большинство членов партии. Особенно стало это нестерпимым для них в казну «великого перелома», когда обещание Сталиным построение социализма в рекордные сроки не мыслилось без абсолютного подчинения партии всех других общественных и политических организаций страны. Томский же и его группа не только не были намерены беспрекословно подчиниться, но и, более того, складываясь среди активных противников сталинского рынка и диктатуры.

Именно в партийный билет Имельян Ярославский³⁴⁸ как раз этой причиной и объяснял отпадение от профсоюзной группы Томского: «Вместо поддержки генеральной линии партии и сплочения профессионалов вокруг центрального штаба - Ленинского ЦК - попытка противопоставить коммунистов, рабочих профдвижения, руководящим партийным органам.³⁴⁹ Именно поэтому место относительно самостоятельности М.Томского занял популярный и лично преданной генерку Н.Шверник. О том, как представлял себе новый профсоюзный лидер взаимоотношения профсоюзов с партией, лучше всего говорит такой эпизод его биографии. Свидетельствует Л.Погребной, долгое время работавший помощником Шверника в ВНСПС: «Было это в конце 30-х годов. Я пришел к Николаю Михайловичу с каким-то сложным делом. Долго ждала решение. Наконец, я что-то предложил,

- Но ведь это противоречит решению ЦК, - заметил Шверник.

- Но ведь и ЦК может ошибиться, - легкомысленно ответил я.

Трудно описать, что произошло при этих словах с Николаем Михайловичем. Сначала он будто не понял, потом покраснел, встал и гаркнул: «Руки по швам, товарищ Погребной, когда говорите о ЦК, руки по швам!»³⁵⁰

На таких принципах - принципах беспрекословного подчинения - теперь строились взаимоотношения между партией - профсоюзами, к таким отношениям с профдвижением, основанном на командовании и приказах,

³⁴⁷ Там же. С. 16.

³⁴⁸ Е. М. Ярославский (1878-1943) - в 1921-34 гг. член Политбюро и секретарь ЦКК ВКР(б) Член редакционной коллегии «Пролетарията и културата» в Софии (Болгария).

³⁴⁹ Ярославский Е. М. Борьба против диктатуры в период между XV и XVI съездами ВКР(б) // Советские профсоюзы. 1990. №13-14. С. 102.

³⁵⁰ Цит. по: Гусейнов Э. Восьмью взаимоотношений Н. М. Шверник // Советские профсоюзы. 1990. №13-14. С. 102.

Трудно описать, что произошло при этих словах с Николаем Михайловичем. Сначала он будто не понял, потом покраснел, встал и гаркнул: «Руки по швам, товарищ Погребной, когда говорите о ЦК, руки по швам!»³¹⁹

На таких принципах - принципах беспрекословного подчинения - теперь строились взаимоотношения «партия - профсоюзы», к таким отношениям с профдвижением, основанном на командовании и приказах, и стремилось сталинское окружение, начиная кампанию критики прежнего руководства. С конца 1920-х гг., при новом руководстве, оно получило возможность не только беспрепятственно вмешиваться во внутреннюю организационную жизнь профсоюзов (примером может служить отмена результатов выборов ФЗМК в 1935 г. по личному указанию Сталина), но и навязывать им любые решения, любые задачи, в том числе объективно ведущие к их упадку и гибели. Самым роковым для советского профдвижения стало сентябрьское (1929 г.) решение партии о повороте профсоюзов «лицом к производству», означавшее фактическое свертывание защитных функций и главенство производственных задач в деятельности профсоюзных организаций.

Поражение группы Бухарина и последовавший за этим радикальный поворот во всех сферах жизни советского общества не были исторической случайностью, а имели под собой мощное причинное основание. Среди важнейших причин кардинальных перемен, произошедших в 1929 г., можно назвать и революционное нетерпение членов большевистской партии, начиная от рядовых партийцев и заканчивая высшими партийными руководителями во главе с генеральным секретарем, и желание значительной части населения как можно скорее оказаться в «светлом завтра», даже если за это завтрашнее благополучие сегодня им

³¹⁹ Цит. по: Гусейнов Э. Восьмью неоднозначный Н.М. Шверник // Советские профсоюзы. 1990. №13-14. С. 102.

гм, основанным на командовании и приказах, и стремилась сталинское окружение, начиная кампанию критики прежнего руководства. С конца 1920-х гг., при новом руководстве, оно получило возможность не только беспрепятственно вмешиваться во внутреннюю организационную жизнь профсоюзов (примером может служить отмена результатов выборов ФЗМК в 1935 г. по личному указанию Сталина), но и навязывать им любые решения, любые задачи, в том числе объективно ведущие к их упадку и гибели. Самым роковым для советского профдвижения стало сентябрьское (1929 г.) решение партии о пашороте профсоюзов «лицом к производству», означавшее фактическое свертывание защитных функций и главенство производственных задач в деятельности профсоюзных организаций.

Поражение группы Бухарина и последовавший за этим радикальный поворот во всех сферах жизни советского общества не были исторической случайностью, а имели под собой мощные причинные основания. Среди важнейших причин кардинальных перемен, произошедших в 1929 г., можно назвать и революционное нетерпение членов большинства партии, начиная от рядовых партийцев и заканчивая высшими партийными руководителями во главе с генеральным секретарем, и желание значительной части населения как можно скорее оказаться в «светлом завтра», даже если за это завтрашнее благополучие сегодня им придется заплатить огромную цену, и, наконец, истощающие дилеммы самой индустриальной модели общества, с которыми сталкивались каждый день, как партийные, так и беспартийные современники тех лет.

Однако не эти факторы, несмотря на всю их злободневность, предопределили «великий переворот» 1929 г. Они послужили лишь удобной основой для проведения в жизнь главной цели сталинской группы - максимального укрепления позиций большевиков как внутри страны, так и на международной арене. Укрепление же это мыслилось не только как политическое, - путем подчинения всей жизни советского общества воле одного человека, в данном случае генерального секретаря ЦК ВКП (б), - но, в первую очередь, как социально-экономическое - уничтожение частного и резкое сокращение индивидуального сектора экономики, наряду с созданием в кратчайшие сроки мощной государственной индустрии, особенно развития тех ее отраслей, от которых зависела экономическая жизнь страны. Необходимость всех этих мер диктовалась, по Сталину, тем, что «мы имеем врагов внутренних. Мы имеем врагов внешних.

Трудно описать, что произошло при этих словах с Николаем Михайловичем. Сначала он будто не понял, потом покраснел, встал и гаркнул: «Руки по швам, товарищ Погребной, когда говорите о ЦК, руки по швам!».³¹⁹

На таких принципах - принципах беспрекословного подчинения - теперь строились взаимоотношения «партия - профсоюзы», к таким отношениям с профдвижением, основанным на командовании и приказах, и стремилось сталинское окружение, начиная кампанию критики прежнего руководства. С конца 1920-х гг., при новом руководстве, оно получило возможность не только беспрепятственно вмешиваться во внутреннюю организационную жизнь профсоюзов (примером может служить отмена результатов выборов ФЗМК в 1935 г. по личному указанию Сталина), но и навязывать им любые решения, любые задачи, в том числе объективно ведущие к их упадку и гибели. Самым роковым для советского профдвижения стало сентябрьское (1929 г.) решение партии о повороте профсоюзов «лицом к производству», означавшее фактическое свертывание защитных функций и главенство производственных задач в деятельности профсоюзных организаций.

Поражение группы Бухарина и последовавший за этим радикальный поворот во всех сферах жизни советского общества не были исторической случайностью, а имели под собой мощные причинные основания. Среди важнейших причин кардинальных перемен, произошедших в 1929 г., можно назвать и революционное нетерпение членов большевистской партии, начиная от рядовых партийцев и заканчивая высшими партийными руководителями во главе с генеральным секретарем, и желание значительной части населения как можно скорее оказаться в «светлом завтра», даже если за это завтрашнее благополучие сегодня им

³¹⁹ Цит. по: Гусейнов Э. Весьма неоднозначный Н.М. Шверник // Советские профсоюзы. 1990. №13-14. С. 102.

гм, основанным на командах и приказах, и стремился сталинское окружение, начиная кампанию критики прежнего руководства. С конца 1920-х гг., при новом руководстве, оно получило возможность не только беспрепятственно вмешиваться во внутрисоциальную организационную жизнь профсоюзов (примером может служить отмена результатов выборов ФЭМК в 1935 г. по личному указанию Сталина), но и привлекать им любые ресурсы, любые задачи, в том числе объективно ведущие к их упадку и гибели. Самым рискованным для советского профдвижения стало сентябрьское (1929 г.) решение партии о «пашпорте» профсоюзов «лицом к производству», означавшее фактическое свертывание защитных функций и главенство производственных задач в деятельности профсоюзных организаций.

Поражение группы Бухарина и последовавший за этим радикальный поворот во всех сферах жизни советского общества не были исторической случайностью, а имели под собой мощные причины основания. Среди важнейших причин кардинальных перемен, произошедших в 1929 г., можно назвать и революционное нетерпение членов большевистской партии, начиная от рядовых партийцев и заканчивая высшими партийными руководителями во главе с генеральным секретарем, и желание значительной части населения как можно скорее оказаться «в светлом завтра», даже если за это завтрашнее благополучие сегодня им придется заплатить огромную цену, и, наконец, многочисленные изъяны самой изповской модели общества, с которыми сталкивались каждый день, как партийные, так и беспартийные современники тех лет.

Однако не эти факторы, несмотря на всю их злободневность, предопределили великий перелом 1929 г. Они послужили лишь удобной основой для проведения в жизнь главной цели сталинской группы - максимального укрепления позиций большевиков как внутри страны, так и на международной арене. Укрепление же это мыслилось не только как политическое, - путем подчинения всей жизни советского общества воле одного человека, в данном случае генерального секретаря ЦК ВКП (б), - но, в первую очередь, как социально-экономическое - уничтожение частного и резкое сокращение индивидуального сектора экономики, наряду с созданием в кратчайшие сроки мощной государственной индустрии, особенно развития тех ее отраслей, от которых зависела обороноспособность страны. Необходимость всех этих мер диктовалась, по Сталину, тем, что «мы имеем врагов внутренних. Мы имеем врагов внешних.

придется заплатить огромную цену, и, наконец, многочисленные изъяны самой изповской модели общества, с которыми сталкивались каждый день, как партийные, так и беспартийные современники тех лет.

Однако не эти факторы, несмотря на всю их злободневность, предопределили «великий перелом» 1929 г. Они послужили лишь удобной основой для проведения в жизнь главной цели сталинской группы - максимального укрепления позиций большевиков как внутри страны, так и на международной арене. Укрепление же это мыслилось не только как политическое, - путем подчинения всей жизни советского общества воле одного человека, в данном случае генерального секретаря ЦК ВКП (б), - но, в первую очередь, как социально-экономическое - уничтожение частного и резкое сокращение индивидуального сектора экономики, наряду с созданием в кратчайшие сроки мощной государственной индустрии, особенно развития тех ее отраслей, от которых зависела обороноспособность страны. Необходимость всех этих мер диктовалась, по Сталину, тем, что «мы имеем врагов внутренних. Мы имеем врагов внешних. Об этом нельзя забывать ни на одну минуту».³²⁰

Главным же внутренним врагом для Сталина и всей большевистской партии в целом были кулачество и кулачество, обвиненные в подрыве позиций страны Советов в противостоянии с ее внешним врагом - развитыми капиталистическими странами Запада. Разрыв же отношений с Англией в 1927 г., срыв хлебозаготовок в 1928 г., расцененный сталинцами как кулацкая стачка выросшего и окрепшего в условиях НЭПа зажиточного крестьянства, и мировой экономической кризис, разразившийся в 1929 г., только усилили опасения партийного руководства относительно скорого и совместного выступления внешнего и внутреннего врагов против Советской власти. В качестве спасительного рецепта в

³²⁰ Сталин И.В. О правом уклоне в ВКП(б) // Сочинения. Т. 12. С. 10-13.

Об этом нельзя забывать ни на одну минуту».³¹⁴

Главным же внутренним врагом для Сталина и всей большевистской партии в целом были кулачество и кулачество, обвиненные в подрыве позиций стран Советов и противостоянии с ее внешним врагом - развитыми капиталистическими странами Запада. Разрыв же отношений с Англией в 1927 г., срыв хлебозаготовок в 1928 г., расцененный сталинцами как кулацкая стачка выросшего и окрепшего в условиях НЭПа зажиточного крестьянства, и мировой экономической кризис, разразившийся в 1929 г., только усилили опасения партийного руководства относительно скорого и совместного выступления внешнего и внутреннего врагов престола Советской власти. В качестве спасительного рецепта в сложившейся обстановке Сталиным и было предложено дальнейшее форсирование индустриализации. Подстегивание промышленного развития и возмещение плановых заданий, в силу сопротивления умеренного крыла партии, не стало одномоментным актом, а прошло в несколько этапов.

XVI партийная конференция (23 - 29 апреля 1929 г.) утвердила отправной вариант первого пятилетнего плана на 1928/29 - 1932/33 гг. и приняла оптимальный, согласно критерию ежегодный рост объема валовой продукции крупной промышленности должен был составлять 21,4%. Однако и оптимальный вариант не долго устраивал сталинское окружение. Едва он был издан на всеобщее советской промышленности, как Сталин потребовал от хозяйственных и других организаций завершения выполнения пятилетки в четыре года. В соответствии с этим требованием подверглись пересмотру все намеченные темпы развития народного хозяйства. Если, например, по плану 1929/30 г. объем валовой продукции должен был быть увеличен на 26,2%, то контрольные цифры на тот же хозяйственный год стали предусматривать рост на 31,2% (ibid.³¹⁷). Но, даже этот беспрецедентный (для невосстановительного периода) процент экономического роста Сталин, объявивший о том, что Советскому Союзу для мирного развития отпущено совсем мало времени, и что он должен за десять лет преодолеть имевшее место 50-100-летнее отставание от передовых стран,³¹⁸ считал недостаточным.

Именно тогда и было партийным руководством инициировано движение рабо-

³¹⁴ Сталин И. В. О правом уклоне в ВКП(б) / Сочинения. Т. 12. С. 10-12.

³¹⁵ Сталин И. В. О первом пятилетнем плане и о пути индустриализации. / СЗ. 1929. № 17-28. С. 4.

³¹⁶ Сталин И. В. О первом пятилетнем плане и о первом Всесоюзном съезде работников легкой и текстильной промышленности 4 февраля 1931 г. // Сочинения. Т. 15. С. 41-42.

приведется заплатить огромную цену, и, наконец, многочисленным изъятиям самой изюмовской модели общества, с которыми сталкивались каждый день, как партийные, так и беспартийные современники тех лет.

Однако не эти факторы, несмотря на всю их злободневность, предопределили «великий перелом» 1929 г. Они послужили лишь удобной основой для проведения в жизнь главной цели сталинской группы - максимального укрепления позиций большевиков как внутри страны, так и на международной арене. Укрепление же это мыслилось не только как политическое, - путем подчинения всей жизни советского общества воле одного человека, в данном случае генерального секретаря ЦК ВКП (б), - но, в первую очередь, как социально-экономическое - уничтожение частного и резкое сокращение индивидуального сектора экономики, наряду с созданием в кратчайшие сроки мощной государственной индустрии, особенно развития тех ее отраслей, от которых зависела обороноспособность страны. Необходимость всех этих мер диктовалась, по Сталину, тем, что «мы имеем врагов внутренних. Мы имеем врагов внешних. Об этом нельзя забывать ни на одну минуту».³²⁰

Главным же внутренним врагом для Сталина и всей большевистской партии в целом были кулачество и кулачество, обвиненные в подрыве позиций страны Советов в противостоянии с ее внешним врагом - развитыми капиталистическими странами Запада. Разрыв же отношений с Англией в 1927 г., срыв хлебозаготовок в 1928 г., расцененный сталинцами как кулацкая стачка выросшего и окрепшего в условиях НЭПа зажиточного крестьянства, и мировой экономической кризис, разразившийся в 1929 г., только усилили опасения партийного руководства относительно скорого и совместного выступления внешнего и внутреннего врагов против Советской власти. В качестве спасительного рецепта в

³²⁰ Сталин И. В. О правом уклоне в ВКП(б) / Сочинения. Т. 12. С. 10-13

Об этом нельзя забывать ни на одну минуту.³¹⁴

Главным же внутренним врагом для Сталина и всей большевистской партии в целом были кулаки и кулачество, объявленные в подражание починкой страха Советов и противостоянии с ее внешним врагом - развитыми капиталистическими странами Запада. Разрыв же отношений с Англией в 1927 г., срыв хлебозаготовок в 1928 г., расцененный сталинцами как кулацкая стачка выросшего и окрепшего в условиях НЭПа зажиточного крестьянства, и мировой экономической кризис, разразившийся в 1929 г., только усилили опеснения партийного руководства относительно скорости и совместного выступления внешнего и внутреннего врагов претии Советской власти. В качестве спасительного рецепта в сложившейся обстановке Сталиным и было предложено дальнейшее форсирование индустриализации. Подстегивание промышленного развития и взвинчивание плановых заданий, в силу сопротивления умеренного крыла партии, не стало одномоментным актом, а прошло в несколько этапов.

XVI партийная конференция (23 - 29 апреля 1929 г.) отвергла отправной вариант первого пятилетнего плана на 1928/29 -1932/33 гг. и приняла оптимальный, согласно которому ежегодный рост объема валовой продукции крупной промышленности должен был составлять 21,4%. Однако и оптимальный вариант не долго устраивал сталинское окружение. Едва он был взят на вооружение советской промышленностью, как Сталин потребовал от хозяйственных и других организаций завершения выполнения пятилетки в четыре года. В соответствии с этим требованием подверглись пересмотру все намеченные темпы развития народного хозяйства. Если, например, по плану 1929/30 г. объем валовой продукции должен был быть увеличен на 20,2%, то контрольные цифры на тот же хозяйственный год стали предусматривать рост на 31,2% (!).³¹⁵ Но, даже этот беспрецедентный (для невосстановительного периода) процент экономического роста Сталин, объявивший о том, что Советскому Союзу для мирного развития отпущено слишком мало времени, и что он должен за десять лет преодолеть имевшее место 50-100-летнее отставание от передовых стран,³¹⁶ считал недостаточным.

Именно тогда и было партийным руководством инициировано движение рабо-

³¹⁴ Сталин И.В. *Собрание сочинений*. М.: ВКП(б), 1947. Т. 13. С. 10-13.

³¹⁵ См.: Куйбышев В. Перед новым хозяйственным годом // Пути индустриализации. 1929. № 17-18. С. 4.

³¹⁶ Сталин И.В. О задачах хозяйственников. Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. // Сочинения. Т. 13. С. 41-42.

сложившейся обстановке Сталиным и было предложено дальнейшее форсирование индустриализации. Подстегивание промышленного развития и взвинчивание плановых заданий, в силу сопротивления умеренного крыла партии, не стало одномоментным актом, а прошло в несколько этапов.

XVI партийная конференция (23 - 29 апреля 1929 г.) отвергла отправной вариант первого пятилетнего плана на 1928/29 -1932/33 гг. и приняла оптимальный, согласно которому ежегодный рост объема валовой продукции крупной промышленности должен был составлять 21,4%. Однако и оптимальный вариант не долго устраивал сталинское окружение. Едва он был взят на вооружение советской промышленностью, как Сталин потребовал от хозяйственных и других организаций завершения выполнения пятилетки в четыре года. В соответствии с этим требованием подверглись пересмотру все намеченные темпы развития народного хозяйства. Если, например, по плану 1929/30 г. объем валовой продукции должен был быть увеличен на 20,2%, то контрольные цифры на тот же хозяйственный год стали предусматривать рост на 31,2% (!).³²¹ Но, даже этот беспрецедентный (для невосстановительного периода) процент экономического роста Сталин, объявивший о том, что Советскому Союзу для мирного развития отпущено слишком мало времени, и что он должен за десять лет преодолеть имевшее место 50-100-летнее отставание от передовых стран,³²² считал недостаточным.

Именно тогда и было партийным руководством инициировано движение рабочих за встречный промфинплан. Любые же попытки от-

³²¹ См.: Куйбышев В. Перед новым хозяйственным годом // Пути индустриализации. 1929. № 17-18. С. 4.

³²² Сталин И.В. О задачах хозяйственников. Речь на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г. // Сочинения. Т. 13. С. 41-42.

чих за встречный промфинплан. Любые же подходы ответственных работников на местах расценили встречи как хозяйственные программы, направленные на дальнейшее увеличение плановых заданий, как «максималистские заскоки», были заранее объявлены стремлением реакционеров и правых оппортунистов «ударить по активности масс и парализовать бурно развертывающееся движение в самый ответственный момент».³²⁰

Конечно, добиться выполнения все более и более раздувавшихся контрольных цифр индустриального развития страны силами исключительно самой промышленности было невозможно. Главную надежду партийное руководство возлагало на «перекачку» средств из деревни, которую сталинцы откровенно называли «данными с крестьянства на нужды индустриализации». Однако хлебозаготовительный кризис 1928 г. показал, что взимание дани с индивидуального крестьянства очень трудно осуществить без перебоев, вызванных не только сопротивлением кулачества, но и всего крестьянства в целом. Массовая коллективизация, инициированная Сталиным в 1929 г., решила эту проблему. Загнав силой единоличное крестьянство в колхозы, раскулачив и выселив зажиточную его часть в Сибирь и Казахстан, большевики получили необходимый им хлеб и другие сельскохозяйственные сырье на нужды форсированной индустриализации. О подорванном животноводстве (общее поголовье скота уменьшилось более чем на половину³²¹), и, главное в страшнейшем голоде 1932-33 гг., явившихся прямыми результатами коллективизации крестьянских хозяйств, в те годы было принято не распространяться.

И то же время сталинское руководство понимало, что силами одних лишь государственных и хозяйственных органов будет невозможно реализовать в кратчайшие сроки чл коллективизацию крестьянских хозяйств, ич, самое главное те плановые задания, которые оно само навязало промышленности. На помощь государственно-хозяйственным органам, по замыслу сталинцев, должны были прийти все существовавшие тогда общественно-политические организации. Вся работа партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций с середины 1929 г., должна была проходить под лозунгом «вперед к производству».³²¹ По сути дела это означало, что

³²⁰ Кулацкая А. За встречный промфинплан // Большевик. 1930. № 15-16. С. 21-23.

³²¹ См. Данилов В. Коллективизация: как это было // Урок дает история, М., 1989. С. 178-179.

См. также: Данилов В. Коллективизация: как это было // Урок дает история, М., 1989. С. 178-179.

ответственных работников на местах расценили встречи как хозяйственные программы, направленные на дальнейшее увеличение плановых заданий, как «максималистские заскоки», были заранее объявлены стремлением реакционеров и правых оппортунистов «ударить по активности масс и парализовать бурно развертывающееся движение в самый ответственный момент».³²³

Конечно, добиться выполнения все более и более раздувавшихся контрольных цифр индустриального развития страны силами исключительно самой промышленности было невозможно. Главную надежду партийное руководство возлагало на «перекачку» средств из деревни, которую сталинцы откровенно называли «данными с крестьянства на нужды индустриализации». Однако хлебозаготовительный кризис 1928 г. показал, что взимание дани с индивидуального крестьянства очень трудно осуществить без перебоев, вызванных не только сопротивлением кулачества, но и всего крестьянства в целом. Массовая коллективизация, инициированная Сталиным в 1929 году, решила эту проблему. Загнав силой единоличное крестьянство в колхозы, раскулачив и выселив зажиточную его часть в Сибирь и Казахстан, большевики получили необходимый им хлеб и другое сельскохозяйственное сырье на нужды форсированной индустриализации. О подорванном животноводстве (общее поголовье скота уменьшилось более чем на половину³²⁴), и, главное о страшнейшем голоде 1932-33 гг., явившихся прямыми результатами коллективизации крестьянских хозяйств, в те годы было принято не распространяться.

³²³ Капустин А. За встречный промфинплан! // Большевик. 1930. № 15-16. С. 21-23.

³²⁴ См.: Данилов В. Коллективизация: как это было // Урок дает история, М., 1989. С. 178-179.

чих за встречной префронтал. Любые же попытки ответственных работников на местах расцелить встречные хозяйственные программы, направленные на дальнейшее увеличение плановых заданий, как «максималистские заскоки», были заранее объявлены стремлением реакционеров и правых спекулянтов «ударить по активности масс и парализовать бурно развертывающееся движение в самый ответственный момент».³¹⁹

Конечно, добиться выполнения все более и более раздувавшихся контрольных цифр индустриального развития страны силами исключительно самой промышленности было невозможно. Главную надежду партийное руководство возлагало на «переканку» средств из деревни, которую сталинцы откровенно считали «единицей» с крестьянства по нуждам индустриализации. Однако хлебоблагодотворительный кризис 1928 г. показал, что измачивание доли индивидуального крестьянства очень трудно осуществить без перебоев, вынужденных не только сопротивлением кулачества, но и всего крестьянства в целом. Массовая коллективизация, инициированная Сталиным в 1929 г. решила эту проблему. Загнав силой единоличное крестьянство в колхозы, раскулачив в выселения запущенную его часть в Сибирь и Казахстан, большевики получили необходимый им хлеб и другие сельскохозяйственные сырье по нужды форсированной индустриализации. С подерванным животноводстве (общее поголовье скота уменьшилось более чем на половину)³²⁰, и являясь в страшнейшем голоде 1932–33 гг. являющиеся прямыми результатами коллективизации крестьянских хозяйств, в те годы было принято не распространяться.

В то же время сталинское руководство понимало, что силами одних лишь государственных и хозяйственных органов будет невозможно реализовать в кратчайшие сроки ни коллективизацию крестьянских хозяйств, ни, самое главное те плановые задания, которые оно само навязало промышленности. На помощь государственно-хозяйственным органам, по замыслу сталинцев, должны были прийти все существовавшие тогда общественно-политические организации. Вся работа партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций с середины 1929 г. должна была проходить под лозунгом «лицом к производству».³²¹ По сути дела это означало, что

В то же время сталинское руководство понимало, что силами одних лишь государственных и хозяйственных органов будет невозможно реализовать в кратчайшие сроки ни коллективизацию крестьянских хозяйств, ни, самое главное те плановые задания, которые оно само навязало промышленности. На помощь государственно-хозяйственным органам, по замыслу сталинцев, должны были прийти все существовавшие тогда общественно-политические организации. Вся работа партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций с середины 1929 г. должна была проходить под лозунгом «лицом к производству».³²⁵ По сути дела это означало, что вся деятельность данных организаций во главе с партийными должна была свестись, главным образом, к помощи государственным и хозяйственным органам в проведении индустриализации и коллективизации страны.

Стремление Сталина и его окружения превратить общественно-политические организации в подручных хозяйственников получило в профсоюзном движении отпор еще в первые годы проведения индустриализации. Однако наибольший размах этого сопротивления пришелся на период борьбы с «правым уклоном». «Правоуклонистское» профсоюзное руководство во главе с Томским считало недопустимым низведение работы профессиональных союзов - до выполнения узко хозяйственных задач. Это, в конечном счете, и стало самой главной причиной устранения прежнего состава ВЦСПС от работы в профсоюзах. В связи с этим, следует признать неслучайным тот факт, что первым же документом, выпущенным новым руководством ВЦСПС, стало знаменитое обращение президента ВЦСПС, разработанное по инициативе Сталина, - «За поворот профсоюзов лицом к производству!» В качестве главнейшей

³¹⁹ Кларусь А. За встречной префронтал // Большевик. 1930. № 15-16. С. 71-72.

³²⁰ См. доклад В. И. Ленинского ЦК ВКП(б) от 3 сентября. Ко всем партийным, хозяйственным, профсоюзным и комсомольским организациям // Большевик. 1930. № 15-16. С. 7.

³²¹ См. Обращение ЦК ВКП(б) от 3 сентября. Ко всем партийным, хозяйственным, профсоюзным и комсомольским организациям // Большевик. 1930. № 15-16. С. 7. XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии... С. 64-66.

³²⁵ См.: Обращение ЦК ВКП(б) от 3 сентября. Ко всем партийным, хозяйственным, профсоюзным и комсомольским организациям // Большевик. 1930. № 15-16. С. 7. XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии... С. 64-66.

вся деятельность данных организаций во главе с партийными должна была свестись, главным образом, к помощи государственным и хозяйственным органам в проведении индустриализации и коллективизации страны.

Стремление Сталина и его окружения превратить общественно-политические организации в подручных хозяйственников получило в профсоюзном движении отпор еще в первые годы проведения индустриализации. Однако наибольший размах этого сопротивления пришелся на период борьбы с «правым уклоном». «Правоуклонистское» профсоюзное руководство во главе с Томским считало недопустимым извлечение работы профессиональных союзов - до выполнения узко хозяйственных задач. Это, в конечном счете, и стало самой главной причиной устранения прежнего состава ВЦСПС от работы в профсоюзах. В связи с этим, следует признать неслучайным тот факт, что первым же документом, выпущенным новым руководством ВЦСПС, стало знаменитое обращение президента ВЦСПС, разработанное по инициативе Сталина, - «За поворот профсоюзов лицом к производству!» В качестве главной задачи профсоюзов этим обращением провозглашалась совместная с хозяйственными работами по проведению индустриализации страны и обеспечению ускоренного выполнения пятилетнего плана социалистического строительства.³²⁵

На XVI съезде ВКП(б) Н.М. Шверник в докладе «О задачах профсоюзов в реконструктивный период» дал развернутое пояснение лозунгу «лицом к производству» применительно к профсоюзам: «Лозунг «лицом к производству» означает мобилизацию миллионов масс рабочего класса на выполнение задач социалистической реконструкции. Поворот «лицом к производству» означает конкретное руководство со стороны профсоюзов величайшим подъемом рабочего класса, социалистическим соревнованием и ударничеством, за повышение социалистической дисциплины труда, за повышение производительности труда и улучшение качества продукции. Поворот «лицом к производству» должен найти наиболее яркое выражение в ежедневной работе профсоюзов по мобилизации масс на борьбу за выполнение программы, за развертывание блаженских темпов индустриализации всего народного хозяйства. Поворот профсоюзов «лицом к производству» на деле обеспечивает в кратчайший срок осуществление задачи «догнать и перегнать» в технико-

³²⁵ См.: Обращение президиума ВЦСПС ко всем партийным организациям, рабочим и работницам о повороте профсоюзов лицом к производству // Труды 1929. 6 сентября, С. 1; Профсоюзы в период развернутого социалистического строительства (от VIII к IX съезду профсоюзов) // Ударник, 1929. № 3-4, С. 7.

В то же время сталинское руководство понимало, что силами одних лишь государственных и хозяйственных органов будет невозможно реализовать в кратчайшие сроки ни коллективизацию крестьянских хозяйств, ни, самое главное те плановые задания, которые оно само навязало промышленности. На помощь государственно-хозяйственным органам, по замыслу сталинцев, должны были прийти все существовавшие тогда общественно-политические организации. Вся работа партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций с середины 1929 г. должна была проходить под лозунгом «лицом к производству».³²⁵ По сути дела это означало, что вся деятельность данных организаций во главе с партийными должна была свестись, главным образом, к помощи государственным и хозяйственным органам в проведении индустриализации и коллективизации страны.

Стремление Сталина и его окружения превратить общественно-политические организации в подручных хозяйственников получило в профсоюзном движении отпор еще в первые годы проведения индустриализации. Однако наибольший размах этого сопротивления пришелся на период борьбы с «правым уклоном». «Правоуклонистское» профсоюзное руководство во главе с Томским считало недопустимым извлечение работы профессиональных союзов - до выполнения узко хозяйственных задач. Это, в конечном счете, и стало самой главной причиной устранения прежнего состава ВЦСПС от работы в профсоюзах. В связи с этим, следует признать неслучайным тот факт, что первым же документом, выпущенным новым руководством ВЦСПС, стало знаменитое обращение президиума ВЦСПС, разработанное по инициативе Сталина, - «За поворот профсоюзов лицом к производству!» В качестве главной задачи

³²⁵ См.: Обращение ЦК ВКП(б) от 3 сентября. Ко всем партийным, хозяйственным, профсоюзным и комсомольским организациям // Большевик. 1930. № 15-16. С. 7; XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии... С. 64-66.

вся деятельность данных организаций во главе с партийными должна была свестись, главным образом, к помощи государственным и хозяйственным органам в проведении индустриализации и коллективизации страны.

Стремление Сталина и его окружения превратить общественно-политические организации в подручных хозяйственников получило в профсоюзном движении отклик еще в первые годы проведения индустриализации. Однако наибольший размах этого сопротивления пришлось на период борьбы с «правым уклоном». «Правую конъюнктуру» профсоюзное руководство во главе с Томским считало недопустимым извлечением работы профессиональных союзов - до выполнения задач хозяйственных задач. Это, в конечном счете, и стало самой главной причиной устранения прежнего состава ВЦСПС от работы в профсоюзах. В связи с этим, следует признать неслучайным тот факт, что первым же документом, выпущенным новым руководством ВЦСПС, стало знаменитое обращение президента ВЦСПС, разработанное по инициативе Сталина, -

«За поворот профсоюзов лицом к производству!» В качестве главной задачи профсоюзов этим обращением провозглашалась совместная с хозорганами работа по проведению индустриализации страны и обеспечение ускоренного выполнения пятилетнего плана социалистического строительства.³²⁶

На XVI съезде ВКП(б) Н.М. Шверник в докладе «О задачах профсоюзов в реконструктивный период» дал развернутое пояснение лозунгу «лицом к производству» применительно к профсоюзам: «Лозунг «лицом к производству» означает мобилизацию миллионов масс рабочего класса на выполнение задач социалистической реконструкции. Поворот «лицом к производству» означает конкретное руководство со стороны профсоюзов величайшим подъемом рабочего класса, социалистическим соревнованием и ударничеством, за повышение социалистической дисциплины труда, за повышение производительности труда и улучшение качества продукции. Поворот «лицом к производству» должен найти наиболее яркое выражение в неуклонной и повседневной работе профсоюзов по мобилизации масс на борьбу за выполнение промфинплана, за развертывание большевистских темпов индустриализации всего народного хозяйства. Поворот профсоюзов «лицом к производству» на деле обеспечивает в кратчайший срок осуществление задачи «догнать и перегнать» в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны.³²⁷

³²⁶ См.: Обращение президента ВЦСПС ко всем профсоюзным организациям, рабочим и работницам о повороте профсоюзов лицом к производству // Труд. 1929. 6 сентября. С. 1; Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления (от VIII к IX съезду профсоюзов) // Ударник. 1929. № 3-4. С. 7.

задачи профсоюзов этим обращением провозглашалась совместная с хозорганами работа по проведению индустриализации страны и обеспечение ускоренного выполнения пятилетнего плана социалистического строительства.³²⁶

На XVI съезде ВКП(б) Н.М. Шверник в докладе «О задачах профсоюзов в реконструктивный период» дал развернутое пояснение лозунгу «лицом к производству» применительно к профсоюзам: «Лозунг «лицом к производству» означает мобилизацию миллионов масс рабочего класса на выполнение задач социалистической реконструкции. Поворот «лицом к производству» означает конкретное руководство со стороны профсоюзов величайшим подъемом рабочего класса, социалистическим соревнованием и ударничеством, за повышение социалистической дисциплины труда, за повышение производительности труда и улучшение качества продукции. Поворот «лицом к производству» должен найти наиболее яркое выражение в неуклонной и повседневной работе профсоюзов по мобилизации масс на борьбу за выполнение промфинплана, за развертывание большевистских темпов индустриализации всего народного хозяйства. Поворот профсоюзов «лицом к производству» на деле обеспечивает в кратчайший срок осуществление задачи «догнать и перегнать» в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны.³²⁷

Именно этими вышперечисленными производственными функциями в 1930 году был очерчен круг «самых боевых и неотложных» за-

³²⁶ См.: Обращение президента ВЦСПС ко всем профсоюзным организациям, рабочим и работницам о повороте профсоюзов лицом к производству // Труд. 1929. 6 сентября. С. 1; Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления (от VIII к IX съезду профсоюзов) // Ударник. 1929. № 3-4. С. 7.

³²⁷ XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии... С. 649.

экономическом отношении передовые капиталистические страны.³²⁷

Именно этими вышеречисленными производственными функциями в 1930 году был очерчен круг «самых боевых и неотложных» задач профсоюзов, именно они должны были занять центральное место во всей работе профдвижения.³²⁸

Таким образом, производственные функции профсоюзов на новом этапе заключали собой и отодвинули в тень все остальные выполняемые ими важнейшие функции – воспитательные, в годы НЭПа считавшиеся самыми главными, и культурно-просветительские. Отсюда проистекает и своеобразный критерий степени успешности деятельности профсоюзов. Если ранее, в годы НЭПа, оценкой успешности работы профессиональных организаций деждало, главным образом, в области защиты интересов их деятельности и определялось тем, насколько удачно профсоюзам удавалось устраивать почву для недовольства рабочих своим материальным положением, то теперь, в период главенства производственных задач профсоюзов, решающим критерием успешности деятельности профсоюзных организаций стало выполнение соответствующими хозорганами возложенных на него плановых заданий.³²⁹

Не стоит думать, однако, что новым профсоюзным руководством, взявшим на вооружение лозунг «лицом к производству», совсем уж забыли задачи воспитательные и культурно-просветительские функции, правда, воспринимались теперь они довольно своеобразно – в качестве нехотелого отвращения производственных задач профсоюзов. Так, обозначая цели культурно-просветительской работы профсоюзов на новом этапе, полнотный орган нового союза ВЦСПС, журнал «Ударник», недумываясь заявлял: «Культурно-политическую работу нужно подчинить разрешению производственных задач диктатуры пролетариата».³³⁰

В другом передовой статье данного журнала, как и в резолюции XVI съезда ВКП(б) «О задачах профсоюзов в реконструктивный период», та же мысль протрунчилась в еще более уточненной формулировке: «Основное содержание работы коммунистов на данном этапе – борьба за воспитание новой социалистической дисциплины».³³¹ Тем самым, без многословия культурно-воспитательная деятельность проф-

³²⁷ XVI съезд Восьмой Коммунистической партии... С. 649.

³²⁸ См. Фришберг И. Профсоюз в период реконструкции и коммунистической революции. 1930. № 7. С. 17; Колупенко А., Устинов С. В. Вальтерская школа – организаторы работы профсоюзов в период реконструкции // Коммунистическая газета, 1931, № 32, С. 67.

³²⁹ См. Колупенко А. Устинов С. В. Вальтерская школа... С. 67.

³³⁰ В этом XVII съезде профсоюзов // Ударник. 1932, № 6, С. 9.

³³¹ XVI съезд Восьмой Коммунистической партии... С. 649.

задачи профсоюзов этим обращением провозглашалась совместная с хозорганами работа по проведению индустриализации страны и обеспечение ускоренного выполнения пятилетнего плана социалистического строительства.³²⁶

На XVI съезде ВКП(б) Н.М. Шверник в докладе «О задачах профсоюзов в реконструктивный период» дал развернутое пояснение лозунгу «лицом к производству» применительно к профсоюзам: «Лозунг «лицом к производству» означает мобилизацию миллионных масс рабочего класса на выполнение задач социалистической реконструкции. Поворот «лицом к производству» означает конкретное руководство со стороны профсоюзов величайшим подъемом рабочего класса, социалистическим соревнованием и ударничеством, за повышение социалистической дисциплины труда, за повышение производительности труда и улучшение качества продукции. Поворот «лицом к производству» должен найти наиболее яркое выражение в неуклонной и повседневной работе профсоюзов по мобилизации масс на борьбу за выполнение промфинплана, за развертывание большевистских темпов индустриализации всего народного хозяйства. Поворот профсоюзов «лицом к производству» на деле обеспечивает в кратчайший срок осуществление задачи «догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны».³²⁷

Именно этими вышеречисленными производственными функциями в 1930 году был очерчен круг «самых боевых и неотложных» за-

³²⁶ См.: Обращение президиума ВЦСПС ко всем профсоюзным организациям, рабочим и работницам о повороте профсоюзов лицом к производству // Труд. 1929. 6 сентября. С. 1; Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления (от VIII к IX съезду профсоюзов) // Ударник. 1932. № 3-4. С. 7.

³²⁷ XVI съезд Восьмой Коммунистической партии... С. 649.

экономическом отношении передние капиталистические страны.³²¹

Именно этими внешнеприсвоенными производственными функциями в 1920 году был очерчен круг «всех главных и неотложных задач профсоюзов, именно они должны были занять «центральное место» во всей работе профдвижения.³²¹

Таким образом, производственные функции профсоюзов на новом этапе заслонили собой и отодвинули в тень все остальные выполняемые ими важнейшие функции - защитные, в годы НЭПа считавшиеся самыми главными, и культурно-просветительские. Отсюда произошла и переоценка критериев степени успешности деятельности профсоюзов. Если ранее, в годы НЭПа, оценка успешности работы профессиональных организаций лежала, главным образом, в области защитной стороны их деятельности и определялась тем, насколько удачно профсоюзам удавалось устранять почву для недовольства рабочих своим материальным положением, то теперь, в период главенства производственных задач профсоюзов, решающим критерием успешности деятельности профсоюзных организаций стало выполнение соответствующим хозорганом возложенных на него плановых заданий.³²²

Не стоит думать, однако, что новым профсоюзным руководством, взявшим на вооружение лозунг «лицом к производству», совсем уж забыты защитные и культурно-просветительские функции, правда, воспринимались теперь они довольно своеобразно - в качестве некоего ответвления производственных задач профсоюзов. Так, обозначая цели культурно-просветительской работы профсоюзов на новом этапе, печатный орган нового состава ВЦСПС, журнал «Ударник», недвусмысленно заявил: «Культурно-политическую работу нужно подчинить требованиям производственных задач диктатуры пролетариата».³²³

В другой передовой статье для того же журнала, как и в резолюции XVI съезда РКП(б) «О задачах профсоюзов в реконструктивный период», та же мысль привнесена в еще более уточненной формулировке: «основное содержание работы коммунистов на данном этапе - борьба за воспитание новой социалистической дисциплины».³²⁴ Тем самым, эта многообразная культурно-воспитательная деятельность проф-

³²¹ См. Вейнберг Г. Профсоюзы в период рыночной революции // Коммунистическая революция. 1930. № 2. С. 17; Капустин А. Указ. соч. С. 16; Колдоговорная кампания - основной рычаг выполнения контрольных цифр третьего года пятилетки // Коммунистическая революция. 1930. № 25. С. 67.

³²² См. Вейнберг Г. Указ. соч. С. 16.

³²³ См. XVI съезд ВКП(б) // Вестник Коммунистической партии (ВКП) ... С. 110.

дач профсоюзов, именно они должны были занять «центральное место» во всей работе профдвижения.³²⁸

Таким образом, производственные функции профсоюзов на новом этапе заслонили собой и отодвинули в тень все остальные выполняемые ими важнейшие функции - защитные, в годы НЭПа считавшиеся самыми главными, и культурно-просветительские. Отсюда произошла и переоценка критериев степени успешности деятельности профсоюзов. Если ранее, в годы НЭПа, оценка успешности работы профессиональных организаций лежала, главным образом, в области защитной стороны их деятельности и определялась тем, насколько Удачно профсоюзам удавалось устранять почву для недовольства рабочих своим материальным положением, то теперь, в период главенства производственных задач профсоюзов, решающим критерием успешности деятельности профсоюзных организаций стало выполнение соответствующим хозорганом возложенных на него плановых заданий.³²⁹

Не стоит думать, однако, что новым профсоюзным руководством, взявшим на вооружение лозунг «лицом к производству», совсем уж были забыты защитные и культурно-просветительские функции, правда, воспринимались теперь они довольно своеобразно - в качестве некоего ответвления производственных задач профсоюзов. Так, обозначая цели культурно-просветительской работы профсоюзов на новом этапе, печатный орган нового состава ВЦСПС, журнал «Ударник», недвусмысленно

³²⁸ См.: Вейнберг Г. Профсоюзы в период реконструкции // Коммунистическая революция. 1930. № 2. С. 13; Капустин А. Указ. соч. С. 16; Колдоговорная кампания - основной рычаг выполнения контрольных цифр третьего года пятилетки // Коммунистическая революция. 1930. № 25. С. 63.

³²⁹ См.: Колдоговорная кампания - основной рычаг ... С. 67.

экономическом оттолении передовые капиталистические страны,⁵¹¹

Именно этими вышестоящими производственными функциями в 1930 году была очерчена круг «самых боевых и неотложных задач профсоюзов, именно они должны были занять абстрактное место по всей работе профдвижения».⁵¹¹

Таким образом, производственные функции профсоюзов на новом этапе заменили собой и отодвинули в тень все остальные выполняемые ими важнейшие функции - защитные, в годы НЭПа считавшиеся самыми главными, и культурно-просветительские. Отсюда проистекает и периодический критерий степени успешности деятельности профсоюзов. Если ранее, в годы НЭПа, оценкой успешности работы профессиональных организаций лежала, главным образом, в области защитной сферой их деятельности и определялся тем, насколько успешно профсоюзам удавалось устранять вичу для недовольства рабочих своим материальным положением, то теперь, в период главенства производственных задач профсоюзов, решающим критерием успешности деятельности профсоюзных организаций стало выполнение соответствующим образом возложенных на него плановых заданий.⁵¹²

Не стоит думать, однако, что новым профсоюзным руководством, взявшим на вооружение лозунг «лицом к производству», совсем уж забыты защитные и культурно-просветительские функции, правда, воспринимались теперь они довольно своеобразно - в качестве нехорошо отвечающих производственным задач профсоюзов. Так, обозначая цели культурно-просветительской работы профсоюзов на новом этапе,

печотный орган нового союза ВЦСПС, журнал «Ударник», недвусмысленно заявил: «Культурно-политическую работу нужно подчинить разрешению производственных задач диктатуры пролетариата».⁵¹³

В другой передовой статье данного журнала, как и в резолюции XVI съезда ВКП(б) «О задачах профсоюзов в реконструктивный период», та же мысль прозвучала в еще более уточненной формулировке: «Основное содержание школы коммунизма на данном этапе - борьба за воспитание новой социалистической дисциплины».⁵¹⁴ Тем самым, вся многогранная культурно-воспитательная деятельность проф-

⁵¹¹ XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии... С. 605.

⁵¹² См. Ривинский Г. Профсоюзы в период реконструкции // Коммунистическая революция. 1930. № 7. С. 17; Копунов А., Уезд Н. С. // Советская школа - школа 1930 года: сборник материалов Центрального бюро контроля в Коммунистическом университете. М.-Л., № 28, С. 67.

⁵¹³ См. Вестник профсоюзной организации... С. 67.

⁵¹⁴ К итогам XVII партконференции // Ударник. 1932. № 6. С. 9.

⁵¹⁵ См. XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии... С. 719.

заявил: «Культурно-политическую работу нужно подчинить разрешению производственных задач диктатуры пролетариата».⁵¹⁰

В другой передовой статье данного журнала, как и в резолюции XVI съезда ВКП(б) «О задачах профсоюзов в реконструктивный период», та же мысль прозвучала в еще более уточненной формулировке: «Основное содержание «школы коммунизма» на данном этапе - борьба за воспитание новой социалистической дисциплины».⁵¹¹ Тем самым, вся многогранная культурно-воспитательная деятельность профсоюзов теперь сводилась, главным образом, к поддержанию трудовой дисциплины на предприятиях и в учреждениях. Прежнее же профсоюзное руководство во главе с Томским, которое в годы НЭПа предостерегало профсоюзные организации от излишнего увлечения политико-воспитательной стороной культурно-просветительской работы и выступало за сочетание в клубах «разумных развлечений» с «политической, профессиональной и другой грамотой»,⁵¹² было обвинено в «аполитичности» и «узком культурничестве».⁵¹³

Известный профсоюзный деятель того времени Н.Евреинов следующим образом изобразил суть разногласий сталинцев, идеи которых он разделял, с группой Томского по вопросу о перестройке культурной работы: «Суживая задачи культурно-просветительской работы союзов, истолковывая их, как организацию, главным образом, отдыха и развлечения, не-

⁵¹⁰ К итогам XVII партконференции // Ударник. 1932. № 6. С. 9.

⁵¹¹ См.: XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б) ... С. 719.

⁵¹² Яглом Я. Новые задачи нового периода. (К итогам VII съезда профессиональных союзов) // Коммунистическая революция. 1927. № 2. С. 21-22; См.: Томский М. Всегда с массами... С. 93-95.

⁵¹³ См.: Об улучшении агитпропа и культурной работы на текстильных предприятиях // Коммунистическая революция. 1929. № 8, С. 59-61; XVI Всесоюзной Коммунистической партии (б) ... С. 662, 740.

соединял теперь сводился, главным образом, к поддержанию трудовой дисциплины на предприятиях и в учреждениях. Прежнее же профсоюзное руководство во главе с Томским, которое в годы НЭПа предохраняло профсоюзные организации от излишнего увлечения политико-воспитательной стороной культурно-просветительской работы и выступало за сочетание в клубах «разумных развлечений» с «политической, профессиональной и другой грамотой»,³⁰⁹ было обвинено в «аполитичности» и «узком культурничестве».³¹⁰

Известный профсоюзный деятель того времени Н. Евреиннов следующим образом изобразил суть разногласий сталинцев, идеи которых он разделял, с группой Томского по вопросу о перестройке культработы: «Суживая задачи культурно-просветительской работы спортом, отдыхом, развлечениями, истолковывая их, как организационно-отдыхательные и развлекательные, постоянно волея против всякой обнаруживавшейся тенденции превратить культотделы и агиттропы, — или, эти высказывавшиеся мысли не замечая, — что культработа отстает от возросших требований масс, что в ней явно начинают обнаруживаться элементы узкого культурничества и аполитичности».³¹¹

Свою оценку культурно-просветительской деятельности старой системы ВЦСПС высказал в одной главе профдвижения Н. П. Чернин; он, ставящее внимание сосредоточивалось на развлечениях и культурничестве, которые ставились на главу угла и противопоставлялись задачам политического воспитания. Эта установка старой opportunistически руководящего привела к тому, что вырос целый слой «культурных работников, которые сами себя рассматривали в другие работники их рассматривали как специалистов по части танцев, игр, концернов и чего угодно, но не как людей, ведущих борьбу за подъем производства, за проведение в жизнь генеральной линии партии».³¹²

В то же время, если повернуть культурно-воспитательную деятельность профсоюзов лицом к производству было относительно легко, — для этого лишь требовалось в культурной части работы уделить главное внимание профессионально-технической грамоте рабочих, а в воспитательной — усилить производственную агита-

³⁰⁹ Яглом Я. Новые задачи нового периода. (К итогам VII съезда профессиональных союзов) // Коммунистическая революция. 1927. № 7. С. 21-22; См.: Томский М. Всегда с массами... С. 93-95.

³¹⁰ См.: Яглом Я. Новые задачи нового периода // Коммунистическая революция. 1927. № 2. С. 21-22; XVI Всесоюзной Коммунистической партии (б) ... С. 662, 746.

³¹¹ XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б) ... С. 662.

зация: «Культурно-политическую работу нужно подчинить разрешению производственных задач диктатуры пролетариата».³¹⁰

В другой передовой статье данного журнала, как и в резолюции XVI съезда ВКП(б) «О задачах профсоюзов в реконструктивный период», та же мысль прозвучала в еще более уточненной формулировке: «Основное содержание «школы коммунизма» на данном этапе — борьба за воспитание новой социалистической дисциплины».³¹¹ Тем самым, вся

многогранная культурно-воспитательная деятельность профсоюзов теперь сводилась, главным образом, к поддержанию трудовой дисциплины на предприятиях и в учреждениях. Прежнее же профсоюзное руководство во главе с Томским, которое в годы НЭПа предохраняло профсоюзные организации от излишнего увлечения политико-воспитательной стороной культурно-просветительской работы и выступало за сочетание в клубах «разумных развлечений» с «политической, профессиональной и другой грамотой»,³¹² было обвинено в «аполитичности» и «узком культурничестве».³¹³

Известный профсоюзный деятель того времени Н. Евреиннов следующим образом изобразил суть разногласий сталинцев, идеи которых он разделял, с группой Томского по вопросу о перестройке культработы: «Суживая задачи культурно-просветительской работы союзов, истолковывая их, как организационно-отдыхательные и развлекательные, ис-

³¹⁰ К итогам XVII партконференции // Ударник. 1932. № 6. С. 9.

³¹¹ См.: XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б) ... С. 739.

³¹² Яглом Я. Новые задачи нового периода. (К итогам VII съезда профессиональных союзов) // Коммунистическая революция. 1927. № 2. С. 21-22; См.: Томский М. Всегда с массами... С. 93-95.

³¹³ См.: Об улучшении агитпропа и культработы на текстильных предприятиях // Коммунистическая революция. 1929. № 8. С. 59-61; XVI Всесоюзной Коммунистической партии (б) ... С. 662, 740.

способ теперь сводился, главным образом, к поддержанию трудовой дисциплины на предприятиях и в учреждениях. Прежнее же профессиональное руководство во главе с Томским, автором в годы НЭПа предостерегло профсоюзные организации от излишнего увлечения политико-воспитательной стороной культурно-просветительской работы и выступало на протяжении в клубах различных развлечений с «элитарной, профессиональной и другой грамотой»³³⁴ было обвинено в «капитализме» и «узком культурничестве».³³⁵

Известный профессиональный деятель того времени Н. Евренов следующим образом изобразил суть разнотазовой сталинской идеи, которая его разделяла, с группой Томского по вопросу о перестройке культурной работы: «Суживая задачи культурно-просветительской работы селам, исключив из них, как организационно, главным образом, отдых и развлечения, неосторожно вопя против якобы обнаруживающейся тенденции превратить культотделы и агитпропы, - они, эти высокопочтенные вожди не замечали..., что культработа отстаёт от возросших требований масс, что в ней явно начинали обнаруживаться элементы узкого культурничества и аподитичности...»³³⁴

Свою оценку культурно-просветительской деятельности старого состава ВЦСПС высказал и новый глава профдвижения Н. Шверник: «...главное внимание сосредотачивалось на развлечениях и культурничестве, которые ставились во главу угла и противопоставлялись задачам политического воспитания. Эта установка старого оппортунистического руководства привела к тому, что вырос целый слой «культурных» работников, которые сами себя рассматривали и другие работники их рассматривали как специалистов по части танцев, игр, вечеринок и чего угодно, но не как людей, ведущих борьбу за подъем производства, за проведение в жизнь генеральной линии партии».³³⁵

В то же время, если повернуть культурно-воспитательную деятельность профсоюзов «лицом к производству» было относительно легко, - для этого лишь требовалось в культурной части работы уделить главное внимание профессионально-технической грамоте рабочих, а в воспитательной - усилить производственную агита-

³³⁴ Власов Я. Новые планы нового периода. (К десятилетию VII съезда профессионального союза) // Коммунистическая революция, 1927, № 7, К. 31-27; См.: Томский М. Восхождение // С. 95-91.

³³⁵ Сюсюкин утверждал, что в культурной работе не хватало не в первую очередь // Коммунистическая революция, 1927, № 6, С. 87, 84, 83; См.: Евренов Н. Воспоминания о профсоюзном движении // С. 647, 746.

³³⁶ Евренов Н. Профсоюзы в период реконструкции... С. 31.

³³⁷ XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (В) ... С. 662.

тивно вопя против якобы обнаруживающейся тенденции превратить культотделы в агитпропы, - они, эти высокопочтенные вожди не замечали..., что культработа отстаёт от возросших требований масс, что в ней явно начинали обнаруживаться элементы узкого культурничества и аподитичности...»³³⁴

Свою оценку культурно-просветительской деятельности старого состава ВЦСПС высказал и новый глава профдвижения Н. Шверник: «...главное внимание сосредотачивалось на развлечениях и культурничестве, которые ставились во главу угла и противопоставлялись задачам политического воспитания. Эта установка старого оппортунистического руководства привела к тому, что вырос целый слой «культурных» работников, которые сами себя рассматривали и другие работники их рассматривали как специалистов по части танцев, игр, вечеринок и чего угодно, но не как людей, ведущих борьбу за подъем производства, за проведение в жизнь генеральной линии партии».³³⁵

В то же время, если повернуть культурно-воспитательную деятельность профсоюзов «лицом к производству» было относительно легко, - для этого лишь требовалось в культурной части работы уделить главное внимание профессионально-технической грамоте рабочих, а в воспитательной - усилить производственную агитацию, - то с защитными функциями все обстояло значительно сложнее. Очевидная противоположность производственной и защитной деятельности профсоюзов, отмеченная еще XI съездом РКП(б),³³⁶ препятствовала проведению профессиональными организациями защитной работы под лозунгом «лицом к производству». Старое профсоюзное руководство во главе с Томским

³³⁴ Евренов Н. Профсоюзы в период реконструкции... С. 31.

³³⁵ XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (В) ... С. 662.

³³⁶ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7. Ч. П. С. 608-609.

цию, - то с защитными функциями все обстоит значительно сложнее. Очевидная противоположность производственной и защитной деятельности профсоюзов, отмеченная еще XI съездом РКП(б),³⁴⁷ препятствовала проведению профессиональными организациями защитной работы под лозунгом «лицом к производству». Старое профсоюзное руководство во главе с Томским так и не смогло в годы НЭПа преодолеть давние противоречия между двумя сближающимися функциями советского профдвижения и стать в равной степени и помощником хозяйственных органов, и защитником наемных работников. И хотя в разные годы НЭПа верш брала та одна, то другая сторона деятельности профсоюзов, несмотря на это для Томского и его соратников их исключение защитные функции всегда оставались одними из важнейших. Этим и объясняется оказание группой Томского сопротивления сталинской перестройке профсоюзной работы, проходившей под лозунгом «лицом к производству» и ставившей целью перенос центра тяжести работы профсоюзов «в область организационно-хозяйственную, производственную».³⁴⁸ Поэтому для реализации задуманного сталинцами подчинения защитных функций производственным им необходимо было, во что бы то ни стало, устранить прежние профсоюзное руководство. Достигнута эта цель была в ходе кампании критики и самокритики оглушительным очернением Томского и его соратников. Излюбленной формой этого очернения стали абсолютизация и утрата прежних выскланиваний группа Томского, искажение смысла ее теоретических позиций.

Так, фата Томского, высказанная им в 1927 г., члв «... самый факт сосредоточения всего внимания профессиональных союзов на защите экономических интересов рабочих находится в резком противоречии с участием профсоюзов в управлении промышленностью. Не можно в одно и то же время управлять предприятием на основе коммерческого расчета и являться выдателем и защитником экономических интересов наемных рабочих», была использована сталинцами как доказательство тед-изменчива председателю ВЦСПС, игнорирования им производственных и воспитательных функций профдвижения.³⁴⁹ Та же участь постигла и другое высказывание Томского, содержащееся в написанном им предисловии к топографиче-

³⁴⁷ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7. Ч. II. С. 608-609, «... в области организационно-хозяйственной, производственной, (то есть экономической) работы» // Волынский. 1954. № 10. С. 24.

³⁴⁸ См.: Евреинер Н. Вспомогательная работа профсоюзов на предприятии в условиях сталинского строительства // Волынский. 1952. № 8. 6, 7.

истово вопя против якобы обнаруживающейся тенденции превратить культотделы в агитпропы, - они, эти высокопочтенные вожди не замечали..., что культработа отстает от возросших требований масс, что в ней явно начинали обнаруживаться элементы узкого культурничества и аполитичности...»³⁵⁴

Свою оценку культурно-просветительной деятельности старого состава ВЦСПС высказал и новый глава профдвижения Н.Шверник: «...главное внимание сосредотачивалось на развлечениях и культурничестве, которые ставились во главу угла и противопоставлялись задачам политического воспитания. Эта установка старого оппортунистического руководства привела к тому, что вырос целый слой «культурных» работников, которые сами себя рассматривали и другие работники их рассматривали как специалистов по части танцев, игр, вечеринок и чего угодно, но не как людей, ведущих борьбу за подъем производства, за проведение в жизнь генеральной линии партии».³⁵⁵

В то же время, если повернуть культурно-воспитательную деятельность профсоюзов «лицом к производству» было относительно легко, - для этого лишь требовалось в культурной части работы уделить главное внимание профессионально-технической грамоте рабочих, а в воспитательной - усилить производственную агитацию, - то с защитными функциями все обстоит значительно сложнее. Очевидная противоположность производственной и защитной деятельности профсоюзов, отмеченная еще XI съездом РКП(б),³⁵⁶ препятствовала проведению профессиональными организациями защитной работы под лозунгом «лицом к производству». Старое профсоюзное руководство во главе с Томским

³⁵⁴ Евреинер Н. Профсоюзы в период реконструкции... С. 31.

³⁵⁵ XVI съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б) ... С. 662.

³⁵⁶ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 7. Ч. II. С. 608-609.

цию, - то с защитными функциями ее оставалось значительно сложнее. Очевидная противоречивость промкооперативной и защитной деятельности профсоюзов, отмеченная еще XI съездом РКП(б),³⁶⁷ препятствовала проведению профессиональными организациями защитной работы под лозунгом «лицом к производству». Старое профсоюзное руководство во главе с Томским так и не смогло в годы НЭПа преодолеть давнее противоречие между двумя сближающимися функциями советского профдвижения и стать в равной степени и помощником хозяйственных органов, и защитником наемных работников. И хотя в разные годы НЭПа верх брала то одна, то другая сторона деятельности профсоюзов, несмотря на это для Томского и его соратников их исконные защитные функции всегда оставались одними из важнейших. Этим и объясняется оказание группой Томского сопротивления сталинской перестройке профсоюзной работы, проходившей под лозунгом «лицом к производству» и ставившей целью перенос центра тяжести работы профсоюзов «в область организационно-хозяйственную, производственную».³⁶⁸ Поэтому для реализации задуманного ставившимися подчинения защитных функций производственным им необходимо было, во что бы то ни стало, устранить прежнее профсоюзное руководство. Достигнута эта цель была в ходе кампании критики и самокритики огульным очернением Томского и его сторонников. Излюбленной формой этого очернения стали абсолютизация и утверждение прежних высказываний группы Томского, искажение смысла ее теоретических позиций.

Так, фраза Томского, высказанная им в 1923 г., что «...самый факт сосредоточения всего внимания профессиональных союзов на защите экономических интересов рабочих находится в резком противоречии с участием профсоюзов в управлении промышленностью, ибо нельзя в одно и то же время управлять предприятием на основе коммерческого расчета и являться выразителем и защитником экономических интересов наемных рабочих», была использована сталинцами как доказательство предвзятости председатели ЗЦСПС, игнорирования им производственных и воспитательных функций профдвижения.³⁶⁹ Та же участь постигла и другое высказывание Томского, содержащееся в написанном им предисловии к стенографиче-

³⁶⁷ См. ХИСТ в резолюции в резолюции съезда профдвижения ЦК. М.: 1923. С. 408-409.
³⁶⁸ Рафан М. Профсоюзы в эпоху социалистической реконструкции. (Из опыта ленинградских профсоюзов) // Большевик. 1930. № 10. С. 26.

³⁶⁹ Удальковский Н. Введение на днях профсоюз... // Большевик. 1930. № 10. С. 2.

так и не смогло в годы НЭПа преодолеть данное противоречие между двумя основными функциями советского профдвижения и стать в равной степени и помощником хозяйственных органов, и защитником наемных работников. И хотя в разные годы НЭПа верх брала то одна, то другая сторона деятельности профсоюзов, несмотря на это для Томского и его соратников их исконные защитные функции всегда оставались одними из важнейших. Этим и объясняется оказание группой Томского сопротивления сталинской перестройке профсоюзной работы, проходившей под лозунгом «лицом к производству» и ставившей целью перенос центра тяжести работы профсоюзов «в область организационно-хозяйственную, производственную».³⁷⁰ Поэтому для реализации задуманного ставившимися подчинения защитных функций производственным им необходимо было, во что бы то ни стало, устранить прежнее профсоюзное руководство. Достигнута эта цель была в ходе кампании критики и самокритики огульным очернением Томского и его сторонников. Излюбленной формой этого очернения стали абсолютизация и утверждение прежних высказываний группы Томского, искажение смысла ее теоретических позиций.

Так, фраза Томского, высказанная им в 1923 г., что «...самый факт необходимости сосредоточения всего внимания профессиональных союзов на защите экономических интересов рабочих находится в резком противоречии с участием профсоюзов в управлении промышленностью, ибо нельзя в одно и то же время управлять предприятием на основе коммерческого расчета и являться выразителем и защитником экономических интересов наемных рабочих», была использована сталинцами как доказательство предвзятости председателя ЗЦСПС, игнорирования

³⁷⁰ Рафан М. Профсоюзы в эпоху социалистической реконструкции. (Из опыта ленинградских профсоюзов) // Большевик. 1930. № 10. С. 29.

своему отчету VI съезда профсоюзов: «Перед профессиональными союзами всегда стоит, независимо от периода, эпохи, независимо от общего направления задач в данный момент, одна основная задача; задача эта, определяемая самой ролью и значением профсоюзов, есть задача всестороннего обслуживания и непрерывной работы над поднятием, улучшением материального и духовного условия объединяемых ими масс. ... Успехи профсоюзов определяются тем, насколько полно они осуществляют эту задачу... это и является мерилом степени успешности работы профсоюзов».³³³

Среди «улучшенных» подобным способом в забвении и непонимании всей значимости производственных задач профсоюзов в условиях диктатуры пролетариата оказались и многие другие деятели из старого профсоюзного руководства (Мельничанский, Козелев и др.).³³⁴ Все они были обвинены «в сползании с ленинского понимания задач профсоюзов на меньшевистское».³³⁵ В редакционной статье центрального печатного органа ВСНХ журнала «Пути индустриализации» подчеркивалось в декабре 1928 года: «Что могло бы быть более ошибочного, как думать, что в пролетарском государстве, где вся политическая власть и командные экономические высоты находятся в руках пролетариата, государстве, строящем социализм, низводит работу профессиональных союзов до уровня узких цеховых интересов рабочего класса! Что могло бы быть более ошибочного, как думать, что в пролетарском государстве вся деловая ответственность, например, за трудовую дисциплину падает на хозяйственные организации, а профсоюзы не должны интересоваться ничем, кроме заработной платы рабочих, организации баян на заводах, яслей, столовых и благоустройств рабочих поселков».³³⁶

Данную мысль полностью разделял на своих страницах и журнал «Ударник» «Защитая якобы интересы рабочих, старое руководство фактически стояло на точке зрения того, как бы побольше урвать у государства, не считаясь с общеклассовыми интересами, с интересами развития социалистического хозяйства, роста производительности труда и укрепления трудовой дисциплины».³³⁷ Указанные выше новые идеологические установки привели к коренному изменению всей теории и практики главной сложившейся профсоюзной кампании - колдоговорной, «Я колдоговорную кампанию

³³³ О задачах профсоюзов в реконструктивный период... С. 116.

³³⁴ См., напр.: Колдоговорная кампания - основной рычаг... С. 61-62.

³³⁵ См.: Колдоговорная кампания - основной рычаг... С. 62.

³³⁶ Успехи профсоюзов определяются тем, насколько полно они осуществляют эту задачу... это и является мерилом степени успешности работы профсоюзов... С. 15.

³³⁷ Профсоюзы в период диктатуры пролетариата... С. 15.

им производственных и воспитательных функций профдвижения».³³⁸ Та же участь постигла и другое высказывание Томского, содержащееся в написанном им предисловии к стенографическому отчету VI съезда профсоюзов: «Перед профессиональными союзами всегда стоит, независимо от периода, эпохи, независимо от общего направления задач в данный момент, одна основная задача; задача эта, определяемая самой ролью и значением профсоюзов, есть задача всестороннего обслуживания и непрерывной работы над поднятием, улучшением материального и духовного уровня объединяемых ими масс. ... Успехи профсоюза определяются тем, насколько полно он осуществляет эту задачу... это и является мерилом степени успешности работы профсоюза».³³⁹

Среди «улучшенных» подобным способом в забвении и непонимании «всей значимости производственных задач профсоюзов в условиях диктатуры пролетариата» оказались и многие другие деятели из старого профсоюзного руководства (Мельничанский, Козелев и др.).³⁴⁰ Все они были обвинены «в сползании с ленинского понимания задач профсоюзов на меньшевистское».³⁴¹ В редакционной статье центрального печатного органа ВСНХ журнала «Пути индустриализации» подчеркивалось в декабре 1928 года: «Что могло бы быть более ошибочного, как думать, что в пролетарском государстве, где вся политическая власть и командные экономические высоты находятся в руках пролетариата, государстве, строящем социализм, низводит работу профессиональных союзов до уровня узких цеховых интересов рабочего класса! Что могло бы быть более ошибочного, как думать, что в пролетарском государстве вся де-

³³⁸ См.: Нюренберг И. Борьба на два фронта... С. 33; За повышение роли профсоюзов в социалистическом строительстве // Большевик. 1932. № 8. С. 2.

³³⁹ О задачах профсоюзов в реконструктивный период... С. 116.

³⁴⁰ См., напр.: Колдоговорная кампания - основной рычаг... С. 61-62.

³⁴¹ См.: Колдоговорная кампания - основной рычаг... С. 62.

своему отчету VI съезда профсоюзов: «Перед профессиональными союзами всегда стоит, независимо от периода, задачи, независимо от общего направления задач в данный момент, одна основная задача: задача чл. средствыми самой разн. и значимым профсоюзом, есть задача всестороннего обслуживания и непрерывной работы над поднятием, улучшением материального и духовного уровня объединяемых ими масс. ... Успехи профсоюзов определяются тем, насколько полно они осуществляют эту задачу... что и является мерилом степени успешности работы профсоюзов».³⁴³

Среди буржуазных идеологов в области и непонимании всей значимости производственных задач профсоюзов в условиях диктатуры пролетариата оказались и многие другие деятели из старого профсоюзного руководства (Мельманский, Колосов и др.).³⁴⁴ Все они были обвинены за сотрудничество с ленинскими политическими задачами профсоюзов из меньшевистских.³⁴⁵ В редакционной статье центрального печатного органа НСНХ журнала «Искусство индустриализации» подчеркивалось в декабре 1928 года: «Что могло бы быть более ошибочным, как думать, что в пролетарском государстве, где вся политическая власть и командные экономические власти находятся в руках пролетариата, государстве, строящем социализм, низводить работу профессиональных союзов до уровня узких цеховых интересов рабочих масс! Что могло бы быть более ошибочным, как думать, что в пролетарском государстве все деловая ответственность, например, за трудовую дисциплину падает на хозяйственные организации, а профсоюзы не должно интересоваться ничто, кроме заработной платы рабочих, организации бань на заводах, яслей, столовых и благоустройства рабочих поселков».³⁴⁶

Данную мысль полностью разделял на своих страницах и журнал «Ударник»: «Защищая якобы интересы рабочих, старое руководство фактически стояло на точке зрения того, как бы побольше урвать у государства, не считаясь с общеклассовыми интересами, с интересами развития социалистического хозяйства, роста производительности труда и укрепления трудовой дисциплины».³⁴⁷ Указанные выше новые идеологические установки привели к коренному пересмотру всей теории и практики главной ежегодной профсоюзной кампании - колдоговорной. «В колдоговорную кампанию, - писала редакция агитационно-пропагандистского партийного журнала «Коммунистическая революция», - оппортунисты из старого руководства ВЦСПС стремились к тому, чтобы все внимание рабочих масс заострить на защите повседневных интересов рабочих, причем эти задачи не увязывались с разъяснением общих задач, стоящих перед пролетарским государством».³⁴⁸ «Обывательские, узко-цеховые, тред-юнионистские настроения», «непонимание новой эпохи, непонимание новых задач», «крохоборчество и неумение увязать защиту повседневных интересов и нужд рабочих с основной задачей пролетариата - с задачей подъема социалистической промышленности»³⁴⁹ - вот далеко неполный перечень сталинской пропа-

³⁴³ Отчеты профсоюзов в 1928 году // Вестник профсоюзов, С. 116.

³⁴⁴ См., напр.: Колосовский журнал - еженедельный журнал, С. 61-62.

³⁴⁵ См., напр.: Колосовский журнал - еженедельный журнал, С. 61-62.

³⁴⁶ К итогам VIII всесоюзного съезда профсоюзов // Пути индустриализации, 1928, № 23-24, С. 3-4.

³⁴⁷ Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления, С. 15.

ловая ответственность, например, за трудовую дисциплину падает на хозяйственные организации, а профсоюзы не должно интересоваться ничто, кроме заработной платы рабочих, организации бань на заводах, яслей, столовых и благоустройства рабочих поселков».³⁴²

Данную мысль полностью разделял на своих страницах и журнал «Ударник»: «Защищая якобы интересы рабочих, старое руководство фактически стояло на точке зрения того, как бы побольше урвать у государства, не считаясь с общеклассовыми интересами, с интересами развития социалистического хозяйства, роста производительности труда и укрепления трудовой дисциплины».³⁴³ Указанные выше новые идеологические установки привели к коренному пересмотру всей теории и практики главной ежегодной профсоюзной кампании - колдоговорной. «В колдоговорную кампанию, - писала редакция агитационно-пропагандистского партийного журнала «Коммунистическая революция», - оппортунисты из старого руководства ВЦСПС стремились к тому, чтобы все внимание рабочих масс заострить на защите повседневных интересов рабочих, причем эти задачи не увязывались с разъяснением общих задач, стоящих перед пролетарским государством».³⁴⁴ «Обывательские, узко-цеховые, тред-юнионистские настроения», «непонимание новой эпохи, непонимание новых задач», «крохоборчество и неумение увязать защиту повседневных интересов и нужд рабочих с основной задачей пролетариата - с задачей подъема социалистической промышленности»³⁴⁵ - вот далеко неполный перечень сталинской пропа-

³⁴² К итогам VIII всесоюзного съезда профсоюзов // Пути индустриализации, 1928, № 23-24, С. 3-4.

³⁴³ Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления... С. 12.

³⁴⁴ Колдоговорная кампания - основной рычаг. С. 62.

³⁴⁵ См.: Смолянский Я. О политическом значении колдоговорной кампании и

ванию. - писала редакция агитационно-пропагандистского партийного журнала «Коммунистическая революция». - оппортунисты из старого руководства ВЦСПС стремились к тому, чтобы все внимание рабочих масс сосредоточить на защите повседневных интересов рабочих, причем эти задачи не увязывались с разъяснением общих задач, стоящих перед пролетарским государством»,³³⁸ «Обывательские, узко-цеховые, тред-юнионистские настроения», «непонимание новой эпохи, непонимание новых задач», «крохоборчество и неумение увязать защиту повседневных интересов и нужд рабочих с основной задачей пролетариата - с задачей подъема социалистической промышленности»³³⁹ - вот далеко неполный перечень сталинской пропаганды главных ошибок, допущенных прежним профсоюзным руководством при проведении кампании переключения коллективных договоров на предприятиях и в учреждениях в излопский период.

Самым свежим свидетельством такого «обивочного» отношения старых профкадров к колдоговору была причина кампании 1928/29 г., предшествовавшая предыдущую по числу и масштабу рассмотренных по линии НКТ конфликтов между профсоюзными и хозяйственными организациями при заключении новых коллективных договоров. Так, если в 1927/28 г. было рассмотрено 15 конфликтов с 212 спорными вопросами, охватывавших 329,3 тыс. рабочих, то в 1928/29 г. на местах возникло 22 конфликта с 295 спорными вопросами, охватывавших 890,2 тыс. работников.³³⁷ Кроме того, сталинским партийным руководством в данной кампании были отмечены, с одной стороны, «чрезмерные и несовместимые с возможностями предприятий» требования со стороны профсоюзов, а, с другой, - их нежелание брать на себя ответственность и снижения расценок рабочим и проводить другие мероприятия, влекущие за собой ухудшение материального положения рядовых работников.³³⁸ По мнению партийного большинства, эта позиция профсоюзных организаций являлась одной из основных причин срыва плановых заданий на 1928/29 хозяйственный год, когда темповый рост выработки на одного человека составил 15,2% вместо 17% по плану, а номинальная зарплата в среднем выросла вместе с на 10,2%, дав при этом всего 2-3%

³³⁷ Колдоговоры в конфликтах - ленинский вызов, С. 62.

³³⁸ См.: Смольянский Я. О политическом значении колдоговорной кампании и задачи массовой работы в период индустриализации // Пути индустриализации. 1928. № 23-24. С. 3-4.

³³⁹ См.: Смольянский Я. К итогам колдоговорной кампании // Пути индустриализации. 1928. № 23-24. С. 28.
³⁴⁰ См.: Рязанов Р. Угол, см. С. 37, 39; Пирейберг И. Колдоговор и борьба с идеологией // Коммунистическая революция. № 74. С. 41-42.

ловая ответственность, например, за трудовую дисциплину падает на хозяйственные организации, а профсоюзы не должно интересоваться ничто, кроме заработной платы рабочих, организации бань на заводах, яслей, столовых и благоустройства рабочих поселков».³⁴²

Данную мысль полностью разделял на своих страницах и журнал «Ударник»: «Защищая якобы интересы рабочих, старое руководство фактически стояло на точке зрения того, как бы побольше урвать у государства, не считаясь с общеклассовыми интересами, с интересами развития социалистического хозяйства, роста производительности труда и укрепления трудовой дисциплины».³⁴³ Указанные выше новые идеологические установки привели к коренному пересмотру всей теории и практики главной ежегодной профсоюзной кампании - колдоговорной. «В колдоговорную кампанию, - писала редакция агитационно-пропагандистского партийного журнала «Коммунистическая революция», - оппортунисты из старого руководства ВЦСПС стремились к тому, чтобы все внимание рабочих масс сосредоточить на защите повседневных интересов рабочих, причем эти задачи не увязывались с разъяснением общих задач, стоящих перед пролетарским государством».³⁴⁴ «Обывательские, узко-цеховые, тред-юнионистские настроения», «непонимание новой эпохи, непонимание новых задач», «крохоборчество и неумение увязать защиту повседневных интересов и нужд рабочих с основной задачей пролетариата - с задачей подъема социалистической промышленности»³⁴⁵ - вот далеко неполный перечень сталинской пропа-

³⁴² К итогам VIII всесоюзного съезда профсоюзов // Пути индустриализации. 1928. № 23-24. С. 3-4.

³⁴³ Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления... С. 12.

³⁴⁴ Колдоговорная кампания - основной рычаг. С. 62.

³⁴⁵ См.: Смольянский Я. О политическом значении колдоговорной кампании и

ванью, - писала редакция агитационно-пропагандистского партийного журнала «Коммунистическая революция», - оппортунисты из старого руководства ВЦСПС стремились к тому, чтобы все внимание рабочих масс заставить на чашите повседневных интересов рабочих, причем эти задачи не увязывались с разъяснением общих задач, стоящих перед пролетарским Исудательством,³⁷⁶ «Пыбывательские, узкокорпоративные, тред-юнионистские настроения, несоминание новых задач, «крикоборчество и неумение увязать задату повседневных интересов и нужд рабочих с основной задачей пролетариата - с задачей победы социалистической промышленности»³⁷⁷ - вот далеко неполный перечень сталинской пропаганды главных ошибок, допущенных прежним профсоюзным руководством при проведении кампаний перезаключения коллективных договоров на предприятиях и в учреждениях в изповский период.

Самым свежим свидетельством такого «ошибочного» отношения старых профкадров к колдоговору была признана кампания 1928/29 г., превзошедшая предыдущую по числу и масштабу рассмотренных по линии НКТ конфликтов между профсоюзными и хозяйственными организациями при заключении новых коллективных договоров. Так, если в 1927/28 г. было рассмотрено 15 конфликтов с 212 спорными вопросами, охватывавших 329,3 тыс. рабочих, то в 1928/29 г. на местах возникло 32 конфликта с 295 спорными вопросами, охватывавших 890,2 тыс. работавших.³⁷⁷ Кроме того, сталинским партийным руководством в данной кампании были отмечены, с одной стороны, «чрезмерные и несовместимые с возможностями предприятий» требования со стороны профсоюзов, а, с другой, - их нежелание брать на себя инициативу в снижении расценки рабочим и проводить другие мероприятия, влекущие за собой ухудшение материального положения рядовых работников.³⁷⁷ По мнению партийного большинства, эта позиция профсоюзных организаций явилась одной из основных причин срыва плановых заданий на 1928/29 хозяйственный год, когда годовой рост выработки на одного человека составил 15,2% вместо 17% по плану, а номинальная зарплата в среднем выросла вместо 7 на 10,2%, дав при этом всего 2-3%

³⁷⁶ См. также: *Вопросы истории профсоюзного движения*, С. 47.

См.: Смоларский Я. С. Политическое значение колдоговорной кампании в развитии массовой работы // *Коммунистическая революция*. 1929. № 18. С. 11.

³⁷⁷ Смоларский Я. К итогам колдоговорной кампании // *Пути индустриализации*. 1928. № 23-24. С. 35.
³⁷⁸ См.: Романов В. Указ. соч. С. 37, 39; Норриберг И. Колдоговор и третий год революции // *Коммунистическая революция* № 10. № 74. С. 41-42.

гандой главных ошибок, допущенных прежним профсоюзным руководством при проведении кампаний перезаключения коллективных договоров на предприятиях и в учреждениях в изповский период.

Самым свежим свидетельством такого «ошибочного» отношения старых профкадров к колдоговору была признана кампания 1928/29 г., превзошедшая предыдущую по числу и масштабу рассмотренных по линии НКТ конфликтов между профсоюзными и хозяйственными организациями при заключении новых коллективных договоров. Так, если в 1927/28 г. было рассмотрено 15 конфликтов с 212 спорными вопросами, охватывавших 329,3 тыс. рабочих, то в 1928/29 г. на местах возникло 32 конфликта с 295 спорными вопросами, охватывавших 890,2 тыс. работавших.³⁴⁶ Кроме того, сталинским партийным руководством в данной кампании были отмечены, с одной стороны, «чрезмерные и несовместимые с возможностями предприятий» требования со стороны профсоюзов, а, с другой, - их нежелание брать на себя инициативу в снижении расценки рабочим и проводить другие мероприятия, влекущие за собой ухудшение материального положения рядовых работников.³⁴⁷ По мнению партийного большинства, эта позиция профсоюзных организаций явилась одной из основных причин срыва плановых заданий на 1928/29 хозяйственный год, когда годовой рост выработки на одного человека составил 15,2% вместо 17% по плану, а номинальная зарплата в среднем выросла вместо 7 на 10,2%, дав при этом всего 2-3% роста реальной за-

задачах массовой работы // *Коммунистическая революция*. 1929. № 18. С. 11.

³⁴⁶ См.: Романов В. К итогам колдоговорной кампании // *Пути индустриализации*. 1929. № 23-24. С. 39.

³⁴⁷ См.: Романов В. Указ. соч. С. 37, 39; Норриберг И. Колдоговор и третий год революции // *Коммунистическая революция* 1930. № 24. С. 41-42.

роста реальной заработной платы³⁴⁸ (по завышенным официальным цифрам того времени).

В связи с этим после удаления «правых» из профсоюзов все последующие колдоговорные кампании, начиная с кампании 1929/30 г., стали проводиться под лозунгом «колдоговор - обоюдное обязательство», обозначающим необходимость наблюдения профсоюзов не только за выполнением администрацией своих обязательств по колдоговору перед рабочими, но и за выполнением обязательств рабочих перед администрацией. В реальности лозунг «колдоговор - обоюдное обязательство» явился лишь прикрытием прекращения практики проведения профсоюзами колдоговорных кампаний как средства улучшения условий труда рабочих. Единственной целью колдоговорных кампаний теперь было оживление производственной деятельности профсоюзов: «Колдоговорная кампания, - писал журнал «Пути индустриализации», - должна явиться средством политического воспитания широких масс трудящихся и в то же время мощным рычагом и орудием выполнения всего хозяйственного плана в целом. ...Задача колдоговорной кампании заключается в том, чтобы путем правильного нормирования труда и регулирования зарплаты установить такое соотношение между ростом зарплаты и производительности труда, которое гарантировало бы выполнение промфинплана каждого отдельного предприятия».³⁴⁹

В целях скорейшего выполнения пятилетнего плана профсоюзы во время проведения колдоговорной кампании все внимание рабочих должны были концентрировать на вопросах снижения себестоимости и улучшения качества продукции, укрепления трудовой дисциплины и борьбы с равнодушием и другими проявлениями некоммунистического отношения к труду,³⁵⁰ т.е. на узле производственных и воспитательных моментах.

В связи с этим произошла и замена критерия оценки успешности проведения профсоюзами колдоговорной кампании. Теперь она зависела не от материального, бытового, правового и культурного улучшения положения работника, а от степени выполнения рабочими ввязки на себя по колдоговору обязательств, или, говоря про-

³⁴⁸ См.: Рабинович А. К итогам колдоговорной кампании ... С. 37; К проведению колдоговорной кампании. Директивное письмо ВЦСПС и ВСНХ СССР всем предприятиям и хозяйственным органам // Бюллетень ВЦСПС. 1929. № 5. С. 11.

³⁴⁹ Рабинович А. К колдоговорной кампании // Пути индустриализации. 1929. № 21. С. 11-12.
См. также директивное письмо ВЦСПС и ВСНХ ... С. 12.

работной платы³⁴⁸ (по завышенным официальным цифрам того времени).

В связи с этим после удаления «правых» из профсоюзов все последующие колдоговорные кампании, начиная с кампании 1929/30 г., стали проводиться под лозунгом «колдоговор - обоюдное обязательство», обозначающим необходимость наблюдения профсоюзов не только за выполнением администрацией своих обязательств по колдоговору перед рабочими, но и за выполнением обязательств рабочих перед администрацией. В реальности лозунг «колдоговор - обоюдное обязательство» явился лишь прикрытием прекращения практики проведения профсоюзами колдоговорных кампаний как средства улучшения условий труда рабочих. Единственной целью колдоговорных кампаний теперь было оживление производственной деятельности профсоюзов: «Колдоговорная кампания, - писал журнал «Пути индустриализации», - должна явиться средством политического воспитания широких масс трудящихся и в то же время мощным рычагом и орудием выполнения всего хозяйственного плана в целом. ...Задача колдоговорной кампании заключается в том, чтобы путем правильного нормирования труда и регулирования зарплаты установить такое соотношение между ростом зарплаты и производительности труда, которое гарантировало бы выполнение промфинплана каждого отдельного предприятия».³⁴⁹

В целях скорейшего выполнения пятилетнего плана профсоюзы во время проведения колдоговорной кампании «все внимание рабочих» должны были концентрировать на вопросах снижения себестоимости и

³⁴⁸ См.: Романов В. К итогам колдоговорной кампании ... С. 37; К проведению колдоговорной кампании. Директивное письмо ВЦСПС и ВСНХ СССР всем проф-организациям и хозяйственным органам // Бюллетень ВЦСПС. 1929. № 5. С. 11.

³⁴⁹ Рабинович А. К колдоговорной кампании // Пути индустриализации. 1929. № 21. С. 11-12.

роста реальной заработной платы³⁰⁴ (по завышенным официальным цифрам того времени).

В связи с этим после удаления впроважи из профсоюзов все последующие колдоговорные кампании, начиная с кампании 1929/30 г., стали проводиться под лозунгом «колдоговор - свободное обязательство», подчеркивая необходимость соблюдения профсоюзов не только за выполнением администрацией своих обязательств по колдоговору перед рабочими, но и за выполнением обязательств рабочих перед администрацией. В реальности лозунг «колдоговор - свободное обязательство» явился лишь прикрытием прекращении практики проведения профсоюзами колдоговорных кампаний как средства улучшения условий труда рабочих. Единственной целью колдоговорных кампаний теперь было оказание производственной деятельности профсоюзам: «Колдоговорная кампания, - писал журнал «Пути индустриализации», - должна явиться средством политического воспитания широких масс трудящихся и в то же время мощным рычагом и орудием выполнения всего хозяйственного плана и целом. ...Задача колдоговорной кампании заключается в том, чтобы путем правильного нормирования труда и регулирования зарплаты установить такое соотношение между уровнем зарплаты и производительности труда, которое гарантировало бы выполнение промфинплана каждого отдельного предприятия».³¹¹

В целях скорейшего выполнения пятилетнего плана профсоюзы во время проведения колдоговорной кампании «все внимание рабочих должно было концентрировать на вопросах снижения себестоимости и улучшения качества продукции, укрепления трудовой дисциплины и борьбы с «врачеством» и другими проявлениями некоммунистического отношения к труду»,³¹² т.е. на узко производственных и воспитательных моментах.

В связи с этим произошла и замена критерия оценки успешности проведения профсоюзами колдоговорной кампании. Теперь она зависела не от материального, бытового, правового и культурного улучшения положения работника, а от степени выполнения рабочими взяты на себя по колдоговору обязательства, или, говоря про-

³⁰⁴ См.: Рязанов В. К итогам колдоговорной кампании ... С. 17; К результатам колдоговорной кампании. Директивное письмо ВЦСПС и ВСНХ СССР всем профсоюзным и комсомольским органам // Бюллетень ВЦСПС. 1929. № 5. С. 11.

³¹¹ См.: Введение в колдоговорную кампанию. Директивное письмо ВЦСПС и ВСНХ... С. 12.

³¹² См.: Введение в колдоговорную кампанию. Директивное письмо ВЦСПС и ВСНХ... С. 12.

улучшения качества продукции, укрепления трудовой дисциплины и борьбы с «врачеством» и другими проявлениями некоммунистического отношения к труду,³⁵⁰ т.е. на узко производственных и воспитательных моментах.

В связи с этим произошла и замена критерия оценки успешности проведения профсоюзами колдоговорной кампании. Теперь она зависела не от материального, бытового, правового и культурного улучшения положения работника, а от степени выполнения рабочими взяты на себя по колдоговору обязательства, или, говоря проще, от выполнения ими контрольных цифр пятилетки.³⁵¹ Отодвинув, однако, на задний план защитную сторону колдоговорной кампании, новое руководство ВЦСПС так и не смогло на практике поставить на должную высоту производственную. В результате самая крупная и значимая в 1920-е гг. кампания, при каждом своем проведении вызывавшая всплеск профсоюзной и рабочей активности, в 1930-е гг. оказалась никому не нужной - ни администрации, ни рабочим.

Стоит отметить, что судьбу колдоговорной кампании во многом разделила и другая массовая профсоюзная кампания - кампания перевыборов фабзавкомов. Предназначенная для укрепления рабочей демократии в профсоюзных организациях в 1920-е гг., в 30-е гг. она стала расцениваться, в первую очередь, как «важнейший фактор мобилизации масс на выполнение промфинплана».³⁵² Результат все тот же - с середины 1930-х гг. перевыборные кампании фактически прекратили свое существование, уступив место кооптации и назначенчеству. Тем не менее, уничтожение защитных функций профдвижения не вызвало протеста со

³⁵⁰ См.: К проведению колдоговорной кампании. Директивное письмо ВЦСПС и ВСНХ... С. 12.

³⁵¹ См.: Колдоговорная кампания - основной рычаг... С. 67.

³⁵² Жданов. К итогам шестого пленума ВЦСПС // Ударник. 1932. № 1. С. 10.

ше, от выполнения ими контрольных цифр пятилетки.³¹⁷ Отодвинув, однако, на задний план защитную сторону колдоговорной кампании, новое руководство ВЦСПС так и не смогло на практике поставить на должную высоту производственную. В результате самая крупная и значимая в 1920-е гг. кампания, при каждом своем проведении вызывавшая всплеск профсоюзной и рабочей активности, в 1930-е гг. оказалась никому не нужной - ни администрации, ни рабочим.

Стоит отметить, что судьбу колдоговорной кампании во многом разделила и другая массовая профсоюзная кампания - кампания переизборов фабзавместкомов. Предназначенная для укрепления рабочей демократии в профсоюзных организациях в 1920-е гг., в 30-е гг. она стала расцениваться, в первую очередь, как «важнейший фактор мобилизации масс на выполнение промфинплана».³¹⁸ Результат все тот же - с середины 1930-х гг. переизборные кампании фактически прекратили свое существование, уступив место кооптации и назначенчеству. Тем не менее, уничтожение защитных функций продвижения не вызвало протеста со стороны широких рабочих масс.

Отчасти это объяснялось тем, что профсоюзы в силу ряда объективных и субъективных причин так и не смогли превратиться в полноценных защитников рабочих, отчасти той кампанией очернения прежнего профсоюзного руководства, которая в истории получила название «критики и самокритики не глядя на лица».

Однако существовала еще одна не менее важная причина - двоякая роль защитных задач профсоюзов проходила под мощным теоретическим прикрытием, суть которого состояла в отождествлении защитных функций продвижения с производственными. Наглядный пример такого отождествления мы можем обнаружить в речи Катановича на III пленуме ВЦСПС в ноябре 1929 г.: «...производственные задачи и защитные задачи в условиях пролетарской диктатуры стоят не рядом, а переплетаются, они взаимно зависят, они тесно между собой связаны. Нельзя защищать хорошо интересы пролетариата, если одна производительность, если производительность работает плохо, если рационализация нет, если в хозяйстве скверно. Поэтому в наших условиях лучшей формой защиты интересов пролетариата является подъем всего хозяйства».³¹⁹

Несмотря на то, что данное высказывание нового идеолога советского проф-

³¹⁷ См.: Колдоговорная кампания - основной рычаг... С. 63.

³¹⁸ Жданов. К итогам шестого пленума ВЦСПС // Ударник. 1932. № 1. С. 10.

улучшения качества продукции, укрепления трудовой дисциплины и борьбы с «равчеством» и другими проявлениями некоммунистического отношения к труду,³⁵⁰ т.е. на узко производственных и воспитательных моментах.

В связи с этим произошла и замена критерия оценки успешности проведения профсоюзами колдоговорной кампании. Теперь она зависела не от материального, бытового, правового и культурного улучшения положения работника, а от степени выполнения рабочими взятых на себя

по колдоговору обязательств, или, говоря проще, от выполнения ими контрольных цифр пятилетки.³⁵¹ Отодвинув, однако, на задний план защитную сторону колдоговорной кампании, новое руководство ВЦСПС так и не смогло на практике поставить на должную высоту производственную. В результате самая крупная и значимая в 1920-е гг. кампания, при каждом своем проведении вызывавшая всплеск профсоюзной и рабочей активности, в 1930-е гг. оказалась никому не нужной - ни администрации, ни рабочим.

Стоит отметить, что судьбу колдоговорной кампании во многом разделила и другая массовая профсоюзная кампания - кампания переизборов фабзавместкомов. Предназначенная для укрепления рабочей демократии в профсоюзных организациях в 1920-е гг., в 30-е гг. она стала расцениваться, в первую очередь, как «важнейший фактор мобилизации масс на выполнение промфинплана».³⁵² Результат все тот же - с середины 1930-х гг. переизборные кампании фактически прекратили свое существование, уступив место кооптации и назначенчеству. Тем не менее, уничтожение защитных функций продвижения не вызвало протеста со

³⁵⁰ См.: К проведению колдоговорной кампании. Директивное письмо ВЦСПС и ВСНХ...С. 12.

³⁵¹ См.: Колдоговорная кампания - основной рычаг... С. 67.

³⁵² Жданов. К итогам шестого пленума ВЦСПС // Ударник. 1932. № 1. С. 10.

ше, от выполнения ими контрольных цифр пятилетия.³⁷³ Отдавая, однако, на задний план защитную сторону колдоговорной кампании, новое руководство ВЦСПС так и не смогло на практике поставить на должную высоту производственную. В результате самая крупная и значимая в 1920-е гг. кампания, при каждом своем проведении вызвавшая всплеск профсоюзной и рабочей активности, в 1930-е гг. оказалась никому не нужной - ни администрации, ни рабочим.

Стоит отметить, что судьбу колдоговорной кампании во многом разделила и другая массовая профсоюзная кампания - кампания переизборов фабзавместимов. Предназначенная для укрепления рабочей демократии в профсоюзных организациях в 1920-е гг., в 30-е гг. она стала развиваться, в первую очередь, как важнейший фактор мобилизации масс на выполнение производственных.³⁷⁴ Результат все тот же - с середины 1930-х гг. переизборные кампании фактически прекратили свое существование, уступив место копированию и назначенчеству. Тем не менее, уничтожение защитных функций профдвижения не вызвало протеста со стороны широких рабочих масс.

Отчасти это объяснялось тем, что профсоюзы в силу ряда объективных и субъективных причин так и не смогли превратиться в полноценных защитников рабочих, отчасти той кампанией очернения прежнего профсоюзного руководства, которая в истории получила название «критики и самокритики не взирая на лица».

Однако существовала еще одна не менее важная причина - ликвидация защитных задач профсоюзов проходила под мощным теоретическим прикрытием, суть которого состояла в отождествлении защитных функций профдвижения с производственными. Наглядный пример такого отождествления мы можем обнаружить в речи Кагановича на III пленуме ВЦСПС в ноябре 1929 г.: «...производственные задачи и защитные задачи в условиях пролетарской диктатуры стоят не рядом, а переплетаются, они взаимно зависят, они тесно между собой связаны. Нельзя защищать хорошо интересы пролетариата, если сама производительность, если промышленность работает плохо, если рационализации нет, если в хозяйстве скверно. Поэтому в наших условиях лучшей формой защиты интересов пролетариата является подъем всего хозяйства».³⁷⁵

Несмотря на то, что данное высказывание нового идеолога советского проф-

³⁷³ См.: Колдоговорная кампания - основной пункт // С. 67.

³⁷⁴ См.: Митрофанов В. В. ВЦСПС и Ударник 1921, № 1. С. 16.

³⁷⁵ ВГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 245. Л. 11а.

стороны широких рабочих масс. Отчасти это объяснялось тем, что профсоюзы в силу ряда объективных и субъективных причин так и не смогли превратиться в полноценных защитников рабочих, отчасти той кампанией очернения прежнего профсоюзного руководства, которая в истории получила название «критики и самокритики не взирая на лица».

Однако существовала еще одна не менее важная причина - ликвидация защитных задач профсоюзов проходила под мощным теоретическим прикрытием, суть которого состояла в отождествлении защитных функций профдвижения с производственными. Наглядный пример такого отождествления мы можем обнаружить в речи Кагановича на III пленуме ВЦСПС в ноябре 1929 г.: «...производственные задачи и защитные задачи в условиях пролетарской диктатуры стоят не рядом, а переплетаются, они взаимно зависят, они тесно между собой связаны. Нельзя защищать хорошо интересы пролетариата, если сама производительность, если промышленность работает плохо, если рационализации нет, если в хозяйстве скверно. Поэтому в наших условиях лучшей формой защиты интересов пролетариата является подъем всего хозяйства».³⁷⁵

Несмотря на то, что данное высказывание нового идеолога советского профдвижения было давно уже известной истиной для подавляющего большинства профсоюзных работников, сталинцы доказывали обратное: «Противопоставляя задачи союзов по материально-бытовому обслуживанию рабочих интересам социалистического строительства, старое оппортунистическое руководство очень плохо справлялось со своими обязательствами по линии поднятия материального положения рабочих. Не понимая той теснейшей связи, которая существует между возможностями удовлетворять материальные интересы рабочего и производственным развитием социалистического хозяйства, правые отделе-

³⁷⁵ ВГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 245. Л. 11а.

движения было давно уже известной истиной для подавляющего большинства профсоюзных работников, сталинцы доказывали обратное: «Противопоставляя задачи союзов по материально-бытовому обслуживанию рабочих интересам социалистического строительства, старое оппортунистическое руководство очень плохо справлялось со своими обязательствами по линии поднятия материального положения рабочих. Не понимая той теснейшей связи, которая существует между возможностями удовлетворять материальные интересы рабочего и прямым развитием социалистического хозяйства, правые оказывали внимание преферансистой и рабочей массы во всевозможных формах причинительных задач, решение которых может и может существовать и непосредственным образом улучшить материальное положение рабочих».¹⁰ Своеобразным ответом на это обвинение стали слова члена старшего состава ЦКСПС Г.Р. Ударова на VIII съезде профсоюзов, в несколько выном ключе выдвинув данную проблему: «...нельзя противопоставлять работу по организации и сплочению и защите интересов рабочих масс и повседневных их нужд, с одной стороны, и работу преферансизации и делегирования масс в социалистическое строительство, - с другой... Только тогда префсоюз смогут стать организаторами и руководителями участия масс в социалистическом строительстве, когда они будут тесно связаны с массами».¹¹

Таким образом, для Томского и его единомышленников было очевидным, что причинительные функции должны вытекать из защитных, а не наоборот, и уж тем более для них была неприменима идея о юридическом равенстве задач в том гиперрефинансированном виде, каким она все чаще и чаще стала появляться из уст новых профсоюзных руководителей. Так, на сессии ЦКСПС в феврале 1920 г. Каганевич следующим образом определил защитные функции профсоюзов: «По-прежнему стоит сейчас прежде и защита интересов рабочего класса... Защита интересов рабочего класса в хозяйственных условиях это есть борьба за выполнение производственной программы, за снижение себестоимости, за подъем качества».¹² Более того, Каганевич взял на себя смелость определить, разумеется в том же русле, и сами интересы рабочих масс: «Главнейшим, самым коренным интересом пролетариата после завоевания им государственной власти является увеличение количества продуктов, получение в гро-

¹⁰ Очерки профсоюзной реконструкции и перестройки, с. 174.

¹¹ Великий Съезд Профсоюзных Организаций, с. 139.

¹² ВГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 245. Л. 17. См. также: Шкрябин И. Сталинское движение. С. 16.

стороны широких рабочих масс. Отчасти это объяснялось тем, что профсоюзы в силу ряда объективных и субъективных причин так и не смогли превратиться в полноценных защитников рабочих, отчасти той кампанией очернения прежнего профсоюзного руководства, которая в истории получила название «критики и самокритики не взирая на лица».

Однако существовала еще одна не менее важная причина - ликвидация защитных задач профсоюзов проходила под мощным теоретическим прикрытием, суть которого состояла в отождествлении защитных функций профдвижения с производственными. Наглядный пример такого отождествления мы можем обнаружить в речи Каганевича на III пленуме ВЦСПС в ноябре 1929 г.: «...производственные задачи и защитные задачи в условиях пролетарской диктатуры стоят не рядом, а переплетаются, они взаимно зависят, они тесно между собой связаны. Нельзя защищать хорошо интересы пролетариата, если сама производительность, если промышленность работает плохо, если рационализации нет, если в хозяйстве скверно. Поэтому в наших условиях лучшей формой защиты интересов пролетариата является подъем всего хозяйства».¹³

Несмотря на то, что данное высказывание нового идеолога советского профдвижения было давно уже известной истиной для подавляющего большинства профсоюзных работников, сталинцы доказывали обратное: «Противопоставляя задачи союзов по материально-бытовому обслуживанию рабочих интересам социалистического строительства, старое оппортунистическое руководство очень плохо справлялось со своими обязательствами по линии поднятия материального положения рабочих. Не понимая той теснейшей связи, которая существует между возможностями удовлетворять материальные интересы рабочего и производственным развитием социалистического хозяйства, правые отле-

¹³ ВГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 245. Л. 11а.

движения было давно уже известной истиной для подавляющего большинства профессиональных работников, ставшими документально обратились «Противодействию задачи советов по материально-бытовому обслуживанию рабочих интересам социалистического строительства, старое оппортунистическое руководство очень плохо справлялось со своими обязательствами по линии поднятия материального положения рабочих. Не понимая той теснейшей связи, которая существует между возможностями удовлетворять материальные интересы рабочего и производственным развитием социалистического хозяйства, правые оппортунисты внимания профорганизаций и рабочей массы от всего того фронта производственных задач, решение которых могло и может существеннейшим и непосредственным образом улучшить материальное положение рабочих».³⁵⁴ Своеобразным ответом на эти обвинения стали слова члена старого состава ВЦСПС Г.Р. Ударова на VIII съезде профсоюзов, в несколько ином ключе видевшего данную проблему: «...нельзя противопоставлять работу по организации и сплочению и защите интересов рабочих масс и повседневных их нужд, с одной стороны, и работу профорганизаций в деле вовлечения масс в социалистическое строительство, - с другой... Только тогда профсоюзы смогут стать организаторами и руководителями участия масс в социалистическом строительстве, когда они будут тесно связаны с массами».³⁵⁵

Таким образом, для Томского и его единомышленников было очевидным, что производственные функции должны вытекать из защитных, а не наоборот, и уж тем более для них была неприемлема идея о взаимосвязи данных задач в том гипертрофированном виде, каком она все чаще и чаще стала появляться из уст новых профессиональных руководителей. Так, на оргсовещании при ВЦСПС в феврале 1930 г. Каганович следующим образом определил защитные функции профсоюзов: «По-новому стоит сейчас вопрос о защите интересов рабочего класса... Защита интересов рабочего класса в нынешних условиях это есть борьба за выполнение производственной программы, за снижение себестоимости, за подъем заработной платы».³⁵⁶ Более того, Каганович взял на себя смелость определить, разумеется в том же русле, и сами интересы рабочих масс: «Главнейшим, самым коренным интересом пролетариата после завоевания им государственной власти является увеличение количества продуктов, повышение и про-

³⁵⁴ О задачах профсоюзов в реконструктивный период... С. 174.

³⁵⁵ Восьмой Съезд Профессиональных Союзов... С. 115.

³⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 31, Оп. 3, Д. 245, л. 17; См. также: Шаерник Н. Стахановское движение... С. 16.

кали внимание профорганизаций и рабочей массы от всего того фронта производственных задач, решение которых могло и может существеннейшим и непосредственным образом улучшить материальное положение рабочих».³⁵⁴ Своеобразным ответом на это обвинение стали слова члена старого состава ВЦСПС Г.Р. Ударова на VIII съезде профсоюзов, в несколько ином ключе видевшего данную проблему: «...нельзя противопоставлять работу по организации и сплочению и защите интересов рабочих масс и повседневных их нужд, с одной стороны, и работу профорганизаций в деле вовлечения масс в социалистическое строительство, - с другой... Только тогда профсоюзы смогут стать организаторами и руководителями участия масс в социалистическом строительстве, когда они будут тесно связаны с массами».³⁵⁵

Таким образом, для Томского и его единомышленников было очевидным, что производственные функции должны вытекать из защитных, а не наоборот, и уж тем более для них была неприемлема идея о взаимосвязи данных задач в том гипертрофированном виде, каком она все чаще и чаще стала появляться из уст новых профсоюзных руководителей. Так, на оргсовещании при ВЦСПС в феврале 1930 г. Каганович следующим образом определил защитные функции профсоюзов: «По-новому стоит сейчас вопрос о защите интересов рабочего класса... Защита интересов рабочего класса в нынешних условиях это есть борьба за выполнение производственной программы, за снижение себестоимости, за подъем заработной платы».³⁵⁶ Более того, Каганович взял на себя смелость определить, разумеется в том же русле, и сами интересы рабочих масс: «Главнейшим, самым коренным интересом пролетариата после завоевания им государ-

³⁵⁴ О задачах профсоюзов в реконструктивный период... С. 124.

³⁵⁵ Восьмой Съезд Профессиональных Союзов... С. 115.

³⁵⁶ РГАСПИ. Ф. 81, Оп. 3, Д. 245, л. 72; См. также: Шаерник Н. Стахановское движение... С. 19.

мадных размерах производительных сил общества.³⁵⁷

Подобные теоретические установки со стороны нового профсоюзного руководства позволяли ему говорить не только о сохранении защитных функций профдвижения, но и об их развитии, расширении, приобретении ими новых форм.³⁵⁸ Так, Евреинов заявлял в 1929 г., что защитные задачи профсоюзов на данном этапе не только остаются, а расширяются, «переносясь на ряд таких областей, которые раньше оставались в тени».³⁵⁹ Это утверждение тем легче было выдавать за истину, что любые навязываемые сталинцами профсоюзам задачи преподносились как защитные. Организация правильного распределения продуктов среди населения, всесторонняя организационная и агитационная помощь хлебоготовительным организациям³⁶⁰ и т.п. функции, выполняемые профсоюзами в период «военного коммунизма» и возвращенные им сталинским руководством в условиях острого дефицита товаров широкого потребления, нехватки продовольствия и многолюдных очередей посленэповского периода; а также ряд доселе невиданных в истории профдвижения обязанностей в виде создания пригородных хозяйств, огородов, кролиководческих, молочных и свиноводческих ферм,³⁶¹ сбора утильсырья для отраслей промышленности, вырабатывавших продукцию широкого потребления³⁶² и т.п., призванные ликвидировать продовольственный и товарный голод зерна, — все это вошло в перечень решающих и неотложных защитных задач советского профдвижения.

Специально выделенное в свете злупотребления и злоупотребления получила защитная деятельность профсоюзов в деревне. Если в годы НЭПа данная профсоюзная задача заключалась в ограничении эксплуатации деревенскими работодателями труда сельскохозяйственных племенных рабочих рамками трудового законодательства и заключенного между ними трудового договора, то, теперь, в период сплошной коллективизации крестьянских хозяйств, целью защитной работы профсоюзов в деревне стало не ограничение, а полная ликвидация частной эксплуатации. «Правильнее же в

³⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 245. Л. 7.

³⁵⁸ См.: КПСС в резолюциях... С. 62.

³⁵⁹ Евреинов Н. Профсоюзам в период реконструкции // Большевик. 1929. № 21. С. 36.

³⁶⁰ Об участии профсоюзов в организации хлебоготовительной кампании. Циркуляр ВЦСПС от 14 августа 1929 г. // Бюллетень ВЦСПС. 1929. № 4. С. 12; Чернов М. Основные задачи хлебоготовительной кампании колхозов // Большевик. 1930. № 4. С. 26.

³⁶¹ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 245. Л. 31; См.: За повышение роли профсоюзов в социалистическом строительстве... С. 7.

³⁶² М. Евреинов Н. Предметы на борьбу за сырьевую базу народного хозяйства // Большевик. 1929. № 21-22. С. 18.

ственной власти является увеличение количества продуктов, повышение в громадных размерах производительных сил общества».³⁵⁷

Подобные теоретические установки со стороны нового профсоюзного руководства позволяли ему говорить не только о сохранении защитных функций профдвижения, но и об их развитии, расширении, приобретении ими новых форм.³⁵⁸ Так, Евреинов заявлял в 1929 г., что защитные задачи профсоюзов на данном этапе не только остаются, а расширяются, «переносясь на ряд таких областей, которые раньше оставались в тени».³⁵⁹ Это утверждение тем легче было выдавать за истину, что любые навязываемые сталинцами профсоюзам задачи преподносились как защитные. Организация правильного распределения продуктов среди населения, всесторонняя организационная и агитационная помощь хлебоготовительным организациям³⁶⁰ и т.п. функции, выполняемые профсоюзами в период «военного коммунизма» и возвращенные им сталинским руководством в условиях острого дефицита товаров широкого потребления, нехватки продовольствия и многолюдных очередей посленэповского периода; а также ряд доселе невиданных в истории профдвижения обязанностей в виде создания пригородных хозяйств, огородов, кролиководческих, молочных и свиноводческих ферм,³⁶¹ сбора утильсырья для отраслей промышленности, вырабатывавших продук-

³⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 245. Л. 7.

³⁵⁸ См.: КПСС в резолюциях... С. 62.

³⁵⁹ Евреинов Н. Профсоюзы в период реконструкции // Большевик. 1929. № 21. С. 36.

³⁶⁰ Об участии профсоюзов в проведении хлебоготовительной кампании. Циркуляр ВЦСПС от 14 августа 1929 г. // Бюллетень ВЦСПС. 1929. № 4. С. 13; Чернов М. Основные задачи хлебоготовительной кампании // Большевик. 1930. № 4. С. 20.

³⁶¹ РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 245. Л. 73; См.: За повышение роли профсоюзов в социалистическом строительстве... С. 7.

мальных размерах производительных сил общества.³⁸³

Подобные теоретические установки со стороны нового профсоюзного руководства позволяли ему говорить не только о сохранении защитных функций профдвижения, но и об их развитии, расширении, приобретении ими новых форм.³⁸⁴ Так, Бирейнов заявил в 1929 г., что защитные задачи профсоюзов на данном этапе не только остаются, а расширяются, «перенесаясь на ряд таких областей, которые раньше оставались в тени».³⁸⁵ Это утверждение тем легче было выдвигать за истину, что любые навязываемые сталинцами профсоюзам задачи преподнеслись как защитные. Ограничения правил распределения продуктов среди населения, всесторонняя организационная и витационная помощь хлебозаготовительным организациям³⁸⁶ и т.д. функции, выполняемые профсоюзами в период «военного коммунизма» и втянутые им сталинским руководством в условиях острого дефицита товаров широкого потребления, нехватки продовольствия и миллионов умершей населения в период: а также ряд доселе невиданных в истории профдвижения обязанностей в виде создания пригородных хозяйств, огородов, кролиководческих, молочных и свиноводческих ферм,³⁸⁷ сбора угля для нужд отраслей промышленности, вырабатывавших продукцию ширпотреба³⁸⁸ и т.п., призванные ликвидировать продовольственный и товарный голод меры, - все это попало в разряд решающих и неотложных защитных задач советского профдвижения.

Совершенно иное звучание в свете лозунга «лицом к производству» получила защитная деятельность профсоюзов в деревне. Если в годы НЭПа данная профсоюзная задача заключалась в ограничении эксплуатации деревенскими работодателями труда сельскохозяйственных племенных рабочих рамками трудового законодательства и заключенного между ними трудового договора, то, теперь, в период сплошной коллективизации крестьянских хозяйств, целью защитной работы профсоюзов в деревне стало не ограничение, а полная ликвидация частной эксплуатации, «Правмы» же в

³⁸³ РГАСПИ, Ф. 34, Оп. 1, Д. 345, л. 7.

³⁸⁴ См.: КПСС в резолюциях... С. 62.

³⁸⁵ Бирейнов И. Профсоюзы в период реконструкции // Белозерка. 1929. № 21. С. 36.

³⁸⁶ Об участии профсоюзов в организации хлебозаготовительной кампании. Циркуляр ВЦИК от 14 августа 1929 г. // Визначення ВЦПС. 1929. № 4. С. 12; Чуркин М. Организация труда и хлебозаготовительной кампании // Визначення, 1929. № 4, С. 26.

³⁸⁷ РГАСПИ, Ф. 41, Оп. 3, Д. 545, Д. 53; См.: о выполнении роли профсоюзов в социалистическом

³⁸⁸ См.: Карпович П. Профсоюзы на борьбу со сырьевой базой ширпотреба // Ударник. 1932. № 21-22. С. 18.

цию ширпотреба³⁸⁹ и т.п., призванные ликвидировать продовольственный и товарный голод меры, - все это попало в разряд решающих и неотложных защитных задач советского профдвижения.

Совершенно иное звучание в свете лозунга «лицом к производству» получила защитная деятельность профсоюзов в деревне. Если в годы НЭПа данная профсоюзная задача заключалась в ограничении эксплуатации деревенскими работодателями труда сельскохозяйственных наемных рабочих рамками трудового законодательства и заключенного между ними трудового договора, то, теперь, в период сплошной коллективизации крестьянских хозяйств, целью защитной работы профсоюзов в деревне стало не ограничение, а полная ликвидация частной эксплуатации. «Правмы» же в профдвижении во главе с Томским, выступившие против массовой, насильственной коллективизации хозяйств крестьян-единоличников, были обвинены сталинцами в узком подходе к защитным функциям, непонимании, что не оборона, а решительное наступление на кулачество обеспечит лучшую защиту сельского пролетария.³⁹³

О широте взгляда нового профсоюзного руководства на защитные задачи профессиональных организаций в деревне можно судить по той обширной работе, которую они стали выполнять в период сплошной коллективизации. Помимо общеизвестного участия профсоюзов в организации колхозов путем посылки в деревню «25-тысячников» (главным образом, рабочих от станка), а так же помощи карательным органам в раскулачивании зажиточного, - и не очень, - крестьянства,³⁹⁴ в ранг новых защитных функций вошла: агитационно-пропагандистские (посыл-

³⁸⁹ См.: Карпович П. Профсоюзы на борьбу за сырьевую базу ширпотреба // Ударник. 1932. № 21-22. С. 18.

³⁹³ См.: О задачах профсоюзов в реконструктивный период... С. 123.

³⁹⁴ См.: Прохорчик, Шельков, Крутик. К вопросу о задачах профсоюзов СССР // Ударник. 1932. № 5. С. 32-33.

продвижения во главе с Томским, выступившие против массовой, насильственной коллективизации хозяйств крестьян-единоличников, были обвинены сталинцами в узком подходе к защитным функциям, непонимании, что не оборона, а решительное наступление на кулачество обеспечит лучшую защиту сельского пролетария.³¹⁸

О широте взгляда нового профсоюзного руководства на защитные задачи профессиональных организаций в деревне можно судить по той обширной работе, которую они стали выполнять в период сплошной коллективизации. Помимо общеизвестного участия профсоюзов в организации вывозов путем посылки в деревню «25-тысячников» (главным образом, рабочих от станка), а так же помощи карательным органам в раскулачивании зажиточного, - и не очень, - крестьянства,³¹⁹ и ранг новых защитных функций вошли: агитационно-пропагандистские (посылка агитационных бригад в колхозы, организация дискуссий крестьян-единоличников в совхозы и колхозы),³²⁰ культурно-просветительские (подготовка колхозных кадров: трактористов, бригадиров, счетоводов, культработников, только по 6 областям, включая Московскую, составивших более 66 тыс. человек),³²¹ организационно-административные (сбор крестьянских средств для нужд колхозного сектора в деревне),³²² и чисто производственные (развитие в колхозах социалистического соревнования в ударного движения по образцу фабрично-заводского, отправка рабочих бригад для ремонта сельскохозяйственных машин, исчисленных в 1930 г. в 180 тыс. вв 1931 г. - 90 тыс. человек).³²³ Выполнение вышеперечисленных «защитных» функций стало обязательством каждого профессионального союза, вжившего в систему советского продвижения. Так, союз работников прессы, пришедший на помощь сельскому пролетариату, выразил свою солидарность в защите их интересов сортировкой семян и сбором зерна для колхозов.

Только одним муромскими учителями под руководством профработников в 1930 г. было отсортировано 643,5 тонны семян, а белорусскими - в 1933 г. - собрано

³¹⁸ См.: О задачах профсоюзов в реконструктивный период... С. 123.

³¹⁹ См.: Прохорчик, Шлычков, Крутик. К вопросу о задачах профсоюзов СССР // Ударник. 1932. № 5. С. 32-33.

³²⁰ См. доклад на съезде профсоюзов в связи с социалистическим соревнованием... С. 27; «Два урожая в колхозах» // Писать ИДЦПС, № 216 от 10 сентября 1932, Письма профсоюзным и партийным организациям // Вестник ИДЦПС, 1932, № 1-4, С. 20.

³²¹ См. Дьяченко Ф. Сб. статей IX съезда ЦК от 20 профсоюзов // Коммунистическая революция, 1932, № 2, С. 3.

³²² См. «Два урожая...» С. 26.

³²³ См. Доклад на Ф. Сб. статей, С. 7; Солонская В. М. Рабочие - друзья колхозников - в деревню: главные статьи и материалы единения (1926-1930 годы) // Вперед к цели. 1934, № 1, С. 12.

цию ширпотреба³⁶² и т.п., призванные ликвидировать продовольственный и товарный голод меры, - все это попало в разряд решающих и неотложных защитных задач советского продвижения.

Совершенно иное звучание в свете лозунга «лицом к производству» получила защитная деятельность профсоюзов в деревне. Если в годы НЭПа данная профсоюзная задача заключалась в ограничении эксплуатации деревенскими работодателями труда сельскохозяйственных наемных рабочих рамками трудового законодательства и заключенного между ними трудового договора, то, теперь, в период сплошной коллективизации крестьянских хозяйств, целью защитной работы профсоюзов в деревне стало не ограничение, а полная ликвидация частной эксплуатации.

«Правые» же в продвижении во главе с Томским, выступившие против массовой, насильственной коллективизации хозяйств крестьян-единоличников, были обвинены сталинцами в узком подходе к защитным функциям, непонимании, что не оборона, а решительное наступление на кулачество обеспечит лучшую защиту сельского пролетария.³⁶³

О широте взгляда нового профсоюзного руководства на защитные задачи профессиональных организаций в деревне можно судить по той обширной работе, которую они стали выполнять в период сплошной коллективизации. Помимо общеизвестного участия профсоюзов в организации колхозов путем посылки в деревню «25-тысячников» (главным образом, рабочих от станка), а так же помощи карательным органам в раскулачивании зажиточного, - и не очень, - крестьянства,³⁶⁴ в ранг новых защитных функций вошли: агитационно-пропагандистские (посыл-

³⁶² См.: Карпович П. Профсоюзы на борьбу за сырьевую базу ширпотреба // Ударник. 1932. № 21-22. С. 18.

³⁶³ См.: О задачах профсоюзов в реконструктивный период... С. 123.

³⁶⁴ См.: Прохорчик, Шлычков, Крутик. К вопросу о задачах профсоюзов СССР // Ударник. 1932. № 5. С. 32-33.

предвижения во главе с Толским, выступившие против массовой, насильственной коллективизации хозяйства крестьян-единоличников, были обвинены в стилизации и уклоне подходе к защитным функциям, непонимании, что не сборона, а решительное наступление на кулачество обеспечит лучшую защиту сельского пролетария.³⁴⁵

О широте взгляда нового профсоюзного руководства на защитные задачи профессиональных организаций в деревне можно судить по той обширной работе, которую они стали выполнять в период сплошной коллективизации. Помимо общепризнанного участия профсоюзов в организации кооперации путем присылки в деревню 25-тысячничков (главным образом, рабочих из станка), в так же помощи карательным органам в раскулачивании кулачества, - и на местах, - крестьянства³⁴⁶ и ряда новых защитных функций вошли: агитационно-пропагандистские (посылка агитационных бригад в колхозы, организация экскурсий крестьян-единоличников в совхозы и колхозы),³⁴⁷ культурно-просветительские (подготовка колхозных кадров: трактористов, бригадиров, счетоводов, культработников, только по 6 областям, включая Московскую, составивших более 60 тыс. человек),³⁴⁸ организационно-административные (сбор крестьянских средств для нужд колхозного сектора в деревне),³⁴⁹ и чисто производственные (развитие в колхозах социалистического соревнования и ударного движения по образцу фабрично-заводского, отправка рабочих бригад для ремонта сельскохозяйственных машин, исчисленных в 1930 г. в 180 тыс. и в 1931 г. - 90 тыс. человек).³⁵⁰ Выполнение вышеперечисленных «защитных» функций стало обязанностью каждого профессионального союза, входившего в систему советского профдвижения. Так, союз работников просвещения, приведший на помощь сельскому пролетариату, выразил свою солидарность в защите их интересов сортировкой семян и сбором золы для колхозов.

Только одним муромскими учителями под руководством профработников в 1933 г. было отсортировано 643,5 тонн семян, а белорусскими - в 1933 г. - собрано

³⁴⁵ См.: П. Чадков. Профсоюзы в реконструктивный период... С. 125.

³⁴⁶ См.: Профсоюз, Шныгина, Крутик. К вопросу о задачах профсоюзов СССР в Удмуртии, 1937, № 6, С. 20.

³⁴⁷ См.: Рафан М. Профсоюзы в эпоху социалистической реконструкции... С. 31; О «Дне урожая и коллективизации» Письмо ВЦСПС №216 от 10 сентября 1929г. Всем профсоюзным и шедским организациям // Бюллетень ВЦСПС. 1929. № 1-4. С. 20.

³⁴⁸ См.: Дымченко Ф. Об итогах IX съезда профсоюзов // Коммунистическая революция. 1932. № 7. С. 7.

³⁴⁹ См.: О «Дне урожая» С. 20.

³⁵⁰ См.: Дымченко Ф. Об итогах... С. 7; Селульская В.М. Рабочие - двадцатипятилетки - проводники политики партии в колхозном строительстве (1929-1930 годы) // Вопросы истории. 1954. № 3. С. 32.

³⁵¹ См.: Дымченко Ф. Об итогах... С. 7; Селульская В.М. Рабочие - двадцатипятилетки - проводники политики партии в колхозном строительстве (1929-1930 годы) // Вопросы истории. 1954. № 3. С. 32.

ка агитационных бригад в колхозы, организация экскурсий крестьян-единоличников в совхозы и колхозы),³⁵¹ культурно-просветительские (подготовка колхозных кадров: трактористов, бригадиров, счетоводов, культработников, только по 6 областям, включая Московскую, составивших более 60 тыс. человек),³⁵² организационно-административные (сбор крестьянских средств для нужд колхозного сектора в деревне),³⁵³ и чисто производственные (развитие в колхозах социалистического соревнования и ударного движения по образцу фабрично-заводского, отправка рабочих бригад для ремонта сельскохозяйственных машин, исчисленных в 1930 г. в 180 тыс. и в 1931 г. - 90 тыс. человек).³⁵⁴ Выполнение вышеперечисленных «защитных» функций стало обязанностью каждого профессионального союза, входившего в систему советского профдвижения. Так, союз работников просвещения, приведший на помощь сельскому пролетариату, выразил свою солидарность в защите их интересов сортировкой семян и сбором золы для колхозов.

Только одним муромскими учителями под руководством профработников в 1930 г. было отсортировано 643,5 тонн семян, а белорусскими - в 1933 г. - собрано 2435 тонн золы.³⁵⁵ Выбор именно такой фор-

³⁵¹ См.: Рафан М. Профсоюзы в эпоху социалистической реконструкции... С. 31; О «Дне урожая и коллективизации» Письмо ВЦСПС №216 от 10 сентября 1929г. Всем профсоюзным и шедским организациям // Бюллетень ВЦСПС. 1929. № 1-4. С. 20.

³⁵² См.: Дымченко Ф. Об итогах IX съезда профсоюзов // Коммунистическая революция. 1932. № 7. С. 7.

³⁵³ См.: О «Дне урожая» С. 20.

³⁵⁴ См.: Дымченко Ф. Об итогах... С. 7; Селульская В.М. Рабочие - двадцатипятилетки - проводники политики партии в колхозном строительстве (1929-1930 годы) // Вопросы истории. 1954. № 3. С. 32.

³⁵⁵ См.: Щестахова Р.В. Партийное руководство профессиональным союзом работников просвещения. 1919-1934. Дисс. ... к.и.н. Л., 1988. С. 205.

2435 тонн зерна.³⁶⁵ Выбор именно такой формы защиты батрачества был не случаен, ибо обеспечение «повышения урожайности советских полей» теперь считалось неотъемлемой частью защитной функции работы профсоюзов в деревне.³⁶⁶

Не стоит думать, что сталинским руководством совсем уж отрицались прежние формы защитной деятельности профдвижения, такие, как, например, борьба за повышение номинальной заработной платы рабочим и служащим или содействие государственным органам охраны труда на предприятиях и в учреждениях. Тем не менее, лозунг «лицом к производству» оставлял крайне мало места для осуществления профорганизациями своей традиционной защитной работы. Этот факт признало даже новое профсоюзное руководство. Так, IX съезд профсоюзов СССР (1932г.) указал, что «одним из главных недостатков профсоюзной работы является не всегда правильное понимание лозунга «лицом к производству», что данный лозунг многие профработники восприняли как поворот профорганизаций к узко производственным задачам и забывали о повседневных нуждах героических строителей социализма».³⁶⁷

Действительно, о каких-либо серьезных успехах профсоюзов в этой сфере с конца 1920-х гг. сложно говорить. Единственным значительным достижением в области улучшения материального и бытового положения рабочих стала ликвидация к началу 1930-х годов одного из главных бичей советского общества исповедского периода - безработицы. Насчитывавшая на 1 августа 1929г., по данным НКТ, свыше 1 млн. 700 тыс. человек армия безработных уже к 1 июля 1930г. сократилась до 725 тыс. человек, а с 1931г. советская промышленность всерьез почувствовала недостаток рабочей силы, особенно квалифицированной.³⁶⁸

Этот успех стал главным козырем партийной пропаганды 30-х гг. в вопросе о положении рабочего класса СССР. На профсоюзы возлагалась задача разъяснять рабочим, что если бы не сумели избежать очереди за продуктами потребления, то зато мы не имеем тех позорных очередей миллионов рабочих, ежедневно выстраивающихся у ворот фабрик и заводов Америки и Европы, из которых большинство не имеет

³⁶⁵ См.: Шестович Р. В. Партийное руководство профессиональными союзами работников в республиках, 1919-1929. Док. — экз. № 1638. С. 265.

³⁶⁶ См.: Жданов. К итогам шестого пленума ВЦСПС... С. 14.

³⁶⁷ К итогам IX съезда профсоюзов СССР // Ударник. 1932. № 6. С. 1-4.

³⁶⁸ См.: Бронштейн Э. Проблема безработицы в пятилетнем плане // Большевик. 1929. № 11. С. 39-45; Павлов А. Против правого оппортунизма в вопросах труда // Большевик. 1930. № 18. С. 89; Рубинштейн М. Ликвидация безработицы и проблема ликвидации в промышленности. 1930. № 7-12. С. 2-4.

мы защиты батрачества был не случаен, ибо обеспечение «повышения урожайности советских полей» теперь считалось неотъемлемой частью защитной функции работы профсоюзов в деревне.³⁷⁰

Не стоит думать, что сталинским руководством совсем уж отрицались прежние формы защитной деятельности профдвижения, такие, как, например, борьба за повышение номинальной заработной платы рабочим и служащим или содействие государственным органам охраны труда на предприятиях и в учреждениях. Тем не менее, лозунг «лицом к производству» оставлял крайне мало места для осуществления профорганизациями своей традиционной защитной работы. Этот факт признало даже новое профсоюзное руководство. Так, IX съезд профсоюзов СССР (1932г.) указал, что «одним из главных недостатков профсоюзной работы является не всегда правильное понимание лозунга «лицом к производству», что данный лозунг многие профработники восприняли как поворот профорганизаций к узко производственным задачам и забывали о повседневных нуждах героических строителей социализма».³⁷¹

Действительно, о каких-либо серьезных успехах профсоюзов в этой сфере с конца 1920-х гг. сложно говорить. Единственным значительным достижением в области улучшения материального и бытового положения рабочих стала ликвидация к началу 1930-х годов одного из главных бичей советского общества исповедского периода - безработицы. Насчитывавшая на 1 августа 1929г., по данным НКТ, свыше 1 млн. 700 тыс. человек армия безработных уже к 1 июля 1930г. сократилась до 725 тыс. человек, а с 1931г. советская промышленность всерьез почувствовала недостаток рабочей силы, особенно квалифицированной.³⁷²

³⁷⁰ См.: Жданов. К итогам шестого пленума ВЦСПС... С. 14.

³⁷¹ К итогам IX съезда профсоюзов СССР // Ударник. 1932. № 6. С. 3-4.

³⁷² См.: Бронштейн Э. Проблема безработицы в пятилетнем плане // Большевик. 1929. № 11. С. 39-45; Павлов А. Против правого оппортунизма в вопросах труда

2435 тонн зерна.³⁷⁴ Выбер именно такой формы защиты батрачества был не случаен, ибо обеспечение «повышения урожайности советских полей» теперь считалось неотъемлемой частью защитной функции работы профсоюзов в деревне.³⁷⁴

Не стоит думать, что сталинским руководством совсем уж отрицались прежние формы защитной деятельности профдвижения, такие, как, например, борьба за повышение номинальной заработной платы рабочим и служащим или содействие государственным органам охраны труда на предприятиях и в учреждениях. Тем не менее, лозунг «всего к производству» оставлял крайне мало места для осуществления профорганизациями своей традиционной защитной работы. Этот факт признало даже новое профсоюзное руководство. Так, IX съезд профсоюзов СССР (1932г.) указал, что «одним из главных недостатков профсоюзной работы является не всегда правильное понимание лозунга «всего к производству», что данный лозунг многие профработники воспринимали как поворот профорганизаций к узко производственным задачам и забывали о повседневных нуждах героических строителей социализма».³⁷⁵

Действительно, в каких-либо серьезных успехах профсоюзов в этой сфере с июля 1920-х гг. сложно говорить. Единственным значительным достижением в области улучшения материального и бытового положения рабочих стала ликвидация к маю 1930-х годов одного из главных бедствий советского общества низкого периода - безработицы. Насчитывавшая на 1 августа 1929г., по данным НКТ, свыше 1 млн. 700 тыс. человек армия безработных уже к 1 июля 1930г. сократилась до 725 тыс. человек, а с 1931г. советская промышленность всерьез почувствовала недостаток рабочей силы, особенно квалифицированной.³⁷⁴

Этот успех стал главным козырем партийной пропаганды 30-х гг. в вопросе о положении рабочего класса СССР. На профсоюзы возлагалась задача разъяснить рабочим, что «если мы не сумели изжить очереди за продуктами потребления, то зато мы не имеем тех позорных очередей миллионов рабочих, ежедневно выстраивающихся у ворот фабрик и заводов Америки и Европы, из которых большинство не имеет

³⁷⁴ См. Шестово Р.В. Партийное руководство профессиональными союзами рабочих и служащих, 1919-1934. Док. ... к выд. 1988. С. 265.

³⁷⁵ См. Жданов К. Вспомогательные материалы ЦК КПС, С. 14.

³⁷⁶ В отчете IX съезда профсоюзов СССР // Вопросы, 1932, № 4, С. 1-4.

³⁷⁷ См. Болотин М. П. Проблема безработицы в советском обществе // Вопросы, 1928, № 11, С. 39-41.

Павлов А. Прелюдии кризиса: труд и безработица // Большевик, 1930, № 18, С. 89; Рубинштейн М. Ликвидация безработицы и проблемы механизации // Большевик, 1930, № 23-24, С. 59-60.

Этот успех стал главным козырем партийной пропаганды 30-х гг. в вопросе о положении рабочего класса СССР. На профсоюзы возлагалась задача разъяснить рабочим, что «если мы не сумели изжить очереди за продуктами потребления, то зато мы не имеем тех позорных очередей миллионов рабочих, ежедневно выстраивающихся у ворот фабрик и заводов Америки и Европы, из которых большинство не имеет никакой надежды получить работы».³⁷⁷

Однако следует отметить, что успехи в борьбе с безработицей имели весьма далекое отношение к деятельности самого советского профдвижения. В первую очередь, они объяснялись втягиванием огромной массы рабочих рук в гигантское промышленное строительство кон. 1920-х - нач. 1930-х гг., значение и роль профсоюзов в котором были незначительными. С данной оценкой участия профсоюзов в промышленном развитии страны была согласна даже партийная и профсоюзная печать того времени.³⁷⁴

Другой причиной быстрой ликвидации безработицы стал вышедший в 1930 г. Декрет народного комиссариата труда о направлении безработных на работу не только по их специальности, но и на любую другую. Отказ безработного от предлагаемой работы, согласно новому декрету, автоматически вел к исключению этого человека из списков бирж труда.³⁷⁵ Эффективность данной меры в борьбе с безработицей опреде-

//Большевик. 1930. № 18. С. 89; Рубинштейн М. Ликвидация безработицы и проблемы механизации // Большевик. 1930. № 23-24. С. 59-60.

³⁷⁵ Нюрберг И. Колдоговор и третий год пятилетки... С. 43.

³⁷⁶ См., напр.: Рафаил М. Профсоюзы в эпоху... С. 29; О задачах профсоюзов... С. 119-120; Павлов А. Борьба за пятилетку и социалистическая организация труда // Большевик. 1930. № 17. С. 45.

³⁷⁷ См.: Процесс «Промпартии» в дневнике инженера И.Л. Попова // Отечественные архивы. 1998. № 2. С. 63.

никакой надежды получить работы».³⁷⁴

Однако следует отметить, что успехи в борьбе с безработицей имели весьма далекое отношение к деятельности самого советского профдвижения. В первую очередь, они объяснялись стягиванием огромной массы рабочих рук в гигантское промышленное строительство кон. 1920-х - нач. 1930-х гг., значение и роль профсоюзов в котором были незначительными. С данной оценкой участия профсоюзов в промышленном развитии страны была согласна даже партийная и профсоюзная печать того времени.³⁷⁵

Другой причиной быстрой ликвидации безработицы стал вышедший в 1930 г. Декрет народного комиссариата труда о направлении безработных на работу не только по их специальности, но и на любую другую. Отказ безработного от предлагаемой работы, согласно новому декрету, автоматически вел к исключению этого человека из списков бирж труда.³⁷⁶ Эффективность данной меры в борьбе с безработицей определялась цифрами, показывавшими соотношение спроса и предложения труда в конце 20-х гг. Уже в 1927/28 г. спрос на труд превышал на 25,2% его предложение, в 1928/29 г. - на 71,5% и в 1929/1930 г. - на 74,7%.³⁷⁷ Исключение в стране безработных партийными идеологами быде использовано как доказательство повышения уровня дохода рабочей семьи вследствие увеличения числа ее членов, занятых на производстве. Так, по подсчетам советских экономистов, если заработок одного рабочего в первом полугодии 1929/30 г. увеличился по сравнению с первым полугодием 1928/29 гг. на 8,7%, то общий размер бюджета рабочей семьи увеличился на 14%.³⁷⁸

Заявления в печати и партийных и государственных лидеров о росте благосостояния рабочих и служащих делались на фоне утверждений о том, что рабочие этически не выполняют свои обязательства в области увеличения производительности труда, в то время как руководителями предприятий проводилась правосторонняя социальная политика предложения владениям чаданий по зарплате рабочим. Журнал «Большевик» отмечал, например, что в 1931 г. производительность труда выросла на

³⁷⁴ Нюрберг И. Колдоговор и третий год пятилетки... С. 47.

³⁷⁵ См., напр.: Рафан М. Профсоюзы в эпоху... С. 76; О задачах профсоюзов... С. 119-120; Павлов А. Борьба за пятилетку и социалистическая организация труда // Большевик. 1930. № 17. С. 45.

³⁷⁶ См.: Приказ № 100 от 1930 г. в дележке инженера И.Л. Попова // Отечественные архивы. 1998. № 2. С. 62.

³⁷⁷ См.: Павлов А. История первого пятилетия... С. 48; См.: Павлов А. История первого пятилетия... С. 53.

³⁷⁸ См.: Там же; Лифшиц Я., Маркус Э. Борьба за пятилетку: проблемы организации труда // Большевик. 1932. № 3. С. 33-34.

Этот успех стал главным козырем партийной пропаганды 30-х гг. в вопросе о положении рабочего класса СССР. На профсоюзы возлагалась задача разъяснять рабочим, что «если мы не сумели изжить очереди за продуктами потребления, то зато мы не имеем тех позорных очередей миллионов рабочих, ежедневно выстраивающихся у ворот фабрик и заводов Америки и Европы, из которых большинство не имеет никакой надежды получить работы».³⁷⁹

Однако следует отметить, что успехи в борьбе с безработицей имели весьма далекое отношение к деятельности самого советского профдвижения. В первую очередь, они объяснялись стягиванием огромной массы рабочих рук в гигантское промышленное строительство кон. 1920-х - нач. 1930-х гг., значение и роль профсоюзов в котором были незначительными. С данной оценкой участия профсоюзов в промышленном развитии страны была согласна даже партийная и профсоюзная печать того времени.³⁷⁴

Другой причиной быстрой ликвидации безработицы стал вышедший в 1930 г. Декрет народного комиссариата труда о направлении безработных на работу не только по их специальности, но и на любую другую. Отказ безработного от предлагаемой работы, согласно новому декрету, автоматически вел к исключению этого человека из списков бирж труда.³⁷⁵ Эффективность данной меры в борьбе с безработицей опреде-

// Большевик. 1930. № 18. С. 89; Рубинштейн М. Ликвидация безработицы и проблемы механизации // Большевик. 1930. № 23-24. С. 59-60.

³⁷⁹ Нюрберг И. Колдоговор и третий год пятилетки... С. 43.

³⁷⁴ См., напр.: Рафан М. Профсоюзы в эпоху... С. 29; О задачах профсоюзов... С. 119-120; Павлов А. Борьба за пятилетку и социалистическая организация труда // Большевик. 1930. № 17. С. 45.

³⁷⁵ См.: Процесс «Промпартии» в дневнике инженера И.Л. Попова // Отечественные архивы. 1998. № 2. С. 63.

никакой надежды получить работы.³⁷⁵

Однако следует отметить, что успехи в борьбе с безработицей имели весьма далекое отношение к деятельности самого советского общества. В первую очередь, они объяснялись втягиванием огромной массы рабочих рук в гигантское промышленное строительство кнм. 1920-х - нач. 1930-х гг., значение и роль профсоюзов в котором были незначительными. С данной оценкой участия профсоюзов в промышленном развитии страны была согласна даже партийная и профсоюзная печать того времени.³⁷⁶

Другой причиной быстрой ликвидации безработицы стал изданный в 1930 г. Декрет Народного комиссариата труда о направлении безработных на работу не только по их специальности, но и на любую другую. Отказ безработного от предлагаемой работы, согласно новому декрету, автоматически вел к исключению этого человека из списков бирж труда.³⁷⁷ Эффективность данной меры в борьбе с безработицей опреде-

лялась цифрами, показывающими соотношение спроса и предложения труда в конце 20-х гг. Уже в 1927/28 г. спрос на труд превышал на 25,2% его предложение, в 1928/29 г. - на 71,3% и в 1929/1930г. - на 74,7%.³⁷⁸ Исчезновение в стране безработицы партийными идеологами было использовано как доказательство повышения уровня дохода рабочей семьи вследствие увеличения числа ее членов, занятых на производстве. Так, по подсчетам советских экономистов, если заработок одного рабочего в первом полугодии 1929/30 г. увеличился по сравнению с первым полугодием 1928/29 гг. на 8,7%, то общий размер бюджета рабочей семьи увеличился на 14%.³⁷⁹

Заявления в печати и партийных и государственных лидеров о росте благосостояния рабочих и служащих делались на фоне утверждений о том, что рабочие хронически не выполняют свои обязательства в области увеличения производительности труда, в то время как руководителями предприятий проводилась правоопportunистическая политика превышения плановых заданий по зарплате рабочих. Журнал «Большевик» отмечал, например, что в 1931 г. производительность труда выросла на

³⁷⁵ Нисенберг И. Колхозы и третий год пятилетия... С. 47.

³⁷⁶ См., напр. Федкин М. Профсоюзы в СССР... С. 26; О задачах профсоюзов... С. 115-120; Павлов А. Борьба за повышение производительности и сокращение непроизводительных затрат // Большевик. 1916. № 17. С. 45.

³⁷⁷ См. Приказ № 1000 от 15 декабря 1930 г. // Планово-Экономические законы, 1930, № 2. С. 41.

³⁷⁸ См.: Павлов А. Против правого оппортунизма... С. 85; Павлов А. Против правого оппортунизма... С. 63.

³⁷⁹ См.: Там же; Лейбман Я., Маркус Б. Борьба за повышение производительности труда // Большевик. 1932, № 3. С. 53-54.

лялась цифрами, показывающими соотношение спроса и предложения труда в конце 20-х гг. Уже в 1927/28 г. спрос на труд превышал на 25,2% его предложение, в 1928/29 г. - на 71,3% и в 1929/1930г. - на 74,7%.³⁷⁶ Исчезновение в стране безработицы партийными идеологами было использовано как доказательство повышения уровня дохода рабочей семьи вследствие увеличения числа ее членов, занятых на производстве. Так, по подсчетам советских экономистов, если заработок одного рабочего в первом полугодии 1929/30 г. увеличился по сравнению с первым полугодием 1928/29 гг. на 8,7%, то общий размер бюджета рабочей семьи увеличился на 14%.³⁷⁷

Заявления в печати и партийных и государственных лидеров о росте благосостояния рабочих и служащих делались на фоне утверждений о том, что рабочие хронически не выполняют свои обязательства в области увеличения производительности труда, в то время как руководителями предприятий проводилась правоопportunистическая политика превышения плановых заданий по зарплате рабочих. Журнал «Большевик» отмечал, например, что в 1931 г. производительность труда выросла на 5,6%, вместо 28% по плану, тогда как зарплата, напротив, возросла на 16% вместо 6,7%, превысив уже в предыдущем году довоенный уровень на 39%, а с учетом бесплатных услуг - на 67%.³⁷⁸

Кроме того, было заявлено, что уже в 1928 г. московские рабочие по своему уровню жизни стояли выше рабочих Берлина и Парижа на фоне «позорно низкого уровня производительности труда, неизмеримо

³⁷⁶ См.: Павлов А. Против правого оппортунизма... С. 89. См.: Павлов А. Против правого оппортунизма... С. 93.

³⁷⁷ См.: Там же; Лейбман Я., Маркус Б. Борьба за повышение производительности труда // Большевик. 1932. № 3. С. 53-54.

³⁷⁸ См.: Иванов Ю. М. Положение рабочих России в 20-х - начале 30-х годов // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 29.

5,6%, вместо 28% по плану, тогда как зарплата, напротив, возросла на 16% вместо 6,7%, превысив уже в предыдущем году довоенный уровень на 39%, а с учетом бесплатных услуг - на 67%.³⁷⁴

Кроме того, было известно, что уже в 1928 г. московские рабочие по своему уровню жизни стояли выше рабочих Берлина и Парижа на фоне «позорно низкого уровня производительности труда, неизмеримо меньшего, чем в передовых странах».³⁷⁵ Роль профсоюзов в этих условиях особенно видела в проведении разъяснительной работы среди масс о том, что «предстоит» еще огромные жертвы со стороны рабочего класса в области повышения производительности труда.³⁷⁶ Главным же средством внедрения этой мысли в сознание рабочих с кон. 1920-х гг. стали товарищеские суды над «равными» и «легунами», проводившиеся профсоюзными органами на фабриках и заводах.³⁷⁷ При чем, на практике воспитательная работа профсоюзов в отношении «врачей» и «легунов», - т.е. работников, несвоих размером своей заработной платы, - проводилась отнюдь не только методами общественного воздействия, но и карательными мерами. Как отмечал журнал «Ударник»: «К числу наиболее общих и наиболее серьезных недостатков политического характера в работе производственно-товарищеских судов относятся в первую очередь: чрезмерное увлечение репрессиями и несоблюдение методов общественного воздействия».

Несмотря на существующее законодательство, имеется очень много случаев, когда производственно-товарищеские суды приговаривают к принудительным работам до 6 месяцев, лишают постановлений в переводе квалифицированных рабочих, техников - и даже был случай - инженера - на неквалифицированную работу (посылают на торфоразработки и т.д.).³⁷⁸ К началу 1930-х гг. создалась парадоксальная ситуация, когда требования о необходимости повышения зарплаты рабочим стали исходить не от самих рабочих и их материальных интересов - профсоюзов, а от представителей заводской администрации, а администрация те же профсоюзы еще год назад не признавала борьбу, добиваясь повышения заработка работающих на предприятиях. Впрочем, не только профсоюзные организации, но и хозяйственные постепенно были

³⁷⁴ См.: Иванов Ю.М. Положение рабочих России в 20-е - начале 30-х годов // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 26.

³⁷⁵ В. Соловьев. «Позорно низкий уровень производительности труда».

³⁷⁶ Там же.

³⁷⁷ См.: Пирожков В. Коллективизация и идеи о «братских»... С. 43.

³⁷⁸ Карин А. Производственно-товарищеские суды // Ударник. 1931. № 4. С. 45-46.

длась цифрами, показывающими соотношение спроса и предложения труда в конце 20-х гг. Уже в 1927/28 г. спрос на труд превышал на 25,2% его предложение, в 1928/29 г. - на 71,3% и в 1929/1930г. - на 74,7%.³⁷⁶ Исчезновение в стране безработицы партийными идеологами было использовано как доказательство повышения уровня дохода рабочей семьи вследствие увеличения числа ее членов, занятых на производстве. Так, по подсчетам советских экономистов, если заработок одного рабочего в первом полугодии 1929/30 г. увеличился по сравнению с первым полугодием 1928/29 гг. на 8,7%, то общий размер бюджета рабочей семьи увеличился на 14%.³⁷⁷

Заявления в печати и партийных и государственных лидеров о росте благосостояния рабочих и служащих делались на фоне утверждений о том, что рабочие хронически не выполняют свои обязательства в области увеличения производительности труда, в то время как руководителями предприятий проводится правооппортунистическая политика превышения плановых заданий по зарплате рабочих. Журнал «Большевик» отмечал, например, что в 1931 г. производительность труда выросла на 5,6%, вместо 28% по плану, тогда как зарплата, напротив, возросла на 16% вместо 6,7%, превысив уже в предыдущем году довоенный уровень на 39%, а с учетом бесплатных услуг - на 67%.³⁷⁸

Кроме того, было заявлено, что уже в 1928 г. московские рабочие по своему уровню жизни стояли выше рабочих Берлина и Парижа на фоне «позорно низкого уровня производительности труда, неизмеримо

³⁷⁶ См.: Пялов А. Против вражого оппортунизма... С. 89. См.: Павлов А. Против правого оппортунизма... С. 93.

³⁷⁷ См.: Там же; Лейбман Я., Маркус Б. Борьба за повышение производительности труда // Большевик. 1932. № 3. С. 53-54.

³⁷⁸ См.: Иванов Ю.М. Положение рабочих России в 20-е - начале 30-х годов // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 29.

5,6%, вместо 28% по плану, тогда как зарплата, напротив, возросла не 16% вместо 6,7%, превысив уже в предыдущем году долевый уралец на 30%, а с учетом бесплатных услуг — на 67%.⁴⁰¹

Кроме того, было замечено, что уже в 1928 г. московские рабочие по своему уровню жизни стали выше рабочих Берлина и Парижа на фоне вопиюще низкого

уровня производительности труда, неизмеримо меньшего, чем в передовых странах.⁴⁰² Роль профсоюзов в этих условиях сталлинистами видела в проведении разъяснительной работы среди масс о том, что предстоит еще огромные жертвы со стороны рабочего класса в области повышения производительности труда.⁴⁰³ Главным же средством внедрения этой мысли в сознание рабочих с кон. 1920-х гг. стали товарищеские суды над «врачами» и «летунами», проводившиеся профсоюзными органами на фабриках и заводах.⁴⁰⁴ При чем, на практике воспитательная работа профсоюзов в отношении «врачей» и «летунов», — т.е. работников, недовольных размером своей заработной платы, — проводилась отнюдь не только методами общественного воздействия, но и карательными мерами. Как отмечал журнал «Ударник»: «К числу наиболее общих и наиболее серьезных недочетов политического характера в работе производственно-товарищеских судов относятся в первую очередь: чрезмерное увлечение репрессиями и недооценка методов общественного воздействия».

Несмотря на существующее законодательство, имеется очень много случаев, когда производственно-товарищеские суды приговаривают к принудительным работам до 6 месяцев, выносят постановления о переводе квалифицированных рабочих, техников — и даже был случай — инженера — на неквалифицированную работу (посылают на торфоразработки и т.д.).⁴⁰⁵ К началу 1930-х гг. создалась парадоксальная ситуация, когда требования о необходимости повышения зарплаты рабочим стали исходить не от защитников их материальных интересов — профсоюзов, а от представителей заводской администрации, с которыми те же профсоюзы еще год назад вели непрерывную борьбу, добиваясь повышения зарплаты работников на предприятии. Впрочем, не только профсоюзные организации, но и хозяйственные постепенно были

⁴⁰¹ См.: Виноград Ю.М. Показатели работы России в 20-е — начале 30-х годов // Вопросы истории. 1998. № 5. С. 26.

⁴⁰² К итогам VIII всесоюзного съезда профсоюзов... С. 6.

⁴⁰³ Там же.

⁴⁰⁴ См.: Пирожков И. Штатские суды и суды предприятий... С. 43.

⁴⁰⁵ Корина. Производственно-товарищеские суды // Ударник. 1931. № 4. С. 45-47.

меньшего, чем в передовых странах.³⁷⁹ Роль профсоюзов в этих условиях сталлинистами видела в проведении разъяснительной работы среди масс о том, что «предстоит еще огромные жертвы со стороны рабочего класса» в области повышения производительности труда.³⁸⁰ Главным же средством внедрения этой мысли в сознание рабочих с кон. 1920-х гг. стали товарищеские суды над «врачами» и «летунами», проводившиеся профсоюзными органами на фабриках и заводах.³⁸¹ При чем, на практике воспитательная работа профсоюзов в отношении «врачей» и «летунов», — т.е. работников, недовольных размером своей заработной платы, — проводилась отнюдь не только методами общественного воздействия, но и карательными мерами. Как отмечал журнал «Ударник»: «К числу наиболее общих и наиболее серьезных недочетов политического характера в работе производственно-товарищеских судов относятся в первую очередь: чрезмерное увлечение репрессиями и недооценка методов общественного воздействия».

Несмотря на существующее законодательство, имеется очень много случаев, когда производственно-товарищеские суды приговаривают к принудительным работам до 6 месяцев, выносят постановления о переводе квалифицированных рабочих, техников — и даже был случай — инженера — на неквалифицированную работу (посылают на торфоразработки и т.д.).³⁸² К началу 1930-х гг. создалась парадоксальная ситуация, когда требования о необходимости повышения зарплаты рабочим стали исходить не от защитников их материальных интересов — профсоюзов, а от представителей заводской администрации, с которыми те же проф-

³⁷⁹ К итогам VIII всесоюзного съезда профсоюзов... С. 6.

³⁸⁰ Там же.

³⁸¹ См.: Нюринберг И. Коллоквиум и третий год пятилетки... С. 43.

³⁸² Корина. Производственно-товарищеские суды // Ударник. 1931. № 4. С. 60-61.

отстранены сталинским руководством от решения данного вопроса. В 1933 г. этот процесс нашел свое логическое завершение в партийной директиве, запрещавшей хозяйственным органам превышать под угрозой строгой ответственности установленные планом фонды заработной платы. В результате данного запрета администрация зачастую была вынуждена повышать нормы и снижать расценки рабочим, перевыполнявшим план, т.е. прежде всего передовикам.⁴⁰⁷

Следует отметить, что стремление хозяйственников к повышению заработной платы не было случайным. Объяснялось оно тем, что в реальности никакого роста материального благосостояния трудящихся в посленэповский период не было, а официальные цифры, демонстрировавшие соотношение роста зарплат и производительности труда на фабриках и заводах, мягко говоря, не соответствовали действительности. Даже советская доперестроечная историография вынуждена была признать, что реальная заработная плата рабочих снизилась за годы первой пятилетки на 10%,⁴⁰⁸ а некоторыми зарубежными и современными отечественными исследователями эта цифра доводится до 40%.⁴⁰⁹

Причиной падения жизненного уровня рабочих, вопреки росту их номинального заработка, стал острый дефицит продовольствия и предметов широкого потребления. Карточная же система, введенная по всей стране в 1928/29 г. и просуществовавшая до 1935 г., не смогла смягчить последствия темных стерио коллективизации и антипотребительского курса в ЧКолхозе, проводившегося партией с конца 1920-х гг.

Единственным более или менее доступным продуктом в городских государственных и кооперативных магазинах был черный хлеб, для получения которого (по карточке) еще нужно было постоять 4 или 5 часов в очереди. Для покупки же всех других продовольственных и промышленных товаров горожане вынуждены были обращаться к рынку, где цены на продукты питания с 1928 г. по 1932 г. выросли в 13 раз.⁴¹⁰ В то же время номинальная заработная плата рабочих с 1928 по 1931 г., т.е. за три года, увеличилась всего на 71%.⁴¹¹ Петицию профсоюзов в сложившейся критиче-

⁴⁰⁷ См.: Козлов В.Л., Хлевнюк О.В. Начинается с человека. М., 1988. С. 174-175; Цыбульский. Заметки о перестройке зарплаты // Ударник. 1932. № 1. С. 56.

⁴⁰⁸ См.: Виттенберг Е.Я., Дробинев В.З. Рабочий класс и профсоюзы СССР (Критика буржуазных и ревизионистских концепций) М., 1980. С. 136.

⁴⁰⁹ См.: Иванов Ю.М. Положение рабочих... С. 38.

⁴¹⁰ См.: Там же. С. 37-38, 37.

⁴¹¹ См.: Профсоюзы в период разогнутого социалистического наступления... С. 13.

союзы еще год назад вели непримиримую борьбу, добиваясь повышения заработка работавших на предприятиях. Впрочем, не только профсоюзные организации, но и хозяйственные постепенно были отстранены сталинским руководством от решения данного вопроса. В 1933 г. этот процесс нашел свое логическое завершение в партийной директиве, запрещавшей хозяйственным органам превышать под угрозой строгой ответственности установленные планом фонды заработной платы. В результате данного запрета администрация зачастую была вынуждена повышать нормы и снижать расценки рабочим, перевыполнявшим план, т.е. прежде всего передовикам.³⁸³

Следует отметить, что стремление хозяйственников к повышению заработной платы не было случайным. Объяснялось оно тем, что в реальности никакого роста материального благосостояния трудящихся в посленэповский период не было, а официальные цифры, демонстрировавшие соотношение роста зарплат и производительности труда на фабриках и заводах, мягко говоря, не соответствовали действительности. Даже советская доперестроечная историография вынуждена была признать, что реальная заработная плата рабочих снизилась за годы первой пятилетки на 10%,³⁸⁴ а некоторыми зарубежными и современными отечественными исследователями эта цифра доводится до 40%.³⁸⁵

Причиной падения жизненного уровня рабочих, вопреки росту их номинального заработка, стал острый дефицит продовольствия и предметов широкого потребления. Карточная же система, введенная по всей стране в 1928/29 г. и просуществовавшая до 1935 г., не смогла смягчить

³⁸³ См.: Козлов В.Л., Хлевнюк О.В. Начинается с человека. М., 1988. С. 124-125; Цыбульский. Заметки о перестройке зарплаты // Ударник. 1932. № 1. С. 56.

³⁸⁴ См.: Виттенберг Е.Я., Дробинев В.З. Рабочий класс и профсоюзы СССР (Критика буржуазных и ревизионистских концепций) М., 1980. С. 136.

³⁸⁵ См.: Иванов Ю.М. Положение рабочих... С. 38.

отстранены сталинским руководством от решения данного вопроса. В 1933 г. этот процесс напел свое логическое завершение в партийной директиве, запрещающей хозяйственным органам превращать под угрозой строгой ответственности устанавливаемые планы фонды заработной платы. В результате данного запрета администрация зачастую была вынуждена повышать нормы и снижать расценки рабочим, перевыполнявшим план, т.е. прежде всего передвигать.⁴⁰⁵

Следует отметить, что стремление хозяйственников к повышению заработной платы не было случайным. Объясняется оно тем, что в реальности никакого роста материального благосостояния трудящихся в послесталинский период не было. Э официальные цифры, демонстрировавшие соотношение роста зарплат и производительности труда на фабриках и заводах, затко гоняся, не соответствовали действительности. Даже советская дисперсионная историография вынуждена была признать, что реальная заработная плата рабочих снизилась за годы первой пятилетки на 10%,⁴⁰⁶ а некоторыми зарубежными и современными отечественными исследователями эта цифра доводилась до 40%.⁴⁰⁷

Причиной падения жизненного уровня рабочих, вопреки росту их номинального заработка, стал острый дефицит продовольствия и предметов широкого потребления. Карточная же система, введенная по всей стране в 1928/29 г. и пресуществовавшая до 1935 г., не смогла смягчить последствия теневых сторон коллективизации и антипотребительского курса в экономике, проводившегося партией с конца 1920-х гг.

Единственным более или менее доступным продуктом в городских государственных и кооперативных магазинах был черный хлеб, для получения которого (по карточке) еще нужно было выстоять 4 или 5 часов в очереди. Для покупки же всех других продовольственных и промышленных товаров горожане вынуждены были обращаться к рынку, где цены на продукты питания с 1928 г. по 1932 г. выросли в 13 раз.⁴⁰⁸ В то же время номинальная заработная плата рабочих с 1928 по 1931 г., т.е. за три года, увеличилась всего на 71%.⁴⁰⁹ Позицию профсоюзов в сложившейся кризис-

⁴⁰⁵ См.: Козлов В.В., Хухомин С.В. Инвалиды с войны. М., 1988, С. 174-175; Добузинский, Зингер и перестройка «зарплаты // Ударник. 1932, № 1, С. 56.

⁴⁰⁶ См.: Виттсберг Е.Я., Дробужев В.З. Рабочий класс и профсоюзы СССР (Критика буржуазной и ревизионистской историографии) М., 1980, С. 136.

⁴⁰⁷ См.: Павлова Ю.М. Повседневная жизнь. С. 34.

⁴⁰⁸ См.: там же. С. 37-33, 37.

⁴⁰⁹ См.: Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления... С. 11.

последствия теневых сторон коллективизации и антипотребительского курса в экономике, проводившегося партией с конца 1920-х гг.

Единственным более или менее доступным продуктом в городских государственных и кооперативных магазинах был черный хлеб, для получения которого (по карточке) еще нужно было выстоять 4 или 5 часов в очереди. Для покупки же всех других продовольственных и промышленных товаров горожане вынуждены были обращаться к рынку, где цены на продукты питания с 1928 г. по 1932 г. выросли в 13 раз.³⁸⁶ В то же время номинальная заработная плата рабочих с 1928 по 1931 г., т.е. за три года, увеличилась всего на 71%.³⁸⁷ Позицию профсоюзов в сложившейся кризисной ситуации с предельной ясностью изложил Каганович в своем выступлении на III пленуме ВЦСПС (27 ноября 1929 г.): «Мы имеем много трудностей, мы имеем много недовольства нам этого скрывать нечего. Повторяю, - требование сегодняшнего дня - масла яиц, мяса, молока и пр. - они иногда толкают рабочего против индустриализации. Он иногда говорит, - на кой черт мне ваша индустриализация? Вы мне по называете в диаграммах и в цифрах всякие там достижения, ... когда у меня сегодня нет масла. А жена пошла в очередь и простояла 4,1/2 часа. А я пришел обедать - обеда не оказалось. На кой черт мне ваши достижения?»

Такие настроения существуют, но это есть настроения узкие. Люди не пони имеют того, что если мы упорно поработаем год, мы будем иметь все и пойдем не по капиталистическому пути, а по социалистическому».³⁸⁸

³⁸⁶ См.: там же. С. 32-33, 37.

³⁸⁷ См.: Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления... С. 11.

³⁸⁸ ВГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 245. Л. 24.

той ситуации с предельной ясностью изложил Каганович в своем выступлении на III пленуме ВЦСПС (27 ноября 1929 г.): «Мы имеем много трудностей, мы имеем много недовольства нам этого скрывать нечего, Повторяю, - требование сегодняшнего дня - масла яиц, мяса, молока и пр. - они иногда толкают рабочего против индустриализации. Он иногда говорит, - на кой черт мне ваша индустриализация? Вы мне по называете в диаграммах и в цифрах всякие там достижения, ... когда у меня сегодня нет масла. А жена пошла в очередь и простояла 4, 1/2 часа. А я пришел обедать - обеда не оказалось. На кой черт мне ваши достижения?»

Такие настроения существуют, но это есть настроения узкие. Люди не понимают того, что если мы упорно поработаем год, мы будем иметь все и пойдем не по капиталистическому пути, а по социалистическому».³⁸⁶

Конечно, было бы ошибочным считать, что после профсоюзное руководство занималось исключительно лишь тем, что кормило рабочих обещаниями короткой жизни в будущем, а в настоящем, совместно с хозяевами, только выжимал соки из работников на производстве. Каганович, Шверник и др. сплотившие подчеркивали, что и в настоящее время работа профсоюзов в рабочих тружениках социалистического хозяйства не только сохранялись, но и расширялись: рамки иновских времен, а при старом руководстве, - писала «Коммунистическая революция», - профорганизации занимались почти исключительно вопросами номинальной заработной платы, охраны труда и совершенно не занимались таким кругом интересов, которые непосредственно касаются улучшения материально-бытового положения рабочих, как вопроса снабжения, жилища, топлива».³⁸⁷

Таким образом, одновременно с указанием на слабую работу прежнего состава ВЦСПС в области рабочего снабжения новым профсоюзным руководством была сделана ставка на то, что вопрос потребительской рабочей кооперации и расширения сети столовых для рабочих ставится во главу угла деятельности советского профдвижения, особенно теперь - «в период тяжелых производственных затруднений».³⁸⁸ В качестве доказательства растущей работы профсоюзов с рабочими и печати приводились соответствующие цифры. Журнал «Ударник» писал в 1930 г.: «Городские партии

³⁸⁶ РГАСПИ, Ф. 81, Оп. 3, Д. 245, л. 24.

³⁸⁷ «Ударник» и «Социалистический труд», С. 25.

³⁸⁸ См. Николаев А. Борьба за повышение и социалистическое строительство труда // Колхозник, 1930, № 18, С. 47.

последствия теневых сторон коллективизации и антипотребительского курса в экономике, проводившегося партией с конца 1920-х гг.

Единственным более или менее доступным продуктом в городских государственных и кооперативных магазинах был черный хлеб, для получения которого (по карточке) еще нужно было выстоять 4 или 5 часов в очереди. Для покупки же всех других продовольственных и промышленных товаров горожане вынуждены были обращаться к рынку, где цены на продукты питания с 1928 г. по 1932 г. выросли в 13 раз.³⁸⁶ В то же время номинальная заработная плата рабочих с 1928 по 1931 г., т.е. за три года, увеличилась всего на 71%.³⁸⁷ Позицию профсоюзов в сложившейся кризисной ситуации с предельной ясностью изложил Каганович в своем выступлении на III пленуме ВЦСПС (27 ноября 1929 г.): «Мы имеем много трудностей, мы имеем много недовольства нам этого скрывать нечего. Повторяю, - требование сегодняшнего дня - масла яиц, мяса, молока и пр. - они иногда толкают рабочего против индустриализации. Он иногда говорит, - на кой черт мне ваша индустриализация? Вы мне по называете в диаграммах и в цифрах всякие там достижения, ... когда у меня сегодня нет масла. А жена пошла в очередь и простояла 4, 1/2 часа. А я пришел обедать - обеда не оказалось. На кой черт мне ваши достижения?»

Такие настроения существуют, но это есть настроения узкие. Люди не понимают того, что если мы упорно поработаем год, мы будем иметь все и пойдем не по капиталистическому пути, а по социалистическому».³⁸⁸

³⁸⁶ См.: там же. С. 32-33, 37.

³⁸⁷ См.: Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления...

С. 11.

³⁸⁸ РГАСПИ, Ф. 81, Оп. 3, Д. 245, л. 24.

ней ситуации с предельной ясностью и ясности Каганович в своем выступлении на III пленуме ВЦСПС (27 января 1929 г.): «Мы имеем много трудностей, мы имеем много недостатков нам этого скрывать нечего, Полюстров, - требование сегодняшнего дня - часа вина, мяса, молока и пр. - они всегда толкают рабочего против индустриализации. Он всегда говорит, - на кой черт мне ваша индустриализация? Ну мне по малявке в диаграммах и в цифрах всякие там достижения, ... когда у меня сегодня нет мяса. А жена пошла в очередь и простояла 4, 1/2 часа. А я пришел обедать - обеда не оказалось. На кой черт мне ваши достижения?»

Такие настроения существуют, но это есть настроения ужаса. Люди не понимают того, что если мы уверенно добьемся года, мы будем иметь все и пойдем не по капиталистическому пути, а по социалистическому.³⁸⁹

Конечно, было бы ошибочным считать, что новое профсоюзное руководство занималось исключительно лишь тем, что кормило рабочих обещаниями хорошей жизни в будущем, а в настоящем, совместно с хозорганами, только выжимало соки из работников на производстве. Каганович, Шверник и др. старательно подчеркивали, что и в настоящее время забота профсоюзов о рядовых тружениках социалистического хозяйства не только сохраняется, но и перерастает рамки изповских времен. «При старом руководстве, - писала «Коммунистическая революция», - профорганизации занимались почти исключительно вопросами номинальной заработной платы, охраны труда и совершенно не занимались таким кругом вопросов, которые непосредственно касаются улучшения материально-бытового положения рабочих, как вопросы снабжения, жилища, топлива».³⁸⁹

Таким образом, одновременно с указанием на слабую работу прежнего состава ВЦСПС в области рабочего снабжения новым профсоюзным руководством была сделана заявка на то, что вопросы потребительской рабочей кооперации и расширения сети столовых для рабочих ставятся во главу угла деятельности советского профдвижения, особенно теперь - «в период временных продовольственных затруднений».³⁹⁰ В качестве доказательства растущей заботы профсоюзов о рабочих в печати приводились соответствующие цифры. Журнал «Ударник» писал в 1928 г.: «Громадные шаги вперед сделаны в области общественного питания. Вложения в общественное питание составляли в 1928 г. 17 млн., в 1931 г. - 78 млн. руб.; и если в 1928 г. число столовых составляло 1.855 по всему СССР с пропускной способностью в 599 тыс. блюд, то на

³⁸⁹ ГРАСКИН, стр. 61, стр. 3, стр. 544, стр. 54.³⁹⁰ Нюрнберг И. Перевыборы фабзавкомов... С. 26.³⁹¹ См. Павлов А. Борьба за пятилетку и социалистическая организация труда // Большевик. 1930. № 18. С. 47.

Конечно, было бы ошибочным считать, что новое профсоюзное руководство занималось исключительно лишь тем, что кормило рабочих обещаниями хорошей жизни в будущем, а в настоящем, совместно с хозорганами, только выжимало соки из работников на производстве. Каганович, Шверник и др. старательно подчеркивали, что и в настоящее время забота профсоюзов о рядовых тружениках социалистического хозяйства не только сохраняется, но и перерастает рамки изповских времен. «При старом руководстве, - писала «Коммунистическая революция», - профорганизации занимались почти исключительно вопросами номинальной заработной платы, охраны труда и совершенно не занимались таким кругом вопросов, которые непосредственно касаются улучшения материально-бытового положения рабочих, как вопросы снабжения, жилища, топлива».³⁸⁹

Таким образом, одновременно с указанием на слабую работу прежнего состава ВЦСПС в области рабочего снабжения новым профсоюзным руководством была сделана заявка на то, что вопросы потребительской рабочей кооперации и расширения сети столовых для рабочих ставятся во главу угла деятельности советского профдвижения, особенно теперь - «в период временных продовольственных затруднений».³⁹⁰ В качестве доказательства растущей заботы профсоюзов о рабочих в печати приводились соответствующие цифры. Журнал «Ударник» писал в 1932 г.: «Громадные шаги вперед сделаны в области общественного питания. Вложения в общественное питание составляли в 1928 г. 17 млн., в 1931 г. - 78 млн. руб.; и если в 1928 г. число столовых составляло 1.855 по всему СССР с пропускной способностью в 599 тыс. блюд, то на

³⁸⁹ Нюрнберг И. Перевыборы фабзавкомов... С. 59.³⁹⁰ См.: Павлов А. Борьба за пятилетку и социалистическая организация труда // Большевик. 1930. № 18. С. 67.

вперед сделаны в области общественного питания. Вложения в общественное питание составляли в 1928 г. 17 млн., в 1929 г. - 78 млн. руб., и если в 1928 г. число столовых составляло 1,835 на тысячу населения СССР с пропускной способностью в 299 тыс. блюд, то на 1 января 1932 г. число столовых уже возросло до 16,200 с пропускной способностью 31 млн. блюд.⁴¹⁷

То, что эти впечатляющие цифровые показатели не отражали реального положения дел в сфере рабочего снабжения и питания, сегодня хорошо известно. Предоставленный кратко кон. 20-х - пер. пол. 30-х гг., а также многочисленные недостатки в работе государственных и кооперативных торговых учреждений перечеркнули все те порой значительные успехи, которые были достигнуты в этой области. Партийная печать рубежа 20 - 30-х гг. буквально пестрит гневными отзывами о работе торговой кооперации и заведений общепита. Перебои в снабжении и огромные очереди, плохой ассортимент и низкое качество товаров, бюрократизм, раздутые штаты и отсутствие рационализаторских мероприятий, хищения и растраты, облепивание и обмеривание потребителя в системе торговой кооперации, так же как и неудовлетворительное качество пищи и отшатывательное обслуживание в общественных столовых, - все это вынудило партийное руководство оценить систему рабочего снабжения как «неудовлетворительную».⁴¹⁸

Деятельность профсоюзов по улучшению снабжения рабочих также получила оценку, далекую от высокой: «... еще до сих пор многие профорганизации на практике подходят к вопросам рабочего снабжения по-старому, оппортунистически недооценивая значения рабочего снабжения в выполнении промфинплана. Профорганы, вместо постановки повседневного контроля за работой кооперации и оказания ей всемерной помощи в работе, ... зачастую отсылаются принятием решения, которые не проработаны в жизни».⁴¹⁹

Не справились профсоюзы и с задачей приспособления вопреки рабочему снабжению к лозунгу изюм к производству. В конце 20-х гг., в условиях товарного и продовольственного дефицита и совместно с ним подъемом ударного движения на промышленных предприятиях и стройках, партийное руководство потребовало от профсоюзов использования недостатка продовольствия в предметах широкого по-

⁴¹⁷ Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления... С. 13.

⁴¹⁸ См.: Землячка Р.С. Босые вопросы потребительской кооперации //Большевик, 1931. №1. С. 32-40.

1 января 1932 г. число столовых уже возросло до 16.700 с пропускной способностью 31 млн. блюд».⁴¹⁹

То, что эти впечатляющие цифровые показатели не отражали реального положения дел в сфере рабочего снабжения и питания, сегодня хорошо известно. Продовольственный кризис кон. 20-х - пер. пол. 30-х гг., а также многочисленные недостатки в работе государственных и кооперативных торговых учреждений перечеркнули все те порой значительные успехи, которые были достигнуты в этой области. Партийная печать рубежа 20 - 30-х гг. буквально пестрит гневными отзывами о работе торговой кооперации и заведений общепита. Перебои в снабжении и огромные очереди, плохой ассортимент и низкое качество товаров, бюрократизм, раздутые штаты и отсутствие рационализаторских мероприятий, хищения и растраты, облепивание и обмеривание потребителя в системе торговой кооперации, так же как и неудовлетворительное качество пищи и отшатывательное обслуживание в общественных столовых, - все это вынудило партийное руководство оценить систему рабочего снабжения как «неудовлетворительную».⁴²⁰

Деятельность профсоюзов по улучшению снабжения рабочих также получила оценку, далекую от высокой: «... еще до сих пор многие профорганизации на практике подходят к вопросам рабочего снабжения по-старому, оппортунистически недооценивая значения рабочего снабжения в выполнении промфинплана. Профорганы, вместо постановки повседневного контроля за работой кооперации и оказания ей всемерной

⁴¹⁹ Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления... С. 11.

⁴²⁰ См.: Землячка Р.С. Босые вопросы потребительской кооперации //Большевик. 1931. №1. С. 33-40.

вперед сделаны в области общественного питания. Вложения в общественное питание составляли в 1928 г. 17 млн., в 1931 г. - 78 млн. руб., и если в 1928 г. число столовых составляло 1,835 по всему СССР с пропускной способностью в 599 тыс. блюд, то на 1 января 1932 г. число столовых уже возросло до 16,260 с пропускной способностью 31 млн. блюд.³⁹³

То, что эти впечатляющие цифровые показатели не отражали реального положения дел в сфере рабочего снабжения и питания, сегодня хорошо известно. Предоплаченный хронич. 70-х - перп. под. 30-х гг., а также многочисленные недоработки в работе государственных и кооперативных торговых учреждений переперекрыли все те порой значительные успехи, которые были достигнуты в этой области. Наряду с нехваткой хлеба 70 - 30-х гг. буквально пестрит глянцами отзывами в работе торговой кооперации и заводской общепита. Перебор в снабжении и огромные очереди, плохой ассортимент и низкое качество товаров, бюрократизм, разлукое штаты и отсутствие рационализаторских мероприятий, хищения и растраты, обесценивание и обморожение потребителя в системе торговой кооперации, так же как и неудовлетворительное качество пищи и отaratительное обслуживание в общественных столовых, - все это вынудило партийное руководство оценить систему рабочего снабжения как «неудовлетворительную».³⁹⁴

Деятельность профсоюзов по улучшению снабжения рабочих также получила оценку, далекую от высокой: «... еще до сих пор многие профорганизации на практике подходят к вопросам рабочего снабжения по-старому, оппортунистически недооценивая значения рабочего снабжения в выполнении производственных. Профорганы, вместо постановки повседневного контроля за работой кооперации и оказания ей всемерной помощи в работе. ...зачастую отделиваются принятием решений, которые не проводятся в жизнь».³⁹⁵

Не справились профсоюзы и с задачей приспособления вопросов рабочего снабжения к лозунгу «лицом к производству». В конце 70-х гг., в условиях товарного и продовольственного дефицита и совпавшего с ним подъема ударного движения на промышленных предприятиях и стройках, партийное руководство потребовало от профсоюзов использования недостатка продовольствия и предметов широкого по-

³⁹³ Профсоюз к теории ударничества социалистического строительства... С. 13.

³⁹⁴ См. Давыдов В. С. Большевики и проблемы государственной кооперации // Большевик, 1931, №1. С. 12-40.

³⁹⁵ Там же С. 44.

помощи в работе, ...зачастую отделиваются принятием решений, которые не проводятся в жизнь».³⁹³

Не справились профсоюзы и с задачей приспособления вопросов рабочего снабжения к лозунгу «лицом к производству». В конце 20-х гг., в условиях товарного и продовольственного дефицита и совпавшего с ним подъема ударного движения на промышленных предприятиях и стройках, партийное руководство потребовало от профсоюзов использования недостатка продовольствия и предметов широкого потребления в интересах подъема производительности труда, а также поощрения развития ударничества на производстве. Ударники, т.е. лучшие работницы на предприятии, должны были при содействии профсоюзов получать усиленное снабжение (увеличенный продовольственный паек), а также в первую очередь приобретать дефицитные промышленные товары.³⁹⁴

Однако, в реальности, даже ударники, которых к 1 января 1932 г. насчитывалось более половины всех рабочих, не могли реализовать свои льготы. Лишь 12% из них получали дополнительный паек, при том что средства из фондов премирования ударников зачастую пускались на иные цели.³⁹⁵ Сходная ситуация сложилась и в области рабочего жилищного строительства. Обвинив, как указано было выше, сторонников Томского в игнорировании этой стороны деятельности советских профсоюзов, новое профсоюзное руководство обещало рабочим, как и в случае с рабочим снабжением, уделить надлежащее внимание решению жилищного вопроса.

³⁹³ Там же С. 45.

³⁹⁴ См.: Маркус Б. Социалистическое соревнование на подъеме // Большевик. 1931. № 4. С. 40.

³⁹⁵ См.: Материалы к отчету ВЦСПС IX Съезду Профсоюзов. М., 1932. С. 32; Иванов Ю.М. П.

требления в интересах подъема производительности труда, а также поощрения развития ударничества на производстве. Ударники, т.е. лучшие работники на предприятии, должны были при содействии профсоюзов получать усиленное снабжение (увеличенный продовольственный паек), а также в первую очередь приобретать дефицитные промышленные товары.³⁹⁴

Однако, в реальности, даже ударники, которых к 1 января 1932 г. насчитывалось более половины всех рабочих, не могли реализовать свои льготы. Лишь 17% из них получали дополнительный паек, при том что средств из фондов премирования ударников зачастую пускались на иные цели.³⁹⁵ Сходная ситуация сложилась и в области рабочего жилищного строительства. Обвинив, как указано было выше, сторонников Томского в игнорировании этой стороны деятельности советских профсоюзов, новое профсоюзное руководство обещало рабочим, как и в случае с рабочим снабжением, уделить надлежащее внимание решению жилищного вопроса.

Острую проблему жилья должен был ликвидировать рост городского строительства. Если в 1927/28 г. было построено всего 2,9 млн. кв. м, а в 1928/29 г. - 2,2 млн. кв. м, то 1929/30 г. общее количество жилищной застройки выросло на 6,4 млн кв. м. И хотя было заявлено об увеличении средней на душу рабочего и служащего жилищной застройки за это время с 4,9 до 5,2 кв. м,³⁹⁶ гигантский приток выходцев из деревни в города, вызванный распорением деревни, с одной стороны, и бурным промышленным строительством, с другой, заставляет усомниться в правильности данных подсчетов. В то время как за 3 года - 1929, 1930 и 1931 гг... - было построено новых жилищ на 3 млн. человек, рост городского населения за тот же период составил более 7 млн. человек.³⁹⁷

В официальном издании «Труд в СССР» (1932 г.) отмечалось, что значительная часть притока размещается по указам, при чем частично за счет новых рабочих кадров происходит уплотнение рабочих, размещающихся в кооперативных домах, а также у индивидуальных застройщиков, которые путем сдачи углов в наем стараются возместить расходы по постройке, совершенно пренебрегая санитарно-

³⁹⁴ См.: Маркус Б. Социалистическое соревнование на подъеме // Большевик. 1931. № 4. С. 40.

³⁹⁵ См.: Материалы к отчету ВЦСПС IX Съезду Профсоюзов. М., 1932. С. 32; Иванов Ю. М. Положение рабочих... С. 15; Земелча Р. С. Указ, соч., С. 24.

³⁹⁶ См.: Указ о жилищном строительстве рабочих... 1, 124.

³⁹⁷ См.: Профсоюзы в период разгрома социал-демократии на западе России... С. 11; Статистический ежегодник СССР (1917-1927) М., 1925, с. 398.

помощи в работе, ...зачастую отселяются принятием решения, которые не проводятся в жизнь.³⁹³

Не справились профсоюзы и с задачей приспособления вопросов рабочего снабжения к лозунгу «лицом к производству». В конце 20-х гг., в условиях товарного и продовольственного дефицита и совпавшего с ним подъема ударного движения на промышленных предприятиях и стройках, партийное руководство потребовало от профсоюзов использования недостатка продовольствия и предметов широкого потребления в интересах подъема производительности труда, а также поощрения развития ударничества на производстве. Ударники, т.е. лучшие работники на предприятии, должны были при содействии профсоюзов получать усиленное снабжение (увеличенный продовольственный паек), а также в первую очередь приобретать дефицитные промышленные товары.³⁹⁴

Однако, в реальности, даже ударники, которых к 1 января 1932 г. насчитывалось более половины всех рабочих, не могли реализовать свои льготы. Лишь 12% из них получали дополнительный паек, при том что средства из фондов премирования ударников зачастую пускались на иные цели.³⁹⁵ Сходная ситуация сложилась и в области рабочего жилищного строительства. Обвинив, как указано было выше, сторонников Томского в игнорировании этой стороны деятельности советских профсоюзов, новое профсоюзное руководство обещало рабочим, как и в случае с рабочим снабжением, уделить надлежащее внимание решению жилищного вопроса.

³⁹³ Там же. С. 45.

³⁹⁴ См.: Маркус Б. Социалистическое соревнование на подъеме // Большевик. 1931. № 4. С. 40.

³⁹⁵ См.: Материалы к отчету ВЦСПС IX Съезду Профсоюзов. М., 1932. С. 32; Иванов Ю. М. Положение рабочих... С. 37; Земелча Р. С. Указ, соч., С. 24.

требования в интересах подьема производительности труда, а также поощрения развития ударничества на производстве. Ударники, т.е. лучшие работники на предприятии, должны были при содействии профсоюзов получать усиленное снабжение (увеличенный продовольственный паек), а также в первую очередь приобретать дефицитные промышленные товары.³¹⁷

Однако, в реальности, даже ударники, которых в 1 января 1932 г. насчитывалось более половины всех рабочих, не могли реализовать свои льготы. Лишь 17% из них получали дополнительный паек, при том что средства из фондов премирования ударников зачастую тратились на иные цели.³¹⁸ Схожая ситуация сложилась и в области рабочего жилищного строительства. Объявив, как указано было выше, сторонники Томского в игнорировании этой стороны деятельности советских профсоюзов, некое профсоюзное руководство обещало рабочим, как и в случае с рабочим снабжением, уделить надлежащее внимание решению жилищного вопроса.

Острую нехватку жилья должен был ликвидировать рост городского строительства. Если в 1927/28 г. было построено всего 2,9 млн. кв. м, а в 1928/29 г. - 3,2 млн. кв. м, то 1929/30 г. общее количество жилплощади возросло на 6,4 млн кв. м. И хотя было заявлено об увеличении средней на душу рабочего и служащего жилплощади за это время с 4,9 до 5,2 кв. м,³¹⁹ гигантский приток выходцев из деревни в города, вызванный разорением деревни, с одной стороны, и бурным промышленным строительством, с другой, заставляет усомниться в правильности данных подсчетов. В то время как за 3 года, - 1929, 1930 и 1931 гг., - было построено новых жилищ на 3 млн. человек, рост городского населения за этот же период составил более 7 млн. человек.³²⁰

В официальном издании «Труд в СССР» (1932 г.) отмечалось, что значительная часть притока размещается по углам, при чем частично за счет новых рабочих кадров происходит уплотнение рабочих, размещаться в кооперативных домах, а также у индивидуальных застройщиков, которые путем сдачи углов в наем стараются возместить расходы по постройке, совершенно пренебрегая санитарно-

³¹⁷ См.: Мухомов В. Б. Из истории советского жилищного строительства // Советский Союз. М., № 4, С. 46.

³¹⁸ См.: Мухомов В. Б. Из истории ВЦСПС IX Съезда Профсоюзов. М., 1932. С. 22; Иванов Ю. М. Положение рабочих. С. 32; Золотина Н.Н. Там же. С. 34.

³¹⁹ См.: О задачах профсоюзов в реконструктивный период... С. 123.

³²⁰ См.: Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления... С. 11; Советский рабочий класс. Краткий исторический очерк (1917-1937). М., 1935, С. 190.

Острую нехватку жилья должен был ликвидировать рост городского строительства. Если в 1927/28 г. было построено всего 2,9 млн. кв. м, а в 1928/29 г. - 3,2 млн. кв. м, то 1929/30 г. общее количество жилплощади возросло на 6,4 млн. кв. м. И хотя было заявлено об увеличении средней на душу рабочего и служащего жилплощади за это время с 4,9 до 5,2 кв. м,³²⁶ гигантский приток выходцев из деревни в города, вызванный разорением деревни, с одной стороны, и бурным промышленным строительством, с другой, заставляет усомниться в правильности данных подсчетов. В то время как за 3 года, - 1929, 1930 и 1931 гг., - было построено новых жилищ на 3 млн. человек, рост городского населения за этот же период составил более 7 млн. человек.³²⁷

В официальном издании «Труд в СССР» (1932 г.) отмечалось, что «значительная часть притока размещается по углам, при чем частично за счет новых рабочих кадров происходит уплотнение рабочих, разместившихся в кооперативных домах, а также у индивидуальных застройщиков, которые путем сдачи углов в наем стараются возместить расходы по постройке, совершенно пренебрегая санитарно-гигиеническими условиями-ми».³²⁸ Остальные рабочие, прибывшие из деревень, либо селились в невероятно переполненных заводских общежитиях, либо, не имея места для ночлега, ночевали в цехах и на вокзалах, чего не было раньше.³²⁹ Еще хуже ситуация с жильем обстоит на новостройках, где основу жилого фонда составляли бараки так называемого облегченного типа

³²⁶ См.: О задачах профсоюзов в реконструктивный период... С. 127.

³²⁷ См.: Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления... С. 11; Советский рабочий класс. Краткий исторический очерк (1917-1937). М., 1935, С. 320.

³²⁸ См.: там же. С. 39.

³²⁹ Иванов Ю. М. Положение рабочих... С. 38.

гигиеническими условиями.⁶⁷⁴ Остальные рабочие, прибывшие из деревень, либо селились в невероятно переполненных заводских общежитиях, либо, не имея места для ночлега, ночевали в цехах и на вокзалах, чего не было раньше.⁶⁷⁵ Еще хуже ситуация с жильем обстоит на новостройках, где основу жилого фонда составляли бараки так называемого облегченного типа - дощатые, земляные, саманные и т. п. Средний размер жилплощади, к примеру, в новокунцевских бараках составлял 6,44 кв. м. на человека.⁶⁷⁶

Наличие острого жилищного кризиса не отрицалось даже в партийной печати: «Большинство рабочих живет в бараках, скученно, часто в антисанитарных условиях. Всякие оправдания, отговорки были бы здесь нечерными, оппортунистическими. Если бы профсоюзы по-настоящему встали за организацию культурных, образовательных бараксов, можно было бы достичь колоссальных результатов.⁶⁷⁷ Однако, профсоюзные организации, забыв обо всех своих обещаниях, данных рабочим, восприняли лозунг «лицом к производству» как полный отказ партийных верхом от продолжения защитной деятельности профсоюзов, так что даже заботу о бараках стали рассматривать как уклон к троцкинизму.⁶⁷⁸

Поэтому можно констатировать, что в послереволюционный период профсоюзами, за редким исключением, практически ничего не было сделано в области улучшения жилищных условий рабочих. Как отметил VI пленум ВЦИК в декабре 1931 г.: «...многие профсоюзные работники до сих пор не сумели правильно понять лозунг лицом к производству, не поняли того, что, улучшая снабжение, общественное питание, жилищно-бытовые условия, профсоюзы тем самым способствуют быстрейшему выполнению производственных заданий. Профсоюзы все еще повседневно не занялись этой работой».⁶⁷⁹

Почти ничего не было сделано профсоюзами за годы первой пятилетки и в области социального страхования рабочих. Несмотря на рост из года в год фонда соцстраха, составившего в 1928 г. - 1.050 млн. руб., в 1930 г. - 1,6 млрд. руб., в 1931 г. - 2,5 млрд. руб., и в 1932 г. - 3,5 млрд. руб. (без учета инфляции), рост количества рабочих,

⁶⁷⁴ См. там же. С. 36.⁶⁷⁵ Иванов Ю.М. Положение рабочих... С. 28.

См. также: И.М. Погодин «Гор.жизнь», С. 28.

⁶⁷⁶ Малова Е.А. К истории борьбы ФТМК в Удмуртии. 1931. № 2-3. С. 12.⁶⁷⁷ См. Дыбенко Ф. Об отделе IX съезда профсоюзов... С. 14.⁶⁷⁸ Дыбенко Ф. Об отделе IX съезда профсоюзов... С. 12.

Острую нехватку жилья должен был ликвидировать рост городского строительства. Если в 1927/28 г. было построено всего 2,9 млн. кв. м, а в 1928/29 г. - 3,2 млн. кв. м, то 1929/30 г. общее количество жилплощади возросло на 6,4 млн. кв. м. И хотя было заявлено об увеличении средней на душу рабочего и служащего жилплощади за это время с 4,9 до 5,2 кв. м,⁶⁸⁶ гигантский приток выходящих из деревни в города, вызванный разорением деревни, с одной стороны, и бурным промышленным строительством, с другой, заставляет усомниться в правильности данных подсчетов. В то время как за 3 года, - 1929, 1930 и 1931 гг., - было построено новых жилищ на 3 млн. человек, рост городского населения за этот же период составил более 7 млн. человек.⁶⁸⁷

В официальном издании «Труд в СССР» (1932 г.) отмечалось, что «значительная часть притока размещается по углам, при чем частично за счет новых рабочих кадров происходит уплотнение рабочих, разместившихся в кооперативных домах, а также у индивидуальных застройщиков, которые путем сдачи углов в наем стараются возместить расходы по постройке, совершенно пренебрегая санитарно-гигиеническими условиями».⁶⁸⁸ Остальные рабочие, прибывшие из деревень, либо селились в невероятно переполненных заводских общежитиях, либо, не имея места для ночлега, ночевали в цехах и на вокзалах, чего не было раньше.⁶⁸⁹ Еще хуже ситуация с жильем обстоит на новостройках, где основу жилого фонда составляли бараки так называемого облегченного типа

⁶⁸⁶ См.: О задачах профсоюзов в реконструктивный период... С. 127.⁶⁸⁷ См.: Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления... С. 11; Советский рабочий класс. Краткий исторический очерк (1917-1973). М., 1975. С. 320.⁶⁸⁸ См.: там же. С. 39.⁶⁸⁹ Иванов Ю.М. Положение рабочих... С. 38.

гигиеническими условиями.⁴⁵² Остальные рабочие, прибывшие из деревень, либо селились в переполненные людских общежитиях, либо, не имея места для ночлега, ночевали в цехах и на вокзалах, чего не было раньше.⁴⁵¹ Еще хуже ситуация с жильем обтекала на новостройках, где основу жилого фонда составляли бараки так называемого облегченного типа - дощатые, земляные, саманные и т. п. Средний размер жилплощади, к примеру, в новокунцевских бараках составлял 0,44 кв. м. на человека.⁴⁵⁴

Наличие острого жилищного кризиса не отрицалось даже в партийной печати: «Большинство рабочих живет в бараках, скученно, часто в антисанитарных условиях. Всекие оправдания, отговорки были бы здесь неверными, оппортунистическими. Если бы профсоюзы по-настоящему вглялись за организацию культурных, образцовых бараксов, можно было бы достичь колоссальных результатов».⁴⁵⁷ Однако, профсоюзные организации, забыв обо всех своих обещаниях, данных рабочим, восприняли лозунг «лицом к производству» как полный отказ партийных верхов от продолжения защитной деятельности профсоюзов, так что даже заботу о бараках стали рассматривать как уклон к тред-юнионизму.⁴⁵⁹

Поэтому можно констатировать, что в послензловский период профсоюзами, за редким исключением, практически ничего не было сделано в области улучшения жилищных условий рабочих. Как отметил VI пленум ВЦСПС в декабре 1931 г.: «...многие профсоюзные работники до сих пор не сумели правильно понять лозунга «лицом к производству», не поняли того, что, улучшая снабжение, общественное питание, жилищно-бытовые условия, профсоюзы тем самым способствуют быстрейшему выполнению промфинплана. Профсоюзы все еще повседневню не занялись этой работой».⁴⁵⁶

Почти ничего не было сделано профсоюзами за годы первой пятилетки и в области социального страхования рабочих. Несмотря на рост из года в год фонда соцстраха, составлявшего в 1928 г. - 1.050 млн. руб., в 1930 г. - 1,6 млрд. руб. 1931 г. - 2,5 млрд. руб. и в 1932 г. - 3,5 млрд. руб. (без учета инфляции), рост количества рабочих,

⁴⁵² Дымченко Ф. С. 28.

⁴⁵³ Иванов Ю. М. Положение рабочих... С. 38.

⁴⁵⁴ См.: Иванов Ю. М. Положение рабочих... С. 28.

⁴⁵⁵ Малаха В. А. В переиздании ФЭМК // Ударник. 1931. № 2-3. С. 13.

⁴⁵⁶ См.: Дымченко Ф. Об итогах IX съезда профсоюзов... С. 14.

⁴⁵⁷ Дымченко Ф. Об итогах IX съезда профсоюзов... С. 13.

- дощатые, земляные, саманные и т. п.. Средний размер жилищной площади, к примеру, в новокунцевских бараках составлял 0,44 кв. м. на человека.⁴⁰⁰

Наличие острого жилищного кризиса не отрицалось даже в партийной печати: «Большинство рабочих живет в бараках, скученно, часто в антисанитарных условиях. Всекие оправдания, отговорки были бы здесь неверными, оппортунистическими. Если бы профсоюзы по-настоящему вглялись за организацию культурных, образцовых бараксов, можно было бы достичь колоссальных результатов».⁴⁰¹ Однако, профсоюзные организации, забыв обо всех своих обещаниях, данных рабочим, восприняли лозунг «лицом к производству» как полный отказ партийных верхов от продолжения защитной деятельности профсоюзов, так что даже заботу о бараках стали рассматривать как уклон к тред-юнионизму.⁴⁰²

Поэтому можно констатировать, что в послензловский период профсоюзами, за редким исключением, практически ничего не было сделано в области улучшения жилищных условий рабочих. Как отметил VI пленум ВЦСПС в декабре 1931 г.: «...многие профсоюзные работники до сих пор не сумели правильно понять лозунга «лицом к производству», не поняли того, что, улучшая снабжение, общественное питание, жилищно-бытовые условия, профсоюзы тем самым способствуют быстрейшему выполнению промфинплана. Профсоюзы все еще повседневню не занялись этой работой».⁴⁰³

Почти ничего не было сделано профсоюзами за годы первой пятилетки и в области социального страхования рабочих. Несмотря на рост из года в год фонда соцстраха, составлявшего в 1928 г. - 1.050 млн. руб.,

⁴⁰⁰ См.: Иванов Ю. М. Положение рабочих... С. 38.

⁴⁰¹ Малаха В. А. В переиздании ФЭМК // Ударник. 1931. № 2-3. С. 13.

⁴⁰² См.: Дымченко Ф. Об итогах IX съезда профсоюзов... С. 14.

⁴⁰³ Дымченко Ф. Об итогах IX съезда профсоюзов... С. 13.

посланных на курорты, в санатории и дома отдыха с 340 тыс. в 1928 г. до 1.600 тыс. в 1931 г.⁴⁰⁰, роль собственно профсоюзных организаций в данных успехах страховых органов была минимальная. Как указал журнал «Большевик» по итогам решений XVII съезда партии: «5-миллиардный бюджет соцстраха, сеть домов отдыха, санаториев, курортов, профилактических учреждений... еще не освоены профсоюзами».⁴⁰²

В области охраны труда рабочих, непосредственно связанной с вопросами рабочего страхования, деятельность профсоюзов в постзипсовский период также не принесла каких-либо существенных результатов. В директивном письме ВЦСПС № 152 от 3 июня 1929 г. о работе профсоюзов в области охраны труда говорилось, что, несмотря на улучшение санитарно-технических условий труда на промышленных предприятиях в последние 2 года, на многих из них, особенно в предприятиях тяжелой индустрии, условия труда «остаются еще крайне неудовлетворительными, а часто и опасными для жизни и здоровья рабочих. Промышленный травматизм не только продолжает оставаться на высоком уровне, но по некоторым отраслям промышленности (каменноугольной, рудной, металлической, деревообделочной) наблюдается некоторый его рост. Высок так же уровень профессиональных отравлений и заболеваний. Особенно серьезным предостережением являются учащающиеся за последнее время случаи промышленных аварий и даже катастроф (взрывы в шахтах «Мария», завод им. Петровского)».⁴⁰³

Для преодоления сложившейся критической ситуации в промышленности государство из года в год увеличивало средства, направляемые на охрану труда. В 1928 г. было ассигновано 57 млн. руб., в 1929/30 г. - 67 млн. руб., в 1931 г. - 123 млн. руб., в 1932 г. - 170 млн. руб. и т. д.⁴⁰⁴ Тем не менее, санитарно-техническая обстановка на предприятиях в годы первой пятилетки не улучшилась, став причиной новых техногенных катастроф (взрыв на химическом заводе в Одессе, отравление на кожевильном заводе в Бердичеве, аварии на заводе им. Рыкова, срывы в шахтах Донбасса и др.)⁴⁰⁵ и еще более обострилась. Наряду с притоком в промышленность новых миллионов лю-

⁴⁰⁰ См.: Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления... С. 13; Розенталь К.Я. Народное хозяйство СССР в 1931 году // Большевик. 1931. № 1. С. 29; Материалы к отчету ВЦСПС IX Съезду Профсоюзов... С. 36.

⁴⁰¹ О перестройке профсоюзов // Большевик. 1934. № 7. С. 3.

⁴⁰² См.: Материалы к отчету ВЦСПС IX Съезду Профсоюзов... М., 1931. С. 39.

⁴⁰³ См.: Владимирский В.И. М. Профсоюз рабочих... С. 34.

в 1930 г. - 1,6 млрд. руб., 1931 г. - 2,5 млрд. руб. и в 1932 г. - 3,5 млрд. руб. (без учета инфляции), рост количества рабочих, посланных на курорты, в санатории и дома отдыха с 340 тыс. в 1928 г. до 1.600 тыс. в 1931 г.⁴⁰⁴, роль собственно профсоюзных организаций в данных успехах страховых органов была минимальная. Как указал журнал «Большевик» по итогам решений XVII съезда партии: «5-миллиардный бюджет соцстраха, сеть домов отдыха, санаториев, курортов, профилактических учреждений... еще не освоены профсоюзами».⁴⁰⁵

В области охраны труда рабочих, непосредственно связанной с вопросами рабочего страхования, деятельность профсоюзов в постзипсовский период также не принесла каких-либо существенных результатов. В директивном письме ВЦСПС № 152 от 3 июня 1929 г. о работе профсоюзов в области охраны труда говорилось, что, несмотря на улучшение санитарно-технических условий труда на промышленных предприятиях в последние 2 года, на многих из них, особенно в предприятиях тяжелой индустрии, условия труда «остаются еще крайне неудовлетворительными, а часто и опасными для жизни и здоровья рабочих. Промышленный травматизм не только продолжает оставаться на высоком уровне, но по некоторым отраслям промышленности (каменноугольной, рудной, металлической, деревообделочной) наблюдается некоторый его рост. Высок так же уровень профессиональных отравлений и заболеваний. Особенно серьезным предостережением являются уча-

⁴⁰⁴ См.: Профсоюзы в период развернутого социалистического наступления... С. 11; Розенталь К.Я. Народное хозяйство СССР в 1931 году // Большевик. 1931. № 1. С. 29; Материалы к отчету ВЦСПС IX Съезду Профсоюзов... С. 36.

⁴⁰⁵ О перестройке профсоюзов // Большевик. 1934. № 7. С. 3.

песчаных на курорты, в санатории и дома отдыха с 340 тыс. в 1928 г. до 1.600 тыс. в 1931 г.⁴⁰⁰, роль собственно профессиональных организаций в данных успехах страховых органов была минимальная. Как указал журнал «Областник» по итогам решений XVII съезда партии: «5-миллиардный бюджет соцстраха, сеть домов отдыха, санаториев, курортов, профилактических учреждений... еще не освещены профсоюзами».⁴⁰¹

В области охраны труда рабочих, непосредственно связанной с вопросами рабочего страхования, деятельность профсоюзов в подпольский период также не принесла каких-либо существенных результатов. В директивном письме ВЦСПС № 152 от 3 июля 1929 г. в работе профсоюзов в области охраны труда говорилось, что, несмотря на улучшение санитарно-технических условий труда на промышленных предприятиях в последние 2 года, на многих из них, особенно на предприятиях тяжелой индустрии, условия труда остаются еще крайне неудовлетворительными, а часто и опасными для жизни и здоровья рабочих. Промышленный травматизм не только продолжает оставаться на высоком уровне, но по некоторым отраслям промышленности (каменноугольной, рудной, металлической, деревообделочной) наблюдается некоторый его рост. Высок так же уровень профессиональных отравлений и заболеваний. Особенно серьезным предостережением являются участвовавшие за последнее время случаи промышленных аварий и даже катастроф (шахта «Мария», завод им. Петровского).⁴⁰²

Для преодоления сложившейся критической ситуации в промышленности государство из года в год увеличивало средства, направляемые на охрану труда. В 1928 г. было ассигновано 57 млн. руб., в 1929/30 г. - 97 млн. руб., в 1931 г. - 123 млн. руб., в 1932 г. - 170 млн. руб. и т. д.⁴⁰³ Тем не менее, санитарно-техническая обстановка на предприятиях в годы первой пятилетки не улучшилась, став причиной новых техногенных катастроф (взрыв на химическом заводе в Одессе, отравление на кожевенном заводе в Бердичеве, авария на заводе им. Рыкова, обвалы в шахтах Донбасса и др.),⁴⁰⁴ а еще более обострилась. Наряду с притоком в промышленность новых миллионов на-

⁴⁰⁰ См.: Профсоюзы в борьбе с вредными условиями труда рабочих. С. 130; Профсоюзы в борьбе с вредными условиями труда рабочих // Областник. 1931, № 1. С. 289; Материалы к отчету ВЦСПС IX Съезду Профсоюзов... С. 16.

⁴⁰¹ Областник // Профсоюзы. 1931, № 1, с. 1.

⁴⁰² С. работе профсоюзов в области охраны труда и мер борьбы с профессиональными заболеваниями. Директивное письмо ВЦСПС № 152 от 3 июля 1929 г. Вып. 1. Организация и деятельность ВЦСПС, 1929, № 1-4. С. 43-44.

⁴⁰³ См.: Материалы к отчету ВЦСПС IX Съезду Профсоюзов, М., 1932, с. 16.

⁴⁰⁴ См. например: Шлягина Ю. М. Погибшие рабочие... С. 16.

стившиеся за последнее время случаи промышленных аварий и даже катастроф (шахта «Мария», завод им. Петровского).⁴⁰⁶

Для преодоления сложившейся критической ситуации в промышленности государство из года в год увеличивало средства, направляемые на охрану труда. В 1928 г. было ассигновано 57 млн. руб., в 1929/30 г. - 97 млн. руб., в 1931 г. - 123 млн. руб., в 1932 г. - 170 млн. руб. и т. д.⁴⁰⁷ Тем не менее, санитарно-техническая обстановка на предприятиях в годы первой пятилетки не улучшилась, став причиной новых техногенных катастроф (взрыв на химическом заводе в Одессе, отравление на кожевенном заводе в Бердичеве, авария на заводе им. Рыкова, обвалы в шахтах Донбасса и др.),⁴⁰⁸ а еще более обострилась. Наряду с притоком в промышленность новых миллионов выходцев из деревни, прежде неизвестных с индустриальным производством, а также крайне слабой в годы «большого скачка» постановкой техники безопасности на предприятиях, причиной дальнейшего обострения ситуации на фабриках и заводах стало неполное расходование хозяйственниками средств, отпущенных на улучшение охраны труда.⁴⁰⁹

Профсоюзы, со своей стороны, на многочисленные случаи нецелевого использования ассигнований, предназначенных для оздоровления условий труда рабочих, ответили полным бездействием. Более того, не будет преувеличением сказать, что вся работа по охране труда в условиях господства лозунга «лицом к производству» фактически осталась за рамками деятельности профсоюзов. Такие вопросы, как борьба со

⁴⁰⁶ О работе профсоюзов в области охраны труда и мерах борьбы с промышленным травматизмом. Директивное письмо ВЦСПС № 152 от 3 июля 1929 г. Всем организациям // Бюллетень ВЦСПС. 1929. № 1-4. С. 43-44.

⁴⁰⁷ См.: Материалы к отчету ВЦСПС IX Съезду Профсоюзов, М., 1932, С. 89.

⁴⁰⁸ См.: подробнее: Иванов Ю. М. Положение рабочих... С. 39.

⁴⁰⁹ См.: О задачах профсоюзов в реконструктивный период... С. 126.

ходился из деревни, прежде незнакомых с индустриальным производством, и также крайне слабой в годы/большого скачка постановкой техники безопасности на предприятиях, причиной дальнейшего обострения ситуации на фабриках и заводах стало неполное расходование хозяйственниками средств, отпущенных на улучшение охраны труда.⁴⁰⁵

Профсоюзы, со своей стороны, на многочисленных случаях нецелевого использования ассигнований, предназначенных для оздоровления условий труда рабочих, ответили полным бездействием. Более того, не будет преувеличением сказать, что вся работа по охране труда в условиях господства лозунга «лицом к производству» фактически осталась за рамками деятельности профсоюзов. Такие вопросы, как борьба со сверхурочными или поддержание элементарных бытовых условий для рабочих на предприятиях (например, устройств вентиляционных), профсоюзными организациями не только не проводились в жизнь, но теперь зачастую даже не поднимались и не обсуждались.⁴⁰⁶

Именно поэтому можно согласиться с мнением второго главы Ленинградского профессора М.Рафина, причисляющим деятельность советского профдвижения в области охраны труда в довоенный период «крайне слабым местом в работе профсоюзов».⁴⁰⁷ Что касается традиционного общественного внимания профсоюзов групп пасмыных работников, — женщин и подростков (по полвековременному принципу) и врачей и учителей (по привлеченческому принципу), — то и здесь профсоюзы не имели каких-либо достижений. Ликвидация к началу 1930-х гг. фабрикацион, в т. ч. женской и детской, только ухудшила положение этих наиболее уязвимых категорий на производстве.

В силу своей более низкой квалификации, чем у взрослых мужчин, женщины и подростки выполняли в промышленности, главным образом, на самых некачественно оплачиваемых и низкооплачиваемых работах, требовавшие очень часто значительных физических усилий.⁴⁰⁸ Кроме того, с конца 1920-х гг. расширялась сфера применения женского и детского труда во вредных производствах. Если в годы НЭПа попытки профсоюзных и других организаций привлечь женщин и подростков к некоторым вредным и ночным работам с целью предотвращения вытеснения их с производства

⁴⁰⁵ См.: Сидорин А. Профсоюзы в реконструктивный период... С. 156.

⁴⁰⁶ См.: Рафина М. Профсоюзы в реконструктивный период... С. 16.

⁴⁰⁷ См.: Рафина М. Профсоюзы в реконструктивный период... С. 16.

⁴⁰⁸ См.: Иордан С. Женский труд в капиталистическом обществе // Ударник. 1932. № 14. С. 26.

стившиеся за последнее время случаев промышленных аварий и даже катастроф (шахта «Мария», завод им. Петровского).⁴⁰⁶

Для преодоления сложившейся критической ситуации в промышленности государство из года в год увеличивало средства, направляемые на охрану труда. В 1928 г. было ассигновано 57 млн. руб., в 1929/30 г. — 97 млн. руб., в 1931 г. — 123 млн. руб., в 1932 г. — 170 млн. руб. и т. д.⁴⁰⁷ Тем не менее, санитарно-техническая обстановка на предприятиях в годы первой пятилетки не улучшилась, став причиной новых техногенных катастроф (взрыв на химическом заводе в Одессе, отравление на кожевенном заводе в Бердичеве, авария на заводе им. Рыкова, обвалы в шахтах Донбасса и др.),⁴⁰⁸ а еще более обострилась. Наряду с притоком в промышленность новых миллионов выходцев из деревни, прежде незнакомых с индустриальным производством, а также крайне слабой в годы/большого скачка постановкой техники безопасности на предприятиях, причиной дальнейшего обострения ситуации на фабриках и заводах стало неполное расходование хозяйственниками средств, отпущенных на улучшение охраны труда.⁴⁰⁹

Профсоюзы, со своей стороны, на многочисленные случаи нецелевого использования ассигнований, предназначенных для оздоровления условий труда рабочих, ответили полным бездействием. Более того, не будет преувеличением сказать, что вся работа по охране труда в условиях господства лозунга «лицом к производству» фактически осталась за рамками деятельности профсоюзов. Такие вопросы, как борьба со

⁴⁰⁶ О работе профсоюзов в области охраны труда и мерах борьбы с промышленным травматизмом. Директивное письмо ВЦСПС № 152 от 3 июля 1929 г. Всем организациям // Бюллетень ВЦСПС. 1929. № 1-4. С. 43-44.

⁴⁰⁷ См.: Материалы к отчету ВЦСПС IX Съезду Профсоюзов, М., 1932. С. 89.

⁴⁰⁸ См. подробнее: Иванов Ю. М. Положение рабочих... С. 39.

⁴⁰⁹ См.: О задачах профсоюзов в реконструктивный период... С. 126.

ходился из деревни, прежде незнакомых с индустриальным производством, в такие крайние слабей в годы/абсолютной скачки поставок техники безопасности на предприятиях, причиной дальнейшего обострения ситуации на фабриках и заводах стало неслучайное расхождение хозяйственными средствами, отпущенных на улучшение охраны труда.⁴¹⁵

Профсоюзам, со своей стороны, на многочисленных случаях нецелевого использования ассигнований, предназначенных для улучшения условий труда рабочих, отвечали полным бездействием. Более того, не будет преувеличением сказать, что вся работа по охране труда в условиях господства лозунга «идем к противнику» фактически оказалась за рамками деятельности профсоюзов. Такие, например, как борьба со сверхурочными или поддержание элементарных бытовых условий для рабочих на предприятиях (например, устройство кипятильников), профсоюзными организациями не только не проводились в жизнь, но теперь зачастую даже не поднимались и не обсуждались.⁴¹⁶

Именно поэтому можно согласиться с мнением нового главы ленинградского профсовета М.Рафаила, признавшим деятельность советского профдвижения в области охраны труда в постэпопоский период «самым слабым местом в работе профсоюзов».⁴¹⁷ Что касается традиционно обделенных вниманием профсоюзов групп наемных работников, - женщин и подростков (по половозрастному принципу) и врачей и учителей (по производственному принципу), - то и здесь профсоюзы не имели каких-либо достижений. Ликвидация к началу 1930-х гг. безработицы, в т. ч. женской и детской, только ухудшила положение этих половозрастных категорий на производстве.

В силу своей более низкой квалификации, чем у взрослых мужчин, женщины и подростки вовлекались в промышленность, главным образом, на самые неквалифицированные и низкооплачиваемые работы, требовавшие очень часто значительных физических усилий.⁴¹⁸ Кроме того, с конца 1920-х гг. расширялась сфера применения женского и детского труда во вредных производствах. Если в годы НЭПа попытки профсоюзных и других организаций привлечь женщин и подростков к некоторым вредным и ночным работам с целью предотвращения вытеснения их с производства потерпели неудачу, то теперь, в условиях дефицита

⁴¹⁵ См.: Золотина Н.Н. *Профсоюзное движение в СССР*. С. 264.

⁴¹⁶ См.: Малаха Вл. Указ. соч. С. 13.

⁴¹⁷ См.: Рафаил М. Профсоюзы в эпоху социалистической реконструкции... С. 28.

⁴¹⁸ См., напр.: Серебряников Г. Женский труд в социалистическом строительстве // Ударник. 1932. № 10. С. 26.

сверхурочными или поддержание элементарных бытовых условий для рабочих на предприятиях (например, устройство кипятильников), профсоюзными организациями не только не проводились в жизнь, но теперь зачастую даже не поднимались и не обсуждались.⁴¹⁹

Именно поэтому можно согласиться с мнением нового главы ленинградского профсовета М.Рафаила, признавшим деятельность советского профдвижения в области охраны труда в постэпопоский период «самым слабым местом в работе профсоюзов».⁴¹¹ Что касается традиционно обделенных вниманием профсоюзов групп наемных работников, - женщин и подростков (по половозрастному принципу) и врачей и учителей (по производственному принципу), - то и здесь профсоюзы не имели каких-либо достижений. Ликвидация к началу 1930-х гг. безработицы, в т. ч. женской и детской, только ухудшила положение этих половозрастных категорий на производстве.

В силу своей более низкой квалификации, чем у взрослых мужчин, женщины и подростки вовлекались в промышленность, главным образом, на самые неквалифицированные и низкооплачиваемые работы, требовавшие очень часто значительных физических усилий.⁴¹² Кроме того, с конца 1920-х гг. расширялась сфера применения женского и детского труда во вредных производствах. Если в годы НЭПа попытки профсоюзных и других организаций привлечь женщин и подростков к некоторым вредным и ночным работам с целью предотвращения вытеснения их с производства потерпели неудачу, то теперь, в условиях дефицита рабочих рук, для этого открылись широкие возможности.

⁴¹⁹ См.: Малаха Вл. Указ. соч. С. 13.

⁴¹¹ См.: Рафаил М. Профсоюзы в эпоху социалистической реконструкции... С. 30.

⁴¹² См., напр.: Серебряников Г. Женский труд в социалистическом строительстве // Ударник. 1932. № 10. С. 26.

постерпели неудачу, то теперь, в условиях дефицита рабочих рук, для этого открывались широкие возможности.

Обеспечивая идеологическое оправдание сокращению списка вредных для женщин работ, журнал «Большевик» писал: «В число вредных работ вошел ряд профессий, специфическая вредность которых для женщин в принципе не установлена. Эти профессии были включены в список по традициям, перешедшим от старых гигиенистов-меньшевиков и меньшевистствующих... рост промышленного производства на базе реконструкции и социалистической рационализации... дает возможность без ущерба для функций материнства, расширить применение женского труда в производстве, в т. ч. и в тяжелой индустрии».⁴¹³

В результате реализации данной идеологической установки доля женщин в угольной промышленности возросла с 8,4% в январе 1930 г. до 14,7% в июле 1931 г. и в металлургии соответственно с 9% до 17,8%, в машиностроении с 7,1% до 16,8%, в то время как в традиционной для женского труда отрасли, - текстильной, - этот рост составил всего 2,3%.⁴¹⁴ Однако, вопреки утверждениям большевистской пропаганды о том, что широкое вовлечение женщин в производство, прежде считавшиеся вредными, не может принести никакого вреда их здоровью, факты говорили об обратном. В 1930 г., по данным ВЦСПС, случаи временной утраты трудоспособности (без учета родов, карантина и ухода за больными) на 100 женщин-работниц составляли: в обработке металлов - 164,1, в резиновой промышленности - 166,1, в швейной - 211,7, в обувной - 204, спичечной - 214, в табачно-махорочной - 233,5 случаев в год.⁴¹⁵

В связи с этими цифрами становятся понятными слова директора Константиновского завода, заявившего в начале 30-х гг. с тем, что считает посылку женщин на завод высшей мерой наказания.⁴¹⁶ Что же касается идеи привлечь женщину из домашнего хозяйства к участию в промышленном производстве, то попытки ее осуществления в начале 1930-х гг. потерпели полную неудачу, ибо необходимых бытовых условий для широкого вовлечения женщин в промышленность на государство, ни профсоюзы обеспечить не смогли.

Несмотря на рост государственных ассигнований на улучшение материаль-

⁴¹³ Маршова Б., Окунова И. Женский труд в условиях социалистического строительства // Большевик, 1932. №11-12. С.110, 111.

⁴¹⁴ См.: там же.

⁴¹⁵ См.: Иванов Ю.М. Положение рабочих... С.41.

С. 41 (1930-31, 1931-32, 1932-33).

Обеспечивая идеологическое оправдание сокращению списка вредных для женщин работ, журнал «Большевик» писал: «В число вредных работ вошел ряд профессий, специфическая вредность которых для женского организма не установлена. Эти профессии были включены в список по традициям, перешедшим от старых гигиенистов-меньшевиков и меньшевистствующих... рост промышленного производства на базе реконструкции и социалистической рационализации... дает возможность без ущерба для функций материнства, расширить применение женского труда в производстве, в т. ч. и в тяжелой индустрии».⁴¹³

В результате реализации данной идеологической установки доля женщин в угольной промышленности возросла с 8,4% в январе 1930 г. до 14,7% в июле 1931 г.; в металлургии соответственно с 9% до 17,8%, в машиностроении с 7,1% до 16,8%, в то время как в традиционной для женского труда отрасли, - текстильной, - этот рост составил всего 2,3%.⁴¹⁴ Однако, вопреки утверждениям большевистской пропаганды о том, что широкое вовлечение женщин в производство, прежде считавшиеся вредными, не может принести никакого вреда их здоровью, факты говорили об обратном. В 1930 г., по данным ВЦСПС, случаи временной утраты трудоспособности (без учета родов, карантина и ухода за больными) на 100 женщин-работниц составляли: в обработке металлов - 164,1, в резиновой промышленности - 166,1, в швейной - 211,7, в обувной - 204, спичечной - 214, в табачно-махорочной - 233,5 случаев в год.⁴¹⁵

В связи с этими цифрами становятся понятными слова директора Константиновского завода, заявившего в начале 30-х гг. о том, что «счи-

⁴¹³ Маршова Б., Окунова И. Женский труд в условиях социалистического строительства // Большевик, 1932. №11-12. С.110, 111.

⁴¹⁴ См.: там же.

⁴¹⁵ См.: Иванов Ю.М. Положение рабочих... С. 41.

потерпели неудачу, то теперь, в условиях дефицита рабочих рук, для этого открылись широкие возможности.

Обеспечивая идеологическое оправдание сокращению списка вредных для женщин работ, журнал «Большевик» писал: «В число вредных работ нешел ряд профессий, специфическая вредность которых для женского организма не установлена. Эти профессии были исключены в списке по традициям, перенесенным от старых гигиенистов-меньшевиков и марксистско-ленинских... дост. промышленного производства на базе реконструкции и социалистической рационализации... дает возможность без ущерба для функций материнства, расширить применение женского труда в производстве, в т. ч. и в тяжелой индустрии».⁴¹⁶

В результате реализации данной идеологической установки доля женщин в угольной промышленности возросла с 8,4% в январе 1930 г. до 14,7% в мае 1931 г. и в металлургии соответственно с 9% до 17,8%, в машиностроении с 7,1% до 16,8%, в то время как в традиционной для женского труда отрасли, - текстильной, - этот рост составил всего 2,3%.⁴¹⁷ Однако, вопреки утверждениям большевистской пропаганды о том, что широкое вовлечение женщин в производство, прежде считавшееся вредным, не может принести какого-либо вреда их здоровью, факты говорили об обратном. В 1930 г., по данным ВЦСПС, случаи временной утраты трудоспособности (без учета родов, карантина и ухода за больными) на 100 женщин-работниц составляли: в обработке металлов - 164,1, в резиновой промышленности - 166,1, в швейной - 211,7, в обувной - 704, спичечной - 714, в табачно-махорочной - 273,5 случаев в год.⁴¹⁸

В связи с этими цифрами становится понятными слова директора Константиновского завода, заявившего в начале 30-х гг. с том, что считает посылку женщин на заводы высшей мерой наказания.⁴¹⁹ Что же касается идеи вырвать женщину из «домашнего рабства» втягиванием в промышленное производство, то попытки ее осуществления в начале 1930-х гг. потерпели полную неудачу, ибо необходимых бытовых условий для широкого втягивания женщины в промышленность ни государство, ни профсоюзы обеспечить не смогли.

Несмотря на рост государственных ассигнований на улучшение материаль-

⁴¹⁶ Митрохин Е., Окумов И. Женский труд в условиях социалистического строительства // Большевик, 1930, №11-12, с.110, 111.

⁴¹⁷ См. там же.

⁴¹⁸ См. там же, с. 10-11. Переиздано в: С.Д.Г.

⁴¹⁹ Серебрянников Г. Указ. соч., с. 360-3.

тает посылку женщин на заводы высшей мерой наказания.⁴¹⁶ Что же касается идеи вырвать женщину из «домашнего рабства» втягиванием в промышленное производство, то попытки ее осуществления в начале 1930-х гг. потерпели полную неудачу, ибо необходимых бытовых условий для широкого втягивания женщины в промышленность ни государство, ни профсоюзы обеспечить не смогли.

Несмотря на рост государственных ассигнований на улучшение материально-бытового положения трудящихся масс - на жилища, школы, больницы, столовые, ясли, баня, коммунальное благоустройство с 3.371 млн. руб. в 1927/28 г. до 9.773 млн. руб. в 1931 г.,⁴¹⁷ по верному замечанию журнала «Ударник», «эти достижения оказались далеко недостаточными по сравнению с сильно возросшей потребностью в обслуживании резко увеличившихся по численности женщины-работниц».⁴¹⁸ В то время как с 1 октября 1930 г. по 1 октября 1931 г. численность женщин, занятых в народном хозяйстве, увеличилась с 3697,6 тыс. до 5698,4 тыс., т. е. на 2 млн., количество ясельных мест в СССР возросло со 107,4 тыс. до 299,9 тыс., т. е. всего на 192,5 тыс., причем преимущественно за счет размещения их в помещениях уже существовавших дошкольных заведений.⁴¹⁹

Причина неудовлетворительного положения с бытовым обслуживанием работниц заключалась не только в недостаточном государственном финансировании, но и в нецелесловом использовании ассигнованных средств. Так, в 1931 г. из отпущенных Цусстрахом средств на ясли было израсходовано лишь 69%, детсады - 82%, школьное питание - 81%, ди-

⁴¹⁶ Серебрянников Г. Указ. соч. С. 26-27.

⁴¹⁷ См.: Радченко Д.В. Профсоюзы в советском обществе в 1920-е гг.: теория и практика защитной деятельности. Дисс... к.и.н. Саратов, 2001.

⁴¹⁸ Серебрянников Г. Указ. соч. С. 32.

⁴¹⁹ См.: там же.

бытового положения трудящихся масс - на жилищи, школы, больницы, столовые, ясли, бани, коммунальное благоустройство в 3,371 млн. руб. в 1927/28 г. до 9,773 млн. руб. в 1931 г.⁴⁴⁷ по верному замечанию журнала «Ударник», эти достижения оказались далеко недостаточными по сравнению с сильно возросшей потребностью в обслуживании резко увеличившихся по численности женщин-работниц.⁴⁴⁸ В то время как с 1 октября 1930 г. по 1 октября 1931 г. численность женщин, занятых в народном хозяйстве, увеличилась с 2697,6 тыс. до 5698,4 тыс., т. е. на 2 млн., количество ясельных мест в СССР возросло со 107,4 тыс. до 299,9 тыс., т. е. всего на 192,5 тыс., причем преимущественно за счет размещения их в помещениях уже существовавших дошкольных заведений.⁴⁴⁹

Причина неудовлетворительного положения с бытовым обслуживанием работниц заключалась не только в недостаточном государственном финансировании, но и нецелевом использовании ассигнованных средств. Так, в 1931 г. из отпущенных Цусстрехом средств на ясли было израсходовано лишь 69%, детсады - 87%, школьное питание - 81%, детские ясли - 45%, пособия на новорожденных - 50%. Хуже всего дело обставило с расходованием денег на новые ясельные строения; вместо постройки ясель на 33 тыс. ясок фактически возведено лишь на 2700 ясок.⁴⁵⁰ Таким образом, вместо освобождения от изнурительного домашнего труда женщин в конце 1920-х - 1930-х гг. вынуждено была разрываться и между домашним хозяйством, и работой на производстве, и пристраиванием в гигантских очередях постизоповского периода. Профсоюзы же, появившиеся лицом к производству и спиной к работам и работницам, старательно не замечали ни увеличения женщин и детей на самые тяжелые и грязные работы, ни широкого практикуемого удлинения рабочего дня для несовершеннолетних, ни расходования предприятиями средств, предназначенных на нужды женщин и детей, на иные цели.⁴⁵¹

Аналогичным образом обставило дело и с восстановкой защиты двух других категорий работников, - в данном случае по производственному признаку не занятых работами высшего руководства профсоюзов, - учителей и врачей. Разделяя

⁴⁴⁷ См.: Перенкин В.В. Профсоюзы в советском обществе в 1920-е гг.: теория и практика защитной деятельности. Дисс... к.и.н. Саратов, 2001.

⁴⁴⁸ См.: Серебряников Г. Указ. соч. С. 32.

⁴⁴⁹ См.: там же.

⁴⁵⁰ См.: там же. С. 33.

⁴⁵¹ См.: там же. С. 34-35; Покровский Г.И. Профсоюз... С. 3; Перенкин В.В. Указ. соч. С. 58.

тает посылку женщин на заводы высшей мерой наказания.⁴⁵⁶ Что же касается идеи вырвать женщину из «домашнего рабства» втягиванием в промышленное производство, то попытки ее осуществления в начале 1930-х гг. потерпели полную неудачу, ибо необходимых бытовых условий для широкого втягивания женщины в промышленность ни государство, ни профсоюзы обеспечить не смогли.

Несмотря на рост государственных ассигнований на улучшение материально-бытового положения трудящихся масс - на жилищи, школы, больницы, столовые, ясли, бани, коммунальное благоустройство в 3.371 млн. руб. в 1927/28 г. до 9.773 млн. руб. в 1931 г.,⁴⁵⁷ по верному замечанию журнала «Ударник», «эти достижения оказались далеко недостаточными по сравнению с сильно возросшей потребностью в обслуживании резко увеличившихся по численности женщин-работниц».⁴⁵⁸ В то время как с 1 октября 1930 г. по 1 октября 1931 г. численность женщин, занятых в народном хозяйстве, увеличилась с 2697,6 тыс. до 5698,4 тыс., т. е. на 2 млн., количество ясельных мест в СССР возросло со 107,4 тыс. до 299,9 тыс., т. е. всего на 192,5 тыс., причем преимущественно за счет размещения их в помещениях уже существовавших дошкольных заведений.⁴⁵⁹

Причина неудовлетворительного положения с бытовым обслуживанием работниц заключалась не только в недостаточном государственном финансировании, но и нецелевом использовании ассигнованных средств. Так, в 1931 г. из отпущенных Цусстрехом средств на ясли было израсходовано лишь 69%, детсады - 82%, школьное питание - 81%, ди-

⁴⁵⁶ Серебряников Г. Указ. соч. С. 26-27.

⁴⁵⁷ См.: Редченко Д.В. Профсоюзы в советском обществе в 1920-е гг.: теория и практика защитной деятельности. Дисс... к.и.н. Саратов, 2001.

⁴⁵⁸ Серебряников Г. Указ. соч. С. 32.

⁴⁵⁹ См.: там же.

бытового положения трудящихся масс - на жилища, школы, больницы, столовые, ясли, бани, коммунальные благоустройства в 3,371 млн. руб. в 1927/28 г. до 9,773 млн. руб. в 1931 г.⁴⁴⁷ по первому замечанию журнала «Вдарники», эти достижения оплачены далеко недостаточными по сравнению с задачей возросшей потребностью в обслуживании резко увеличившихся по численности женщин-работниц.⁴⁴⁸ В то время как с 1 октября 1928 г. по 1 октября 1931 г. численность женщин, занятых в народном хозяйстве, увеличилась с 2697,6 тыс. до 5698,4 тыс., т. е. на 7 млн., количество ясельных мест в СССР возросло со 107,4 тыс. до 299,9 тыс., т. е. всего на 192,5 тыс., причем преимущественно за счет размещения их в помещениях уже существующих дошкольных учреждений.⁴⁴⁹

Причина неудовлетворительного положения с бытовым обслуживанием работниц заключалась не только в недостаточном государственном финансировании, но и в нецелевом использовании ассигнованных средств. Так, в 1931 г. из отпущенных Цусстрахом средств на ясли было затрачено лишь 69%, детсады - 87%, школьное питание - 81%, диетпитание - 45%, пособия на новорожденных - 50%. Хуже всего дело обставило с расходованием денег на новое ясельное строительство: вместо постройки ясель на 33 тыс. коек, фактически выстроено лишь на 2700 коек.⁴⁵⁰ Таким образом, вместо освобождения от изнурительного домашнего труда женщины в конце 1920-х - 1930-х гг. вынуждена была разрываться и между домашним хозяйством, и работой на производстве, и проталкиванием в гигантских очередях постиндустриального периода. Профсоюзы же, повернувшись лицом к производству и спиной к рабочим и работницам, старательно не замечали ни вовлечения женщин и детей на самые тяжелые и грязные работы, ни широко практикуемого удлинения рабочего дня для несовершеннолетних, ни расходования предприятиями средств, предназначенных на нужды женщин и детей, на иные цели.⁴⁵¹

Аналогичным образом обставило дело и с постановкой защиты двух других категорий работников, - в данном случае по производственному признаку не избалованных заботой высшего руководства профсоюза, - учителей и врачей. Разделяя

⁴⁴⁷ См.: Герасимов В. В. Профсоюзы в советском обществе в 1920-е годы: теория и практика создания и деятельности. Диссертация на соискание ст. степени кандидата исторических наук. М.: Статистика, 2001.

⁴⁴⁸ См.: Герасимов В. В. Указ. соч. С. 32.

⁴⁴⁹ См.: там же. С. 33.

⁴⁵⁰ См.: там же. С. 27-27; О перестройке профсоюзов... С. 3; Процесс «Промпартии». С. 58.

етнитанне - 49%, пособия на новорожденных - 50%. Хуже всего дело обставило с расходованием денег на новое ясельное строительство: вместо постройки ясель на 33 тыс. коек, фактически выстроено лишь на 2700 коек.⁴⁵⁰ Таким образом, вместо освобождения от изнурительного домашнего труда женщина в конце 1920-х - 1930-х гг. вынуждена была разрываться и между домашним хозяйством, и работой на производстве, и проталкиванием в гигантских очередях постиндустриального периода. Профсоюзы же, повернувшись лицом к производству и спиной к рабочим и работницам, старательно не замечали ни вовлечения женщин и детей на самые тяжелые и грязные работы, ни широко практикуемого удлинения рабочего дня для несовершеннолетних, ни расходования предприятиями средств, предназначенных на нужды женщин и детей, на иные цели.⁴⁵¹

Аналогичным образом обставило дело и с постановкой защиты двух других категорий работников, - в данном случае по производственному признаку не избалованных заботой высшего руководства профсоюзов, - учителей и врачей. Разделяя вместе с остальным населением страны тяготы, вызванные проведением «великого скачка» в экономике, и медники, и работники образования, помимо всего прочего, по-прежнему имели самую низкую заработную плату, колебавшуюся, как и в годы НЭПа, от 3/4 до 4/5 среднего заработка фабрично-заводского рабочего.⁴⁵² Новое же профсоюзное руководство, со своей стороны, не только не решило проблему отставания заработной платы членом союзов Рабпрос и Медикосантруд от зарплаты остальной профсоюзной массы, но и не смогло обеспечить выполнение даже тех скромных темпов уве-

⁴⁵⁰ См.: там же. С. 33.

⁴⁵¹ См.: там же. С. 26-27; О перестройке профсоюзов... С. 3; Процесс «Промпартии». С. 58.

⁴⁵² См.: Статистика труда. 1929. № 7. С. 8.

вместе с остальным населением страны тяготы, вызванные проведением «великого скачка» в экономике, и медики, и работники образования, помимо всего прочего, по-прежнему имели самую низкую заработную плату, колебавшуюся, как и в годы НЭПа, от 3/4 до 4/5 среднего заработка фабрично-заводского рабочего.⁴¹⁹ Новое же профсоюзное руководство, со своей стороны, не только не решило проблему отставания заработной платы членов союзов Рабпрос и Медикосантруд от зарплаты остальной профсоюзной массы, но и не смогло обеспечить выполнение даже тех скромных темпов увеличения зарплаты данным категориям работников, которые были предусмотрены плановыми заданиями первой пятилетки.⁴²⁰

Вместо этого V пленум ЦК профсоюза Медикосантруд, открывшийся 28 января 1928 г., вернулся к вопросу о необходимости запрещения частной врачебной практики, служившей для персонала государственных учреждений важным средством улучшения своего материального положения. И если ровно два года назад (20 января 1928 г.) президиум ВЦСПС на специально посвященном данной проблеме заседании не решился лишить врачей возможности извлекать полулегальное существование подработками в частных лечебных заведениях, то теперь частная врачебная практика была запрещена как аморальная и антиобщественная деятельность. Вскоре, правда, президиум ВЦСПС вынужден был признать данное решение административным порывом и опасаясь восстановления V пленум ЦК Медикосантруд, принятие в условиях полного обнищания советских медиков, как несовременное.⁴²⁰

Однако гораздо большего внимания высшего партийного и профсоюзного руководства удостоился второй союз, - Союз работников просвещения, - и отнюдь не по причине осужденного властями бедственного положения советского учительства. В центре внимания союз оказался как профобъединение, в котором наиболее «глубоки были мелкобуржуазные настроения, вследствие социального состава союза, и чаще, чем в каком-либо другом союзе, живирали элементы анархичности, узкого делачества, безинициативности, смирения классовой борьбы».⁴²¹ В противовес этому партийные верхи требовали от профсоюзных организаций работников просвещения

⁴¹⁹ См.: Статистика труда. 1929. № 7. С. 8.

См.: Работники и их борьба против несправедливости в оплате труда. М., 1942, с. 146.

⁴²⁰ См.: там же, с. 17; ГАРФ. Ф. 244, Сп. 12, Д. 105, л. 41-45.

⁴²¹ Абрам А. На новых путях // Коммунистическое движение, 1929, № 24, с. 83.

етнитанс - 49%, пособия на новорожденных - 50%. Хуже всего дело обстояло с расходованием денег на новое жильное строительство: вместо постройки жилья на 33 тыс. коек, фактически выстроено лишь на 2700 коек.⁴²⁰ Таким образом, вместо освобождения от изнурительного домашнего труда женщина в конце 1920-х - 1930-х гг. вынуждена была разрываться и между домашним хозяйством, и работой на производстве, и простоянием в гигантских очередях постыдного периода. Профсоюзы же, повернувшись лицом к производству и спиной к рабочим и работницам, старательно не замечали ни вовлечения женщин и детей на самые тяжелые и грязные работы, ни широко практикуемого удлинения рабочего дня для несовершеннолетних, ни расходования предприятиями средств, предназначенных на нужды женщин и детей, на иные цели.⁴²¹

Аналогичным образом обстояло дело и с постановкой защиты двух других категорий работников, - в данном случае по производственному признаку не избалованных заботой высшего руководства профсоюзов, - учителей и врачей. Разделяя вместе с остальным населением страны тяготы, вызванные проведением «великого скачка» в экономике, и медики, и работники образования, помимо всего прочего, по-прежнему имели самую низкую заработную плату, колебавшуюся, как и в годы НЭПа, от 3/4 до 4/5 среднего заработка фабрично-заводского рабочего.⁴²² Новое же профсоюзное руководство, со своей стороны, не только не решило проблему отставания заработной платы членов союзов Рабпрос и Медикосантруд от зарплаты остальной профсоюзной массы, но и не смогло обеспечить выполнение даже тех скромных темпов уве-

⁴²⁰ См.: там же, с. 33.

⁴²¹ См.: там же, с. 26-27; О перестройке профсоюзов... С. 3; Процесс «Промпартии», с. 58.

⁴²² См.: Статистика труда. 1929. № 7. С. 8.

вместе с остальным населением страны тяготы, вызванные проведением ослепского скачка в экономике, и медики, и работники образования, помимо всего прочего, впрочем имели самую высокую заработную плату, колебавшуюся, как и в годы НЭ-По, от 3/4 до 4/5 среднего заработка фабрично-заводского рабочего.⁴²⁸ Ничего же профсоюзное руководство, со своей стороны, не только не решило проблему отставания заработной платы членов союза Рабпрес и Медикосантруд от зарплаты остальной профессиональной массы, но и не смогло обеспечить выхождение даже тех скромных темпов увеличения зарплаты данным категориям работников, которые были предусмотрены плановыми заданиями первой пятилетки.⁴²⁹

Вместо этого V пленум ЦК профсоюза Медикосантруд, открывшийся 26 января 1930 г., вернулся к вопросу о необходимости запрещения частной врачебной практики, служившей для персонала государственных медучреждений важным средством улучшения своего материального положения. И если ровно два года назад (20 января 1928 г.) прежний состав президиума ВЦСПС на специально посвященном данной проблеме заседании не решился лишить врачей возможности избежать полугодичного существования подработыванием в частных лечебных заведениях, то теперь частная врачебная практика была запрещена как аморальная и антиобщественная деятельность. Вскоре, правда, президиум ВЦСПС вынужден был признать данное решение административным перегибом и отменил постановление V пленума ЦК Медикосантруд, принятое в условиях полного обнищания советских медиков, как несвоевременное.⁴³⁰

Однако гораздо большего внимания высшего партийного и профсоюзного руководства удостоился второй союз, - Союз работников просвещения, - и отнюдь не по причине осознанного властями бедственного положения советского учительства. В центре внимания союз оказался как профобъединение, в котором наиболее «глубоки были мелкобуржуазные настроения, вследствие социального состава союза», и «резче, чем в каком-либо другом союзе, выпирали элементы аполитичности, узкого делачества, безинициативности, смазывания классовой борьбы».⁴³¹ В противовес этому партийные верхи требовали от профсоюзных организаций работников просвещения

⁴²⁸ См.: Социализм в СССР, № 2, с. 8.

⁴²⁹ См.: Родионова Е.И. Очерки истории профессионального движения медицинских работников, М., 1962, с. 146.

⁴³⁰ Г.М.; там же. С. 117; ГАРФ. Ф. 541, Сп. 12, Д. 165, л. 43-51.

⁴³¹ Абалин А. На новых путях // Коммунистическая революция, 1929. № 24, с. 83.

лишения зарплаты данным категориям работников, которые были предусмотрены плановыми заданиями первой пятилетки.⁴²³

Вместо этого V пленум ЦК профсоюза Медикосантруд, открывшийся 20 января 1930 г., вернулся к вопросу о необходимости запрещения частной врачебной практики, служившей для персонала государственных медучреждений важным средством улучшения своего материального положения. И если ровно два года назад (20 января 1928 г.) прежний состав президиума ВЦСПС на специально посвященном данной проблеме заседании не решился лишить врачей возможности избежать полугодичного существования подработыванием в частных лечебных заведениях, то теперь частная врачебная практика была запрещена как аморальная и антиобщественная деятельность. Вскоре, правда, президиум ВЦСПС вынужден был признать данное решение административным перегибом и отменил постановление V пленума ЦК Медикосантруд, принятое в условиях полного обнищания советских медиков, как несвоевременное.⁴²⁴

Однако гораздо большего внимания высшего партийного и профсоюзного руководства удостоился второй союз, - Союз работников просвещения, - и отнюдь не по причине осознанного властями бедственного положения советского учительства. В центре внимания союз оказался как профобъединение, в котором наиболее «глубоки были мелкобуржуазные настроения, вследствие социального состава союза», и «резче, чем в каком-либо другом союзе, выпирали элементы аполитичности, узкого делачества, безинициативности, смазывания классовой борьбы».⁴²⁵ В

⁴²³ См.: Родионова Е.И. Очерки истории профессионального движения медицинских работников. М., 1962. С. 140.

⁴²⁴ См.: там же. С. 137; ГАРФ. Ф. 541. Оп. 12. Д. 105. Л. 43-57.

⁴²⁵ Абалин А. На новых путях // Коммунистическая революция, 1929. № 24. С. 83.

превращения их в «боевые штабы просветительской общественности, в организаторов ее активного участия в деле социалистического наступления, в «подлинные очаги коммунистической пропаганды», в «активных проводников идей коллективизации и кооперирования деревни».⁴⁷³ Что же касается защитной деятельности профсоюза, то она, объявленная «мелкобуржуазным выпячиванием узкокошевых интересов отдельных групп членов союза»,⁴⁷⁴ фактически оказалась под запретом.

В связи с этим прежнее руководство союза во главе с А.А. Коростелевым,⁴⁷⁵ которое, по словам будущего секретаря ВЦСПС А.А. Аболина, не занималось ни производственной, ни политико-воспитательной работой, а лишь разрешало мелкие конфликты с администрацией и защищало лиц с искривленной, мелкобуржуазной идеологией, было отправлено в отставку как правооportunистическое.⁴⁷⁶ Таким образом, новое видение задач профсоюзов сталинским руководством не только не оставляло работникам образования и медицины никаких надежд на эффективную защиту профсоюзами их интересов, но и исключало саму постановку профессиональными организациями вопроса о необходимости улучшения положения советской интеллигенции.

Подводя общий итог деятельности профсоюза на новом этапе, можно сделать вывод: перемены, произошедшие в постсталинский период в теории и практике советского профдвижения, оказали на него самое негативное и разрушительное воздействие. Ликвидация всяких элементов самостоятельности профсоюзных организаций от партийного аппарата, удаление из них большей части слесарных (частуток с директивно-распорядительным содержанием) работников, являв в руководящие членья профсоюзных захороненных партияпаратчиков, не знакомых со спецификой профработы, были справедливо расценены современниками как ядром советского профдвижения. Данный процесс имел особенно печальные последствия в силу того, что являлся не только организационным, но и идеологическим. Провозглашение производственных функций профсоюза главенствующими, ввиду с изменением взгляда на защитные задачи профдвижения, привело лишь к бессмысленному дублированию профсоюзными организациями действий хозяйственников, фактически к свертыванию защитной и неудовлетворительной постановке культурно-просветительской работы. Поэтому не-

⁴⁷³ Там же, с. 26.⁴⁷⁴ Там же, с. 33.⁴⁷⁵ А.А. Коростелев — в 1927 по 1929 гг. председатель ЦК Союза работников просвещения. В 1928 г. — кандидат в члены президиума ВЦСПС, в 1929 г. — член президиума ВЦСПС.⁴⁷⁶ См.: Аболин А. Указ. соч. С. 83.

противовес этому партийные верхи требовали от профсоюзных организаций работников просвещения превращения их в «боевые штабы просветительской общественности, в организаторов ее активного участия в деле социалистического наступления», в «подлинные очаги коммунистической пропаганды», в «активных проводников идей коллективизации и кооперирования деревни».⁴⁷⁶ Что же касается защитной деятельности профсоюза, то она, объявленная «мелкобуржуазным выпячиванием узкокошевых интересов отдельных групп членов союза»,⁴⁷⁷ фактически оказалась под запретом.

В связи с этим прежнее руководство союза во главе с А.А. Коростелевым,⁴⁷⁸ которое, по словам будущего секретаря ВЦСПС А.А. Аболина, не занималось ни производственной, ни политико-воспитательной работой, а лишь разрешало мелкие конфликты с администрацией и защищало лиц с искривленной, мелкобуржуазной идеологией, было отправлено в отставку как правооportunистическое.⁴⁷⁹ Таким образом, новое видение задач профсоюзов сталинским руководством не только не оставляло работникам образования и медицины никаких надежд на эффективную защиту профсоюзами их интересов, но и исключало саму постановку профессиональными организациями вопроса о необходимости улучшения положения советской интеллигенции.

Подводя общий итог деятельности профсоюзов на новом этапе, можно сделать вывод: перемены, произошедшие в постсталинский период в теории и практике советского профдвижения, оказали на него самое

⁴⁷⁶ Там же. С. 84.⁴⁷⁷ Там же. С. 83.⁴⁷⁸ А.А. Коростелев — с 1922 по 1929 гг. председатель ЦК Союза работников просвещения. В 1928 г. — кандидат в члены президиума ВЦСПС, в 1929 г. — член президиума ВЦСПС.⁴⁷⁹ См.: Аболин А. Указ. соч. С. 83.

превращения их в «ближние штабы просветительской общественности, в организаторов ее активного участия в деле социалистического паспортизма, в «подлинных смысли коммунистической пропаганды, в «длинных прояснителей идей коллективизации и механизации деревни».⁴¹⁷ Что же касается защитной деятельности профсоюза, то она, сглаженная имевшимся идеологическим вымыванием учредительных интересов всталых групп членов союза,⁴¹⁸ фактически оказалась под запретом.

В связи с этим пришло руководство союза во главе с А.А. Коростелевым,⁴¹⁹ которое, по словам будущего секретаря ЦКСПС А Аблазина, не занималось ни производственной, ни политико-воспитательной работой, а лишь рачетало мелкие хлопоты с администрацией и зашивало уши с нечужденцев, мелкобуржуазной идеологией, было отправлено в отставку как правопопартунистическое.⁴²⁰ Таким образом, некие видение задач профсоюзов сталинским руководством не только не обострило работникам сформирования и медитации никаких надежд на эффективную защиту профсоюзом их интересов, но и исключало самую постановку профессиональными организациями вопроса о необходимости улучшения положения советской интеллигенции.

Подводя общий итог деятельности профсоюзов на новом этапе, можно сделать вывод: перемена, причастность в негитловский период в теории и практике советского профдвижения, оказали на него самое негативное и разрушительное воздействие. Ликвидация всяких элементов самостоятельности профсоюзных организаций от партийного аппарата, удаление из них большей части опытных (зачастую с дореволюционным стажем) работников, ввод в руководящие звенья профсоюзов закоренелых партаппаратчиков, не знакомых со спецификой профработы, были справедливо расценены современниками как «разгром советского профдвижения». Данный разгром имел особенно печальные последствия в силу того, что являлся не только организационным, но и теоретическим. Провозглашение производственных функций профсоюзов главенствующими, наряду с изменением взгляда на защитные задачи профдвижения, привело лишь к бессмысленному дублированию профсоюзными организациями действий хозяйственников, форсированному свертыванию защитной и неудовлетворительной постановке культурно-просветительской работы. Поэтому не-

негативное и разрушительное воздействие. Ликвидация всяких элементов самостоятельности профсоюзных организаций от партийного аппарата, удаление из них большей части опытных (зачастую с дореволюционным стажем) работников, ввод в руководящие звенья профсоюзов закоренелых партаппаратчиков, не знакомых со спецификой профработы, были справедливо расценены современниками как «разгром советского профдвижения». Данный разгром имел особенно печальные последствия в силу того, что являлся не только организационным, но и теоретическим. Провозглашение производственных функций профсоюзов главенствующими, наряду с изменением взгляда на защитные задачи профдвижения, привело лишь к бессмысленному дублированию профсоюзными организациями действий хозяйственников, форсированному свертыванию защитной и неудовлетворительной постановке культурно-просветительской работы. Поэтому неудивительно, что широко распространенным явлением в 1930-е гг. и в рабочих, и в профсоюзных, и в партийных кругах стали разговоры об отмирании профсоюзов, неопределенности и бесперспективности их работы.⁴²⁰ Жириную черту всем этим разговорам поддел сам глава советского профдвижения Н.М. Шверник в 1935 г. на одном из профсоюзных собраний: «Товарищи, надо со всей серьезностью понять, что профсоюзы переживают своеобразный кризис, выражением которого являются крупнейшие недостатки в работе профсоюзов. Некоторые рабочие ставят даже вопрос о том, нужны ли вообще сейчас профсоюзы, т.к. они не чувствуют работу профсоюзов».⁴²¹

Таким образом, «кризис» - вот оценка новым лидером профдвижения результатов деятельности профсоюзных организаций, результатов

⁴²⁰ См.: Профсоюзы в новой обстановке // Ударник. 1931. №1. С. 7; О перестройке профсоюзов... С. 2.

⁴²¹ См.: Шверник Н.М. Стахановское движение... С. 17.

⁴¹⁷ Там же, С. 24.

⁴¹⁸ Там же, С. 23.

⁴¹⁹ А.А. Коростелев - в 1927 г. в ЦКСПС, в 1929 г. в ЦК Союза работников промышленности. В 1928 г. - кандидат в члены ЦКСПС, в 1929 г. - член ЦКСПС.

⁴²⁰ См.: Аблазин А. Указ. соч., С. 83.

удивительно, что широко распространенным явлением в 1930-е гг. и в рабочих, и в профсоюзных, и в партийных кругах стали разговоры об отмирании профсоюзов, неопределенности и бесперспективности их работы.⁴³⁶ Жирную черту всем этим разговорам подвел сам глава советского профдвижения Н.М. Шверник в 1935 г. на одном из профсоюзных собраний: «Товарищи, надо со всей серьезностью понять, что профсоюзы переживают своеобразный кризис, выражением которого являются крупнейшие недостатки в работе профсоюзов. Некоторые рабочие ставят даже вопрос о том, нужны ли вообще сейчас профсоюзы, т.к. они не чувствуют работу профсоюзов».⁴³⁷

Таким образом, «кризис» — вот оценка новым лидером профдвижения результатов деятельности профсоюзных организаций, результатов своей собственной работы, осуществлявшейся в условиях диктаторского сталинского руководства последних попыток близкой автономии профсоюзов, самое главное, их исконных защитных функций.

⁴³⁶ См.: Профсоюзы в новой обстановке // Ударник. 1931. №1. С. 7; О перестройке профсоюзов... С. 2.

⁴³⁷ См.: Шверник Н.М. Стахановское движение... С. 17.

негативное и разрушительное воздействие. Ликвидация всяких элементов самостоятельности профсоюзных организаций от партийного аппарата, удаление из них большей части опытных (зачастую с дореволюционным стажем) работников, ввод в руководящие звенья профсоюзов закоренелых партаппаратчиков, не знакомых со спецификой профработы, были справедливо расценены современниками как «разгром советского профдвижения». Данный разгром имел особенно печальные последствия в силу того, что являлся не только организационным, но и теоретическим. Провозглашение производственных функций профсоюзов главенствующими, наряду с изменением взгляда на защитные задачи профдвижения, привело лишь к бессмысленному дублированию профсоюзными организациями действий хозяйственников, форсированному свертыванию защитной и неудовлетворительной постановке культурно-просветительной работы. Поэтому неудивительно, что широко распространенным явлением в 1930-е гг. и в рабочих, и в профсоюзных, и в партийных кругах стали разговоры об отмирании профсоюзов, неопределенности и бесперспективности их работы.⁴³⁸ Жирную черту всем этим разговорам подвел сам глава советского профдвижения Н.М. Шверник в 1935 г. на одном из профсоюзных собраний: «Товарищи, надо со всей серьезностью понять, что профсоюзы переживают своеобразный кризис, выражением которого являются крупнейшие недостатки в работе профсоюзов. Некоторые рабочие ставят даже вопрос о том, нужны ли вообще сейчас профсоюзы, т.к. они не чувствуют работу профсоюзов».⁴³⁹

Таким образом, «кризис» — вот оценка новым лидером профдвижения результатов деятельности профсоюзных организаций, результатов

⁴³⁸ См.: Профсоюзы в новой обстановке // Ударник. 1931. №1. С. 7; О перестройке профсоюзов... С. 2.

⁴³⁹ См.: Шверник Н.М. Стахановское движение... С. 17.

зависимости профсоюзов, а большевистская фракция выдвинула идею их огосударствления, которую поддерживали левые эсеры и анархо-синдикалисты. Такое единодушие левой части съезда не случайно. Оно связано с представлениями о пролетарском государстве как системе, где все рабочие организации наделены властными полномочиями. Идея огосударствления профсоюзов отвечала стихийным стремлениям рабочих взять в свои руки бразды управления промышленностью, выражала заинтересованность значительной части пролетарских масс в налаживании управления производством без чиновничества и сложного аппарата.

Первый съезд профсоюзов положительно решил главный вопрос о необходимости сотрудничества профсоюзов с советской властью в интересах укрепления и развития нового строя. Вместе с тем его решения содержали немало противоречий. Сама абстрактная постановка проблемы огосударствления профсоюзов порождала различные подходы к реализации этой идеи на практике. Оставался открытым вопрос о функциях профсоюзов. Акцент был сделан на новой задаче профбюджетностей - активно включиться в организационно-хозяйственную деятельность, которая, однако, трактовалась настолько широко, что трудно было разобраться, где кончатся функции профсоюзов и где начинается сфера деятельности хозяйственных органов. Тем самым создавалась питательная почва для различного рода трений, соперничества, противоречий между профсоюзами и государственными органами управления промышленностью.

После окончания гражданской войны и перехода к миру заметно возросла роль профсоюзов, насчитывавших в первой половине 1920-х гг. свыше 7 млн. членов. В целях укрепления профсоюзов и активизации их деятельности, побужденной в годы войны, ЦК РКП(б) официально провозгласил отказ от военных методов профсоюзной работы и переход к последовательной рабочей демократии и профсоюзных организациях. Против этого выступил Л. Д. Троцкий, который на 5-й Всероссийской конференции профсоюзов и в тезисах, представленных ЦК РКП(б) в ноябре 1920 г. потребовал установления военного режима в профсоюзах.

Разногласия по вопросу о роли профсоюзов выявились принципиальными с точки зрения формирования политики партии в социально-экономической сфере страны. Дискуссия в профсоюзах затрагивала крайне сложную проблему вовлечения трудящихся в строительство социализма. Это определило характер и структуру дискуссии. Не

Принцип независимости профсоюзов является одним из условий их самостоятельности.

Большевистская фракция съезда выдвинула идею огосударствления профсоюзов, которую поддерживали левые эсеры и анархо-синдикалисты. Такое единодушие левой части съезда не случайно. Оно связано с представлениями о пролетарском государстве как системе, где все рабочие организации наделены властными полномочиями. Идея огосударствления профсоюзов отвечала стихийным стремлениям рабочих взять в свои руки бразды управления промышленностью, отражала заинтересованность значительной части пролетарских масс в налаживании управления производством без чиновничества и сложного аппарата.

Курс на огосударствление профсоюзов поддержал В.И. Ленин. Изъятие большевиками из круга обязанностей советских профсоюзов вопросов, связанных с защитой материальных интересов трудящихся уже на третий год существования в стране диктатуры коммунистической партии привело их к тяжелейшему кризису. Тем не менее, большевистское руководство далеко не сразу пришло к осознанию истинной причины данного кризиса: ни один из участников дискуссии о профсоюзах, потрясшей партию 1920-1921 гг., не выступил с требованием возвращения российскому профдвижению его защитных функций. Исходявшие из ложной теоретической установки, согласно которой пролетариат после установления в стране Советской власти перестает нуждаться в защите своих интересов, поскольку становится в ней полновластным хозяином, авторы всех платформ не желали признавать того что превращение союзов, и прежде существовавших в мировой практике исключительно в качестве организаций экономической самообороны наемных рабочих, в принудительные хозяйственные органы, ведет последние кратчайшей дорогой к их вырождению и гибели. Однако развитие в стране частного капитала и перевод государственных предприятий на

«независимости профсоюза», а большевистская фракция выдвинула идею их государственизации, которую поддержали левые тсеры и анархо-синдикалисты. Также единичные деловые части съезда не случайно. Они связаны с представлениями о пролетарском государстве как системе, где все рабочие организации наделены властными полномочиями. Идея государственизации профсоюзов отвечала стихийным стремлениям рабочих взять в свои руки бразды управления промышленностью, выражала заинтересованность значительной части пролетарских масс в налаживании управления предприятием без чиновничества и сложного аппарата.

Первый съезд профсоюзов положительно решил главный вопрос о необходимости сотрудничества профсоюзов с советской властью в интересах укрепления и развития нового строя. Вместе с тем его решения содержали немало противоречий. Сама абстрактная постановка проблемы государственизации профсоюзов порождала различные подходы к реализации этой идеи на практике. Оставался открытым вопрос о функциях профсоюзов. Акцент был сделан на новой задаче профобъединений - активно включиться в организационно-хозяйственную деятельность, которая, однако, трактовалась настолько широко, что трудно было разобраться, где кончаются функции профсоюзов и где начинается сфера деятельности хозяйственных органов. Тем самым создавалась питательная почва для различного рода трений, соперничества, противоречий между профсоюзами и государственными органами управления промышленностью.

После окончания гражданской войны и перехода к делу заметно возросло роль профсоюзов, насчитывавших в первой половине 1920-х гг. свыше 7 млн. членов. В целях укрепления профсоюзов и активизации их деятельности, оставшейся в годы войны, ЦК РКП(б) официально провозгласил отказ от военных методов профсоюзной работы и переход к последовательной рабочей демократии и профсоюзных организациях. Против этого выступил Л.Д. Троцкий, который на 5-й Всероссийской конференции профсоюзов и в тезисах, представленных ЦК РКП(б) в ноябре 1920 г. потребовал установления военного режима в профсоюзах.

Разногласия по вопросу о роли профсоюзов являлись принципиальными с точки зрения формирования политики партии в социально-экономической сфере страны. Дискуссия в профсоюзах затрагивала крайне важную проблему вовлечения трудящихся в строительство социализма. Это определило характер и остроту дискуссии. Не

связано с представлениями о пролетарском государстве как системе, где все рабочие организации наделены властными полномочиями. Идея государственизации профсоюзов отвечала стихийным стремлениям рабочих взять в свои руки бразды управления промышленностью, отражала заинтересованность значительной части пролетарских масс в налаживании управления производством без чиновничества и сложного аппарата.

Курс на государственизацию профсоюзов поддержал В.И. Ленин. Ленин придерживался тех положений, которые были им сформулированы накануне Октября и суть которых сводилась к условному привлечению рабочих к управлению государством и промышленностью. Непосредственная опора на пролетарские организации, на самоуправляющиеся трудовые коллективы - такова, считал В.И. Ленин, главная задача в области организации управления страной. На первом этапе революции ставка делалась на инициативу рабочих масс и их организаций, на их творчество и самоуправление.

Первый съезд профсоюзов положительно решил главный вопрос о необходимости сотрудничества профсоюзов с Советской властью в интересах укрепления и развития нового строя. Вместе с тем его решения содержали немало противоречий. Сама абстрактная постановка проблемы государственизации профсоюзов порождала различные подходы к реализации этой идеи на практике. Оставался открытым вопрос о функциях профсоюзов. Акцент был сделан на новой задаче профобъединений - активно включиться в организационно-хозяйственную деятельность, которая, однако, трактовалась настолько широко, что трудно было разобраться, где кончаются функции профсоюзов и где начинается сфера деятельности хозяйственных органов. Тем самым создавалась питательная почва для различного рода трений, соперничества, противоречий между профсоюзами и государственными органами управления промышленностью.

случайно в светлых статьях и выступлениях В.И. Ленин стремился показать значение профсоюзов как воспитательной организации, как школы управления, школы хозяйничанья, школы коммунизма, как одного из важнейших звеньев, связывающих партию с массами. Однако дальнейшая практика советской политики в отношении профсоюзов свидетельствовала о серьезном расхождении с официально провозглашенной теорией.

Под воздействием государственной политики в начале 1920-х гг. функции профсоюзов, а также их место в государственной системе в короткий срок принципиально изменились. И единичные профессиональные союзы хозяйственного типа советские профсоюзные организации не смогли стать ни добровольными, ни независимыми (от государственных и партийных структур) объединениями. Но, самое главное, они перестали являться защитниками интересов охватываемых ими наемных рабочих, т.е. тем, ради чего профсоюзные организации и были впервые созданы. Причина отхода российских профсоюзов от общепризнанных заветов заключалась в особом взгляде лидеров большевистской партии на сущность и задачи профессиональных союзов. Последние никогда не рассматривались ими в качестве защитников рабочих в узком понимании этого слова. Считалось, что после победы революции советские рабочие не нуждаются в защите, поскольку через коммунистическую партию она непосредственно осуществляет управление страной и производством.

Ситуация серьезно изменилась с переходом к новой экономической политике, возродившей частный сектор и, тем самым, вновь активизировавшей защитные функции профсоюзов. С этого времени начинается стремительное развертывание профсоюзными организациями своей защитной работы, как в смысле охвата ею все новых масс наемных рабочих, так и в смысле проникновения во все новые сферы рабочей жизни, когда помимо борьбы за увеличение заработной платы, которая занимала в годы НЭП основное внимание профсоюзов, в середине 1920-х гг. профсоюзы возложили на себя вопросы борьбы с безработицей, старения условий труда рабочих и многое другое. Однако по мере того, как осуществление профсоюзными организациями защитных функций отдавало кризис, пережитый советским профдвижением в конце гражданской войны, партийное руководство все более было склонно вновь вывести на передний план в деятельности профсоюзной административно-хозяйственные задачи. Реализация данных устремлений большевистских лидеров на практике приве-

ской партии, и необходимости перехода от чрезвычайных к нормальным, мирным формам экономической и общественной жизни. На X съезде коммунистической партии (март 1921 г.) большевистское руководство во главе с Лениным перед лицом угрозы развязывания в стране новой гражданской войны и очевидности полной несостоятельности волебно-коммунистических надежд на скорейшее построение коммунистического общества решилось на переход к новой экономической политике, первыми мерами которой стали отмена продразверстки и легализация товарно-денежных отношений.

Однако еще до того, как весной 1921 г. большевики пришли к осознанию тупиковости политики «военного коммунизма», первой ласточкой, возвестившей о скором крахе военно-коммунистической идеологии, стал кризис отечественного профсоюзного движения, со всей полнотой проявившейся уже осенью 1920 г. Правда, следует оговориться, что профсоюзов как таковых в Советской России никогда не существовало. То, что большевики и другие современники тех лет называли профсоюзами, представляло собой специфическое и беспрецедентное явление в мировой истории. В отличие от профессиональных союзов классического типа советские профсоюзные организации не были ни добровольными, ни независимыми (от государственных и партийных структур) объединениями. Но, самое главное, они перестали являться защитниками интересов охватываемых ими наемных рабочих, т.е. тем, ради чего профсоюзные организации и были впервые созданы.

Причина отхода российских профсоюзов от общепризнанных канонов заключалась в особом взгляде лидеров большевистской партии на сущность и задачи профессиональных союзов. Последние никогда не рассматривались ими в качестве защитников рабочих в узком понимании этого слова. С самого своего появления в период первой русской революции 1905 г. профсоюзы Лениным и его соратниками признавались

случайно в свете статей и выступлений В.И. Ленин стремился показать значение профсоюзов как воспитательной организации, как школы управления, школы хозяйничанья, школы коммунизма, как одного из важнейших звеньев, связывающих партию с массами. Однако дальнейшая практика советской политики в отношении профсоюзов свидетельствовала о серьезном расхождении с официально провозглашенной теорией.

Под воздействием государственной политики в начале 1920-х гг. функции профсоюзов, а также их место в государственной системе в короткий срок принципиально изменились. В отличие от профессиональных союзов классического типа советские профсоюзные организации не смогли стать ни добровольными, ни независимыми (от государственных и партийных структур) объединениями. Но, самое главное, они перестали являться защитниками интересов охватываемых ими рабочих, т.е. тем, ради чего профсоюзные организации и были впервые созданы. Причина отхода российских профсоюзов от общепроизванных функций заключалась в особом взгляде лидеров большевистской партии на сущность и задачи профессиональных союзов. Последние никогда не рассматривались ими в качестве защитников рабочих и ущемителей этого слоя. Считалось, что после победы революции советские рабочие не нуждаются в защите, поскольку через коммунистическую партию они непосредственно осуществляют управление страной и производством.

Ситуация серьезно изменилась с переходом к новой экономической политике, возродившей частный сектор и, тем самым, вновь активизировавшей защитные функции профсоюзов. С этого времени начинается стремительное речертизмание профсоюзными организациями своей защитной работы, как в смысле охвата ею все новые

массы рабочих, так и в смысле проникновения во все новые сферы рабочей жизни, когда помимо борьбы за увеличение заработной платы, которая занимала в годы НЭПа основное внимание профсоюзов, к середине 1920-х гг. профсоюзы возложили на себя вопросы борьбы с безработицей, оздоровления условий труда рабочих и многое другое. Однако по мере того, как осуществление профсоюзными организациями защитных функций отдавало кризис, пережитый советским профдвижением в конце гражданской войны, партийное руководство все более было склонно вновь вывести на передний план в деятельности профсоюзов административно-хозяйственные задачи. Реализация данных устремлений большевистских лидеров на практике привела

новые области рабочей жизни, когда помимо борьбы за увеличение заработной платы, которая занимала в годы НЭПа основное внимание профсоюзов, к середине 1920-х гг. профсоюзы возложили на себя вопросы борьбы с безработицей, оздоровления условий труда рабочих и многое другое. Однако по мере того, как осуществление профсоюзными организациями защитных функций отдавало кризис, пережитый советским профдвижением в конце гражданской войны, партийное руководство все более было склонно вновь вывести на передний план в деятельности профсоюзов административно-хозяйственные задачи. Реализация данных устремлений большевистских лидеров на практике привела к появлению в конце 1924 г. «хозяйственного уклона» в работе профсоюзных организаций и первым признакам нового кризиса, угрожавшего отечественному профдвижению. От успешности борьбы с данным уклоном в своей деятельности и зависела отныне дальнейшая судьба советских профсоюзов.

да к появлению в конце 1924 г. «хозяйственного уклона» в работе профсоюзных организаций, а также и первым признакам нового кризиса, угрожавшего отечественному профдвижению. От успешности борьбы с данным уклоном в своей деятельности и зависела отныне дальнейшая судьба советских профсоюзов.

Вспомня на призыве XI съезде РКП(б) защитных функций профсоюзов и качество одних из главных, история их реализации профессиональными организациями в 1920-е гг. складывалась крайне сложно и драматично. В условиях формирования зрелых бюрократических структур Советской России защитная деятельность профдвижения не могла быть ни последовательной, ни равномерной. Автор подчеркивает, что исполнение защитных задач профсоюзных организаций в начале 1920-х гг. было прервано возникновением в 1924-25 г. «хозяйственного уклона» в их работе, грозившего превращением профсоюзных союзов из защитников интересов рабочих и служащих в подсобные хозяйственные органы. Новым всплеск защитной деятельности профдвижения в 1926-28 гг., связанный с изжитием данного уклона как всеобщего явления, был обрван в 1929 г. радикальным пересмотром задач профдвижения, приведенным под лозунгом: «профсоюзы - вправо к производству».

В 1920-е гг. профсоюзные организации были ограничены в возможностях решения рабочего вопроса. Если в начальный период 1920-х гг. профсоюзы стремились регулировать заработную плату городского пролетариата, влиять на экономическое положение наемных работников (вопросы борьбы с безработицей, охраны труда, жилищного и бытового обслуживания и т. д.), то во второй половине 1920-х гг. профсоюз теряет самостоятельность и становится частью государственной структуры. XIV съезд партии (декабрь, 1925 г.) поставил перед профсоюзами две противоречивые друг другу задачи - борьба с «хозяйственным уклоном», в одной мере, и усиление их участия в хозяйственной жизни страны, с другой.

Автор подчеркивает особую заслугу лидеров профсоюзного движения М.П. Томского в борьбе с «хозяйственным уклоном» в работе профсоюзов. Всесторонне предостерегая профдвижения от чрезмерного усиления хозяйственного участия, М.П. Томский, А.А. Андреев и другие руководители профдвижения стремились сохранить максимально возможную самостоятельность профсоюзов, усилить их влияние на общественно-политическую жизнь страны. Определенные успехи в данном вопросе были отмечены не только на VII съезде профсоюзов, но и в советской прессе.

новые области рабочей жизни, когда помимо борьбы за увеличение заработной платы, которая занимала в годы ЦЭПа основное внимание профсоюзов, к середине 1920-х гг. профсоюзы возложили на себя вопросы борьбы с безработицей, оздоровления условий труда рабочих и многое другое. Однако по мере того, как осуществление профсоюзными организациями защитных функций отдаляло кризис, пережитый советским профдвижением в конце гражданской войны, партийное руководство все более было склонно вновь вывести на передний план в деятельности профсоюзов административно-хозяйственные задачи. Реализация данных устремлений большинства лидеров на практике привела к появлению в конце 1924 г. «хозяйственного уклона» в работе профсоюзных организаций и первым признакам нового кризиса, угрожавшего отечественному профдвижению. От успешности борьбы с данным уклоном в своей деятельности и зависела отныне дальнейшая судьба советских профсоюзов.

да к давлению в конце 1924 г. «хозяйственного уклона» в работе профессиональных организаций, а также и первым признакам явного кризиса, угрожавшего отечественному профдвижению. Ст. успешности борьбы в данном уклоне в своей деятельности и зависела от дальнейшего судьба советских профсоюзов.

Несмотря на признание XI съездом РКП(б) защитных функций профсоюзов в качестве одних из главнейших, история их реализации профессиональными организациями в 1920-е гг. складывалась крайне сложно и драматично. В условиях формирования новых бюрократических структур Советской России защитная деятельность профдвижения не могла быть ни последовательной, ни равномерной. Автор подчеркивает, что ступенчатое защитных задач профсоюзных организаций в начале 1920-х гг. было прервано возникновением в 1924-25 г. «хозяйственного уклона» в их работе, грозившего превращением профессиональных союзов из защитников интересов рабочих и служащих в подсобные хозяйственные органы. Новый всплеск защитной деятельности профдвижения в 1926-28 гг., связанный с изжитием данного уклона как повсеместного явления, был оборван в 1929 г. радикальным пересмотром задач профдвижения, проведенным под лозунгом: «профсоюзы - лицом к производству».

В 1920-е гг. профсоюзные организации были ограничены в возможности решения рабочего вопроса. Если в начальный период 1920-х гг. профсоюзы стремились регулировать заработную плату городского пролетариата, влиять на экономическое положение наемных работников (ввергать борьбы с безработицей, охраны труда, жилищного и бытового обслуживания и т. д.), то во второй половине 1920-х гг. профсоюзы теряют самостоятельность и становятся частью государственной структуры. XIV съезд партии (декабрь 1925 г.) поставил перед профсоюзами две противоречивые друг другу задачи - борьба с «хозяйственным уклоном», в одной мере, и усиление их участия в хозяйственной жизни страны, с другой.

Автор подчеркивает особую заслугу лидера профсоюзного движения М.П. Томского и борьбы с «хозяйственным уклоном» в работе профсоюзов. Всесторонняя поддержка профсоюзной организации от чрезмерного усиления хозяйственного участия. М.П. Томский, А.А. Андреев и другие руководители профдвижения стремились сохранить максимально возможную самостоятельность профсоюзов, усилить их влияние на общественно-политическую жизнь страны. Споредаваемые успехи в данном вопросе были отмечены не только на VII съезде профсоюзов, но и в советской прессе.

хотрасчет, явившиеся следствием введения в стране новой экономической политики, заставили большевистское руководство пересмотреть свои теоретические установки относительно перспектив возвращения советскому профдвижению защитных задач.

Несмотря на признание XI съездом РКП(б) защитных функций профсоюзов в качестве одних из главнейших, история их реализации профессиональными организациями в 1920-е гг. складывалась крайне сложно и драматично.

Во-первых, она не была прямолинейной в хронологическом плане, поскольку процесс становления, развития и угасания защитной деятельности профдвижения не был ни последовательным, ни равномерным. Фактически он пережил две волны, когда становление защитных задач профсоюзных организаций в первые годы НЭПа было в определенной степени прервано возникновением в 1924/25 г. «хозяйственного уклона» в их работе, грозившего превращением профессиональных союзов из защитников интересов рабочих и служащих в подсобные хозяйственные органы, а новый всплеск защитной деятельности профдвижения в 1926-28 гг., связанный с изжитием данного уклона как повсеместного явления, был оборван в 1929 г. радикальным пересмотром задач профдвижения, проведенным под лозунгом: «профсоюзы - лицом к производству».

Во-вторых, неоднозначными в 1920-е гг. были и результаты защитной работы профсоюзных организаций. С одной стороны, по мере приобретения профработниками опыта соответствующей деятельности и постепенного ее расширения, как в смысле охвата все новых слоев наемных рабочих, так и в смысле ее проникновения во все новые сферы жизни обслуживаемой ими профсоюзной массы, должна была возрастать и роль профсоюзов в обществе. Если в начальный период осуществления профсоюзным движением своих защитных задач, вся его работа сводилась, главным образом, к регулированию заработной платы город-

Однако сам лидер советских профсоюзов М.П. Томский был далек от подобной оптимистической оценки. На XV партийной конференции он убеждал собравшихся делегатов в том, что вопрос о «хозяйственном уклоне» пока еще рано снимать с повестки дня, что данный уклон в работе профессиональных организаций еще не изжит.

Обеспокоения М.П. Томского были не случайны. На протяжении всего зелоковского периода эффективность защитной деятельности профсоюзных организаций не только не увеличивалась, но, напротив, постоянно и существенно снижалась. Ничего не изменил и этот отход от централизации и усиления профсоюзного руководства, направленные на расширение внутрисюзовой демократии, привлечение к защитной работе профсоюзных организаций заводских или рабочих масс. Несмотря на относительно благополучные количественные показатели, достигнутые в этой области во второй половине 1970-х гг. (рост участия рабочих в общих собраниях, собраниях по переизбранию заводских комитетов и по переизбранию коллективных договоров в 2-2,4 раза в сравнении с восстановительным периодом, или до 50-60 % от общего числа рабочих соответствующих предприятий), реальных качественных улучшений практически не наблюдалось, ибо участие рядовых членов профсоюзов в деятельности своих организаций по-прежнему оставалось только формальным. Причина этого заключалась не только в жесткой вертикальной структуре советского профдвижения, но и в многими исключительной самостоятельности обслуживаемой им массы, и стремлении профсоюзных работников защищать интересы рабочих без участия самих рабочих, но и в неактивности рядовых членов профсоюзов в силу союзных организаций, в их способность и желание отстаивать интересы трудящихся.

Если в высших партийных структурах все большее предпочтение отдавалось производственным функциям профсоюзов, то в профсоюзном руководстве данное стремление отодвинуть защитные функции профдвижения на второй план не находило поддержки. Это и вызывало недовольство Политбюро и ЦК ВКП(б) деятельностью профсоюзов, стремление к подавлению их инициативы. Однако постепенное падение авторитета профсоюзов и подмена их защитной работы работой партийных организаций имели и другую, более глубинную причину. Крылась она в том ущербном статусе профсоюзов, который был отведен им большевиками с самого рождения российского профдвижения. Даже лидер советских профсоюзов М.П. Томский следующим образом определял взаимоотношения партии и профсоюзов: «Для нас, большевиков, ос-

Если в высших партийных структурах все большее предпочтение отдавалось производственным функциям профсоюзов, то в профсоюзном руководстве данное стремление отодвинуть защитные функции профдвижения на второй план не находило поддержки. Это и вызывало недовольство Политбюро и ЦК ВКП(б) деятельностью профсоюзов, стремление к подавлению их инициативы. Однако постепенное падение авторитета профсоюзов и подмена их защитной работы работой партийных организаций имели и другую, более глубинную причину. Крылась она в том ущербном статусе профсоюзов, который был отведен им большевиками с самого рождения российского профдвижения. Даже лидер советских профсоюзов М.П. Томский следующим образом определял взаимоотношения партии и профсоюзов: «Для нас, большевиков, основная задача - поставить профсоюзы под руководство коммунистической партии. Ибо партия является высшей формой рабочего движения, наиболее последовательным классовым выразителем воли и интересов класса».¹⁴⁴

При таком подходе профсоюзы изначально оказывались лишней и, по большому счету, ничего не решавшей инстанцией в деле защиты интересов рабочих. Тем не менее, в первые годы индустриализации профсоюзы по-прежнему сохраняли за собой некоторые элементы автономии от партии, и это позволяло им в тех или иных вопросах своей защитной и иной деятельности маневрировать, избегая тем самым полного превращения в бездумных исполнителей партийных директив. Главным же положительным итогом работы профсоюзов на новом этапе стало то, что, несмотря на усложнившиеся в 1926-1928 гг. условия, за ними по-прежнему сохранялись защитные функции, необходимость существова-

¹⁴⁴ Томский М. Пути единства профдвижения и задачи компартии // Вестник труда. 1926. №3. С. 9-10.

Однако сам лидер советских профсоюзов М.П. Томский был далек от подобной оптимистической оценки. На XV партийной конференции он убеждал собравшихся делегатов в том, что вопрос о «хозяйственном уклоне» пока еще рано снимать с повестки дня, что данный уклон в работе профессиональных организаций еще не изжит.

Опасения М.П. Томского были не случайны. На протяжении всего эпохского периода эффективность защитной деятельности профсоюзных организаций не только не увеличивалась, но, напротив, постоянно и неуклонно снижалась. Ничего не изменил в этом отношении и усилия профсоюзного руководства, направленные на расширение внутрисюзовой демократии, привлечение к защитной работе профсоюзных организаций защищаемых ими рабочих масс. Несмотря на относительно благополучные количественные показатели, достигнутые в этой области во второй половине 1970-х гг. (рост посещаемости рабочими общих собраний, собраний по переизбранию фабзавместкомов и по перезаключению коллективных договоров в 2-2,5 раза в сравнении с восстановительным периодом, или до 50-60 % от общего числа рабочих соответствующих предприятий), реальных качественных улучшений практически не наблюдалось, ибо участие рядовых членов профсоюзов в деятельности своих организаций по-прежнему оставалось только формальным. Причина этого заключалась не только в жесткой вертикальной структуре советского профдвижения, во многом исключавшей самостоятельность обслуживаемой им массы, и стремлении профсоюзных работников защищать интересы рабочих без участия самих рабочих, но и в нежелании рядовых членов профсоюзов в силу союзных организаций, в их способность и желание отстаивать интересы трудящихся.

Если в местных партийных структурах все большее предпочтение отдавалось производственным функциям профсоюзов, то в профсоюзном руководстве длился стремление отодвинуть защитные функции профдвижения на второй план не только по поддержке. Это и вызывало недовольство Политбюро и ЦК ВКП(б) деятельностью профсоюзов, стремление к подавлению их инициативы. Однако постепенное падение авторитета профсоюзов и падение их защитной работы работ партийных организаций имели и другую, более глубинную причину. Крылось она в том ущербном статусе профсоюзов, который был отведен им большевиками с самого рождения советского профдвижения. Даже лидер советских профсоюзов М.П. Томский следующим образом определял взаимоотношения партии и профсоюзов: «Для нас, большевиков, ос-

ского пролетариата, то к концу НЭПа профсоюзы возложили на себя задачи по улучшению экономического положения городских и сельских наемных работников во всех областях их повседневной жизни (вопросы заработной платы, борьбы с безработицей, охраны труда, жилищного и бытового обслуживания и т. д.).

С другой стороны, на протяжении всего эпохского периода внимания профсоюзов, прежде всего, удоставались взрослые мужчины-рабочие государственных промышленных предприятий, причем делалось это нередко в ущерб интересам других категорий трудящихся, - женщины и несовершеннолетних (по половозрастному признаку), рабочих частных предприятий и работников государственных учреждений (по форме собственности и отраслевому принципу). Кроме того, эффективность защитной деятельности профсоюзных организаций по мере ее расширения не только не увеличивались, но, напротив, постоянно и неуклонно снижалась.

Ничего не изменили в этом отношении и усилия профсоюзного руководства, направленные на расширение внутрисюзовой демократии, привлечение к защитной работе профсоюзных организаций защищаемых ими рабочих масс. Несмотря на относительно благополучные количественные показатели, достигнутые в этой области ко второй половине 20-х гг. (рост посещаемости рабочими общих собраний, собраний по переизбранию фабзавместкомов и по перезаключению коллективных договоров в 2-2,5 раза в сравнении с восстановительным периодом, или до 50-60 % от общего числа рабочих соответствующих предприятий), реальных качественных улучшений практически не наблюдалось, ибо участие рядовых членов профсоюзов в деятельности своих организаций по-прежнему оставалось только формальным. Причина этого заключалась не только в жесткой вертикальной структуре советского профдвижения, во многом исключавшей самостоятельность обслуживаемой им массы, и стремлении

новая задача - поставить профсоюзы под руководство коммунистической партии. Ибо партия является наивысшей формой рабочего движения, наиболее последовательным классовым выразителем воли и интересов класса.¹⁴⁴

При таком подходе профсоюзы изначально оказывались лишней и, по большому счету, ничего не решавшей инстанцией в деле защиты интересов рабочих. Тем не менее, вплоть до конца исследуемого периода профсоюзы по-прежнему сохраняли за собой некоторые элементы автономии от партии, и это позволяло им в тех или иных вопросах своей защитной и иной деятельности маневрировать, избегая тем самым полного превращения в бездумных исполнителей партийных директив. Главным же положительным итогом работы профсоюзов на новом этапе стало то, что, несмотря на усложненные условия, за ними по-прежнему сохранялись отдельные защитные функции, необходимость существования которых у высшего партийного руководства пока еще не вызвала открытого отрицания.

Конец 1920-х гг., период языкового перевала, был ознаменован отходом большевистской партии от продолжения в стране стабильной, эволюционной и маневренной новой экономической политики и переходом к открытому по всему фронту наступлению на капиталистические элементы, сопровождавшемуся анархической ломкой старых отношений. Этот фрегированный рынок в преодолении многоукладности советской экономики, наиболее известной такими своими составляющими, как сверхиндустриализация и насильственная коллективизация, являлся не только глубокое изменение социально-экономической ситуации в стране, но и кардинальный переворот во всех сферах жизни общества. Экономический переворот, в частности, сопровождался большими переменами в общественно-политической системе Советского государства. Профсоюзное движение в полной мере испытало на себе изменение политического курса.

В рядах немногочисленной партийной группы, выступившей в защиту ища, оказалась почти вся профсоюзная верхушка конца 1920-х гг. во главе с председателем ВЦПС М.П. Томским.

Ликвидация всяких элементов самостоятельности профсоюзных организаций от партийного аппарата, удаление из них большей части опытных (в частую с допре-

¹⁴⁴ См.: Томский М. Пути единства профдвижения и задачи компартии // Вестник труда. 1926. №3. С. 9-10.

Если в высших партийных структурах все большее предпочтение отдавалось производственным функциям профсоюзов, то в профсоюзном руководстве данное стремление отодвинуть защитные функции профдвижения на второй план не находило поддержки. Это и вызывало недовольство Политбюро и ЦК ВКП(б) деятельностью профсоюзов, стремление к подавлению их инициативы. Однако постепенное падение авторитета профсоюзов и подмена их защитной работы работой партийных организаций имели и другую, более глубинную причину. Крылась она в том ущербном статусе профсоюзов, который был отведен им большевиками с самого рождения российского профдвижения. Даже лидер советских профсоюзов М.П. Томский следующим образом определял взаимоотношения партии и профсоюзов: «Для нас, большевиков, основная задача - поставить профсоюзы под руководство коммунистической партии. Ибо партия является наивысшей формой рабочего движения, наиболее последовательным классовым выразителем воли и интересов класса».¹⁴⁴

При таком подходе профсоюзы изначально оказывались лишней и, по большому счету, ничего не решавшей инстанцией в деле защиты интересов рабочих. Тем не менее, в первые годы индустриализации профсоюзы по-прежнему сохраняли за собой некоторые элементы автономии от партии, и это позволяло им в тех или иных вопросах своей защитной и иной деятельности маневрировать, избегая тем самым полного превращения в бездумных исполнителей партийных директив. Главным же положительным итогом работы профсоюзов на новом этапе стало то, что, несмотря на усложнившиеся в 1926-1928 гг. условия, за ними по-прежнему сохранялись защитные функции, необходимость существова-

¹⁴⁴ Томский М. Пути единства профдвижения и задачи компартии // Вестник труда. 1926. №3. С. 9-10.

невная задача - поставить профсоюзы под руководство коммунистической партии. Ибо партия является высшей формой рабочего движения, наиболее последовательным классовым выразителем воли и интересов класса.²⁶⁵

При таком подходе профсоюзы изначально исключались из сферы и, тем не менее, в значительной мере не решившей инстанцией в деле защиты интересов рабочих. Тем не менее, вплоть до конца исследуемого периода профсоюзы по-прежнему сохраняли за собой некоторые элементы автономии от партии, и это позволяло им в тех или иных вопросах своей защитной и иной деятельности маневрировать, избегая тем самым полного превращения в бездумных исполнителей партийных директив. Главным же политическим итогом работы профсоюзов на данном этапе стало то, что, несмотря на сложные условия, за ними по-прежнему сохранялись отдельные защитные функции, необходимость существования которых у высшего партийного руководства пока еще не вызывала открытого неприятия.

Конец 1920-х гг., период «великого перелома», был ознаменован отказом большевистской партии от продолжения в стране «гибкой, эластичной и маневренной новой экономической политики» и переходом к «развернутому по всему фронту наступлению на капиталистические элементы», сопровождавшемуся «насильственной ломкой старых отношений». Этот форсированный рывок в преодолении многоукладности советской экономики, наиболее известный такими своими составляющими, как сверхиндустриализация и насильственная коллективизация, означал не только глубокое изменение социально-экономической ситуации в стране, но и кардинальный переворот во всех сферах жизни общества. Экономический переворот, в частности, сопровождался большими переменами в общественно-политической системе Советского государства. Профсоюзное движение в полной мере испытало на себе изменение политического курса.

В рядах немногочисленной партийной группы, выступившей в защиту отцов, оказался почти вся профсоюзная верхушка конца 1920-х гг. во главе с председателем ВКСПС М.П. Темским.

Ликвидация всяких элементов самостоятельности профсоюзных организаций от партийного аппарата, удаление из них большей части опытных (зачастую с доре-

²⁶⁵ См.: Тарасов М. Пути развития профдвижения в условиях диктатуры // Вестник ВУО. 1926. №3. С. 4-10.

РАЗДЕЛ VII. РАЗГРОМ СОВЕТСКОГО ПРОФДВИЖЕНИЯ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

В разделе поставлена задача показать трагический процесс фактической ликвидации свободы российского профдвижения, в комплексе проанализировать причины и последствия разгрома советских профсоюзов. Необходимо отметить, что 1929-й год, вошедший в историю советского государства как год «великого перелома», был ознаменован отказом большевистской партии от продолжения в стране «гибкой, эластичной и маневренной новой экономической политики»²⁶⁵ и переходом к «развернутому по всему фронту наступлению на капиталистические элементы»,²⁶⁶ сопровождавшемуся «насильственной ломкой старых отношений».²⁶⁷

Этот форсированный рывок в преодолении многоукладности советской экономики, наиболее известный такими своими составляющими, как сверхиндустриализация и насильственная коллективизация, приведшим к разорению деревни и голоду 1932-33 гг., унесшему свыше 7,5 млн. человеческих жизней,²⁶⁸ означал не только глубокое изменение социально-экономической ситуации в стране, но и кардинальный переворот во всех сферах жизни общества. Экономический переворот, в частности, сопровождался большими переменами в общественно-политической системе Советского государства. Снятием со своих постов высокопоставленных защитников ЦЭПа, лидеров так называемого «пра-

²⁶⁵ Бухарин Н.И. Избранные произведения. М., 1990. С. 489.

²⁶⁶ XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (б): Стенографический отчет. М., Л., 1930. С. 716.

²⁶⁷ Бухарин Н.И. Указ. соч. С. 492.

²⁶⁸ Голод 1932-1933 годов: Сб. статей. М., 1995. С. 8, 64.

воплощенным стаяем) работников, ввод в руководящие звенья профсоюзов сталинских инджендеров, часто не знакомых со спецификой профработы, были справедливо расценены современниками как «разгром советского профдвижения». Данный разгром имел особенно печальные последствия в силу того, что являлся не только организационным, но и теоретическим. Провозглашение производственных функций профсоюзов главенствующими, наряду с изменением взгляда на защитные задачи профдвижения, привело лишь к бессмысленному дублированию профсоюзными органами действий хозяйственников, форсированному свертыванию защитной и неудовлетворительной постановке культурно-просветительной работы. Поэтому неудивительно, что широко распространенным явлением в 1930-е гг. и в рабочих, и в профсоюзных, и в партийных кругах стали разговоры об отмирании профсоюзов, неопределенности и бесперспективности их работы.

Опираясь на приведенные выше выкладки, необходимо предостеречь деятелей современного российского профессионального движения от повторения двух роковых ошибок, допущенными их предшественниками и предвдущем статиста. Во-первых, автор убежден, что профсоюзы никогда не при каких обстоятельствах не должны были, так же как не должны и сейчас, допускать попадания в зависимость от партийных и государственных органов. Верховенство политической партии в ее отношениях с профсоюзными организациями (даже в том случае, когда она провозглашает себя выразительницей интересов тех же самых слоев общества, защита которых возложена на профсоюзные союзы) неминуемо ведет не к взаимовыгодному сотрудничеству, на что рассчитывают последние, а к идеологическому и организационному подчинению их партии, использованию в качестве одного из средств борьбы данного политического объединения за власть, а после прихода партии к власти в всевозможным планам распуска профсоюзов «за ненужностью» или, в худшем случае, превращение союзов в часть штатной политической системы, в обязанности которой входит подавление любых проявлений недовольства рабочих своим зависимым положением.

Что же касается взаимоотношений профсоюзов с государственными органами, то они, тем более не могут рассматриваться в качестве союзнических. Как бы ни заботился государство о благополучии своих родовых граждан, интересы государственного сектора экономики, равно как и интересы частного предпринимательства, от ко-

исгативное и разрушительное воздействие. Ликвидация всяких элементов самостоятельности профсоюзных организаций от партийного аппарата, удаление из них большей части опытных (зачастую с дореволюционным стажем) работников, ввод в руководящие звенья профсоюзов закоренелых партаппаратчиков, не знакомых со спецификой профработы, были справедливо расценены современниками как «разгром советского профдвижения». Данный разгром имел особенно печальные последствия в силу того, что являлся не только организационным, но и теоретическим. Провозглашение производственных функций профсоюзов главенствующими, наряду с изменением взгляда на защитные задачи профдвижения, привело лишь к бессмысленному дублированию профсоюзными организациями действий хозяйственников, форсированному свертыванию защитной и неудовлетворительной постановке культурно-просветительной работы. Поэтому неудивительно, что широко распространенным явлением в 1930-е гг. и в рабочих, и в профсоюзных, и в партийных кругах стали разговоры об отмирании профсоюзов, неопределенности и бесперспективности их работы.⁴³⁰ Жириную черту всем

этим разговорам подвел сам глава советского профдвижения Н.М. Шверник в 1935 г. на одном из профсоюзных собраний: «Товарищи, надо со всей серьезностью понять, что профсоюзы переживают своеобразный кризис, выражением которого являются крупнейшие недостатки в работе профсоюзов. Некоторые рабочие ставят даже вопрос о том, нужны ли вообще сейчас профсоюзы, т.к. они не чувствуют работу профсоюзов».⁴³¹

Таким образом, «кризис» - вот оценка новым лидером профдвижения результатов деятельности профсоюзных организаций, результатов

⁴³⁰ См.: Профсоюзы в новой обстановке // Ударник. 1931. №1. С. 7; О перестройке профсоюзов... С. 2.

⁴³¹ См.: Шверник Н.М. Стахановское движение... С. 17.

воплощенным строем) разобщение, а в руководящие члены профсоюзов сталинских выдвиженцев, часто не знакомых со спецификой профработы, были снисходительно расценены современниками как «растрата советского профдвижения». Данный растрат имел особенно печальные последствия в силу того, что являлся не только организационным, но и теоретическим. Провозглашение производственных функций профсоюзов главенствующими, наряду с изменением взгляда на защитные задачи профдвижения, привело лишь к бессмысленному дублированию профсоюзными органами действий хозяйственников, форсированному свертыванию защитной и неудовлетворительной организации культурно-просветительской работы. Поэтому неудивительно, что широко распространенным явлением в 1930-е гг. и в рабочих, и в профсоюзных, и в партийных кругах стала риторика об отмирании профдвижения, неопределенности и бесперспективности их работы.

Опираясь на приведенные выше выводы, необходимо предостеречь деятелей современного российского профессионального движения от повторения двух роковых ошибок, допущенными их предшественниками в предыдущем столетии. Во-первых, автор убежден, что профсоюзы начала века ни при каких обстоятельствах не должны были, так же как не должны и сейчас, допускать попадания в зависимость от партийных и государственных органов. Верховенство политической партии в ее отношениях с профсоюзными организациями (даже в том случае, когда она провозглашает себя выразительницей интересов тех же самых слоев общества, защита которых возложена на профессиональные союзы) неминуемо ведет не к взаимовыгодному сотрудничеству, на что рассчитывают последние, а к идеологическому и организационному подчинению их партии, использованию в качестве одного из средств борьбы данного политического объединения за власть, а после прихода партии к власти к всевозможным планам роспуска профсоюзов «за ненужностью» или, в худшем случае, превращению союзов в часть новой политической системы, в обязанности которой входит подавление любых проявлений недовольства рабочих своим экономическим положением.

Что же касается взаимоотношений профсоюзов с государственными органами, то они, тем более не могут рассматриваться в качестве союзнических. Как бы ни заботилось государство о благополучии своих рядовых граждан, интереса государственного сектора экономики, равно как и интересы частного предпринимательства, от ко-

своей собственной работы, осуществлявшейся в условиях лишения сталинским руководством последних остатков былой автономии профсоюзов а, самое главное, их исконных защитных функций.

В заключительной части раздела, опираясь на приведенные выше выводы, необходимо предостеречь деятелей современного российского профессионального движения от повторения двух роковых ошибок, допущенными их предшественниками в предыдущем столетии. Во-первых, автор убежден, что профсоюзы начала века ни при каких обстоятельствах не должны были, так же как не должны и сейчас, допускать попадания в зависимость от партийных и государственных органов. Верховенство политической партии в ее отношениях с профсоюзными организациями (даже в том случае, когда она провозглашает себя выразительницей интересов тех же самых слоев общества, защита которых возложена на профессиональные союзы) неминуемо ведет не к взаимовыгодному сотрудничеству, на что рассчитывают последние, а к идеологическому и организационному подчинению их партии, использованию в качестве одного из средств борьбы данного политического объединения за власть, а после прихода партии к власти к всевозможным планам роспуска профсоюзов «за ненужностью» или, в худшем случае, превращению союзов в часть новой политической системы, в обязанности которой входит подавление любых проявлений недовольства рабочих своим экономическим положением.

Что же касается взаимоотношений профсоюзов с государственными органами, то они, тем более не могут рассматриваться в качестве союзнических. Как бы ни заботилось государство о благополучии своих рядовых граждан, интереса государственного сектора экономики, равно как и интересы частного предпринимательства, от которых зависит экономическая мощь страны и ее престиж на международной арене, все равно останутся для него приоритетными. Советское государство, из-

торых членит эволюционная мощь страны и ее престиж на международной арене.

Все равно остается для него приоритетным. Словесное господство, известное своим неприятием частного капитала, так же в этом плане не может считаться исключением, поскольку поддержка им в 1920-е гг. защитной работы профсоюзных организаций на частных фабриках и заводах все же являлась стремлением самой идеологизированной в мировой истории российской коммунистической партии добиться подчинения ей государственно-хозяйственных структур в конкурентной борьбе с частником. Поэтому, как это ни тяжело признавать, профсоюзы должны перестать ожидать помощи со стороны, и отныне рассчитывать только на свои силы и поддержку (которую им необходимо завоевать своей активной работой) со стороны рядовых членов союзов.

Другое предостережение, которое, по мнению автора, должны принять во внимание нынешние российские профработники, состоит в опровержении господствовавшей в 1920-е гг. идеи об обязательности существования производственной деятельности профсоюзов. Учитывая опыт работы профсоюзных организаций в рассматриваемый диссертационным исследованием период, следует признать, что имеющие и в настоящее время место рассуждения о необходимости сотрудничества союзов органов с администрацией в деле проведения рационализации, подъема производительности труда, борьбы с производственным разгильдяйством и пр., по причине тесной зависимости благополучия рабочих от укрепления своего предприятия, нужно решительно и бесповоротно отбросить. Защита непосредственных интересов рабочих и служащих в их отношениях с работодателями является настолько ответственной и сложной задачей, что ее одной с лихвой хватит на то, чтобы у профсоюзных работников не возникали опасения остаться без дела. Распыление же внимания профессиональных организаций на выполнение иных общественных обязанностей ведет лишь к складыванию такого положения, когда они, одновременно занимаясь всем, не будут заниматься ничем. Польза от хозяйственной деятельности профессиональных организаций, как правило, значительно уступающая в силе производственной подготовке и совершенности ее экономическому положению предприятия представляется администрации, всегда будет малоощутимой, а вред, который она нанесет их взаимоотношениям с рабочими, настолько велик, что поставит под сомнение осуществление всей защитной работы союзов.

известное своим неприятием частного капитала, так же в этом плане не может считаться исключением, поскольку поддержка им в 1920-е гг. защитной работы профсоюзных организаций на частных фабриках и заводах всего лишь означала стремление самой идеологизированной в мировой истории российской коммунистической партии добиться победы подчиненных ей государственно-хозяйственных структур в конкурентной борьбе с частником. Поэтому, как это ни тяжело признавать, профсоюзы должны перестать ожидать помощи со стороны, и отныне рассчитывать только на свои силы и поддержку (которую им необходимо завоевать своей активной работой) со стороны рядовых членов союзов.

Другое предостережение, которое, по мнению автора, должны принять во внимание нынешние российские профработники, состоит в опровержении господствовавшей в 1920-е гг. идеи об обязательности существования производственной деятельности профсоюзов. Учитывая опыт работы профсоюзных организаций в рассматриваемом исследовании период, следует признать, что имеющие и в настоящее время место рассуждения о необходимости сотрудничества союзов органов с администрацией в деле проведения рационализации, подъема производительности труда, борьбы с производственным разгильдяйством и пр., по причине тесной зависимости благополучия рабочих от укрепления своего предприятия, нужно решительно и бесповоротно отбросить. Защита непосредственных интересов рабочих и служащих в их отношениях с работодателями является настолько ответственной и сложной задачей, что ее одной с лихвой хватит на то, чтобы у профсоюзных работников не возникали опасения остаться без дела. Распыление же внимания профессиональных организаций на выполнение иных общественных обязанностей ведет лишь к складыванию такого положения, когда они, одновременно занимаясь всем, не будут заниматься ничем. Польза от хозяйственной деятельности профессиональных

тогдашней экономической мощи страны и ее престиж на международной арене, все равно остаются для него приоритетными. Советское государство, известное своим неприятием частного капитала, так же в этом плане не может считаться исключением, поскольку поддержка им в 1920-е гг. защитной работы профсоюзных организаций на частных фабриках и заводах являла собой вначале стремление самой идеологизированной в мировой истории российской коммунистической партии добиться подчиненных ей государственно-хозяйственных структур в конкурентной борьбе с частником. Поэтому, как это ни тяжело признать, профсоюзы должны перестать ожидать помощи со стороны, и отныне рассчитывать только на свои силы и поддержку (которую им необходимо завоевать своей активной работой) со стороны рядовых членов союза.

Другое предположение, которое, по мнению автора, должны принять во внимание известные российские префабрики, состоит в приращении господствующей в 1970-е гг. идеи об обязательности существования производственной деятельности профсоюзов. Учитывая опыт работы профсоюзных организаций в рассмотренный «диссертационный» исследовательский период, следует признать, что имеющиеся в настоящее время рассуждения о необходимости сотрудничества союзных органов с администрацией в деле проведения рационализации, подъема производительности труда, борьбы с производственным травматизмом и пр., по причине тесной зависимости благополучия рабочих от укрепления своего предприятия, трудно решительно и беспрекословно отбросить. Защита непосредственных интересов рабочих и служащих в их отношениях с работодателями является настолько ответственной и сложной задачей, что ее одной с лихвой хватает на то, чтобы у профсоюзных работников не возникло опасения считать ее без дела. Распыление же внимания профессиональных организаций на выполнение иных общественных обязанностей ведет лишь к складыванию такого положения, когда они, одновременно занимаясь всем, не будут заниматься ничем. Показом от хозяйственной деятельности профессионалистов, как правило, значительно уступающих в своей производственной подготовке и осведомленности об экономическом положении предприятия представителям администрации, всегда будет малоощутимой, а вред, который она нанесет их взаимоотношениям с рабочими, настолько велик, что поставит под сомнение осуществление всей защитной работы союза.

стов, как правило, значительно уступающих в своей производственной подготовке и осведомленности об экономическом положении предприятия представителям администрации, всегда будет малоощутимой, а вред, который она нанесет их взаимоотношениям с рабочими, настолько велик, что поставит под сомнение осуществление всей защитной работы союза.

Если современные российские профсоюзные деятели будут действовать в соответствии с приведенными выше советами, у отечественного профессионального движения появится шанс выбраться из переживаемого им в настоящее время затяжного кризиса и занять достойное место в мировом рабочем движении.

Если современные российские профсоюзные деятели будут действовать в соответствии с приведенными выше советами, у отечественного профессионального движения появится шанс выбраться из переживаемого им в настоящее время затяжного кризиса и занять достойное место в мировом рабочем движении.

стов, как правило, значительно уступающих в своей производственной подготовке и осведомленности об экономическом положении предприятия представителям администрации, всегда будет малоощутимой, а вред, который она нанесет их взаимоотношениям с рабочими, настолько велик, что поставит под сомнение осуществление всей защитной работы союза.

Если современные российские профсоюзные деятели будут действовать в соответствии с приведенными выше советами, у отечественного профессионального движения появится шанс выбраться из переживаемого им в настоящее время затяжного кризиса и занять достойное место в мировом рабочем движении.